

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

A 666249

M

M

M

M

M

M

M

M

M

M

M

M

946 п/40 0. ф.

СЛАВЯНСКАЯ
Slavjanskaja Khrjestomatija. 2

ХРЕСТОМАТІЯ,

ИЛИ

ПАМЯТНИКИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПИСЬМЕННОСТИ
ОТЪ ХІ-ГО ДО ХVІІІ-ГО ВѢКА.

ПЯТОЕ ИЗДАНИЕ,
ИСПРАВЛЕННОЕ.

Чтобъ хорошо знать Россійскій языкъ, надлежитъ узнати Славянскій.

Занески ЕКАТЕРИНЫ Великой.

Цѣна экземпля. въ корешковомъ переплетѣ 1 руб. сереб.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

1849.

891.8158
5628
1849

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

**съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Ценсурный
Комитетъ законенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ. 30
Юля 1848 года.**

Ценсоръ А. Фрейгангъ.

1198
1 Lib.
71
997-293

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Языкъ Славянскаго племени, на который передожены въ IX-мъ столѣтіи Кирилломъ и Меодіемъ книги Священнаго Писанія, можно по превосходству назвать языкомъ Славянскимъ. Онъ первый сдѣлался письменнымъ, и обнаружилъ богатство дотомъ неизвѣстнаго изустнаго языка; былъ понятенъ всѣмъ Славянскимъ поколѣніямъ, принявшимъ его вмѣстѣ съ Православною Вѣрою, и, слѣдовательно, близокъ къ древнему, коренному языку Славянъ. Его судьбамъ надлежало бы прежде заняться Хрестоматіи, и прослѣдить за нимъ по всѣмъ народамъ Славянскимъ отъ начала его книжнаго образованія до нашихъ временъ.

Потомъ весьма полезно было бы изложить въ Хрестоматіи памятники письменности всѣхъ Славянскихъ нарѣчій, начиная отъ IX-го вѣка, современнымъ (синхронистическимъ) порядкомъ. Это опредѣлило бы окончательно.— на которое нарѣчіе передожены книги Св. Писанія,— пролило достаточный свѣтъ на коренной Славянскій языкъ и обогатило Славянскую филологію.

Такія двѣ Хрестоматіи необходимо нужны, и, безъ сомнѣнія, будутъ со временемъ составлены у насъ для высшихъ учебныхъ заведеній. Настоящая Хрестоматія имѣетъ предметомъ памятники одной отечественной письменности отъ XI-го до XVIII-го вѣка.

При введеніи въ Россію Христіанства, видимъ въ ней— языкъ Богослужебный, заимствованный отъ Задунайскихъ Славянъ,— тотъ самый, на который переложены Кирилломъ и Меѳодіемъ книги Св. Писанія, и языкъ изустный, принадлежавшій собственно жителямъ ея— Русскимъ Славянамъ. Вслѣдъ за тѣмъ, потребность излагать истины Вѣры и поучать народъ заставила пастырей Церкви употребить языкъ посредствующій между Богослужебнымъ и народнымъ, смѣсь того и другаго. А въ XIV-мъ вѣкѣ на Западѣ Россіи, подъ вліяніемъ Польши, возникло особое нарѣчіе— смѣсь Русскаго языка съ Польскимъ.

Такимъ образомъ находимъ въ древнемъ отечествѣ нашемъ четыре нарѣчія или языка: Богослужебный или *Церковно-Славянской*,—средній между симъ языкомъ и народнымъ или *Славяно-Русскій*,—собственно языкъ Славянъ предковъ нашихъ или *Старинный Русскій*,—и *Западно-Русскій*.

Церковно-Славянской языкъ не только ничего не утратилъ, но еще обогатился у насъ многими церковными книгами. Хотя, по закону взаимности, онъ долженъ былъ принять на себя нѣкоторый оттѣнокъ Русскій, подвергаясь въ теченіе вѣковъ разнымъ измѣненіямъ, но сохранилъ непркосновенно свои существенныя свойства;— а между тѣмъ дѣйствовалъ на Русскій языкъ еще съ большою силою, нежели дѣйствовалъ на него самого Греческій. Онъ образовалъ у насъ Литературный языкъ, и доставляетъ ему собою обильные матеріалы. Не будучи живымъ народнымъ языкомъ, онъ самою неподвижностью своею оказалъ великія услуги языку Русскому: предохранилъ его отъ значительныхъ перемѣнъ, при всѣхъ превратностяхъ судьбы народной; поддержалъ чистоту и единство его въ Государствѣ самомъ обширномъ. Нарѣдія, у которыхъ Богослуженіе совершается на чуждомъ для нихъ языкѣ, уже не по-

нимаютъ языка предковъ своихъ,—даже худо понимаютъ языкъ соотечественниковъ другой области.

Славяно-Русскій языкъ, изобрѣтенный вначалѣ необходимою, дошелъ до насъ какъ языкъ книжный, Литературный. Будучи порождение искусства, онъ отъ него только заимствуетъ все достоинство свое;—и, конечно, не его винить должно, если употребляютъ его люди безъ дарованія и вкуса. Въ новѣйшія времена лучшіе Писатели наши доказали ясно своими произведеніями, что онъ и останется у насъ навсегда языкомъ Литературнымъ въ предметахъ Духовныхъ, возвышенныхъ, и до наукъ касающихся.

Старинный Русскій языкъ отличается отъ нынѣшняго болѣе своими формами, которыми онъ сходствовалъ съ другими древними Славянскими нарѣчіями, и отъ которыхъ отклонился съ теченіемъ вѣковъ въ устахъ народа. Сей богатый, самостоятельный языкъ нашъ мало входилъ въ духовную жизнь народа, а служилъ преимущественно къ выраженію общежитейскихъ его потребностей. Только въ концѣ минувшаго вѣка онъ вступилъ рѣшительно въ область Словесности;—и уже имѣемъ много прекрасныхъ сочиненій, на немъ одномъ, или почти на немъ одномъ написанныхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ пополнитъ со временемъ Литературный языкъ нашъ, занявъ въ немъ естественнымъ образомъ самую обширную его часть—изображеніе всей народиой жизни,—всего, что только можетъ быть выражено разговоромъ и разговоромъ. Но окончательное развитіе его совершится тогда только, когда онъ вытѣснитъ изъ раззолоченныхъ нашихъ гостиныхъ иноземный языкъ.

Западно-Русскій языкъ не можетъ служить элементомъ нашего языка, подобно тремъ предыдущимъ; но на немъ также производилась письменность въ областяхъ Россіи, подпавшихъ подъ власть Литвы и Польши. Русскій языкъ

былъ искони юридическимъ и дипломатическимъ языкомъ Великаго Княжества Литовскаго. И чѣмъ древнѣе встречаемъ акты сего Княжества, тѣмъ языкъ ихъ сходнѣе съ нашимъ стариннымъ Русскимъ; и, наоборотъ, чѣмъ позднѣе, тѣмъ онъ болѣе испещренъ полонизмами.

Памятники этихъ четырехъ языковъ изложены въ сей Хрестоматіи, cadaго отдѣльно, хронологическимъ порядкомъ. Помѣщены по крайней мѣрѣ всѣ важнѣйшіе и любопытнѣйшіе изъ нихъ—если не всѣ цѣлыя, то хотя въ сокращеніи или отрывкахъ. Въ выноскахъ сдѣланы краткіе очерки лицъ и статей и объяснены темныя мѣста; а въ концѣ приложенъ словарь малонизвѣстныхъ реченій, заключающихся въ Хрестоматіи. И чтобъ сдѣлать ее болѣе практической книгою, помѣщены также въ ней образцовые разборы въ филологическомъ и литературномъ отношеніи.

Издатель смѣетъ надѣяться, что въ такомъ видѣ книга его можетъ быть употреблена съ пользою не только при изученіи языка Славянскаго, но также прѣ чтеніи Исторіи Русской Словесности и другихъ литературныхъ занятіяхъ. Литературная сторона книги обращала на себя особенное вниманіе издателя. Г. Президентъ Академіи Наукъ еще въ 1832 году, прочитавъ въ Собраніи ея произведеніе начала XVII-го вѣка—Рѣчь Ермогена на коронованіе Шуйскаго, между прочимъ сказалъ: «Сколь должны насъ изумить не только сила и пристойность мыслей, благородный духъ оную Рѣчь отличающій, но и самая чистота, правильность и красота языка нашего въ то время, когда отечество, едва освобожденное отъ ига Татаръ, являло печальнѣйшую картину завоеванія, междоусобныхъ раздоровъ и всѣхъ бѣдствій, сопровождавшихъ униженіе Русскаго народа,—въ то время, когда во Франціи Духовное Краснорѣчіе облакалось въ форму отвратительную, совершенно варварскую, — въ

тотъ самый годъ, въ которомъ родился Корнель; когда въ Германіи не было, кромѣ Лутера, ни Краснорѣчія, ни Словесности,—въ Англіи Шекспиръ, какъ ранняя звѣзда, одинъ сіялъ на горизонтѣ.» Но мы имѣемъ Витій, столь же краснорѣчивыхъ, въ XVI-мъ вѣкѣ—Митрополита Макарія, св. Іосифа Волоцкого; въ XV-мъ—Архіепископа Васіана; въ XIV-мъ—св. Кирилл Бѣлозерскаго; въ XIII-мъ—Митрополита Кирилл, Епископа Симона; въ XII-мъ—Кирилл, Епископа Туровскаго; даже въ XI-мъ—Митрополита Иларіона. Имѣемъ произведенія, замѣчательныя въ Словесности: Посланіе Данила Заточника; Поученіе Мономаха, Слово о полку Игоря,—и множество другихъ сочиненій, являющихъ неоспоримыя достоинства. Ихъ древности и красотамъ удивлялись бы иностранцы, еслибы знали ихъ.

Пусть же юношество наше не думаетъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми, что участь вѣтъ Литературы до Ломоносова;—пусть научится оно уважать свою старину, и предпочитать ее иноземной.

Печинскій.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫКЪ.

стр.

ОСТРОМЕРОВО ЕВАНГЕЛИЕ, ПИСАНОЕ ВЪ XI-мъ ВѢКѢ:

Луки Г. Л. II. ст. 20 — 21	1
— — — — 25 — 32	—

РЯНСКОЕ ЕВАНГЕЛИЕ, ПИСАНОЕ ВЪ XII-мъ ВѢКѢ:

Луки — II. — 20 — 21	2
— — — — 25 — 32	3

ХАРАТЕЙНОЕ ЕВАНГЕЛИЕ, ПИСАНОЕ ВЪ XIII-мъ ВѢКѢ:

Луки — II. — 20 — 21	—
— — — — 25 — 32	—

ПОЛОЦКОЕ ЕВАНГЕЛИЕ, ПИСАНОЕ ВЪ XIV-мъ ВѢКѢ:

Луки — II. — 20 — 21	4
— — — — 25 — 32	—

184

185

186

187

188

189

190

191

192

193

194

195

196

197

198

199

200

201

202

203

204

205

206

207

208

209

210

211

212

213

214

215

216

217

218

219

220

221

222

223

224

225

226

227

228

229

230

231

232

233

234

235

236

237

238

239

240

241

242

243

244

245

246

247

248

249

250

251

252

253

254

255

256

257

258

259

260

261

262

263

264

265

266

267

268

269

270

271

272

273

274

275

276

277

278

279

280

281

282

283

284

285

286

287

288

289

290

291

292

293

294

295

296

297

298

299

300

301

302

303

304

305

306

307

308

309

310

311

312

313

314

315

316

317

318

319

320

321

322

323

324

325

326

327

328

329

330

331

332

333

334

335

336

337

338

339

340

341

342

343

344

345

346

347

348

349

350

351

352

353

354

355

356

357

358

359

360

361

362

363

364

365

366

367

368

369

370

371

372

373

374

375

376

377

378

379

380

381

382

383

384

385

386

387

388

389

390

391

392

393

394

395

396

397

398

399

400

401

402

403

404

405

406

407

408

409

410

411

412

413

414

415

416

417

418

419

420

421

422

423

424

425

426

427

428

429

430

431

432

433

434

435

436

437

438

439

440

441

442

443

444

445

446

447

448

449

450

451

452

453

454

455

456

457

458

459

460

461

462

463

464

465

466

467

468

469

470

471

472

473

474

475

476

477

478

479

480

481

482

483

484

485

486

487

488

489

490

491

492

493

494

495

496

497

498

499

500

501

502

503

504

505

506

507

508

509

510

511

512

513

514

515

516

517

518

519

520

521

522

523

524

525

526

527

528

529

530

531

532

533

534

535

536

537

538

539

540

541

542

543

544

545

546

547

548

549

550

551

552

553

554

555

556

557

558

559

560

561

562

563

564

565

566

567

568

569

570

571

572

573

574

575

576

577

578

579

580

581

582

583

584

585

586

587

588

589

590

591

592

593

594

595

596

597

598

599

600

601

602

603

604

605

606

607

608

609

610

611

612

613

614

615

616

617

618

619

620

621

622

623

624

625

626

627

628

629

630

631

632

633

634

635

636

637

638

639

640

641

642

643

644

645

646

647

648

649

650

651

652

653

654

655

656

657

658

659

660

661

662

663

664

665

666

667

668

669

670

671

672

673

674

675

676

677

678

679

680

681

682

683

684

685

686

687

688

689

690

691

692

693

694

695

696

697

698

699

700

701

702

703

704

705

706

707

708

709

710

711

712

713

714

715

716

717

718

719

720

721

722

723

724

725

726

727

728

729

730

731

732

733

734

735

736

737

738

739

740

741

742

743

744

745

746

747

748

749

750

751

752

753

754

755

756

757

758

759

760

761

762

763

764

765

766

767

768

769

770

771

772

773

774

775

776

777

778

779

780

781

782

783

784

785

786

787

788

789

790

791

792

793

794

795

796

797

798

799

800

801

802

803

804

805

806

807

808

809

810

811

812

813

814

815

816

817

818

819

820

821

822

823

824

825

826

827

828

829

830

831

832

833

834

835

836

837

838

839

840

841

842

843

844

845

846

847

848

849

850

851

852

853

854

855

856

857

858

859

860

861

862

863

864

865

866

867

868

869

870

871

872

873

874

875

876

877

878

879

880

881

882

883

884

885

886

887

888

889

890

891

892

893

894

895

896

897

898

899

900

901

902

903

904

905

906

907

908

909

910

911

912

913

914

915

916

917

918

919

920

921

922

923

924

925

926

927

928

929

930

931

932

933

934

935

936

937

938

939

940

941

942

943

944

945

946

947

948

949

950

951

952

953

954

955

956

957

958

959

960

961

962

963

964

965

966

967

968

969

970

971

972

973

974

975

976

977

978

979

980

981

982

983

984

985

986

987

988

989

990

991

992

993

994

995

996

997

998

999

1000

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКІЙ ЯЗЫКЪ.

	стрн.
ОСТРОМІРОВО ЕВАНГЕЛІЕ, ПИСАНОЕ ВЪ XI-МЪ ВѢКѢ:	
Луки Гл. II. ст. 20 — 21	4
— — — — 25 — 32	—
РѢМСКОЕ ЕВАНГЕЛІЕ, ПИСАНОЕ ВЪ XII-МЪ ВѢКѢ:	
Луки — II. — 20 — 21	2
— — — — 25 — 32	3
ХАРЕТІЙНОЕ ЕВАНГЕЛІЕ, ПИСАНОЕ ВЪ XIII-МЪ ВѢКѢ:	
Луки — II. — 20 — 21	—
— — — — 25 — 32	—
ПОЛОЦКОЕ ЕВАНГЕЛІЕ, ПИСАНОЕ ВЪ XIV-МЪ ВѢКѢ:	
Луки — II. — 20 — 21	4
— — — — 25 — 32	—

СЛАВЯНО-РУССКІЙ ЯЗЫКЪ.

страниц.

XI-го вѣка:

Изъ Сборника 1076 года: О чтеніи св. книгъ	84
Примѣчанія на одну статью	85
Изъ Поученія Луки Нидаты къ братіи	87
— — Митрополита Маріона: О Богочеловѣкѣ	88
— Лѣтописи Нестора: Объ открытіи и перенесеніи мошей св. Феодосія	90

XII-го вѣка:

— Хожденія Игумена Давида въ Палестину	
— О дубѣ Мамврійскомъ	92
— Хевронъ	93
— Посланія Митрополита Никифора къ Мономаху: О постѣ	94
— Дуатіевской Лѣтописи: Смерть Владиміра К. Галицкаго	96
— Посланія Давида Зитошника къ В. К. Георгію Долгорукому	99
Поученіе Кирилла, Епископа Туровскаго, въ недѣлю 5-ю по Пасхѣ	102
Іоанна Екзарха Болгарскаго: О воскресеніи	104

XIII-го вѣка:

Изъ Посланія Епископа Симона къ черноризцу Ноликарпу	105
— Патерика: Начало Кіево-Печерскаго монастыря	108
— Правила Церковнаго Митрополита Кирилла	111

XIV-го вѣка:

— Лаврентіевской Лѣтописи: Взятіе Татарами Влади- мира Залѣскаго	112
---	-----

Посланіе св. Кирилла къ В. К. Василю Дмитріевичу	115
— — — — — К. Андрею Дмитріевичу	117

XV-го вѣка:

— Духовенства къ Шемякѣ	120
— Митрополита Іоанна Витчанинъ	132
Грамота Митрополита Филиппа Новгородца	133
Изъ Посланія Архіепископа Вассіана къ Іоанну III-му	138

XVI-го вѣка:

Духовная грамота Іосифа Володина	142
Изъ Посланія Максима Грека къ Митрополиту Даниилу	143
— — — — — Іосифу	146
— Повѣсти: О вѣшествіи Мамая	—
Ночь передъ сраженіемъ	148
Битва Кудковская	149
— Стеценой Книги:	—
Св. Алевксій исцѣляетъ Тавдулу	151
Преставленіе св. Алевксія	152
О пожарѣ Московскомъ	153
— Посланія Митрополита Макарія къ Іоанну IV-му	155

XVII-го вѣка:

Рѣчь Ермогена на коронованіе Царя В. Г. Шуйскаго	158
Грамота Митрополита Филарета Протоіерію Устюж- скаго собора	160
Воззваніе Патріарха Ермогена	166
— Архимандрита Димсція и Реларія Авраамія Цалдыца	170

Изъ Псковской Лѣтописи: Осада Пскова Густавомъ Адольфомъ	175
Написаніе о Царяхъ Московскихъ	176
Изъ Проповѣди Симеона Полоцкаго: Въ день св. Петра Митрополита	178
— твореній св. Димитрія Ростовскаго:	—
Изъ Мицеи Четыи или Житій Святыхъ: Св. Косма	180
Св. мученика Артемія	181
— Іоанна Златоустаго	182
— Филарета Милостиваго	185
— великомученицы Варвары	187
— Николая Чудотворца	190
— Амвросія Медиоланскаго	191
— Василія Великаго	193
— Сильвестра	195
— Григорія Богослова	199
— Луки Владскаго	—
— великомученика Теодора Стратилата	201
— — — — — и побѣдоносца Георгія	204
Изъ книги — Розыскъ	208
— Поученій: На Богоявленіе Господне	212
На Преображеніе Господне	214

XVIII-го вѣка:

Изъ сочиненій Стефана Яворскаго:	
Изъ книги — Камень Вѣры: О пользѣ поста	216
— Поученій: Къ вошпанъ	219
О покаяніи	222
— грѣхъ	223
Изъ произведеній Феодана Прокоповича:	
Изъ Похвального Слова на побѣду Полтавскую	224

Рѣчь, говоренная отъ лица В. Князень Петру Великому	228
Слово на погребеніе Петра Великаго	229
Изъ Слова Гавріила Бужинскаго—Въ день поминовенія по Петръ Великомъ	234

СТАРИННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫКЪ.

XI-го вѣка:

Изъ Лѣтописи Нестора: Договоръ Олега съ Греками	237
Война Святослава съ Греками	242
— Правды Руской: Кто кого ударить?	—
• Кто украдетъ?	243
— купить краденое?	—

XII-го вѣка:

Изъ Поученія Мономаха дѣтямъ своимъ	244
Жалованная грамота В. К. Мстислава Юрьеву монастырю	246
Вопросы черноризца Кирика, и ответы на нихъ	—
Изъ Слова о полку Игоря: Выступленіе въ походъ К. Игоря	250
Битва съ Половцами	251
Плачь Ярославны, супруги Игоря	252

XIII-го вѣка:

Договоръ Смоленскаго К. Мстислава съ Ригомъ и Ганзой	253
Изъ Новгородской Лѣтописи: О голодѣ въ 1230 году	259

Договорная грамота Новгорода съ В. К. Тверскимъ Ярославомъ	261
— грамота В. К. Тверскаго Михаила съ Новгородомъ	262

XIV-го вѣка:

Жалованная грамота В. К. Олега Рязанскаго Ольгову монастырю	263
Духовная грамота В. К. Дмитрія Донскаго	265
Перемирная грамота В. К. Тверскаго Бориса съ В. К. Литовскимъ Витовтомъ	266
Докончальная Новгородская грамота съ Ганзейскими послами	268
Новгородская купчая	269

XV-го вѣка:

Жалованная грамота Іоанна III-го Спасо-Евѣмьеву монастырю	—
Отводная Кириллову монастырю	271
Правая грамота Троицкому Сергіеву монастырю	272
Земная Ивана Кабачина	273

XVI-го вѣка:

Письмо Королевы Елены къ отцу своему Іоанну III-му	274
Отвѣтъ Іоанна	279
Изъ слѣдственнаго дѣла о Берсенѣ и Жареномъ, съ допросами Максиму Греку	281
Договорная грамота В. К. Василія Іоанновича съ братомъ его К. Юріемъ	284

Изъ Судебника Царя Іоанна Васильевича Грознаго: О судѣ полемъ	286
О татяхъ	287
О переходѣ крестьянъ	290
Наказъ Архіепископу Гурію	291
Изъ Посланія Царя І. В. Грознаго къ Игумену Козмѣ	295
Послушная грамота отчичнику Протасьеву	309
Ворядная Священника съ прихожанами	—
Заповѣдная крестьянъ Тавренской волости	310
Посланіе Царя Б. Ѳ. Годунова къ Патриарху Іову	311
Донесеніе Тарскихъ Воеводъ Царю Б. Ѳ. Годунову	315

ХУП-го вѣка:

Донесеніе Пристава при Филаретѣ Романовѣ Царю Б. Ѳ. Годунову	318
Грамота о выходѣ крестьянскомъ	321
Окружная грамота Джемидитрія	323
Письмо Царевны Ксеніи къ теткѣ своей	324
— Боярина Шенна къ К. Голицыну	—
Донесеніе К. Скопина-Шуйскаго Царю В. І. Шуйскому	325
Клятвенная запись Гетмана Жолкъвскаго предъ всту- пленіемъ его въ Москву	326
Изъ грамоты К. Пожарскаго къ Соль-Вычегодцамъ	328
Крестоприводная запись о службѣ Царю Михаилу Феодоровичу	330
Изъ грамоты Владислава, Короля Польскаго, послаемъ Царя Михаила Феодоровича	331
— Посланія Царя Алексѣя Михайловича къ Митро- политу Николу	334
— Уложенія Царя Алексѣя Михайловича: Ѳ Третьей- скомъ судѣ	341

Письма Царя Алексѣя Михайловича къ Стальнику Матюшкину	342
---	-----

XVIII-го вѣка:

— Петра Великаго къ Адмиралу Авраксину :	
Отъ 27 Июля 1709 года	345
— 19 Сентября 1711 года	346

ЗАПАДНО-РУССКІЙ ЯЗЫКЪ.

XIV-го вѣка:

Договорная грамота Литовскихъ Князей съ Польскимъ Королемъ Казимиромъ и Мазовецкими Князьями .	348
Вкладная грамота В. К. Литовской Іуліаніи Успенской церкви въ Озерницахъ	350
Грамота В. К. Литовскаго Витовта Виленскому Бискупу и Князьямъ Гедройскимъ—о раздѣлѣ между ними озера Исета	—

XV-го вѣка:

Жалованная грамота К. Мстиславскаго Троицкому со- бору	351
— грамота Короля Польскаго и В. К. Литов- скаго Александра Православному Духовенству . .	352

XVI-го вѣка:

Рѣчь Венгерскаго посла Іоанну III-му	355
Грамота Королевы Польской Елены Болрамъ Ильинчанъ	358
Письмо К. Курбскаго къ К. Чарторижской	359
Окружное Посланіе Князя Острожскаго.	361

XVII-го вѣка:

Универсалъ Польскаго Короля Яна Казимира, по случаю подданства Россіи Гетмана Богдана Хмельницкаго.	366
---	-----

XVIII-го вѣка:

Изъ Манифеста, изданнаго Карломъ XII-мъ, Королемъ Шведскимъ, въ Малороссіи	368
--	-----

къ нѣмъ и въ емоу отвѣщано дхѣмъ стѣшмъ не видѣти
сѣмьрѣти прѣжде даже видѣти хѣ гнѣ . и триде дхѣмъ къ
цркви и югда въведоста родителѣмъ отроча нѣса . сътворити нма
по окъчаню законьноуемоу о нѣмъ . и тѣ . приатъ ю на
рѣкоу скою и блгослови сѣмонъ еѣ и рече дѣинѣ отъноустниши
рава твоюго блно . по глѣу твоюмоу съ мирѣмъ яко видѣсте
очи мои спсннѣ твою жеже юси оуготовакъ прѣдъ лицамъ
всѣхъхъ людини свѣтъ въ окръженнѣ ¹ мзакомъ и слабѣ людини
твоюхъ излѣм .

РЕЙМСКОЕ ЕВАНГЕЛІЕ, ПИСАНОЕ

въ XII-мъ вѣкѣ ².

Луки — II. 20 — 21.

Лица гевара : а : обрѣзаніе гѣ нашего іу хѣ . и па ³ стго
оца ше ⁴ . вачнаѣ : — еу Ш луки .

Въ ⁵ . възвратишасѣ пастоуси . славаце и хвалаце еѣ .
о всѣхъхъ аже видѣша и слышаша . яко же главо вѣсти къ
нимъ . и егда напальнишасѣ осемь днини да обрѣжѣтъ отроча . и
наречоша нма емоу : іс . наречено ангѣлмъ . прѣже даже не
зачатѣса въ чревѣ .

• 1 Откровеніе . 2 Реймское Евангеліе писано частью Кирилловскими,
частью Глаголитскими буквами, какъ полагають, въ XII-мъ вѣкѣ, —
хранится въ Реймсѣ, и есть то самое, на которомъ присягали Ко-
роли Французскіе во время своего коронованія. Недавно сдѣланъ съ
него во Франціи снимокъ, столь точный во всѣхъ малѣйшихъ по-
дробностяхъ и оттѣнкахъ, что ничѣмъ не различается отъ подлин-
ника, и доставленъ сюда въ Императорскую Публичную Библиотеку.
3 память . 4 нашего . 5 въ оно — время подразумѣвается.

Тамъ же — 25 — 32.

Бѣ члѣвъ ба ерлѣмѣ емоуже има сѣмьонъ и члѣвъ съ
правданы и чѣстѣвъ • члѣ оутѣхъ излѣвъ • и доухъ бѣ стын
въ немъ • и еѣ ему шѣвѣшано дхмъ стѣнмъ • невидѣти
смерти • прѣже даже видѣти хѣ гнѣ • и прѣдѣ дхмъ въ
цркви • югда вѣдостѣ родитѣла отрока їса • сѣтворит има
по обѣщанъ законноуоу ѡ немъ • и чѣ прѣнать е на роуноу на
скобѣ • и блгскѣ сѣмень бѣ и рече • мынѣ поустищи раба
твоего влѣно • по глѣ твоемоу съ миремъ • ако видѣсте очн
моѣ спсѣннѣ твое • еже еси оутготовалъ • прѣ анцѣмъ вѣсѣхъ
лоуднѣ • свѣтъ въ открьвеннѣ жъзнь • и въ славоу лоуднѣ
твонхъ излѣ.

ХАРАТЕЙНОЕ ЕВАНГЕЛЕ, ПИСАНОЕ

въ XIII-мъ вѣкѣ ¹.

Лукъ — II. 20 — 21.

Жѣ Генваръ • въ 4 днѣ обрѣзаннѣ гѣ нашего їса хѣ
и памѣ стго оца нашего • блснана еѣ • ш лоуиѣ.

въ оно • възвратншасѣ пастоуен славице и хѣлавице бѣ
о вѣсѣхъ • иже слышаша и видѣша • иже гѣно блѣ и
нимъ • и югда исполнишасѣ осме днѣн • да обрѣжють отрока •
и нарекоша има юму їс • нарени кемъ англа прѣже да иже ²
не зачаса въ чрѣѣ.

Тамъ же — 25 — 32.

Бѣ члѣвъ въ ерлѣмѣ • емоуже има соумѣонъ и члѣвъ
съ правданы • и чѣнѣвъ члѣ оутѣхъ излѣвъ • и дхъ бѣ

¹ Подлинная рукопись хранится въ Императорской Публичной Библиотекѣ. ² Изъ сего сократилось — даже.

сѣ въ немъ • и бѣ кмоу ѡбѣщано дхѣмъ стѣимъ не видѣти
смерти • прежде дажѣ виднѣ хѣ гнѣ • и приде дхѣмъ въ цркви •
и кгда въведоста родителя отроча іса • створити нмѣ по
ѡбѣщаню законьномуу о немъ • и тѣ приять к на роукоу
скою • и вѣки соумисонъ еѣ и рче •: Нынѣ ѡпоуцанши
раба своего вѣко • по глѣу ткоуму с миромъ • тако видѣете
очи мои истиннѣ ткоѣ кже кси оутробоалъ предъ лицемъ
всѣхъ людей • свѣтъ въ ѡкроеннѣ изъимомъ и слабоу лю-
ди этонхъ изла •:

ПОЛОЦКОЕ ЕВАНГЕЛИЕ, ПИСАНОЕ

въ XIV-мъ вѣкѣ ¹.

Лукъ — II 20 — 21.

Мѣцѣ генихъ пронощѣ • днѣ има ча • і • ношѣ дѣ.

д. Оверѣзаннѣ га на іс и стѣго оца каинамъ—Иудѣ ѡ Лукѣ.

Въ оно • възвратншасѣ пастушн слабаще и хѣлааще еѣ о
всѣхъ • кже слышаша и видѣша какоже глѣно бѣи крмѣ и
кгда исполниса осми днѣ да оверѣжютъ и и нарѣкоша има кмоу
ісѣ нареченоѣ ангамъ прежде да иже не затса ² въ чревѣ.

Тамъ оше — 28 — 32.

Бѣ члѣкъ въ иерлѣмѣ кмоужѣ има семисонъ • члѣкъ сѣ
правденъ и чѣникъ чам оутѣхъ излакъ и дхѣ въ стѣимъ въ
немъ • и бѣ кмоу ѡбѣщано дхѣмъ стѣимъ не видѣти смерти
прежде да иже виднѣ кѣта гнѣ • и приде дхѣмъ въ черковь •
и кгда въведоста родителя отроча іса • створити нма по

¹ Подлинная рукопись хранится въ Императорской Публичной Библиотецѣ. ² зачатъ, зачать былъ.

ОБЫЧАЮ ЗАКОННОМУ О НЕМЪ . И ТЪ ПРИМЪ НА РУКУ СКОЮ И
ВЛГЕН СЕМСОНЪ ВЪ И РЕ . ИЗНА ШПЦЦАКШИ РАБА СКОГО ВЛКО
ПО ГЛУ ТЕОМУ С МИРОМЪ . ИМО ВНАДЪСТА ОЧН МОИ СПИНК
ТЕОН КЖЕ КЕН ОУГОТОВАЛЪ ПРД АИЦЕМЪ КЕНЪХЪ ЛЮДЕН . СМЪТЪ
ВЪ ШИРОКЕННИКЪ ИЗЪИНОМЪ СЛАБА ЛЮДИИ ТЕОНЪХЪ ИЗЛА .

ХАРАТЕЙНОЕ ЕВАНГЕЛИЕ, ПИСАНОЕ

ВЪ XV-ИЪ ВЪКЪ ¹.

Луки — II. 20 — 21.

На шврѣзаннѣ гис на ли ².

Вѣ вре ³ шно. Възвратнша пастырникѣ слабацѣ и хвалацѣ
вѣ ш ксѣхъ кже слышаша и внадѣша . кже глаго во и
нимъ . и кгда исполншася шемъ дѣни да шврѣжюта кго и
нареша има кму нсѣ . нарешон англѣмъ прже даже не
зачатиса ко чркъ .

Тамъ же — 25 — 32.

Вѣ члѣкѣ въ иерлѣмѣ . кмуже има семсонъ . и члѣкѣ
сѣ праведнѣ и благоговѣннѣ . чла оутѣхн излѣкѣ и дхъ
вѣ стѣ в немъ . и вѣ кму шврѣцано дхомъ стѣ не внадѣти
сѣмрти . прже даже не виднѣ хѣ гис . и прде дхѣмъ къ
цркѣ . и кгда кведоста родитѣла шотрѣчѣ нѣа створити има
по шврѣчаю законному ш немъ . и тѣ прикѣмъ кго на руку
скою . и влгѣн вѣ и рѣчѣ . изна ШПЦЦАКШИ РАБА СКОГО
ВЛКО ПО ГЛУ ТЕОМУ С МИРОМЪ . ИМО ВНАДЪСТА ОЧН МОИ СПИНК

¹ Діакономъ Зиновіемъ, при В. К. Василіѣ Димитріевичѣ. Подлинная рукопись хранится въ Императорской Публичной Библиотецѣ. ² На латургн.

твомъ . еже мнѣ оуготоваѣ пре^А лицемъ всѣхъ люднн . свѣтъ
къ широкеннѣ изъикомъ . и славу люднн твоихъ ннзла .

ИЗЪ ОСТРОЖСКОЙ БИБЛИ, НАПЕЧАТАННОЙ

въ XVI-мъ вѣкѣ ¹.

Еванг. Луки II. 20 — 21.

Возвратншася пастырїе, славаще и хвалаще ба о всѣхъ
ѣже слышаша и видѣша, ѣкоже глаго въсть к нимъ . И
ѣгда исполншася ѣсемъ днн, да ѣврѣждѣт ѣго, и наре-
коша ѣма ѣмъ їс, нареченное аггеломъ преже даже не зачаса
къ чрвѣ .

Тамъ оос — 28 — 32.

Бѣ члкъ къ їерлїмѣ, ѣмѣже ѣма сїмонъ, и члкъ сен
праведенъ и блгочестнвъ, члм дутѣхы їнѣевы, и дхъ бѣ стъ
к немъ . и бѣ ѣмъ ѣвѣщанно дхомъ стымъ, невидѣти смрти,
преже даже не виднть хл гїа . И прїнде дхомъ к црковъ .
И ѣгда бвѣдѣста роднтелл ѣтроча їса, сътворнн ѣма по
ѣвычлчу законномъ ѣ немъ . и тѣмъ прїемъ ѣго на руку свою,
и блвн ба, и рѣ . ннѣ ѣбпѣщлешн равл твоѣго влко, по глѣ
твоѣмъ с мїромъ . ѣко видѣстѣ ѣчи мон спсѣнїе твоѣ, ѣже
ѣси оуготоваѣ пре^А лицемъ всѣхъ люднн . свѣ къ широкеннѣ
изъикомъ, и славу люднн твоихъ їнла .

ИЗЪ МОСКОВСКОЙ БИБЛИ, НАПЕЧАТАННОЙ

въ XVII-мъ вѣкѣ ².

Еванг. Луки II. 20 — 21.

Возвратншася пастырїе, славаще и хвалаще вѣга ѣ всѣхъ,
ѣже слышаша и видѣша, ѣкоже глаго въсть к нимъ . И

¹ Полная Библия на Славянскомъ языкѣ напечатана у насъ пер-
вый разъ въ городѣ Острогѣ, на Волынн, въ 1581 году. ² Полная

Ѣгда исполнишася семь днѣй, да совершѣтъ его, и нарекоша има емо инса, нареченное аггломъ прежде даже не зачатса во чребѣ.

Тамъ же — 25 — 32.

Бѣ члкъ во іеранмѣ, еможе има сумсонъ, и члкъ сей праведнъ и благочестнъ, чла оутѣхи инаеки, и дхъ въ стѣ к нему. и въ емо свѣщанно дхомъ стымъ, не видѣти смѣрти, прежде даже не видѣтъ хртѣ гдна. И прииде дхомъ въ црковь. И егда бжедета родителя отрочѣ инса, соткорити има по свѣчаю законномъ ѡ немъ. и тои пріемъ его наръкъ свою, и благослови вѣа, и рече: нинѣ сподѣши раба твоего вѣно, по глаголю твоему е миромъ. яко видѣстѣ очн мои спсѣніе твое, еже сей оуготовалъ предъ лицемъ всѣхъ людѣй. свѣтъ во широкѣніе языкомъ, и славо людѣй твоихъ инѣа.

ИЗЪ НОВѢЙШЕЙ БИБЛИИ, НАПЕЧАТАННОЙ

въ XIX-мъ вѣкѣ.

Еванг. Лука II. 20 — 21.

Возвратишася пастыри, славаще и хвалаще Бга ѡ всѣхъ, яже слышаша и видѣша, якоже глаголаше высти к нему. И егда исполнишася семь днѣй, да совершѣтъ его, и нарекоша има емо инса, нареченное аггломъ прежде даже не зачатса во чребѣ.

Тамъ же — 25 — 32.

Бѣ члкъ во іеранмѣ, еможе има сумсонъ, и члкъ сей праведнъ и благочестнъ, чла оутѣхи инаеки, и дхъ

Библия напечатана въ Москвѣ первый разъ въ 1663 году — уже въ исправленномъ видѣ — по начертанію Патрiарха Никона, принявшаго въ руководство Греческую и Острожскую Библии. При послѣдовавшихъ у насъ издавіяхъ Библии, въ ней дѣлались незначительныя и незаметныя исправленія въ языкѣ до настоящаго вѣка.

въ сѣхъ къ нѣмъ: и въ сѣмъ ѡтвѣщанно дѣломъ стѣмъ, не кидѣти смѣрти, прѣжде дѣже не кидатъ Христа Гдѣа. И прѣиде дѣломъ къ цркви: и сѣгда вкѣдѣста родитѣла ѡтроцѣ Иѣса, сотворити ѡна по ѡвѣчю законномъ ѡ нѣмъ, и тоѣ прѣемъ сѣгдѣ на рѣкъ скою, и благословѣ Бга, и рече: Нѣинѣ ѡтпѣщанши раба твогѣ, вѣко, по глаголю твогѣмъ, съ миромъ. Икоу кидѣстѣ ѡчи мои спасѣнѣе твоѣ, сѣже сѣи оуготовалъ прѣдъ лицѣмъ всѣхъ людѣи: свѣтъ ко ѡткровѣнѣи ѣзыкомъ, и славу людѣи твоихъ Иѣла.

Еванг. Матт. XI. 2 — 11.

Иоаннѣ слышавъ ко оузынши дѣла Христа, послѣ дѣа ѡ оученѣхъ скоихъ, рече сѣмъ: ты ли сѣи градѣи, или иногоу чѣмъ; И ѡтвѣщавъ Иѣсъ рече ѡмъ: шѣдше возвѣстите Иоанноу, сѣже слышнѣи и киднѣи: слѣпѣи прозираютъ, и хромии ходятъ, прокаженнѣи ѡчищаются, и гласѣи слышатъ, мѣртвѣи востаютъ, и ниции блговѣствѣютъ: и блженъ сѣсть ѡже ѡце не совлазнѣла ѡ мнѣ. Тѣмъ же нѣходѣннѣмъ, начѣтъ Иѣсъ народомъ глаголати ѡ Иоаннѣ: чесѣи ѣздѣете къ пѣстыноу кидѣти; трѣста ли вѣтромъ колебаемъ; Но чесѣи ѣздѣете кидѣти; человекѣ ли въ маги ризѣи ѡвѣчѣннѣа; сѣ, ѡже магила носѣщи, въ домѣхъ царскихъ сѣтъ. Но чесѣи ѣздѣете кидѣти, прѣрока ли; сѣи глаголю вѣмъ, и лишше прѣрока. Сѣи ко сѣсть, ѡ нѣмъже сѣсть писано: сѣ азъ посылаю Ангѣла моего прѣдъ лицѣмъ твоимъ, ѡже оуготовитъ пѣтъ твоѣ прѣдъ тобою. Аминѣ глаголю вѣмъ, не воста въ рожденнѣхъ женѣи болѣи Иоанна крѣтѣла: мнѣи же ко цркви нѣнѣмъ болѣи сѣгдѣ сѣсть.

Тамъ же — XXIII. 2 — 39.

На Иерусѣлѣмѣ сѣдѣлши сѣдѣша книжници и фарисѣе. всѣ оубо сѣлика ѡце рекѣтъ вѣмъ власти, соблюдѣте и творите: по дѣломъ же ѡхъ не творите, глаголютъ во, и не творятъ. Свѣзѣютъ во времена тѣжка и вѣднѣи ношѣа, и возлагѣютъ на пасѣдѣ ѡвѣчѣска: перстомъ же своимъ не хотѣтъ двѣгнѣ-

ти и хъ. Вся же дѣла своа творятъ, да видннмъ вѣдѣтъ члвкн: разширяютъ же храниища своа, и вемчлуютъ коспри- дла рѣза скоухъ. Любятъ же преждевозлаганна на вѣчерахъ, и преждесѣданна на соннищахъ, и цѣлованна на торжищахъ, и званна въ чловѣкъ: оучтлю, оучтлю. Бы же не нарицайтеса оучители: единъ во есть вашъ Оучитель, Хртось: кси же бы братиа есть. И Оцд не зовите севъ на земаи: единъ во есть Оцъ вашъ, иже на нбсехъ. Ниж нарицайтеса настаивници: единъ во есть Наставникъ вашъ, Хртось. Болѣи же въ вѣсъ, да вѣдетъ вамъ слбга. Иже во вознесетса, смиритса: и смиралнса, вознесетса.

Горе вамъ, книжници и фарисе, яко затвораете цртей неное пред чловкн: вы во не входите, ни входащихъ воста- ваете кннн. Горе вамъ, книжници и фарисе, лицемерн, яко спѣдаете дома вдовнцъ, и внноу далече молитвы теор- раце: сгд ради нишше прїимете вѣжденїе. Горе вамъ, книжници и фарисе, лицемерн, яко преходите море и сѣшд, сотворити еднаго пришелца, и гдд вѣдетъ, творит гд сына гвнны сгбвѣнша васъ. Горе вамъ, вождн слѣпн, глго- цнн, иже лице кленетса црковю, ничевоже есть: а иже кленетса златомъ црковннмъ, долженъ есть. Бди и слѣпн, что во болѣе есть, злато ли, или црковь, стлщаа злато; И иже лице кленетса олтаремъ, ничевоже есть: а иже кленетса даромъ иже верхъ гдд, долженъ есть. Бди и слѣпн, что во болѣе, даръ ли, или олтарь, стлн даръ; Иже бже кленетса олтаремъ, кленетса имъ, и сцимъ верхъ гдд: и иже кленетса црков- вю, кленетса сю, и живдцимъ въ ней: и кленннса нбсамъ, кленетса престоломъ Бжннмъ и сѣдлцимъ на немъ.

Горе вамъ, книжници и фарисе, лицемерн, яко вѣдсат- ствуете маткв, и копръ, и нвмнъ, и встаннсте влцшала закона, сддъ и мнаость и вѣру: сдд же подобше творити, и онехъ не встаннати. Вождн слѣпн, вѣднннн комаръ, вельбабды же пожнрающе. Горе вамъ, книжници и фарисе,

вѣ сѣтъ къ нѣмъ: ѿ вѣ ѣмъ ѿвѣщанно Дѣломъ сѣмъ, не вѣдѣти смѣрти, прѣжде дѣже не вѣдѣтъ Хрѣта Гдѣа. И прѣиде дѣломъ въ црковь: ѿ ѣгда вкѣдѣста родитѣла Ѧтроца Іиса, соткорѣти ѿма по ѡвѣчаю законномъ ѡ нѣмъ, ѿ той прѣемъ ѣгѡ на рѣкѣ скою, ѿ влгословѣ Бга, ѿ рече: Нѣмѣ ѡтпѣщавши равѣ твоегѡ, вѣко, по глаголю твоемъ, съ миромъ. Ико вѣдѣстѣ ѡчи мои спасѣніе твоѡ, ѣже ѣси оуготоваля прѣдъ лицѣмъ всѣхъ людѣи: свѣтъ во широкѣи ѡзыкомъ, ѿ славу людѣи твоихъ Іиса.

Еванг. Матѡ. XI. 2 — 11.

Іоаннѣ слышавъ во оузыици дѣла Хрѣтова, послѣ дѣла ѡ оученикѣхъ своихъ, рече ѣмъ: тѣ ли ѣси градѣи, ѿли ѿнѡгѡ члѣмъ; И ѡвѣщавъ Іисъ рече ѿмъ: шѣдше козѣкѣтѣ Іоаннови, ѣже слышѣте ѿ вѣдѣте: слышѣи прозирѡютъ, ѿ хромѣи хѡдатъ, прокаженѣи ѡчищѡютсѣ, ѿ глѣсѣи слышѣтъ, мѣртѡи востаютъ, ѿ нициѣи влгѡкѣствѣдѡтъ: ѿ влжѣнѣ ѣста ѿже ѡще не совлазнѣтсѣ ѡ мнѣ. Тѣмъ же ѿсходѣицимъ, начѣтъ Іисъ народѡмъ глаголати ѡ Іоаннѣ: чѣсѡ ѡзыдѡсте въ пѣстыно вѣдѣти; трѡстѣ ли вѣтромъ колеблѣмъ; Но чѣсѡ ѡзыдѡсте вѣдѣти; чѣловѣка ли въ мѣгнѣи рѣзы ѡвлѣчѣнна; сѣ, ѿже мѣгнѣа носѣциѣи, въ домѣхъ царскихъ сѡтъ. Но чѣсѡ ѡзыдѡсте вѣдѣти, прѡрока ли; ѣи глаголю вѣмъ, ѿ лишше прѡрока. Сѣи во ѣста, ѡ немъ же ѣста писано: сѣ азъ посылаю Ангѣла моего прѣдъ лицѣмъ твоимъ, ѿже оуготоваитѣ пѣтъ твою прѣдъ тобою. Аминѣ глаголю вѣмъ, не вѡстѣ въ рождѣннѣхъ женѣми болю Іоаннѣи крѣтитѣла: мнѣи же во црѣтѣи нѣнѣмъ болю ѣгѡ ѣста.

Тамъ же — XXIII. 2 — 39.

На Иудѡвѡкѣ сѣдѣици сѣдѡша книжници ѿ фарѣсѣ. вѣсѡ бѡво ѣлика ѡще рѣдѣтъ вѣмъ вѣности, совладѣйте ѿ творѣте: по дѣломъ же ѿхъ не творѣте, глаголютъ во, ѿ не творѣтъ. Свѣзѣдѡтъ во времена тѣжка ѿ вѣднѣ носѣма, ѿ козлагѡютъ на пасѣдѣ члѣвѣска: прѣстомъ же своимъ не хотѣтъ дѣвѣи-

ти ихъ. Вся же дѣла своа творятъ, да видныя вѣдѣтъ члвчкн: разширяютъ же хранилища своа, и вьзвѣаютъ когирѣ-ліа ризъ скоихъ. Любятъ же преждевозвѣганіа на вечеряхъ, и преждесѣданіа на сонмищахъ, и цѣлованіа на торжищахъ, и званіа на члвчкн: оучѣмо, оучѣмо. Вы же не нарицайтеса оучители: единъ во есть вашъ Оучитель, Хртосъ: вси же къ братіа есте. И Оца не зовѣте свѣ на земаи: единъ во есть Оцъ вашъ, иже на нбсхъ. Нижѣ нарицайтеса наставники: единъ во есть Наставникъ вашъ, Хртосъ. Болѣе же къ вѣзъ, да вѣдетъ вамъ слвгд. Иже во вознесѣте, смиритеса: и смиралисѣ, вознесѣте.

Горе вамъ, книжники и фарісеѣ, яко затвораете црѣте нбное предъ члвчкн: вы во не входите, ни входащихъ воста-вадете книги. Горе вамъ, книжники и фарісеѣ, анцемѣри, яко снѣдаете дома вдовица, и кинюу далече молитвы тво-раци: сего ради аншшеѣ прїимете вѣдженіе. Горе вамъ, книжники и фарісеѣ, анцемѣри, яко преходите море и сѣшѣ, сотвориши единаго пришельца, и егда вѣдетъ, творитъ егѣ сына гвнины сѣгбѣиша васъ. Горе вамъ, кождѣ слѣпн, глѣ-щн, иже аце кленѣте црковію, ничевоже есть: а иже кленѣте златомъ црковнымъ, долженъ есть. Бѣи и слѣпн, что во во-лѣе есть, злато ли, или црковь, етѣщаа злато; И иже аце кленѣте олтаремъ, ничевоже есть: а иже кленѣте даромъ иже верхѣ егѣ, долженъ есть. Бѣи и слѣпн, что во во-лѣе, даръ ли, или олтарь, етѣи даръ; Иже бѣво кленѣте олтаремъ, кленѣте имъ, и сѣцимъ верхѣ егѣ: и иже кленѣте црковію, кленѣте ею, и живѣщимъ къ ней: и кленѣте нбсемъ, кленѣте престоломъ Бжїимъ и сѣдѣющимъ на немъ.

Горе вамъ, книжники и фарісеѣ, анцемѣри, яко вѣдѣте матѣв, и копръ, и кѣминъ, и вѣтавите вѣщшаа закона, сѣдъ и мнѣость и вѣру: сіа же подобаше творити, и ѡнѣхъ не вѣтавати. Вождѣ слѣпн, вѣщѣдѣющн комарѣ, вѣльвады же пожнрающе. Горе вамъ, книжники и фарісеѣ,

лицемѣри, ѿкоу ѿчищаются внѣшнее сткляницы и влода, внѣ-
 трѣдѣ же сѣтъ полни хищниа и неправды. Фарісеи сажпыи,
 ѿчисти прежде внѣтриннее сткляницы и влода, да вѣдетъ и
 внѣшнее ихъ чисто. Горе вамъ, книжники и фарісеи, лице-
 мѣри, ѿкоу подобитеса гровомъ покѣпленнымъ, иже внѣдѣ
 оубо ѿкаляются красны, внѣтрѣдѣ же полни сѣтъ костей мер-
 твыхъ и всѣихъ нечистоты. Такоу и вы, внѣдѣ оубо ѿкаляете-
 са человекомъ праведни, внѣтрѣдѣ же есте полни лицемѣриа
 и беззаконіа.

Горе вамъ, книжники и фарісеи, лицемѣри, ѿкоу зидаете
 гробы пророческіа, и красите раки праведныхъ, и глѣте, аще
 выхомъ выи во дни оуцъ нашихъ, не выхомъ оубо ѿвщи-
 ници имъ выи въ кроки пррочи. Темже сами свидѣтель-
 ствуете себѣ, ѿкоу синоке есте и звившихъ пррочи. И вы испоб-
 ните мѣрѣ оуцъ вашихъ. Сміа порожденіа ехиднока, како
 оубѣжитѣ ѿ сѣдѣ огна геенскаго; Се гдѣ ради се азъ послаю
 къ вамъ пророки и премѣдры и книжники: и ѿ нихъ оубѣете
 и распнете, и ѿ нихъ бѣете на сонмищахъ вашихъ, и иже-
 нете ѿ града ко граду, ѿкоу да прійдетъ на вы всѣа крова
 праведна, проанкаема на земли, ѿ кроке Авела праведнаго,
 до кроке Захаріи сына Варахіина егоже оубѣете между црко-
 вию и Сатаремъ. Аминь глаголю вамъ, ѿкоу прійдутъ всѣ сіа
 на родъ сей. Іерліме, Іерліме, и звиный пророки и каменіемъ
 поемвѣи посланныа къ тебѣ, колыкраты восхотѣхъ обрати
 чада твоа, ѿкоже соврѣдетъ кокошъ птенцы своа подъ крилѣ,
 и не восхотѣете; Се ѿставлетса вамъ домъ вашъ пѣстѣ.
 Глаголю во вамъ, ѿкоу не имате мене видѣти ѿсѣлѣ, донде-
 же речете: благословенъ градыи ко имя гдѣ.

Дьян. Апостольск. IX. 1 — 15.

Слава¹ еше духамъ преценіемъ и оубѣитвомъ на оучники
 гдѣни, пристѣпавъ ко архіерею испроси ѿ него посланіа къ Да-

¹ Въ послѣдствіи Апостоль Павель.

мѣскъ къ соборницемъ, ѿко да ѿше нѣкѣ ѿвращеть тогѡ пути
сѣщима, мѡжи же ѿ жены, сказаны приидеть ко Іерлѣмъ.

Внегда же ити, вѣсть есмь привлѣжитися къ Дамаскъ, ѿ
внезапѡ ѡванетѡ егѡ свѣтъ. Ѣ нѣсе: ѿ падъ на зѣмлю, слыша
гласъ глаголющъ есмь: Савле, Савле, что ма гониши; рече
же, кто еси Гдн; Гдъ же рече, азъ есмь Іисъ, егѡже ты го-
ниши: жестоко ти естъ противъ рождѡ прѣти. Трещѣа же ѿ
оужаѣаса, глагола, Гдн, что ма хощеши творити; ѿ Гдъ
рече къ немѡ: востани ѿ вниди ко градъ, ѿ речеся ти, что ти
подобаетъ творити. Мѡжѣ же идоциѡ съ нѣмъ стоахъ чуда-
щеса, гласъ оубо слышаше, но никогѡже видаше.

Воста же Савль Ѣ земли: ѿ Шкертѣма Сѣима своимъ ни
ѡднѣмъ видаше, ведѡще же егѡ за рѡкъ введѡша къ Дамаскъ.
И вѣ дни три не видѡ, ѿ ни ѡде, ниже пиаше. Бѣ же нѣкто
оучникъ къ Дамаскъ, ѿменемъ Анаѣіа, ѿ рече къ немѡ Гдъ
къ видѣннѡ: Анаѣіе, Сѡнъ же рече, се азъ Гдн. Гдъ же къ
немѡ: воста къ понди на стѡгнѡ, нарицаемѡ прѣвѡ, ѿ взыци
къ домѡ Іудокѡ Савла ѿменемъ, Тарсаніна, се во мѣтѡхъ
дѣятъ. И видѡ къ видѣннѡ мужа, ѿменемъ Анаѣію, вшедша
ѿ возлюбша нана рѡкъ, ѿко да прозритъ. Сѡкѣщѣа же Анаѣіа,
Гдн, слышаша Ѣ многнѡхъ ѡ мѡжи семъ, коинѡ заа сотвори
стѡмъ твоимъ во Іерлѣмѡ; ѿ заѣ ѿматъ властъ Ѣ архіерей,
сказати всѡ нарицающѣма ѿма твоѡ. Рече же къ немѡ Гдъ,
иди, ѿко сосѡдъ ѿзрѣнъ ми естъ сѣи: провѣсти ѿма моѡ предъ
мѡзыки ѿ царин, ѿ сынми Іудеѣими.

Такоже — XVII. 15—32.

Прокондѡциѡ Пѡула, ведѡша егѡ да же до Адѣнъ: ѿ прѣем-
ше заповѣда къ Силѡ ѿ Тимодѣю, да ѿко скорѣ приидеть
къ немѡ, ѿзидѡща. Во Адѣнѣхъ же ждѡциѡ ѿхъ Пѡула, раз-
дражашеса дѡхъ егѡ въ немъ зращемъ іудѡлъ полнѡ сѡщѣ
градъ. Стѡзашеса же оубо на сонници со Іудѣи ѿ съ чѣсти-
кѣми, ѿ на торжици по всѡ дни съ приключѡцимѣма.

Нѣщамъ же Ѡспидръ и Ѡ стѡикъ философъ стазхуса съ нимъ: и нѣщамъ глахъ, что бѹво хощеть обесловенныи сѣи глаголати; инни же, чѹждихъ вогѡкъ мнитса проповѣдникъ вѣити: ѡно Іиса и воскресеніе благовѣствоваше имъ. Поэмше же сѣго, вѣдоша на Арсепѡга, глаголюще, можемъ ли раздѣлѣти, что нѡвое сѣи глаголемое тобою оученіе: странна во нѣкаа влгасши ко оушесѡ наша: хощемъ оубо раздѣлѣти, что хотѣтъ сѣа вѣити. Админен же вси и приходѡщии страннии, нивочтоже ѡно оупражнѡхуса, раздѣ глаголати что или слышати нѡвое.

Стѡвъ же Павелъ посредѣ Арсепѡга, рече: мѡжіе Администин, по всемъ зрю вы ѡни влгочестивыа. Проходѡ во и согладѡа честкованіа вѡша, ѡврътохъ и мѡпнице, на нѣмже вѣ напѣсано, некѣдомомъ Бгѹ. Бгѹже бѹво не вѣдоуще (влголѣпнѣ) чтѣте, сѣго азъ проповѣдью вѡмъ. Бгѹ сотворившии мѡръ и есѡ, ѡже въ нѣмъ, сѣи нѣсѡ и земля Гдѡ сѣи, не въ рѡкѡтвореныхъ храмѣхъ живѣтъ, не Ѡ рѡкъ члвческихъ оубожденіа прѣемлетъ, трѣба что, самъ даа всемъ живѡтъ и дыханіе и есѡ. Сотворилъ же есѡ Ѡ сѣидиѡа кроке есѡ мѡрѡмъ члч жити по всемъ лицѡ земномѡ, оустѡникъ прѣдѡчинѣнаа временѡ и прѣдѣлы селѣніа ихъ, взыскати Гдѡ, да понѡ ѡсѡждѣтъ сѣго и ѡвръщѣтъ, ѡно не далѣче Ѡ сѣиднарѡ коевѡждѡ мѡсъ гѡци. Ѡ нѣмъ во живѣмъ и дѣжемъ и сѣмѡ: ѡкоже и нѣщамъ Ѡ вѡшихъ книжникъ рекѡша, сѣгѡ во и рѡдъ сѣмѡ. Рѡдъ бѹво сѡще Бжїи, не должни сѣмѡ нещѣкати подобно вѣити Бжесткѡ златѡ или сребрѡ, или камѣню хѹдожнѣ начертѡнѡ и смыслѣнію члвкѣчѡ. Лѣта оубо некѣдѣнѡа презирѡа Бгѹ, мѡнѣ повелѣваетъ члвкѣнѡмъ всемъ всѡдѡ покѡатиса: занѡ оустѡвилъ есѡ дѡнь въ Ѡнѡже хощеть сѡдѡити вѣселѣннѣи въ правдѣ, ѡ мѡжѣ, сѣгоже прѣдѡстѡви, вѣрѡ подаа всемъ, воскресѣвъ сѣго Ѡ мѡрѡвѣхъ.

Слышавше же воскресеніе мѡрѡвѣхъ, Ѡвѡи бѹво рѡгѡхуса: Ѡвѡи же рѣша, да слышимъ тѡ пѡки ѡ сѣмъ. И тѡно Павелъ и зѡде Ѡ средѡ ихъ Нѣщамъ же мѡжіе прилѣпѣшесѡ сѣмѡ,

вѣроказа: въ нѣхже вѣ и Діонѣсій Ареопагітскій, и жиди
именемъ Дамара, и дрѣзи съ ними.

Послѣ. Іакова — III. 2 — 12.

Аще кто въ словѣхъ не согрѣшѣеть, сн̄ совершилъ мѣжитъ,
сн̄ слезъ ѡвездати и все тѣло. Се во и конемъ оудзы ко оустѣ
влагдѣмъ, да покиньются намъ, и все тѣло нхъ ѡвращѣемъ.
Се и корабли велицыи сѣще, и Ш жестокыхъ вѣтровъ зато-
члѣми, ѡвращѣются малымъ корабляцемъ, а може стремленіе
правѣщаго хощитъ: такожде же и азъкъ малъ оудъ есть,
и велии хѣлантѣ. Се малъ ѡгнь, и колы великии вѣщи сожи-
гѣтъ: и азъкъ ѡгнь, лѣпота неправды, сн̄це и азъкъ во-
дворѣется ко оудѣхъ нашихъ, сквернѣ все тѣло, и палѣ коло
рожденіа нашего, и ѡпалааса Ш геенны.

Всѣко ко естество звѣрей же и птицъ, гдѣ же и рывъ,
оуироциѣтся и оуиротѣтся естествомъ члѣвеческимъ: азъкъ
же нитоже можетъ ѡ человекъ оуиротѣти, не оудержимо во
сло, испольнѣ ѡда смертоубиѣ. Тѣмъ вѣгословѣемъ Бга и
Ѡца и тѣмъ кланѣмъ человекѣки вѣкшыа по подобію Бжїю.
Ѡ тѣхже оустъ исхѣднтъ вѣгословеніе, и клѣтка, не подо-
вѣтъ, вратіе моѣ возлюбленнаа, сн̄мъ тако вѣкѣти. Ѡдѣ ли
источиникъ Ш единаго оустѣа источѣтъ сладкое и горькое;
Ѡдѣ можетъ, вратіе моѣ, смоковница маслины творѣти, илѣ
вїнограднаа лозѣ смѣккы; Такоже ни единаъ истѣчиникъ слѣнѣ
и слѣднѣ творѣтъ водѣ.

Послѣ. 1 къ Коринѣ. I. 18 — 29.

Слово крѣстное погнѣблющымъ юродство есть, а спасѣ-
мымъ намъ сила Бжїа есть. Писано ко есть: погнѣблю премѣ-
дростъ премѣдрыхъ, и разѣмъ разѣмныхъ Шверѣ. Гдѣ пре-
мѣдръ; гдѣ книжникъ; гдѣ сокопрѣсникъ вѣка сегѣ; не ѡвѣн
ли Бга премѣдростъ мѣра сегѣ; Понѣже ко въ премѣдрости

Бжїей не разумѣ мїра премѣдростїю Бгѣ, вѣгонзбѣланъ Бгѣ вѣнѣткомъ проповѣди сластї вѣрвѣющїхъ. Понѣже ѿ Іудѣе знѣменїа пробѣатъ, ѿ бланнн премѣдростн ѿщѣтъ: мѣ же проповѣдѣемъ Хртѣ распѣта, Іудѣемъ оуѣш совѣзнѣ, бланншомъ же незбмїе, самїмъ же звѣннмъ Іудѣемъ же ѿ бланншомъ Хртѣ Бжїю сїлѣ ѿ Бжїю премѣдростѣ. Занѣ вѣсе Бжїе премѣдрѣе челоувѣкъ ѣсть: ѿ немощнѣ Бжїе, крѣпчѣе челоувѣкъ ѣсть.

Вїднѣте во звѣнїе кѣше, вратїе, ѣкѣво не мнѣзн премѣдрн по плѣтн; не мнѣзн сїлнн, не мнѣзн вѣагорѣднн: но вѣла мїра ѿзвѣра Бгѣ, да премѣдрѣа пограмнть: ѿ немощнѣа мїра ѿзвѣра Бгѣ, да пограмнть крѣпчѣа: ѿ худорѣднѣа мїра ѿ оуннчнжѣннѣа ѿзвѣра Бгѣ, ѿ не свѣла, да свѣла оупраздннть: ѣкѣво да не похвѣлнѣса вѣла плѣтъ прѣд Бгѣомъ.

Тамъ осе — XIII. 1 — 7.

Ѧще ѡзѣнн челоувѣческнн глѣбѣю ѿ Ѧггѣскнн, любѣе же не ѿмамъ, вѣхъ (ѣкѣво) мѣдѣ звѣнѣщн ѿлн кѣмѣлѣт звѣцѣлѣн. ѿ Ѧще ѿмамъ прорѣчѣство, ѿ кѣмъ тѣннн кѣл ѿ кѣсѣ разумъ, ѿ Ѧще ѿмамъ кѣю вѣрѣ, ѣкѣво ѿ гѣрѣ прѣставѣлѣтн, любѣе же не ѿмамъ, ннчѣтоже ѣсѣмѣ. ѿ Ѧще разумъ кѣл ѿмѣнѣла мѣдѣ, ѿ Ѧще прѣдѣлѣмъ тѣло мѣе во ѣже сѣщн ѣ, любѣе же не ѿмамъ, ннклѣ полѣзѣ мнѣ ѣсть. Любѣѣ долготѣрпнть, мѣрѣствѣдѣтъ: любѣѣ не завѣднѣтъ: любѣѣ не прѣкознѣнѣтѣса, не горднѣтѣса, нн безчннствѣдѣтъ, не ѿщѣтъ скѣнхъ сн, не разѣражѣдѣтѣса, не мѣслнѣтъ вѣдѣ, не радѣдѣтѣса ѿ неправдѣ, радѣдѣтѣса же ѿ ѿстннѣ. вѣса любнть; кѣсѣмѣ вѣрѣ ѣслѣтъ, кѣл оупѣкѣдѣтъ, кѣл терпнть. Любѣѣ ннколѣнѣже ѿпадѣдѣтъ.

Послѣн. къ Колѣсс. III. 13—23.

Жѣнѣ, повннѣдѣтѣса скѣнмъ мѣжѣмъ, ѣкѣкоже лѣдовѣдѣтъ, ѿ Гдѣ. Мѣжїе, любнть жѣнѣ кѣша, ѿ не ѿгорчѣнѣтѣса къ ннмъ. Чѣдѣ, послѣщѣнѣте рѣднѣтелѣн скѣнхъ во кѣсѣмъ: снѣ во оуѣдѣно

ѣсть Гдѣи. Сѣщы, не раздражайте чадъ вѣшнихъ, да не оуны-
влютъ. Равнѣ, посадишите по всемъ плотскыхъ господѣи вѣшнихъ,
не предъ очима точію работающе ѣки человекнодѣицы, но въ
простотѣ сердца, поащесѣ Бга. И всако, ѣже ѣще что те-
оритѣ, ѡ дѣши дѣлайте, ѣиноже Гдѣ, а не человекомъ, вѣ-
даще, ѣино ѡ Гда прїимете воздаѣніе достоѣнїа: Гдѣ по
Хртѣ работаете. А ѡбѣданъ копрїиметъ, ѣже ѡбѣде, ѣи нѣсть
лицѣ ѡбѣиновѣнїа. Господіе, правдѣ ѣи оурациніе равномъ по-
давайте, вѣдаще, ѣино ѣи кѣи ѣимате Гда на нѣсѣхъ

Послан. къ Евреямъ — I.

Многочастнѣ ѣи многосвразнѣ дрѣкле Бгѣ глаголавѣи ѡцѣмъ
во пророцѣхъ, въ послѣдонъ днѣи сихъ глагола намъ въ очѣ,
ѣгоже положи наслѣдника вѣемъ, ѣиже ѣи вѣки сотвори. ѣиже
сѣи сїаніе славы ѣи свразѣ ѡпостѣи ѣгѡ, носѣ же всащесѣла
глаголомъ силы своѣ, собою ѡчициніе сотвориѣхъ грѣхѡвъ на-
шихъ, сѣде ѡдеснѡ престола величествїа на высиныхъ. То-
лико ѡбшии вѣивѣ Аггловъ, ѣлико преславнѣе паче ѣхъ на-
слѣдствова ѣма. Комѣ во рече когда ѡ Аггль: Сѣи мѡи ѣси
ты, азъ днѣа родиѣхъ тѣ; ѣи пакѣ: азъ вѣдѣ ѣмѣ во ѡцѣ,
ѣи тѡи вѣдеѣ мнѣ въ очѣ; вѣгда же пакѣ вѣодитѣ перкорѡднаго
во всащеснѡ, глаголетъ: И да поклонѣтѣ ѣмѣ вси Аггльи Бжїи.
ѣи ко Аггломъ бѣво глаголетъ: творѣи Аггльи своѣ дѣи ѣи
славнѣ своѣ ѡгнѣ палѣщѣ: кѣ очѣ же: престолъ твоѣ, Бжѣ,
въ вѣкѣ вѣка: жѣзлъ правости, жѣзлъ цѣтѣа твоѣгѡ. Воз-
любилъ ѣси правдѣ, ѣи возненавидѣлъ ѣси беззаконїе: сегѡ
радѣ помѣза тѣ, Бжѣ, Бгѣ твоѣ ѣаемъ радѡсти паче при-
частникѣ твоихъ. ѣи пакѣ: въ началѣ ты, Гдѣ, зѣмаю ѡснокаѣ
ѣси ѣи дѣла рѣкѣ твоѡю сѡтѣ нѣла. Тѣ погнѣнѣтъ, ты же пре-
вышѣши: ѣи всѣ ѣиноже рѣза ѡветѣшѡтъ ѣи ѣино ѡдѣждѣ скѣ-
ши ѣхъ, ѣи ѣзмѣнѣтѣ: ты же тѡйже ѣси, ѣи лѣтѣ твоѣ не
ѡснѣдѣють. Комѣ же ѡ Аггль рече когда: сѣдѣи ѡдеснѡ

менѣ дондѣже положѣ крагнѣ твоѣ подножіе ногѣ твоихѣ; Не вси аи сътъ савѣжннн дѣси, въ савѣжннѣ послышѣми за хотѣннхѣ наслѣдовати спасеніе;

Тамъ же — XI. 47 — 40.

Вѣрою приведе Авраамъ Исавла, исквшася, и Единороднаго приношаше, ѡбѣтованіа пріемый. Къ немѣже глаго выстъ: ѡмѣ ѡ Исавцѣ наречѣта тебѣ сѣма. Помысленъ, ѡкоу и ѡз мѣртвѣхѣ воскреснн снаенъ естъ Бгъ, тѣмже того и въ прнтчн пріатъ. Вѣрою ѡ градѣщнхѣ ваагословн Исавъ Іакѡва и Ісавла. Вѣрою Іакѡвъ, оумираа, когѣждѣ сна Іѡсифѡва влгословн, и поклоннса на верхѣ жезла егѡ. Вѣрою Іѡсифъ, оумираа, ѡ нсхожденнн сыновѣ Інаевыхѣ паматствова, и ѡ костехѣ своихѣ заповѣда.

Вѣрою Моусей, роднса, сокровенъ выстъ трн мѣцѣ ѡ Отѣцѣ своихѣ, занѣ видѣша краснѣ Отрочѣ: и не оубоашаса поксѣннѣа царѣва. Вѣрою Моусей, великъ выкъ, Швержеса нарицѣтнса снѣ дщере Фараѡновы. Паче же нзѡбан страдати съ людомн Бжннмн, нежеан имѣти временнѡ грѣхѣ савѡстѣ. Бѡашевогѣтство емѣннѣ егѣптскнхѣ сокровнцѣ поношеннѣ Хрѣтоко: взнраше во на мздобоздааннѣ. Вѣрою ѡстаки егѣпть, не оубоашаса нростн царѣвы: невиднмаго во ѡкоу внда, терпаше. Вѣрою сотвори пѣхѣ и пролнтіе крове, да не поубадаа перкорѡжденнаа, нбнстѣса нхѣ. Вѣрою пренѡша чермное море ѡко по ѡбѣ земан: егѣже нсхвшеннѣ пріемше егѣптанѣ нстопншаса. Вѣрою стѣны Іеріхѡнскнѣ падоша, ѡбхожденнѣмъ седмнхѣ днѣн. Вѣрою Раакѣ влданнца не погнѣе съ сопротнвѣшнмнса, прнмншн сѣднннн съ мнромъ, (и нннѣмъ пѣтемъ нзвѣдншн).

И что ещѣ глаго, не достанетъ во мн повѣстѣющѣмъ крѣмнн ѡ Гедѡнѣ, Варѣцѣ же и Самѣѡнѣ и Ісфдан, ѡ Дѣдѣ же и Самѣнаѣ, и ѡ (дрѣгнхѣ) прорѡцѣхѣ, нже вѣрою повѣднша цѣтѣа, содѣаша правдѣ, поладнша ѡбѣтованнѣа,

заграднша оуста акова, оугаснша сила огненнѣю, извѣгоша
 Остра мечѣ, козмогоша въ нѣмоци, вѣша крѣпцы ко вра-
 нѣхъ, ѡбратнша къ вѣгство пакн чуждѣхъ. Прїаша жены
 въ косресенїа мѣртвыхъ сконхъ: имн же извїенн вѣша не
 прїемше изваженїа, да ачше косресенїе оубачѣтъ. Дрвїн
 же рѣганїемъ и ранами искушенїе прїаша, еще же и оубачн
 и темнїцю. Каменїемъ повїенн вѣша, претрїенн вѣша, ижд-
 шенн вѣша, оубїйствомъ мечѣ оумрѣша. Прондоша къ мнѣо-
 текъ и къ козїахъ кожахъ, аншенн, скорѣще, ѡзаблени.
 Ихже не вѣ достѡннѣ (веса) мїра, къ пѣстїнахъ смїтающеся
 и къ горахъ и къ вертепахъ и къ пропастьхъ земнїхъ. И сн
 всн послѣшотковани вѣше вѣрою, не прїаша ѡвѣтованїа,
 Бгѣ ачше что ѡ насъ предзрѣвшѣ, да не вѣз насъ совер-
 шенство прїимѣтъ.

Примч. Соломон. — VI. 4 — 11.

Не даждь сна твоима очїма, ниже да козарѣмашн твоїма
 вѣждама: да спасїиша ѡни серна въ тенѣтъ, и ѡко птица
 въ сѣти. Иди ко мрѣвію, ѡ аѣннке, и поревнѣи видѣвъ
 пѣти егѡ, и вѣди ѡнаго мудрѣншїи. Онъ во, не сѣщѣ
 емѣ земаедѣщѣ, ниже нѣдѣацаго егѡ имѣщїи, ниже под-
 влкою снѣ, готѡвѣтъ къ жѣтѣхъ пшцѣ; и многое въ аѣто
 творїтъ оуготѡванїе. Или иди ко пчелѣ, и оубѣждь колы
 дѣлачеланица естъ, дѣланїе же колы честное творїтъ: еѣже
 трудѡвъ царїе и простїи во зарѣкѣ оупотреблѡють, люкїма
 же естъ крѣми и слава: аще снаю и нѣмоцнѣ сѣщи, (но)
 премѣдростїю почтена пронзвѣдѣла.

Докѡлѣ, ѡ аѣннке, лежнши, когда же въ сна востѣншн;
 Мало бѣво спншн, мало же сѣдншн, мало же дрѣмлшн,
 мало же ѡбѣмашн пѣрси рѣнїама: потомъ же нїидѣтъ тебѣ
 ѡни зѡлѣ пѣтннкѣ оубѡжестко: снѣдѡсть же ѡни влагїи течѣць.
 Аще же не аѣннкѣ вѣдѣшн, прїидѣтъ ѡко истѡчннкѣ жѣтѣа
 твоѡ, снѣдѡсть же ѡни самн течѣць (въ тебѣ) ѡвѣжнѣтъ.

Сынъ премъдаръ вездѣтъ Сѣдѣ: сынъ же вездѣмъ печалъ
мѣтерн.

Не правдѣють сорочивца веззаконныхъ: оубѣда же избѣ-
вѣтъ ѿ смѣрти.

Ничета мѣжа смираеть: оубѣ же мѣжественныхъ оубога-
цѣмѣтса.

Сѣмна наизана прѣмѣ вѣдетъ: вездѣмъ же самгѣю оубо-
тсѣмѣтса.

Иже ходитъ прѣстѣ, ходитъ надѣаса: развѣрѣца же пѣти
школ, познѣтъ вѣдетъ.

Намизданъ Сѣномъ съ дѣстѣнъ, самраеть мѣжѣмъ печалъ:
оубамизданъ же со дѣрзновѣемъ, мнроткоритъ.

Нѣнакѣтъ воздѣнѣтъ рѣспро: вѣсѣхъ же немовопрѣмѣннѣхъ
покрѣмѣтъ любовь.

Иже ѿ оубѣтъ пронзѣнѣтъ премъдарѣтъ, жезломъ вѣтъ
мѣжа везсердѣчна.

Пѣти жизни хранѣтъ наказанѣе; наказанѣемъ же не оубан-
ченнѣмъ, заваждѣтъ.

Покрѣмѣють враждѣ оубѣтъ правѣмъ: износѣцѣнъ же оубо-
рѣзнѣ, вездѣмѣнѣшнѣмъ оубѣтъ.

Сѣ многослѣбѣ не извѣжнѣши грѣхѣ: цѣдѣмъ же оубѣтъ,
развѣмѣтъ вѣдѣши.

Смѣхѣомъ вездѣмнѣмъ теоритъ заѣла: премъдѣтъ же мѣжѣкн
раждѣтъ разумъ.

Преходѣщѣй вѣрѣ, нечѣстѣмъ изсѣзѣтъ: прѣннѣмъ же, оубла-
нѣмѣса, спасаѣтса во вѣкн.

Ижеко грѣздѣе заѣно вѣдѣтъ зѣвѣомъ, и дѣмъ оубѣма: тѣкѣ
законепрѣстѣплѣнѣе теорѣцѣмъ ѣ.

Стрѣхъ Гѣмъ прилагѣтъ днѣ: мѣтѣ же нечѣстѣмъ оубѣ-
дѣтса.

Прѣмѣдѣтъ съ правѣднѣмъ вѣсѣмъ: оубокамѣмъ же нечѣстѣ-
мъ оубѣтъ погнѣмѣтъ.

Оустѣ прѣнагоу капають прѣмѣдрости: ѡзынь же неправеднаго погнѣнетъ.

Мѣрнаа астыкаа мѣрзость прѣдъ Гдѣмъ: вѣкъ же праведный прѣмѣтенъ ѡмъ.

Не оуполазуютъ наченїа въ дѣнь ѡрости: правда же ѡзвѣститъ ѡ смѣртн.

Правда непорочнаго исправааетъ пѣти: нечестїе же впадетъ къ неправдѣ.

Скончавшася мѡжѣ праведнѣ, не погнѣнетъ надежда: похвала же нечестивыѣхъ погнѣнетъ.

Праведный ѡ аова оубѣгнетъ: въ негѡже мѣсто предастѣя нечестивый.

Во оустѣхъ нечестивыѣхъ сѣтъ гражданомъ: чѣство же праведныѣхъ благопоспѣшно.

Въ благословенїи правыѣхъ возвыстѣя градъ: оустѣ же нечестивыѣхъ раскопаетѣя.

Женѣ благодѣтна возвыстѣя мѡжѣ славы: прѣстола же нечестїа женѣ ненавидѣлаа правды.

Богѣтства ачїнїи скѡднн вываютъ: крѣпцн же оутверждаютѣя богѣтствомъ.

Не сматраай скорѣд домѣ, насаѣдитъ вѣтры: поравѡтаетъ же възвѣмный развѣмноу.

Ѣ плодъ правды древо жизни прозавѣстъ: ѡмаютѣя же безвремѣнно дѡшы беззаконныѣхъ.

Аще праведный ѡдѣа спасетѣя, нечестивый же ѡ грѣшннй гдѣ ѡвѣтѣа;

Женѣ мѡжетственаа вѣнѣцъ мѡжѣ скорѣмъ: ѡкоже въ древѣ чернѣ, тѣкоу мѡжа погубааетъ женѣ злотѣрнаа.

Праведннѣ мнѡветъ дѡшы смѡтѡвъ скѡухъ: оутверѣа же нечестивыѣхъ немѡостнннн.

Пѣтїе възвѣмныѣхъ правн прѣдъ ннмн: повѣшастѣя скѡѣтѡвъ мѡдранн.

Объта, ѿже глаглюще оузлиаютъ лии мѣти: дзыцы же премьдарухъ ищѣлаютъ.

Сынъ благоразумный послышавъ оцѣ: сынъ же непокорный къ погнѣшалъ.

Въ похотехъ есть есакъ прызанны: рбни же мбжественныхъ въ пронаѣжаннн.

Слокоє неправедна ненавидитъ праведникъ: несчастный же стыднѣтсѣ, и не возмѣетъ дерзновѣннѣ.

Свѣтъ праведнымъ всегда: свѣтъ же нечестивыхъ оугасаетъ.

Имѣннѣ поспѣшнѣмо съ беззаконнѣемъ, оумлаєно выдетъ: сонрлѣи же себѣ со благочѣтнѣемъ, и зовнѣствокати вѣдетъ.

Лѣтше научнѣноцнѣи помогати срдцнѣмъ ѡвѣщнѣющаго, и къ надеждѣ вѣдѣщаго.

Есакъ хитрый творитъ съ разумомъ: безумный же протрѣтъ свою злобѣ.

Ннцетѣ и безвѣстнѣ вѣмаетъ наказаннѣ, храннѣи же ѡванчѣннѣ, прославнѣтсѣ.

Желаннѣ благочѣтнѣыхъ наслажднѣютъ дѣшѣ: дѣла же нечестивыхъ дадече вѣ разумѣ.

Ходнѣи съ премьдарыми премьдаръ вѣдетъ: ходнѣи же съ безумными позннѣи вѣдетъ.

Праведннѣи насладѣтсѣ въ богатствѣхъ дѣта многа: неправедннѣи же погнѣнѣтъ вѣскорѣ.

Мьдарыи женнѣи созднѣша дѣмы: безумная же раскопнѣ рѣннѣма своѣма.

Взыщнѣши премьдарости оу залнѣхъ, и не ѡвращнѣши: чѣство же оу мьдарнѣхъ оудѣвно.

Дѣмоке беззаконнѣыхъ трѣбнѣютъ ѡннцнѣннѣ: дѣмоке же праведныхъ прнѣлннн.

Дѣмоке нечестивыхъ истрѣнѣтъ: себѣннѣи же правѣи творнѣцнѣхъ прѣвѣдѣтъ.

Есть пѣтъ, ѿже мннѣтсѣ челоувѣкомъ правѣи вѣтнн, посѣднѣма же егѣвѣ прнхѣдѣтъ во днѣ дѣла.

Премѣдръ оубоѡвса оублонитѣа ѿ зал: безѡмннй же на себѣ надѣвса смѣшаваетса со беззамѡнннмъ.

Дрѡзи возненавидатъ дрѡговъ оубогнхъ: дрѡзи же богатыхъ мнози.

Безчестай оубѡрѣа, согрѣшлетъ: милѡай же нищыа, бѣжитъ.

Во всѡномъ пенѡцимса ѣсть изѡнѣе: лѡвослѡстннй же и безпечѡлннй къ жѡдѡсти бѣдетъ.

Бѣнѣцъ премѡдрыхъ богатство ихъ; житіе же безѡмннхъ зал.

Долготерпѣливъ мѡжъ много въ разумѣ: малѡдѡшннй же крѣпко безѡменъ.

Гнѣвъ гѣбитъ и разумныа: ѡбѣтъ же смиренъ ѡтверцаетъ крѡсти, а слѡво жестоко воздензлетъ гнѣву.

Жѣртвы нечестивыхъ мѣрзостъ Гдѣи: ѡбѣты же правоходѡщихъ прѣятны ѣмъ.

Не возлюбитъ немилѡзанный ѡвеличѡющихъ ѣго, съ мрѡими же не повесѣдетъ.

Ѣрѡцѡвъ веселѡица, лице цѣкѣтъ: въ печѡлѣхъ же сѡщѡ, бѣтѣтъ.

Лѡчше частѣца мѡлаа со страхомъ Гдѣннмъ, нежели сокровища вѣліа безъ боѡзни.

Лѡчше оубрежденіе ѿ зѣлїи съ лѡвѡбію и благодѣтію, нежели представленіе телцѣвъ со враждѡю.

Мѡжъ крѡи оубтродетъ вранн: долготерпѣливннй же и бѡдѡщю оубкроцлетъ.

Терпѣливннй мѡжъ оубгаситъ гѣды: нечестивннй же воздензлетъ пѡче.

Пѡтїе праздннхъ поствлнн тернїемъ: мѡжественннхъ же оубглаждени.

Дѡмы досадѣтели разорлетъ Гдѣ: оубтвердїи же предѣла вѡдѡицы.

Губѣтъ сѣбѣ мздыимецъ: иныиыиыи же дарювъ прїятїа спастса.

Вїдацѣ ѿко дѣцѣра вєсїантѣ сѣрдцѣ, слава же блага оутѣчїантѣ кѣстїи.

Екклєсїаста — I. 2 — 11.

Светѣ сѣтетвїи, речѣ бнклєсїдетѣ: светѣ сѣтетвїи, всѣческая светѣ. Кѣе нѣзѣнїаїе члѣвѣкѣ во всѣмъ трѣдѣ ѣгѣвѣ, нїмже трѣдїтса подѣ солнцемъ; рѣдѣ прѣходнтѣ, н рѣдѣ прїходнтѣ, а землѣ во вѣнѣ стѣнтѣ. Н вѣсходнтѣ слнцѣ, н заходнтѣ слнцѣ, н въ мѣсто своѣ влечѣтса: сїѣ вѣзїавлѣа тамѣвѣ, ндетѣ нъ югѣ, н ѡвходнтѣ ѿпрестѣ: ндетѣ дѣхѣ, н на крѣгїи своѣ ѡвращѣтса дѣхѣ. Всї потѣцы ндѣтѣ въ морѣ, н морѣ нѣстѣ насыщїемо: на мѣсто, аможе потѣцы ндѣтѣ, тамѣвѣ тїн вѣзращїютса нтїи. Всѣ словеса трѣдїа, не вѣзможѣтѣ мѣжѣ глѣтїи: н не насытїтса ѿко зрѣтїи, ни нпѣлннтса оухѣ слышанїа. Чтѣ вѣло, тѣжде ѣстѣ, ѣже вѣдетѣ: н чтѣ вѣло сотворѣноє, тѣжде нмѣтѣ сотворїтса: н ннчѣтѣже нѣво подѣ слнцемъ. Нїже вѣзглѣголѣтѣ н рѣчѣтѣ: сї сїѣ нѣво ѣстѣ, оужѣ вѣстѣ въ вѣцѣхѣ вѣвшїнѣхѣ прѣжде насѣ. Нѣстѣ пѣмѣтѣ пѣрвѣнѣхѣ, н послѣдннмѣ вѣвшїмѣ не вѣдетѣ нхѣ пѣмѣтѣ съ вѣдѣцїннмн напѣслѣдокѣ.

Тамѣ же — II. 4 — 11.

Вѣзвѣлнчнхѣ творѣнїе моѣ: создѣхѣ мнѣ дѣмы, насаднхѣ мнѣ вїноградѣ. Сотворнхѣ мнѣ вѣртоградѣ н насаднхѣ въ ннхѣ дрѣвѣсь вѣснѣгѣво плодѣ. Сотворнхѣ мнѣ кѣпѣлн водннѣ, ѣже напѣлнтї ннхѣ прозавѣнїе дрѣвѣсь. Прнчѣжѣхѣ равнѣ н равннн, н домѣчѣдѣцы вѣшїа мнѣ: н стѣжѣнїе скѣтѣ н стѣдѣ мнѣно мнѣ вѣстѣ, пѣче всѣхѣ вѣвшнхѣ прѣжде менѣ во Ієрѣлїмѣ. Собрѣхѣ мнѣ златѣ н сѣребрѣ, н нмѣнїа црѣї н стрѣнѣ: сотворнхѣ мнѣ поюцнхѣ н поюцнѣ, н оуслѣжѣнїа сынѣвѣ чѣловѣчеснхѣ, вїночѣрпцн н внночѣрпнцн. Н вѣзвѣлнчнхѣ, н прнложнхѣ

мѣдрости паче всѣхъ вѣшнихъ прежде мене во Іерусалимѣ: и
мѣдрость моя приидеть со мною. И все, чтоже просиша Сын
мой, не оставиши. И никуда, и не возвращаю сердца моего во вся-
каго вѣселиа моего, яко сердце мое возжелаша ко всякому
труду моему: и сѣ вѣсть члвкъ мой во всяку труду моего.
И призвѣхъ азъ на всѣ творенія моя, яко сотвориста рѣчь
мою, и на трудъ, яко трудихса творити: и се всѣ съветы, и
произволѣніе дѣла, и нѣтъ изомѣненіе подъ солнцемъ.

Премудрости — I, 6 — 14.

Завѣдѣхомъ во вѣдѣніи истиннаго, и правды свѣтъ не обели-
ста намъ, и солнце не возсія намъ. Беззаконныхъ исполнимо-
са стѣзы и погнѣсели, и ходихомъ въ пѣстыни непроходимыя,
пѣти же Гдѣна не оубѣдѣхомъ. Что польза намъ гораина,
и богатство съ величїемъ что воздаде намъ: Приидѣша всѣ
Сна яко сѣнь и яко вѣсть претенюуща. Яко корабль пре-
ходѣи волнующиюся водѣ, чтоже проходѣ нѣсть стопы швер-
сти, ниже стези шествѣа что въ волнахъ, или яко птица
прелѣтѣюща по лѣрѣ ни едино шверѣтѣется знаменіе пѣти,
или яко стрѣлою испущенною на намѣренное мѣсто разсѣченный
лѣрѣ внезапно въ себѣ самомъ заключенъ вѣсть, яко не позна-
тиса проходѣ еа: тако и мы рождени шверѣдѣхомъ, и довро-
дѣтели оутѣни единога знаменїа можемъ показати, во злобѣ
же нашей скончѣхомса. Иво оупованїе нечестиваго яко прахъ
во вѣтра подѣмлемый, и яко пѣна магика во вѣри расторгнѣна,
и яко дымъ во вѣтра разливѣтсѣ, и яко пѣмать пришелица
единаго днѣ прииде.

Тамъ же — VII, 7 — 14, 22 — 30.

Помолихса, и данъ вѣсть мнѣ разумъ: и призвѣхъ, прииде
на ма дѣхъ премѣдрости. Предѣдѣхъ ю паче скипетровъ и
престѣловъ, и богатство ничтоже вѣннхъ къ сраженїю томъ:

Нижє оуподобнѣхъ ѿла клятво драгоцѣнноу: ѿко все злато предъ нѣю песокъ малѣи, и ѿко вреніе камѣнитса предъ нѣю серебро. Паче здравіа и красоты козлювицѣ ю, и предизврѣхъ ю вмѣсто: свѣта имѣти, ѿко не оугасѣмо ѣсть востаніе ѿла. Приидѣша же мнѣ влада вса вѣдѣ съ нѣю, и безчислено богатство рѣкама ѿла. И воздесѣхса ѿ всѣхъ, ѿко ѿми ѿвладѣеть премѣдростъ: не вѣдѣхъ же ю родителницѣ вѣти свѣхъ. Нелѣстнѣ надѣхса, възъ зависти преподаю, и богатства ѿла не сокращаю: не ѿсхѣдно во ѣсть сокровище члѣвѣкомъ.

Бсть бо въ той дѣхъ разума стѣ, единороднѣи, многочастнѣи, тонкѣи, благодѣи, свѣталѣи, нескѣрнѣи, ѿсныи, неврѣдѣтелнѣи, благолюбѣи, ѿстрѣ, невозбранѣнѣ, благодѣлателѣнѣ, члѣвѣколюбѣнѣ, и звѣстнѣи, крѣпкѣи, безпечальнѣи, всесильнѣи, всеидѣцѣи и сквозѣ вса проходѣи дѣхѣи раздѣчныа, чистѣа, тончѣишыа. Всагаго бо движѣнѣа подвижнѣишыа ѣсть премѣдростъ: достигѣеть же и пронидѣеть сквозѣ всаческаа рѣди (своѣа) чистотѣ. Пѣра во ѣсть силы Бжѣа, и иждѣнѣе вседержитѣла славы чистое: сего рѣди ничтоже ѿскѣрѣно на нѣю нападѣеть. Сѣанѣе бо ѣсть свѣта присносѣцагаго, и зерцало непорѣчно Бжѣа дѣствѣа, и ѿбразъ благостѣни сего. Бдина же ѿци всаческаа можѣтъ, и превѣчаюци къ сѣбѣ вса ѿвновлѣеть, и по родѣомъ къ дѣшы преподавѣнѣхъ прѣходѣци, дрѣги Бжѣа и пророки оустроѣеть. Никогоже во любитѣ Бгѣ, токо сего, иже съ премѣдростѣю превѣчѣеть. Бсть бо сѣа влголѣпнѣе слнца, и паче всагаго расположенѣа звѣздѣ, свѣтѣ соравнѣама ѿверѣтѣеть пѣрваа: сего во прѣмѣеть ноци, премѣдрости же не ѿдолѣеть сабса.

Премудр. Ис. сына Сирах. — VI. 7 — 17.

Аще стѣжиши дрѣга, во иждѣнѣи стѣжи сего, и не соборѣ оувѣрнѣса ѿмѣ. Бсть во дрѣгѣ во время своѣ, и не прѣбѣдетъ во время соборѣ твоѣа. И ѣсть дрѣгѣ прѣмѣнѣа во брага,

и свѣръ попомѣнїа твоегѡ Шкрїеть. И ѣсть дрѡгъ ѡщцникъ трапїзамъ, и не превѡдетъ во время скорби твоеѡ: и во влгнхъ твоихъ вѡдетъ ѡкоже ты, и на равнѣ твоѡ дерзнетъ. Аще смиренъ вѡдѡши, вѡдетъ на тѡ, и Ш лица твоегѡ скрїеться.

Ѳ врагѡвъ твоихъ Шлѡчїса, и Ш дрѡговѡвъ твоихъ вни-манїа. Дрѡгъ вѣренъ, крѡкъ крѣпокъ: ѡверѣтїи же ѣгѡ, ѡверѣте сокровище. Дрѡгъ вѣренъ нѣсть измѣны, и нѣсть мѣрила доверѣтѣ ѣгѡ. Дрѡгъ вѣренъ, врачеванїе житїю, и волцїица Гда ѡверѡцѡтъ ѣгѡ. Боцїица Гда оуправлѡетъ дрѡжею свою, ѡкоже во самъ, такѡ и Искреннїи ѣгѡ.

Тамъ осс — XXXVII. 7 — 19.

Всѡкъ совѣтникъ возноситъ совѣтъ: но ѣсть совѣщанїа ѡ себѣ самѡмъ. Ѳ совѣтника храни дѡшѡ твою, и раздѡмѣи пѣрѣкъ, что ѣмѡ потреба: самъ во себѣ совѣщивѡетъ. Да не когда возложитъ на тѡ жребїи, и речетъ ти: доберь пѡтъ твои: и станетъ прѡмѡ, видѣти, что свѡдется твѣ. Не совѣщивѡи съ подзїрающимъ тѡ, и Ш завїдѡщихъ ти скрїи совѣтъ. Со женою ѡ ревнѡющей ѣи, и со страшнѡвымъ ѡ вранїи, съ кѡпцїемъ ѡ мѣнѣ, и со кѡпѡющимъ ѡ продажѣ, со завїданѡвымъ ѡ влгодаренїи, и съ немилостнѡвымъ ѡ помилѡванїи, съ лѣннѡвымъ ѡ всѡкомъ дѣлѣ, и съ наемнннкомъ годовѡмъ ѡ совершнїи, съ равѡмъ лѣнннѡмъ ѡ мнѡзѣ дѣланїи: не внемлїи сїмъ ѡ всѡкомъ совѣщанїи.

Но токѡмъ съ мѡжемъ влгоговѣнннѡмъ прїисѡ вѡди, ѣгоже аще познѡши совѡудѡща заповѣди Гдѡа. Иже дѡшѡ своѡ по дѡшї твоѡй, и аще согрѣщїши, сповѡлитъ съ тобою. И совѣтъ сердца оустѡки, нѣсть во ти вѣрнѣе ѣгѡ: дѡшѡ во мѡжа возвѣщѡти нѣкогда болѣе ѡвѡче, нежели седѡмъ влостннтелн влѡцѣ сѣдѡцїи на стражи. И ѡ всѣхъ сїхъ помѡлїса вѡшнѡмѡ, да оуправитъ во истннѣ пѡтъ твои.

Или ты шложилъ еси конѣ славою, и швелѣлъ же ли еси въю егѡ въ страхъ; Шложилъ ли еси егѡ въсорѡженемъ, славу же персей егѡ дерзостію; Копытомъ копыла на поли игрѣтъ, и ищѡднть на поле съ крѣпостію. Сръгѣла стрѣла посмѣвается, и не швратитса ѡ желѣза. Надъ нимъ игрѣтъ лѡвъ и мѣлъ, и гнѣвомъ потрѣнитъ зѣмлю; и не имать вѣры ѣти, дондеже вострѣнитъ трѣва. Трѣвѣ же вострѣвешей, глѣтъ: благоже; и удалча же швонѣтъ рѣтъ со смѣаніемъ и ржаніемъ.

И твою ли хитростію стоить ѣстрѣвъ, распростѣръ крилъ, недвижима, зра на югъ; Твоимъ же ли повелѣніемъ возноситса срълъ; неасытъ же на гнѣздѣ своемъ сѣдѣ вселѣтса на версѣ камне и въ сокровѣнѣ; Тамъ же сый ищеть вранна, и удалча очи егѡ наводятъ.

Извлечеш ли змѣа оудицю, или шблужиши оудѣ ѡ ноздрѣхъ егѡ; или вѣдѣши колцѣ въ ноздри егѡ; шнломъ же повертиши ли оустнѣ егѡ; возглѣтъ же ли ты съ молѣніемъ, (или) съ прошеніемъ кротку; сотворитъ же ли завѣтъ съ тобою; поймеш ли егѡ раба вѣчна; поиграши же ли съ нимъ, ѣкоже со птицю, или скажеш егѡ ѣкѡ вравѣа дѣтищѣ; . . . Въдѣ плавающаа совравшеса, не подымтъ кожи едѣныа шшва егѡ, и коравнѣ рыварей главы егѡ.

Ико шкрыетъ лице швлеченіа егѡ; въ согвѣніе же персей егѡ кто внидетъ; Авѣри лица егѡ кто швѣрзетъ; Шкрестъ зѣбѡвъ егѡ страхъ. Оутрѡва егѡ циты мѣданы, союзу же егѡ ѣкоже смѣритъ камне . . . Въ чханіи егѡ возвнѣтѣтъ свѣтъ: Очи же егѡ видѣніе денница. Изъ оутѣ егѡ ищѡдѣтъ ѣки свѣщы горѣщыа, и размѣщѣтса ѣки шкры Огнен-

ни: и́з ноздрѣи ѿгвѣ и́сходитъ дымъ пещи горациа ѿгнѣмъ
буглаіа: дѣша же ѿгвѣ и́кво буглаіе, и́ и́кво плаімы и́з оуста
ѿгвѣ и́сходатъ. На вѣи же ѿгвѣ водвораетса сіла, предъ нѣмъ
течетъ пѣгуеа . . . Сѣрдце ѿгвѣ ѿжестъ ѿки каменъ, стоитъ
же ѿки нѣкована неподвижна. Швращишася же ѿмѣ, страхъ
звѣрѣмъ четвероногимъ по землі скѣчущимъ. Аще срашудтъ
ѿгвѣ кѣпѣа, ничтоже сотворатъ ѿмѣ, копѣе конзено и́ вронѣ:
вѣкнѣатъ во желѣзо ѿки пѣсвы, мѣдь же ѿки древо гнѣло . . .
Лѣже ѿгвѣ ѿстнѣ ѿстрѣи, всѣко же злато морское подъ нѣмъ,
и́коже вреніе везчѣлено. Возжизаетъ вѣзднѣ, и́коже пѣщѣ
мѣднѣю: . . . вѣкнѣатъ вѣзднѣ въ прохождение. Ничтоже ѿста
на землі подобно ѿмѣ сотворено . . . Все высокое зрѣтъ: самъ
же царь всѣмъ рѣшымъ въ водахъ.

Прор. Данила — II. 31 — 36.

И се тѣло ѣдино, веліе тѣло ѿно, и́ ѿвеличїе ѿгвѣ высоко,
стоѣщее предъ лицемъ твоимъ, и́ ѿвразъ ѿгвѣ страшенъ. Тѣло,
ѿгвѣже глава ѿ злата, рѣцѣ и́ перси и́ мышцы ѿгвѣ сребра-
ны, чрево и́ стѣгна мѣданы, гѣлени желѣзны, нѣзѣ, часть
оука нѣкаа желѣзна, и́ часть нѣкаа свѣдѣльна. Видѣлъ ѿси
дѣндеже ѿторжеса каменѣ ѿ горы безъ рѣкѣ, и́ оудѣри тѣло
въ нѣзѣ желѣзны, и́ истни и́хъ до конца. Тогда сотрошаса
вкѣпѣ свѣдѣл, желѣзо, мѣдь, сребро и́ злато, и́ вѣсты и́кво
прахъ ѿ гѣмнѣ лѣтна: и́ взатъ ѿ премногїи вѣтрѣ, и́
мѣсто не ѿвертѣса и́мъ. Каменѣ же поразѣкнѣ тѣло вѣсты
горѣ велика, и́ наполи всю землю.

Тамъ же — IV. 7 — 11.

И се древо средѣ землі, и́ высота ѿгвѣ велика. И возве-
личаса древо то, и́ оуверѣписа, и́ высота ѿгвѣ досажше до
нѣса, и́ величина ѿгвѣ до конца землі всеа. Листїе ѿгвѣ
прекрасное, и́ плодъ ѿгвѣ много, и́ пища вѣсхъ въ нѣмъ, и́

подъ нимъ вселѣхъса всѣ звѣрїе дикїи, и въ вѣтвехъ ѿгвѣ
живѣхъ (всѣ) птицы невѣсныя, и въ негѣхъ питѣхъса всѣ
плѣть... И се Бодрый и Стый въ нѣсѣ смѣде, и возгласи крѣп-
цѣ, и тако рече: постѣците древо, и ѡвѣйте вѣтки ѿгвѣ, и
ѡтрасите листвїе ѿгвѣ, и разсыпайте плѣдь ѿгвѣ, да позвѣ-
лютса звѣрїе подъ нимъ, и птицы съ вѣтвей ѿгвѣ.

Прор. Исѣи — I. 2 — 26.

Слыши нбо, и видши землѣ, ѿкоу Гдѣ возгла: сыны ро-
дихъ и возвысихъ, тїи же ѡвергошася менѣ. Познѣ волѣ ста-
жѣкшаго ѿ, и ѡсѣлѣ ѿсли гдѣна скорѣхъ: Илѣ же менѣ не по-
знѣ, и людїе мои не разумѣша. Оубвѣ, ѿзыкъ грѣшныи,
людїе испѣлени грѣхѣхъ, сѣма лѣнакоу, сынове беззаконїи,
ѡстависте Гдѣ, и разгнѣбасте Стѣго Илѣва: ѡбратїстесѣ
всплѣть. Чтѣ ѿще оуазвѣстесѣ, прилагѣюще беззаконїе; всѣ-
ма глакѣ въ волѣзнь, и ксѣное срѣце въ печѣль. Сѣ ногъ даже
до глакѣ нѣсть въ немъ цѣлѣсти: ни стрѣль, ни ѿзва, ни
рана пѣлашася: нѣсть пѣлѣста приложити, ниже ѣлѣа, ни-
же ѡвѣзѣнїа. Землѣ вѣша пѣста, градїи вѣши ѡгнѣмъ по-
жжѣни, странѣ вѣшѣ предъ вѣми чуждїи пождѣютъ, и ѡпѣстѣ
низерацїенна въ людїи чуждїхъ. ѡстантесѣ дщѣра Стѣвна, ѿкоу
кѣща въ вїноградѣ, и ѿкоу ѡвѣщное хранилице въ вертоградѣ,
ѿкоу градъ коюемый. И ѿще не бы Гдѣ Сакавѣдъ ѡста-
вѣлъ намъ сѣмене, ѿкоу Годѣма оубвѣ вѣли вѣхомъ, и ѿкоу
Гомѣррѣ оуподѣванѣса вѣхомъ.

Оуслышнтѣ слово Гдѣ, князи Годѣмстїи, внемѣнтѣ зако-
нѣ Бжїю, людїе Гомѣррстїи. Чтѣ ми мнѣжѣство жѣртѣ вѣ-
шихъ, глѣтъ Гдѣ; испѣленѣ ѿсѣма ксѣсожжѣнїи ѡвнїхъ, и
тѣка ѿгнїцѣхъ, и кроуе юнцѣхъ и козѣхъ не хоуѣ. Ниже
приходїте ѿкїтїса ми: кто во ѿзыкѣ сїѣ ѿзъ рѣкѣ вѣшихъ;
ходїти по дворѣ моѣмъ не приложитѣ. И ѿще принесѣте ми
сѣмїдалѣ, всѣе: кадѣло, мѣрзѣсть ми ѿстѣ. Новѣмѣсѣчїи вѣшихъ,

и сѣвѣтъ, и дни великаго не потерплю: поста, и праздниости, и некомѣсачиѣ кашинѣхъ, и праздникоуѣхъ кашинѣхъ ненавидѣтъ душа моя: высте мнѣ въ сытость, ктою не стерплю грѣхѣвъ кашинѣхъ. Егда прострѣте рѣки (каша) ко мнѣ, ѡбратишѣ Очи мои ѡ васъ: и ѡце оумножите молѣнїе, не оуслышѣ васъ: рѣки во каша исполнены крове.

Измѣнитесь, (и) чисти вѣдите, ѡмните лѣнѣства ѡ души кашинѣхъ предъ Очи мои, престаните ѡ лѣнѣствѣхъ кашинѣхъ. Научитесь доврѣ творити, взирните сѣдѣ, извѣстите ѡвидимого, сѣдѣте сѣрдѣ, и ѡсправдѣте вдовицу, и принѣдите, и истѣжнѣте, глетѣ Гдѣ. И ѡце вѣдѣтъ грѣшнѣ кашинѣхъ ѣкѡ вагранѣ, ѣкѡ снегъ оувѣлю: ѡце же вѣдѣтъ ѣкѡ червленѣе, ѣкѡ болѣнѣ оувѣлю. И ѡце хѣщете, и посадишѣте мене, блѣга земли снѣсте: ѡце же не хѣщете, ниже посадишѣте мене, мечѣ вы поѣстѣ: оустѣ во Гдѣ глѣша сѣ.

ѣкѡ высте владѣница градѣ вѣрнѣи, Гдѣмъ полѣнѣ сѣдѣ; къ немѣже правда почиашѣ, нынѣ же (въ немѣ) оувѣици. Грѣво кашѣ неискѣшѣно, корѣмницы твоѣ мѣшѣють еино съ кодою. Книзи твоѣ не покараѣются, ѡвирницы тѣмѣ, лѣбѣще дѣры, гонѣще козѣдѣнїе, сѣрымъ не сѣдѣчимъ, и сѣдѣ вдовицу не внимѣющинѣ. Гдѣмъ ради тѣкѡ глетѣ вѣка Гдѣ Глѣкѣдѣ: горе крѣпимѣ ко Илѣ: не престѣнетѣ ко ѣрѣсти моѣ на прочѣнѣна, и сѣдѣ врагомъ моимъ сотворю. И наведу рѣку мою на тѣ, и разжегѣ въ чистѣтѣ, непокараѣющнѣхъ же погѣблю, и ѡмнѣ всѣхъ веззѣмѣннѣхъ ѡ тебе, и всѣхъ гордыхъ смирю. И пристѣблю сѣдѣи твоѣ ѣкѡже прѣжде, и совѣтнннѣ твоѣ ѣкѡ ѡ началѣ: и по снѣхъ нарѣчишѣ градѣ правды, мѣти градоуѣмѣ вѣрнѣи Гдѣмъ.

Тамъ же — XII. 3 — 27.

И вѣдѣтъ въ той дѣнь, оупокѣнтѣ тѣ Гдѣ ѡ полѣзѣни и ѣрѣсти твоѣ, и ѡ работѣ жестѣнѣи, ѣкѡже работѣлѣ еси ѣмѣ.

И прїимши плачь сїи на црѣвѣ Вавѣлонїа, и речїши въ тои днїи: какѡ преста ѿстазѣи, и преста понуждѣи; Сокрыши Бгъ іаремъ грѣшниковъ, іаремъ кнзїи, порази въ іазикъ іро- стїю, іазвою нелицѣною, поражаи іазикъ іазвою ірогсти, єю- же не пощадѣ, почїи, оупокїюци. Всѣ землѣ вопїятъ съ ве- селїемъ, и дрѣва Лїванова возвеселїшасѣ ѡ тебѣ, и кедръ Лїванскїи: Шнелѣже ты оубѣдѣ єси, не взидѣ поспѣиши насѣ. А дѣ до бѣ ѿгорїиша, срѣтъ тѣ: восташи съ тобою вси испо- лини ѡбладѣшии землєю, подвижѣшии Ш прѣолошѣ своїхъ вѣхъ црїи іазыческїхъ. вси Шкѣцїиють, и ридѣтъ тебѣ: и ты плачїи єси, іакоже и мы: и въ насѣ вѣнїи єси. Єи де слава твоѣа во дѣдѣ, многое веселїе твоє: подѣ тобою по- стѣлютъ гнїлостѣ, и покровъ твои черкѣ. Какѡ спадѣ съ нбсѣ денїица восходѣщая забтра; сокрыиша на землїи послѣдѣи ко всѣмъ іазыкомъ.

Ты же рече єси во оумѣ твоємъ: на нбѣ взидѣ, какѣше звѣзда нбнїхъ поставлю прѣолошѣ мой, садѣ на горѣ высѣ- цѣ, на горѣхъ высѣнїхъ, іаже къ сѣверѣ: взидѣ какѣше ѿбелѣнѣ, вѣдѣ подобенѣ вѣнїемѣ. Нынѣ же во дѣдѣ смїдѣши, и во ѿснѣнїи землїи. Видѣшии тѣ оудивѣтѣ ѡ тебѣ, и ре- коутъ: сїи члѣкъ раздражаи землєю, потрясаи црїи, положи- вїи кеслїннїю всю пѣствѣ, и градѣ єа разсыпа, плачїи ннїхъ не разрѣши. вси црїи іазыковъ оупоша въ чїсти, кїиждо въ домѣ своємъ: ты же поверженѣ вѣдѣши въ горѣхъ іако мерт- вїцѣ мерзкїи со многїи мертвїцѣи ізвѣченїи мечемъ, счѣ- дѣнїи ко дѣдѣ. Іакоже рїза къ кровїи намочѣна не вѣдетъ чїстѣ, тѣкоже и ты не вѣдѣши чїстѣ: занѣ землєю мою по- губїи єси, и людїи моѣ ізвїи єси: не превѣдѣши въ вѣчноє вѣмѣ, сѣмѣа злоє. Оуготѣи чїда твоѣа на оубїенїе грѣхїи ѿца твоєгѣ, да не востѣиуть, и наследѣтъ землєю, и на- полнѣтъ землєю рѣтми.

И востѣи на нѣ, глѣтъ Гдѣ Савѣодѣ, и погубѣю іма- нїхъ, и ѿстанѣи, и сѣмѣа, сїѣ глѣтъ Гдѣ. И положѣ Вавѣлонѣа

пбста, ѿкоу когнѣздитиса ежѣмъ, и вѣдетъ никтоже: по-
ложѣ и вренѣа пропасть въ пѣгубѣ. Сѣа глеть Гдѣ Салаудъ:
ѿкоже глеть, такоу вѣдетъ, и ѿкоже совѣщѣхъ, такоу превѣ-
детъ, еже побѣдѣти Ассурѣмъ на землѣ моѣй, и на горахъ
моихъ: и вѣдѣтъ къ поправнѣ, и Шметса Ш ннхъ ѿрѣмъ
ихъ, и сала ихъ Ш рѣмъ ихъ Шметса. Сѣи совѣтъ, егже
совѣщѣа Гдѣ на всю келеннѣю, и сѣа рѣка на всю ѿзѣки кел-
еннѣа. Иже во Бгѣ Сѣи совѣщѣа, кто разоритъ; и рѣка
егѣоу кыкоу кто Швратитъ;

Прор. Іереміи — XLVI. 3 — 12.

Возмите ѿрѣжіе и циты, и идите на вранѣ. Шѣдлите
кони, и вѣдѣйте всадники, и стѣните въ шлемѣхъ кашнхъ:
оустѣкните кѣпѣа, и швлецѣтиса къ вронѣ каша. Что оушѣо
кѣдѣхъ ихъ страшнѣихъ, и хрѣты швращѣющихъ; крѣпцын
ихъ и зѣнты, повѣгоша скѣроу, и не шзрѣшася кѣпѣа: Швсѣоу
страхъ, глаголетъ Гдѣ. Не оутечѣтъ лѣкнѣи, никѣ возможетъ
и зѣвѣтиса крѣпнѣи на полднѣоу: влнз рѣки Швфрѣта повѣж-
денн сѣтъ, и падѣоша. Кто естѣ тѣи, иже ѿкоу рѣка вѣсѣдѣтъ,
и ѿкоу рѣка вѣзѣкѣтиса вѣлны егѣоу; вѣды егѣпта ѿи рѣка
взѣдѣтъ, и ѿкоу рѣка вѣсѣдѣтиса вѣды егѣоу. И рече: взѣдѣ,
и покранѣ землѣоу, и побѣмѣоу градъ, и живѣщѣа въ нѣмъ. Воз-
сѣдѣте на кони, и оустрѣйте колѣснѣицы, и зѣдѣте, снлнн мѣрнн-
стѣи, и Лѣкѣанѣ вѣсѣрѣжѣннн цитѣамн, и Лѣкѣанѣ, взѣдѣте на-
лѣкѣющѣ лѣкѣ. Дѣнѣ сѣи Гдѣ Бгѣ вѣсѣдѣрѣжѣтѣа, дѣнѣ Шмѣщѣннѣа,
да Шмѣщѣтъ вѣрагѣоу шѣоимъ, и покрѣтъ ѿ мѣчѣ Гдѣнѣ, и на-
сѣтѣтиса, и оупѣтѣа крѣкѣю ихъ, ѿкоу жѣртѣа Гдѣ вѣсѣдѣрѣжѣтѣа
къ землѣ полднѣоушнѣи, влнз рѣки Швфрѣта. Взѣдѣи въ Гала-
дѣ, и вѣзѣдѣи рнѣтнѣ, дѣѣко дѣцн егѣптѣанѣ: вѣсѣ оумножилѣ
сѣи вѣрачѣннѣа тѣоа, и цѣльѣвѣи нѣѣтъ тѣѣѣ. Оуѣлѣшѣшѣа ѿзѣцѣи
глѣсъ, и плѣчѣ тѣоѣи напѣоанѣ землѣоу: ѿкоу снлннѣи сѣѣтѣса съ
снлннѣамъ, и ѿѣа кѣпѣѣ и зѣнемогѣста и падѣста.

Плача Прор. Иереміа — I. 1, 2, 4, 6, 20, и II. 1—13, 18.

Какъ сѣде ѣдинъ градъ оумноженный людьми; Бѣистъ ѣкво вдовица, оумноженный во ѣзыцѣхъ, кладанъ странами, вѣистъ подъ данію. Плача плакала въ ношнѣ, и слезы ѣгѡ на ланитѣхъ ѣгѡ, и нѣсть оутѣшанъ ѣгѡ въ всѣхъ любящихъ ѣгѡ: вси дръжатица съ нимъ Швергошаса ѣгѡ, вѣиша ѣмѡ врази.

Пѣтїи Сїѡни рыдають, ѣкво нѣсть ходящихъ по нихъ въ праздникъ: всѣ братѣ ѣгѡ разорѣна, жерцы ѣгѡ воздыхають, дѣвицы ѣгѡ вѣдомы, и самъ ѡгорчѣемъ въ себѣ. И Шѣса въ дщере Сїѡни всѣ лѣпота ѣл: вѣиша князи ѣл ѣкво ѡвни не ѣмѡщи пѣжити, и хождахъ не съ крѣпостію предъ лицемъ гонѣщаго. Вѣжда, Гдн, ѣкво скорблю, оутрѣва моѣ сматѣса во мнѣ, и превратѣса срце моѣ, ѣкво горести исполнѣна: въ кнѣ ѡвезчѣди мене мѣчь, ѣки смѣрть въ домѣ.

Какъ ѡмрачнѣ во гнѣбѣ своемъ Гдѣ дщере Сїѡни, скѣрже съ нѣсе на зѣмлю слакъ Іилевъ, и не поманѣ подножіа ногѡ своѣю въ дѣнѣ гнѣба и ѣрости своѣѣ. Погрѣзи Гдѣ, и не пощадѣ: всѣ краснаѣ ѣквоѣла разорѣ ѣростію своѣю, твердыни дщере Іудины ѣзверже на зѣмлю, ѡквернѣ князи ѣл. Сокрѣши во гнѣбѣ ѣрости своѣѣ весь рѡгъ Іилевъ, ѡверати вспѣть десницѣ ѣгѡ въ лица братѣ, разжже во ѣквоѣѣ ѣкво ѡгнь пламы, и потребнѣ всѣ ѡкрестъ. Напражѣ лѣкъ свой ѣкво рѣтникъ прочтѣнный, оутверди десницѣ своѣю ѣкво сѡпостѣтъ, и ѣзвнѣ всѣ краснаѣ ѡчию моѣю въ селѣнїихъ дщере Сїѡни, ѣзлѣѣ ѣкво ѡгнь ѣрость своѣю. Бѣистъ Гдѣ ѣки врагъ, погрѣзи Іилѣ, погрѣзи всѣ домѣ ѣгѡ, разсыпа всѣ стѣны ѣгѡ, и оумножи дщери Іудинѣ смиренѣ и смиренѣ. И развѣрзе ѣки вїноградъ селѣнїе своѣ; разсыпа праздники ѣгѡ: забвѣ Гдѣ, ѣже сотвори въ Сїѡнѣ праздники и сѣвѣоты, и ѡсловнѣ прещѣнїемъ гнѣба своего црѣ и кнѣзѣ и жерцѣ. ѡрине Гдѣ жѣртвенникъ свой, ѡтрасе стѣнѣю своѣю: сокрѣши рѡкою кражію стѣнѣ заврѣающъ ѣгѡ: гласъ даша въ домѣ Гднн, ѣкво въ дѣнѣ праздника.

И сѣтова прѣдградѣ, и ѿграда вѣдѣхъ и знеможѣ. Врastoша къ зѣмлю крата ѣд, погубѣи и сокрѣшихъ ерѣи ѣд: царѣ ѣд, и князи ѣд во вѣдѣхъ: нѣсть закона, и пророцы ѣд не видѣша видѣнїа ѿ Гда. Сѣдоша на землѣ, оумолокоша старѣйшины дщере Сїони, посыпаша персть на главы своѣ, преподасашася во вретница, низведоша въ зѣмлю старѣйшиннѣ дѣвѣ Иерусалимскихъ. Шкѣдѣша очи мои къ слезѣхъ, смѣтѣса сердце мое, излѣаса на зѣмлю слаба моя, ѿ сокрѣшенїи дщере людей моихъ, внегодѣ шкѣдѣ младенець и сѣбицїи на стогнахъ градскихъ. Матеремъ своимъ рече: гдѣ пшеница и вино; внегодѣ разслабленнымъ быти яко извеннымъ на стогнахъ градскихъ; егда излѣахъса дѣши ихъ къ лону матерїи ихъ. Что ти заскѣдѣтельствую; или что оуподобѣю тебѣ, дщи Иерусалима; кто та оутѣшитъ, дѣвице дщи Сїона; яко возвѣстѣса чаша сокрѣшенїа твоего; кто та исцѣлитъ; восплескаша рѣкѣма ѿ тебѣ вси минюции пѣтѣмъ, позвѣдаша и помнѣша главою своєю ѿ дщери Иерусалима, рече: сеи ли градъ, вѣнецъ славы, вседѣе всѣхъ землїи.

Кн. 1 Царствъ — II. 1 — 10.

И помолиса Анна, и рече: оутвердѣса сердце мое къ Гдѣ, вознесѣса рогъ мой въ Бзѣ моему: разширишася оустѣ моя на враги моя, возвѣстѣхъса ѿ спасенїи твоему. Яко нѣсть стѣ, яко Гдѣ, и нѣсть праведенъ, яко Бгъ нашъ, и нѣсть стѣ паче тебѣ. Не хвалитѣса, и не глаголите высокаа къ гордыни: ниже да изыдетъ вѣсерѣчїе нзъ оустѣ вашихъ, яко Бгъ разумовъ Гдѣ, и Бгъ оуготовалаи начинанїа своѣ. Дѣи силныхъ и знеможѣ, и немоществующїи преподасашася собою: исполненїи хлѣба лишншася, и лучшїи пришестествоваша зѣмлю: яко неплоды роди седмѣ, и многѣа в чадѣхъ и знеможѣ. Гдѣ мѣртѣитъ, и живѣитъ, низводитъ во адъ, и возводитъ: Гдѣ оубожитъ и богатитъ, смиратъ и вѣситъ: возставлѣсть ѿ

земли оубога, и ѿ гноища воздвизаетъ ницы, поладити егѡ съ могущими людьми, и прѣбавъ славы даа въ наследіе ѿмъ. Дааи мѣтебъ молащемьса, и блгослови лѣта праведнаго, яко не въ крѣпости силени мѣжъ. Гдѣ немощна сотвори съпостѣта егѡ: Гдѣ стѣ. Да не хвалитея премъдрѣи премъдростию своею, и да не хвалитея силнии силою своею, и да не хвалитея богѣтии богатствомъ своимъ: но ѡ семъ да хвалитея хвалѣица, еже раздѣлѣти и знати Гдѣ, и творити съдѣ и правдѣ посредѣ земли. Гдѣ взиде на небѣ, и возгремѣ: той съидитъ концемъ земли, правденъ сынъ. И дастъ крѣпость царемъ мышамъ, и возмечетъ рогъ христѣа своихѡ.

Кн. 2 Царствъ — I. 19 — 27 :

Воздвигни стѣлапъ, Іаілю, надъ оумѣршими, на высѡкихъ твоихъ мзвенями! Какѡ падѡша силнии; Не возещѣайте въ Гѣдѣ, ниже повѣдайте на нехѡднцахъ Аскашнихъ, да не возкеселѣтса дщѣри иноплемѣнничи, ни да возсѣдѡютса дщѣри нешерѣзаннихъ. Горы Гельвѣскіа, да не снѣдетъ роса, ниже дожда на васъ! Яко тамѡ повѣрженъ бысть цѣтъ силнихъ: цѣтъ Сабловъ не бысть помазанъ елеемъ. Со крѣе мзвеныхъ, и ѿ тѡка силныхъ абкъ Іонадѣиовъ не возвратѣтса тѡщѣ вѣпѣтъ, и мечъ Сабловъ не возвратѣтса тѡщѣ. Сабаъ и Іонадѣанъ, возлюбаснии и прекраснии, несазачни, блгослѣпни въ животѣ своемъ, и въ смѣрти своей не раздѣчшася! Паче Ораискъ асѣци, и паче асѣвъ въ крѣпци. Палчте по Сабаѣ, дщѣри Іаіскы, иже васъ ѡблачаше въ черквѣницы со оукрашѣнемъ кашимъ, и возагаше оукрашѣніе заіто на рѣзы каша. Какѡ падѡша силнии посредѣ вранн; Іонадѣане, до смѣрти на высѡкихъ твоихъ мзвенъ еси; Болѣзндю ѡ тевѣ, брате мой Іонадѣане,

Это образцовая Элегія, въ которой Давидъ оплакиваетъ смерть Саула и Юнаана.

кратный ми свидѣ: оуднѣна любви твоѣ; ѿ мене паче любви
женскѣа. Какѣ падѣша спани, и погнѣша ѿбѣжа краинна;

Псалм. Псаломъ — XIV.

Гди, кто ѿбнтаѣтъ, в знанци твоѣмъ; или кто всавѣта
во стѣю горѣ твою; Ходаи непорочни, и ѿбалаи правдѣ, гдѣи
истинѣ въ срѣцѣ своѣмъ. Иже не оудастѣ азъномъ своѣмъ, и
не сотвори искрениемъ своѣмъ зла, и поношенѣа не прѣатѣ на
байжнѣа свѣдѣ: оунничжѣнъ. естѣ предъ нимъ, азънаѣдѣа, до-
щнажеса Гдѣа славити: каеннѣа искрениемъ своѣмъ, и не ѿ-
метѣаса: сребра своѣгѣо не даде въ аиѣхѣ, и мзда на непо-
винныхъ не прѣатѣ. Творѣи гдѣа не подажнѣта во вѣкѣ.

Псаломъ — XLIII.

Нѣса повѣдають славу Бжю, творенѣе же рѣиѣ гдѣо воздѣ-
цѣатѣ твердѣ. Днѣ днѣ ѿрыгаѣтъ глѣз, и ноцѣ ноци воздѣ-
цѣатѣ рѣзмѣ. Не сѣтъ рѣчи, ниже словеса, иѣже не слышатѣ-
са гласи иѣхъ. Во всю зѣмаю изыде кѣшанѣе иѣхъ, и въ концы
вселеннѣа гласѣа иѣхъ. Въ сонцѣ подожи селѣнѣе своѣ: и тои
иакѣо жѣниѣхъ исходаи ѿ чертога своѣгѣо, возрѣдѣтѣса иакѣо не-
полнѣа тѣщи пѣчи. ѿ краѣа нѣсе исходѣ гдѣо, и срѣтѣнѣе гдѣо
до краѣа нѣсе: и нѣстѣ иже оукрѣитѣса тѣплотѣ гдѣо. Законѣ
Гдѣнѣ непорочнѣа, ѿсраѣамѣа дѣшми: свидѣтѣальтѣко Гдѣнѣ вѣрно,
оудѣдрѣющѣе малденци. ѿправданѣа Гдѣна правѣа, кѣсѣлаѣнѣа
срѣце: запѣкѣдѣ Гдѣна сѣтѣла, провѣщѣающѣа ѿнѣ. ѿвѣдѣ
Гдѣнѣ чѣстѣ, превѣдѣаи въ вѣкѣ вѣна: одаѣви Гдѣнѣ Иогинѣа,
ѿправданнѣа вѣдѣнѣ, вождѣннѣа пачѣ злата и нѣменѣ чѣстна
многа, и слаждаша пачѣ меда и сѣта. Иво рѣвѣ твоѣи хранитъ
дѣ: внѣгда сохранитѣи дѣ, воздаанѣе много. Грѣхѣоудѣнѣа кто
разумѣатѣ; ѿ тайныхъ моихъ. ѿчѣстѣи ма, и ѿ чѣждѣхъ
поцади раба твоѣго. Аци не ѿвададѣють мною, тогда напо-

чювъ ебдѣ, и ѡчищуеца ѡ грѣхѣ крѣпка. И ебдѣтъ ко вѣт-
воленію словеса оубѣта моихѣ, и подчѣніе срѣца моего предъ то-
бою вѣно, Гдѣ помощникъ мой и избавителю мой.

Псаломъ — XXXII. 1 — 12.

Радуйтеса, праведніи, ѡ Гдѣ: правимъ подовѣтъ похваля.
Исповѣдайтеса Гдѣи въ гдѣсехѣ, ко шлатири десѣтострѣннѣмъ
пойте ѣмѣ: воспойте ѣмѣ гдѣнь ноку, добръ пойте ѣмѣ со вос-
канціиіемъ. Икоу прѣко слово Гдѣе, и едѣ дѣла ѣгѣво въ вѣрѣ:
любитъ матыню и ебдѣ Гдѣ, милости Гдѣи илюбанъ земаѣ.
Словомъ Гдѣнимъ невеса оутвердишаса, и дѣхомъ оубѣта ѣгѣво
вѣа сила ихѣ. Соображѣи коу мѣхѣ воды морскѣа, полагаѣи въ
скрѣпницахѣ вѣданы. Да оубоитса Гдѣа вѣа земаѣ, ѡ негѣже
да подвижѣтса вси живѣщїи по вселеннѣи: икоу тоу рече, и
вышѣ: тоу побесаѣ, чи создѣшаса. Гдѣа разорѣтъ совѣты ѣзѣ-
ковъ, ѡметѣтъ же мыселъ людеѣ, и ѡметѣтъ совѣты кня-
зей: соубѣтъ же Гдѣа ко вѣкѣ пресаивѣтъ, поманшасѣи срѣца
ѣгѣво въ родѣ и родѣ. Блжѣнъ ѣзѣкъ, ѣмѣже еста Гдѣа Бгѣ
ѣгѣво, людеѣ, иже иже иже въ насѣбѣте севѣ.

Псаломъ — XLV.

Бгѣа намѣ прїевѣжище и сила, помощникъ въ скорѣхѣ ѡбѣрѣ-
щнхѣ ны зѣлаѣ. Сегѣво ради не оубоимса, внигда смѣщѣтса
земаѣ, и предлагѣтса горы въ срѣца морскѣа. Возшѣмѣша, и
смадошаса воды ихѣ, смадошаса горы крѣпостїю ѣгѣво. Рѣчу-
намъ оубѣтраниенїа вѣсѣлатъ прѣдѣ Бжїи: ѡстїнаѣ еста селенїе
своѣ вышнїи. Бгѣа посредеѣ ѣгѣво, и не подвижѣтса: поможетъ
ѣмѣ Бгѣа оубѣтѣо заѣтра. Смадошаса ѣзѣциа, оубакошшаса
цѣткѣа: даде тѣаѣа своѣ вышнїи, подвижѣтса земаѣ. Гдѣа сила
и нами, застѣпникъ нашѣ Бгѣа Іаковъ. Прїидѣте, и видѣте
дѣла Бжїа, иже волюкѣ чѣдеса на земаѣ: ѡстїнаѣа вѣрѣи до
конецѣа земаѣ, лѣвъ скрѣпнѣтъ, и сламанѣа сѣрѣжїе, и цѣнтѣа

сожжете огнемъ. Оупразднитеся, и раздѣйте, яко азъ есмь
Бгъ: вознеса во языцѣхъ, вознеса на земли. Гдѣ сила
съ нами, заступникъ нашъ Бгъ Іаковъ.

Псаломъ — LXXXI.

Бгъ стѣ въ сонмѣ вогшевъ, посредѣ же вогн раздѣитъ:
доублаѣ сѣдите неправдѣ, и лица грѣшниковъ пріимаете; Оу-
дѣйте сирѣ и оубогѣ, смирена и нища оуправадите: и змите нища
и оубога, и з рѣки грѣшники и зѣвите егѣ. Не познаша, ни-
же оураздѣша, ко тмѣ ходатъ: да подвижатса всѣ омно-
чїна земли. Азъ рѣхъ: бози есте, и сынове вышнихъ
всѣ: вы же яко члвцы оумираете, и яко едина въ кня-
зѣи падаете. Воскни, Бже, суди земли: яко ты насѣдѣши
во всѣхъ языцѣхъ.

Псаломъ — CIII.

Блгослови, душе моя, Гдѣ: Гдѣ Бже мой, воздѣлаша еси
зѣлаю: во исповѣданіи и въ велебїи оублаиса еси. Оудѣ-
лаша свѣтомъ яко ризою, прострѣлаи нѣво. Иишъ нѣжд. Но-
крѣлаи водами превиспредела своѣ, полагаи оулаки на вол-
ходїи своѣ, ходѣи на крилу вѣтрению. Твориши дѣла своѣ
дѣхн, и слугн своѣ. пламень огненный. Оунолаи землю на
тверди еѣ: не преклонитса въ вѣкъ вѣка. Бездна, яко ризо,
оудѣлаи еѣ: на горахъ стѣдѣтѣ воды. Оу запрецила члв-
кѣ повѣгнотѣ, оу гласа грома твоегѣ оунолатса. Восходѣте
горы, и низходѣте полѣ, въ мѣсто еже оунолае еси имѣ.
Предѣлъ положила еси, егѣже не прїидѣтъ, ниже оувратѣтса
покрыти землю. Посылаи источники въ дѣрехъ, посредѣ горъ
прїидѣтѣ воды. Напаютѣ всѣ звѣри селныя: ждѣтъ оуна-
гри въ жакѣ своѣ. На тѣхъ птицы нѣныя прикїтаютѣ: оу
средѣ наменѣ дадѣтѣ гласѣ. Напаиши горы оу превиспре-
нахъ своїхъ: оу плодѣ дѣлѣтвоїхъ насытитса земля. Про-

Завѣдѣ триахъ остоумъ, и вѣжи на вѣжѣхъ члвчнхъ, и зк-
стѣ хлѣвъ въ землѣ; и емо вѣсѣтъ сердце члвчнѣа, оумѣ-
стити лице елѣемъ; и хлѣвъ сердце члвчнѣа оукрѣпѣтъ. На-
сѣтатса древа польскѣа, кѣдрн Лѣванстѣн и хже еси насадишь.
Тамъ птицы вогнѣздайтса. Гѣры вѣдонѣа елѣемъ, камень
привѣжище зѣацеу. Сотворишь ести лѣнъ во времена: солн-
це позна западъ свой. Положишь еси тмѣ, и вѣстѣ нѣщѣ, въ
нейже проидѣтъ вси звѣрие дѣрѣвнѣи: смѣмни рѣкающѣи вос-
хитити, и взыскати въ Бга пищу сѣвъ. Возста солнце, и со-
брацѣса, и въ ложахъ своихъ лѣгѣтъ: и зидетъ члвчнѣкъ на
дѣло свое, и на дѣланіе свое до вѣчера.

Ико възвѣдѣннѣа дѣла твоѣ, Гди: всѣ премѣдростію
сотворишь еси: исполннѣа землѣ тѣари твоѣа. Сіе море вели-
кое и пространное: тамъ гадн и хже нѣсть члвчѣа, живѣотнѣа
малаа съ великими. Тамъ корабли преплаваютъ... всѣ въ
тебѣ члѣютъ, дѣти пищу имъ во вѣго крѣма. Дѣвѣшъ тебѣ
имъ, совербѣтъ: Шерзѣшъ тебѣ рѣкъ, всѣчскѣа исполнѣа
вѣротнѣа Шерзѣшъ же тебѣ лице, возмѣтѣтъ. Сѣмннѣи дѣхъ
и хъ, и ичѣзидѣтъ, и въ перста свою возвратѣтса послѣштъ дѣхъ
члвчѣа, и соидѣтса: и шѣновннѣи лице землѣ. Ебдн елѣа
Гдѣа во вѣки: възвѣсѣтѣа Гдѣа въ дѣлахъ своихъ. Призи-
раѣи на землѣ, и творѣи ю тратѣтса: привѣсѣа горами, и
дымѣтса. Вспою Гдѣи дѣ живѣтѣ моря, пою Бгѣа моря
дондеже еси. Да оугладѣтса емо всѣа моря азъ же възвѣ-
сѣтса въ Гдѣа. Да ичѣзидѣтъ грѣшннѣи въ землѣ, и вѣззѣ-
нѣннѣицы; икоже не вѣстѣ имъ: вѣгѣи, дѣшъ молъ, Гдѣа.

Псаломъ — СХХХІІ.

На рѣкѣхъ вавѣлонскѣа, тамъ сѣдохомъ и дѣлахомъ,
внѣдѣа промѣдѣти намъ Гдѣа. На вѣрѣнѣхъ посрѣдѣ емо вѣвѣ-
снхъ, сѣгѣица нѣща. Ико тамъ вѣпросѣа мѣ дѣннѣи намъ
въ сѣрѣвѣхъ пѣннѣи, и вѣдѣи намъ въ пѣннѣи: вѣспѣйте намъ

В пѣсней Сіѡнскихъ. Какъ воспоемъ пѣснь Гдню на земанъ
чуждей; Аще зачѣдъ тебѣ, Іерусалимъ, зачѣна въди десница
моѧ. Приапи азъкъ мой гортани моему, аще не поману тебѣ,
аще не предложу Іерусалима ѧкѡ къ началѣ веселѧа моего.
Помани, Гди, сыны Бѣѡмскѧа въ дѣнь Іерусалима, глаголю-
щима: истоцѧйте, истоцѧйте до ѡенокініи ѣгѡ; Дщѧ ваву-
лѡна, ѡкаанна, плаженъ ѧже воздасть тебѣ воздааніе твоѣ,
ѣже воздалъ еси намъ; влженъ ѧже иметь ѧ развѣтъ мла-
денца твоѧ ѡ каменѣ.

Псаломъ — CXLIII. 1 — 10.

Блгословенъ Гдъ Бгъ мой, навчѧй рѣцѣ мой на ѡполченіе,
персты моѧ на врѧнь. Млтъ моѧ ѧ привѣщнице мое, застѣп-
никъ мой ѧ избѧвитель мой, защѧтитель мой; ѧ на него оупо-
вѧхъ: повинѡй люди моѧ подъ мѧ. Гди, что естъ члвѣкъ, ѧкѡ
познаеса еси емо; ѧи смъ члвѣчъ, ѧкѡ вѣнѧши егѡ; Члвѣкъ
свѣтъ оуподобиса: днѣ егѡ ѧкѡ сѣнь прѣходатъ. Гди, пре-
клонѧ нѣса, ѧ спиди: носнѣса горѧмъ, ѧ воздыматса: вѣснѧ
моѧнѧю, ѧ разженѧши ѧ: послѧ стрѣлы твоѧ, ѧ смѧтѧши ѧ.
Послѧ рѣкъ твоѧ съ высоты: ѧзми мѧ ѧ избѧви мѧ В водѣ
многихъ, ѧз рѣки сынѡвъ чуждыхъ, ѧже оустѧ глаголаша
свѣтъ, ѧ десница ѧхъ, десница неправды. Бже, пѣснь ноку
воспою тебѣ, во цѧлѧтѧри десѧтострѣннѣмъ пою тебѣ, даю-
щему спасеніе царѣмъ, ѧзѧвѧющему Дѣда рава своего В
мечѧ люта.

Кн. Исходъ — XV. 1 — 19.

Поимъ Гдѣки, глѧвѧцу въ прослѧвиса: конѧ ѧ вѣдѧннѧа вѣрже
къ морѣ. Помѡщникъ ѧ покровитель вѣста мнѣ во спасеніе: сѧ
мой Бгъ, ѧ прославаю егѡ: Бгъ ѡцѧ моего, ѧ кознесъ егѡ,
Гдъ сокрушѧй врѧни, Гдъ ѧма емо. Колесницы Фараѡновы,
ѧ смѧ егѡ вѣрже къ морѣ: ѧзѧрннѧа вѣдѧннѧа трѣстѧты по-

тепѣ въ чернильнѣмъ морѣ. Пучиною покрыѣ ѿхъ: погразѣша во гадивнѣхъ ѿкоу каменѣ. Десница твоѣ, ГДн, прославиша въ крѣпости: десница твоѣ рѣка, ГДн, сокрушивъ краги: и множаствомъ славы твоѣ стѣраѣ ѿси сопотѣвнѣхъ. Послаѣ ѿси гнѣвъ твоѣ, подаѣ ѿ ѿкоу стѣваѣ. И дѣхомъ ѿрости твоѣ разстѣпнѣа вода: ѿгубѣѣша ѿкоу стѣна вода, ѿгубѣѣша и вода: погредѣ моря. Рече, краги: гнѣвъ, постигнѣ, раздѣлаю цорѣста, испомню дѣшнѣ мою, оубѣю мечѣмъ моимъ, господствovati вѣдѣтъ рѣка мол. Послаѣ ѿси дѣа твоѣго, покрыѣ ѿ море: погразѣша ѿкоу слово ѿ вода вѣланѣи. Кто подобенъ тебѣ ѿ возвѣхъ, ГДн, кто подобенъ тебѣ; прославиша во стѣхъ, дѣвнѣ въ слава, теораѣ чѣдѣа; Простѣраѣ ѿси десницѣ твоѣ, пожрѣ ѿ земля. Настѣвнѣа ѿси правдою твоѣю люди твоѣ сѣа, ѿже ѿзвѣнѣа ѿси: оубѣнѣа ѿси крѣпостию твоѣю во свѣтелѣ стѣю твоѣю. Слѣнѣа ѿзыца, и прѣгнѣваша, колѣзни прѣѣша жнѣвѣнѣ въ Фѣлѣстѣмѣ. Тогда потцѣаша елики бѣоумѣнѣи, и инази ѿшавѣтѣнѣи, прѣаѣ ѿ трѣпетъ: растѣаша всѣ живѣнѣи въ Ханаѣнѣ. Да нападѣтъ на нѣа страхъ и трѣпетъ: каинѣмъ машпѣа твоѣа да ѿкаминѣа, дѣндеже прѣнѣдѣтъ люди твоѣ, ГДн, дѣндеже прѣнѣдѣтъ люди твоѣ сѣи, ѿже слажѣа ѿси. Вѣдѣ насади ѿ въ горѣ достоанѣа твоѣго, въ готѣе жнѣнѣе твоѣ, ѿже содѣлаѣа ѿси, ГДн, стѣнно, ГДн, ѿже оубѣнѣа стѣ рѣцѣ твоѣ. Гдѣ царствѣаи вѣки, и на вѣкѣ, и ѿци. Бгдѣ внѣде конница Фараѣнона съ колѣснѣицами и всѣднѣи ѿ море, и наведе на нѣхъ Гдѣ вода морскѣю: сынокѣ же ѿнавы прѣнѣдѣша свѣнно посредѣ моря.

Разборъ сей Пѣсни 1.

Ся превосходная Пѣснь справедливо занимаетъ первое мѣсто между краснорѣчивѣйшими произведеніями древно-

1 Образцовый литературный разборъ сей заимствованъ и переведенъ мною изъ сочиненія Роллена: de la maniere d'enseigner et d'etudier les belles-lettres.

сти. Изложение ея величественно, мысли благородны, слогъ высокъ и торжественъ, выраженія сильны, обороты отъ важны. Все въ ней исполнено предметовъ и понятій, поражающихъ умъ, воскреляющихъ воображеніе. Сіе твореніе, написанное въ подлинникѣ, какъ полагають нѣкоторые ученые, стихами Еврейскими, далеко превосходитъ все лучшее у язычниковъ въ семь родѣ. Виргилій и Гораций, совершенные образцы краснорѣчія піитическаго, не имѣють ничего подобнаго. Когда читаемъ похвалу Августу въ началѣ третьей книги Георгикъ ¹ и въ концѣ осьмой Энеиды ², и то, что воспѣваетъ жрецъ Эвандра въ честь Геркулеса въ той же книгѣ Энеиды ³, находимъ, что хотя сіи мѣста прекрасны, но въ сравненіи съ Пѣснью Моисея, слабы. Виргилій кажется холоднымъ, какъ ледъ, а Моисей пламеннымъ. Тоже самое должно сказать о 14 и 15-й Одахъ Горация, заключающихся въ четвертой и послѣдней книгахъ Эподъ его.

То, въ чемъ, по видимому, сіи и другіе языческіе Стихотворцы имѣють преимущество, есть размѣръ, благозвучіе, обдѣлка слога, которыхъ часто не находимъ въ Писаніи. Но должно помнить, что св. Писаніе, копимъ мы пользуемся, есть переводъ; а всѣмъ извѣстно, сколь недостаточны самыя лучшіе переводы Виргилія и Горация. Почему должно предположить много красотъ въ подлинникѣ священныхъ книгъ, когда въ переводѣ ихъ встрѣчаемъ оныхъ богѣ, нежели во всѣхъ твореніяхъ древняго Рима и пресловутыхъ Афинъ.

Слогъ священныхъ книгъ сжатъ, отрывистъ, чуждъ постороннихъ украшеній, кои уменьшили бы только его быстроту и жаръ. Не терпя оковъ, онъ стремится къ цѣли своей ближайшимъ путемъ. Ему одному свойственно заключать великое обиліе мыслей въ немногихъ словахъ,

¹ стихи 16 — 39. ² 673 — 728. ³ 287 — 302.

поражающихъ подобно стрѣламъ. Онъ преимущественно способенъ предметы удаленнѣйшіе отъ чувствъ дѣлать ощущательными посредствомъ живыхъ и естественныхъ изображеній; словомъ, исполненъ важности, силы, разительности, и той величественной простоты, которая поставляетъ его превыше всякаго языческаго краснорѣчія. Пусть только сравнятъ приведенныя выше мѣста изъ твореній *Виргилія* и *Горація* съ Пѣснью *Моисея*, и убѣдятся въ истинѣ словъ нашихъ.

Великое чудо, явленное Богомъ Израилю въ прохожденіи Чермнаго моря, служило поводомъ къ сочиненію сей Пѣсни. Въ ней вдохновенный слыше Пѣвецъ предается восторгамъ радости, удивленія, благодарности за сіе великое чудо; возвѣщаетъ славу Бога избавителя; изливаетъ предъ нимъ исполненное признательности сердце — торжественно, устами цѣлаго народа, дабы вдохнуть въ него тѣже чувствованія.

Поимъ (въ подлинникѣ Еврейскомъ — *воспою*) *Господеви, славно бо прославился: коня и всадника сверже въ море.* Могъ ли *Моисей*, исполненный удивленія, благодарности, восторга, лучше изъяснить чувствованія души своей, какъ сдѣлавъ это быстрое вступленіе, изображающее искреннюю признательность народа избавленнаго, и грозное величіе Бога избавителя? Сіе вступленіе, есть въѣстъ предложеніе всей Пѣсни; есть сокращеніе, главная точка зрѣнія, къ которой относятся всѣ части картины. Должно его всегда имѣть въ мысляхъ, читая сію Пѣснь, чтобы лучше понять, съ какимъ искусствомъ *Пророкъ* измѣняетъ столько красотъ и столько богатствъ изъ предложенія, столь, по видимому, простаго и безплоднаго.

Воспою, гораздо сильнѣе, занимательнѣе, ибѣжнѣе; нежели множественное — *поимъ*. Сію побѣду *Иудеевъ* надъ

Египтянами не лзя угодить обыкновеннымъ побѣдамъ одного народа надъ другимъ, — побѣдамъ, кои къ пользе слишкомъ многосложна, неопредѣленна, обща, почти неприхътна частвому гражданину. Здѣсь все собственно принадлежитъ каждому Израильтянину, все касается лично каждаго. Въ первыя мгновенія сей великой побѣды каждый изъ сыновъ Іакова думалъ о расторженіи собственныхъ оковъ, каждый видѣлъ потопленіе своего жестокаго мучителя, каждый чувствовалъ цѣну собственной свободы, упроченной ему навсегда сею побѣдою. Ибо въ крайнихъ опасностяхъ сердцу человеческому свойственно все относить къ себѣ, во всемъ видѣть себя одного.

Коня и всадника сверже въ море. Единственное — *коня и всадника*, вмѣсто множественнаго — *коней и всадниковъ*, составляетъ здѣсь необыкновенную выразительность. Притомъ, снмъ единственнымъ удобнѣе изображаетъ ся легкость и внезапность потопленія. Конница Египетская была многочисленна, страшна, покрывала собою цѣлыя долины. Побѣда надъ нею долженствовала быть продолжительна; надлежало биться съ нею многіе дни. Но Богу разсыпать ее, истребить — стоило одного мгновенія, одного удара. Онъ всю ее низпровергъ, потопилъ, погрузилъ въ безднѣ морской, какъ единаго коня и единаго всадника: *коня и всадника сверже въ море.*

Помощникъ и покровитель (въ подлинн. *Господь, моя сила и похвала*), *бысть мнѣ во спасеніе.* Вотъ распространеніе перваго слова Пѣснн — *воспою.* Посмотримъ сколь оно естественно.

Изъ всѣхъ свойствъ Божіихъ Моисей прославляетъ одну силу; ибо ею избавленъ народъ Израильскій отъ Египетскаго ига.

Моя сила: оборотъ разительный. Господь причина *моей силы* — было бы слабо. Притомъ слова — *моя сила* —

показываютъ, что одинъ Богъ составлялъ силу Израиль-
тятъ, и они не были принуждены употребить свою соб-
ственную.

Моя похвала, т. е. предметъ моихъ похвалъ; оборотъ
столь же новый, и столь же разительный. Господь един-
ственный предметъ моихъ похвалъ; никто не раздѣляетъ
съ нимъ опытъ. Могущество, мудрость, искусство человѣ-
ческое, не имѣютъ въ нихъ никакого участія. Онъ одинъ
заслуживаетъ всю мою признательность; ибо одинъ все
приготовилъ, устроилъ, совершилъ: *Господь моя похвала*.

Бысть мнѣ во спасеніе. Другой сказалъ бы — *спасъ
меня*; но Моисей говоритъ болѣе. Господь самъ благово-
лилъ совершить все то, что относилось къ моему спасенію;
онъ включилъ спасеніе мое въ число собственныхъ, само-
личныхъ дѣлъ, и — что еще болѣе — *бысть мнѣ во спа-
сеніе*.

Сей мой Богъ, и прославию его. Слово *сей* поставлено
здѣсь для особенной выразительности, и означаетъ гораздо
болѣе, нежели кажется на первый разъ. *Сей*, а не боги
Египтянъ и другихъ народовъ, боги не имущіе силы, сло-
ва; жизни; *сей*, сотворившій для насъ столь многія чудеса
во Египтѣ и при нашемъ изъ онаго изшествіи; *сей* Богъ,
егоже одного прославию.

Мой Богъ. Слово *мой* имѣетъ здѣсь двойное отноше-
ніе: одно къ Богу, другое къ народу Израильскому. Въ
первомъ отношеніи — Богъ и великъ; и всемогущъ, и есть
Богъ только для сего народа. Равнодушный, такъ сказать,
ко всему прочему созданію, онъ занимается только его
опасностями, его благосостояніемъ; готовъ жертвовать вы-
годами его всѣми народами земли. Въ другомъ отноше-
ніи — *мой* Богъ — означаетъ, что я не буду имѣть иного;
къ нему одному буду возсылать всѣ обѣты, всѣ желанія,
всѣ надежды души моея. Онъ одинъ достоинъ моего чест-

вованія, моеї любви; одинъ будетъ предметомъ моего словословія.

Богъ отца моего, и вознесу его. Снѣгъ повтореніемъ обнаруживается самое нѣжное чувство. Богъ, котораго я возношу хвалами, не есть Богъ чуждый, неизвѣстный до сего дня, покровительствовавшій намъ только въ семь случаевъ, и готовый оказать ту же помощь всякому другому народу. Нѣтъ, онъ есть древнѣйшій заступникъ моего дома: его благость ко мнѣ наследственна. Я могу изочести въ семействѣ своемъ тысячи примѣровъ его постоянной любви, продолжившейся даже до меня отъ рода въ родъ. Его прежнія благодѣянія служатъ залогомъ настоящихъ: онъ *Богъ отца моего*. Богъ, толикократно явившій себя Аврааму, Исааку, Іакову. Наконецъ Богъ, совершающій клятвы свои, ниже клялся моимъ предкамъ.

Что же предпріиметь онъ для исполненія сихъ клятвъ? Онъ является въ видѣ ратоборца, является *Господомъ сокрушающимъ брани* (въ подлин. *Егова мужъ брани*). Пѣснопѣвецъ могъ бы сказать: какъ Богъ воинствъ, онъ избавилъ насъ отъ воинства Фараонова; но это было бы слишкомъ слабо. Онъ представляетъ Бога воителемъ, полководцемъ; какъ бы влагаетъ ему въ руки оружіе, и изображаетъ его біющимъ за сыновъ Израилевыхъ.

Господь сокрушалъ браня, Господь имя ему (въ подлин. *Егова мужъ брани, Егова имя ево*). Моисей останавливается надъ словомъ *Егова*, дабы чрезъ повтореніе сего священнаго имени дать лучше почувствовать, кто былъ оный необыкновенный воитель, благоволившій сражаться за Израиля. Егова, Вседержитель явился какъ ратоборецъ! Вытѣцаете ли въ умѣ всю обширность мысли? постигаете ли всю великость чуда? Богъ вышній, Богъ единый, самъ Егова, котораго имя неизвѣстно, котораго существо совершенно, содѣлался поборникомъ Израиля, самъ под-

вызвался за него подобно простому воину. Онъ принялъ на себя одного всю тяжесть брани: *Господь (Егова) поборетъ по васъ, вы же умолкните*, рекъ Моисей Иудеямъ до прехожденія Чермнаго моря (Исх. XVI. 14), т. е. вы оставайтесь въ покоѣ, и не вѣшайте въ брань сію.

Колесницы Фараоновы, и силу его сверже въ море; избранныя всадники прістаты потоми въ Чермнѣмъ мори; пучиною покры ихъ; погрязоша во глубинѣ, яко камень. Какое великолѣпное распространеніе словъ—*коля и всадника! колесницы Фараоновы, силу его, избранныя всадники*—прекрасная постепенность. Но что скажемъ о сей удивительной фигурѣ Наращенія—*сверже въ море; потоми въ Чермнѣмъ мори; пучиною покры ихъ; погрязоша во глубинѣ, яко камень?*—и все это для размноженія словъ—*сверже въ море*. Вы видите здѣсь цѣлый рядъ картинъ, изображенныхъ съ постепенною яркостію. *Сверже въ море*—довольно сильно и живо; но за симъ слѣдуетъ—*потоми въ Чермнѣмъ мори*. *Потоми* сильнѣе, нежели *сверже*; и притомъ представляетъ множество мыслей послѣдующихъ, рисующихъ въ умѣ понятіе—*сверже*. *Въ Чермнѣмъ мори* есть также обстоятельство, выражающее болѣе, нежели просто *въ мори*. Моисей желалъ возвысить силу и славу дѣванія, совершеннаго Богомъ въ морѣ, показывая, что оное совершилось въ *Чермномъ морѣ*, составлявшемъ часть владѣній Египетскихъ и находившемся подъ покровительствомъ боговъ стравы сей. Притомъ же, кого потопилъ въ *Чермнѣмъ мори? избранныя всадники*, знатнѣйшихъ изъ Князей Фараона, т. е. наиболѣе возносившихся, и можетъ быть, наиболѣе противившихся велѣніямъ Бога Израилева. Они, имѣвшіе болѣе способовъ спастись отъ потопленія, потопили подобно послѣднему воину. *Пучиною покры ихъ*. Какое изображеніе! они покрыты, поглощены

бездною, исчезли въ ней навсегда. И для довершенія сей разительной картины, оканчивается ее свѣпымъ уподобленіемъ: *погрязша во глубинѣ, яко камень*. При всемъ кипеніи своемъ, они столь же мало оказываютъ сопротивленія десницѣ Божіей, погружающей ихъ въ пучинѣ, какъ камень брошенный, и прямо падающій на дно воды.

Послѣ сего о чемъ надлежало помышлять Моисею? что оставалось ему сказать? Одно изъ важнѣйшихъ правилъ Словесности, которому Цицеронъ всегда слѣдуетъ, состоитъ въ томъ, чтобы послѣ разсказа о какомъ-либо удивительномъ дѣяніи или необыкновенномъ событіи, переходить отъ языка повѣствованія къ языку страстей, смотря по предмету, болѣе или менѣе стремительныхъ. Онныя возбуждаются преимущественно фигурами — Обращенія, Вопросенія, Воскликанія, наиболѣе способными одушевить рѣчь и слушателя. Сіе правило наблюдаетъ Моисей въ продолженіе всей Пѣсни съ неподражаемымъ искусствомъ.

Десница твоя, Господи, прославися въ крѣпости; десная твоя рука, Господи, сокруши враги; и множествомъ славы твоея стерль еси сопротивныхъ. Здѣсь слѣдуетъ обратить вниманіе на многое: и

1. Моисей могъ бы сказать: *Богъ прославилъ крѣпость свою, сокрушивъ враговъ*; но какъ сіе было бы слабо и вяло для выраженія столь великаго дѣйствія! Онъ обращается къ самому Богу, и говоритъ ему съ нѣкоторымъ родомъ изступленія: *десница твоя, Господи, прославися въ крѣпости; десная твоя рука, Господи, сокруши враги.*

2. Онъ могъ бы сказать: *О Господи, ты прославилъ крѣпость свою, сокрушивъ враговъ*. Но и сіе не заключало бы вовсе той мысли и чувства, которыя находимъ въ выраженіи Моисея. У него вы видите, такъ сказать, десницу Божію простирающуюся, и сокрушающую Егип-

тять. А изъ сего заключить должно, что истинное красно-рѣчїе всегда убѣждаетъ; но убѣждаетъ обыкновенно тогда, когда трогаетъ; трогаетъ же не инымъ чѣмъ, какъ понятіями, говорящими чувству. И въ семь отношеніи краснорѣчїе священныя книгъ есть совершеннѣйшее изъ всѣхъ; ибо въ нихъ самыя духовныя, отвлеченныя предметы представляются въ живыхъ и видныхъ образахъ.

3. *Десная твоя рука, Господи, сокруши враги.* Прекрасное и необходимое повтореніе: оно даетъ лучше чувствовать могущество десницы Божіей. Первый членъ его — *десница твоя, Господи, прославился въ крепости*, означаетъ событіе въ смыслѣ общемъ и неопредѣленномъ; потому Пророкъ, почитая мысль сію неподною, и желая представить слыше самое дѣйствіе, тотчасъ повторяетъ: *десная твоя рука, Господи, сокруши враги.* Таково свойство истинной страсти; она любитъ пытаться повтореніемъ одной и той же мысли. Мы находимъ это во всѣхъ страстныхъ мѣстахъ великихъ писателей. Книги священныя изобилуютъ такими повтореніями, особливо Псалмы.

4. *И множествомъ славы твоея стерла еси сопротивныхъ* (въ подлин. *во множествѣ высоты твоея уничтожилъ еси возстающихъ на тѣ*). Въ подлинномъ текстѣ сихъ словъ много находится красотъ, съ перваго взгляда непримѣтныхъ; не бесполезно здѣсь объяснить ихъ.

Во множествѣ высоты твоея. Сими словами боговдохновенный Пѣвецъ изображаетъ гнѣвъ сильнаго владыки, который возьмется, принимаетъ видъ грозный и величественный, возвышается по мѣрѣ той, какъ ничтожный врагъ дерзаетъ возставать противъ него, и уничтожаетъ его столькоже, сколько сей возносится. Египтяне были надменны; они вступили въ споръ съ самимъ Богомъ, и вопрошали съ презорствомъ: *кто есть, еможе послушаемъ гласа?* Но между тѣмъ, какъ сіи строптивые

возносились въ киченіи сердца своего, Богъ также возносился надъ ними, принималъ всю высоту своего беспредельнаго величія, всю крѣпость верховнаго своего могущества; и, вѣдающій высокая издавеча, онъ стеръ враговъ своихъ, столь много мечтавшихъ о себѣ; низринуть ихъ не только на прахъ земной, но и въ бездонныя хляби морскія.

Встающихъ на тя. Не противъ Израиля востали Египтяне, они дерзнули ополчиться противъ тебя самага; тебѣ объявляи они брань. Наше дѣло есть выѣсть и твое; они на тебя востали. Сей оборотъ нѣженъ и трогателенъ.

Послалъ еси гнѣвъ твой, пояде я яко стебли. И духомъ ярости твоея разступися вода: огустѣша яко стѣна воды, огустѣша и волны посредь моря. Рече врагъ: гнавъ, постигну, раздѣлю корысть, исполню душу мою, убю мечемъ моимъ, господствовати будетъ рука моя. *Послалъ еси дужа твоея, покры я море: погрязоста яко алмазъ въ едѣхъ зѣмляхъ.* Моисей опять возвращается къ повѣствованію, но не къ тому ужъ, которое видѣли въ началѣ Пѣсни, состоявшему изъ одного описанія, а продолжая обращеніе свое къ Богу — что всего болѣе дѣлаетъ страстнымъ разсказъ. И въ семъ отношеніи расположеніе Пѣсни его превышаетъ всякое обыкновенное витійство: тѣмъ болѣе удаляется она отъ предложенія своего, служащаго ей и вступленіемъ, тѣмъ болѣе возрастаетъ сила ея распространеній.

Послалъ еси гнѣвъ твой. Какой оборотъ мыслей! какое выраженіе! Пророкъ привисываетъ гнѣву Господню дѣйствіе и жизнь; онъ представляетъ его въ видѣ служителя скорого и ревностнаго, котораго беспристрастный судія посмываетъ отъ высоты своего судилища для исполненія строгихъ своихъ приговоровъ. Цари, для наказанія противниковъ, имѣютъ нужду въ конницѣ, пѣхотѣ, оружіи

и многотрудныхъ приготовленіяхъ къ брани: но Богу довольно одного гнѣва своего, чтобъ наказати виновныхъ. *Послалъ еси гнѣвъ твой.* Сколько мыслей заключается въ одномъ словѣ — *гнѣвъ*, оставляющемъ самому читателю удовольствіе представить въ воображеніи удары грома, блескъ молній, ревъ бури и всѣ другія знаменія сего гнѣва? Красоту сего выраженія удобнѣе можно чувствовать, нежели изяснить; въ немъ соединены глубокомыслие и изящество, занимающія и наполняющія душу. Гораций имѣлъ предъ глазами сію фигуру, пиша выраженіе — *iracunda fulmina*¹; Виргилій удачно выразилъ ее въ своемъ запысловатомъ составленіи молній, говоря такимъ образомъ въ осьмой книгѣ Энеиды:

Sonitumque, metumque
Miscebant operi, flammisque sequacibus iras.

Что же произвелъ сей ужасный гнѣвъ, *Полде яко себѣ*. Одному Писанію свойственно представляти подобныя картины. Постараемся внимнута подробнѣе въ смыслъ сего выраженія: Гнѣвъ Божій устраиваетъ грозное ошоденіе. Коня, всадника, колесницы — все потонуло, всезадо, погрязло: слабыя выраженія. Одно слово *полде* — гораздо сильнѣе изображаетъ все это. Но присоединенное къ нему подобіе довершаетъ картину. При словѣ — *полде*, вы представляете въ умѣ дѣйствіе, долженствующее продолжаться нѣсколько времени: но *полде, яко себѣ*, показываетъ дѣйствіе мгновенное. Какъ! воинство именованное по жертво подобно себѣ! Сколько мыслей!

Но какіи образы совершилось сіе? Боги сильнѣе вѣтромъ раздѣлили воды, которыя подобно двумъ горамъ, поднялись посреди моря; Израилитяне прошахъ епо какъ посуху; Египтяне же, за ними гнавшіеся, покрыты вол-

¹ Кв. 1. од. 3.

намъ. Вотъ простое, безыскусственное возвѣствованіе. Но сколько красотъ, сколько богатства въ выраженіяхъ Писанія! Не достанетъ силъ и времени объяснить ихъ надлежащимъ образомъ: вся Пѣснь плѣняетъ душу; но сіе мѣсто восхищаетъ ее.

И духомъ ярости твоея разступилася вода. Пророкъ облагораживаетъ вѣтръ, давая ему источникъ самого Бога; онъ одушевляетъ волны, представляя дѣтъ способными къ страху. Дабы лучше изобразить негодованіе Божіе и его дѣйствіе, онъ уподобляетъ оное гнѣву человѣческому, ко-его живые порывы сопровождаются дыханіемъ скорымъ, причиняющимъ сильное и стремительное обращеніе въ груди воздуха. И когда сей гнѣвъ, въ человѣкѣ морушествованомъ, обращенъ бываетъ противу робини; то заставляетъ ихъ, для избѣжанія опаго, уступать мѣсто; и, убѣгая, повергаться другъ на друга въ смятеніи. Подобно сему отъ *духа ярости* Господней устрашенныя воды потекли вспать стремительно и совокупились, поспѣвши въ одно соннище, оставляя свободный путь сему гнѣву: между тѣмъ какъ Египтяне, встрѣтившіеся съ нимъ, пожертвы какъ стебліе. Такое изображеніе гнѣва Господня часто находимъ въ Писаніи: *Море видѣ и побѣже: Иорданъ возвратися вспать. Явшася источники водни, и открышася основанія вселенныя отъ запрещенія твоего, Господи, отъ дохновенія духа гнѣва твоего. Взыде дымъ гнѣвомъ его и огнь отъ лица его воспламенится; угліе возгорѣся отъ него.* Должно ли удивляться, что такой гнѣвъ все ниспровергаетъ, все поядаетъ?

Огустѣша, яко стѣна, воды, огустѣша и волны посреди моря. Какая живописная картина! и вмѣстѣ какое сильное распространеніе словъ — *разступилася вода!* Въ подлинникѣ стоитъ — *огустѣли бездны*, что еще болѣе дѣлаетъ выраженіе высккивъ. *Посреди моря.* Сіе обстоя-

тельство также придаетъ необыкновенную силу; оно останавливаетъ воображеніе и заставляетъ представлять себѣ горы водъ, отвердѣвшихъ въ средоточіи и царствѣ сей влажной стихіи.

Слѣдующіе два стиха неподражаемой красоты. Виѣсто того, чтобъ сказать просто, какъ мы замѣтили уже, что Египтяне, преслѣдуя Израиля, вопли въ море, Пророкъ раскрываетъ предъ нами душу сихъ жестокихъ властелиновъ; и, поставяя себя на ихъ мѣсто, и принимая на себя ихъ страсти, заставляетъ ихъ говорить, не какъ они говорили дѣйствительно, но какъ бы слѣдовало имъ говорить, судя по ихъ чрезвычайному желанію мести и пламенному преслѣдованію Израиля. И сіе дѣлаетъ онъ для того, чтобъ придать повѣствованію своему большее разнообразіе и большую занимательность.

Рече врагъ: гнавъ, постигну, раздѣлю корысть, исполню душу мою, убью мечемъ моимъ, господствовать будетъ рука моя.

Рече врагъ — единственное, виѣсто множественнаго — *рекли Египтяне*, несравненно лучше. *Гнавъ* (въ подлин. *погоню*), *постигну, раздѣлю корысть*. Въ сихъ словахъ ищеніе изображается столь видимо, что читая ихъ почти одушевляешься тѣмъ же чувствомъ. Боговдохновенный Писатель не положилъ ни одного союза между сими и послѣдующими словами Египетскаго воина, дабы придать имъ болѣе живости и естественнѣе изобразить рѣчь человѣка, исполненнаго страсти, который говоритъ самъ съ собою, не заботясь о связи мыслей своихъ, изливающихся непринужденнымъ образомъ.

Другой бы и остановился на томъ; но Моисей продолжаетъ: *исполню душу мою*. Онъ могъ бы сказать, *раздѣлю корысть и ею исполнюся*. Но выраженіе — *исполню*

душу мою, показываетъ намъ война пресмыкающагося до-
бычею, плавающего въ удовольствіи.

Убію мечемъ моимъ, господствовать будетъ рука моя.
Смыслъ сихъ словъ естественнымъ образомъ слѣдуетъ изъ
предыдущихъ. Удовольствіе убивать враговъ своихъ столь
же чувствительно для война, какъ и обогащаться ихъ ко-
рыстами. Но посмотримъ какимъ образомъ Пророкъ выра-
жаетъ его. Онъ могъ бы сказать однимъ словомъ: *убію*
ихъ; однакожь это было бы слишкомъ скоро для мщенія,
которое всегда хочетъ быть продолжительнымъ. И по-
тому—*убію мечемъ моимъ*—какая картина! Блескъ меча
здѣсь поражаетъ, кажется, взоры читателя.

Господствовать будетъ рука моя. Слова—*рука моя*—
придаютъ выраженію неизъяснимую красоту. Здѣсь вся-
кій видитъ война, увѣреннаго въ побѣдѣ; видитъ его по-
трясающаго, простирающаго руку свою на пораженіе—и
трепещетъ за сыновъ Израиля. Великій Боже! что совер-
шишь ты для спасенія ихъ? Вотъ уже безчисленныя пол-
чища варваровъ стремятся въ бѣшенствѣ къ мщенію и по-
бѣдѣ! Всѣ силы гнѣва твоего дойдутъ ли къ удержанію
враговъ твоихъ?... Богъ дхнулъ, и море поглотило ихъ:
*послалъ еси духъ твоего, накры я море*¹

¹ Впрочемъ, должно признаться, что такое изъясненіе послѣдняго
стиха—*господствовать будетъ рука моя*—хотя показываетъ много
силы, отличное краспорѣчіе и хорошій вкусъ, однакожь не согласно
съ подлинникомъ. Въ ономъ *господствовать* не значитъ *ужерщлять*
(какъ въ Vulg. bibl. *interficiet eos manus mea*), но *покарать, обла-*
дать. А потому стиха сего долженъ быть слѣдующій смыслъ: *рука*
моя какъ поработитъ ихъ, или, что одно и то же: рука моя какъ
возобладетъ сими быглцами; какъ будетъ надъ ними господствовать.
Дѣйствительно, это было истинною причиною столь жаркаго пре-
слѣдованія со стороны Египтянъ; съ сими согласна Исторія: *И воз-*
вѣщено бысть царю Египетскому, яко блжаша люди. И превратися
сердце Фараоново и рабовъ его на люди, и рече имъ: что сіе сотвори-
хомъ, отпустиши сыны Израилевы, да не работаютъ намъ? (Исх.
XIV. 8). Итакъ, каѣтвеніе Фараона и его служителей не то было,

Послалъ еси духа твоего, покры я море. Поирзвѣша, яко олово, въ водѣ зѣлнѣй. Можно ли лучше изобразить всемогущество Бога? Отъ одного дуновения его исчезаютъ въ безднѣ тучнѣнныя воинства. Вотъ истинно высокое. Самыя слова — *да будетъ свѣтъ, и бысть свѣтъ* — заключаютъ ли въ себѣ что большее?

Покры я море. Сколько предметовъ выражено тремя словами? Какая воздержность въ словахъ! и какая роскошь въ мысляхъ! Здѣсь очень кстати привести сказанное Плиниемъ о живописцѣ Тимантѣ: *во всѣхъ произведеніяхъ его, говоритъ сей ученый Римлянинъ, болѣе разумѣется, нежели изображается, дабы видимо было и то, что сокрыто* (in omnibus ejus operibus plus intelligitur, quam pingitur... ut ostendat etiam, quae occultat).

Другой дагъ бы здѣсь полную свободу своему воображенію; вошелъ бы во всѣ подробности, и представилъ намъ

чтобы умертвить, истребить Израильтянъ; въ такомъ случаѣ они поступили бы противъ выгоды своихъ; но оба мечтанинъ истребить ихъ орудіемъ въ жестокомъ рабствѣ и трудахъ общественныихъ; являющихъ столь долгое предъ потомковъ Іакова. И въ этомъ смыслѣ выраженіе сіе имѣетъ еще большую красоту: *рука моя наки будетъ надъ ними господствовать.* Богъ Израилевъ обещалъ забавить варагъ свой отъ насилія Египетскаго и отъ жестокаго рабства рукою кривую: *Азъ Господь, и азъведу васъ отъ насилія Египетска, и избавлю васъ отъ работы, и отведу васъ мышцею высокою и судомъ великимъ* (Исх. VI. 8). Онъ неоднократно повелѣвалъ сказать Фараону (Исх. IX. 3 и 15), что рука его отяготѣетъ на немъ, на рабахъ, поляхъ въскотахъ его; и что онъ познаетъ въ немъ Господа Бога, простирающаго руку свою на Египетъ и избавляющаго отъ работы людей своихъ: *И усюды асъ Египтаме, азъ азъ есмь Господь, простиралъ руку мою на Египетъ; и азъведу сими Израилевы отъ среды ихъ* (Исх. VII. 5). Такимъ образомъ здѣсь Египтянинъ, почитающій уже себя вѣднѣтелемъ, издѣвается надъ самимъ Богомъ Израилевымъ; какъ бы укоряетъ его въ слабости мышцы и въ ничтожности угрозъ его. Онъ дерзаетъ цѣмърять силы свои съ Богомъ; и говоритъ себѣ въ упоеніи буйной радости и въ восторгахъ несмысленныхъ надеждъ: какими прещеніями ни угрожалъ бы мнѣ Богъ Израилевъ, *господствовати будетъ рука моя.*

утомительныя и бесполезныя описанія. Другой, говоря, истощилъ бы весь предметъ свой; и пышнымъ многословіемъ и безплоднымъ обиліемъ наскучилъ бы читателю. Но у Моисея Богъ дхнулъ, море волнуется, упадаетъ, и Египтяне проглочены. Можетъ ли что быть полнѣе, живѣе, занимательнѣе? Вы не примѣчаете разстоянія между дохновеніемъ Бога, и страшнымъ чудомъ, которое совершилъ онъ для спасенія народа своего: *послалъ еси духа твоего, покрывъ я море.*

Покрызаша, яко олово, въ водѣ злыяны. Рассмотрите внимательнѣе сіе послѣднее выраженіе, воскрешающее въображеніе и довершающее картину.

Кто подобенъ тебѣ въ Бозьхъ, Господи, кто подобенъ тебѣ, — прославленъ во святыхъ, дивенъ въ славу, творилъ чудеса? Простерлъ еси десницу твою, пожре я земля. За удивительнымъ повѣствованіемъ слѣдуютъ удивительныя похвалы, къ которымъ опять обращается богодохновенный Певецъ. Великость чуда требовала сей пламенности чувствъ сердца, исполненнаго благодарности. Да ли какими образомъ не вопіать, не выти, такъ сказать, изъ себя при видѣ толикихъ чудесъ? Вопросенія, Повторенія, Сравненія, всѣ фигуры свойственныя удивленію и восторгу, явятся тогда естественнымъ образомъ.

Прославленъ во святыхъ, и проч. Не можетъ ничто сравниться здѣсь со слогомъ быстрымъ и отрывистымъ. Три краткія предложенія, не соединенныя между собою союзомъ, состоятъ — каждое изъ двухъ реченій: *Прославленъ во святыхъ, дивенъ въ славу, творилъ чудеса.*

Наставилъ еси правдою твою люди твоя сія, аже избавилъ еси; укрѣпилъ еси крепостію твою во обитель святую твою, и проч. Сей и послѣдующіе четыре стиха заключаютъ въ себѣ пророчество того славнаго покровительства, которое Богъ долженствовалъ оказать на-

роду своему по изшествіи его изъ Египта. Всѣ оны исполнены изображеніи живыхъ и трогательныхъ. Мы не знаемъ, чему болѣе должны удивляться въ семъ предсказаніи — любви ли Господа къ народу своему, котораго онъ благоволилъ быть вождемъ и охранителемъ, соблюдая его въ продолженіи всего пути, *яко зеницу ока*, благоволилъ пещись о немъ, подобно орлу, возжелѣвшему на птенцевъ своихъ, простершему крыль свои, пріяхшему ихъ и подъявшему на рамо свое; или его грозному могуществу, коему предтекли страхъ и трепеть, дѣлавшіе неподвижными, окаменяшіе всѣ народы, могшіе противиться шествию Израіля; или наконецъ той нѣжной заботливости, съ какою Богъ водворяетъ ихъ прочнымъ образомъ въ землѣ обѣтованной, или, лучше, насаждаетъ ихъ къ ней: *веди, насади я въ гору достоянія твоего*. Выраженіе сильное, припомивающее собою все то, что Писаніе говоритъ во многихъ мѣстахъ о неизреченномъ стараніи, которое явилъ Богъ при насаженіи сей избранной лозы винограда своего, одождая на него дождемъ, возрашая его, ограждая огражденіемъ, окапывая, умножая и распространяя далеко его плодоносныя вѣтви.

Господь царствующій въ ки, и на въкъ, и еще. Егда увиде конница Фараонова съ колесницами и всадники въ море: и наведе на нихъ Господь воду морскую; сынове же Израілевы проидоша сушею посредь моря.

Семь оканчиваетъ Моисей Пѣснь свою, обѣщая именемъ всего народа вѣчную признательность всецѣльному Богу за безпримѣрныя благодѣянія, оказанныя избавленіемъ Израіля отъ ига Египетскаго. Сіе заключеніе можетъ показаться иному слишкомъ простымъ въ сравненіи съ предъидущимъ великолѣпнымъ Пѣсни. Но если вникнемъ въ него со вниманіемъ, то найдемъ въ немъ столько же искусства, какъ и во всемъ прочемъ. Дѣйствительно, во-

трясина и восхитивъ духъ столь многими сильными обра-
женіями, фигурами столь страстными, по правшанію сѣмь
науки Словесности слѣдовало окончить востымымъ и безискус-
твеннымъ изложеніемъ, какъ для успокоенія ума, такъ и
для того, чтобы безъ всякаго витійства показать великоть
чуда, совершеннаго Богомъ.

Изведеніе народа Израильскаго изъ Египта есть чудо
величайшее изъ всѣхъ, каковыя явилъ Богъ въ Вѣтхомъ
завѣтѣ. Онъ припоминаетъ его сему народу во многихъ
случаяхъ, и говоритъ о немъ съ нѣкоторымъ родомъ удо-
вольствія; представляетъ его вездѣ какъ самый разитель-
ный опытъ могущества своей десницы. И подлинно, это
не было одно чудо, но длинный рядъ многихъ чудесъ, одно-
другаго большихъ. А потому справедливость требовала,
чтобы красота Пѣсни, назначенной сохранить на вѣчныя
времена память сего чуда, соответствовала славіи происше-
ствія. Что и не могло быть иначе: Богъ, сотворившій чу-
до, былъ также творцемъ Пѣсни.

ИЗЪ ЦЕРКОВНЫХЪ КНИГЪ, НАПЕЧАТАННЫХЪ

въ XIX вѣкѣ.

Пѣсни Церковныя

Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавецъ: утренюетъ бо
духъ мой ко храму святому твоему, храмъ носяи тѣлесный
весь оскверненъ; но, яко щедръ, очисти благоутробною
твоею милостію.

¹ *Триодей* — *Песнопой*, *Цѣлникъ*, и д. Пѣсни Церковныя, какъ-то:
Примсы, *Тропари*, *Кондаки*, и т. п. написаны въ первые вѣки Хри-
стіанства знаменитыми благочестіемъ и ученостію Отцами: Андреемъ
Критскимъ, Космою Святоградцемъ, Іоанномъ Дамаскинскимъ, Теофа-
номъ, Юстиномъ, Феодоромъ Студитомъ, Романомъ Емесскимъ, и д.
Въ переводѣ на Славянской языкъ сіи высокія Пѣсни ничего не по-
терали отъ своего сладковучія, силы и паренія духа.

Испытывает море, воздвигаемое зря напастей бурей, къ
какому преставленію твоему притечь, возноу ты: создади
отъ тли живость мѣй, Многоимущество.

Образъ есмь неизреченныя твоея славы, иже и извы
ношу прегрѣшеній; утѣдри твое создание, Владыко, и очи
сти твоимиъ благоутробіемъ; и въблудливое отечество по
даждь ми, рая пакы жителю мя сотвори.

Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть, и вижду во
гробѣ лежащую, по образу Божию созданную нашу кра
соту, безобразну и безславну, не имущую вида. О чудесе!
что сіе еже о насъ бысть таинство? Како предахомся
тлѣию? како сопрягохомся смерти? Воистинну, Божиимиъ
повелѣніемъ, якоже писано есть: подающаго престав
шемуся упокоеніе.

Явившася источники бездны, влаги не причастны, и от
крышася моря волнующася основанія бурей: націемъ бо
запретилъ еси ему; изрядныя же люди спаслъ еси, пою
щыя пѣснь тебѣ, Господи.

Божіи сирвожденію огнь устыдѣся въ Вавилонѣ, ницегда;
сего ради отроцы въ печи радованною ногою, яко во
цвѣтницѣ ливкующе, пояху: благословенъ еси, Боже отецъ
нашихъ.

Молитву пролію ко Господу, и тому возвѣщу печали
мой; яко волеъ душа моя исполнися, и живость мѣй аду
приблжися; и молюся, яко Іона: отъ тли, Боже, въ
веди мя.

Услыша Пророкъ пришествіе твое, Господи, и убояся,
яко: кощеникъ отъ дѣвы родитися и человекомъ явитися, и
глаголаше: услышахъ слухъ твой, и убояхся. Слава силъ
твоихъ, Господи.

Всюю мя отгннуль еси отъ лица твоего, Свѣте неза
ходимый, и покрыла мя есть чуждая тма окаяннаго? Но

Обрати мя, и къ свѣту заповѣдей твоихъ пути моя напра-
ви, молюся.

Видите, видите, яко азъ есмь Богъ, манну оудоживый
и воду изъ камене источникъ дръвие въ пустыни: людемъ
моимъ десницею одною и крѣпостию моею.

Вскую, унижающа, душе моя, грѣху работавши? И
вскую, немощна души, ко врачу не притомивши? Съ верою
благоприятное, се спасеніи нынѣ день истинный: востани,
омый твоѣ лице покаяніа слезами, и елесты благотвореніа
свѣцу просвѣти, яко да обратити очию твою отъ Христа
Бога и велию милость.

Ты мой крѣпость, Господи, ты моя и сила, ты мой
Богъ, ты мое радование, не оставль избрѣи Отца, и манну
нищету посѣтивъ. Тыль съ пророкомъ Аввакумомъ зову
ти: святъ твоя слава, Человѣкомъ бже.

Воспойте, люде, благодарно въ Сіонѣ, и молитву воз-
дадите Христу во Иерусалимѣ; свѣтъ бо грядеть со обла-
стію во славу. Въ пѣнь же утвердится Царюмъ, зовущи:
осанна, благословенъ еси грядый.

Веселися, Иерусалиме; торжествуйте любящыи Свободу: прѣ-
стувай бо во вѣки Господь святъ придетъ. Да благословитъ
вся земля отъ лица его, и да вопиють: благословенъ вса
дѣла Господня Господа.

Богъ Господь, и лица наша, оставяще правдыны: и
веселишися, придетъ возвеличитъ Христа оживиши и избѣ-
ни, и всми зовуще: благословенъ грядый во имя Господа
Спаса нашего.

Се женихъ грядеть въ полунощи, и блаженъ рабъ, его-
же обратеть бдѣща; недостойнъ же яхъ, егдаже обратеть
унижающа. Блудн убо, душе моя, не спомни отяготиши, да
не смерти предана будѣши, и црствїа твоѣ затворишися;
но восприимъ, зовущи: святъ, святъ, святъ еси, Боже;
Богородицею помилуй насъ.

Чертогъ твой вижду, Спасе мой, украшенный, и одежды не имамъ, да вижду вонь; просвѣти одѣяніе души моея, Свѣтодавче, и спаси мя.

Свѣное. сѣчется море Черное, волношатаемая же иссушается глубина; таяжде куюно безоружнымъ бывши проходима, и всеоружнымъ гробъ; пѣснь же богокрасная воспѣвашеся: славно прославися Христось Богъ нашъ.

Сія глаголетъ Господь Іудеомъ: людіе мои, что сотворихъ вамъ? или чѣмъ вамъ стужихъ? Слепцы ваши просвѣтихъ, прокаженныхъ очистихъ, мужа суща на одрѣ поставихъ. Людіе мои, что сотворихъ вамъ? и что ми воздасте? за манну желчь, за воду оцта; за еже любити мя, во кресту мя привождисте. Ктому не терплю прочее; призову моя языки, и тѣмъ мя прославятъ со Отцемъ и Духомъ; и азъ имъ дарую животъ вѣчный.

Одѣяйся свѣтомъ яко ризою, дагъ на судѣ стояще; и въ ланиту удареніе пріять отъ ружь, ихже созда. Беззаконнии же людіе на крестѣ привождища Господа славы. Тогда завѣса церковная раздрася, солнце померче, не терпя зрѣти Бога досаждаема, егоже трепещуть всяческая; тому воковыишися.

Днесь владыка твари предстоитъ Пилату, и кресту предается зиждатель всѣхъ, яко агнецъ приводимъ своею волею; гвозднн привождается, и въ ребра прободается, и губою напачается манну одождивый; по ланитѣ заушается избавитель міра; и отъ своихъ рабъ поругается создатель всѣхъ. О владычняго челоуѣколюбія! о распинающихъ моли своего Отца, глаголя: Отче, остави имъ грѣхъ сей; не вѣдать бо незаконнии что неправедное содѣвають.

Страшное и преславное таинство днесь дѣйствуемо зрится: неосязаемый удерживается; вяжеться разрѣшаая Адама отъ клятвы; испытуая сердца и утробы неправедно испытуется; въ темницѣ затворяется, иже бездну затворивый;

Пилату предстоитъ, сиужо со трепетомъ предстоитъ небесныи силы; зашпается рукою созданиа Создатель; на древо осуждается судай живымъ и мертвымъ; во гробѣ заключается разоритель ада. Иже вся терпий милосердно, и всѣхъ спасий отъ клятвы, незлюбиве Господи, слава тебѣ.

Тебѣ одбюшагося свѣтомъ, яко ризою, снѣгъ Иосифъ съ древа съ Никодимомъ, и видѣвъ ты нага, мертва, непогребенна, благобердый плачь воспринмъ, рыдая глаголаше: увы мѣ, сладчайшій Иисусе, егоже малѣ солнце на крестѣ висина узрѣвшее, иракомъ облагашесе, и зѣмля страхомъ колебашесе, и раздирашесе церковная завѣса: но се нынѣ вижду ты мене ради волею подвѣривна смерть. Како погребу ты, Боже мой? или какою плащаницею обвию? коима ли рукама прикоснуся петлѣнному твоему тѣлу? или кѣя пѣсни воспую твоему исходу, щедре? Величаю страсти твои; пѣснословлю и погребеніе твое со воскресеніемъ, зовий: Господи, слава тебѣ.

Тебе, на водахъ повѣсившаго всю землю неодоержимо, тварь видѣвши на лобнѣмъ висина, ужасомъ многимъ содрогашесе, иѣсть святѣ развѣ тебе, Господи, зывающи.

На крестѣ твое божественное истощаніе провидя Аввакумъ, ужася вопіаше: ты сильныхъ пресѣкль еси державу, блаже, приобщаяся сущымъ во адѣ, яко всеснелъ.

Богоявленія твоего, Христе, въ намъ милостивно бывшаго, Исаіа, свѣтъ видѣвъ невечерній, въ ноши утреневавъ, зываше: воскреснутъ мертви, и востанутъ сущи во гробѣхъ, и вси земнороднии возрадуются.

Ужаснися, боляся, небо; и да подвижатся основанія земли: се бо въ мертвецѣхъ вмѣняется въ вышнихъ живый, и во гробѣ малъ страннопріемлется. Егоже отроцы благословите, священницы воспойте, люди перевозисите во вся вѣки.

Не рыдай мене, мати; зрящи во гробѣ, егоже во чреѣ

бѣтъ съ твоимъ: аще еси: бачи: возстану: бо: и: прелесть: въ: вознесу: со: славою: и: востаню: яко: Богъ: и: вѣрую: и: лю-
бовно: ти: и: вѣрую: и: лю-

Днесь содержитъ гробъ содержащаго днанию тазар; до-
крываетъ камень покрывшаго добродѣтели небеса; слытъ
животъ, и адъ трепещеть, и Адамъ отъ утъ разрѣшается.
Слава твоему смотрѣнію, ниже совершилъ все упокоеніе
вѣчное, даровавъ все намъ, Боже, всообщае изъ мертвыхъ
твое воскресеніе.

Что зримое видѣніе? кое достоящее упокоеніе? Царь
вѣковъ, ниже страстію совершилъ смотрѣніе, во гробѣ суб-
ботствуетъ, новое намъ подае субботство. Тому возопиѣтъ:
воскреси, Боже, судяй земли, яко ты царствующи во вѣ-
ки, неизмѣряюу имѣйи велию илюсть.

Приидете, видѣиъ животъ нашъ во гробѣ лежащъ, да
въ гробѣхъ лежащыя оживитъ; приидете днесь, яко царь
Иуды, спаша зряще, пророчески ему возопиѣтъ: возлежъ,
уснулъ еси яко левъ, кто воздымнетъ тя, Царю? Но во-
стани самовластно, давшии себѣ о насъ волю, Господи,
слава тебѣ.

Днешній день тайно великій Моисей прообразоваше, гла-
голю: и благослови Богъ день седьмый. Сіа бо есть благо-
словенная суббота; сей есть упокоенія день, воцѣже почи
отъ вѣвѣхъ дѣлъ своихъ едиnorodный Сынъ Божій, смотрѣ-
ніемъ, еже на смерти, плотию субботствовалъ; и, во еже
бѣ; паче возвращае воскресеніемъ, дарова намъ животъ
вѣчный, яко единъ бже и человеколюбецъ.

Да: молишь: всякая: плоть: человека, и да: стоитъ: со:
страхомъ: и: трепетомъ, и ничтоже: земное: въ: себѣ: да по-
мышляеть: Царь: бо: царствующи: и: Господь: господству-
ющаи: прииди: заклать: и: датися: въ: судъ: вѣрныиъ.
Предходятъ: же: сему: лицу: Ангелстии: со: всякимъ: началомъ:
и: властію, многочити: Херувими: и: шестокрлати: Сера-

ѣи, лица закрывающе и вонюще плещи: алжлуа, алжлуа, алжлуа.

Возведи окрестъ очи твои, Сіоне, и виждь, се бо приидоша къ тебѣ, яко богосвѣтлая свѣтила, отъ запада, и съвера, и моря, и востока чада твоя, въ тебѣ благословящая Христа во вѣки.

О божественнаго! о любезнаго! о сладчайшаго твоего гласа! съ нами бо пеложно обѣщался еси быти до скончанія вѣка, Христе. Егоже вѣрнѣи утвержденіе надежди имуще, радуемся.

Да веселятся небесная, да радуются зенная, яко сотвори державу мышцею своею Господь; попра смертію смерть, первенецъ мертвыхъ бысть; изъ чрева адова избави насъ, и подаде мірови велию милость.

Приидите воспоиимъ, цодіе, Спасово тридневное востаніе, имже избавихомся адовыхъ первѣшнихъ узъ, и негдѣніе и жизнь вси воспріяхомъ, зовуще: распниися, и погребиися, и воскресий, спаси ны воскресеніемъ твоимъ, едине человекѣкодобче.

Господи, запечатану гробу отъ беззаконниковъ, протшелъ еси изъ гроба, якоже родился еси отъ Богородицы. Не уразумѣна, како воплотился еси, безплотнѣи твои Ангели; не чувствована, когда воскресъ еси, стрегущи тя воины: обоя бо запечатѣшася испытующимъ; явишася же чудеса поклоняющимся вѣрною тачеству. Еже воспѣвающихъ воздаждь намъ радость и велию милость.

Спасителю Богу, въ моріи люди немекрыми поганами оставашему, и Фараова со всѣми воишествомъ вотоплещему, тону единцу поимъ, яко прославися.

Тебе, Господи, сущаго по всей твари, грѣшникъ како бѣжати? На небеси самъ живещи; во адѣ пограть еси смерть. Во глубины морскія? тамо рука твоя, Владыко.

Къ тебѣ прибѣгаемъ; тебѣ, припадающе, молимся: воскресый изъ мертвыхъ, помилуй насъ.

Царающаго въ мовѣ житейскихъ попеченій, съ кораблемъ потопляема грѣхъ, и душегубному звѣрю приимцаема, яко Иона, Христе, воию ти: изъ смертоносныя глубины возведи мя.

Очисти мя, Спасе, многа бо беззаконія моя; и изъ глубины золь возведи, молюся: къ тебѣ бо возопихъ, и услыши мя, Боже спасенія моего.

Обыде насъ послѣдняя бездна; ибѣсть избавляя; вмѣнихомся яко овцы заколенія. Спаси люди твоя, Боже нашъ, ты бо крѣпость немощующихъ и исправленіе.

Продѣла есть пустыня яко кринъ, Господи, языческая неплодящаа церковь пришествіемъ твоимъ. Въ нейже утвердися мое сердце.

Яко видѣ Исаіа образно на престолѣ превознесена Бога, отъ Ангель славы дориносима: о окаянный, вопиаше, азъ; провидѣхъ бо воплощаема Бога, свѣта невечерня и міромъ владычествующа.

Бездна послѣдняя грѣховъ обыде мя, и исчезаетъ духъ мой: но прострый, Владыко, высокую твою мышцу, яко Петра мя, Управителю, спаси.

Къ тебѣ утренюю, милосердія ради себе истощившему непреложно, и до страстей безстрастно преклонившемуся, Слове Божій. Миръ подаждь ми падшему, человѣколюбче.

Союзомъ любви связуеми Апостоли, владычествующему всѣмъ себе Христу возложше, красны ноги очищаху, благоветвующе всѣмъ миръ.

Ночь не свѣтла невѣрнымъ, Христе, вѣрнымъ же просвѣщеніе въ сладости словесъ твоихъ. Сего ради къ тебѣ утренюю, и воспрѣваю твое божество.

Скорое и извѣстное даждь утѣщеніе рабомъ твоимъ, Иисусе, ввсегда унывати духомъ нашимъ; не разлучайся отъ

душъ нашихъ въ скорбехъ; не удайся отъ мыслей нашихъ во обстояніяхъ. Но присно насъ предвари, приближися намъ, приближися, вездѣ сый. Якоже со Апостолы твоими всегда еси, сице и тебе желающимъ соедини себе, щедре; да совокуплени тебе поемъ и славословимъ Всесвятаго Духа твоего.

Духъ Святый бѣ убо присно, и есть, и будетъ; ниже начинаемъ, ниже престай, но присно Отцу и Сыну счисленъ и счисляемъ; животь, и животворяй; свѣтъ, и свѣта податель самоблагій, и источникъ благодѣяній; ниже Отецъ познавается, и Сынъ прославляется и отъ всѣхъ познается; едина сила, едино счисленіе, едино поклоненіе Святыя Троицы.

Духъ Святый, свѣтъ и животь; и живой источникъ, умный; Духъ премудрости, Духъ разума, благій, правый, умный, обладай, очищай прегрѣшенія; Богъ, и боготворяй, огонь, отъ огня происходяй, глаголай, дѣлай, раздѣляй дарованія; ниже Пророцы вси и божественніи Апостоли съ мученику вѣчашася. Странное слышаніе, странное видѣніе, огонь раздѣляйся въ подаваніе дарованій.

Приидите, людие, тріипостасному Божеству поклонимся, Сыну во Отцѣ со Святымъ Духомъ: Отецъ бо безлѣтно ради Сына соприсносущна и сопрестолна; и Духъ Святый бѣ во Отцѣ съ Сыномъ прославляемъ. Едина сила, едино существо, едино Божество. Емуже поклоняющеса, вси глаголемъ: Святыи Боже, вся содѣявый Сыномъ, содѣяствомъ Святаго Духа; Святыи Крѣпкій, ниже Отца познахомъ и Духъ Святыи прииде въ міръ; Святыи Безсмертный, утѣшительный Душе, отъ Отца исходяй и въ Сынѣ почивай; Троице Святая, слава тебѣ.

Ужасеса о семъ небо, и земли удившася концы, яко Богъ явися человѣкомъ плотски, и чрево твое бысть про-

страннѣйшее небесъ: тѣмъ ты Богородицу Ангеловъ и чело-
вѣкъ чиноначалія величаютъ.

Бога челоѣкомъ не возможно видѣти; на негоже не
смѣють чини Ангельстїи взирати, тобою бо, Всечистая,
явися челоѣкомъ Слово воплощено, егоже величающе,
съ небесными вопъ ты ублажаемъ.

Ужасошася всяческая о божественнѣй славѣ твоей: ты
бо, неіскусообразная Дѣво, ниѣла еси во утробѣ надъ
всѣми Бога, и родила еси безлѣтнаго Сына, всѣмъ воспѣ-
вающимъ ты миръ подавающая.

Радуйся, Царице, матеродѣвственная славо: всяка бо
удобообращательная благоглаголивая уста витѣствовати не
могутъ, тебѣ пѣти достойно; изумѣваетъ же умъ всякъ,
твое рождество разумѣти; тѣмъже ты согласно славимъ.

Всякъ земнородный да възиграется, духомъ просвѣща-
емъ; да торжествуетъ же безплотныхъ умовъ естество,
почитающее священное торжество Богоматере; и да во-
пїеть: радуйся, всеблаженная Богородице, чистая присно
дѣво.

Камень нерукосѣчный отъ несѣкомыя горы тебѣ, Дѣво,
краеугольный отсѣчеся, Христось, совокупный разстоя-
щаяся естества; тѣмъ веселящеся ты, Богородице, ве-
личаемъ.

Ангель предстатель съ небесе посланъ бысть реши
Богородицѣ: радуйся. И съ безплотнымъ гласомъ вопло-
щаема ты зря; Господи, ужасашеся, и стояше зовый къ
ней таковая: радуйся, еюже радость возсіаетъ; радуйся,
еюже клятва исчезнетъ; радуйся падшаго Адама воззва-
ніе; радуйся слезѣ Евныхъ избавленіе; радуйся высоту
неудобовосходима челоѣческими помыслы; радуйся глу-
бину неудобозримая и Ангельскими очима; радуйся, яко
еси Царевъ сѣдалище; радуйся, яко носиши носящаго вся;
радуйся звѣздо являющая солнце; радуйся утробо бже-

ственного воплощенія; радуйся, еюже обвопляется тварь; радуйся, еюже поклоняемся Творцу; радуйся невѣсто невѣстная.

Не умолчимъ никогда, Богородице, силы твоя глаголати недостойни: аще бо ты не бы предстоля молящи, кто бы насъ избавилъ отъ толикихъ бѣдъ? кто же бы сохранилъ до нынѣ свободны? Не отступимъ, Владычице, отъ тебе: твоя бо рабы спасаеша присно отъ всякихъ лютыхъ.

Всемирную славу, отъ челоуѣкъ прозябшую и Владыку рождшую, небесную дверь, воспоимъ Марію Дѣву, безплотныхъ пѣснь, и вѣрныхъ удобреніе. Сія бо явися небо и храмъ Божества; сія, прегражденіе вражды разрушивши, миръ введе и царствіе отверзе; сію убо имуще вѣры утверженіе, поборника имама изъ нея рождагося Господа. Дерзайте убо, дерзайте, людіе Божіи: ибо той побѣдитъ враги, яко всемиленъ.

Приде сѣнь законная, благодати пришедши. Якоже бо купина не сгараше, опаляема: тако Дѣва родила еси, и дѣва пребыла еси. вмѣсто столпа огненнаго, праведное возсія солнце; вмѣсто Моисея, Христось, спасеніе душъ нашихъ.

Въ Чермнѣмъ моріи неискусобрачныя невѣсты образъ написася иногда. Тамо Моисей, раздѣлитель воды: здѣ же Гавріиль, служитель чудесе. Тогда глубину шествова немокренно Израиль: нынѣ же Христа роди безсѣменно Дѣва. Море, по прошествіи Израилевѣ, пребысть непроходно: непорочная, по рождествѣ Еммануилевѣ, пребысть нетлѣнна, Сый, и прежде Сый, явлейся яко челоуѣкъ, Боже, помилуй насъ.

Кто тебе не ублажить, пресвятая Дѣво? кто ли не воспоеть твоего пречистаго рождества? Безлѣтно бо отъ Отца возсіявый Сынъ едиnorodный, тойже отъ тебе, чистая,

пройде, неизреченно воплоща, естествомъ Богъ съй, и естествомъ бывъ чловѣкъ насъ ради, не во двою лицу раздѣляемый, но во двою естеству неслитно познаваемый. Того моли, чистая, всеблаженная, помиловатися душамъ нашимъ.

Како не дивился богомужному рождеству твоему, пречестная? искушенія бо мужеска не примиши, военепорочная, родила еси безъ отца Сына плотію, прежде вѣкъ отъ Отца рожденнаго безъ матере, никакоже претерпѣвшаго измѣненія, или смѣшенія, или раздѣленія, по обою существу свойство цѣло сохраняюшаго. Тѣмже, Мати Дѣво Владычице, того моли спастися душамъ православно Богородицу исповѣдающихъ тя.

Иже тебе ради богоотець пророкъ Давидъ пѣсенно о тебѣ провозгласи величія тебѣ сотворшему: предста Царица одесную тебе. Ты бо, Матерь, ходатаицу живота показа безъ отца изъ тебе вочловѣчтися благоволивый Богъ, да свой паки обновить образъ истлѣвшій страсти; и заблудшее горохищное обрѣтъ овча, на рамо воспримъ, ко Отцу принесеть и своему хотѣнію; съ небесными совокупитъ силами; и спасеть, Богородице, міръ Христосъ имѣй вѣлю и богатую милость.

Царь небесный за чловѣколюбіе на земли явился, и съ чловѣки поживе: отъ Дѣвы бо чистыя плоть приемыи, и изъ нея прошедый съ воспріятіемъ, единъ есть Сынъ сугубъ естествомъ, по не ипостасію. Тѣмже совершенна того Бога, и совершенна чловѣка вонистину проповѣдающе, исповѣдуемъ Христа Бога нашего. Егоже моли, Мати безневѣстная, помиловатися душамъ нашимъ.

Нынѣ кресту покланяющеса, вси воззодемъ: радуйся древо жизни; радуйся скиптре святыи Христовъ; радуйся чловѣковъ слава небесная; радуйся Царей похвало; радуйся державо вѣры; радуйся оружіе непобѣдимое; радуйся

враговъ отгнавіе; радуйся сіяніе свѣтлое, спасительное міру; радуйся мучениковъ велиа славо; радуйся сило праведныхъ; радуйся Ангеловъ свѣтлосте; радуйся всечестне.

Слово Василія Великаго — О истинномъ благочестіи.

Нынѣ мнози отъ человекъ о заповѣдехъ убо Спасовыхъ явѣ не радятъ, предавію же человекскому повинуются паче. Еже бо въ горахъ жити и пустыняхъ, и еже въ клети себе затворяти, и еже единою днѣмъ ясти, и еже всячески освѣнятися хлѣба и воды, вретиче же носити, и желѣзомъ связовати свое тѣло, и еже безъ обуши ходити, на земли же легати, и бѣгати многія бесѣды, предавіе естъ святыхъ мужей добръ умышлено. Но должны сѣя творящии прежде хранити заповѣди Господни: долготерпѣніе, глаголю, и истину, смиренномудріе и воздержаніе, злыхъ напоминовеніе и настоящихъ безпристрастіе, вѣру же и терпѣніе и любовь величїемъ, еяже кромѣ не возможно угодити Богу. Подобаетъ бо востину и тая хранити, и оныхъ не оставити, и злыхъ освѣнятися дѣлавіи по Господню предавію.

Бѣгаемъ убо гнѣва и памятозлбїи, клеветы же и укоренїя, дмвїя же и тщеславія, лжи и клеветы, вражды и зависти и всякия злобы. Азъ убо не хранящаго сѣя реченныя заповѣди Господни, клеветася же и лжуша, и укоряюцца, и радующася о чуждїхъ злыхъ, не прїемлю, ни же аще все житїе свое во вретичи и пепелѣ живеть и ни едину же воспрїиметь пищу; но занеже лучшее быти мню, еже благодарѣ прѣстыхъ брашенъ причащатися, и еже по силѣ постничества укрѣпiti себѣ, неже человекскихъ предавіи держатися, не радѣти же о заповѣдехъ Господнихъ.

Азъ убо многїи видѣвъ конечное воздержанїе и мушья

и мертво тѣло обносящия многого ради постычскаго презирѣнія, зѣло тыя приѣмля, зачеже вѣмъ воздержаніе и бѣсы изгоняющее, егда имать основаціе заповѣди Господни и злыхъ освѣщеніе. Яко же потомъ видѣхъ ихъ кденушихся, и лжушихъ, и укоряющихъ, молихъ тѣхъ глаголя: о братіе, елима святыхъ мужей преданія творите, прилежите и заповѣдемъ Господнимъ, и освѣщайтесь совѣщаній лукавыхъ, клятвы и хулы, лжи и памятозлобія, и прочихъ. Они же не приѣша совѣта: и отъ сего явшася, яко и они, яже творяху, славы ради челоувѣчскія тако дѣяху, и вѣщше ничтоже. Воздержаніе бо бодѣзнь имать плотскую; а еже освѣщатися лжи, и укоренія, и клятвы, виниванія требуетъ единого. Сія бо законоположникъ Христосъ в законѣхъ есть, о нихже и мучитъ и претитъ преступающимъ.

Его же — О зависти.

Бѣжимъ, братіе, зависти, бѣсовскія сѣти, да не увязше въ злобѣ грѣховней, горшеи мучѣ предани будемъ. Господь бо гордымъ противится, смиреннымъ же благодать даетъ. Идѣже убо зависть и рвеніе, тамъ нѣсть посѣщенія Божія благодати, но вся хула вещь и діаволе зомысліе. Что убо есть зависти окаяннѣе? Завидитъ лѣнливый трудомъ богатѣющаго, а не повудитъ прежде самъ къ труду, отъ негоже честь. Завидитъ грѣшникъ чистотѣ праведничи, а не хошетъ самъ прежде востягнутися отъ грѣха. Завидитъ блудникъ цѣломудрію кроткаго, но не хошетъ уподобитися житію его. Завидитъ лукавнѣи властелинъ другомъ своимъ, иже тоя дождоша чести, а не помянетъ Христа глаголюща: «Друже, не обижу тебе, возми твое, и отъиди; хошу же и послѣдному дати яко и тебѣ. Или нѣсть ми лѣтъ, еже хошу сотворити во своихъ ми? Аще око твоє лукаво, но азъ благъ есмь.»

Да тѣмъ не высоко ходите, но зависть оставте: зависть бо скорбь сердцу и тля души, сушило тѣлу, разореніе любви, ко всѣмъ вражда, отлученіе роду, спона добродѣтели, залогъ мученію, лишеніе будущія жизни, гееннѣ наслѣдіе. Да сіе слышавше, братіе, не имѣемъ зависти, но въ любви пребудемъ. Богу нашему слава.

Изъ Слова св. Григорія Богослова — О Богословіи.

Аще любопытствуеши Сына рожденіе и Духа исхожденіе, и азъ любопытствую отъ тебе (познати) смѣшеніе души и тѣла, како еси персть, и кунно образъ Божій? Что движитъ ти, и что движимое? Како чувство въ томъ же пребываетъ, и ви́шняя привлекаетъ? Како умъ въ тебѣ пребываетъ, и рождаетъ мысль въ другомъ умѣ? Како словомъ мысль сообщается? и не у ви́шная глаголю, кое неба обращеніе? кое звѣздъ движеніе, или чинъ, или мѣра, или спутствіе, или отстояніе? Кіи предѣлы моря? Откуда вѣтровъ теченія, или годовыхъ временъ обращенія, или дождей изліянія? Аще ничтоже изъ сихъ уразумѣль еси, о человѣче! (негли же нѣкогда уразумѣши, егда возпріимши совершенное: «узрю бо, глаголетъ Писаніе, небеса, дѣла персть твоихъ,» да познаемъ, яко нынѣ зримая нами не суть самая истина, но истинны образы) аще самого себе не позналъ еси, кто еси ты о сихъ разсуждающій? аще и сихъ не постигъ еси, о нихже и чувство твое свидѣтельствуеть, то како Бога, что онъ, и еликъ есть, подробно познати нещуети? Сіе великаго знакъ есть безумія. Но аще нѣсколько вѣрши мнѣ, не дерзновенну богослову, ово убо постигъ еси, овоже постизати молися. Оное, въ тебѣ пребывающее, возлюбя; сіе же въ сокровищахъ да пребываетъ. Жительствоуъ възди, очищеніемъ стязи чистое. Хочеша ли богословъ быти когда либо и

Божества достойнъ? повелѣніе сохрани, по заповѣдемъ шеству (дѣяніе бо степень есть къ горнему зрѣнію), тѣломъ поработай душѣ. Еда кій есть человекъ, иже бы могъ толико вознестися, яко и въ мѣру Павла прійти? Обаче и онъ самъ глаголетъ, яко зрѣтъ въ гаданіи, и яко будетъ время, егда узрѣтъ лицемъ къ лицу.

Положимъ, что ты многаго любомудрѣ въ словесѣхъ, Бога же конечно низшій; пусть многа, можетъ быть, разумиѣ ты, но истинны толико низше, елико бытіе Божіе превышаетъ бытіе твое. Имѣемъ обѣтованіе познати нѣкогда, елико познахомся. Аще невозможно есть имѣти здѣ совершеннаго сущихъ познанія, то что остается? чего надѣяться? Царствія небеснаго, всяко рещи. Но оно, по мнѣнію моему, не иное что есть, какъ полученіе чистѣйшаго и совершеннѣйшаго; совершеннѣйшее же изъ сущихъ, есть познаніе Бога. Но оное частію да держимъ, частію, дондеже есмы на земли, да постигаемъ, частію же токмо да хранимъ, да за любомудріе возымѣемъ приплодіе сіе, все Святыя Троицы осіяніе, кая есть, и какова, и колика, аще лѣтъ есть тако глаголати о Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ.

Слово св. Іоанна Златоустаго — На день св. Пасхи.

Аще кто благочестивъ и боголюбивъ, да насладится сего добраго и свѣтлаго торжества. Аще кто рабъ благо-разумный, да увидеть радуяся въ радость Господа своего. Аще кто потрудися постыся, да воспріиметь нынѣ диварій. Аще кто отъ перваго часа дѣлалъ есть, да приметъ днесь праведный долгъ. Аще кто по третіемъ часѣ пріиде, благодаря да празднуеть. Аще кто по шестомъ часѣ достиже, ничтоже да сумнится, ибо ничимъже отщегѣвается. Аще кто лишися и девятаго часа, да приступитъ

ничтоже сумняся, ничтоже бояся. Аше кто точію достиже и во единовадесятый часъ, да не страшится замедленія: любочестивъ бо сый Владыка; приемень послѣдняго, якоже и перваго; упокоеваетъ въ единовадесятый часъ пршедшаго, якоже дѣлавашаго отъ перваго часа; и послѣдняго милуетъ, и первому угождаетъ; и оному даетъ, и сему дарствуетъ; и дѣла приемень, и намѣреніе дѣлуетъ; и дѣяніе почитаетъ, и предложеніе хвалитъ.

Тѣмже убо видите вси въ радость Господа своего; и первіи и вторіи мзду примутс; богатиіи и убозиіи другъ съ другомъ ликуйте; воздержниці и лѣннiviи день почитите; постившіеся и не постившіеся возвеселитесь днесь. Трапеза исполнена, насладитесь вси; телець упитанный, никтоже да изыдетъ алчай: вси насладитесь пира вѣры; вси воспріимите богатство благодсти. Никтоже да рыдаеть убожества, явился бо общее царство. Никтоже да плачетъ прегрѣшеній, прощеніе бо отъ гроба возсія. Никтоже да убоится смерти, свободи бо насъ Спасова смерти.

Угаси ю, нже отъ нея держимый; плѣни ада, спедый во адъ; огорчи его, вкусивша плоти его. И сіе предприемый Исаіа, возопи; «Адъ, глаголетъ, огорчися, срѣтъ тя долѣ.» Огорчися, ибо упразднися; огорчися, ибо поруганъ бысть; огорчися, ибо умертвися; огорчися, ибо низложися; огорчися, ибо связася. Пріять тѣло, и Богу приразися; пріять землю, и срѣте небо; пріять, еже видяше, и впаде, во еже не видяше. Гдѣ твое, смерти, жало? Гдѣ твой, аде, побѣда? Воскресе Христось, и ты низверглся еси. Воскресе Христось, и падоша демони. Воскресе Христось, и радуются Ангели. Воскресе Христось, и жизнь жительствуетъ. Воскресе Христось, и мертвый вѣ единъ во гробѣ: Христось бо воставъ отъ мертвыхъ, начатокъ усопшихъ бысть. Тому слава, и держава во вѣки вѣковъ, амнь.

О красотахъ священныхъ Писаній.

Священныя Писанія равно необходимы намъ какъ для души нашей, такъ и для ума. Сколько полезны онѣ для нравственности, столькоже и для Словесности: ибо безъ чтенія и упражненія въ оныхъ не узнаемъ мы никогда высоты и силы нашего языка. Можетъ быть онѣ становятся уже для насъ темны; но сіе то самое и показываетъ паденіе Словесности. Гомеровъ языкъ долженъ отъ часу темнѣе становиться для тѣхъ новѣйшихъ Грековъ, которые никогда не читаютъ твореній сего безсмертнаго Стихотворца. Когда мы предѣлы языка и краснорѣчія такъ стѣснимъ, что станемъ только то почитать хорошимъ, къ чему разумъ и ухо наше отъ ежедневнаго употребленія привыкли, или что отъ частаго повторенія въ чтеніи свѣтскихъ книгъ сдѣлалось намъ яено: тогда мы нѣкоторыхъ краткихъ выраженій (въ которыхъ часто вся сила и красота языка заключаются), нѣкотораго особаго словосочиненія священныхъ книгъ понимать не будемъ; слѣдовательно и краснорѣчіе ихъ надъ нами не подѣйствуетъ. Напримѣръ, когда мы вдругъ прочтемъ сей Ирмосъ: *Судилищу Пилатову предстоитъ хотляй, беззаконному суду, яко судимъ, Судія; и отъ руки неправды заушается Богъ, егже трепещутъ земля и небесная*, — то не прежде выразумѣемъ всю силу словъ сихъ, какъ по нѣкоторомъ внимательномъ разсмотрѣніи оныхъ.

Судилищу Пилатову предстоитъ хотляй — что такое *хотляй*? краткость выраженія сего насъ остановить. Но при малѣйшемъ вниманіи мы тотчасъ увидимъ, что оное значить — *по собственному своему произволенію*; ибо если бы Христосъ не хотѣлъ стоять предъ судомъ Пилатовымъ, такъ бы и не стоялъ. Далѣе: *беззаконному суду*,

яко судимъ, Судія. Также и сіе выраженіе затруднитъ насъ; но съ наибъишимъ знаніемъ языка и вниманіемъ мы тотчасъ проникаемъ въ немъ слѣдующую мысль: кто предстоитъ незаконному суду? *Судія всего міра!* какъ предстоитъ? *яко подсудимый!* Не открывается ли уже намъ красота мыслей въ словахъ сихъ: *судилищу Пилатову предстоитъ хотѣи, незаконному суду, яко судимъ, Судія?* За симъ прекраснымъ началомъ какой удивительный конецъ слѣдуетъ: *и отъ руки неправды заушается Богъ, егже трепещуть земля и небесная.* Можно ли что-нибудь сильнѣе сего представить для возбужденія въ насъ любви ко Всевышнему Творцу? Какое величество, и въ какомъ посрамленіи! Судія всего міра предстоитъ, какъ подсудимый, незаконному суду Пилатову, и отъ руки неправды претерпѣваетъ поносѣннѣе поруганіе, удареніе по ланитамъ! Кто претерпѣваетъ? Богъ, котораго трепещуть земля и небеса! По какой нуждѣ претерпѣваетъ сіе? Безъ всякой нужды, *хотѣи!* Для чего *хотѣи?* для того, чтобъ, во удовлетвореніе истинѣ и правосудію, безчестіемъ и страданіемъ своимъ искупить весь родъ человѣчскій отъ погибели! Ежели такое изображеніе величія Бога, восхотѣвшаго по безмѣрной благодати и милосердію сойти для насъ въ уничиженнѣйшее состояніе, ежели, говорю, такое поразительное изображеніе не въ силахъ поколебать души нашей, такъ она должна быть каменная, не живущая ни чувствъ, ни разума.

Возьмемъ другой Ирмосъ: *Страхомъ къ Тебѣ, яко рабыня, смерть повелѣвшия, приступи Владыцѣ живота, тою подающаго намъ безконечный животъ и воскресеніе.* Безъ сомнѣнія первыя слова: *страхомъ къ тебѣ, яко рабыня, смерть повелѣвшия, приступи Владыцѣ живота,* покажутся намъ темны; но вникая въ оныя мы скоро увидимъ, что смыслъ ихъ есть слѣдующій: *смерть,*

по повелѣнію Твоему, со страхомъ, яко рабыня, приступила къ Тебѣ Владыкъ живота, и тогда тотчасъ чувствуемъ, что не можно ничего приличнѣе и лучше сказать, говоря о смерти Богочеловѣка-Христа. Изъ сегомы удобно видимъ, что не только въ ясныхъ священнаго Писанія мѣстахъ, но и въ самыхъ тѣхъ, которыя по причинѣ мѣсновѣднаго расположенія словъ ихъ кажутся темными, открываются однакожь великія красоты, какъ скорѣ оныя со вниманіемъ разсмотрѣны будутъ. Высокихъ твореній не возможно съ такою же легкостью читать, съ какою пробѣгаются простые стихики, или повѣсти и рассказы, служащіе пищею одному любопытству, а не уму. Глубокомысленный Писатель требуетъ и въ читателѣ глубокомыслія. Отсюда происходитъ, что духовныя творенія наши весьма полезны тому, кто въ краснорѣчій желаетъ упражняться. Онѣ принуждаютъ его о каждомъ выраженіи, о каждомъ словѣ размышлять; умствовать; рождаютъ въ немъ чувство, разсудокъ, вкусъ, и часто научаютъ его тому, чего онъ прежде не зналъ, и чего никакія книги иностранныя показать ему не могли.

Когда я въ Ювѣ прочитаю сіе изрѣченіе о зломъ человѣкѣ: *поспѣшеніе его прежде часа растлѣеть, и льто-раслѣ его не облиствильеть*. Когда тамъ же прочитаю вопросъ сей: *еда первый: атъ человекъ рожденъ еси? или прежде: аолмовъ стусилъ еси?* Тогда опять нахожу новое для меня выраженіе — *стусилъ*. Оно подаетъ мнѣ поводъ къ размышленію. Не лучше ли, думаю, поставить здѣсь — *сотеорилъ, сдѣлалъ, составилъ, произшелъ?* Нѣтъ, продолжаю думать, въ первомъ вопросѣ, гдѣ человекъ сносится съ людьми, сказано — *рожденъ*; но во второмъ вопросѣ, гдѣ человекъ сносится съ холмомъ, надобно сыскать и слово обонѣ имъ, но болѣе холму приличное; а потому *сотеорилъ, сдѣлалъ*, не хо-

рошо; *составился, проищелъ*, хотя и лучше, однако эти глаголы не показывают, не изображаютъ мнѣ той густоты, какую глазъ мой видитъ въ холмѣ; и такъ всё сѣ слова испортиятъ выраженіе: *или прежде холмовъ составилъ еси*. Когда прочитаю (тамъ же): *да придетъ мольба моя ко Господу, предъ нимъ же да каплетъ око мое*; тогда хотя и знаю много другихъ выраженій, подобныхъ несомнѣнимъ въ сей рѣчи словамъ, такихъ какъ — *станемъ плакать предъ нимъ, рыдать, проливать слезы*, однако чувствую, что всё эти выраженія не такъ сильны, не такъ важны, какъ выраженіе — *да каплетъ око мое предъ нимъ*? Сколько найду я подобныхъ мѣсть, изъ которыхъ обогащаюсь мыслями, и научаюсь знать силу словъ и языка! Что можетъ быть поразительнѣе и ужаснѣе сихъ выраженій, какими удрученный всѣми злощастіями Іовъ описываетъ свое состояніе: *тлѣю духомъ носимъ; прошу же гроба, и не улучаю. Молю болѣзнулъ, и что сотворю? Днѣ мои преидоша въ теченіи; расторогошася же удѣла сердца моего. Нощъ въ день преложишъ; ады ми есть дождь, въ сумрацѣ же постлаша ми постеля: смерть назвахъ отца моего быти, матеръ же и сестру ми иной. Гдѣ убо еще есть ми надежда?* и проч. Какое сближеніе любезнѣйшихъ предметовъ съ самыми ужасными? могилу почитать дономъ своимъ! мракъ постелею! смерть отцемъ! гной матерью и сестрою! Но таковъ образъ смерти. Истина представлена здѣсь въ самомъ только ужасномъ видѣ, впрочемъ не перестаетъ быть истинною.

Перейдемъ ли отъ Іова къ великолѣбію и грому Псалмовъ Давидовыхъ? Когда божественный Пѣснопѣвецъ сей начинаетъ говорить о Богѣ, какая въ словахъ его изображается любовь и надежда на него: *возлюблю тя, Господи, крепосте моя, Господь утверженіе мое, и прибль-*

жище мое, и избавитель мой, Бог мой, помощник мой, и уповаю на него; защититель мой, и роуг спасения моего, и заступник мой! Кажется уста его не могут насытиться повторением имени Господня и различными благодарными его исчислениями; кончитъ, и опять начинаетъ. Столь смелъ въ немъ духъ благодарности! Когда же говорить о бѣдствіяхъ своихъ, отъ которыхъ бы погибъ онъ безъ помощи Божіей, то какими пламенными чертами изображаетъ ихъ: *одержаша мя болѣзни смертныя, и потоцы беззаконія смятоша мя. Болѣзни адовы обидоша мя, предвариша мя сны смертныя!* Посреди сихъ бѣдствій, уготованныхъ ему отъ враговъ его, взываетъ онъ ко Всевышнему. Богъ услышалъ теплыя молитвы его; и когда подвинулся на помощь ему, тогда *трепетна бысть земля, и основанія горъ смятошася.* Такой страхъ и потрясеніе въ природѣ производитъ одно мановеніе Божіе! Но послушаемъ, какими чертами описываетъ онъ грядущаго на помощь къ нему Творца: *взыде дымъ гнѣвомъ его, и огонь отъ лица его воспламенится: углие возгорѣя отъ него. И приклони небеса, и сниде; и мракъ подъ ногама его* (одно сіе выраженіе — *и приклони небеса*, даетъ уже величественное, страшное понятіе о томъ, кто съ нихъ нисходитъ). *И взыде на Херувимы, и летѣ, летѣ* (прекрасное повтореніе) *на крилу вѣтреню. Отъ облитанія предъ нимъ облацы проидоша, градъ и углие ошненное* (Таковъ во славъ и во гнѣвъ Богъ!). *И востремѣ съ небесе Господь, и Вышній даде гласъ свой. Низпосла стрѣлы, и разгна я* (т. е. враговъ); *и молніи умножи, и смяте я. И явишася источницы водни, и открышася основанія вселенныя.* Отъ чего природа въ такомъ ужасѣ и движеніи, что глубина водъ разступилась и открыла основанія вседневной? *Отъ запрещенія твоего, Господи, отъ дождя*

ня духа шьва твоего. Какая высота въ мысляхъ! какая сила въ выраженіяхъ!

Индъ съ какою громкостію начинаетъ онъ воспѣвать Бога: *Небеса повѣдаютъ славу Божию, твореніе же руку его возвъщаетъ твердь. День дни отрываетъ глаголь, и ночь ночи возвъщаетъ разумъ. Не суть рѣчи, ниже словеса, иже не слышатся гласи ихъ: во всю землю изыде въщаніе ихъ, и въ концы вселенныя глаголы ихъ. Подлинно, «озерпаціе небесъ, перемѣны дня съ ночью, всѣ сн чюдныя, великолѣпныя явленія, не суть рѣчи или словеса, но въщанія, исходящія во весь міръ, и громче всякаго языка или гласа проповѣдующія славу своего Создателя. Въ солнць положи селеніе свое; и той, яко женихъ исходилъ отъ чертога своего, возрадуется яко исполнивъ теши путь: отъ края небесе исходъ его, и срѣтеніе его до края небесе; и нѣсть, иже укроется теплоты его. Подлинно, подобно блистающему въ златыхъ одеждахъ жениху, выходитъ оно изъ чертога своего; подлинно, какъ исполнивъ, надѣющійся на силу свою, радуется, что предприемлетъ теши сей великій путь, котораго начало есть одинъ, и котораго конецъ есть другой край неба; подлинно, ничто не укроется отъ теплоты животворныхъ, всепроницающихъ лучей его. Послѣ сего величественнаго изображенія славы Бога, кто не повѣритъ, что: законъ Господень непороченъ; свидѣтельство Господне вѣрно, умудряющее младенцы; оправданія Господня права, веселящая сердце; заповѣдь Господня свѣтла, просвѣщающая очи; страхъ Господень чистъ, пребывающій въ вѣкъ вѣка; судьбы Господни истинны, оправданы вкупь, возделанны паче злата и камене честна многа, и слаждши паче меда и сота?*

Въ иномъ мѣстѣ, по исчисленіи тяжкихъ народа своего страданій въ плѣну, съ какииъ огнемъ и движеніемъ

духа просить оъ Бога о' избавленіи своемъ: *заче тебе ради умерщвляемъ весь день, вмънихомъ яко овцы заколенія. Востани, вскую спиши, Господи? воскресни, и не отрици до конца. Вскую лице твое отвращаеши? забываеши нищету нашу и скорбь нашу?...* Кажется, будто оъ укоряетъ Бога; какъ будто говоритъ ему нѣчто оскорбительное и дерзновенное. Но можетъ ли благодать Божія оскорбиться сими взываніями, обважающими предъ нимъ всю внутренность души, и которьхъ смѣлость родилась отъ сильнаго желанія призвать его къ себѣ на помощь? Можетъ ли чадолюбивый отецъ прогнѣваться на сына, вопіющаго къ нему всѣмъ гласомъ любви и надежды своей на него? Притворная любовь робка отъ опасенія, чтобъ не проникнули оную; истинная любовь смѣла отъ увѣренности на свою искренность. Сколь сіи смѣлые вопросы отъ персти, отъ червя, должны всемогущему Богу быть пріятны въ смѣшеніи съ сими уничиженными мольбами: *воззри на нищету нашу, смирися въ персть душа наша, приле земли утроба наша: воскресни, Господи, помози намъ, и избави насъ имене твоего ради!* Сіе соединеніе простыхъ и смѣлыхъ выраженій вмѣстѣ съ умильными и уничиженными, есть жаръ кипящаго усердія, есть разумѣніе чувствовать и высокое искусство писать.

Но кто исчислитъ всѣ красоты, находящіяся въ священ-ныхъ Писаніяхъ? Здѣсь въ Псалтири замѣтили мы, какъ въ морѣ каплю воды, нѣсколько такихъ мѣстъ, въ кото-рыхъ видно пареніе духа, выпренность мыслей, и высота языка. Но перейдемъ къ Пѣснямъ Пѣсней: тамъ найдемъ мы совсѣмъ другое: языкъ простѣе, мягче, нѣжнѣе. На-примѣръ, сіе призываніе къ себѣ невѣсты исчисленіемъ весеннихъ прелестей: *востани, приди, ближняя моя, голубице моя, яко се зима прейде, дождь отъиде, цвѣ-ти лвишася на земли, время обрѣзанія приспѣ; смоквь*

*изпесе цептъ свой, виногради, зрююще, даша вою: Востана, приди, ближняя моя, добрая моя, голубице моя, приди; яви ми зракъ твой, и услышанъ сотвори ми гласъ твой: яко гласъ твой сладкъ, и образъ твой красенъ. Индѣ быстрота слога сопряжена съ нѣкоторою величественною нѣжностью, какъ напримѣръ въ сей рѣчи: востани, сплере, и гради, юже; и повѣй въ вертоградъ моему; и да потекутъ ароматы моя; или въ сей: дщери Сиони, изыдите, и видите Царя Соломона въ вѣнцѣ, имже вѣнча мати его въ день обрученія и въ день веселія сердца его. Многія краткія рѣченія Писанія содержать въ себѣ силу; до какой простое нарѣчіе никогда возвыситься не можетъ. Возьмемъ сіе мѣсто въ пятой главѣ, гдѣ не вѣста видитъ во снѣ жениха своего, пришедшаго въ бурную ночь къ дверямъ ея спальни, и просящагося войти. Она съ трепетомъ отворяетъ двери, но онъ, сказавъ нѣчто, проходитъ мимо, и становится невидимъ! *отверзохъ азъ брату моему* (слово *братъ* принимается въ Пѣсняхъ Пѣсней за слово *женихъ*). *Братъ мой преиде. Душа моя изыде въ слово его. Взыскахъ его, и не обретохъ его; звахъ его, и не послуша мене.* Можно ли живость и силу чувствованія, при услышаніи голоса возлюбленнаго своего, выразить лучше сего: *душа моя изыде въ слово его?* Какой новѣйшій языкъ скажетъ такъ сильно? Но мы устанемъ, приводя примѣры сихъ красотъ, сихъ выражений краткихъ, сильныхъ, великолѣпныхъ.*

Что составляетъ краснорѣчіе, какъ не избранныя, богатая смысломъ слова, расположенныя такимъ образомъ, что услаждаютъ вѣстѣ и слухъ и разумъ? что составляетъ силу и высоту слога, какъ не краткость? Но что жъ иное, какъ не то вездѣ примѣчаемъ въ языкѣ св. Писанія? Сколько въ Сирахѣ, въ Притчахъ, въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ, въ Пророкахъ, въ Посланіяхъ, и проч. находимъ

мы (не говорю о цѣлыхъ мѣстахъ, требующихъ простран-
ныхъ выписокъ) однихъ краткихъ, исполненныхъ разума
выраженій, такихъ какъ: *законъ мудрому источникъ жи-
зни. Ярость царева. вѣстникъ смерти. Мудрый во ус-
тахъ носить разумъ. Вѣнецъ хвалы старость*—и имъ
подобныхъ?

Наконецъ обратимся ли отъ Библіи къ молитвамъ на-
шимъ, къ священнымъ обрядамъ, сколько и тамъ найдемъ
сильныхъ, краснорѣчивыхъ мѣстъ? Что можетъ быть пе-
чальнѣе сего размышленія о смерти, при погребеніи че-
ловѣка: *Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть, и виж-
ду во гробѣхъ лежащую по образу Божію созданную
нашу красоту, безобразну, безславу, не имущую вида.
О чудесе! что сіе еже о насъ бысть таинство? Какъ
предахомся тлѣнью? Какъ сопрягохомся смерти? Во-
истину Бога повелѣніемъ, и проч.* Во многихъ Ритори-
кахъ читаемъ мы примѣры извѣстнаго въ Краснорѣчіи
украшенія, называемаго *Заимословіемъ*, которымъ влагает-
ся рѣчь въ уста мертваго; но гдѣ найдемъ примѣръ жа-
лостнѣйшій сего, при погребеніи, пѣнія: *зрице мя без-
гласна и бездыханна предлежаща, восплачите о мнѣ,
братія и друзи, сродницы и знаеміи: вчерашній бо день
бесѣдовахъ съ вами, и внезапно найде на мя страшный
часъ смертный; но приидите вси любящій мя, и цѣ-
луйте мя послѣднимъ цѣлованіемъ. Къ Судіи бо отхо-
жду, идѣже нѣсть лицепріятія; рабъ бо и владыка
вкупѣ предстоятъ, царь и воинъ, боіатый и убойій въ
равномъ достоинствѣ: кійждо бо отъ своихъ дѣлъ или
прославится, или постыдится, и проч.* Каждая рѣчь,
каждое слово пронзаеть сердце.

Но возможно ли нечислить всѣ красоты въ священ-
ныхъ Писаніяхъ; въ правоучительныхъ духовныхъ тво-

репійахъ, въ житіяхъ святыхъ Отцовъ, въ сочиненіяхъ
Димитрія Ростовскаго, въ проповѣдяхъ Теофана, и проч.?
Ще достанеть на то ни силъ, ни разума, ни жизни!
Итакъ оставимъ сіе великое море тому, чей умъ, для обо-
гащенія своего, хочетъ въ немъ плавать, странствовать,
собирать.

СЛАВЯНО-РУССКІЙ ЯЗЫКЪ.

XI-ГО ВѢКА:

Изъ Сборника 1076 года: О чтеніи св. книгъ.

Добро кетъ, братице почитаніе ¹⁾ книжнокъ . патче въсамо-
моу хрестыноу ²⁾ : блаженіи бо, рече, испытаноуштин съкѣдѣ-
нниа кго, въсѣмъ срдцѣмъ възништютъ кго. чьто бо рече: ис-
пытаноуштен съкѣдѣнниа кго; Кгда чьтешн книгы, не тѣш-
тиса вързо шштнети ³⁾ до друугымъ главизны, нъ поразоу-
мѣн, чьто глють книгы и словеса та, и тришадъ ⁴⁾ обраш-
тамса о кданной главизнѣ - рече бо: въ срдци моимъ съкрѣхъ
словеса твоа, да не съгрѣшж ⁵⁾ твѣ. Не рече: оусты тьчю
изглаахъ, нъ и въ срдци съкрѣхъ, да не съгрѣшж твѣ
и поразоумѣкам оубо истиннѣ писанна, правнмъ кетъ имн.
рекоу же, оудда конекн правитель кетъ и въздержаник: прав-
дникоу же книгы. Не сътаентъ бо са корабль безгвозднн,
им правданикъ беспочитанна книжнааго: и ако же плѣнни-
комъ оумъ стонтъ оу родителъ ⁶⁾ сконхъ, тако и правданикоу
о почитанн книжнѣмъ. красота конноу ороужнѣ. и корабль ⁷⁾
вѣтрила: тако и правданикоу почитанн книжнокъ. отъирин
бо, рече, очн мон да разоумѣю чюдеса отъ закона твоаго.
очн бо гдетъ размыслѣ срдчннн, и проче:

Не съирин отъ мене заповѣдн твоихъ, разоумѣн, ако
не отъ очню съирин, нъ отъ разоума и срдца. тѣмъ же и
похоули не поочамштамса, гла: проклати оумланаштнса
отъ заповѣдн твоихъ. тѣмъ же и самъ са похбали, гла:

Колѣ сладежа словеса твоѣ, вѣче мѣда оустномъ твоимъ, и законъ оустъ твоихъ паче тысящъ злата и серебра и азотъкъ⁹⁾ гл҃а: Вѣзарадоуежа⁹⁾ азъ о словесахъ твоихъ, мно оверѣтамъ користь¹⁰⁾ многую. користа во нарече словеса твоѣ, гл҃а: Мно оверѣтохъ, недостойнъ съи, такъ¹¹⁾ даръ нже ми да проучаю ти словесима твоима днѣи и нощи.

То мы, братиѣ, поразумѣнимъ и подслушанымъ разуманымъ ма оушима, и поразумѣнимъ силоу и проученикъ стѣхъ книгъ. Послушан ты житиѣ стааго касиана и стааго юдѣ. Злато-оустааго и стааго кирила философа и инѣхъ много стѣхъ, како и ти съпѣва, повѣдають о нихъ рекоушче, измаада прилежааху стѣхъ книгъ, тоже¹²⁾ и на добраа дѣла подвигноушаса. книж¹³⁾, како ти¹⁴⁾ начатъкъ доврѣнимъ дѣломъ проученикъ стѣхъ книгъ! да тѣми, братиѣ, и сами¹⁵⁾ подвигнѣмъ са на поутѣ житни ихъ и на дѣла ихъ, и поучаимъса вѣиноу¹⁶⁾ книжаньнимъ словесимъ, теорацие колѣ ихъ какоже велатъ, да и вѣчаньса жизни достоинни боудемъ, въ вѣкы амни.

Примѣчанія на сию статью.

Сию статью начинается извѣстный Сборникъ 1076 года, хранящийся въ Императорской Публичной Библиотекѣ — въ подлинникѣ. Въ заглавіи не лѣзя разобрать нѣсколькихъ стертыхъ буквъ; но ихъ, какъ кажется, читать должно: чини стѣхъ. Такимъ образомъ заглавіе будетъ: *Слово пльаого Калугера о четіи* (или чтеніи) *овятыхъ книгъ. Калугерь* (*калоуѣрѣи*, добрый старецъ) было почетное названіе Монаха.

Сочиненіе сіе, содержащее въ себѣ похвалу чтенію книжному и наставленіе, какъ читать съ пользою, есть, конечно, произведеніе оригинальное, а не переводъ; а потому оно особенно любопытно, какъ одинъ изъ первыхъ памятниковъ письменности, и какъ выраженіе мыслей

новопроевѣщеннаго о драгоценной наукѣ книжной, которую онъ приобрѣлъ вмѣстѣ съ Христіанствомъ.

1) *почитамъ* — *читаніе*. Такъ и глаголы *почитати* въ разныхъ старинныхъ сочиненіяхъ употреблялись въ значеніи: *читать*.

2) *хрѣстьяноу* — *хрѣстіанину*. Сіе реченіе, съ Греческаго *χριστιανος*, первоначально употреблялось еще безъ окончанія *нѣа*, въ видѣ прилагательнаго: *хрѣстьямъ*, а, о. Въ Коричей, гл. 3, сказано: о *вѣрѣхъ хрѣстіаныхъ людехъ*.

3) *нѣчисти* — *изчисти* — превращеніемъ *зч* въ *цч*, *шт*. *чисти* было неопредѣленное совершительное глагола *чѣтъ* — *чѣту*.

4) *тришъдѣти* — древнѣйшее правильное окончаніе числительныхъ, вмѣсто позднѣйшаго смягченнаго — *шъдѣти*; точно также, какъ *гдѣ* заступило мѣсто древнѣйшаго *кдѣ*, *здѣ* — *сдѣ*.

5) *сѣгрѣшѣ*, вмѣсто *сѣгрѣшѣу*.

6) *родитѣль*, вмѣсто *родитѣль* или *родитѣлѣи*.

7) *корѣвалъ*. Буква *л*, вообще изрѣдка въ сей статьѣ употребленная, положена здѣсь неправильно вмѣсто *ю*; но въ другихъ словахъ оной сохранена на своемъ мѣстѣ, какъ напр. въ словѣ *сѣгрѣшѣ* (см. выше). Неправильное употребленіе, или опущеніе буквы сей показываетъ Русскаго писца, коему настоящее назначеніе ея было неизвѣстно.

8) *кѣспѣтъ* прошедшаго времени единственнаго числа 3 лице, вмѣсто *кѣспѣтъ*. *тъ* есть приставка эвфоническая (для благозвучія) къ одновосложнымъ глаголамъ въ семь времени. Такимъ же образомъ *нѣтъ*, вмѣсто *нѣ*; *мѣтъ*, вмѣсто *мѣ*, и *дѣтъ*.

9) *вѣзрадоуѣмъ*. *д* вставное между *зр* весьма обыкновенно въ старинномъ языкѣ. Буква *ѣ*, двогласная *ж*, выражала встарину собственно *ю*; а *ж* писалась вмѣсто *ѣу* или *ѣ*.

10) *користи*. Въ семъ словѣ, такъ какъ и въ другихъ нѣкоторыхъ, и заступало мѣсто вышшняго и послѣ р. Во всѣхъ древнихъ рукописяхъ пишется *Шригноу*, вмѣсто *Шригнѹ*; *рикаи*, вмѣсто *рамаа*, и т. п. *крило* еще и вышѣ употребляется въ Славянскомъ языкѣ, вмѣсто *крило*.

11) такъ — *таковый*.

12) тоже — *а потомъ*.

13) *кижъ*, вмѣсто *киждъ*, *връзнакъ* Русскаго діалекта.

14) *ти* въ семъ мѣстѣ дат. пад. ед. чис. мѣстоименія личнаго 2 лица: *тѣбѣ*.

15) *ими* — вѣроятно описка, вмѣсто *сами*.

16) *вѣиноу нарѣчіе* времени *вѣинѹ*: *всегда*, сложено изъ предлога *въ* и прилагательнаго женскаго рода винительнаго пад. единств. числа *инѹ*, сокращеннаго изъ *ѣдинѹ*.

Въ заключеніе замѣтимъ несходства въ окончаніи однихъ и тѣхъ же словъ, произшедшія, конечно, отъ небрежности переписчика.

Въ первой строкѣ правильно: *вратикъ*, *зватъ* пад. *сущест.* женск. род. собирательнаго *вратиа*; но дагѣ два раза: *вратиа*, въ именит. падежѣ.

испѣтаюштинъ, а черезъ строку дагѣ: *испѣтаюштинъ*.
Последнее правильное.

Нѣсколько разъ употреблена мягкая гласная *а* послѣ зубныхъ *ж*, *ч*, *шт*: *оврашталаса*, *въздържанникъ*, *поучамшталаса*, *поучати*; но въ концѣ статьи: *послоушанмѣ*, *послоушан*, *приглажахоу*, *поучанмѣса*.

Изъ Поученія Архіепископа Луки Жидята къ братіямъ.

Се, братіе, первѣ всего сию заповѣдь извѣстно должны есмы вси Крестяне держати: вѣровати въ единъ Богъ, въ Троици славимъ, въ Отца и Сына и Святаго Духа,

Лука Жидята или Жирята, былъ Новгородскій Епископъ.

якоже на учили Апостоли, святіи отци утвердиша. Вѣроую въ единого Бога до конца. Вѣроуйте же ми крѣсенію и жизни вѣчнѣи и моудѣ грѣшнымъ вѣчнѣи. Не ленитесь къ церкви ходити, и на заоутреню, и на обѣдню, и на вечернюю; и въ своей кѣтѣ, хотя спати, Богу поклонився, толико ¹ на постели ляжи.

Въ церкви предстоите со страхомъ Божиимъ; не молви рѣчи, но ни мысли, но моли Бога всею мыслію, да отдасть ти Богъ грѣхи. Любовь имѣти со всяцѣмъ человекомъ, а боле з братією, и не буди ино на сердце, а ино въ устѣхъ; но подъ братомъ амы не рон, да тебѣ Богъ въ горщаа гон не вриветь.

Претерпите братъ братоу и всякому челоуѣку, а не въздайте зла за зло; другъ друга похвали, да и Богъ вы и похвалитъ. Не мози свадити, да не наречешися сынъ дяволу; но смирия, да боудеши сынъ Богу. Не осуди брата ни мыслию, поминѣа свои грѣхи, да тебѣ Богъ не осудитъ. Помните и милоуте странныя, и убогыя, и темничныя, и своимъ сиротамъ милостиви боудете.

Боуести не имѣте, ни гордости, ни прилѣпляися ниѣхъ творити, помни, яко утро боудемъ смрадъ и гномъ и червие. Боудете смиренци и кротци, да и послужници боудете, и творци Божиимъ заповѣдемъ: въ гордаго бо сердце дяволь сѣдять, и Божие слово не хошеть прилоути емоу. Читите стара челоуѣка и родителя своя; не кленитесь Божиимъ именемъ, ни иного заклинайте, ни проклинайте. Соудите по правдѣ, мзды не емлите, въ лихвоу не дайте, Бога ся бойте, Князя чтите.

Изъ поученія Митрополита Илариона 2: О Богочеловѣчѣ.

Единъ сынъ отъ Троица, въ двѣ естество, Божество и

¹ только тогда. ² Перваго Митрополита изъ Русскихъ, поставленнаго въ сей санъ нашими Епископами при Ярославѣ Великомъ.

человѣчество: исполнь человекъ, по въчеловѣченію, а не привидѣніемъ; но исполнь Богъ по Божеству, а не простъ человекъ. Показаа на земли Божескаа и человекъскаа: яко человекъ, во утробѣ матерни растааше, и, яко Богъ, изыде, дѣвства не вреждь; яко человекъ, матерне ижеко пріять, и, яко Богъ, пристави Ангелы съ пастухи пѣти: слава въ вышнихъ Богу; яко человекъ, повився въ пелены, и, яко Богъ, звѣздою влѣхвы вождааше; яко человекъ, въ яслехъ възлеже, и, яко Богъ, отъ влѣхъ дары и поклоненіе пріять; яко человекъ, бѣжаше въ Егупеть, и, яко Богу, рукотвореннаа Егупетскаа поклоншася; яко человекъ, приде на крещеніе, и, яко Бога устрашився, Иорданъ възвратися; яко человекъ, обважився вниде въ воды, и, яко Богъ, отъ Отца послушество пріять: съ есть Сынъ мой възлюбленный; яко человекъ, посетися ѿ днѣй и взалка, и, яко Богъ, побѣди искушающаго; яко человекъ, иде на бракъ въ Кана Галилеи, и, яко Богъ, воду въ вино преложи; яко человекъ, въ кораблѣ спаше, и, яко Богъ, запрѣти вѣтромъ и морю, и послушаша Его; яко человекъ, по Лазари прослезися, и, яко Богъ, воскреси и отъ мертвыхъ; яко человекъ, на ослиа всѣдъ, и, яко Богу зваху: благословенъ грядый во имя Господне; яко человекъ, распять бысть, и, яко Богъ, своею властію спропятаго съ Нимъ впусти въ рай; яко человекъ, оцта вкуса и испусти духъ, и, яко Богъ, солнце помрачи и землю потрясе; яко человекъ, въ гробѣ положенъ бысть; и, яко Богъ, ада раздруши и душа свободи; яко человекъ печатлѣшиа въ гробѣ, и, яко Богъ, изыде, печати цѣмы съхранъ; и яко человекъ тшахуся Иудеи утантѣ воскресеніе, и здающе стражей, но, яко Богъ, увѣдѣся, и познать бысть всѣмъ конци земля.

Святый Иларіонъ былъ образованнѣйшій мужъ и одинъ изъ лучшихъ Писателей своего вѣка.

Изъ Лѣтописи Нестора ¹: *Объ открытіи и перенесеніи мощей св. Феодосія.*

Въ лѣто 6599.² Игуменъ и черноризци съвѣтъ створше, рѣша: «не добро есть лежати отцю нашему Феодосьеви кромѣ монастыря ³ церкви своей, понеже то ⁴ есть основалъ церковь и черноризци совокупилъ;» съвѣтъ створше, повелѣша устроить мѣсто, гдѣже положить мощи его. И прислѣвшю вразднику Успенья Богородицы, тремя деньми ⁵, повелѣъ игуменъ рушити, гдѣ лежать мощи его, отца нашего Феодосья, егоже повелѣнію быхъ азъ грѣшнѣйшій первое самовидѣць ⁶; еже скажу, не слухомъ бо слышавъ, но самъ о семъ начальникъ.

Пришедшу же игумену ко мнѣ и рекшу ми: «пойдемъ въ пещеру къ Феодосьеви;» азъ же пришедъ и со игуменомъ, не свѣдушю никому же, разгладивша, кудѣ копати, и знаменавша мѣсто, гдѣ копати, кромѣ устья. Рече же ко мнѣ игуменъ: «не мози повѣдати никому же отъ братьи, да не увѣсть никто же; но помни егоже хощеши; да ти поможетъ.» Азъ же пристроихъ 7 днѣй рогаля, нмиже копати. И въ вторникъ, вечеръ, пояхъ съ собою 2 брата, не вѣдушю никому же, приходъ въ пещеру и отиѣвъ псалмы, почяхъ копати; трудивъся, вдахъ другому брату, копахомъ до полуночья; трудихомся, и не могучеся докопати, начахъ тужити, еда како на страну копаемъ. Азъ же вземъ рогаляю, начахъ копати рамено,

¹ Св. Несторъ, первый Лѣтописецъ Русскій и, следовательно, отецъ нашей Исторіи, былъ инокъ Кіево-Печерской обители; родился въ 1058, скончался въ 1111-мъ году. ² 1091. ³ Печерскаго, котораго св. Феодосій былъ Игуменомъ, и который имъ окончателно устроенъ. ⁴ той. ⁵ за три дня. ⁶ погребенія св. Феодосія. Все сіе событіе св. Несторъ рассказываетъ отъ своего лица, не какъ слышавшій о немъ, но самъ о семъ начальникъ, т. е. первое дѣйствующее лице.

и другу моему опочивающую передъ пещерою, и рече ми: «удариха въ било;» и азъ въ то чинъ прокопахъ на мощѣ Феодосьевы; оному глаголющу ко мнѣ: «удариха въ било,» мнѣ же рекущу: «прокопахъ уже.» Егда же прокопахъ, обдержашеть мя ужась, и начяхъ звати: Господи помилуй!

О се чинъ же съдаста 2 брата въ монастыри, еда игумень, утаивъся нѣскими пренести его отай, къ печерѣ зряста: егда удариха въ било, видѣста 3 столпы ако дугы зарны, и стояще придоша надъ верхъ церкви, идѣ же положенъ бысть Феодосій. Въ се же время видѣ Стефанъ, иже бысть въ него мѣсто игумень, въ се же время бысть епископъ, видѣ въ своемъ монастыри чрезъ поле зарю велику надъ печерою; мнѣвъ яко несуть Феодосья, бѣ бо ему възвѣщено преже днемъ единѣмъ, и сжаливъся, яко безъ него преносять и, всѣдъ на конь вборзѣ поѣха, поимъ съ собою Климента, егоже игумена постави въ свое мѣсто, и идяста видуче зарю велику; яко придоста близъ, видѣста свѣщѣ многы надъ печерою, и придоста къ печерѣ, не видѣста ничтоже, и придоста дну ¹ въ печеру, намъ сѣдящемъ у мощій его. Егда бо прокопахъ, послахъ къ игумену: «приди, да вынемемъ и,» игумень же приде съ двѣма братома; прокопахъ велии, и въздохомъ: и лежашъ ² мощьми, но остави не распалися бѣша; и власи главни притясли ³ бяху. възложше и на варимантью, и вынесоша и предъ пещеру.

На другой же день собратася епископи, Ефремъ Переяславскій, Стефанъ Володимирскій, Иоанъ Черниговскій, Маринъ Гургевскій, игумени отъ всѣхъ монастыревъ съ черноризци придоша, и людье благовѣрнии, и взяша мощѣ Феодосьевы съ темьяномъ и съ свѣщами, и

¹ ко-дну. въ самую глубину пещеры. ² св. Феодосій. ³ прижались, прилегли.

принесше положиша в въ церкви своей ему, въ притворѣ на деснѣй странѣ, мѣсяца августа въ 14 день, въ день четвертъкъ, въ часъ 1 дне, индикта 14 лѣта. празноваша свѣтло въ тѣ день.

ХП-ГО ВѢКА:

Изъ Хожденія Нгумена Данила въ Палестину ¹.

О дубѣ Мамерійскомъ.

Есть дубъ той святой у пути близъ, на правой рупѣ тамо идучи. стоитъ въ горѣ высоцѣ красно вельми. Есть бо около горы тоя уродилося каменія яко помость по земли, ровно яко досками помощенъ мрамора бѣлаго. И есть около всего дуба того дивнаго помощено яко помость церковный, и посредѣ помоста того выросъ дубъ святой изъ каменія того дивно. И есть же на верху горы тоя, около дуба того, уродилось ровно яко дворнище пусто около каменія. И ту стоялъ шатерь Авраамовъ близъ дуба того же къ востоку лицъ ². И есть же дубъ той святой не вельми высокъ, но краковать, и часты вѣтви и муша, и плоду много на немъ есть; вѣтви жъ его близъ земли приклонились суть, яко можетъ на земли стоя мужъ дюсячи вѣтви его. Въ толщѣ жъ есть дву сажень, моею рукою измѣрихъ около его, а голомя его до вѣтви полторы сажени есть.

Дивно же и чудно колико лѣтъ есть тому дубу святому и на высоцѣй горѣ не вредеся, ни гнилости на немъ, но стоитъ отъ Бога утвержень яко топеры поса-

¹ Около 1103 года. Подлинникъ потерянъ. Мы имѣемъ много списковъ Хожденія Данила, но всѣ они не ранѣе XV-го вѣка, а потому трудно судить о первоначальномъ языкѣ его. Оно было первое на Руси, и тоже для послѣдовавшихъ *Паломниковъ*, что *Временникъ* Нестора для Лѣтописцевъ. ² лицемъ.

женъ. И подъ той дубъ прійде Святая Троица къ Патриарху Аврааму, и ту обѣда у него подъ дубомъ тѣмъ святымъ; и ту благослови Святая Троица Авраама и Сарру жену его, и вѣсть има на старость родити Исаака. Та бо земля около дуба того зовется: Мамврїя, да потому ся зоветъ и дубъ Мамврїйской.

О Хевронѣ.

Хевронъ гора есть велика зѣло, и градъ на ней великъ былъ прежь созданъ, а зданїяжъ ветхая была, сильно множество людей сидѣло на горѣ той перво; нынѣ бо пусто есть. На той горѣ Хевронстей первое сѣлъ быхъ внукъ Ноевъ, сынъ Ханаонъ; по потопѣ пришедъ отъ столпотворенїя, населилъ быхъ землю ту всю около Хеврона, и потому ся назва земля та: Хананейская земля. Ту бо землю Богъ обѣщаль Авраамови, еще ему сущу въ Месопотамїи; ту бо былъ въ Хараонѣ Авраамъ въ дому отца своего Фарры. И рече Богъ Авраамови: «изыди отъ дому отца твоего, и иди въ землю Хананейскую, тебѣ бо дамъ ю и сѣмени твоему до вѣка, и азъ буду съ тобою всегда.»

И нынѣ по истинѣ земля та благословенна отъ Бога всѣмъ добромъ: пшеницею, и виномъ, и масломъ, и всякимъ оwoщемъ обильна есть зѣло, и скотомъ и овцами умножена бо, и добри скоты рожаются дважды лѣтомъ, и пчелъ много ту есть. Въ камени томъ, по горамъ тѣмъ краснымъ, и винограды красни мнози по пригорїямъ есть, и дрѣвеса овощная стоятъ много безъ числа, масличїе, рожцы, смоквы, яблонья и черешнїя и грозди родятся, и всякїя овощи. Лучше бо всѣхъ овощей на земли и гроздїя нѣсть такового нигдѣ же овоща: подобеть есть небесному овощу. Ту жъ былъ домъ Давыдовъ на горѣ той

Херонстей; ту жилъ Давидъ 8 лѣтъ, егда выгналъ бѣше
взъ Іерусалима сынъ его Авессаломъ.

Изъ Посланія Митрополита Никифора 1 къ Мономаху: О постѣ.

Благословенъ Богъ, и благословено святое имя славы
его, благословене и прославлене мой Княже! Иже многыя
ради своаа благости и челоуѣколюбіа сподобивъ ны дойти
въ пречестныя дѣни сіа святаго поста, иже яко строи-
тель нашего спасенія въ душевное очищеніе душъ нашихъ
възаконилъ есть, постився и самъ на извѣщеніе своего
въчеловѣченія 40 дѣицъ, не постъ трѣбоуя, но намъ образъ
показоуя постъ. Аще бо пръвое Адамъ праотець постигъ
бы ся отъ дрѣва разоумнаго, и заповѣдь съхранилъ бы
владычню: то вторымъ Адамъ, Христось Богъ нашъ, не
трѣбовалъ убо бы поста; но пръваго ради прѣстоупленія
непостившагося, постися онъ, да прѣслоушаніе раздроу-
шитъ.

Благодарствимъ убо и поклонимся постивъшагося Вла-
дыкоу, и постъ намъ възаконившаго, и быліе душевнаго
здравія даровавшаго! Иже бо соугоубо есть житіе наше:
словѣсно и безсловесно, и бесплотно и тѣлесно. Да сло-
весное и бесплотное убо божественно нѣкое есть и чудно,
и бесплотнаго естества касается; а безсловесное страст-
наго сего и сластолюбиваго. И того ради рать въ насъ
есть многа, и противится плоть духови, и духъ плоти.
Потрѣбно есть убо поистинѣ быліе постное: ть бо кро-
титъ тѣлѣсныя страсти; ть обоуздоваеть противная стрем-
ленія, и духови даеть тѣлесное покореніе; ти тако поко-
рется вящшее горшемоу, рекше, души тѣло.

Видиши ли, о княже мой благовѣрныи и кроткыи! како

¹ Митрополитъ Кіевскій, Никифоръ, родомъ Грекъ, скончался въ
1121 году.

постъ основаніе есть добродѣтели; того ради въ всемъ мѣрѣ, якоже солнце, всѣмъ есть. И прѣстоупленіа убо ради праотца вси языци постъ творять: ницѣ убо по иномъ времени, а друзиѣ въ ино время; а ови убо боле постятсѣ, ови мене; силуу же поста, яко неразумни, не разумѣють; того ради въ поустошь и непотребень постъ ихъ. Людіе же Христови, святѣи языкъ, царское же священіе, жребіи достояніа его, повѣдаеть силуу поста сего, и въ правобѣрїи живя, благословляетъ Бога вразумльшаго и, и прѣдзрїть, и приводить Господа о десноую себе, да ся не подвижеть, рекше, да не смятеться, и поглощенъ боудеть отъ стараго врага, нехотящаго нашего спасеніа.

И многа ина имѣль быхъ изрещи на похваленіе поста, аще иномуу бы было писаніе се; а понеже къ тобѣ, доблая глава наша и всеи христоролюбивѣи земли, слово се есть, егоже Богъ издамечѣ проразумѣ и прѣдповелѣ, егоже изъ утробы освяти и помазавѣ, отъ царское и княжское крови смѣсивѣ, егоже благочестіе въспита и постъ въздон, и святая Христова коупѣль изъ младъ ногтїи очисти: то непотрѣбно есть о постѣ бесѣдовати ти, и паче же о не питїи вина или пива въ врѣмя поста. Кто бо не вѣсть твоего исправленіа сего? ни тои, ниже отиноудъ¹ певѣжа или нечювственныи, не разумѣеть ихъ. И видять вси и чудятсѣ. Въ образъ же наказанїа, по церьковномуу уставоу ина нѣкая изложимъ твоемоу благовѣрїю, и добрыхъ ти источникъ скажемъ, отъ нихже наводняютьца благаа, истѣкають въ челоуѣцѣ по правдѣ творящихъ благаа, и истѣкають якоже благами; аще ли противѣи о нихъ, и по кривоу приложатсѣ, то въ поуть злобы и въ ровъ и въ пропасти уклонятсѣ.

Того ради внимаи себѣ, рекоша книги: внимаи словоу своему и дѣлоу своему; неразлучена бо соуть злая отъ

¹ Отноудъ.

благыхъ, но смѣшаны соуть злобы съ добродѣтели, яко же и пѣвель въ пшеници. И того ради подобаеть намъ внимати, да не злобу въ добродѣтели мѣсто приимемъ. Красень бо мяншеса и добръ видѣиємъ, иже праотца умертвивши плодъ, во имѣаше посреде вѣтшии ловитвою преслушавіа.

Изъ Млатисской Лѣтописи ¹: Смерть Владиміра, Князя Галицкаго.

Изяславъ ² посла къ Володимиру Галицкому Петра Бориславича, съ крестыными грамотами, зане тый же бяшеть и въ Перемышли съ королевы ³ мужи водилъ къ хресту; и рече ему Изяславъ: «крестъ еси къ нама съ королемъ цѣловаль на томъ, яко что Руской волости, то ти все воротити, и того еси всего не управилъ; нынѣ же азъ того не поминаю всего, но оже хоцеши хрестьному цѣлованію управити и съ нама быти, то узвортн моя города, на нхъ же еси къ нама съ королемъ крестъ цѣловаль, не хоцеши ли дати, то съступилъ еси крестьного цѣлованія; а се твоѣ грамоты крестыныя, а нама съ королемъ съ тобою какъ Богъ дастъ.»

И рече Володимиръ: «рци, брате, изверемилъ еси на мя и короля еси на мя възвелъ; но оже буду живъ, то любо свою голову сложю, любо себе мыцю.» Рече ему Петръ: «княже! крестъ еси къ брату своему къ Изяславу»

¹ Древнѣйшей послѣ Временника Несторова, — непосредственно за нѣмъ слѣдующей, и, безъ сомнѣнія, современной налагаемымъ въ ней событіямъ. Описываемая здѣсь кончина К. Галицкаго Владиміра случилась въ 1152 году. ² В. К. Кіевскій, сынъ Мстислава Великаго, внукъ Мономаха. ³ Изяславъ, вѣсть съ Королемъ Вестгерскимъ Гейзою, воевалъ противъ Владиміра Галицкаго, разбилъ его, осадилъ въ Перемышль, и заключилъ съ нимъ, хитрымъ и дѣятельнымъ врагомъ своимъ, выгодный для себя миръ, заставивъ его дѣлаться на чудотворномъ крестѣ святаго Стефана.

и къ королеви цѣловалъ, яко ти все управити и съ ними быти; то ти еси уже съступилъ крестного цѣлованія.» И рече Володимиръ: «сїи ли крестецъ малый.» И рече Володимиру Петръ: «княже! аче крестъ малъ, но сила велика его есть на небеси и на земли; а тобѣ есть, княже, король являлъ того честнаго креста, оже Богъ своею волею на томъ руци свои простерлъ есть, и привелъ и Богъ по своей милости къ святому Стефану, и то ти явилъ, оже цѣлова всечестнаго креста, а съступиши, то не будещи живъ; и рече ему Петръ: а у королева еси мужа слышалъ ли о томъ честномъ крестѣ?» И рече Володимиръ: «вы. того до сыти есте молвили; а нынѣ полѣзи вонъ, побѣди же къ своему князю.» Петръ же положи ему грамоты крестныя, лѣзе вонъ; и не даща Петрови ни повоза, ни корма; Петръ же поѣха на своихъ концѣхъ.

И якоже съѣха Петръ съ княжа двора, и Володимиръ поиде къ божици къ святому Спасу на вечернюю: и якоже бы на переходѣхъ до божици, и ту видѣ Петра вдуша и поругася ему: «поѣха мужъ Рускый обьямавъ вся волости;» и то рекъ иде на полати. И отпѣвше вечернюю, Володимиръ же поиде отъ божици, якоже бы на томъ мѣстѣ, на степенн, идѣже поругася Петрови, и рече: «оле тѣ иѣкто мя удари за плече,» и не може съ того мѣста нимало поступити, и хотѣ летѣти; и ту подхытиша и подъ рупѣ, и несоша и въ горенку, и вложиша и въ укропъ, и молвахуть, яко дна есть подступила, иѣм же другоюко молваху, и много прикладывахуть. И бысть велии вечеръ, Володимиръ же нача изнемагати велии; и якоже бы влягомо¹, и тако Володимиръ Галичскый князь преставися.

Петрови же выѣхавши изъ Галича, и бѣ ему уже ре-

¹ И въ то время, какъ дождетъ спать,

черь, и леже у Болшевъ; и якоже бысть убо къ ку-
ромъ¹, и прыгна дѣтскій изъ Галича къ Петрови, ре-
ка²: «князь ти молвить: не ѣди никамо же, но жди ту,
доколѣ по ты выслу.» Петрови же не вѣдушо княжѣ
смерти, ни тыи ему дѣтскій не повѣдъ. Петръ же тѣмъ
печаленъ быше велии, оже ему быше опять въ городъ по-
ѣхати, творяшеться пріяти муку душе того; Петръ же
тужашеть. Яко бѣ еще до обѣда, и тако изъ града пры-
гнаша по Петра, рекуще: «князь ты зоветь.» Петръ же
поѣха въ градъ, и пріѣха на княжъ дворъ, и ту сндоша
противу ему съ сѣней слугы княжи вси въ чернихъ мят-
лихъ, и видѣвъ се Петръ и подивися, что се есть; и
яже взиде на сѣни, и види Ярославъ сѣдяша на отни
мѣстѣ въ черни мятли и въ клобуцѣ, такоже и вси му-
жи его; и поставиша Петрови столецъ, и сѣде.

Ярославъ же възрѣвъ на Петра и росплакася, Петръ
не вѣдая сѣдяше, и нача прашати: «что се есть?» и по-
вѣдаша ему: «Богъ сы³ ночи князя поялъ;» и рече Петръ:
«а сы ночи есмь поѣхалъ, а онъ добръ здоровъ;» они же
рекоша: «что си усунуль за плече, и съ того нача велии
вземагати, и тако Богъ поя и;» и рече Петръ: «воля
Божія, а всимъ тамо быти.» Ярославъ же рече Петрови:
«мы есмы тебе того дѣля позвали: се Богъ волю свою,
како ему угодно, тако створиъ есть; а нынѣ поѣди къ
отцю моему Изяславу, а отъ мене ся ему поклони, и се
ему явши: аче Богъ отца моего понялъ, а ты ми буди
въ отца мѣсто, а ты ся съ моимъ отцемъ самъ вѣдалъ
что межн вама было, а то уже Богъ осудилъ; аче Богъ
отца моего понялъ, а мене Богъ на его мѣсто оставилъ,
а полкъ его и дружина его у мене суть, развѣ одно ко-
піе поставлено у гроба его, а и то въ руку мою есть;
нынѣ, отце, кланяютися, прими мя яко сына своего Мъсти-
къ пѣтухалъ. • рекій, рекшій. • селъ.

слава такоже и мене, ать ѣздитъ Мьстиславъ подлѣ твой
стремень по одной сторонѣ тебе, а язъ по другой сто-
ронѣ подлѣ твой стремень ѣжду, всеми своими полкы.»
И тако отпустиша Петра.

Изъ Посланія Давида Заточника ¹ къ В. К. Георгію Долгорукому.

Вопію къ тебѣ, Княже мой, Господине мой, одержимъ
есмы нищетою: помилуй мя, сыне Великого Царя Влади-
мера! да не восплачюся рыдая, яко Адамъ раю. Пусты
тучю художества моего на землю: зане, Княже Госпо-
дине, богатъ мужъ вездѣ знаемъ есть и въ чужей землѣ
друзи имѣеть, а убогъ и во своихъ невидимо ходить.
Богатъ возглаголетъ, вси возмолчатъ, а слово его воз-
несутъ до облакъ; а убогъ возглаголетъ, вси нанъ клик-
нутъ и уста ему заградятъ: ихъже ризы свѣтлы, тѣхъ
и рѣчь честна. Княже мой, Господине мой! избави мя
отъ нищеты сея, яко серну отъ тенета, яко птицу отъ
кляпцы, яко утя отъ ногтей носимаго ястреба, яко овцу
отъ усть лвовыхъ.

Азъ бо есмь, Княже Господине, яко древо при пути:
мнози посѣкають его и на огонь вмещуть; такоже и азъ
всѣми обидимъ есмь, зане огражденъ есмь страхомъ гро-
зы твоея. Якоже бо олово гинетъ, часто разваряему: тако
и человекъ пріемлетъ многія бѣды. Никтоже можетъ соли
зобати, ни въ печали смыслити; всякъ бо человекъ хит-
ритъ и мудритъ о чужей бѣдѣ, а о своей не можетъ

¹ Неизвѣстно, кто былъ Давидъ, герой Эпического слова, и за
что былъ сосланъ, какъ видно, на озеро Лаче, что въ нынѣшней
Олонецкой губерніи, и потому освобожденъ Юріемъ или Георгіемъ
Долгорукимъ. Слово о Давидѣ Заточникѣ, или правильнѣе — Слово
Давида Заточника есть замѣчательный памятникъ нашего Русскаго
юмора въ XII вѣкѣ. Слогъ его, очевидно, много выдѣленъ въ
исходнѣйшія времена.

емыслити. Злато некушается огнемъ, а человекъ напастъ ми; пшеница бо, много мучима, чистъ хлѣбъ подаетъ, а въ печали обрѣваетъ человекъ умъ совершить. Младене ризы изѣдають, а человекъ печаль; печально мужу засышуть кости. Аще кто человекъ въ печали призритъ, какъ студеною водою напонтъ во знойный день. Птица бо радуется веснѣ, а младенецъ матери; тако и азъ, Княже Господине, радуюся твоей милости; весна убо украждаетъ цѣлты землю, а ты, Княже Господине, оживляеши вся человекы своею милостью, сиры и вдовцы, отъ вельможъ иогружаеши.

Княже Господине! яви ми зракъ лица твоего, яко гласъ твой сладокъ, и образъ твой Государевъ красенъ и лице твое свѣтло и благоумно, и разумъ твой Государевъ якоже прекрасный рай многоплодовитъ. Азъ же худый добръ диклюся. Но егда веселишися многими браншы, а мене помани сухъ хлѣбъ ядоць, или пиши сладкое питіе, а мене помани теплу воду льющи, и праха нападша отъ мѣста зарѣтреня. Егда ляжешъ на мягкыхъ постеляхъ подъ собольими одѣялы, а мене помани подъ единымъ платомъ лежаша, и зимою змурающа и каплями дождевыми яко стрѣлами сердце пронизающе.

Да не буди, Княже, рука твоя согбена на поданіе збоуимъ: ни чашею бо моря росчерпати, ни нашимъ вманиемъ твоего дому истощити. Якоже бо неводъ не удержитъ воды, но толю одины рыбы: тако и ты, Княже Господине, не воздержи злата и сребра, но роздай людемъ. Паволонъ, испещрена многими шелки, красно лице являетъ: тако и Князь многими людьми честенъ и славенъ по всѣмъ отраманъ; якоже рече Соломанъ: слава Царю во мнозѣхъ языцѣхъ; тако и тебѣ, Княже, слава и побѣда велика во мнозѣхъ языцѣхъ; тако и тебѣ, Княже, слава и побѣда велика во мнозѣхъ людехъ. Якоже бо до-

хвалися Езикѣи Царь послоиъ Царя Вавилоньскаго, и показана имъ множество злата и сребра; они же рѣша ему: нашъ Царь богатѣе тебя, не множествомъ злата, но множествомъ воя: занеже мужи злато добудуть, а златомъ людей не добыти.

Гусли бо строятся персты, а тѣло основается жилами, а дубъ крѣпится множествомъ коренія: тако и градъ нашъ крѣпится твоею державою: зане Князь щедръ, отецъ есть вѣщъ; служи бо мнози отца и матери лишаются и къ нему прибѣгаютъ. Добру бо господину служба, дослужится свободы, а злу господину служба, дослужится болшая работъ. Зане Князь щедръ, аки рѣка безъ береговъ текуще всквозъ дубравы, напаяюще не токмо человекъ, но и скоти и вся звѣрѣ; а Князь скупъ, аки рѣка, великъ берегъ имущъ каменны: не лялъ пити, ни коня напоити. А бояринъ щедръ: аки кладезъ сладокъ; а скупъ бояринъ, аки кладезъ солонъ.

Не имѣй себѣ двора близъ Княжа двора; не держи села близъ Княжа села: Туиъ бо его яко огонь трепетицею наладенъ, а рядовици его яко искры; аще отъ огня остережешися, но отъ искры не можешь устрещися жжения портъ. Княже Господине мой! не лиши хлѣба нища мудра; не вознеси до облакъ богатаго безумна, не смыслена: нищъ бо мудръ, яко злато въ калнѣ сосудѣ, а богатъ красенъ несмысленъ, то аки павломочное зголовье, солонъ ваткано.

Княже мой Господине! не море топить корабли, но вѣтри; не огонь творить разжженіе желѣзу, но надыманіе ищное: тако и Князь не самъ впадаетъ во иногя въ вещи злыя; но думцы вводятъ. Зъ добрымъ бо думцею Князь висока стола додумается, а съ лихимъ думцею думаетъ, и малаго стола лишень будетъ. Глаголетъ бо мѣрскихъ притчахъ: не скоть въ скотѣхъ коза, а не

звѣрь во звѣрѣхъ ежъ, не рыба въ рыбахъ ракъ, не птица во птицахъ нотопырь; а не мужъ въ мужѣхъ, кѣмъ своя жена владѣеть.

Поученіе Кирилла, Епископа Туровскаго¹, въ недѣлю 5-ю по Пасхѣ.

Азъ убо, о друзи и братье! надѣяхся на всяку недѣлю болѣе собрати въ церковь людій на послушаніе Божественныхъ словесъ, нынѣ же мнѣ² приходитъ; нъ аще быхъ о собѣ глаголатъ, то добрѣ бысте творили не приходяще, нынѣ же Владычня възвѣщаю вамъ и грамоту Христову прочитаю вамъ. Яко же бо кто грамоту цареву или княжю принесеть въ градъ, подъ рукою его сущимъ, не пытають житья принесшаго ю: богатъ ли есть, или убогъ, ли грѣшенъ, ли праведнъ, нъ тѣхъ точю чомыхъ послушаютъ, и тѣщиться абы ничтоже въ не забыло; аще ли котораго слова негораздо услышнть, то прашаетъ слышавшаго; аще ли безъччненъ человекъ голку створить, то бьуще отгонять и, аки пакость творяща. Да аще отъ земаго князя толнко вниманіе будетъ, колни паче сдѣе внимати подобаетъ вамъ, идѣже Ангеломъ Владыка бесѣдуетъ.

Тѣмъ молю вы, пришедшихъ сдѣе, да поучаете неприходящихъ, и увѣщаете я приходити къ церкви, вы бо вкусисте отъ меду ученія, они же никакоже: вкусите, рече, видите, яко благъ Господь. Вѣсте бо, яко изводяи достойнаго отъ недостойнаго, я уста суть Христова. А понеже убо сія изрекохъ, послушайте же, да поучю ви о молитвѣ: тою бо исправляется всяко доброе, аще отъ умлена сердца исходитъ, яко благоуханіе къ Богу въсходитъ; того ради и Пророкъ глаголетъ: да ся испра-

¹ и Пяскаго. Сія епархія существовала въ выѣшней Мясской губерніи. ² мѣте, мѣте.

вѣть молитва моя, яко и кадило предъ тобою. Почтоже яко и кадилу молиться исправити молитвѣ? Иже темьянѣ имѣеть въ собѣ благоуханіе, егда на огни будетъ; тако и молитва, егда отъ горяча сердца будетъ, то яко благоуханіе къ Богу въсходитъ.

Не разумѣете ли поемаго? Аще и на большая поучю вы, аще и внимаете и хотите научиться, аще ли не внимаете, азъ убо умолкну и не хотя, выже осужени будете, иже и учащаго имѣюще, не внимаете. Како бысте хотѣли толкъ путь ити, еликоже Ужская паридца приде, да слышитъ премудрость Соломоноу? И се бо въ Соломона сѣ: не мене дѣла, азъ бо грѣшникъ есмь, нъ Евангельскаго ради проповѣданья и Апостольскаго ученія. Повѣдите ми, братіе, аще въсходящю солнцю сѣмъ жаритъ кто очн свои, не хотя видѣти свѣта сего, и глаголя: лучши есть тма свѣта, или помилуетъ его кто, а не паче възненавидитъ и отвержется его. Тоже и словесн ученія имѣть: свѣтъ бо слово Божіе въ Писаніи наречется, и тѣ есть боліи видимаго сего свѣта, се бо плѣтствѣ очн просвѣщаетъ, а онъ душевнѣи; того ради и Пророкъ Давыдъ глаголетъ въ Богу: свѣтъ свѣтаишии погана мнѣи законъ твои и свѣтъ стезамъ моимъ, и пики Исаія: люди обдѣиши въ тѣ видѣши свѣтъ велии. Кто убо помину нехотимаго свѣта видѣти?

Еликоже и въ васъ приходитъ въ церковь, поумайте нехотящихъ приходити, и никтоже не глаголетъ: яко неправднъ есмь въ нравѣ дѣлѣхъ; нъ помысли оны званія въ царскую вечерю, иже многы такоже извѣты створена, овъ рече: супругъ воловъ хошу искусити, овъже: сма купленаго съглядати, пнъ жену поятъ, и про то ризнѣвася на нихъ Царь. А вы одного часа не можете ли отлучити Богови? Выпрошю же вы и отвѣщаете съжити. Сеи помину. удивити

ми: аще злато или сребро по вся дни раздавалъ быхъ, или медь, любо си пиво, не бысте ли приходили сами и непризываеми, и другъ друга бѣсте варили? Нынѣже словеса Божія раздаваю, лучша паче злата и каменя драгого, и слажша паче меду и ста¹, и лишаетеся ихъ не приходяче къ церкви. Тѣхъже и злословлю и укаряю, якоже васъ приходящихъ хвалю и благословлю; кождоже васъ мѡлю вы, приходящихъ сдѣ и вѣкушающе духовнаго сего меду, аще сусѣда имате, или родина, или жену, или дѣти, то позывайте къ церкви вся, и поучитесь душеполезнымъ словесемъ, да и сдѣ Богоугодно поживше и вѣчныхъ благъ наследники будемъ о Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ, емуже слава.

Иоанна Ексарха Болгарскаго²: О воскресеніи³.

Въроумъ же и въдирсенію мертвыхъ: будетъ бо пожитій, будетъ мрътвыиѣхъ встаніе, вѣсмерсеніе. Въскрсеніе же глаголюще плѣти, и рѣкомъ встанъ: встаніе бо есть въторое падшааго станіе. Душа бо безсмертна суща, како имуть встати? Аще бо въсмертъ, узавыляютъ отлученіе души отъ плѣти, встанъ всяко есть сънъ⁴. Души же и плѣти, а въторое насъмьдъдуумуе⁵ и падшууму животу: станіе. Се убо тѣло, тѣлѣющее и раздрѣняеся се: встанеть бѣсъ⁶ тѣлѣннѣ: немощнѣ бо есть, ниже въ начало отъ прѣсти⁷ земныя се сътавнѣ, па-

¹ сота. ² Иоанна Ексарха Болгарскаго, издатель его, Калайдовичъ относитъ къ концу IX и началу X-го вѣка; но другіе основательнѣе полагаютъ, что онъ живъ въ XIII-мъ вѣкѣ. ³ Важнѣйшимъ трудомъ Ексарха считать должно переводъ Божословія Дамаскина, изъ которой и заимствована повѣщенная здѣсь статья. Языкъ Ексарха Болгарскаго сохранился во всей цѣлости, и въ тѣхъ же отлѣнкахъ отъ памятниковъ отечественной нашей письменности черныхъ и ковъ. ⁴ сонъ, соединеніе. ⁵ разрѣшившемуся. ⁶ бѣсъ. ⁷ персти.

ны распыавшесе, и обращше въ землю, отъ неяже взято по Творьчу отвѣту пакы вѣставити се.

Аще бо нѣсть воскресенія, бѣдимъ и пѣмъ, сладкое и пріимное житіе преходимъ. Аще нѣсть вѣстанія, то чимъ бе-словесныхъ уныше есмь? Аще нѣсть вѣстанія, то блажимъ звѣря польскааго¹, иже беспечальное имать житіе. Аще нѣсть вѣстанія, то ни Богъ есть, ни промысль, нѣ само собою все ведеться и несеть². Се же вѣдимъ многы правдивы же убожающа и пакости пріемлюща, ни одного же въ нынѣшнихъ житіи получивша заступленія; грѣшники же и неправдивы въ богатствѣ и всякой крѣпкѣ³ изобилующа. Да кто се правосудства, или премудрааго промысла дѣло, добръ смысла, ивнитъ⁴ будетъ, убо будетъ встанъ: правдивъ бо Богъ, и трѣншимъ его мздоодатьць будетъ. Аще бо душа една бляговольными труды страстова⁵, една вѣнчается; и аще една въ сластьхъ ся повала, то една бы ся мучила въправду. Нѣ имже ни бытія различна имате, ни доброты, ни злы душа сътвори бесъ плѣти, въправду убо обѣ купити и отдама⁶ получите.

ХІІІ-ГО ВѢКА:

Изъ Посланіа Епископа Силона къ Черноризцу Паматару⁷.

Брате, съдъ въ безмолвіи, събери умъ свой и рци⁸ къ себѣ: человѣче! нѣси ли міра оставилъ еси и по плоти родитель, аще же и здѣ пришелъ на спасеніе, а не ду-

¹ полеваго, дикаго. ² илеть, управляется. ³ кормаи, иницѣ. ⁴ страсти, бѣдствія терпѣла. ⁵ воздаяніа. ⁶ Посланіе Епископа Владимірскаго и Суздальскаго Силона къ Черноризцу Кіево-Петерскаго поиматару Паматару, ижесть съ Писаніемъ сего послѣдиде къ Архимандриту Акидину, подожидо основаніе Патернику, Сіестъ Отчичику, иди собранію житіи Кіевопечерскихъ св. отцовъ.

ховная твориши. Что радъ въ чернечское имя облекся еси? А не избавятъ тебе муки черныя ризы. Се виждь, яко блажимъ еси здѣ отъ Князь и отъ Боляръ и отъ всѣхъ другъ твоихъ, глаголють бо: блаженъ есть, яко възнесавидѣтъ есть міра и славы его, уже не печется ничимъже земнымъ, небесныхъ желая. Ты же не мнишеки живеши. Великъ студъ одержити мя тебе ради: аще же блажаше ны здѣ варяють ны въ царство небесное, и они въ покой обрящутся, мы же мучимы горько възопиѣмъ; и кто помилуетъ тя, самому себе погубившу?

Въспряни, брате, въспряни и попечися мыслено о своей души, работай Господеву съ страхомъ и съ всякою смиреною мудростию. Да не днесь кротокъ, утро яръ и золь; вмалъ молчаніе и пакы роптаніе на своего Игумена и на того служителя. Не буди живъ, виною тѣлесною сбора церковнаго не отлучайся; якоже бо дождь раститъ сѣмя, тако и церкви влечетъ душу на добрыя дѣла: все бо елико твориши въ келіи нивѣчтоже суть, аще и Псалтырь чтеши, или обанадесять псалма поеши, ни единому Господи помилуй подобится сборному пѣнію. О семъ, брате, разумѣй, яко верховный Апостолъ Петръ, самъ церкви сый Бога жива, егда ятъ бысть отъ Ирода и всажень въ темницу, не отъ церкви ли бывающа молитва избави отъ руку Иродову? Давыдъ бо молится глаголю: единого прошу у Господа и того възышу, да живу въ дому Господнѣ вся дни живота моего, и да зрю красоты Господня и посѣщаю церковь святую его. Самъ же Господь глаголетъ: домъ мой, домъ молитвы наречется; идѣже бо, рече, два или трие собраны во имя мое, ту есмь посреди ихъ. То аще толкъъ сборъ болѣ ета сберется, вѣруй яко ту есть Богъ нашъ.

Довольно же ти буди, брате, твоего крунодушна сътвореное дѣло; тѣмъже ти плакатися подобаетъ, да прощѣтъ

будещи, яко оставишь святыи честныи монастырь и святыхъ Отець Антоніа и Θεодосіа и святыхъ черноризецъ вже съ-нима, и яся еси игуменити у святого безмезднику ¹. Добрѣ еси сѣтворилъ, лишився таковаго начинаніа пустошнаго, и не далъ еси плещу врагу своему; пбо вражіе желаніе погубити тя хоташе. Не вѣси ли, яко древо часто не напаяемо, паче же пересажаемо, скоро вшеть, и ты отъ послушаніа отча и братіи своей остави свое мѣсто, въскорѣ хоташе погибнути; овча пребывая въ стадѣ неврежено будетъ, а отлучившееся въскорѣ погибнетъ и волкомъ изъѣдено будетъ.

Подобаше ти преже разсудити, что ради въсхотѣлъ еси изыти отъ святаго и блаженнаго и честнаго и спасенаго, того мѣста Печерскаго, въ немъже дивившеся, всякому хотящему спастися? Мню, брате, яко Богъ створи се, не терпя твоея гордости и изверже тя, якоже преже сатану со отступными силами, зане не восхотѣлъ еси сдужити святому мужеві, своему господину, а нашему брату, Архимандриту Анкиндину, Игумену Печерскому, Печерскій монастырь море есть, не держитъ въ себѣ гнилого, но измещетъ вонь. А еже вписалъ ми есѣ досаду свою, лютѣ тебѣ, яко погубилъ еси душу свою. Въпрошаю тебе: чинъ хочещи спастися? Аще постникъ еси, или трезвитель о всемъ и пищѣ, безъ сна пребывая, а досады не терпя, не получишь спасенія. Но радуется о тебѣ Игумень и вся братія, и мы вѣсть слышавше и вси утѣшихомся о обрѣтеніи твоємъ, яко погубилъ бѣ и обрѣтесе.

Брате, не то свершеніе есть, еже славиму быти отъ всѣхъ, но еже исправити житіе и чиста себе снабдѣти. Отъ того, брате, Печерскаго монастыря мнози Епископи поставлени быша; якоже отъ самого Христа Бога нашего Апостоли въ всю вселенную послани быша, такоже

¹ въ монастырѣ св. беззребренника Козмы.

отъ того Матере Господа нашего Богородица великого
монастыря; тоя; мнози Епископи поставлени быша въ всю
Рускую землю.

Разумѣй, брате, колика слава того монастыря и посты-
дился покайся; и изволи съ тихое и безматемное житіе,
къ немуже Господь привелъ тя. Азъ бы радъ оставилъ
Епископство и работалъ Игумену; но въси какъ вещь дер-
житъ ми. И кто не вѣсть мене грѣшнаго Епископа Си-
мона и сеа Зборныя церкви, красоты Владимірьскія и
другія Суздальскія церкви, юже самъ создахъ? Колико
же имѣта городовъ и селъ? и десятину збирають по всей
земли той; и тѣмъ всѣмъ владѣти наши худость. Предъ
Богомъ ти моляю: всю сію славу и власть яко нагъ
имѣлъ быхъ, аще бы ми трескою торчати за врата, или
сметіемъ ваятися въ Печерскомъ монастыри и поправ-
ну быти человекъ. Лучши есть чести временныя день
единъ въ дому Божіа Матере паче тысящи лѣтъ, въ немъ-
же воилъ быхъ пребывати, паче немже жити ми въ се-
лѣхъ грѣшнѣхъ.

Изъ Памѣтки: Началъ Кіево-Печерскаго монастыря:

Боголюбивому князю Ярославу, любящю Берестовое, и
церковь ту сушо святыхъ Апостолъ, и поны набадшо,
въ нихъже бѣ прозвиреть, именовъ Иларіонъ, мужъ силъ
и книженъ, постникъ; и хожаше съ Берестового на
Дибиръ, на холмъ, идѣже нынѣ вѣхій монастырь Печер-
скій, ту молитву творяше: бѣ бо ту лѣсъ великъ. И ис-
копа печерку малу дву сажень, и хожаше съ Берестово-
го, отпѣваше часы и моляшеся Богу втайнѣ. Посемъ же
Богъ вложи князю въ сердце поставити его митрополи-
томъ святѣй Софій; а си печерка такъ оста.

И не по мнозѣхъ днехъ бѣ въкоторый человекъ мѣр-

скій; оуть града Любча; и вложи ему Богъ ити въ Святую Горю, и видѣ ту сушая монастыря, и обходя, и възлюбил черныски чинъ, и приде въ монастырь ту сущихъ, и люди пшумена того, да бы на нь вложитъ образъ мичицкый. Оуть же послушаеъ его, достриже и и нарекъ днѣ ему Антоній, наказавъ же его, науди и чернецкому житію и рече ему: «иди въ Русь опять, и буди ти благословеніе Свѣтлы Горы;» и рече ему: «ако въ тебѣ мнози приоризаци быти шуть;» и благословивъ его, отпущи.

Антоній же приде Кіеву, и мысляше каѣ бы жити, и ходи по монастыремъ и не възлюбил, Богу не хотящю, и поча ходити по дубремъ и по горамъ, ища каѣ бы ему Богъ показалъ; и приде на холмъ, ииде же бѣ Иларіонъ монаша печерну, и възлюбил мѣстьце то, и вселися въ не, и нача молитися Богу, со слезами вѣдоля: «Господи! утверди мя въ мѣстьцѣ семъ, и да будетъ на мѣстьцѣ семъ благословеніе Свѣтлы Горы и моего пшумена, иже мя постригль.» И поча жити ту, моля Бога, дднй хлѣбъ сухо, и то же: чрезъ день, и воды въ шѣру кушая, и коня пещеру, не дадыи себѣ покоя ни день ни нощь, въ трудѣхъ пребывая: и во бдѣнн и въ молитвахъ.

Посемъ же увидѣвше добрии человекци, начаша приходити къ нему, приносяще ему иже на потребу; и прослу великый Антоній, и приходяще къ нему прощаху благословенія. Посемъ же преславлешиися великому князю Ярославу, ирѣя власть сынъ его, Изяславъ и сѣде въ Кіевѣ. Антоній же прославенъ бысть въ Русскій земли. Изяславъ же увидѣ живае его, приде съ дружиною своею, прося отъ него благословенія и молитвы. И увиданъ бысть всѣми великый Антоній, честимъ, и начаша приходити къ нему братья, онъ же приимае я и постригае; и собираеся къ нему братья числомъ 12. И ископаша пещеру велику,

и церкви, и келія, яже суть и до сего дне въ пещерѣ подъ ветхымъ монастыремъ.

Совокупленъ же братъи, рече имъ Антоній: «се Богъ васъ совокупилъ отъ благословенія Святыя Горы, иже постриже мя игумень Святыя Горы, а азъ васъ постригъ; да буди благословеніе на васъ первое отъ Бога, а второе отъ Святыя Горы;» се рекъ, глагола имъ: «живите же о собѣ, и поставлю вы игумена, а самъ хоцю во шной горѣ състи одинъ, якоже бяхъ обымъ, уединився.» И постави имъ игумена, именовъ Варлана, а самъ иде въ гору и ископа пещеру, яже есть подъ новымъ монастыремъ; въ нейже сконча животь свой, живъ въ добродѣтели, не выходя изъ пещеры лѣтъ 40 николиже никоуже, въ нейже и лежать мощи его и до сего дне.

Братъя же и игумень живяху въ пещерѣ, и умножашеся братъи, и не могущамъ ся вмѣстити, помыслиша поставити внѣ пещеры монастырь. Приде игумень и братъя къ Антонію; и рѣша ему: «отче: умножилося братъи, не можевъ ся вмѣстити въ пещеру; да Богъ повелитъ и твоя молитва, да быхомъ поставили церковьцю внѣ пещеры;» и повелъ имъ Антоній. Они же поклонившася ему, и поставиша церковьцю малу надъ пещерою, во имя святыя Богородица Успенія.

И нача Богъ умножати чернцы, молитвами святыя Богородица, и совѣтъ створиша братъя съ игуменомъ поставити монастырь; идоша братъя ко Антонію и рѣша: «отче! братъя умножаются, хотѣли быхомъ поставити монастырь.» Антоній же радъ бысть, рече: «благословенъ Богъ о всемъ; и молитва святыи Богородици и сущихъ святыхъ въ пещерѣ сей да будетъ съ вами.» И се рекъ, посла единого отъ братъи ко Изяславу князю, глагола: «княже мой! се Богъ умножаетъ братъю, а мѣстце мало; да бы ны даль гору ту, яже есть надъ пещерою;»

Изяславъ же радъ бысть, се слышавъ, и посла мужъ свой и вда имъ гору ту. Игумень же и братья заложиха церковь велику, а монастырь огородиша столпемъ, и келии поставиша мнози, и церковь свершиша и украсиша иконами. И оттолъ нача зватися Печерскій монастырь; иже быша были преже чернцы въ пещерѣ, оттого прозвася Печерскій монастырь; монастырь же Печерскій пошолъ отъ благословенія Святыя Горы.

Изъ Присла Пярковнаго Митрополита Кирилля¹.

Азъ, Кирилъ, смѣренны Митрополитъ всея Русси многа убо видѣниемъ и слышаниемъ неустроеніе церквахъ², ово сице държаша, ово инако, несгласія многа и грубости, или неустроеніемъ пастоушьскимъ, или обычаемъ неразумныи, или неприхоженіемъ³ Іеридскоу, или отъ неразумныхъ правилъ церковьныхъ. Помрачени бо бѣахоу прежь сего облакомъ моудрости Ещипскаго языка, нынѣ же облисташа⁴, рекше, истолкованы быша, и благодатью Божіею ясно сияють, псевденія тмоу отгоняше, и все просвѣщающе свѣтль разумнымъ и отъ грѣхъ избавляюще тѣмъ иже невѣдѣшемъ; прочее Богъ да съхрацитъ насъ, а грѣхъ да проститъ, а о прочихъ сватыхъ правилъ да просвѣтитъ ны Богъ и вразумитъ ны, да никакоже престоупающе отечьскыя заповѣди горе наслѣдоуемъ. Къи убо прибитокъ наслѣдовахомъ оставыше Божия правила? не расѣя⁵ ли ны Богъ по лицу всея земля? не взяти ли быша гради наши? не падоша ли силнии наши Князи остриемъ меча? не поведѣни ли быша въ плѣнъ чада наша?

¹ Сіе правило или опредѣленіе *первоу* Собора Русскихъ Владыкъ дошло до насъ въ первоначальномъ своемъ видѣ. Кирилъ, *Митрополитъ Русскій*, видѣлъ разореніе Кіева отъ Батяи, и перенесъ во Владиміръ касседу свою. ² видѣтъ и слышатъ о многихъ неустройствахъ церковьныхъ. ³ неприхоженіемъ, худымъ надзоромъ ⁴ облистаны ⁵ расѣя

не запустеца ли святая Божия церква? не томни ли есмь на всякъ день отъ безбожныхъ и нечистыхъ погань? Си вся бываютъ намъ, зане не хранимъ правилъ святыхъ и преподобныхъ отецъ.

Нынѣ же азъ помыслихъ съ святымъ съборомъ и съ преподобными Епископы, нѣкако о церковныхъ вещехъ испытание извѣстно творити. Приде бо въ слоухы наша, яко нѣдци отъ братья наша дързнуша продати священны санъ и причитати я къ церквамъ, и взимати отъ нихъ нѣкыя уроки глаголемыя; и забыша правила реченаго святыхъ Апостолъ и преподобныхъ отецъ нашихъ; да слышать ясно вси: поставлены на мздѣ да извержеться и поставленъ него; правило се есть святыхъ Апостолъ. Видиши, како негодова Петръ на Симона волхва, рече бо: сребро твое да будетъ съ тобою въ пагоубоу, яко благодать Божию надѣишися богатствомъ стяжати. Рече Елисей къ Гнезди: приидь еси сребро Неоманови ризы, чѣ и проказа его приидеться тобѣ и къ семени твоему, приидеться въ вѣки, яко невъзможно Богу работати и мамонѣ.

Уже прочеи, братие, слышимъ вси, и не преслушаемъся правилъ божественныхъ, да нѣкогда отпадемъ; яко не златомъ ни сребромъ искоупленн быхомъ отъ соуетнаго жития, нѣ драгою кровью Агнца Божия, непорочна прѣчиста Христа.

XIV-ГО ВѢКА:

Изъ Лаврентіевской Лѣтописи ¹: Взятіе Татарамъ Владимира Златоского.

Тое же зимы ² придоша Татарове къ Володимерю, мѣсяца февраля въ 3. Володимерци затворниася въ градѣ,

¹ Лаврентій, монахъ Суздальскій, продолжилъ Лѣтопись Нестора до 1305 года. ² 1257 года — достопамятнаго втораго нашествія Татаръ и разгромленія Восточной Руси.

Всеволодъ же и Мстиславъ бѣста, а воевода Петръ Ослядюковичъ. Володимерцемъ не отворящимся, прїѣхаша Татары къ Золотымъ воротомъ, вода съ собою Володимера¹ Юрьевича, брата Всеволожа и Мстиславля; и начаша просити Татарове князя великого Юрья, есть ли въ градѣ. Володимерци пустиша по стрѣлѣ на Татары, и Татарове такоже пустиша по стрѣлѣ на Золотая ворота; и посемь рекоша Татарове Володимерцемъ: «не стрѣляйте.» Онѣ же уюлчаша. И прїѣхаша близъ къ воротамъ и начаша Татарове молвити: «знаете ли княжича вашего Володимера?» бѣ бо уныль лицомъ. Всеволодъ же и Мстиславъ стояста на Золотыхъ воротѣхъ, и познаста брата своего Володимера. О умилное видѣнье и слезъ достойно! Всеволодъ и Мстиславъ съ дружиною своею, и вси граждане плакахуся, зряще Володимера. А Татарове отпешде отъ Золотыхъ воротъ, и объѣхаша весь градъ, и сташа станомъ предъ Золотыми враты на зрѣмѣ, множество вой безчислено около всего града. Всеволодъ же и Мстиславъ сжалистася брата своего дѣла Володимера, и рекоста дружинѣ своей и Петру воеводѣ: «братя! лучше ны есть умерти передъ Золотыми враты за святую Богородицу и за правобѣрную вѣру хрестьянскую;» и не да воли ихъ быти Петръ Ослядюковичъ.

Въ субботу мясопустную почаша Татарове наряжати лѣсы и пороки ставиша до вечера, а на ночь огородиша тыномъ около всего города Володимеря; въ недѣлю мясопустную по заутрени приступиша къ городу, мѣсяца февраля въ 7. И бысть плачь великъ въ градѣ, а не радость, грѣхъ ради нашихъ и неправды; за умноженъе беззаконїи нашихъ попусти Богъ поганья, не акы милуя ихъ, но насъ кажа, да быхомъ встягнулися отъ злыхъ дѣлъ.

¹ Князь Владимиръ оставленъ былъ отцемъ своимъ, В. К. Юриемъ, въ Москвѣ, и, видѣвъ съ сими городомъ, впаде въ руки Татаръ.

Сего ради въ празднигы намъ наводитъ Богъ сѣтованье, якоже Пророкъ глаголаше: «предою празднигы ваша въ плачь и пѣсни ваша въ рыданье.» И взяша градъ до обѣда; отъ Золотыхъ воротъ у святаго Спаса внидоша по примету черезъ городъ, а сюдѣ отъ сѣверныхъ страны отъ Лыбеди ко Ориннымъ воротомъ и къ Мѣдянымъ, а сюдѣ отъ Клязмы къ Волжскимъ воротомъ, и тако вскорѣ взяша Новый градъ.

И бѣжа Всеволодъ и Мстиславъ, и вси люде бѣжаша въ Печернй городъ; а епископъ Митрофанъ и княгини Юрѣва ¹ съ дчерью и съ снохани и со внучаты, и прочіе княгини, Володимерья ² съ дѣтми, и множество много бояръ и всего народа людіи затворишася въ церкви свята Богородица, и тако огнемъ безъ милости западени быша. Татарове же силою отвориша двери церковныя, и видѣша овы огнемъ скончавшася, овы же оруженъ до конца смерти предаша; святую Богородицю разграбша, чудную икону одраша, украшену златомъ и серебромъ и камешемъ драгимъ, и мааастыри всѣ и иконы одраша, а иныѣ исѣкоша, а ины поимаша, и кресты честныя и сосуды ³ священныя и книги одраша, и порты блаженыхъ первыхъ князій, еже бѣху повѣшали въ церквахъ святыхъ на память собѣ, то же все положиша собѣ въ подовѣ. Якоже Пророкъ глаголетъ: «Боже! придоша языци достоянье твое ⁴, оскверниша церковь святую твою, положиша Иерусалима яко овощное хранилище, положиша трупья рабъ твоихъ брашно птицамъ небеснымъ, плоть преподобныхъ твоихъ звѣремъ земнымъ; прольяха кровь ихъ акы воду.» Отъ уного и до старца и сушаго младенца, и та вси исѣкоша, овы убивающе, овы же ведуще босы и безъ покровенъ въ станы своѣ, издыхающа

¹ Супруга В. К. Юрія, ² супруга К. Владимира. ³ сосуды. ⁴ отъ-
ити — подразумеваются.

мразомъ. И бѣ видѣти страхъ и трепетъ, яко на крестьянскѣмъ родѣ страхъ и колебанье и бѣда урбостранися.

Посланіе св. Кирилла ¹ къ В. К. Василію Дмитріевичу.

Господицу благовѣрному и боголюбивому Князю Великому Василію Дмитреевичю, Кирило черныицо многогрѣшный, съ своею братицею, на твоей, господине, доволной еже къ намъ милости, много челомъ бьемъ, и радуемся, господине, о тебѣ, что имѣени сидеву вѣру къ Пречистой Богородици и нашей нищегѣ, и о велицемъ твоємъ смиреніи.

Тѣмъ же, господине, вѣры ради твоей великія, не оставитъ тебе Богъ, но помилуетъ, и Пречистая Госпожа Богородица и Царица наша поможетъ ти вся дни живота твоего и подастъ ти исцѣленіе души жъ и тѣлу, что насъ нищихъ ея, господине, не забываеши въ пустомъ семь мѣстѣ събравшихся во обители ея, но часто призираеши доволными милостынями. Мы же, господине, не можемъ о семь тебѣ воздати ничтоже, но Пречистая Госпожа Богородица, надежа и упованіе наше, испроситъ на тя милость у Сына своего въ сія вѣкъ и въ будущій. А азъ грѣшный съ своею братицею, господине, елика сила, радъ Бога молити о тебѣ нашемъ господинѣ, и о твоей Княгинѣ и о твоихъ дѣткахъ и о всѣхъ крестьянехъ, Богомъ порученныхъ тебѣ.

Ты же, господине, самъ, Бога ради, вземли себѣ и всему княженію твоему, въ немъ же ты постави Духъ Святый пасти люди Господня, еже стяжа честною си кровію. Якоже бо великія власти сподобился еси отъ Бога, толкиимъ болшимъ и воздаяніемъ долженъ еси. Въздай же убо. Благодарю долгы, святыя его храня заповѣди, вся-

¹ Основателя и Игумена Влозерскаго монастыря.

кого укланяясь пути ведущаго въ пагубу. Якоже бо о кораблѣхъ естѣ, егда убо наемникъ, еже естъ гребецъ, събланился, малъ вредъ творить плавающимъ съ нимъ; егда же кормчій, тогда всему кораблю сътворяетъ пагубу: такоже, господине, и о Князехъ. Аще кто отъ бояръ согрѣшитъ, не творить всѣмъ людямъ пакость, но токмо себѣ единому; аще ли же самъ Князь, всѣмъ людямъ, иже подъ нимъ, сотворяетъ вредъ. Ты же, господине, съ многою твердостію храни себе въ добрыхъ дѣлѣхъ; рече бо святыи Апостоль: «миръ имѣйте и святыню, безъ нея же никтоже узритъ Господа.» Возненавиди, господине, всяку власть, влекущую тя на грѣхъ; непреложенъ имѣи благочестія помысль и не възвышайся, господине, временною славою къ суетному шатавию: малъ же убо и кратокъ сущій здѣ животъ и съ плотію съряжена смерть. И сія убо помышляя, не впадеши въ ровъ гордостный: но бойся, господине, Бога, истиннаго Царя, и блаженъ будеши: «блажени бо, рече, боящися Господа.»

Да слышелъ еси, господине Князь Великій, что смущеніе велико между тобою и сродники твоими Князми Суждальскими. Ты, господине, свою правду сказываешь, а они свою; а въ томъ, господине, межѣ васъ крестьяномъ кровопролитіе велико чинится. Ино, господине, посмотри того истинно, въ чемъ будетъ ихъ правда предъ тобою, и ты, господине, своимъ смиреніемъ поступи на себе ¹; а въ чемъ будетъ твоя правда предъ ними, и ты, господине, за себе стой по правдѣ. А почнуть ти, господине, бити челомъ, и ты бы, господине, Бога ради, пожаловалъ ихъ, по ихъ мѣрѣ; занеже, господине, тако слышелъ есмь, что доселѣ были у тебе въ нужи ², да отъ того ся, господине, и возбрали ³. И ты, господине,

¹ поступишь, уступи. ² въ нуждѣ, въ утѣшеніи. ³ возстали брашно.

Бога ради, покажи къ нимъ свою любовь и жалованье, чтобы не погубили въ заблужденіи въ Татарскихъ странахъ, да тамо бы не скончались. Занеже, господине, ни царство, ни княженіе, ни иная кая власть не можетъ насъ избавити отъ нелицемѣрнаго суда Божія; а еже, господине, възлюбити ближняго яко себе, и утѣшити душа скорбящая и озлобленая, много, господине, поможетъ на страшнѣмъ и праведнѣмъ судѣ Христовѣ, понеже пишетъ Апостолъ Павелъ ученикъ Христовъ: «аще имамъ вѣру горы преставляти, и аще имамъ раздати все имѣніе свое, любви же не имамъ, ничтоже полза ми есть.» Възлюбленный же пишетъ Іоанъ Богословъ: «аще кто речеть, Бога люблю, а брата своего ненавижу, ложь есть.» Тѣмже и ты, господине, възлюби Господа Бога отъ всея душа своя; тако възлюби и братію твою и вся крестьяне: и тако, господине, вѣра твоя къ Богу и милостыня твоя къ нищимъ Богомъ пріятна будетъ. А милость Божія и Пречистыя Богородицы на тебѣ на моемъ господинѣ на Великомъ Князѣ Вислѣ да будетъ, и на твоей Великой Княгинѣ, и на вашихъ дѣткахъ, и мое благословеніе и молитва и моей братіи. Аминь.

Послание его же къ К. Андрею Дмитриевичу.

Господину благовѣрному Князю Ондрею Дмитреевичю, Кирилъ чернычиче, грѣшный и неупотребный, съ своею братицею много челомъ бьемъ и Бога молимъ о вашемъ здравіи господей нашихъ, поминая, господине, твою любовь, что имѣши къ Пречистой Богородицы и къ нашей нищетѣ, и поминая, господине, твою великую и доволную милостыню нашего господина.

Да что ми еси, господине, писалъ о преславномъ чудесе Пречистыя Богородица¹, наче слова и смысла пре-

¹ Здѣсь говорится о достопамятномъ въ нашихъ Лѣтописяхъ со-

славнаа ея чудеса: слава тебѣ Боже, слава тебѣ Крѣпкій, слава тебѣ Безсмертный, хвалимый въ Троицы всѣми небесными Силами и родомъ человѣческимъ! Молитвами Пречистыа Богородица Матери своеа, такову изліа милость въ послѣдній сей родъ, услышавъ моленіе Матери своеа о роду крестьянскомъ. Слыши, господине Князь Андрей, Вѣтхое Писаніе: егда въскошетъ Богъ кую землю показнати за нечестіе, посылаетъ преждь проповѣдники, дабы обратились; и аще обратятся, отводитъ Господь отъ нихъ свой гнѣвъ, мимоводитъ скорбь, и предлагаетъ печаль на радость и показываетъ на нихъ свою милость. Господине Князь Андрей! намъ нынѣ, видѣвше Пречистыа Госпожа Богородицы преславнаа ея и великая чудеса, и о томъ ся, господине, радоватоя сердцемъ и душою устрашитися на всякъ часъ, что сподобилъ насъ Богъ Пречистою своею Матерію, въ послѣдній сей родъ, таковыми знаменми и чудесы избавити крестьянскій родъ отъ нашествія иноплеменныхъ врагъ; и намъ, господине, нынѣ видѣвши на насъ Божию милость и Пречистыа Богородица помощь, поминати, бы грѣхи своя, и о томъ бы думатися, и просити у Бога милости и помощи и у Пречистые его Матери на благая дѣла; и аще видитъ насъ милосердый Господь въ сѣкрушеніи и сѣтованіи ходяща, не презритъ насъ, якоже Нипевитяны, но обычнымъ, си человекѣлюбиемъ помилуетъ.

Благого и преблагого Бога благодарити должны есмы, того бо есмы созданіе и раби, искушени есмы чествою его кровію, И ты, господине Князь Андрей, видя человекѣлюбіе и милосердіе Господа нашего Іисуса Христа, ято

быти, когда, при нашествіи Тамерлана, въ тотъ самый день, какъ древній образъ Божіей Матери, переносимый изъ Владиміра въ Москву, встрѣченъ былъ полъ стѣнами оной, и сей чудесный видѣтель обратился изъ предѣловъ Россіи на югъ.

гнѣвъ свой отъ насъ отвелъ, а милость свою явилъ народу крестьянскому, молитвами Пречистыя Госпожи Богородица Матере своея, и ты, господине, смотри того: властелинъ еси въ отчизнѣ, отъ Бога поставленъ, люди, господине, свои уймать отъ лихаго обычая. Судъ бы, господине, судили праведно, какъ предъ Богомъ, право; поклеповъ бы, господине, не было; подметовъ бы, господине, не было; суди бы, господине, посуловъ не имали, довольны бы были уроки своимъ, понеже сице глаголетъ Господь: «да не оправдиши нечестиваго мзды ради; ни сина, ни богата устыдися на судъ, ни брата свойства ради, ни друга любви ради, ни нища нищеты ради; ни сътвориши неправду на судъ, яко судъ истиненъ есть; проклять всякъ не право судя.» Пророкъ рече: «ярость Господня на нихъ неспасѣнна до вѣка, и огонь поястъ нечестивыя, мзды ради, иже неправдою взимають.» А судя праведно, безо мзды, спасени будутъ и царство небесное наследуютъ.

И ты, господине, внимай себѣ, чтобы корчмы въ твоей вотчинѣ не было; занеже, господине, то велика пагуба душамъ: крестьяне ся, господине, пропиваютъ, а души гибнутъ. Тако же, господине, и мытовъ бы у тебя не было, понеже, господине, куны неправедныя; а гдѣ, господине, перевозъ, туто, господине, пригоже дати труда ради. Тако же, господине, и разбоя бы и татбы въ твоей вотчинѣ не было. И аще не уймутся своего злаго дѣла, и ты ихъ вели наказывати своимъ навазаніемъ, чему будутъ достойни. Тако же, господине, уймай подъ собою люди отъ скверныхъ словъ и отъ лаянїя, понеже то все прогнѣваетъ Бога; и аще, господине, не подшпишия всего того управити, все то на тебе възлѣнется: понеже властитель еси своимъ людемъ отъ Бога поставленъ. А крестьяномъ, господине, не лѣнись управы давати самъ: то, господине, выше тебѣ отъ Бога вибнѣтся и молитвы и поста.

А отъ упиванія бы есте уймались, а милостынку бы есте по силѣ давали; понеже, господине, постытись не можете, а молитися лѣнитесь; ино въ то мѣсто, господине, вамъ милостыня вашъ недостатокъ исполнить.

А великому Спасу и Пречистѣй его Матери Госпожи Богородицы, заступницѣ крестьянской, чтобы есте, господине, велѣли молебны пѣти по церквамъ, а сами бы есте, господине, ко церкви ходити не лѣнились; а въ церкви стойте, господине, съ страхомъ и трепетомъ, помышляюще въ себѣ аки на небеси стояще; занеже, господине, церковь наречется земное небо, въ нейже съвершаются Христова таинства. Блюди в себе, господине, стоя, бесѣды не твори и не глаголи, господине, никакого слова празна; и аще кого видиши отъ велможъ своихъ или отъ простыхъ людей бесѣдующа въ церкви, и ты имъ, господине, възбраний: понеже, господине, все то прогнѣваетъ Бога.

И ты, господине Князь Андрей, о всемъ о томъ внимай себѣ, занеже глава еси и властитель отъ Бога поставленъ иже подъ тобою крестьяномъ. А милость Божія и Пречистыя Богородицы на тебѣ на моемъ господиѣ, и на твоей Княгинѣ и на вашихъ дѣткахъ, и мое благословеніе и молитва и братіи моей. Аминь.

XV-ГО ВѢКА:

Послание Духовенства къ Шемани ¹.

Господину Князю Дмитрію Юрьевичу богомолци, господине, твоего брата старѣйшаго Великого Князя Василія

Извѣстному въ нашей Исторіи злодѣю, ослѣпившему брата своего В. Князя Василія Васильевича и причинившему столько другихъ безчеловѣчныхъ жестокостей и всѣ ужасы послѣднихъ междоусобій. Во время сего Послания, въ 1447 году, послѣ бѣгства отступника Исидора, не было въ Россіи Митрополита.

Васильевича и вашего благородія общиі, Ефремъ Владыка Ростовскій, Аврамій Владыка Суздальскій, Іона Владыка Рязанскій¹, Варламъ Владыка Коломенскій, Птиримъ Владыка Пермскій, и мы ваши нищии и молебнищии, Геронтій архимандритъ Симановскій, Мартиніанъ игумень Сергіева монастыря и съ прочими архимандриты и игумены, нашею братьею, всѣхъ святыхъ обителей настоятели и со всѣмъ еже о Христѣ братствомъ нашимъ, со всѣми священновоки и со всѣми священникъ всѣхъ святыхъ Божіихъ церквей, челомъ бьемъ и благословляемъ.

А пишемъ къ твоему благородію, по своему долгу, попеченіе твоя о твоей единородной и безсмертной души, и о будущемъ и въ вѣки пребывающемъ о вѣрѣмъ² вашемъ благородію и о тѣлесномъ многолѣтномъ здравіи; и о томъ тобѣ своему господину воспоминаемъ, не отъ себе свое, но отъ божественаго Ветхаго Писанія, токмо воспоминающе тобѣ самовѣдущему преждебывшее, како по изначальству вражды общего нашего душегубнаго супостата и врага всему человѣчьскому роду дѣвола, козньми его и навѣты, како праотцу нашему Адаму позавидѣ и подожи ему въ сердци равнобожество, яко да будетъ яко и Богъ, разумѣвая добро и зло; и его же ради восхотѣ праотець нашъ обожитися и равенъ Богу бити въ разумѣнїи, того ради абіе и наготу свою позна и осужень отъ Бога бысть своимъ трудомъ и въ потѣ лица хлѣбъ снѣсти. Аще убо онъ великій, еже Божією рукою созданный первый человѣкъ, праотець нашъ Адамъ толико и таково самовѣтельствою обоженія пострада и осуженію подданъ со всѣмъ человѣческимъ по немъ родомъ, даже и доселѣ въ ономъ осуженіи вси мы пребываемъ.

¹ Св. тома, возведенный въскорѣ за сими въ санъ Митрополита, къ Православной Вѣрѣ принадлежащій.

И тоѣ убо прѣжнее, еже отъ божественнаго Писанія вос-
 помянухомъ ти. Къ тому же и сіе бывшее въ наша вре-
 мена, малымъ прѣжде сего, еже самъ множае пныхъ, или
 паче реши, отъ всѣхъ человекъ ты тоѣ болши вѣси, како
 отецъ твой Князь Юрьи Дмитріевичъ колкое тшаніе имѣлъ
 на начальство Великого Княженія, якоже и древній нашъ
 праотець Адамъ ко обоженію! И въ Оуду отецъ вашъ ко
 Царю ходилъ, и колкіе труды отецъ вашъ самъ подъялъ.
 А всему православному хрстіянству отъ него-то внача-
 чалъ истома и великіе убытки почали бытъ: а Княженія
 Великого никакоже не досягъ, что ему Богомъ не дано,
 ни земскою изъ начальства пошпиною. Къ нему же и апо-
 столское слово рцемъ: «ни хотящему, ни толкушему, но
 милующему Богу.» Потомъ пакѣ, не уймися, собравъ къ
 собѣ злыхъ и кроволитыхъ человекъ, да Великого Князя
 Василья Васильевича съ Великого Княженія сгонилъ, и ко-
 лико пакѣ на Великомъ Княженіи пожи? Не самъ же ли
 того часа съ великимъ челобитіемъ Великого Князя Ва-
 силья на великое государство призвалъ, а самъ съ Ве-
 ликого Княженія въ пяти человекъхъ съѣхалъ? Потомъ
 и въ другіе пришедъ, съѣлъ на великомъ государствѣ безъ
 пошпины же, паче реши, яко разбойнически, и колкіо
 пакъ и самъ пожилъ! Егда бо ему, при кончинѣ, о своей
 души погеченіи помысли, и по желанію его древнему само-
 начальства, Богъ ему здѣ попусти хотѣнію его исполни-
 тися, токмо яко человекомъ на видѣніе, а ему отъ всѣхъ
 на осуженіе. Такожъ и послѣ его, и братъ вашъ ста-
 рѣйшій, Князь Василей въсхотѣ Княженія Великого, не отъ
 Божія же помощи и воли, но отъ своей ему гордости и
 высокомыслства, и колкіо крови хрстіянскѣ проль, и
 священниковъ и черноризцевъ пресече и изъвиша! И по-
 стидъ ли ему, самому всемилный Богъ? Ей, не попусти, яко-
 же и самъ вѣси, каково его имѣлъ житіе и пребываніе!

Вспомнаемъ же и тобѣ, вналь и тебе самого. Бѣда по
нашимъ христіанскимъ грѣхонъ, приходилъ къ Москвѣ
безбожный царь Махметъ, и коинкое самъ у града у Мо-
сквы стоялъ, а вой своя по землѣ распутилъ: и Князь
Водикій Василь Васильевичъ посылковъ своихъ по-
тебе посылалъ, такоже и грамоту, зовучи тебе къ собѣ-
на помощь? И ты къ нему не пошелъ, и въ томъ коинкое
крови христіанскіе пролилися, и коинкое христіанства
въ помонъ въ поганство вошло, и коинкое свя-
тыхъ Воинъ церквей разрушилося, и коинкое чернори-
ци въ осверненіе и дѣвицы растлѣнено! А все то въ тво-
емъ лебреженіи, и нажи видится, чтожъ всего того вса-
силаиый Богъ отъ твоею руку вышеть. Помогъ же нажи
безбожный царь Махметъ приходилъ на православное
христіанство къ граду къ Суздалью: и господи въ наши
Князь Великій Василь Васильевичъ и съ своимъ братію,
со Княземъ Михаиломъ Андреевичемъ и со Княземъ Ва-
силиемъ Ярославичемъ, и съ своимъ бояры и съ дѣти, съ
боярскими, и со всѣмъ своимъ христіанскимъ воин-
ствомъ: кого тогда Богъ получалъ, съ тѣмъ снѣ бияся,
и тѣ же братья коинкими ранами ранены были; Князь Ве-
ликій самъ и братъ его Князь Иванъ Непочесчанъ съ
безбожнѣ Татарове: Вецикого Князя и Князя Михайла,
поишавъ, и въ полонъ повели; А коинкое туго, вна томъ
бою, иза православную вѣру и за свиты Божии черви,
великыи людей побито, бояръ и дѣтей боярскихъ и иныхъ
людей Великого Князя и его братіи: и тѣ мученицкыи
къ Богу отыдоша, и ны же буди вѣчная память! А по-
тебе братъ твой старшій, Князь Великій посылалъ по-
словъ своихъ до четьрѣдесати, зовучи тебе къ собѣ за
христіанство помогати: и ты ни самъ къ нему не поехалъ, ни
ни воеводъ своихъ съ своимъ людьми не послалъ; и въ томъ
пришлѣ вѣчаконца

также крови христіянскіе колико пролілося и въ помость въ поганство поведено, и того всего Богъ по тому жъ отъ твоею року изыщеть.

Потомъ паки Богъ своею милостию Князя Великого изъ поганства свободилъ, отъ поганыхъ ему ничто лихо не повзникло; и какъ пришелъ на свое государство, и тебе діаволъ на него вооружилъ желаніемъ самоначалства, разбойнически, пощетаствомъ изгнати его, на крестномъ цѣлованьи; и сотворилъ еси надъ нимъ не менши прежнего братоубійци Кайна и окаяннаго Святополка. И разсуди собѣ, которое благо сотворилъ еси православному христіянству, или чимъ еси себе самогo позовалъ, и колико еси погосподарствовалъ, и въ которой тишинѣ дожилъ еси? Не все ли въ суетѣ и въ прескаканьи отъ мѣста до мѣста, во дни отъ помышленія тоинимъ, а въ нощи отъ мечтаній сновидѣній? Ища и желая болшего, и меншее свое погубилъ еси. А Божією благодатию и неизреченными его судами, братъ твой старѣйшій Князь Великій опять на своемъ государствѣ: повеже кому дано что отъ Бога, и того не можетъ у него отнати ни кто; ему же бо когда Богъ помогати въскощеть, и человекъ того озлобити не можетъ.

Ты жъ, господице, никако съдрогнувся сердцемъ, ни Бога бояся, ни будущаго праведнаго суда Божіи вспоминая, но всячески опять пришелъ еси былъ, хотя паки изгнати своего брата старѣйшего Великого Князя Василія Васильевича: но Божьиимъ промысломъ, еже умыслилъ еси собѣ не о Бозѣ, того ти ся не състало, впадь еси былъ самъ въ руки, якоже древній онъ гордый Фараонъ въ глубину моря; и аще не бы милосердіе свое показалъ на тобѣ братъ твой старѣйшій Князь Великій, то пришелъ еси былъ самъ къ своей погубелѣ и со всеми своими, по Пророку: «впаде вселѣла бы ся въ адъ душа твоя.» Но

какъ ему Богъ положилъ на сердце, не помня твоего къ собѣ лиха, все твое тобѣ оставя, да тебе. Князь Великій пожаловалъ, по твоему челобитью, вотчину твою тобѣ далъ и въ докончаніе ты пріялъ; а ты къ нему цѣловалъ честный и животворящій крестъ, что ты по тѣмъ докончальнымъ грамотамъ правити къ нему во всемъ, какъ что у васъ въ нихъ написано. И являлъ намъ нынѣ, богомолцемъ своимъ, господинъ нашъ, а твой братъ старѣйшій Князь Великій Василій Васильевичъ свои съ тобою тѣ докончальные грамоты да и перемирную вашу общую грамоту, ваше съ нимъ управленіе, какъ есте на чемъ межн себѣ скончали и животворящій крестъ цѣловали, какъ вамъ на чемъ правити и жити вамъ въ томъ и до живота, доколѣ Богъ повелитъ вашему благородію въ семъ временной жити пребыти.

И нынѣ, господине, братъ твой старѣйшій, Князь Великій Василій Васильевичъ, намъ вашимъ общимъ богомолцемъ, своимъ и твоимъ, то възвѣстилъ, а и мы сами отъ слышанья все уразумѣли же есмы. Что жъ ты, господинъ нашъ, не вѣдаемъ, заросто учинилъ еси собѣ то честнаго и животворящаго креста цѣлованье и тѣ крѣпкіе и утвержденые ваши рѣчи и писанія, которыи самъ еси на себе написалъ въ вашихъ докончальныхъ грамотахъ и въ перемирной грамотѣ, на чемъ еси, по своему христіанству, Богу и своему брату старѣйшему Великому Князю честный и животворящій крестъ цѣловалъ? Или, господине, по нужи смѣемъ рещи, ослѣпила ты будетъ душевная слѣпота возлюбленіемъ временныя и преходящія и помалѣ ни во что же бывающія чести и славы княженья и начялства, еже слышатися зовому и именовану быти Княземъ Великимъ, а не отъ Бога дарованно? Или златолюбствомъ объять еси, или женовннмателенъ и женопокоренъ, якожъ Ироду подобствуя, являса еси, попрахъ

еси свое православіе, и крестное цѣлованіе: ни во что же вѣннѣвъ, ни къ единому своему слову достовѣрнѣ сѣтво- рился еси?

Мы же убо о прѣжъствореннѣхъ лобюю твоиѣхъ дѣлѣхъ немного глаголемъ; еже ни во христїаниѣхъ когда прѣжъ сего не естъ сицево слышано; но о нынѣшнѣмъ долнко твоесѣ преступленїи, и къ брату твоему старѣйшему, къ Великому Князю о твоесѣ неуправленїи; по крестному цѣлованїю ти по тѣмъ грамотамъ вашнѣмъ, тобѣ сее нынѣшнее новое твое воспоминаемъ. По тѣмъ вашнѣмъ прѣжннѣмъ вышенисаннѣмъ строкамъ, что еси самъ же на себе нависалъ: «что ти быти съ твоимъ братомъ старѣйшимъ съ Великимъ Княземъ вездѣ за однѣмъ, и до своего живота; а кто будетъ ему другъ, то и тобѣ другъ, а кто будетъ ему недругъ, то и тобѣ недругъ;» и ты на него добываяся, а христїанство православное до конца губя, съсылаешся съ иновѣрци, съ поганьствомъ и съ иными со многими землями, а хотя его и самого конечнѣ погубити и его дѣтки, и все православное христїанство раздрушити. Также и то: «съ кѣмъ будешь въ цѣлованнѣ, и тому ти цѣлованїе сложити;» и ты въ цѣлованнѣ съ Великимъ Новыгородомъ, да къ Новугороду къ Великому цѣлованїю не сложиши, да еще посылаеш еси къ Великому Новугороду и посла своего, а звучи самѣ Княземъ Великимъ, да проснѣ еси у нихъ собѣ помочи, а вводя то слово, что Татарове изневолили нашу отчину Москву, и вы ми дайте на нихъ помочь. И все то ты злохитрѣствуеш на своего брата старѣйшего на Великого Князя, хотя и ища и досягая самъ собѣ Великого Княженья; а что Татарове во христїанствѣ живутъ, а то ся чинитъ все твоего же дѣла съ твоимъ братомъ старѣйшимъ съ Великимъ Княземъ неуправленья; и тѣ слезы

звучи, называл

христіянскіе вси на тобѣ же. Также еси посымалъ ко Князю Ивану Андреевичу посла твоего Михайла Сатица, а все одиначяся съ нимъ на брата жъ своего старѣйшего на Великого Князя; да и то еси съ нимъ приказалъ ко Князю къ Ивану, чтобы Князь Иванъ и къ Великому Князю то слово съ своимъ посломъ приказалъ: «толко пожалуешь ты, Князь Великій, Князя Дмитрія Юрьевича, ино то еси и мене Князя Ивана дожаловалъ; а толко не пожалуеши Князя Дмитрія, ино то еси и мене Князя Ивана не пожаловалъ.» И князь Ивановъ Андреевича посолъ Елезаръ Васильевъ вѣзвѣстидъ то твое слово Великому Князю отъ Князя Ивана Андреевича. Ино то, господине Князь Дмитрей, самъ посмотри, пригодно ли то, тѣ твои посольства и приказы?

А что написано въ вашихъ докончальныхъ грамотахъ: «А добра ти своему брату старѣйшему Великому Князю хотѣти во всемъ вездѣ; а что ты слышешь о его добрѣ или о днѣ¹, отъ христіянина или отъ иноверца, а то ти ему повѣдати въ правду, безъ примышленія, по крестному дѣлованью; а держати ти своего брата старѣйшаго Великого Князя Василья Васильевича честно и прозно, безъ обиды, и подъ нимъ ти все его Великое Княжене блюсти, а не обидѣти, ни вѣстуватися; а Орда управивати и знати брату твоему старѣйшему Великому Князю, а тробѣ Орды не знати; а давати ти выходъ по старымъ дѣтеремъ, по крестному дѣлованью.» Ино въ сѣхъ строкахъ гдѣ еси своему брату старѣйшему Великому Князю исправилъ хотя во одно, и по крестному дѣлованію въ ботсромъ еси мѣстѣ похотѣлъ добра, или что еси ему повѣдалъ, о добрѣ ли его, о днѣ ли, и гдѣ его честь и гдѣ его гроза, и какъ подъ нимъ блюдеши его отчиму, все его Великое Княженіе? А ты самъ посылаешь вездѣ, на

¹ о днѣ

его лихо, на его кровь, какъ всюды во христiянство, такъ и въ бесерменство, къ Новугороду къ Великому посылаешъ, ко Князю Ивану Андреевичю посылаешъ, къ Вятчаномъ посылаешъ; а въ Вятку ти ся, по докончанью и по крестному цѣлованью, не вступати. Посылалъ еси въ Казань ко царевичю къ Мамотяку на брата своего старѣйшего Великого Князя на все лихо и всего православнаго христiянства на неустроенiе, и посоль его къ тобѣ пришелъ, у собе его и нынѣ держишь. А отъ Царя Седихмата пришли къ брату твоему старѣйшему Великому Князю его послы, и онъ къ тобѣ посылалъ просити что ся тобѣ имаеть дати съ своей отчины въ тѣ въ Татарскiе проторы; и ты не далъ ничего, а не зочи Царя Седихмата царемъ. А того нѣкакъ позабылъ еси, не на томъ ли юрту отецъ твой, Князь Юрьи Дмитриевичъ былъ у Царя въ Ордѣ съ Великимъ Княземъ вмѣстѣ, и на пошннѣ стояли? Не тѣже ли пакъ царевичи и великiе князи у сего Царя Седихмата, которыми тогда и у того царя были да тоже дѣло дѣлали?

А что еси поималъ святости, честные кресты и святые иконы и Страсти Спасовы, да и казну брата своего старѣйшего Великого Князя, и его матери Великiе Княгини, и его Великiе Княгини казны и поклажаи, и его бояръ, и тобѣ то все отдавати брату своему старѣйшему Великому Князю, по крестному цѣлованью, а отдавати было то все опослѣ вашего докончанья, ино ушедъ мѣсяць: Ино уже послѣ того срока болѣ шти ¹ мѣсяць книжныхъ; и ты нѣчто малое казны Великого Князя, и его матери Великiе Княгини, и его Великiе Княгини отдалъ, а болшее, все лутшее еще у тебе, того не отдался.... ничего. А болромъ вашинъ и дѣтемъ боярьскимъ и слугамъ межи васъ волнинъ воля; а ктѣ служитъ брату твоему старѣйшему Ве-

Лихому Князю, а живеть въ твоей отчинѣ, и тѣхъ ти блюсти, какъ и своихъ. И оносѣ того, вашего докончанія и крестного цѣлованья, который бояре и дѣти боярскіе отъ тебе были челомъ брату твоему старѣйшему Великому Князю служить, а села и дома ихъ въ твоей отчинѣ; и ты, черезъ то докончанье и черезъ крестное цѣлованіе, тѣхъ еси бояръ и дѣтей боярскихъ пограбилъ, села ихъ и дома ихъ еси у нихъ поотымалъ, и животы и състатки все и животину еси у нихъ поималъ. Также, господине, вѣда старина, что жити вамъ въ Москвѣ, по духовной грамотѣ дѣда вашего, Великого Князя Дмитрія Ивановича: и ты, господине, плещь къ своему тиуну къ Ватазину свои грамоты, а велишь ему отзывать отъ своего брата старѣйшаго отъ Великого Князя людей, а велишь звать людей къ себѣ, а все подѣ Великимъ Княземъ доставаея Великому Князю; и тѣ твои грамоты выиманы у твоего тиуна у Ватазина, какъ уже его былъ Князь Великій отпустилъ къ тебѣ, ино у него тѣ грамоты выимали на пути. И намъ, господине, вашимъ Богомолцемъ видится, что то все ты, господинъ нашъ, дѣлаещь не по докончальной грамотѣ, ни по старинѣ, ни по крестному цѣлованью, какъ есте межъ себе кончали и честный и животворящій крестъ къ своему брату старѣйшему къ Великому Князю на чомъ еси цѣловалъ.

А нынѣ, господине, рѣчей брата твоего Великого Князя, что намъ сказывалъ, да и грамотныхъ строкъ еще и не исписали еси, что ся надъ намъ отъ тебе дѣлаеть не по докончанью, ни по крестному цѣлованью. И о томъ тебѣ своему господину и въспоминаемъ, и челомъ бьемъ, и благословляемъ, и по своему дому Бога молимъ: пожалуй, господине, поберези своей души и своего христіанства и крестного своего цѣлованья, а передъ своимъ, господине, братомъ передъ старѣйшимъ, передъ Великимъ

Княземъ исправися во всемъ чисто. А мы, господине, наши богомолци, по своему долку, брани есмы за тебе челоу къ своему господину, а твоему брату старшійшему Великому Князю, и господинъ дашь, братъ твой старшій Великій Князь, какъ ему Богъ положитъ на сердце, нашего слова своихъ богомолцевъ послушалъ, а тебе своего брата жаловати хочеть и къ братству и въ любви держати по старни; и о всемъ тобѣ управляватися срокъ, но Крещени двѣ недѣли. И ты бы, господине, и Бога ради и нашего дѣла къ тобѣ моленія, а и свое дѣла души и своего дѣла христіанства, не въскладывалъ на себе высокоумства, ни гордости начальства, аще ти что небогодаровано, въспомниая великаго Богоотца и Пророка Царя Давида, яко и до трикраты помазанъ бысть на царство, но никакже возстотъ воцаритися донелже и убиець бысть Саулъ, аще и отчято бысть отъ Саула царство.

И имѣли быхомъ, господине, еще и много тобѣ писати отъ божественнаго Писанія, но самъ, господине, какъ ти далъ Богъ разумъ, потонку разумѣши божественное Писаніе; и молимъ твое благородіе, да ся смиришь съкрушеннымъ сердцемъ; и наше смиреніе, и Бошія благодать и милость, и нашего смиренія молитва и благословеніе будетъ съ твоимъ благородіемъ, по твоему поканію и обращенію. А аще ти единаче въ сердце жестосердїи тако и ходиши пребыти, и въ своей высотїи мысли и не въ покадномъ сердци, и тако не въсхочешъ смирити свою душу съкрушенною мыслію, и не късхочешъ обратити ко всемогущему Богу съ чистою совѣстью и истина покаїя положити не похочешъ, а таки станешъ къ брата своего старшійшего Великого Князя лиху и къ его крови, а ко христіанскому неустроенію и погибелю, и брату

своему старѣйшему Великому Князю челомъ не имешъ бити, а съ нимъ ся не уравишь... ибо то не мы тобѣ учинимъ, но самъ на себе наложимъ тягость церковную духовную, по Господню глаголющему словеси: «егоже аще разрѣшите на земли, и будетъ разрѣшенъ на небесѣхъ; и егоже аще свяжете на земли, и будетъ связанъ на небесѣхъ;» и пакѣ: «слушай васъ, мене слушаетъ, а отменяйся васъ, мене ся отменеть; а отменяйся мене, отменется и пославшаго мя.» И аще не обратиши къ Богу, и ко своему брату старѣйшему къ Великому Князю, съ чистымъ показаніемъ, и по Спасову глаголющему словеси, чюжь будешь отъ Бога и отъ церкви Божіей, и отъ православныхъ христіанскіа вѣры, и чисти не имашъ съ вѣрными, и не будетъ на тобѣ милости Божіей и Пречистыа ея Богоматери и силы того честнаго и животворящаго креста, который еси къ своему брату старѣйшему, къ Великому Князю Василю Васильевичу, цѣловалъ, и по святымъ правдомъ проклятъ да будешь отъ святыхъ Апостолъ и отъ святыхъ богоносныхъ отецъ, отъ всѣхъ семи Вселенскихъ Соборовъ, и въ конечную погубель да пойдешъ, съ прежними онѣми богомерзкими еретики, временно же и будуще. Такожъ и нашего смѣренія, святительскаго и священническаго, не будетъ на тобѣ благословенія и молитвы, ни въ си вѣкъ ни въ будущій, ни на тѣхъ на всѣхъ, кто иметъ тобѣ думать ¹, и на ту кровь къ тобѣ приставати и побѣрати ² или спѣшествовати, или словомъ, или дѣломъ, или иною какою хитростью, на Великаго Князя лихо и на его кровь и его дѣтей, и всего православнаго христіанства на неустроеніе и на не тишину. А въ томъ твоёмъ несправленіи какова, по грѣхомъ, кровь христіанская пролетѣся, и та христіанская кровь вся на тобѣ же будетъ.

¹ съ тобою думать, совѣтоваться ² поборати

Посланіе Митрополита Іоны къ Вятчанамъ.

Отъ Іоны, Митрополита Кіевскаго и всея Руси, на Вятку и въ всю Вятскую землю, воеводамъ земьскимъ Якову Пугвину и Онিকেю и Юрью Алексѣевымъ Мышкина, и всѣмъ ватаманомъ¹, и подвойскимъ, и бояромъ, и купцемъ, и житымъ людемъ, и всему нарицающемуся именовъ христіанству тамошнія земля.

Не вѣмы убо, како васъ нареци: зоветесь именовъ христіане, а живете дѣлающе злая горше нечестивыхъ, ни по христіанству, ни по крестному цѣлованью, ни по божественному писанію православныя истинныя христіанскыя вѣры; святую сборную апостольскую церковь Рускыя митрополи обидите и законы церковныя старыя разоряете, а зався своему Господарю Великому Князю грубите и приставаете къ его недругу, и издавна, и съ поганьствомъ съединяющесь, и съ отлученнымъ отъ Божья церкви съ Княземъ Дмитріемъ съ Шемякою приходите есте многожды на Великаго Князя вотчину, на Устюгъ, на Вологду, на Галичъ, христіанство губите убійствомъ и полономъ и грабленіемъ, и церкви Божьей разорете и грабите вся церковная священная приходія, кузнь и книгы и колоколы, и вся творите злая и богомерзкая дѣла, якоже поганіи.

Но какъ Богъ, своимъ милосердіемъ, положилъ на сердце Великому Господарю, Великому Князю, васъ еще жаловалъ, а и нашего смиренія послушалъ, какъ есмь его богомолецъ о васъ молилъ его, съ многими слезами, и съ молбою, и съ благословеніемъ, по своему святительскому долгу: и Великий Господарь, Великий Князь и до сѣхъ нѣсть терпѣлъ, васъ не казнилъ, ожидая отъ васъ вашего челобитья и покаянія, отъ злаго вашего дѣла престатъ;

¹ Атаманамъ

ино отъ васъ такы нѣтъ управленія. И азъ, его богомолецъ, уже то конечное, послалъ есмь къ вамъ сего своего старца, Книнешенскаго игумена Нафона, съ сею своею управою и кроткою гранотою и съ своими рѣчми, васъ жалуя, чтобы есте отъ своего злаго дѣла престаи, а своими бы есте душами не погыбли и нынѣ временно, а въ будущемъ ономъ вѣцѣ не были есте въ безконечной оной муцѣ: церковь бы есте Божию держали по христїанству по старинѣ честно, а Господарю бы есте своему, а нашему сыну Великому Князю, за свою влукъ створенную къ нему грубость, челомъ добиши; а грабежи бы есте всѣ церковныя отдавали, и полоиъ бы есте весь отпущали безхитрство, а по сы бы есте часы отъ своего злаго дѣла престаи.

И послушаете, ино еще на васъ будетъ милость Божїя и нашего смиренїя благословенїе, а Великого Господаря Великого Князя жалованье, по вашему къ нему исправленїю; а не послушаете насъ, а своему Господарю Великому Князю челомъ не побїете и къ нему не исправитесь въ всемъ безъ хитрости, ино не будетъ на васъ милость Божїя, и Пречистыя его Богоматере и всѣхъ Святыхъ молитвы, и нашего благословенїя, и нынѣ и въ вся безконечныя вѣкы; а та кровь христїанская вамъ отольется, то вамъ все отъ себя прїдетъ.

Грамота Митрополита Филиппа Новгородца.

Благословенїе Филиппа, Митрополита всея Руси, въ господина и сына моего Великого Князя Ивана Васильевича всея Руси отчину, въ Великій Новгородъ, о святѣмъ Душѣ священнопоку Теофилу, иреченному на владычество Великому Новгороду и Пскову, архимандритомъ, игуменомъ и всѣмъ священникомъ, всѣмъ седми съборомъ свя-

щеническому чину, также и дѣтемъ нашимъ, посаднику степенному и старымъ посадникомъ, и тысяцкому степенному и старымъ тысяцкимъ, и бояромъ, и житеимъ, и купцемъ, и чернымъ, и всему Великому Новгороду, отчимъ господина и сына моего Великого Князя, мужемъ волнымъ, всѣмъ христовиеннымъ Господнимъ людемъ, живущимъ по закону Божию.

Вѣдаете, сынове, сами, отъ коликыхъ временъ Господари православные, Великие Князи Руские почались: Великий Князь Володимиръ, познавши православную истинную христіанскую вѣру и крестивши всю Русскую землю святымъ крещеніемъ, и опослѣ его сынъ его Ярославъ, и потомъ Всеволодъ, Великій Князь Александръ, и до Великого Князя до Дмитрея Ивановича, и до Великого Князя Василья, и до нынѣшняго Господаря до господина и сына моего Великого Князя Ивана Васильевича, отъ тѣхъ мѣсть и до сѣхъ мѣсть, они есть Господари христіанстїи Русїи и ваши господа, отчичи и дѣдичи, а вы ихъ отчина изъ старины, мужи волныи; а жалуютъ, держать васъ, свою отчину, въ докончаніи и въ крестномъ цѣлованіи въ старинѣ, а вамъ ихъ, господъ своихъ, держати имя ихъ честно и грозно безъ обиды, а въ землѣ и въ воды и въ пошлныи ихъ не вступатися.

Господинъ же пакъ и сынъ мой Князь Великій Иванъ Васильевичъ сказываетъ: на чемъ къ вамъ, къ своей отчинѣ, рекъ, по тому васъ, сказываетъ, жаловалъ и въ старинѣ держалъ, да и впередъ жаловати хочеть; вы же, сынове, на чемъ рекли своему господину Великому Князю Василью Васильевичу и своему господину Великому Князю Ивану Васильевичу, по тому, сынове, сказываетъ, не исправте ему; которыхъ деи есте землѣ великихъ¹ отступилса своимъ приставамъ, еще отцу его да и ему,

¹ Великому Князю принадлежащихъ

тѣ есте земли поимали за себя и людей къ цѣлованью привели на Ноугородское имя; и на Городище, на его дворъ, съ вѣча посылали есте многыя людей на намѣстниковъ, на его дворецкаго и на его посла на Данила, да какову нечесть чинили? грабили, и людей Великого Князя въ его имени перемали и переторометили, а чего не бывало изъ старинны; а иныхъ несправленій вашихъ много господинъ и сынъ мой Князь Великий сказываетъ; и не однова посылалъ къ вамъ, къ своей отчинѣ, чтобы къ нему ваше исправленіе было.

Вы пакъ прислали къ моему господину и сыну къ Великому Князю своего посадника Василья Ононовича, и господинъ, сынъ мой Князь Великий чалъ къ себѣ отъ васъ, отъ своей отчины, чистаго исправленія и пераго челобитья; и Василей, прѣхавъ, да о тѣхъ вашихъ исправленіяхъ не одного покорного слова отъ васъ, отъ его отчины, не правилъ, а слово его: «о томъ ми не наказано.» И господину сыну моему Великому Князю велико болно сталося отъ васъ, отъ его отчины, да и гнѣвъ свой хотѣлъ на васъ, на свою отчину, положить; а съ Васильемъ съ Анашкинымъ Князь Великий приказалъ къ вамъ: «исправитесь ко мнѣ, моя отчина, съзнайтеся, въ земли и въ воды въ мои не вступайтесь; имя мое Великого Князя держите честно и грозно, а ко мнѣ посылайте бити челомъ по докончанію, а язъ васъ жаловати хочу и въ старинѣ держду.» А къ своей отчинѣ, къ Пскобу, господинъ и сынъ мой Князь Великий послалъ своего посла, а велѣлъ имъ възвѣстити тоже: «отчина моя Великий Новгородъ не править, учеть ми бити челомъ, а исправитесь, и язъ жаловати хочу; а не учеть ко мнѣ посылати бити челомъ, а не учнутъ ми правити, и вы бы на нихъ были со мною.»

За тѣмъ какъ Богъ взялъ у васъ бодомльца Великого Князя, а нашего сына, Владыку Юну, отца вашего: вы прислали къ моему господину и сыну къ Великому Князю, и къ мнѣ, своего боярина Микиту Сарана, а были есте челомъ о томъ, чтобы тебѣ, нареченному на владычество, прїѣхати безъ опасы, да и бояромъ Новгородскимъ; а тебѣ бы поставлену быти на архіепископство Великому Новгороду и Пскову, и въ бѣломъ клобуцѣ, и отъѣхати доброволно и неударжаньно всѣмъ въ домъ Святѣй Софїи и въ Великій Новгородъ. И господинъ нашъ и сынъ Князь Великій, какъ есть христїаньскій Государь, мое, своего отца, челобитье и матери своей Великой Княгини слово принялъ, пожаловалъ, гнѣвъ свой оставя, опасы далъ, и грамоту свою опасную далъ, какова вамъ надобѣ, а язъ свою опасную далъ: прїѣхати тебѣ священноинокъ Теофілу черыцемъ, а отъѣхати поставлену на архіепископство и въ бѣломъ клобуцѣ, и всѣмъ, кто съ тобою прїѣдетъ, прїѣхати и отъѣхати доброволно.

Нынѣча же, сынове, слышанье мое таково; и дивлюся о томъ велики, что (рекши) приходятъ въ ваша сердца неподобныя мысли, а то все господина и сына моего Великого Князя, жалованье и мое къ себѣ оставляете, а отъ нашего деня господина и сына, отъ своего господина, отчича и дѣдича, отъ христїаньскаго Господаря Рускаго, отступаете, а старину свою и обычаи забывши, да приступаете деня къ чужему Господарю къ Королю; а въставляють деня ваши недобрыя на моего господина и сына на Великаго Князя то и слово: «опасы господинъ нашъ Князь Великій намъ давши, а Псковъ на насъ подымаеть, а хочеть на насъ итти.» Ино, сынове, то есть врагъ дьяволъ въкладываетъ неподобная въ сердца чело-вѣкомъ, не хотя роду чело-вѣческому добра, а хотени ихъ погнѣбеди. Господинъ мой и сынъ Князь Великій, за долко

до Владычни смерти и до ваниго опасника до Микиты, послалъ своего посла въ Псковъ, не чаялъ вашего челобитья; а какъ пришло ваше челобитье, и господина нашего и сына Великого Князя того часа и жалованье пошло; да какъ молилъ и на чемъ опасность далъ: въ томъ господинъ и сынъ мой стоятъ, и по тому его жалованье къ тебѣ будетъ; да вѣрю Богу, что и впередъ, по вашему челобитью и исправленію, жалованье его будетъ.

Ино, сынове, не съблзняйтесь о томъ, а помните, сынове, Апостольское слово: «братье, Бога бойтесь, а князя чтите, Божій бо слуга есть.» А Пророкъ Давидъ написалъ: «примѣйте наказаніе, да не когда прогнѣвается Господь.» А и то, сынове, разумѣйте: царствующій градъ и церкви Божія Константинополь доколѣ непоколебимо стоялъ, не какъ ли солнце сіяло¹ въ благочестіи? а оставя истину, не впалъ ли въ руки Царьградъ поганымъ, не въ Турецкихъ ли рукахъ и нынѣ? Вы пакъ такъ ли не чаете Божія гнѣва? Сколько лѣтъ прапрашурн ваши и пращурн, и прадедн и дѣдн, и отци ваши, отъ колкихъ лѣтъ и до сего времени, а своя старины доржалися неотступно отъ своя господы отъ Великихъ Князей Рускихъ; а какъ до васъ дошло, на конци послѣдняго времени; какъ бы надобѣ душа своя чловѣку спасти въ православн, и вы, въ то время все оставя, да за Господаря² хотите закладыватися. А не вѣсте ли божественнаго писанія, како святымъ Отци заповѣдано?

Ино вѣдаю, что есте горади и сами божественное писаніе разумѣти, да такъ дѣлаете: ино о томъ вели болѣзную, по своему святительскому долгу, берегучи вашихъ безсмертныхъ душъ, и благословляю васъ, чтобы есте отъ той отъ своей неподобныя мысли вѣзвратилися, а отъ своего бы есте господина отъ Великого Князя, отчича и

¹ сіялъ² иносеннаго

дѣдича, не отступали, а держали бы ся есте своя старинны. А ты бѣ, сыну Теофилъ, и архимандрити, и Игумени, и протопопи и вси священники, и весь священнический чинъ, своихъ дѣтей, посадниковъ и тысяцкихъ, и бояръ, и житихъ, и купцевъ, и червыхъ, и всего Великого Новагорода дѣтей своихъ, отъ того въсчюните, а душъ вашихъ оберегайте, какъ вамъ стати предъ страшнымъ Владыкою Господемъ Богомъ, на праведномъ велицебѣрномъ судѣ, и реши бы: «Господи, се язъ и дѣти, яже ми есть далъ Богъ.»

И вы, сынове, то гораздо оберегайте, а душъ христіаньскихъ въ погыбель не введите. А ты бы, священниковъ Теофилъ, безо всякого сумнѣнія и безъ оуаса, поѣхалъ къ моему господину и сыну, къ Великому Князю Ивану Васильевичу, да и ко мнѣ, по господина моего и сына Великого Князя по ованской грамотѣ, и по моей ованской, да и по сей грамотѣ, и кто и съ тобою ни поѣдетъ; а жалованье моего господина и сына Великого Князя по тому къ тебѣ будетъ, какъ въ его грамотѣ писано и въ моей. А милость Божья и Пречистыя Богородицы, и мое благословеніе, да есть съ вами по вашему благочестью.

Изъ Послания Архіепископа Вассіана ¹ къ Юанну III-му.

Се, якоже слышахомъ, безбожный сей Агарянскій языкъ приближися къ странамъ нашимъ, къ отечеству Тѣ, иже бо многая сумежныя странамъ нашимъ поплѣниша, и движетъ на ны. Изыди убо скоро въ срѣтеніе ему, изыди, вземъ Бога въ помощь и пречистую Богородицу, нашего Христіанства помощницу и заступницу, и всѣхъ святыхъ

¹ Вассіанъ Архіепископъ Ростовскій написалъ это Послание къ Юанну III-му, когда сей Государь стоялъ съ войскомъ на Угрѣ противъ Татарскаго Хана Ахмата.

его: и поревнуй прежде бывшимъ прародителемъ твоимъ Княземъ. Не точію обороныху Рускую землю отъ поганыхъ, но иныя страны приимаху подъ себе, еже глаголю Игоря, и Святослава, и Владимира, иже на Греческихъ Царѣхъ дань имали. Потомъ же и Владимира Мономаха, како и колико бился со окаянными Половцы за Рускую землю, и инии мнози, ихъ же насъ паче самъ всѣи. И достойный хваламъ Великій Князь Дмитрій, прадѣдъ твой, каково мужество и храбрость показа за Дономъ надъ тѣми же окаянными сыродцы, еже самому напредъ битися и не пощадѣти живота своего избавленія ради Христіанскаго. Ни усумнѣся, ни убояся Татарскаго множества, не обратися вспять, не рече въ сердцахъ своемъ: жену имѣю и дѣти и богатство многое; аще и землю мою возьмутъ, то иждѣ вселюся: но безъ сумнѣнія скочи въ подвигъ, и напредъ выѣха, и въ лицѣ ставъ противъ окаянному разумному волку Мамаю, хотя исхитити отъ устъ его словесное стадо Христовыхъ овецъ.

Тѣмъ же милостивъ бѣ дерзости его ради, не покоснѣ, ни умедли, ни помяну перваго согрѣшенія, но вскорѣ посла (Богъ) свою помощь, Ангели и святыя мученики, помогаѣи ему на противныя. Тѣмъ же Господа ради подвижавыйся, и донинѣ похваляемъ есть и славимъ не токмо отъ человѣкъ, но и отъ Бога; Ангели удиви, и человѣки возвесели своимъ мужествомъ. Также убо и нынѣ аще поревнуеши своему прародителю Великому Князю и достохвалному Дмитрію, и также потщися избавити стадо Христово отъ мысленнаго волка; и Господь Богъ видя твоє дерзновение, также и поможетъ ти, и покоритъ враги твоя подъ ноги твои; и здравъ и ничемъ же невреженъ побѣдоносецъ явишися, Богу сохраняющу тя; и осѣнитъ Господь Богъ надъ главою твоею въ день брани.

Аще ли убо ты, о крѣпкій и храбрый Царю! и еже отъ тебе Христолюбивое воинство до крови и до смерти постражутъ за православную Христову вѣру и за святыхъ Божіа церкви, якоже истинніи присная церковная чада, въ ней же породилася банею духовною и нетлѣнною, святымъ крещеніемъ; за ню же и до смерти пострадаша, и крестилася вторымъ крещеніемъ, якоже мученицы своею кровію: блаженніи бо и преблаженніи будутъ въ вѣчномъ наследіи, улучивше сіе крещеніемъ, по немъ же не возмогутъ согрѣшати; но примутъ отъ вседержителя Бога вѣнцы нетлѣнныя, радость неизреченную, ихъ же око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце челоуѣку не възде, якоже первіи мученицы, тако и сїи послѣдніи.

Аще ли же, еже пришился любо, и глаголеши: яко подъ клятвою есть мы отъ прародителей, еже не поднимати руки противъ Царя; и како азъ могу клятву разорити, спротивъ стати. Послушай убо, боголюбивый Царю! аще клятва по нужди бываетъ, прощати отъ таковыхъ и разрѣшати повелѣно есть; иже прощаемъ и разрѣшаемъ и благословляемъ, якоже Святѣйшій Митрополитъ, тако же и мы, и весь боголюбивый соборъ, не яко на Царя, но яко на разбойника и хищника и богоборца. Тѣмъ же лучше бѣ солгавшему и животь получитьи, нежели истинствовавшу погибнути, еже есть пушати тѣхъ въ землю на разрушеніе и потребленіе всему Христіанству, и святыхъ церквей запусеніе и оскверненіе, и не подобитися океанному Ироду, иже не хотѣ клятвы преступити, и погибе. И се убо который Пророкъ пророчествова, или Апостоль который, или Святитель научи сему бо скверному и студному, самому называющуся Царемъ, повинноватися тебѣ великому Рускихъ странъ Христіанскому Царю? Но точию нашего ради согрѣшенія и несправленія къ Богу, паче же отчаянія, еже не уповати на Бога, попусти Богъ

рать напреже тебѣ прародителей твоихъ, и всю нашу землю поработи, и воцарися надъ нами, а не Царь сый, ни отъ рода Царска. И тогда убо прогнѣвахомъ Бога, и Богъ на ны прогнѣвася; и наказа насъ, якоже чадолубивый отецъ, по глаголющему Апостолу: егоже любить Богъ, наказуетъ; бьетъ же всякаго сына, егоже приѣмлетъ. Все убо тогда и нынѣ тойже Богъ, и во вѣки, потопивый Фараона, и избавль Израиля, тойже и преславная содѣявый. Аще убо покаешися, и такоже помилуетъ милосердый Господь; и не токмо свободитъ и избавитъ, якоже древле Израильтейскихъ людей отъ лютаго и гордаго Фараона, насъ же новаго Израиля Христїанскихъ людей отъ сего новаго Фараона поганого Изманлова сына Ахмата, но намъ ихъ поработитъ.

Нынѣ тойжде Господь, аще покаемся вседушно престоати отъ грѣха. И постави намъ Господь тебя Государя нашего, якоже древле Моисеа, Исуса, и иныхъ свободившихъ Израиля; тебя же да подастъ намъ Господь свободителя новому Израилю, христоименитымъ людямъ, отъ сего окаяннаго, хвалящагося на ны, новаго Фараона, поганого Ахмата. Но и его велерѣчіе покорить Господь подъ нозѣ твои, и послетъ теѣ способники свои Ангелы и святые мученики; и смятеть ихъ, и погибнуть. Тѣмъ же, пророчески рещи, Богомъ утвержденный Царю! напрази и уснѣвай и царствуй истины ради и кротости и правды; и наставитъ тя чудне десница твоя; и престолъ твой правдою и крѣпостию и судомъ истиннымъ совершенъ есть; и жезлъ силы послетъ ти Господь отъ Сїона, и одолѣши посреди вратъ твоихъ. Тако глаголетъ Господь: азъ воздвигохъ тя Царя правды, призвахъ тя правдою, и прїяхъ тя за руку десную, и укрѣпихъ тя, да послушаютъ тебе языцы, и крѣпость царемъ разрушу; отворю ти двери, и гради не затворятся. Азъ предъ то-

бою пойду; и горы поравняю, и двери мѣдныя сокрушу, и затворы желѣзные сломяю.

Се твердое и честное и крѣпкое царство да дастъ Господь Богъ въ руку твою, Богомъ утвержденный Владыко, и сыномъ твоимъ въ родъ и родъ, и во вѣки. Тѣмъ же убо и мы отъ чистыхъ вѣры молитвою Богу день и ночь въ молитвахъ и въ мольбахъ лѣтими и соборы святительскими, божественными возношеніи нашими потребную и лѣпую память о благочестивой Вашей державѣ и Царскія ваша побѣды исповѣдаемъ въ святыхъ тайнахъ, яко да покорени будутъ врази ваши подъ ногами вашими, и да одолѣете посреди ратныхъ, да рассыпаются поганыя страны, хотящія брани, отъ Божія молнія омрачаемъ; яко пси гладнии языки своими землю да лижутъ, и Ангель Господень буди погоняя ихъ. Радуемся и веселимся, слышаще доблести твоя и крѣпость, и твоего сына Богомъ данную ему побѣду, и великое мужество и храбрость и твоей братіи Государей нашихъ противъ безбожныхъ сихъ Агарянъ. Но, по Евангельскому словеси: претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ.

XVI-ГО ВѢКА:

Духовная Грамота Іосифа Волоцкаго ¹.

Во имя Святыя единосущныя и животворящія Троицы, Отца, глаголю, и Сына и Святаго Духа, единого, нераздѣльнаго и Трїепостаснаго Божества, имже всяческая быша и мы тѣмъ. Се азъ грѣшный и недостойный игумень Іосифъ пишу сію духовную грамоту своимъ цѣлымъ умомъ. Вижу убо, яко лѣта уже къ старости приближи-

¹ Святой Іосифъ, Игумень Волоцкій, былъ ревностный поборникъ Православія и ученый мужъ своего времени.

шася, впадохъ убо въ частыя и различныя болѣзни, и ничтоже ино възвѣщающе ми, развѣ смерть и страшный Спасовъ судъ; сего ради, симъ моимъ писаніемъ, предаю манастирь своихъ трудовъ и своеа братіи Господу Богу Вседържителю и Пречистой его Матери, и благородному и христомлюбивому Самодержцу и Государю всеа Рускіа земля Великому Князю Василию Ивановичу.

И ты бы, Государь Князь Велькы Василей Ивановичъ всеа Руси, Бога ради и Пречистые Богородици, пожаловалъ, смилвался, поберегъ Пречистые манастирь; и кого, Государь, пожалуешь, послѣ меня велишь быти игуменомъ, и тотъ бы игумень, да и братіа, жили по моему преданію, какъ язъ имъ написалъ, и ко игумену повнновение имѣли; а ижъ не въсхоцетъ, по моему преданію, игумень, или которыа братіа, въ манастири жити и имуть нѣчто общаго житіа чинъ разорати, о семъ убо тебѣ, своему Государю, челомъ бію и со слезами молюсь, да не попустиши сему быти, но нехотяца по моему преданію жити, ино тѣхъ изъ манастиря изгнати, яко да и прочаа братіа страхъ имуть. Милость же Божіа и Пречистые Богородици да есть всегда съ тобою и съ твоєю благочестивою Великою Княгинею, соблюдаа и сохраняа господство и державу твою въ мирѣ и въ правдѣ, и препуститъ въ родъ и родъ, и небесному царствію сподобитъ. А писана духоваа грамота на Москвѣ, лѣто 7015. (1507).

Изъ Послания Максима Грека ¹ къ Митрополиту Данилу ².

Свѣтъ и помню добрѣ, яко опечалилъ есмь священную

¹ инока Афонской горы Максимъ Грекъ — лицо примѣтельное въ нашей Церковной Исторіи своею ученостію и трудами — пользовался большою довѣренностію В. К. Василія Ивановича, и, по зависти, оклеветанъ, и сосланъ въ одинъ изъ Тверскихъ монастырей. ² главному врагу Максима Грека.

Ты душу и дважды и трижды не послушавъ тебе, въ нихъ же ми еси повелѣлъ тогда. И сіе вѣдомо мнѣ бысть ниже твое преподобство тогда провѣшалъ еси съ негодованіемъ ко мнѣ судимому отъ тебе и соборнѣ испытуему. Реклъ бо еси ко мнѣ тогда: достигаше тебе, окаяне, грѣхи твоя, о немъ же отрекся превести ¹ ми священную книгу Блаженнаго Феодорита. О преслушаніи же семь отвѣщаю истинною твоему преподобству, яко ни за едино нно преслушахъ ты тогда, развѣ сего ради, сирѣчь: да яко таковъ преводъ будетъ претыканіе и соблазнъ нѣкимъ православнымъ отъ посланій Аріевыхъ и Македоніевыхъ и иныхъ нѣкихъ ересей начальникъ, ихъ же посылаху къ единомудреннымъ своимъ, превозносяще убо и прославляюще печетливое свое мудрованіе, злословяще же и низлагающе благочестивую и правую догму Святыя Соборныя и Апостольскія Вѣры намъ правовѣрнымъ. Сего ради преслушахъ ты тогда, убоявся простоты нѣкихъ благочестивыхъ и слабости ко еже искусити правѣ всяко списаніе: да не обрящусь таковымъ соблазну ходатаи таковыя преводомъ и вѣсто благословенія клятву вѣчную себѣ приобрящу. Горе бо, рече, чловѣку, имъ же соблазнъ приходитъ.

Ты же, яко таиноучитель и строитель таинъ Св. Духа и небеснаго жительства рачитель и ученикъ кротчайшаго Іисуса, глаголющаго: научитесь отъ мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, разори многолѣтнее твое еже на мя негодованіе и покажи ко мнѣ бѣдному священную любовь, повинудся глаголющему Судіи къ верховному: не глаголю тебѣ до седмыхъ кратъ, но до семьдесятъ седмиды. И пакы индѣ тойжде: такожде и Отець мой небесный сотворитъ вамъ, аще не оставите каждо брату своему отъ сердець вашихъ прегрѣшенія ихъ.

¹ перевести

Страшно слово сіе и отвѣтъ, честнѣйшій Отче и Владыко, и всякаго соблюденія достойно намъ: аще убо что согрѣшено ми бысть къ тебѣ по преслушанію и о томъ ся тебѣ каю: прости ми Господа ради, да и самъ сподобившися отъ Него тая же благодати и благословенія: понеже и ты, аки человекъ, повиненъ всяко еси ему по нѣчему, никто же бо чистъ отъ скверны есть, рече Писаніе, аще и единъ день будетъ житія его.

Аще же преподобство твое негодующе еще на мя, глаголетъ: не за нѣкое твое ко мнѣ преслушаніе, но за развращеніе церковнаго нѣкагого слова и праваго ученія возбранихъ тя по Божественнѣй ревности отъ пречистыхъ Божіихъ Таинъ, аки хульника: къ симъ, святой Владыко, оно паки отвѣщаю твоему преподобству: свидѣтель вамъ отъ мене Самъ Той, иже всѣхъ неумытннй Судія, яко ничтоже отнюдь таково что отъ мене по лукавству дерзнуто бысть ниже тогда, ниже нынѣ: да исчезнетъ отъ мене таково вредоуміе! Прочтите съ кротостію Христоподобною писанный мной отвѣтъ о живущій во мнѣ Православной Вѣрѣ, и уразумѣвше оттуде всю истину, разорите ваше еже ко мнѣ грѣшному многолѣтнее негодование; аще же уразумѣти вамъ оттуде всю правду и истину, не благоизволяете показати ко мнѣ исправленіе святыхъ любви, пребываете жъ отлучающе мене Божественныхъ Таинъ; азъ убо прочее умолчу; Божественный же гласъ не обвиняся да вопіеть: иже нѣсть со мною, на мя есть, и не собираяи со мною, разсыпаетъ. Кто же есть рассыпая, развѣ иже безъ ума отлучаетъ отъ Христа вѣрныя его люди, и на отчаяніе и пропасть погубительную порѣвая ихъ, о нихъ же самъ Христосъ умре и воскрес, да надъ мертвыми и живыми обладаетъ? Аще же кто, по многому своему жестокосердію побѣждаемъ страстію самоугодія, отлучаетъ Христа вѣрующихъ правѣ

въ Него и Его благодатию спастися уповающихъ: что мно часть слышати себѣ тогда отъ Него, развѣ еже, рабе лукавый, весь долгъ оны оставихъ тебѣ, понеже умолилъ еси мене, не подобаше ли и тебѣ помиловати сработника своего, якоже и азъ помиловахъ тя? и прогнѣався господинъ его, преда его мучителемъ, дондеже отдасть все должное.

Азъ убо совершихъ повелѣное намъ всѣми Святыми Писаніями, смиривъ себе предъ Богомъ и предъ тобою, чистымъ сердцемъ и словеса истинными, якоже свѣсть единый Сердцевѣдецъ. Ты же аще еще извѣты твоя не годуеши на мя напрасно, самъ, Владыко мой, узриши, егда станемъ оба предъ страшнымъ и неумытнымъ Судію, слово отдающе кождо о себѣ. Глаголю же о семъ, что мене напрасно осуждаеши ересию и отлучаеши Христа непричастіемъ Св. Божіихъ даровъ, а о прочіихъ грѣховъ моихъ безчисленныхъ нѣсть ми ни устъ своихъ отверзати, обаче не подобаетъ отчаятися; во на Его неисчетную милость уповающу, доброе всегда творити да и Его милость на мене будетъ и въ нынѣшнемъ и въ будущемъ, аминь. А я тебѣ, государю моему, много челоу бью о земли многогрѣшній черноризецъ Максимъ Святогорецъ.

Изъ Посланія его же къ Митрополиту Іосафу 1.

Владыко святой! Иже всѣхъ Владыка и неумытный Судія крѣпцѣ завѣщавааетъ, Моисеомъ глаголя: не отищиши дважды о томъ же; азъ же окааны о инединомъ прегрѣшени, свидѣтель вамъ отъ мене Сердцевѣдецъ, яко не лжу вамъ господамъ моимъ, тремъ отъ васъ отищеніемъ подложенъ есмь, сирѣчь, Божественныхъ Таинъ не

преемику Даміана, подвергнувшагося участи Максима Грека.

причастію, лишенію возвращенія еже во святую гору, и лишенію своихъ книгъ и иныхъ дѣвыхъ житейскихъ потребъ. Чего ради таково децрավованіе презираеши, святый Владыко безъ исправленія? кто тебе въ церковныхъ строящихъ выше въ земли Рустѣй, или кто тебе довесѣйшій и ко обидимымъ милостивѣйшій? Чего ради, или како сіе пишешъ глаголя: «собаче пособити тебѣ не можемъ?» Кто противляйся тебѣ, Пресвященнѣйшій? колико обидимыхъ нѣтъ дѣмннѣ и отъ узъ разрѣшилъ еси? Заточенныя возвалъ еси, присмертныя оживилъ еси. О мнѣ же единомъ, ви что же смерти достойна сотвориша, якоже Господь вѣсть, да неможе яко по Бозѣ ревность твоя и Апостольская власть и сила. Владыко святый! Воля Господа Бога, да твоя! Азъ о возвращенія къ Москвѣ и житія никакоже неслужаю; толю Божественное причастіе, еже вѣшь просто дается, а судъ не друшу, ниже собора, милость вѣршу и милосердіе челоуѣколюбное. Вижду, колико имани, отъ мене свидѣтельства ирѣнна, и твердѣнна яко во мнѣ Православныя Вѣры и яко о ней по Бозѣ ревности. Судите сиру и убогу, глаголетъ божественное слово, смиренна и ниша оправдайте; а не глаголетъ, осуждайте. Блаженъ мужъ разумѣвая на нѣща и убога, въ день лють, глаголетъ, избавитъ и Господь.

Аще же кто противляйся речеть, яко связавый пакы разрѣшить, да вѣсть сицевый, яко еже по Бозѣ и правдою связано, нѣтъ разрѣшити не можетъ, живу сушу связавшему: а еже не праведно и по страсти и гнѣву безсловесному связанное не токмо разрѣшится отъ иного мощно есть, но ниже силу союза имать отнюдь: не бо вослѣдуетъ, рече церковный уставъ божественный, безсловеснымъ отрешеніемъ іерейскимъ. Гоняше неправедно и съ гнѣвомъ презельный Феодимъ Александровскій и

благочестивыи оны шюки, нареченныя доггы: но милостивѣйшая душа божественнаго отца Іоанна Златоустаго притекшихъ къ нему и пріять любезно ихъ и утѣшивъ, и Θεовила посланіемъ своимъ къ призрѣнію призываше. Аще и той, бѣшено устрояемъ, гнѣвашея невоздѣржно на неповинныя. Таяждѣ имъ и азъ пострадахъ, падъ во гнѣвѣ неправедимъ Даниловъ. Да не поставитъ Богъ ему грѣхъ сей! Не презрѣлъ великій Христовъ Архіерей Никола воеводы оны хотящая обезглавитися неправеднѣ. Не убояся Вавила блаженный извѣрства гонителя Христіаномъ Нумеріана, восхотѣвшаго сквернити честныи храмъ благовѣрныхъ Христіанъ. Не стыдился великы Амвросій высокую дръжаву Θεодосія великаго, но святительскы не обинулся къ нему, и входъ же въ храмъ возбранилъ есть ему, дождеже Царь послушаніемъ и смиренумудріемъ помирился съ Богомъ и Архіереемъ Его. Оныхъ длъжны есте и вы бывати подражатели, да тѣхъ же имъ почестъ и вы сподобитесь отъ десницы Вышняго. Тому слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

Изъ Повѣсти: О намѣстнѣи Мамая 1.

Ночь передъ сраженіемъ.

Рече Дмитрей Волюнецъ Великому Князю: повѣиъ тебѣ, Княже, примѣту свою искусную; уже бо долго ноши вечерняя заря потухла. Князь же Великій понимъ съ собою брата Володимира и Литовскіе Князи едины, и выѣхаша на поле Куликово. И ставъ посреди обонхъ полковъ, и обратился на полкъ Татарской. И слыша стукъ великъ и

¹ Сіа Историческая Повѣсть, или *Сказаніе о намѣстнѣи Мамая*, приписывается Рязанскому Іерею Софонію, заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя красоты Поезіи, и многими мѣстами своими ясно показываетъ, что Авторъ имѣлъ передъ глазами *Слово о полку Игоря*.

кличь, аки торги снимаются, аки гради зиждуще, аки трубы гласяще. И бысть назади ихъ грозно волци воюше. По десной же по странѣ ворони кличють; и бысть гласъ великъ птичь. Вранове же играють по рецѣ той по Непрядвѣ; гуси и лебеди непрестанно крылѣ плещуще, необычную грозу водають. И рече Вольнецъ: слышасте ли сіа? Обратитесь на полкъ Русскій. И бысть тихость велика, токмо огневи мнози и зоря, снимахуся.

И сииде Вольнецъ съ коня, и паде на десное ухо, и приниче на землю, и предлежа на долгъ часъ; и воста, и абіе пониче. И рече ему Князь Великій: что есть, брате? Онъ же не хотѣ сказати. Князь же много муливъ его; онъ же рече: одна ти есть на пользу, а другая не на пользу. Слышашъ землю плачущуся на двое: одна страна; аки вдовица нѣкая, а другая, аки дѣвица, аки свирѣль. Азъ чаю побѣды; а нашихъ много падеть.

Битва Куликовская.

Сопедшеса со обомхъ странъ, начаша крѣпко битися: летса кровь богатырская подъ сѣдлами; катитса шлемы златыя подъ ноги конскія, а за шлемами и главы богатырстив. Татарове же въ двое того надають на пели Куликовѣ. Коль мѣсто велико и пространно межъ Дномъ и Мечею, но то мѣсто еще баше тѣсно отъ толкаго множества воинствъ; и неточію отъ оружія падаху, но и о самихъ себе разбивахуся. И отъ великіа тѣсноты нини задыхавхуся, нини подъ конскими ногами умираху; а рѣки кровавыя течаху, мечи блещахуся аки молніи, кошія сокрушающеса, аки громъ трещаху. Отъ третяго часа даже до шестаго бившаса сильно. О грознаго времени! о горькаго часа! въ трехъ бо часахъ безчисленное множество побито созданиа Божія. Часъ четвертый и пятый

биющися, не осмѣвають Христіане, ниже Татары. Наставшу же часу шестому, начаша, Божіи ради попушеіемъ, грѣхъ ради нашихъ, поганіи одождвати, а Христіане изнемотати. Уже бо мнози отъ сивоштыкъ избѣцаху путь; мнози храбрии богатыри Россіи и юности порочити, яко древа дубравная поклонившася на землю; мнози съвое Россіи сотрошася коньтати коней Татарскихъ; и самато Великаго Кнзя сузавища вельми, доидже нуждою склонився съ коня, поиде съ побѣиша, яко уже не мощно бѣ битися.

Единъ деловѣтъ вѣренъ отъ полка Кнзя Владимира, самовидѣцъ видѣша; повѣда самъ: яко шестаго часа надъ Великимъ Кнземъ баше небо отверсто, шазъ нагоже изиде облакъ; аки батрана зоря, низко держашася. Той же облакъ исполненъ баше рукъ человекскихъ; и ниіи руке держакху оружіе, ниіи вѣнцы, ниіи цвѣты мнози прекрасныя. Наставшу же седьмому часу, абіе мнози вѣнцы отъ рукъ оныхъ полка облачнаго опустишася на полки Христіанскіе: уже бо поганіи отъсюду обступиша, а Христіанскіи полки оскудѣша, аки класы шпешичныи податлемъ терѣемъ.

Привѣвшу же часу осьмому, абіе духъ южный или полуденный новыи созиди Христіанскому засадлаге полка вопіеству. Тогда Воиинецъ великыи гласѣмъ возопи: Княже Владимире! часъ приде, и время приближися; и чаки рече: братіе и друзи! нынѣ держайте; сила Божія боиогаеть намъ. Богатыри же и вси витязи Россіи, единомысленно вывхавше изъ дубравы, пустишася во имя Господне на Татаровъ, аки искусни соколи на журавль; и ударишася крѣико. Татарове же увидѣвшіе внезапу много полковъ Россіикихъ; и толкое дерзновение ко брани, смыгошася; и крикнуша глаголюще: уби намъ! Руць умудрися; худшихъ исправиша прежде съ нами на бой, а

самые богатыри скрывшеса, нынѣ съ засады идуть на насъ. И обратившеса, начаша уступати; и давше плещи своя, побѣгоша. Рускіи же полки, силою Божіею и помощію святыхъ мученикъ Бориса и Глеба, погнаша нечестивыхъ, иже отъ меча Христіанскаго, аки лѣсъ на землю клापяхуся, и аки трава отъ косы постидахуся. А бѣжаши погане горць восклицаху: бѣда, бѣда тебѣ, Мамаѣ нечестивый! а съ тобою и намъ пагуба конечная,

Изъ Степенной Книги ¹.

Св. Алексій ² исцѣлилъ Тандулу.

За премногую святаго добродѣтель и премудрость и слово разумное и благопривѣтливое, наипаче же къ Богу молебное, и житіе великое, по всюду происхождаше слава о немъ не токмо въ своихъ странахъ Христіанскихъ, или окрестныхъ, но и въ дальнихъ невѣрныхъ безбожныхъ Татарскихъ странахъ. Идѣже Христосъ незнаемъ быше, тамо Христовъ служитель Алексій хвалимъ быше, и промежу тѣхъ святаго Алексія имя, якожъ нѣкое священіе, обношашеса.

Тѣмъ же таковая чудная слава достиже и до самаго нечестиваго царя Чанибека, сына Осбякова, ижъ имяше царицу, именовану Тандулу. И та быше три лѣта очима слѣпа, и прочинъ недугомъ толико немощна бѣ, яко ни отъ коего же врачеванія пользы не може обрѣсти. Слышаху же о святѣмъ Митрополитѣ Алексіи, елико творить Богъ его ради; и тогда той безбожный царь Чанибекъ и царица его Тандула пріиша о немъ вѣру, яко

¹ *Степенная Книга Царская редисловія составлена подъ руководствомъ разумнаго и ревностнаго Пастыря, Митрополита Макарія, въ 17 степеняхъ. Въ послѣдствіи она была продолжена. ² Митрополитъ. Сей Святитель управлялъ Россійскою Церковію въ XIV-мъ вѣкѣ.*

послушаетъ его Богъ моляшася¹; и посылаетъ съ моленіемъ къ Великому Князю Ивану Ивановичу и къ сыну его Великому Князю Дмитрію, яко да пошлютъ къ нимъ во Орду челоуѣка Божія святаго Святителя Алексія Митрополита. Такожъ и самого того великаго Святителя и Чудотворца Алексія моляху, яко да посѣтитъ болящую царьцу Тандулу, и Бога помолить о ней, и о немощи нецѣлитъ ю, и бѣса отженеть отъ нея, и очна прозрѣніе дасть ей.

О невзреченному промыслу Божию! какъ и невѣрныхъ подвиже на прославленіе своего угодника, и научи просити, яже суть выше челоуѣческаго разума! О дивство! како сопротивные врази, невѣрующіи Богу, ни вѣдуще таинства вчелоуѣченія его, но якоже древній Валаамъ, не своимъ хотѣніемъ, но Божіею волею благословяще Исраиля: подобно сему и насъ новаго Исраиля спасаея Господь.

О престоавленіи св. Алексія.

По мнозѣхъ добродѣтелехъ и по мнозѣхъ исправленіихъ, въ старости добръ и богоугоднѣ, въ старости честнѣ, въ старости глубоцѣ, въ сѣднѣхъ совершеннѣ и честнѣ, якожь рече великій Василій: честна сѣднина постомъ украшена, и всѣхъ богоугодныхъ дѣлацнхъ, съ благо-разсуднымъ наказаніемъ добръ стадо упасъ, и на пажети животныя наставивъ, сздааетъ на основаніи Апостолстѣмъ, многа знаменія въ славу Божию сотворивъ, пасъ Церковь Божию Рускія Митрополн лѣтъ 24, всѣхъ лѣтъ пожиле 85. Познавъ свое еже изъ мира исхождение, и призываетъ къ себѣ сына своего благовѣрнаго и боголюбиваго и вседержавнаго Великаго Князя Дмитрія Ивановича всеа Русіи, и наказываше его словесы духовнымъ о всякомъ

¹ молящася

благочинія, и рече ему: «сыну мой! се азъ отхожу житія сего, оставляю же тебѣ милость отъ Бога и миръ и благословеніе, тако же и сыну твоему благовѣрному Великому Князю Василию, и всему сѣмени твоему до вѣка.» Заповѣдавъ же Святый, яко да не погребутъ его въ церкви, но внѣ церкви за олтаремъ, идѣже и мѣсто указа, великаго ради и конечнаго смиренномудрія. Благовѣрный же и Христолюбивый Великій Князь Димитрій Ивановичъ любезно приметъ въ сердца наказаніе словесъ отъ своего и учителя.

Святый же Святитель и Чудотворецъ Алексій священную и божественную литургію совершивъ, и святыхъ и пречестныхъ и животворящихъ таинъ причастися, и помолися о благочестивомъ Великомъ Князѣ Димитріи, и о чадѣхъ его, и о всѣхъ Князѣхъ благовѣрныхъ, и о Боларѣхъ, и о вопствѣ Рускомъ, и о всемъ православіи, и давъ миръ и благословеніе Христолюбивому сынови своему Великому Князю Димитрію и чадомъ его, и прочимъ Княземъ и Боларомъ и воемъ Христіанскимъ и всѣмъ людемъ Христоименнымъ, и послѣднее цѣлованіе давъ всѣмъ бывшимъ у него, по сихъ же начатъ молитву творити отхожденія души своея. Еще же молитвѣ суши во устѣхъ его, душа отъ тѣла исхожаше, самому руцѣ на небо воздѣвающу. Тѣло бо честное на земли оста, святая же его душа на небеса возлѣте къ желаемому Христу. И тако переходитъ во онъ вѣкъ некончаемый, идѣже вси Святіи отходятъ.

О пожарѣ Московскомъ въ 1547 году.

Воутріе, грѣхъ ради нашихъ, въ осмый же часъ дни церкви Воздвиженія загорѣя; и оттуду разлѣся огонь на многія улицы. Богу же тако попустившу, яко абіе бысть

тогда и буря зѣла, еюже великія дровеса и забрала крѣпкія и храмы многіе отъ самыя земли и съ основанія яростно восторгахуся, и на высоту, яко плевелы, развѣваемы и всюду разметаеми. Пламы же зѣльнаго огня, яко великія горы, до облакъ взимахуся, и всюду, яко тучиносныя облаки, особъ ношахуся, и вездѣ, яко молнія, разливахуся, и многіе дома и святыя церкви немилостивно пожигаа. И выгорѣ все Занеглиніе, и большій посадъ, и во обонхъ градѣхъ въ древнемъ и въ новомъ, и весь Царскій дворъ, и Митрополичъ дворъ, и весь великій торгъ, и вся яко въ мегноніи ока испепелишася. Не токмо же деревянныя храмы, но и самое каменіе разпадешиа; и желѣзо, яко олово, разливахеша; и во многыхъ каменныхъ церквахъ и полатахъ все выгорѣ.

Наипаче же жалостивѣйши всего, иже самыя неизреченныя церковныя вещи и многія святыни, иже въ похвалу самому Богу и пречистой Богородицы и всѣмъ святымъ, въ различныхъ и многообразныхъ потребахъ устроаемая, во единъ часъ вся сія огнемъ потребшася. Вкупѣ же съ неправеднымъ богатствомъ и праведнаго имѣнія безчисленное множество погibe, еще же и многая дражайшая безцѣнная узрачія, многообразныя же и различныя святыя утвари, и прочая неизреченныя и памяти достойныя вещи, еще же и Царскія драгія и преславныя, иже отъ древнихъ лѣтъ многая отъ прародитель стяжанія, въ святыхъ же церквахъ и въ сокровищахъ Царскихъ и въ Святительскихъ божественныя иконы и честныя кресты, наипаче же многіе цѣлбоносныя мощи Святыхъ и святыя многія книги Греческія дивно и презрядно украшенныя, ризы же и одежды священныя и мирскія, тако же и сосуды драгія, злата же и сребра, и жемчугу драгаго, и каменія многоцѣннаго, и прочая неисчетныя и неудобъ сказанныя всякая кузни множество; и вся сія безвѣстна быша.

Блаже убо, мы согрѣшихомъ, сице сами на ся гнѣвъ Божій наведихомъ. Тако и долготерпѣй Господь Богъ, не хотя видѣти образы конечной пагубѣ предати насъ за беззаконія наша, двоюе всякия святыни не пощадѣ. Якоже древо Божовидецъ Моисѣй, видя Исраилтескія люди согрѣшившихъ предъ Богомъ, и самыхъ скрыжалей не пощадѣ Божиимъ перстомъ написанныхъ, но въ ярости сокруши, тако и насъ милосердый Богъ страшнымъ узвлєніємъ приводя въ покаяніе.

Изъ Посланія Митрополита Макарія къ Юлику IV-му.

Самъ, Царю, вѣси храбрость прародителей твоихъ, Богомъ вѣнчаннаго Царя-Владимера Мономаха, и храбраго Великаго Князя, Александра Невскаго, и прочихъ сродникъ твоихъ, каковы побѣды надъ погаными сотвориша и прославлены отъ Бога быша. Тебѣ же великому Царю Ивану, и брату твоему Князю Владимѣру Одреевичю, и всему вашему христорлюбивому воинству, нынѣ время благопріятно, еже съ Божіею помощію о истинѣ подвижаться, и велие попеченіе имѣти. Аще и скорбно прилучится вамъ претерпѣти, Христа ради, не отмищѣтєся: «сладохъ бо, рече, рай и велико воздаявіе,» по божественному Апостолу; занеже кто жъ не подвизався вѣнечъ пріять, или кто спяи побѣды сотвори, или кто пощивая похвалу пріять? ибо болѣзни ражаютъ славу и труды исхолатайствуютъ вѣнцы, по реченному Христову слову во святомъ Еуангеліи: «претерпѣвый же до конца той спасетъ будетъ.»

Ты же о Христѣ, о Царю, подвизайся, и съ прочими твоими христорлюбивыми воинствы, въ чистотѣ и въ покаяніи и въ прочихъ добродѣтелѣхъ, якоже писаніе гла-

1. шедшему тогда съ войскомъ къ Казани.

голетъ. Не только свѣршается служба отъ раба, елико егда самъ придетъ господинъ, ниже Царь посылая воина на брань, но елико егда самъ придетъ. Нынѣ же лѣпо тебѣ, Царю, и сущимъ съ тобою, по твоей храбрости и премудростной хитрости, самому подвизатися съ Божіею помощію, и сопротивники сице побѣднѣ низложити: идѣже бо хошетъ Богъ, побѣждается естества чинъ; а идѣже царево пришествіе съ Божіею помощію, ту и чинъ переходитъ. Но, елико великъ еси, только смирай себе; поминай рекшаго: «при славіи буди смиренъ, при печали же мудръ,» но и паче же поминай, Царю, Спасово Еуангельское слово, яко «всякъ возносяся смирится, а смиряяся вознесется.» И того ради смирення, покоритъ Господь Богъ подъ нозѣ твои вся враги твои, и пошлетъ ти Господь способники, Ангелы свои и вся святыя Мученики, и смятутъ супостатъ твоихъ, и удолѣши посредѣ врагъ твоихъ.

Се твердое и честное и крѣпкое царство да дастъ Господь въ руки твои, и сыновомъ сыновъ твоихъ, въ родъ и родъ, и въ вѣки, Богомъ утвержденный Царю! А еже, благочестивый Царю, въ ополченіи по Бозѣ вашего пречестнаго подвига и благочестія и побѣды на супостатъ вашихъ, аще случится кому отъ православныхъ христіанъ, на той брани, до крови пострадати за святыя церкви и за святую вѣру христіанскую и за множество народа людей православныхъ, и потомъ живымъ быти: и тѣ, понстивъ, пролитіемъ своея крови, очистятъ прежніе свои грѣхи, ими же по святомъ крещеніи согрѣшили и осквернены были, о всемъ о томъ отъ Господа Бога прощены будутъ; и не токмо прошеніе грѣховъ отъ Бога получаютъ за пролитіе своея крови, но и сугубы мзды воспринмутъ, въ нынѣшнемъ вѣцѣ приложеніе лѣтъ и здравіе животу, но и

въ будущемъ вѣдѣ сугубы мзды воспримуть за пролитіе своея крови.

А еже случится кому нынѣ отъ православныхъ христіанъ, на томъ вашемъ Царскомъ ополченіи, нетокмо кровь свою пролити, но и до смерти пострадати за святыхъ церкви, и за православную вѣру христіанскую, и за множество народа людей православныхъ, ихъ же Христосъ искупи отъ мучительства честною своею кровію, и его Христово слово исполнити: «ничтоже тоя любви болши, еже положити душу свою за брата своего:» тѣмъ, по реченному Господню словеси, второе мученическое крещеніе воспримуть, и пролитіемъ своея крови очистятся, и омыють отъ душа скверну своихъ согрѣшеній, и добръ очистятъ свою душу отъ грѣхъ, и воспримуть отъ Господа Бога, въ тѣлнвыхъ мѣсто, нетѣлная и небесная, и въ труда мѣсто, вхожденіе вышняго града Іерусалима и наслѣдіе; а за оружіе и за благострадавіе тѣлесное, вѣчныхъ благъ воспріятіе, и за мечное устѣченіе и копейное прободеніе, съ Мученики и со Ангелы радость неизреченную, по божественному Апостолу реченное воспримуть: «сихъже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце челоуѣку не възде, яже уготова Богъ любящимъ его;» въ день оумъ, отъ Мздоводателя, праведнаго Судіи Господа Бога, терпѣнія вѣнцы воспримуть и покой вѣчныя жизни въ безконечныя вѣки, аминь.

И пакы благодаримъ же и хвалимъ, о благочестивый Царю, о всемъ великое твое Царское остроуміе, и храбрость, и Богомъ данную ти премудрость, о святыхъ церквахъ, и за православную вѣру христіанскую, великую обиду ея, и за отечество мужественнѣ стояти и царски и храбрски по Бозѣ подвизатися. Да потыши о всемъ, Царю, сохрани ти святыхъ сія. Еуангельскія четыре запо-

вѣди: храбрость, мудрость, правду, цѣломудріе, и потомъ судъ праведной, и милость къ согрѣшающимъ.

ХУІІ-ГО ВѢКА:

Речь Ермагена на коронаціи Царя В. І. Шуйскаго

Всесильнаго и вся-содержащаго Бога Отца изволеніемъ, и благоволеніемъ едиnorodнаго Сына его Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и послѣщеніемъ Святаго и животворящаго Духа, всемогущія Троицы волею и хотѣніемъ, отъ святаго равноапостолаго самодержца Россійскія земли благовѣрнаго великаго князя Владимира, нареченнаго во святомъ крещеніи Василія, и отъ его сродниковъ, отъ прародителей вашихъ государскихъ, великихъ государей царей Россійскихъ, и досель, отецъ сыновомъ своимъ по себѣ вручали скипетръ и престолъ царскій и все великое княженіе Россійское: и по представленіи сродника вашего, блаженныя памяти великаго государя нашего Богомъ вѣнчанаго царя и великаго князя Ивана Васильевича, всеа Русіи самодержца, по его государеву благословенію, на Россійскомъ государствѣ былъ благородный сынъ его великій государь нашъ царь и великій князь Федоръ Ивановичъ, всеа Русіи самодержецъ, и вѣнчался тѣмъ же царскимъ вѣнцомъ и дѣдимую; по древнему обычаю; и Божиимъ праведнымъ судомъ, Богомъ вѣнчанный и благочестивый великій государь царь и великій князь Федоръ Ивановичъ, всеа Русіи самодержецъ, оставь зельфе царство отъяде въ небесное блаженство, а по немъ царского его корени чадь не остася, и потомъ Божиимъ изволеніемъ воста инъ царь, не отъ царь-

¹ Говорена въ 1608 году симъ незабвеннымъ вашимъ патріотомъ, когда овъ былъ еще Митрополитомъ Казанскимъ.

скаго кореня; избранъ бысть на царство всея великія Росіи отъ царьскаго сиклига Борисъ Годуновъ, и той, мало лѣтъ пребывъ, ко Господу отъиде; по немъ же воста, Божиимъ поущеніемъ, грѣхъ ради нашихъ, злочестивый и богоотступникъ, и проклятый еретикъ, и православныя христіанскія вѣры гонитель, Гришка Отрепьевъ, самонарѣченный царь Дмитрей, иже ангельскій и иноческій образъ, паче же и святительское на немъ священнодіяконское рукоположеніе раздрушивъ, и заповѣди святыхъ и духоносныхъ отецъ отринувъ, и святая Божія церкви осквернивъ, второй Улянь законпреступникъ явися, иже восхотѣвъ до конца искоренити православную и благочестивую вѣру, но Божиимъ праведнымъ судомъ, вскорѣ, злыи злѣ живота лишися.

Нынѣ же тобою, великій богоизбранный государь! пакы благочестіе обновляется, и православная наша христіанская вѣра просвѣщается, и святая Божія церкви отъ соблазнъ свобождаются, и великій царскій престолъ пакы благочестія тобою украшеніе пріемлетъ; тебѣ, великому государю, довлѣетъ быти на престолѣ прародителей своихъ и вѣнчати царскимъ вѣнцемъ, по древнему вашему царьскому обычаю, и намъ бы, богомолцомъ твоимъ, тебя, о Святемъ Дусѣ святая церкви и нашего смиренія возлюбленнаго сына, государя нашего царя и великаго князя Василья Ивановича, всеа Русіи самодержца, по Божию премудрому промыслу, благословити и поставити на царское величество и на великое княженіе Россійскому государству Богомъ вѣнчаннаго самодержца, и нарещи, и помазати, и вѣнчати царскимъ вѣнцемъ: и отъ нынѣ, о Святемъ Дусѣ государь и возлюбленный сынъ святая великія Апостолскія церкви и нашего смиренія, Богомъ возлюбленный и Богомъ избранный и Богомъ почетный и нареченный, поставляемый отъ вышняго нещ-

реченнаго промысла Божія, по даннѣй намъ благодати отъ Святаго и животворящаго Духа, се нынѣ отъ Бога поставляешия и помазуешия и нарецаешия Богомъ вѣнчанный царь и великій князь Василей Ивановичь, всеа Русіи самодержецъ!

Да умножить Господь Богъ лѣтъ царству твоему, и положить на главѣ твоей царскій вѣнецъ отъ камня честнаго, и даруетъ тебѣ долготу дни и въ вѣкъ вѣка, и въ десницѣ твоей дастъ скипетръ царствія и посаждаетъ тебе на престолѣ правды, и ограждаетъ тя нынѣ и въ предъидущая лѣта живота твоего всеоружествомъ Святаго Духа, и укрѣпитъ мышцу твою на вся видимыя и не видимыя враги, и покоритъ тебѣ вся варварскія языки, иже бранемъ хотящая, и да вселитъ Господь въ сердца твоея божественный страхъ свой и еже къ послушнымъ милостивное и къ повинующимся милосердное, и соблюдетъ же тя Господь въ непорочнѣй истиннѣй христіанствѣй вѣрѣ, и покажетъ тя опасна хранителя святая своя соборная Апостолскія церкви въ повелѣніихъ, да судиши люди твоя правдою и нищихъ твоихъ судомъ Божиимъ; да возсіяетъ во днехъ твоихъ правда и множество мира, да въ тиxости твоей тихо и безмолвно житіе проживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ; да здѣ добръ и благоугодне проживеши и наслѣдникъ будеши небеснаго царствія со всѣми святыми православными цари, нынѣ и въ безконечныя вѣки, аминь.

Грамота Митрополита Филарета ¹ Протоіерею Устюжскаго собора.

Благословеніе великаго господина пресвященнаго Филарета, Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго и Устюж-

¹ Преждебывшаго знаменитаго Болрина Феодора Никитича Романова,

ского, на Устюгъ Великій, соборныя церкви Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія протопопу Костянтину съ братьею. Въ нынѣшнемъ въ 115.² году Ноября въ 30 день, Государя Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи отецъ и богомолецъ святѣйшій Ермогенъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, прислалъ ко мнѣ Государеву Цареву и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи богомолцу, а къ своему сыну и богомолцу о Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи Самодержца многолѣтномъ здравіи богомолную грамоту, а въ грамотѣ пишеть :

«Благословеніе великаго господина святѣйшаго Ермогена, Патріарха Московскаго и всеа Русіи, о Святѣхъ Дусѣхъ сыну и сослужебнику нашего смиренія Филарету, Митрополиту Ростовскому и Ярославскому. Божіимъ попущеніемъ, за безчисленные наши всенароднаго множества грѣхи, надъ Московскимъ государствомъ и на всей Великой Російской земли учинилась неудобьсказаема напасть: въ прошлыхъ годѣхъ, вражійимъ совѣтомъ, отступникъ православныя нашія крестьянскія вѣры и злый лстець, сынъ дьяволъ, еретикъ, чернецъ, рострига Гришка Отрепьевъ, бѣсоставнымъ своимъ умышленіемъ назвавъ себя сыномъ великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Царевичемъ Дмитреемъ Ивановичемъ всеа Русіи, и злымъ своимъ чернокнижьемъ прелста многихъ Литовскихъ людей и казаковъ, пришелъ въ Сиверскую Украину и прелстилъ Сѣверскіе многіе города и Рязанскую Украину, и державъ безъ страха къ Московскому государству и назвавъ себя Царемъ, а послѣ и Цесаремъ, и коснулся Царьскому

родоначальника нынѣ царствующаго Дома, — и въ послѣдствіи Патріарха Всероссійскаго. 1807

вѣнцу, и владѣя такимъ превысокимъ государствомъ мало не годъ, и которыхъ злыхъ дѣловъ дѣлъ не дѣдалъ и коего насилія не учинилъ? Святителей съ престола свергъ; преподобныхъ архимандритовъ, и игуменовъ, и иноковъ, не токмо отъ пастырь, но и отъ монастырей отлучилъ; священнической чинъ отъ церквей, аки волкъ, розгналъ; бояръ, и дворянъ, и приказныхъ людей, и дѣтей боярскихъ многихъ городовъ, и гостей и всанкихъ служивыхъ и торговыхъ людей многихъ крови пролиа и смерти предасть, а у иныхъ имѣнїе аки разбойникъ разбилъ; въ великую соборную апостольскую церковь Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Успѣнія, многихъ вѣрь еретиковъ аки въ простый храмъ введе и безо всякаго пристрашїа, не усумнясь ни мало, великое зло учинилъ, къ чудотворному образу Пречистыя Богородицы, еже Евангелистъ Лука Духомъ Святымъ наставляемъ написа, и ко всѣмъ честнымъ образомъ и къ чудотворнымъ Петровымъ и Ювиннымъ мощемъ приводя велѣлъ прикладыватися скверной своей невѣстѣ, съ неюже въ той же великой церкви и вѣнчался, все злое свое желанїе получилъ; и послѣ того всѣ святыя церкви и монастыри честныя хотѣлъ разорити, и истинную православную и Богомъ любимую нашу крестьянскую вѣру хотѣлъ разорити, его же самого вскорѣ Богъ разруши.

«И видя такое злое начинанїе, кто тогда отъ православныхъ не восплакалъ, или кто не возрыдалъ къ милосердому и къ человеколюбивому Богу, иже есть источникъ милости и всякия предивныя премудрости содѣтель, и скорой нашей заступницѣ ко Пречистой Богородицѣ и ко всѣмъ Святымъ со слезами вопіюще, умилны гласы съ воплемъ испущающе, чтобъ отъ того злаго и проклятаго еретика и врага насъ православныхъ крестьянъ избавилъ Господь Богъ? И милосердый въ Троицѣ сла-

внимъ Богъ, полекіемъ Пречистыя Богородицы и всѣхъ Святыхъ молитвами, вскорѣ услыша столяіе грабъ своихъ, не даде въ поспраніе святыхъ иконъ и въ разрушеніе святыхъ церквей и въ разореніе крестьянскія вѣрѣ: но его еретическимъ замысломъ возде ему вскорѣ мечь, а же самъ злодѣи дѣлы своими уготова себѣ и съ любящими его, и злосрадное и скверное тѣло его извлечено бѣднѣ большого града и покннуто на торжищѣ, и всего царствующаго града Москвы и всѣхъ окрестныхъ и дальнихъ градовъ всего Московскаго государства всякими многими людьми видимо было три дни, и послѣ того православными крестьяны и огню предано, и не обрѣтется и пещель сквернаго его тѣла.

«Милосердый же и человеколюбивый Богъ, молитвами Пречистыя Богородицы и великихъ Чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны и всѣхъ Святыхъ молитвами, не до конца на насъ прогнѣвася, не хотя насъ, созданія своего, видѣти конечной и расхищенной погубеи, воздвигъ отъ прежезбывнаго Царьскаго корени благовѣтущую вѣтвь, и избра по своей ему воли, и посла намъ, егоже возлюбилъ, Царя благочестиваго, и поборателя по православнои нашей крестьянской вѣрѣ, и велеласно оного врага злокозному егѣ пронырству обличителя (и за сію истинную проповѣдь нетовни множество бѣдъ претерпѣ отъ того злодѣя, но и мученные смертныя главы сосуды предъ очима своими видѣвъ, и преславно отъ смерти Богомъ избавленъ), воистинну свята и праведна истиннаго крестьянскаго Царя Государя и Великаго Князя Василѣя Ивановича, всеа Русіи Самодержца. И мы, видя такое милосердіе Божіе, духомъ возрадовалися, и отъ всего сердца молимъ въ Троицы славнаго Бога и Пречистую Богородицу заступницу нашу отъ всѣхъ нашихъ золь, о егѣ Царьскомъ многолѣтвомъ здравіи и о душев-

номъ спасетъ; такожь его Царская держава, бояре и околничіе, и дворяне, и приказные люди, и дѣти боярскіе, и гости, и всѣхъ городовъ всякіе служилые и торговые люди, и всѣ православные крестьяня, любящій Христа, и въ тѣхъ Сиверскихъ городѣхъ всякіе служилые и торговые люди, ему Государю крестъ цѣловали, и тѣ люди, которые въ Московскомъ государствѣ и иныхъ многихъ вѣрѣ Нѣмцы, и Литва, и Татарова, и Черемиса, и Нагаи, и Чувацы, и Отяки, и Мордва, и Сибирцы, и Остяки, и многіе невѣрные языцы и далніе государства, которые въ его Царской державѣ, кѣмъ по своей вѣрѣ всѣ увѣрилися твердо, что ему православному Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи во всемъ добра хотѣти и зла ни котораго ни въ чемъ не мыслити.

«А нынѣ, по своимъ грѣхомъ, забывъ страхъ Божій, воста плевель, хошетъ поглотити пшениценосные класы: окопаясь разбойники и тати и бояръ и дѣтей боярскихъ бѣгле холони, въ той же прежепогибшей и оскверненной Сѣверской украинѣ, и сговораясь съ воры съ казаки, которые отступили отъ Бога и отъ православныхъ вѣры и повинулсь сатанѣ и дьявольскимъ чемамъ, и оскверя всякими злыми дѣлами Сѣверскіе города и пришли въ Рязанскую землю и въ прочая города, и тамо такожь святія иконы обезчестиша, церкви святія конечно обругаша, и дома разграбиша, и многихъ смерти предаша. Московскій же, Богомъ соблюдаемый народъ, Государевы бояре, и князи, и христоролюбивое воинство, и вси православные крестьяня, отъ мала и до велика, слышавше таковую Богомъ ненавистную прелесть, еже мертваго живымъ нарицаху, и святымъ Божиимъ иконамъ и святымъ церквамъ таковое злое безчестіе творяху, и братію свою православныхъ крестьянъ не токмо конечному студу, но

и смерти предаху, и о всемъ умчашася и вси единодушно укрѣпшася цѣлованіемъ животворящаго креста Господня, еже отъ таковыхъ крѣпко стояти, даже и до смерти, и быти во всѣхъ любви и въ мирѣ съ одного на враговъ Божіихъ и на всѣхъ супостатовъ стояти, и не попускати таковымъ злодѣемъ таковыхъ скаредныхъ и богоненавистныхъ дѣлъ содѣвати.

«И ты бы, сыну, призвавъ къ себѣ въ соборную церковь Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Успенія, града Ростова и изъ уѣзду архимандритовъ и игуменовъ, и протопоповъ, и поповъ, и дьяконовъ, и весь освященный соборъ, и князей, и дворянъ, и приказныхъ людей, и дѣтей боярскихъ, и торговыхъ всякихъ людей, и всѣхъ православныхъ крестьянъ, молили въ Троицѣ славимаго Бога о многолѣтномъ здравіи Богомъ даннаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца; и о мирѣ, и о тишинѣ, и о соединеніи, и о любви всего православнаго христіанства, и укротилъ бы Господь Богъ всѣ видимыя и невидимыя враги наша; и возвысилъ бы Господь Царьскую десницу его надо всѣми враги его, и покорилъ бы подъ нозѣ его всякаго врага и супостата; и подалъ бы Господь Богъ христіанскому воинству мужество и храбрость, помощь и одолѣніе на вся видимыя и невидимыя христіанскіе враги и гонители и мучители; и подалъ бы Господь Богъ вся благая и полезная и плоды земныя умноженіе, по множеству милости его. А сю бы еси, сыну, нашу грамоту велѣлъ въ соборной церкви Пречистыя Богородицы прочитати не по одинъ день и, списавъ съ нее списки слово въ слово, разослалъ по городомъ и по монастыремъ, чтобъ всѣмъ православнымъ крестьяномъ оныхъ злыхъ еретиковъ и грабителей крестьянскихъ злая ихъ прелесть и явное бѣсоставное умыш-

леніе было вѣдомо, и къ таковымъ бы злымъ врагомъ и разорителемъ вѣры крестьянскія и къ нашимъ крестьянскимъ губителемъ не приставали, ни въ чемъ ни не вѣрши и ихъ бы никакъ не устрашались, да не погибнуть отъ нихъ такожде, якоже и приставшеи къ злomu и пагубному совѣту ихъ.»

И азъ, государевъ богомолецъ, по грамотѣ великаго господина и отца нашего святѣйшаго Ермогена, Патриарха Московскаго и всеа Русіи, въ Ростовѣ во святѣй соборнѣй церкви: Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія, со архимандриты и игумены и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, пѣлъ молебны и молили Господа Бога и Пречистую Богородицу и всѣхъ святыхъ: о многолѣтнемъ здравіи Богомъ дарованнаго Государя Царя и Великаго Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца; и о тишинѣ и о соединеніи и о любви всего православнаго крестьянства; и сію грамоту на соборѣ чли. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ шель во святую соборную церковь Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія, и призывалъ града Устюга и изъ уѣзду архимандритовъ и игуменовъ, и поповъ и дьяконовъ, и весь освященный соборъ, и князей и дворянъ, и приказныхъ людей, и дѣтей боярскихъ, и торговыхъ людей, и всѣхъ православныхъ крестьянъ, и молили въ Троицы славнаго Бога и Пречистую Богородицу, владычицу нашу и заступницу, и всѣхъ святыхъ о всемъ по тому же, какъ въ сей грамотѣ писано; и сію бы естя грамоту на соборѣ чли не по одинъ день. Писанъ въ Ростовѣ лѣта 7115. Ноября въ 30 день.

Волею и Патриарха Ермогена.

Богъ нашъ, святая и живоначная Троица, Отецъ и Сынъ и святой Духъ, въ него же вѣруемъ и о немъ же

живемъ и движемся и естмы, имъ же царіе царствуютъ и силніи оодержать землю, той единъ преблаженный и сильный царь царствующимъ и господь господствующимъ, во-свѣтъ живой неприступнень, на херувимскихъ престолохъ сѣдя и на смиренныя прызирая, и отъ Небесныхъ Силь прославляемый и ото всѣхъ земнородныхъ родовъ покланяемый и отъ всякаго дыханія дивно удивляемый, ему же слава нынѣ и въ день вѣка, аминь.

Азъ смиренный Ермогенъ, Божіею милостію Патріархъ Богомъ спасаемаго града Москвы и всеа Русіи, воспоминаю вамъ, преже бывшимъ господіемъ и братіемъ и всему священническому и цроческому чину, и бояромъ, и околничимъ, и дворяномъ, и дьякомъ, и дѣтемъ боярскимъ, и гостемъ, и приказнымъ людямъ, и стрѣльцомъ, и казакомъ, и всякимъ ратнымъ и торговымъ и пашеннымъ людямъ, бывшимъ православнымъ христіаномъ всякаго чина и возраста же и сана, нынѣ же, грѣхъ ради нашихъ, сопротивно обрѣтесе, не вѣдаемъ какъ васъ и назвати: оставивши бо свѣтъ во тму отойдете, одступивше отъ Бога къ сощивъ прилѣвостесе, возненавидѣвше правду лжу возлюбисте, отпадше отъ соборныя и апостольскія церкви, Пречистыя Владычицы нашея Богородицы, крестьянскія непогрѣшительныя надежи, и великихъ Чюдотворцовъ Петра и Алексѣя и Юны и прочихъ Святыхъ просіявшихъ въ Русіи, и чужившимся православныхъ догматъ и святыхъ вселенскихъ седми соборовъ, и невосхотѣвшимъ святителскикъ настоянкъ и нашего смиренія благословенія, и отступившимъ Богомъ възчаннаго и святымъ елеомъ мазанного и ото всего міра и отъ васъ самихъ избраннаго Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи, туне или не знаячи, яко Вышній владетъ царствомъ чловѣческимъ и ему же хоцетъ и даетъ, вы же, забывъ обѣщанія православныя крестьянскія нашея

вѣры, въ немъ же родихомся, въ немъ же крестихомся и воспитахомся и возрастохомъ, и бывши во свободѣ и волею иноязычнымъ поработившимся¹, преступивше крестное цѣлованіе и клятву, еже стояти было за домъ Пресвятыя Богородицы и за Московское государство до крови и до смерти, сего не воссomniaвше и преступивше клятву, ко врагомъ и къ ложномнимоу вашему имянному царю приставши; и что много глаголю? не достаесть ми слово, болѣзнуесть ми душа, болѣзнуесть сердце и вся внутренняя утерзается и вся состави мои содрагають, и плачуся, глаголю и рыдаюемъ вопію: помилуйте, помилуйте, братія и чада единопородныя, своя душа и своя родителя отшедшая и живыя, отецъ своихъ и матерей, и жены своя, и чада, и сродники, други, возникните и вразумѣйте и возвратитесь! Видите бо отечество свое чюждими росхищаемо и разоряемо, и святаыя иконы и церкви обругаемы, и неповинныхъ кровь проливаема, еже вопіесть къ Богу, яко праведнаго Авеля прося отомщенія; воспомяните, на кого воздвизаете оружіе, и не на Бога ли сотворшаго насъ, не жребія ли Пречистыя Богородица и великихъ Чюдотворцовъ, не на своихъ ли единоплеменныхъ братію? не свое ли отечество разоряете, ему же иноплеменныхъ многія орды чюдшася, нынѣ же вамъ обругаемо и попираемо?

И аще воспомянесть вамъ отъ Божественныхъ писаній, и мню, яко тягостно будетъ слуху вашему; сами бо вѣсте, яко ни въ которомъ языцѣ, ни въ которыхъ родѣхъ, ниже въ памятныхъ книгахъ, обрѣтается сицевая страсть, яко же нынѣ въ васъ, толю древле богоубиственный и мятежелюбный родъ Юдейскій въ четьредесятное лѣто по спасенней страсти Спасителя нашего Бога Иисуса Христа, заратившеся Юдея по градомъ и царя

¹ поработившися

своего Ирода Агриппу изгнаша и избравши мужа убійца, Аханана глаголю и Семіона Идумѣнина (яко же и нынѣ), и самохотными стремленни и междуособными брани вси скончашася, и пришедши Римляне Святая Святыхъ разориша, Іерусалимъ плѣнниша и вся мечу и огню и работѣ предаша и въ запустѣніе сотвориша, даже и до днесь: вы же сему ли ревнуете? сего ли хотите? сего ли жадаете? отъ нихъ же Господи пощади душа наша, по реченному: не бойся малое мое стадо, яко благоизволи отецъ мой дати вамъ царство; аще бо и многи волны и люто потопленіе, но не бойся погрязновеія, на каменн бо вѣры и правды стоимъ, да ся пѣннѣть море и бѣснѣть, но Іисусова корабля не можетъ потопити, и не дастъ бо Господь въ поношеніе уповающихъ на нѣ, ни жезла на жребій свой, ни зубомъ вражннмъ рабъ своихъ, но сохранитъ насъ, яко же хочеть святая воля его.

Заклинаю же вы именемъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа отстати такового начинанія, дондеже время есть къ позванію, да не до конца погибнете душами вашими и тѣлесы; а мы по данной намъ благодати Святаго Духа, обращающихся и кающихся воспримемъ и о прошеніи вашего согрѣшенія, волнаго и неволнаго, обшнмъ совѣтомъ, соборне, со возлюбленными единойсленники нашими Россійскими Митрополиты и Архіепсископы и Епископы и со всѣмъ освященнымъ причтомъ молити Бога должны есмь и о винахъ вашихъ у Государя упросимъ; милостивъ бо есть и не памятозлюбивъ и вѣсть, яко не вси своею волею сицевая творять; и которая ваша братья, въ субботу сыропустную, возстали на него Государя и ложныя и грубыя слова изрицали, яко же и вы, тѣмъ вины отдали и нынѣ у насъ невредимы пребываютъ, и жены ваша и дѣти такоужъ во свободѣ въ своихъ домѣхъ пребываютъ. Се ли есть не-

илюсть и певоздание зла за зло, аще и малое наказаніе было кому за толикія вины, и то ничтоже есть; и аще въ комъ душа и лва некроткаго, но того благодѣаніе преодолѣть ему, и аще чины или имѣнія еще дасть вамъ лстець онъ, чужая; а не своя, и аще восхошетъ Богъ, а вы исправитесь, и того нелишени будете, токмо пойдуте душа своя и реченное слово воспоминайте: аще человекъ и весь міръ приобряшетъ, душу же свою отшетить, что дасть измѣну на души своей?

*Воззваніе Архимандрита Діонисія и Келаря Авраамія
Палицына ¹.*

Великому господину преосвященному Ефрему, Митрополиту Казанскому и Свияжскому, и архимаритомъ, и игуменомъ, и протопопомъ, и попомъ, и дьякономъ и всему освященному собору, бояромъ, и воеводамъ, и дворяномъ, и дьякомъ, и головамъ Татарскимъ и стрѣльцкимъ, и дѣтемъ боярскимъ, и отаманомъ казачимъ, и стрѣльцомъ, и казакомъ и всякимъ служилымъ людямъ, и гостемъ, и посадцкимъ жилецкимъ и всякимъ людямъ Казанскаго государства и Казанскаго уѣзду и пригородовъ, княземъ и мурзамъ, и служилымъ Татаромъ, и Чювашь, и Черемисъ, и Вотякомъ, и всякимъ людямъ Казанскаго государства и пригородовъ, живоначальныя Троицы Сергіева монастыря архимаритъ Діонисей да келарь старецъ Аврамей и соборныя старцы челомъ бьютъ.

Божіимъ праведнымъ судомъ, за умноженіе грѣха всего православнаго христіанства, въ прошлыхъ годѣхъ учинилося въ Московскомъ государствѣ междуусобіе; не

¹ Діонисій, Архимандритъ Троицкаго Сергіева монастыря, и Келарь онаго Авраамій Палицынъ, вмѣстѣ съ Патриархомъ Ермогеномъ, всегда были во главѣ спасителей отечества въ годну бѣдствій его.

только между общего народа христіанского, но и самое сродное естество пресѣчеся, отецъ на сына и сынъ на отца воста, единопородная кровь въ междуусобіе пролилася: и усмотря такое междуусобно время въ Московскомъ государствѣ, умысля, вражнмъ навѣтомъ, предатели христіанскіе Михайло Салтыковъ да Ѳедка Ондроновъ съ своими совѣтниками, оставя нашу истинную православную христіанскую вѣру, навели иноплеменныхъ на святыя Божія церкви и Божіе образы сокрушеніе и поруганіе и на нашу истинную христіанскую правую вѣру разоренія, и учинили лукавую прелесть, лѣтчіе люди цѣловали животворящій крестъ Господень на томъ, что быти на Московскомъ государствѣ королевичу Владиславу въ православной нашей истинной христіанской вѣрѣ, а Польскимъ и Литовскимъ людямъ всѣмъ до одного человѣка изъ Московского государства выдти и королю отъ Смоленска со всѣми людьми отойти въ Литву, и въ томъ во всѣхъ солгали и животворящаго креста Господня цѣлованіе преступили; и въ нынѣшнемъ въ 119¹ году Марта въ 19 день, тѣ же предатели крестьянскіе, Михайло Салтыковъ да Ѳедка Ондроновъ съ своими совѣтниками, умысля такое страшное и злое дѣло, Московское государство выжгли, и людей высѣкли, и святыя Божія церкви и образы до конца разорили и оборугали, и твердого адаманта и непоколебимаго столпа, крѣпкого поборника по православной истинной христіанской вѣрѣ, паче же подобно решіи нового исповѣдника и намѣстника престола великихъ Чюдотворцовъ Петра и Алексѣя и Юны, пастыря и учителя словесного стада Христова, святѣйшаго Ермогена Патриарха Московского и всеа Русіа, безчестне изринуша и въ изгнаніи нужно затвориша, и безчисленную кровь христіанскую разлили.

И видя такое злое страшное дѣло, оставшіе православные крестьяне, Московского государства болре и воеводы князь Дмитрей Тимофѣевичъ Трубепкой да Иванъ Заруцной и думной дворянинъ и воевода Прокофей Петровичъ Ляцуновъ, а съ ними дворяне и дѣти боярскіе, и головы стрѣлцкіе, и атаманы казачьи, и стрѣлцы и казаки и всякіе служивые люди, положи упованіе на всесплного въ Троицы славнаго Бога, и на Пречистую Богородицу, и на небесныхъ безплотныхъ силъ, и великихъ Чюдотворцовъ Московскихъ Петра и Алексѣя и Юны и преподобныхъ отецъ Сергія и Варлаама и Никона, и на всѣхъ святыхъ, пришли подъ Москву изъ многихъ городовъ и изъ уѣздовъ для избавленія нашея истинныя христіанскія православныя вѣры, чтобъ отъ предателей крестъянскихъ истинная православная христіанская вѣра до конца не разорилась, и нынѣ стоятъ на Москвѣ въ болшомъ Каменномъ городѣ, а измѣнниковъ Михайла Самтыкова да Федку Ондронова съ товарищи и Польскихъ и Литовскихъ людей осадили въ Китаѣ городѣ и въ Кремлѣ и, прося у всесплного въ Троицы славнаго Бога милости, падъ ними промышляютъ, и ожидаемъ Божія милости и помощи и на враговъ побѣды; а которые дворяне и дѣти боярскіе, Смоленяне и Брянчане и Дорогобужане и Вязничи и Ярославцы и иныхъ городовъ, были подъ Смоленскомъ у Литовского короля, и тѣ всѣ пришли къ Москвѣ, къ бояромъ и воеводамъ на помощь; а изъ Великого Новагорода бояре и воеводы и дворяне и дѣти боярскіе и всякіе служивые люди, къ бояромъ и воеводамъ, къ Москвѣ на помощь идутъ для избавленія православныя христіанскія вѣры, и нынѣ пришли во Тверь.

И тебѣ бы великому господину преосвященному Ефрему, Митрополиту Казанскому и Свіяжскому, и архимари-

томъ, и игуменомъ, и протопопомъ, попомъ и дьякономъ и всему освященному собору, молити всемилоствяго въ Троицы славнаго Бога и Пречистыя Богородицы и великихъ Чюдотворцовъ Казанскихъ Гурія и Варсунофія; а всѣмъ православнымъ крестьяномъ, общему народу крестьянскому всего Казанского государства и уѣзда и пригородовъ, помня истинную православную христіанскую вѣру, яко вси родихомся отъ крестьянскихъ родителей и знаменахомся печатію, святымъ крещеніемъ, и общахомся вѣровати во святую живоначальную и нераздѣлимую единосущную Троицу, Богу живу истинну, прося у всемогущаго въ Троицы славнаго Бога милости и возложивъ упованіе на силу животворящаго креста Господня, Бога ради положите подвигъ своего страданія, чтобъ вамъ и всему общему народу крестьянскому молити служивыхъ людей, чтобъ быти всѣмъ православнымъ крестьяномъ въ соединеніи и стати обще за одно противъ предателей крестьянскихъ Михайла Салтыкова да Федки Ондронова и ихъ совѣтниковъ.

Сами видите близъ всѣхъ крестьянъ отъ нихъ конечную погубель, въ которыхъ городѣхъ онѣ завладѣли и что нынѣ въ Московскомъ государствѣ какое разореніе учинили: гдѣ святыя Божія церкви и Божіе образы? гдѣ иконы многолѣтними сѣдинами цвѣтушія и иконки добродѣтели украшены, не все ли до конца разорено и оборугано злымъ поруганіемъ? гдѣ народъ общій христіанскій, не всѣ ли лютыми и горькими смертми скончашася? гдѣ множество безчисленное во градѣхъ и въ селехъ работные чади христіанства, не всѣ ли безъ милости пострадаша и въ плѣтъ розведены? не пощадиша бо престарѣвшихся возрастомъ, не усрамишася сѣдинъ старецъ многолѣтнихъ и ссавшихъ млеко младенецъ незлобивая душа, вси испиша чашу ярости праведнаго гнѣва Божія.

Помяните и смилуйтесь надъ видимою общею смертною погубею, даже и вась самихъ та же лютая не постигнетъ смерть: чтобъ служивые люди безо всякого мешканія посѣщали къ Москвѣ, въ сходъ, ко всѣмъ бояромъ и воеводамъ и всему множество народу всего православного христіанства. Сами вѣсте, что всякому дѣлу едино время належить, безвременное же всякому дѣлу чаяннѣе суетно и бездѣно бываетъ; хотя будетъ и есть близко въ вашихъ предѣлахъ которые недоволы, Бога для отложите то на время, чтобъ о единомъ всѣмъ вамъ съ нами положить подвигъ свой страдати для избавленія православныя христіанскія вѣры, покаместа къ нимъ въ долгомъ времени какая помощь не пришла. Аще совокупнымъ и единогласнымъ моленіемъ прибѣгнемъ ко всещедрому въ Троицы славимому Богу, и обще общаемся подвигъ сотворити, и аще и до смерти пострадати за православную христіанскую вѣру неотложно, милостивъ владыка челоуѣколюбець егда вопль и молитву рабъ своихъ услышитъ, отвратитъ свой праведный гнѣвъ и избавитъ насъ нашедшія лютыя смерти и вѣчнаго порабощенія.

Смилуйтесь и умилитесь, занакосенно сотворите дѣло сіе, избавленія ради крестьянскаго, ратными людьми и казною помогите, чтобъ нынѣ собраное множество народу крестьянскаго войска здѣся на Москвѣ, скудости ради не разошлося; о томъ много и слезно, всѣмъ народомъ христіанскимъ, вамъ челомъ бьемъ.

Таковы жъ грамоты посланы изъ Троицкого Сергіева монастыря и во всѣ Позисовые города, и въ Великій Новгородъ и Поморье, на Вологду и въ Чермь Великую.

*Из Псковской Летописи: Осада Пскова Густавомъ
Адольфомъ ¹.*

Юля въ 30 день ² въ Воскресеніе рано на 1 часу никомужъ невѣдущу объявился Король Густафъ Адольфъ Свѣйскій со всеми Нѣмецкими людьми и съ Рускими Черкасы 16000 на Богоспасаемый градъ Псковъ, и ста на Снятой горѣ; и въ той день сступишася обои полцы, и брань велию сотворше близъ града. Божіею милостию на томъ бою невиданною силою пострѣленъ въ главу съ пщали первый прегордый начальный градоемству и военъ Ивергорнъ, тойже пушій врагъ всѣхъ на кровь Христіанскую.

И Августа въ 15 день придоша подъ Псковъ къ Варлаамскомъ воротамъ, и начаша рвы копати подъ градомъ, и вдоль начаша и поперегъ по полю и туры и плетени и дворы ставити и городки малые, и большой городъ дерновой подалѣ, гдѣ самъ Король стоялъ, и поставилъ больши 10 городовъ около Пскова, и мосты два на Великой рѣки; и твердо обступи градъ; и пакости творяше, Святыя обители огнемъ попадающе; и многіе подкопы подвели.

И во всѣхъ Богъ помиловалъ. И повелѣ съ трехъ мѣстъ бити, и вдоль и поперегъ, съ 15 пушокъ изъ за Великой рѣки отъ Ильи Пророка, и въ 3 дни башню и стѣну до земли розбиша. Мвошимже невѣрницъ отъѣжжающе во градъ, вси единогласно повѣдающе гражданомъ Божіе поможеніе на врагъ: видяху многожды изъ мба церковнаго Преподобнаго Варлаама велию стрѣльбу бывающую, и въ полкахъ Королевскихъ многихъ храбрыхъ побывающе до смерти богоранными стрѣлами, да не хвалятся нечестивіи, яко въ 3 день возьмутъ градъ Псковъ, и того ради Краля

¹ Героюмъ Тридцатилѣтней войны. ² 1618 года

3 дни повелѣ изъ наряду церковь ломати промыслы показа, семь сотъ ядеръ огненныхъ на градъ пусти, а прочимъ чугуннымъ числа нѣсть. Гражданемъ съ Нѣмцы велию брать творяще на всякъ день выласками; но Божіа благодать всегда гражданомъ преспѣваше.

Октября въ 3 день ¹ двинушася полцы Латынстїи на Богоспасаемый градъ Псковъ съ великою яростію, мняще окаящїи вскорѣ прїяти Псковъ. Божїа сила возбраши совѣту ихъ; священники весь соборъ молебная совершающе въ паперти Преподобнаго Варлаама, а иные у Живоначальные Троицы такожь молебны поюще. И бысть въ то время страшно стрѣльба изо всего наряду на градъ; и граждане къ нимъ ови стрѣляюще, а инии каменїемъ мечюще, друзїи же на нихъ калъ льюще, и древїемъ на нихъ метающе, и бысть тако бьшеся до вечерни, и много людей побили изъ наряду по стѣнѣ за Звельчья отъ Ильи пророка черезъ рѣку. И тако въ той день избави Господь градъ свой и люди отъ Латынь. А побїенныхъ погребоша у Святѣй Троицы. И потомъ стрѣляша по Живоначальные Троицы, и не улучша, въ 17 день подоша прочь ото Пскова поганїи.

Написанїе о Царяхъ Московскихъ ².

Царь Иванъ, образомъ нелѣпымъ, очи имѣя стѣры і усь протягнovenъ, покляпъ; возрастомъ баше великъ, сухо тѣло имѣя, плещи имѣя высоки, груди широки, мышцы толсты; мужъ чюднаго разсуждения, въ науку книжнаго почитанїя доволенъ и многорѣчивъ, зѣло ко ополченїю дерзостенъ, і за свое отечество стоятель на рабы отъ

¹ того же 1618 года. ² *Написанїе о Царяхъ Московскихъ* принадлежитъ Князю Ивану Хворостинину, Автору *Словесъ дней и Царей*, — и несправедливо доселѣ приписывалось какому-то Кубасову.

Бога данныя ему; жестокосердъ вельми на пролитіе крови, и на убивеніе дерзостенъ вельми і неутомимъ. Множество народу отъ мала и до велика при царствѣ своемъ погуби, і многія грады своя поплѣни, і многія святительскія чины заточи и смертию немилостивною погуби, і иная многая содѣяхъ надъ рабы своими. Тотже Царь Іванъ иногая і благая сотвори: воинство вельми любящее, і требующая имъ отъ сокровища своего неотскудно подаваше. Таковъ бо бѣ Царь Іванъ.

Царь Феодоръ возрастомъ малъ бѣ, образъ постничества нося, смиреніемъ обложенъ, о душевнѣи вещи попечение имѣя, на молитвѣ всегда предстоя, и нишымъ требующая подавая, о мирскихъ же ни о чемъ попечение имѣя, токмо о душевномъ спасеніи; отъ младенчества даже и до конца своего тако пребысть. За сие же спасенное дѣло Богъ царство его миромъ оградил, і враги его умрил, і время благотивно подаде. Таковъ бысть Царь Феодоръ.

Царь Борисъ, благолѣпиемъ цвѣтуши, і образомъ своимъ множество людей превозшедъ, возрасту посредство имѣя; мужъ зѣло чуденъ и сладкорѣчивъ, вельми благовѣренъ, и нищелюбивъ, и строителенъ вельми о державѣ своей, і многое попечение имѣя, і многое дивное отъ себе творяше. Едино же имѣя несправленіе и отъ Бога отлученіе, ко врачевъ сердечное прилѣжаніе и ко властолюбно несытное желаніе, и на прежде бывшихъ ему царемъ ко убивенію имѣя дерзновение: отъ сего же и возмѣдше принять.

Царевичъ Феодоръ, Царя Бориса отроча зѣло чудно, благолѣпиемъ цвѣтуши, яко цвѣтъ дивнои на селѣ отъ Бога преукрашенъ, і яко кринъ въ полѣ цвѣтушъ, очи имѣя велики черны, лице же ему бѣло, млечною бѣлостію блистаяся, возрастомъ средни, тѣломъ ізообилень.

Наученъ же бѣ отца своего книжному почитанію, во отвѣтѣхъ дивенъ и сладкорѣчивъ вельми: пустошное же и гнилое слово никогдаже изъ устъ его исходяше; о вѣре и о поученіи книжномъ со усердіемъ прилѣжаше.

Рострига, возрастомъ малъ, груди широки имѣя, мышцы толсты, лице же имѣя не царсково достойнаго, простое обличіе имѣя, тѣло же его вельми помрачено; остроуменъ же паче, и въ наученіи книжномъ доволенъ; дерзостенъ і велерѣчивъ вельми, конское ристаніе любяше вельми; на враги своя ополчителенъ, смѣлъ вельми, храбрость имѣя и силоу велию; воинство же зѣло любяше. Таковъ бѣ Рострига.

Царь Василен возрастомъ малъ бѣ, образомъ же вельнымъ, очи подслѣпы имѣ, книжному почитанію доволенъ и вразсужденіи ума зѣло смысленъ; но зѣло скупъ і вельми неподатливъ. Къ единымъ же тѣмъ дшаніе имѣя, которые во уши его ложное на людѣи шептаху; онъ же веселымъ лицемъ сихъ воспринимая, і въ сладость ихъ послоушаше; і къ волхованію прилѣжаше.

Изъ Проповѣди Симеона Полоцкаго ¹: Въ день св. Петра Митрополита.

Святый отецъ нашъ Петръ бѣ свѣтликъ горящъ и свѣтащъ, подобенъ оному пресвѣтлому мужу, отъ мужа желаній близъ рѣки Едекель видѣнному, по оному: «И воздвигохъ очи свои, и видѣхъ, и се мужъ облеченъ въ багряницу, и чресла его препоясана златомъ свѣтлымъ: тѣло же его яко фарсисъ, лице же его яко озречъ молніи, очи же его яко свѣщи огненны, и мышцы его и голени аки озречъ мѣди блистающа.» Бѣ убо Петръ свя-

¹ Иеромонахъ Симеонъ Полоцкій былъ ученѣйшій мужъ и лучшій проповѣдникъ своего времени.

тый свѣтло-выну сіяющъ добродѣтели, бѣ свѣтлинкѣ
горящъ Богу, свѣтящъ же всей Церкви Россійскій, въ
нейже на престолѣ Архіерейскомъ, яко возгасимый, при-
сно же свѣтащій свѣтлинкѣ доставленъ баше, да свѣ-
титъ всемъ во храмнѣ Церкви душимъ.

И тако исполни онъ ово увѣщаніе Господне: «Тако
да просвѣтитса свѣтъ вашъ предъ челоуки: яко да ви-
дятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего иже
на небесѣхъ.» Просвѣтиса свѣтъ его предъ челоуки та-
ко, якоже славъ и памяти добродѣтелей его, во вѣки не
имѣти угаснути, по словеси оному: «Въ память вѣчную
будеть праведникъ.» И славимъ вси о немъ Отца нашего
честнаго, яко того мысленнаго свѣтлинка, даннаго защи-
тилъ есть отъ адскихъ вѣтранъ и долдевъ геонскихъ,
многиня свѣтлинки угасившихъ, еуже преодолѣти
не возмогшихъ. Прославляемъ Господа, яко дарова намъ
и пречестныя его мощи имѣти, къ немъже, притекающіи
съ вѣрою несумнивою и съ молитвами прилежными, вся-
кихъ прошеній благихъ сподобени бывають.

О немъже мы свѣтло-веселящеса, прѣимъ же и пѣснии
торжественно память твою, о Петре, святой! совершаю-
ще, прилежно молимся тебѣ сице: О великій святителю,
преблаженный отче нашъ Петре! о прелобгій пастырю
Россійскаго стада Христова! о предобрый учителю рода
православнохристіанскаго! о первопрестолниче матере
всѣхъ Россійскихъ градовъ, богоспасаема Москвы! мо-
ли прилежно всяя твари Творца и Господа, еуже яко
вѣрный рабъ близъ предстоиши во славъ и чести, да со-
хранитъ Церковь свою и твою отъ ересей и расколовъ
непоколеблему; да умножитъ въ ней добрыя чистыхъ сѣ-
мень сѣва своего сѣятеля въ напштаніе алчущихъ; да
утвердитъ благочестивое сіе царство отъ врагъ ненавѣт-
но, потребными богато, врагомъ страшно, жителемъ мирно.

Ты же, яко видишь еси благословляяи люди изъ одра твоего гробнаго, благослови нынѣ родъ православный отъ одра четвертаго небеснаго; въ немже душею святою по трудѣхъ многихъ сладцѣ почиваеши. Ты, занеже свѣтлникъ горящъ и свѣтящъ миру былъ еси на земли, свѣтъ еси нынѣ душею святою: а по общему воскресеніи просвѣтшиися и божественною плотію яко солнце на небеси, по словеси Солнца правды рекшаго: «Тогда праведницы просвѣтятся яко солнце во царствіи Отца ихъ.»

Просвѣти же и насъ, мрачныхъ грѣхами, свѣтомъ Божіа благодати, да твоихъ ради молитвъ святыхъ, мрака грѣховнаго избивше, не тмы чада, но сынове свѣта будемъ; и поживше въ сей юдолѣ плачевнѣй во свѣтѣ истинныя вѣры и дѣяній Божественныхъ; имѣюще свѣтлникъ ногамъ нашимъ законъ Господень и свѣтъ стезямъ нашимъ, увидемъ изъ свѣта временнаго во свѣтъ вѣчный дне невечерня, во градъ, мрака нескусный, во градъ веселія приснаго, въ немже ты нынѣ свѣтло блистаеши славою и веселиемъ безконечнымъ, слава и воспѣвая со всѣми небесными гражданы трисіятельное едино Божество, Отца и Сына и Святаго Духа.

Изъ теоретій св. Димитрія Ростовскаго ¹:

1) *Изъ Мисси Четви ² или Житій Солтыхъ: Св. Ксения.*

Житія и похвалы святыхъ подобятся свѣтлостію звѣздамъ. Якоже бо звѣзды положеніемъ на небеси утверж-

¹ Митрополита. Сей Святитель служитъ переходомъ отъ XVII-го къ XVIII-му вѣку и славнѣйшимъ ученостію и краснорѣчіемъ Архипастыремъ — Стефану Яворскому, Феофану Прокоповичу и Гавріилу Буяинскому, знаменитымъ сподвижникамъ Петра Великаго. ² Четви Мисси. А огромныхъ тома in folio, есть величайшій и лучшій трудъ св. Димитрія. Въ легкости и чистотѣ слога его можно, изъ новѣйшихъ Писателей, сравнить только со слогами Карамзина.

дены суть, всю же поднебесную просвѣщаютъ; тѣмъ же и отъ Індіановъ зрятся, ни скрываются отъ Сивеовъ, землю озаряютъ, и морю свѣтятъ, и плавающихъ корабли управляютъ; ихже именовъ аще и не вѣды множества ради, обаче свѣтлѣй добротѣ ихъ чудимся. Сяще и свѣтлость святыхъ, аще и затворены суть мощи ихъ во гробѣхъ, но силы ихъ въ поднебеснѣй земными предѣлы, не суть опредѣлены; чудимся тѣхъ житію, и удивляемся славу, еюже Богъ угодившыя ему прославляетъ.

Св. мученика Артемія.

По скончаніи его сбытсѣя скорѣ пророчество, еже о смерти Іуліановой въ лице ему прорече, глаголя: погибель твоя близъ есть, и не въ долзиѣ времени память твоя съ шумомъ погибнетъ. Ибо Іуліанъ убивши Артемія святаго, воздвижеса съ вой своими отъ Антиохіи, и иде на Персскую землю. И егда достиже града Ктисифонта, срѣтеса съ нимъ итѣкій Персянинъ, мужъ старъ и честевъ и зѣло благоразуменъ, той общася Іуліану Персское царство безъ труда предати. И бысть беззаконному царю и всему его воинству проводникъ въ Персскія страны. Но не на добро злему кровоніицѣ: ибо той Персянинъ прелсти его; и мнися правыми и добрыми путыи вести его, введе преступниа въ Карманитскую пустыню, въ безпутная и стремнинная, безводная же и пустая мѣста, идѣже всѣхъ воинвоу голодомъ и жаждоутомивши, коней же и вельбюдовъ ихъ уморивши, исповѣда, яко волею сіе сотвори, и нарочіо въ таковая пустая и страшная мѣста ихъ заведе, да изнеможеть ихъ сила; того ради, рече, сіе сотворишъ, да не узрю отечество мое отъ враговъ плѣняемо; и уне есть здѣ еликому мѣ, неже всему отечеству моему отъ васъ погиб-

пути. И абіе разсѣчеть бысть Персыишь той отъ во-
евъ на уади:

Заблуждающе же долго по пустыни Греки и Римляне
нападаша, и не хотише; ни Персское воеводство; и бывшей
браны мнози отъ Іудіи оныи страши падоша язвени. При-
спѣ же и на санго Іуліана Божіе отищеніе: ибо слыше
невидимую рукою и невидимымъ язвемъ бысть въ бокъ
оружіемъ; еже пройде сквозѣ подъутробная его; и воз-
стена тяжкъ и зловасяѣ, и вземъ рукою кровь свою,
на воздухъ излія, воззавъ глагола: одолѣлъ еси, Христе,
насытися Галілеянине. И такую могою смертію враждеб-
ную и скверную свою злѣ изверже душу, и погibe съ
шумомъ по пророчеству Артемія святаго.

Св. Іоанна Златоустого.

Свѣтило міру, учитель вселенныя, столпъ и утвержде-
ніе Церкви, покаіиіа проповѣданіи, свѣтій Іоаннъ Злато-
устый родися въ Антіохіи Сиротѣи отъ родителей не-
вѣрныхъ, елліискаго злочестія держащихся, отъ славныхъ
же и богатыхъ: отецъ его бѣ воевода, именемъ Секундъ,
матерь же Анауса. Егда же нача приходити въ возрастъ,
вдашъ бысть отъ родителей въ изученіе елліискія пре-
мудрости Ліваніа софісту и Андрагасію філософу.

Отража же още оумъ, нача паче старецъ разумѣти,
умудрившему его Духу Святому: ибо познавъ единого ист-
иннаго всѣмъ создателя Бога, возгнушася елліискимъ
безбожнѣи многобожіемъ; и текъ ко свѣтѣишему Меле-
тію, въ то время Антіохійскія церкви пастырю, прія отъ
него свѣтае крещеніе. Потомъ преблагій Богъ изволи и
родителей его свѣтомъ вѣры просвѣтити, не попуская въ
невѣріа тѣмъ заблудити родившимъ таковое свѣтило. По
пріятіи же святаго крещенія воевода Секундъ, отецъ

Іоанновъ, не многое время поживъ, на лучшій животъ ко Господу, преїде; и остаѣ Аноуса, матеръ Іоаннова, вдова зѣло юна, мало болѣе двадесяти лѣтъ имѣя отъ рожденія своего въ то время, егда овдовѣ. Посемъ достигши Іоаннъ осмнадесятолѣтнаго возраста, поїде во Аѣны, и вскорѣ сверстниковъ своихъ и многихъ тамо бывшихъ фѣлософовъ премудростію превзыде: увѣда бо вся книги и ученія еллинская; и бысть фѣлософъ изряденъ, и риторъ пресладокъ.

Презирая всю суетнаго міра сего тщетную славу и гордость живота, смиренное иноческое житіе воспріяти, и въ ангелстѣмъ образѣ Богу работати умысли, имѣя на сіе подвизающаго его нѣкоего искренняго себѣ друга, именовемъ Васіліа, родомъ отъ тояжде Антиохіи бывша, съ нимже вкупѣ растуши, у единыхъ учившася учителей, и любовь велию другъ ко другу имѣяху: быша бо оба единоправни и единокорни. Той Васілій самъ первѣе во иноческой облеченъ чинѣ, совѣтоваше и Іоанну сверстнику своему таковое же избрати житіе.

Егоже добраго совѣта Іоаннъ послушая, хотяше абіе отыти въ монастырь и быти инокъ, но удержанъ бысть на время отъ матере. Та бо уразумѣвши намѣреніе Іоанново, нача къ нему со слезами глаголати: «О чадо! азъ не долго веселихся со отцемъ твоимъ, егоже смертію тебѣ сиротство, а мнѣ вдовство сотворися, Богу тако изволившу. Обаче ни едино прилучающееся зло возможе ни принудити ко второму браку, и ниаго ввести мужа въ домъ отца твоего; но пребывахъ въ бурѣ бѣды и во огни вдовства, Божиимъ промысломъ и помощію терпяши, и отъ частаго взиранія на лице твое, лицу отца твоего подобное, велику отраду и утѣшеніе пріемлюши. Не потубихъ же и имѣнія отца твоего бѣдою вдовственною,

во дѣло сохраннхъ е; на потребу твоему житію. Молю убо тя, о чадо! не вверзи мя во второе вдовство, и утлившагося ми по отцѣ твоемъ рыданія не возставляй пани твоимъ отшествіемъ; но пожди моего смерти, еяже скоро чаю. Егда же погребеша мя при костѣхъ отца твоего, тогда сотвориши, еже восхощеша; нынѣ же потерпи мало, съ нами житіе имущи, дондеже въ живыхъ пребываю.» Сія и снмъ подобная глаголющи мать ко Іоанну, увѣща его не оставити ея.

Поставленъ бывъ пресвитеромъ, Іоаннъ нача прилежитѣе пещися о спасеніи душъ человѣческихъ, часто поучая люди въ церкви изъ устъ. Чесому вси людіе Антіохійстін удивляхуся зѣло, и похваляху блаженнаго: еще бо прежде его въ градѣ томъ никогже видѣша, ни слышаша когда безъ книги или хартіи слово Божіе проповѣдающа; первый оцъ таковъ бѣ въ нихъ проповѣдникъ.

Толикая же благодать отъ устъ его изливашася, яко вси послушающіи не можаху насытитися сладкихъ словесъ его. Того ради мнози скорописцы проповѣдующе Іоанновъ слово на хартіяхъ писаху, и другъ другу, преписующѣ, подаваху. На трапезахъ же и на торжищахъ ученія его прочитоваема бяху; а инии учахуся изъ устъ¹, аки Псалтири, словесемъ его. Тако быше сладкоглаголющій риторъ и всѣмъ любезенъ учитель, яко не бѣ ни единъ во градѣ, иже бы не желалъ слышати Іоанна бесѣдующа. И егда вѣдаху народи, яко хошетъ бесѣдовати Іоаннъ, вси стѣкахуся съ радостію въ церковь: строители градстін строенія и суды, купцы куплю свою, руководливцы же дѣла своя ручная повергше, течаху послушати ученія Іоаннова, и тщахуся, да не лишатъ себе ни единого сло-

¹ учили наизустъ

весе исходящаго отъ устъ его. Тщету бо велику вынѣху быти, еже не слышати когда недоточнаго того языка. Тѣмже и именования похвальная различная ему творяху: нѣщии его зовяху уста Божія и Хрїстова; друзїи сладкоглаголивымъ его именовашу; инїи же недоточнымъ нарицаху.

Обыче же блаженный иногда отъ глубочайшія премудрости извѣстити словеса, а наипаче твораше то въ началѣ пресвѣтерства своего; и составляше проповѣдь не вѣсѣмъ разумителну людемъ ненаученнымъ. Единою же нѣкая жена послушающи, и глаголемыхъ не разумѣющи, воздвиге гласъ отъ народа, и рече къ нему: учителю духовный, паче же реку, Іоанне златоустый, углубилъ еси кладязь святаго твоего ученія, а узя ума нашего суть кратки, и не могутъ досязати. Тогда множество народа рекоша: аще и жена слово сіе изглагола, но Богъ ниято нарече ему; отсегъ Златоустымъ да будетъ зовомый. Отъ того убо времени и до днесь тако отъ всея Церкви именуемый есть. Святыи же Златоустый помысли въ себѣ, яко нѣсть полезно хитроплетенное къ народу простирати слово; и оттолѣ тщашеся не ухищренными витїйскими, но простыми, правоучительными же словесы бесѣду свою украшати, яко да и простѣйшіи слышатель разумѣтъ, и пользу прїемлетъ.

Св. Филарета Милостиваго.

Блаженнїи милостивїи, яко тїи помиловани будутъ, рече Господь. Сбысться то на блаженномъ милостивомъ Филаретѣ, иже за свою многую къ нищымъ милость получилъ отъ Господа премногое помилованіе и богатое воздаяніе въ нынѣшнемъ и будущемъ вѣцѣ, якоже блаженное житїе его скажетъ.

Въ странѣ Панагонстѣй, въ веси нарицаемѣй Амніа, живаше сей блаженный Філаретъ, родомъ отъ Галатійскія страны, благородецъ сынъ, сынъ отца Георгія, матери же Анны, Отъ нихже благочестію и страху Господню наученъ издѣтка, преспѣваше цѣломудріемъ и украсеннымъ всякою добродѣтелію житіемъ. Достигъ же въ совершенный возрастъ, повѣсть себѣ жену честну, благороду и богату, ейже имя Феофва, яже отъ дому своихъ родителей принесе въ домъ его многое имѣніе. Родиша же три чада, сына Іоанна первенца, и двѣ дщери, Упатію и Евангелію. Благослови же Богъ блаженнаго Філарета, якоже иногда праведнаго Іова; и умножи ему имѣніа много и богатство доволно. Бяху бо ему стада скотовъ многоа, нивы и села плодородны, и гобзованіе во всемъ; хранилища его всякихъ благъ земныхъ исполнена, рабовъ и рабынь служащихъ въ дому его число бѣ много. И бысть Філаретъ въ странѣ той яко единъ отъ великожъ преславныхъ.

Таковая у себе премногая богатства блаженный имѣа, а нишкъ во мнѣзѣй скудости и въ послѣдней нишетъ бѣдствующихъ вида, подвижесе на благоутробіе, и умилнися душею, приговори къ себѣ: еда ли того ради таковая отъ руки Господня пріяхъ благая, да самъ единъ ими питаюся, и въ наслажденіи иждиву я, угождая чреву? Не имамъ ли тѣхъ великихъ, мнѣ отъ Бога данныхъ имѣній раздѣлти нишымъ, вдовамъ, сиротамъ, страшнымъ, убогимъ, ихже Господь на страшномъ судѣ предъ Ангелы и челоуѣки не постыдится братією своею парещи, глаголя: понеже сотвористе, единому сихъ братій моихъ меньшихъ, мнѣ сотвористе? И что ми сіа имѣнія, аще и скупостію удержу, помщовати будутъ въ день суда, имушаго быти безъ милости не сотворшимъ милости? Еда ли сіа въ грядущемъ вѣцѣ будутъ ми безсмертною пищею и

питіемъ? Будуть ли тако мягкія моя ризы нетлѣннымъ одѣяемъ? Ей; никакъ; глаголетъ бо Апостоль: ничтоже ввесохомъ въ мѣръ сей, явѣ, яко ниже известно: что можемъ. Аще убо ничтоже отнюдъ отъ земныхъ мѣръ отсюду извести можемъ, то лучше есть тѣмъ, взявъ дати Богу руками нищихъ; и Богъ не имать мене, и жены моея, и чадъ моихъ оставити. Увѣряетъ бо мя пророкъ Давидъ, глагола: ютѣйшій быхъ, ибо состарѣхся, и не видѣхъ праведника оставлена, ниже сѣмене его пресыща хлѣбы.

Сіа блаженный Філаретъ къ себѣ глаголя, сотворися къ нищимъ тако милостивъ, якоже отецъ къ своимъ чадомъ, ачущыя питая, жаждущыя напоая, нагихъ одѣвая, странныхъ въ домъ свой съ радостію приѣмая, и тѣхъ любезно упокоева. И бысть сей честный мужъ подобенъ древнему странноприимцу Аврааму, и вилелюбцу Іову. Тѣмъже таковъ елемъ милосердія украшенный свѣтлинкъ водѣ спудомъ утаится не возможно, но, яко градъ верху горы стояй, проявляетъ и прославляетъ бысть по всей странѣ; къ немуже, яко воевѣднику къ граду приближна своего, вси нищии и убози со тщаніемъ приблигаху. И кто отъ него чего требоваше, или вода, или коня, или осла, или одѣанія, или пищи, или косялибо вещи, то милостивый Філаретъ добротною щедростію подаваше.

Св. великомученицы Варвары.

Въ царство Максиміана печестиваго царя Римскаго бѣ на востоцѣ нѣкій человекъ благороденъ, богатъ и славенъ, именемъ Диоскоръ, родомъ и зовѣнемъ елпий, живый во Иліоволѣ. Той имѣ дщерь, именемъ Варвару, юже яко зѣнцу ока хранише: не имѣ бо чадъ болѣе, точию ту едину. Яже, егда нача въ возрастъ приходить,

показася лицемъ зѣло красна; и не бѣ подобныя ей дѣвнцы красотою во всей странѣ той. Чесо ради отецъ ея созда ей высокъ столпъ зданіемъ премудрымъ, а на столпѣ устрои храмины красны, и въ нихъ затвори дщерь свою Варвару, приставивши ей добрыя дѣвоводительницы и рабыни; уже бо умре мать ея. Сіе же того ради сотвори, да не видѣна будетъ толкая ея красота отъ простыхъ и худородныхъ людей: мняше бо, яко не суть достойни очи таковыхъ зрѣти прекрасное лице дщери его.

Въ той убо высокой на столпѣ палатѣ живущи отроковица, утѣшася смотря съ высоты на горняя и дольная созданія Божія, на свѣтлость небесную, и на красоту земную. Единою же взираючи на небо и разсматриваючи солнечное сіяніе, теченіе лунное, и украшеніе звѣздное, рече къ сожителствующимъ ей дѣвоводительницамъ и рабынямъ: кто сія сотвори? Также на красоту земную, на златныя поля и сады и вертограды, на горы же и воды воззрѣвши, вопрошаше: чья рука созда вся сія? Предстоящія же ей реща: вся та создаша бози. Вопроси дѣвица: которіи бози? Отвѣщаша ей рабыни: бозити, ихже отецъ твой почитаетъ и держитъ ихъ въ палатѣ своей, златыя же и серебряныя и деревяныя, и поклоняется имъ, ти бози создаша вся, яже очеси зриши. Дѣвица же слышавши тѣя глаголы ихъ, усумнѣвашеся, и сама въ себѣ глаголаше: бози, ихже отецъ мой почитаетъ, создани суть руками человеческими; златыя и серебряныя созда златарь, каменныя созда каменосѣчь, деревяныя созда древодѣль: како убо ти создании бози возмогша создати толкую пресвѣтлую высоту небесную, и сицевую красоту земную, сами не могуще ни ходити ногами, ни дѣлати руками? Тако въ себѣ помышляючи, взираше часто къ небеси во дни и въ нощи; и отъ созданія Создателя увѣдати тѣшася.

Единою же ей долго на небо смотрящей, и желаніемъ великимъ одержимѣй бывшей, еже знати, кто сотвори благолюбивую ту высоту и пространство и свѣтлость небесную, внезапно возсія въ сердцѣ ея Божественныя благодати свѣтъ, и отверже ея умныя очи къ познанію единого невидимаго, недовѣдомаго и непостижимаго Бога, небо и землю премудрѣ создавашаго. И глаголаше въ себѣ: единѣ имать быти таковой Богъ, егоже не зждеть рука человѣческая, но онъ самъ имать бытіе свое, и вся рукою своею создаетъ. Единѣ имать быти, иже простре широту небесную, основа тяготу земную, и просвѣщаетъ свыше всю вселенную лучами солнечными, сіяніемъ луннымъ и свѣзднымъ блистаніемъ, долѣ же украшаетъ землю деревья и цвѣты различными, и напаяетъ ю рѣками и источники водными. Единѣ имать быти таковой Богъ, иже вся содержитъ, вся устрояетъ, вся оживляетъ, и о всѣхъ промышляетъ.

Такъ отроковица Варвара отъ твари Творца познавати учашеся, яко сбыватися на ней словесемъ Давидовымъ: поучихся во всѣхъ дѣлѣхъ твоихъ, въ твореніихъ руку твоею поучахся. Въ томъ поученіи ея разгорѣся въ сердцѣ ея огонь любви Божественныя, и распали душу ея пламенемъ желанія Богу, яко не имѣти ей покоя день и ночь, о томъ единомъ мыслящи, того единого желаючи, еже увѣдати извѣстно Бога и Содѣтеля всяческихъ. Не можахе же имѣти никоего отъ человѣкъ учителя, иже бы открылъ ей таинства святыя вѣры, и на путь спасенія наставилъ: не возможно бо бѣ никомуже приходити къ ней, кромѣ приставленныхъ рабынь, яко родитель ея Діоскоръ крѣпкую ея ради имѣ стражу. Обаже самъ премудрѣйшій учитель и наставникъ Духъ Святый тайнымъ благодати своея внутрь вдохновеніемъ учаше ю невидимо, и дѣйствоваше во умѣ ея познаніе правды. Бѣ убо дѣвица

на столбѣ томъ, яко птица особащася на зданіи, горная мудрствующи, а не доняя: не прилагашеся бо сердце ея ни къ чесому же земному, ниже любше слава, ни многоцѣнныхъ маргаритовъ и камней дражайшихъ, ни украшенія ризнаго, ни коньцѣбо дѣвическихъ утварей, ниже о брацѣ когда помысли, но точно въ единомъ Бозѣ всюю мыслию углубившися, бысть въ любовь его навѣна.

Св. Николѣ чудотворца.

Чудотворца великаго, помощника скорого, и ходатая къ Богу изряднаго, святителя Христова Николѣ возрасти Лукійская страна въ градѣ нарицаемомъ Натара, отъ честныхъ, благородныхъ, правовѣрныхъ и богатыхъ родителей. Отецъ его бѣ именемъ Θεоданъ, матеръ же Нона. Та благословенная двоица въ законномъ супружествѣ благочестно пребывающа, всякимъ же украшающа себе добронравіемъ, богоугоднаго ради житія своего, многихъ же милостынъ и великихъ добродѣтелей, сподобшася произвести святую вѣтвь, сами суще корень святъ; и яко древо насажденное при исходящихъ водъ, даша плодъ свой во время свое.

Родивше же блаженнаго сего отрока, нарекоша имя ему Николай, еже сказуется: побѣждай люди. Вправду бо той злобы побѣдитель явися, Богу тако благоволившу на обшую міра пользу. По рожденіи же абіе матеръ его Нона отъ болѣзни свободися, и отъ того времени пребысть неплоды даже до разрѣшенія отъ плотскаго союза, самому естеству исповѣдающу, яко не возижно другаго таковаго родити сына, но единаго сего ниѣти перваго и послѣдняго. Иже отъ утробы матерни богодухновенною освятися благодатию, не первѣ нача жити, неже благоговѣнно чтити Бога; ниже первѣ нача сосцы сеати,

неже чудодѣйствовати; ни асти първе навиче, неже поститися.

Поживе великій угодникъ Божій мѣта довольна посредѣ Мурскаго града, Божественными добротами сия, по Божественному писанію: яко звѣзда утренняя посредѣ облаковъ, аки луна полна во днехъ своихъ, яко солнце сіяющее на церковь (Бога) вышняяго, и яко вринъ при исходящихъ воды, и яко многоцвѣтное муро всѣхъ облагодѣлая; и въ глубочѣй старости, исполненъ дней многихъ, долгъ общаго естества человѣческаго отдаде. Мало първе тѣломъ поболѣвъ, добръ временный сконча животъ; и на нестарѣющуюся и блаженную жизнь съ радостію и псаломънїемъ преїде, провождающымъ его святымъ ангеломъ, и святымъ ликомъ срѣтающымъ святаго. Тѣложе его честное, собравшеса отъ всея тоя Лукійскія страны епископи съ клирики, и иночествующици, и народа отъ всѣхъ градовъ безчисленное множество, положиша честно въ соборнѣй Мурскія митрополии церкви, Декаврїа мѣсяца въ 6 день. И совершахуса многая чудеса отъ святыхъ угодника Божїа мощей. Муро бо благовонное и цѣлебное мощи его источиша, иже помазуютесе боляшии здравіе получаху. Чесо ради отъ конецъ земли прїтекаху людїе ко гробу его, болѣзнемъ своимъ исцѣленїя ищуще, и не лишася искомаго: всякія бо недуги святымъ тѣмъ муромъ исцѣлевахуса, не точїю тѣлесныя, но и душевныя.

Св. Амвросїа Медіоланскаго.

Сладости тезоименный ¹ Амвросїй святой родися отъ благороднаго родителя Анеупата Галлійскія страны, име-

¹ Ambrosius, сладкій, прїятный — отъ Ambrosia, пища боговъ.

земь Амвросіа: той бо любя сына своего, своимъ его именемъ нарече. Колика же церкви Христовой отъ Амвросіа святаго духовная имѣ быти сладость, прознаменовася то еще въ пеленахъ его. Младенцу бо ему бывшу, повиту, и внѣ храмины во дни нѣкогда отверстыми устами спящу, рой пчелъ приметѣвъ, сѣде на немъ, и покры лице его и устѣ; и бѣ видѣти пчелы во уста отрочашу входящыя и исходящыя; и медъ на языкѣ полагающыя. Узрѣвши же то кормилица его, хотяше отогвяти пчелы, бояся, да не вредятъ отроча, но отецъ его смотряи на то, возбрани ей, хотя видѣти, каковъ будетъ конецъ чудеси тому. И се помалѣ взяшеся пчелы, летяху горѣ, донелѣже невидими быша. Отецъ же ужасенъ бывъ, глагола: аще возрастетъ отроча сіе, велико нѣчто въ людехъ имать быти. Еще бо въ младенчествѣ раба своего Господь показоваше уже, яко сбудется во время свое на немъ писаніе глаголющее: сотове медовнии словеса добрая; сладость же ихъ исцѣленіе души. Ибо той пчелъ рой воображеніемъ бѣ имѣвшихъ быти сладкоглаголивыхъ его поученій и писаній, яже духовныя въ людехъ творяху соты, услаждающыя сердца человѣческая, и отъ земли къ небеси возставляющыя.

Бѣ Амвросій святыи мужъ великаго воздержанія, трудолюбивый, бодрый, по вся дни постяся, развѣ субботы и недѣли и праздниковъ и памяти мучениковъ славныхъ. Молитва его бѣ непрестанна во дни и въ нощи, и дѣло его вѣлностно: самъ бо рукою своею писаше книги, развѣ когда тѣлесная случашеся немощь. Печашеся о всѣхъ церквахъ зѣло, трудящися въ тѣхъ, яже суть Божественная, толико, яко по немъ едва пять епископовъ той трудъ понести возмогоша. Еще же и о нищихъ, убогихъ и плѣнныхъ неизреченное его бѣ попеченіе, имже

вся свои оточаваше. И отпелъже дря епископство, абе злато и сребро и вси имъши свои раздаде на украшеніе церковное и на прекориленіе нищихъ и сиротъ и искупленіе плънныхъ, малу точію часть въкую сестръ своей на препитаніе отдълывъ, себѣ же не остави ничего, да нагъ сый всѣхъ стяжаній, удобнѣе возможеть теши за Христомъ Господемъ своимъ, иже богать сый, насъ ради обидан, да мы нишетою его обогатимся. Въ же угодникъ Божій со всѣми воиакъ, радуиася съ радующимися; плачущи съ плачущими.

Св. Василіа Великаго.

Во іерарехъ изрядный, во учителяхъ премудрый, и во всѣхъ свѣтыхъ великій, угодникъ Божій Василіа отечество имѣ Мидидокію, отца тогоже имение Василіа, матеръ же Емилию. Родися въ лѣта великаго Константіа, при кончинѣ царствованія его. Въ седми же лѣтахъ отъ родителей своихъ владѣ бысть въ наученіе книжное, и въ немъ успѣ вскорѣ: остроумію бо ради ума своего въ пять лѣтъ еликободію постиже.

Таже оставивши отечество свое, иде въ Азию, иже бяху тогда матерію вся Еллинскія премудрости, идеже владѣ себе въкоему славному учителю; именемъ Еввулу. Ниъ же тамо и другія себѣ учителя: Риверіа и Прересіа. Обаче таковъ бѣ ученикъ, яко учителяхъ своимъ въ премудрости соравнишеса, паче же и превосходаше ихъ; и чудихуса учителямъ разуму его и усердію, цѣлоудрію же и чистотѣ житія его. Бяху же ему тако друзи учашися вкупѣ съ нимъ, Григорій, иже послѣжде бысть епископъ Назіанзу, таже патриархъ Цариграду и Богословъ нареченъ, и Гуліанъ, иже потомъ бысть царь Риму и Греціи и отступникъ отъ Бога, и Ливаній софиста.

Имѣаше Васілій съ Григоріемъ любовь велику и нераздѣльну; видѣаше бо другъ друга благоправна и кротка и цѣломудренна, и того ради пребываху съ собою въ таковой любви, аки бы една была имъ душа въ двоихъ тѣлесѣхъ.

Единою идущу нѣгдѣ святому, жена нѣкая убогая, отъ князя сущи обидима, припаде на пути къ ногамъ блаженнаго, молящи его, да о ней къ князю напишетъ, яко много могій у него. Святый же пріимъ хартію написа къ князю сице: приступи ко мнѣ сія убогая жена, глаголющи ми, яко писаніе мое много у тебе можетъ; аще убо есть тако, покажи ми то дѣломъ, и сотвори милость женѣ сей. Сице написавъ святый даде хартію женѣ той убогѣй: она же взявши, принесе и вдаде ю князю. Той же прочетъ, сице восписа къ святому: по писанію твоему, святый отче, хотѣлъ бы убогой сей женѣ милость сотворити, но не могу, понеже народной дани подлежитъ. Святый же паки отписа къ нему: аще восхотѣлъ еси, но не возмогъ еси, добръ убо; аще же возмогъ еси, но не восхотѣлъ еси, тогда причтеть тя Богъ къ требующимъ, да егда восхощеша, не возможеша. Еже и сбысться.

Не по мнозѣмъ бо времени разгнѣвася царь на князя того, слыша бо о немъ, яко многія творить обиды; и предаде его узамъ, да воздасть, шимже кого обидѣ. Князь же отъ узъ посла моленіе къ Васілію святому, да помилуетъ его, и милостива ему царя своимъ ходатайствомъ да сотворитъ. Васілій же потшався умоли о немъ царя, и по шести днехъ приде повелѣніе свобождающее князя отъ осужденія. Видѣвъ же князь милость къ себѣ святаго, притече къ нему, воздая благодареніе; убогой же оной женѣ отъ своего шѣнія отдале сугубо.

Св. Сильвестра.

Замврий волхвъ ¹ рече къ царю ²: аще и прецираеть ны глаголы своими Силвестръ, многъ сый въ словесѣхъ и хитръ въ бесѣдѣ, обаче того ради не отступимъ отъ отеческаго нашего закона, ни послѣдуемъ челоувѣку, егоже отцы наши общимъ совѣтомъ на смерть предаша. А яко единъ есть Богъ той, егоже мы почитаемъ, и нѣсть иного, азъ не словомъ, якоже Силвестръ, но дѣломъ явити готовъ есмь, точію повели, о царю, привести здѣ вола велика и свирѣпа, и абіе увѣсть твоя держава и вси предстоящїи, яко нѣсть Бога, кромѣ Бога нашего. Нѣкто же отъ предстоящихъ царю рече: есть таковый волъ въ стадѣ моемъ не далече отъ стѣнъ градскихъ, на негоже никтоже можетъ яремъ возложить, ниже рукою погладити или коснуться; и абіе посла царь привести вола того.

Въ то время бесѣдуя Силвестръ святыи вопросы Замврія: чесо ради вола требуешъ? и егда приведенъ будетъ, что ему имаши творити? Замврий же рече: хошу явити силу имене Бога нашего, еже аще пошепчу воу во ухо, абіе умреть: ибо не можетъ естество смертное стерпѣти имене Божїи; ниже можетъ живъ быти той, иже услышитъ имя то. Наши же отцы, егда волы приводили бываху на жертву, имя то во уши воломъ глаголаху, и абіе съ зѣлымъ рычаніемъ падающе и умирающе, бываху къ жертвѣ готовы. Силвестръ же рече: аще имя то, якоже глаголеши, убиваетъ всякаго слышащаго е, то како ты ему изучилъ еси? Замврий отвѣща: не подобаетъ тебѣ тайны тоя вѣдати, понеже врагъ еси нашъ.

¹ Еврейскїи, спорившїи съ св. Сильвестромъ о законѣ. ² Константинъ Великому, бывшему на семь прѣвнїи вѣстѣ съ матерью своею Еленою.

Сія рекшу Замврію, глагола царь: аще епископу тайны тоя открыти не хоцеша, то намъ скажи ю; востинну бо сунитрла вещь есть, разѣ речеть кто, яко чужій написанному имени тому научитися можетъ. Отвѣща Замврій: ни кожа, ни харти, ни древо, ни камень, ниже кая-либо вещь можетъ ния то написанное на себѣ содержать; ибо аще и пишущій, и та вещь, на нейже пишется, погибаетъ. Царь же глагола: рцы убо, како самъ еси научился еси? ибо не возможно есть научити е, аще ниже глаголется, ниже пишется. Замврій же отвѣща: азъ, о царю, семь дней постихся; таже во умьмалнцу нову сребряную налякъ воды чистыя отъ источника, и молихся. И написашася словеса на водѣ перстомъ невидимымъ, аже ма имени Божію научиша.

Премудрый же Сивастръ рече: аще тако научился еси имени тому, аюже оказуеши, что убо, егда кому во уо глаголеши е, не слышиши ли самъ того имени, якоже той, емуже е глаголеніе? Како же и самъ то слышаша, не умираеша? Отвѣща волхвъ: рѣхъ ти, яко не подобаетъ тебѣ вѣдати тайны, врачу нашему сушу: но кая нужда есть словесъ, егда самимъ дѣломъ явни подобаетъ глаголемое? Отъ двохъ избери едино, щцъ ты призваша имя Назоринна своего, уиертви вола, да и мы въ него вѣруемъ; или азъ реку во ухо его имя Бога нашего, и сотворю вола того мертва, и долженъ будеша ты вѣровать въ нашего Бога.

То слышаша вси предстоящіи похвалина судъ Замвріевъ, Хрістіане же усумнѣвахуса; но святыи епископъ утверждаше ихъ. Царь же рече къ Замврію: подобаетъ, да ты первѣ исполниши обѣщанное; ты бо обѣщаша еси словомъ единымъ вола убити. Волхвъ же отвѣща: аще повелѣваещи ми то сотворити, о царю, виждь убо смя Бога моего. Сія рекши, приближися къ волу, егоже

снании челоуды крѣжкими вервми за рога оцѣпивше, съ нуждою и трудомъ великимъ ведяху. Приступивъ убо Замврїй къ нему, пошента нѣтѣ во ухо, и абіе волъ рыкнувъ зѣло и сотрясса, паде мертвъ. Всеи же видящїи то удивившася зѣло, а Іудеи возошша, плещуще руками и глаголюще: побѣдихомъ, побѣдихомъ.

Святый же Сїлвестръ молц царя, да молчанїю быти повелитъ; и бывшу молчанїю, рече епископъ ко Іудеомъ: нѣсте ли писано въ ващїхъ же книгахъ сіе, еже всемогїй Богъ глагола: азъ убю, и жити сотворю; поражу, и азъ исцѣлю? Они же отвѣщаша, есть тако писано. Глагола же Сїлвестръ: аще Замврїй именовъ Божїимъ вола уби, то тѣмъ же именовъ и да воскреситъ его, есть бо Богъ благотворяй, а не зло творяй; и то его есть, еже благотворити, а зло творити есть противно естеству его; воля же его всегда добрая содѣвати хошетъ. Бываетъ же иногда, яко и злымъ цѣчимъ показнїтъ кого пользы ради чныхъ; обаче то бываетъ отъ нужды, и неволею таковай творитъ, но убѣжденъ нашими злодѣанїи. Аще убо то, еже есть не благоволимо естеству Божїю, удобно сотвори Замврїй; колми паче можетъ сотворити то, еже Богу есть естественно. Да оживитъ вола тѣмъ же Божїимъ именовъ, имже умертви его; и азъ пристану къ вѣрѣ его.

Замврїй же рече къ царю: еще, о царю, хошетъ Сїлвестръ словесы препиратися; но нѣсть потребно словесъ, егда совершися чудесное дѣло. Къ Сїлвестру же рече: аще имаша, о епископе, какову силу, сотвори и ты которое чудо именовъ Іисуса твоего. Епископъ же отвѣща: аще хоцеша, покажу тебѣ силу Хрїста моего, егда призванїемъ святаго имене его воокрешу вола того, его же ты убилъ еси. Глагола Замврїй: всеу хвалищися Сїлвестре, не можетъ бо то быти, дабы волъ былъ живъ.

Царь же рече къ Замврїю: аще убо то, еже ты глаголеши быти немощно, возможесть епископъ сотворити, то имаша ли вѣровати въ Бога его? Отвѣща Замврїй: во истинну, о царю; кленуся тебѣ, яко аще узрю вола воскресша, исповѣмъ Христа быти Бога, и Силвестрову прїиму вѣру; такоже и вси Іудеи тоже глаголаша.

Тогда епископъ преклонивъ колѣна, помолися прилежно со слезами къ Богу; таже воставъ, и рудѣ горѣ воставъ, глагола во услышаніе всѣмъ: «Господи Іисусе Христе Сыне Божїй и Боже, емуже угодно есть мертвити и живити, поразити и исцѣлѣти, благоволи пресвятаго и животворящаго имене твоего призываніемъ оживити вола того, егоже Замврїй призываніемъ бѣсовскимъ сотвори мертва; время бо есть, да явятся чудеса твоя спасенїя ради многихъ. Услыши мя раба твоего въ часъ сей, да прославится пресвятое имя твое.» По молитвѣ же приступивъ къ волу, и глагола велегласно: аще истинный есть Богъ мною проповѣдуемый Іисусъ Христосъ, рожденный отъ дѣвы Марїи, востани, и стани на ногахъ твоихъ; и отложши всякое свирѣпство, кротокъ буди. То рекшу святому, абіе волъ оживе, и воста, и стояше кротокъ. Святый же повелѣ отрѣштити верви отъ роговъ его, и рече: отыди отнюдуже пришелъ еси, и никогоже вреди, но кротокъ буди; тако повелѣваетъ ти Іисусъ Христосъ Богъ нашъ. И отыде волъ со всякою тихостїю, иже первѣе неукротимо свирѣпъ бѣ.

То видѣвши вси, возопїша яко едиными усты глаголюще: великъ Богъ, Силвестромъ проповѣдуемый. Іудее же съ Замврїемъ притекше къ святому, и честныя ноги его объемише, молаху; да помолится о нихъ къ Богу, и да приметъ ихъ къ вѣрѣ Христїанстѣй. Такоже и блаженная Елена отложивши завѣсы, за нимиже сидяше послушная прѣнїя и смотря бывающая, изыде, и принаде къ но-

гамъ святаго, и исповѣдуя Христа быти истиннаго Бога, и прося святаго крещенія. И крещена бысть тогда святая Елена, также и Иудее съ Замвріемъ; и безчисленное множество народа приступиша къ Богу, и присоединишася Христовой церкви.

Св. Григорія Богослова.

Множайшимъ епископомъ собирающимся¹, и большому несогласію и молвъ бывающей, блаженный Григорій ставъ посредѣ собора, рече: «мужіе и сопастыри святаго Христова стада, стыдно есть вамъ, иныхъ миръ имѣти учающимъ, воздвизати между собою брани; како бо другихъ къ согласію и единомыслію увѣщати возможете, сами съ собою не согласующе? Но молю васъ предъ самою пресвятою единосущною Троицею, да управите миръ и любовь другъ ко другу, и да согласно церковная устроите дѣла. Аще же азъ разногласію и несоединенію вашему виновенъ; нѣсмь честнѣйшій паче Іоны пророка; вверзите мя въ море, и утолится отъ васъ буря волнъ. Изволяю пострадати, еже хотите, аще и неповиненъ съмъ, токмо да вы примиритесь себѣ, и будете единомысленни. Съ престола низрините мя, отъ града иждените, тоцію истину и миръ, со Захарією глаголю, возлюбите. Здравствуйте священніи пастыріе, и мои поминайте труды.» Сія ему рекшу, постыдѣшася вси противнии, и словеса его умилшася; а святой отъ собора изшедь, и во отечество возвратитися умысливъ, поиде къ царю просити отпущенія во своя си.

Св. Луки Елладскаго.

Комитъ нѣкій, старѣйшина надъ сокровищи царскими, во Африкійскія страны отъ царя посланъ бысть; прииде

¹ Для утвержденія св. Григорія въ достоинствѣ Патріарха Царьградскаго.

же въ Коринѣхъ, нося множество царскаго злата; и сотворися тамо татьба ношю, и погубе царское злато. Бывшу же взысканію, мнози бяху испытуемн, обаче не обрѣташеса погубенное; и бысть Конить оныи въ велицѣи печали. Пришедше же честивѣиши граждана, утѣшаху того, и не можаху утѣшити: отчаявся бо злата, отчаяся и живота своего, бояся царскаго гнѣва.

Тогда нѣкто отъ тамо бывшихъ, ставъ посреде, рече: никтоже можетъ украденное явити, токмо Лука монахъ, чрезъ негоже Богъ многая чудесная творить. То слышавше прочіи, реша: воистинну тако естъ; и глаголаху о немъ, похваляюще добродѣтельное того житіе и Божіе въ немъ дарованіе. Конить же то слышавъ и упованіе приеъмъ, посла къ святому поленіе, глаголя: подражай тому, иже не отречеся снѣти съ небесъ спасенія ради человѣческаго, и прииди на малое время во градъ посѣтити одержимыхъ великою печалію. Святыи же въ началѣ не хотяше ити, тѣславія и почитанія человѣческаго бѣгая; обаче многихъ ради недовинно за украденное злато страдающихъ поиде; и срѣтешъ отъ Конита и гражданъ честно, повелѣ первѣе уготовати трапезу, глаголя Кониту, воздаднѣ первѣе должная чреву, и возвеселимся въ славу Божію: силенъ же естъ напоити насъ виномъ умиленія, той и радости чашу челоуѣколюбно растворити.

Сѣдящимъ же цмъ и обѣдующимъ, душу же паче полезными святаго словесы насыщающимъ, неже тѣло браниномъ, воззрѣвъ сватыи на единаго отъ предстоющихъ и служащихъ, и по имени того нарекъ, призва къ себѣ, и рече: почто тебѣ смерть, господину же твоему бѣду велию мало не навелъ еси, царское дерзнувъ украсти злато? Шедъ убо скоро, принеси сѣмо злато, еже въ земли скрылъ еси, аще хоцши милосердія и прощенія сподобитися. Слышавъ же той, убояся зѣло, и стояше молча и тре-

пеша, ни единого вопреки словесе проглаголати могъ, еже и самая обличаще совѣсть. Таже падши на землю, емляшеся за позѣ святаго, истинну быти вещь исповѣданъ и прощенья со слезами пресе; еже и получи. Хоташе бо святый не точно язву его грѣховную изобличити, но и исцѣлити тую. И абие тать оный отпеще, возвратися вскорѣ, посящи, еже украде злато все цѣло, и положи то предъ оесы всѣхъ. И бысть радость Коцигу и всѣмъ бывшимъ съ нимъ, и за злато напастованымъ свобожденіе. Постыдѣся же діаволь устроеный татьбу; и тать прощенъ бысть; и прославляшеся всѣхъ усты Христовъ Богъ. А святый ни мало же присволя себѣ бываемыя отъ человекъ славы, но тую единому восписуя Богу, во своя си возвратися.

Св. великомученика Феодора Стратилата.

Святый Феодоръ бѣ родомъ отъ Евхаитъ, не зѣло' далече отъ Иракліи града отстоящихъ; тѣломъ храбръ и мужественъ, лицемъ вельми красенъ, премудръ же разумомъ, и риторъ изряденъ; того ради нарицаху его Вроторитора, еже сказуется, источникъ вѣтійскій. Поставленъ же бѣ отъ царей стратилать, сіестъ воевода, и Ираклій градъ во одержаніе ему бѣ данъ, яко достойну, храбрости его ради, яже знаменита бѣ отъ того времени, егда уби змія во Евхаитѣхъ.

Бѣ бо не далече отъ града Евхаитска отъ полуночныхъ страны поле пусто, и въ немъ пропасть велія, внутрь же тоя пропасти возгнѣздися змій велій, иже егда оттуду исхождаше, земля на томъ мѣстѣ трясашеся. Изшедши же, аще чтолибо обрѣташе, человека ли, или скота, съѣдаше. Слышавъ же о томъ крѣпкій Христовъ воинъ Феодоръ святый, въ пожахъ тогда бывши, изыде единъ,

никому же повѣдая о намѣреніи своемъ ничесоже, воору-
жень обычнымъ своимъ оружіемъ, нѣтъ на персехъ мно-
гоцѣненъ крестъ; и глагола въ себѣ: пойду, и избавлю
отечество мое силою Христовою отъ лютаго того змія.
Егда же приде на оно поле, видѣвъ траву значну, слѣзе
съ коня, и ляже почти.

Отъ страны же полуденныя Еухаитскаго града живяше
нѣкая благочестивая жена, именемъ Евсевія (лѣты стара,
яже прежде нѣкихъ лѣтъ святаго Теодора Турона, въ
Максиміаново и Максиміново царство пострадавшаго, чест-
ное тѣло испросивши, погребе со ароматы въ дому сво-
емъ во Еухаитѣхъ; и по вся лѣта совершаше того па-
мять), та видѣвши (сего втораго) Теодора воина Хри-
стова, Стратилатомъ нареченнаго, спяща на поли ономъ,
приде къ нему съ боязнію великою, и емши его за руку,
возбуди, глаголя: востани, брате, и скоро отыди отъ
сего мѣста, не веси бо страха здѣ сушаго, яко многимъ
люта смерть на мѣстѣ семъ случися; до воставъ скоро
гряди въ путь твой.

Честный же мученикъ Христовъ Теодоръ воставши,
рече къ ней: кій есть страхъ и трепеть на семъ мѣстѣ,
о мати! Божія же раба Евсевія глагола ему: чадо, есть
на мѣстѣ семъ змій великъ зѣло; и того ради никтоже
сѣбно прейти можетъ: по вся бо дни змій отъ ложа сво-
его исходящъ, чтолибо обрящетъ, человека ли, или ско-
та, убиваетъ и сѣдаетъ. Крѣпкій же воинъ Христовъ
Теодоръ рече къ ней: отыди, мати, и стани далече отъ
сего мѣста, и узриши силу Христа моего. Честная же
она жена отшедши отъ мѣста того, повержеса на землю
плачущи и глаголющи: Боже христіанскій помози ему въ
часъ сей. Святый же мученикъ Христовъ Теодоръ знаме-
ніе крестное на себѣ сотворивъ, и въ перси своя уда-
ривъ, и на небо воззрѣвъ, рече: Господи Іисусе Христе,

красное имя, отъ Отчаго возсіявый существа, не отврати моленія моего, помогая ми въ бранехъ и даая побѣду на сопротивныя; и нынѣ ты тойжде еси, Господи Христе Боже, послѣ ми, одолѣніе отъ высоты святыя твоея, да побѣжду врага змія. Таже къ своему коню, аки къ человѣку бесѣдуя, рече: вѣмы Божію власть и силу во всѣхъ, въ человѣцѣхъ же и скотѣхъ; убо и ты помогай ми, укрѣпляющу тя Христу, да побѣжду сопротивнаго. Конь же послушавъ словесъ господина своего, стояше, ждѣи исхожденія зміина.

Тогда мученикъ Христовъ приближившися къ пропасти, воззва велегласно къ змію: тебѣ глаголю, и повелѣваю именемъ Господа нашего Иисуса Христа, распешагося волею за родъ человѣческій, изыди отъ мѣста твоего, и прииди ко мнѣ. Зміи же услышавъ гласъ святаго, подвижесе; и егда подвижесе, потрясеса земля на мѣстѣ томъ. Святый же Феодоръ знаменався крестнымъ знаменіемъ, сѣде на коня своего. Конь же изшедшаго змія страшна бія ногами, и попирая, ста на немъ всѣми четырьми ногами. Тогда воинъ Христовъ Феодоръ мечемъ порази змія, и уби его; и рече: благодарю тя, Господи Иисусе Христе, яко услышалъ мя еси въ часъ сей, и подалъ ми еси побѣду на змія. Таже возвратися путемъ своимъ въ мирѣ къ полкомъ своимъ, радуясь и слава Бога.

Слышавъ же о томъ весь градъ Евхатскій и окрестніи людіе, изыдоша вси на поле оно, и видѣвши змія не жива, Феодоромъ святымъ убіена; чудишася, и взываху вси глаголюще: великъ Богъ Феодоровъ; и вѣроваша во Христа многое народа и воиновъ множество; и крестившеса, быша вси едино Христово стадо; и прославляху Отца и Сына и Святаго Духа.

Св. великомученика и побѣдоносца Георгія.

Въ возрастъ совершенный пришедь, Георгій, лицею красенъ, и тѣломъ крѣпокъ и мужественъ показася; того ради въ воинство бысть вчпненъ, и Тривунъ надъ воины нарочитаго полка поставленъ. Въ коемъ чинѣ сущи, егда добръ свою въ бранѣхъ показоваше храбрость, комитскимъ и воеводскимъ сапомъ отъ царя Диоклитіана, прежде даже не увѣданъ бысть, яко Хрістіанинъ есть, почтеса въ двадесатое лѣто возраста своего, скончавшейся уже о Господѣ родителейъ его.

И егда мучительскій на истребленіе Хрістіанъ совѣтъ совершащеся, Георгій святой при царѣ бже. Въ первый убо день толкую на Хрістіанъ лютость нечестивыхъ увѣдавъ, и, яко совѣтъ ихъ несправедный никакоже извѣншится можетъ, познавъ, время то себѣ къ спасенію благоупотребително суди быти. И абие воля, яже при себѣ имѣваше, злато, сребро и одежды убогимъ раздаде, и бывшныя при немъ рабы свободою дарова, и о прочіихъ имѣніяхъ, яже въ Палестинѣ, и о рабѣхъ завѣща, да ованъ немущимъ раздадутся, ови же свободятся. И въ третій день, въ онъже нечестиваго царя и скверныхъ его князей кровавый совѣтъ на убеніе неповинныхъ Хрістіанъ несправедно творимый иже утвердится, мужественный Хрістовъ воинъ святой Георгій всякій страхъ человѣчскій отвергнуши, а единымъ утвердившися Богомъ, и того точию страхъ съ себѣ имущи, ста посреде нечестиваго и беззаконнаго онаго великаго соборща лицемъ свѣтымъ и мужественнымъ умомъ, и таковая нача къ нимъ глаголати: «Доколѣ, о царю, и вы князи и совѣтницы, управленія ради добрыхъ законовъ и праведныхъ судовъ учиненніи, ярость вашу на Хрістіанъ воздвизаете, и умножаете неистовство ваше, законы беззаконныя утверждаю-

ще и суды неправедныя издающе на неповинныя и никогоже обидѣвшыя челоѣки, гоните же и мучите, къ вашему, въ немже и сами безумствуете, нечестію принуждающе тѣхъ, иже добръ научишася благочествовати? Идолы бо ваши не суть бози, не суть. Не прелщайтесь лжани: Христосъ есть единъ Богъ, и той единъ Господь въ славѣ Бога Отца; вся тѣмъ быша, и Духомъ его Святымъ вся состоятся. Или убо сами познайте истину, и научитесь благочестію; или истинствующихъ и благочествующихъ не смущайте безуміемъ вашимъ.»

Таковыя глаголомъ Георгіевымъ почудившеся и печальному того дерзновенію, вси очи на царя обратиша, хотяше слышати, что ему на то онъ отвѣщаетъ. Царь же аки изумленъ имъ громомъ оглушенъ, сѣдѣше молча; и гнѣвное въ себѣ стремленіе удерживая, погану иѣко ему отъ сѣдѣщихъ съ нимъ другу своему, пленемъ Магнентію, саномъ Анеупату, да Георгію отвѣщаетъ. Магнентій же святаго ближе къ себѣ призвавъ, рече: кто на толикое дерзновеніе и велерѣчіе возстави тя? Отвѣща святой: истина. Глагола Магнентій: и кака есть та истина? Отвѣща Георгій: истина есть самъ Христосъ гонимый вами. Рече Магнентій: убо и ты Христіанинъ еси? Отвѣща Георгій святой: рабъ есмь Христа Бога моего, и на него уповаю, посредѣ васъ самохотно стахъ, да свидѣтельствую о истинѣ.

При градѣ Виритѣ, стоящемъ надъ моремъ Сирійскимъ великимъ, не далеце отъ града Луды, идѣже порребено бысть тѣло святаго великомученика, бѣ отъ горы Ливанскія езеро велико зѣло, въ немже змій великъ, страшень губитель, живяше, иже исходящъ изъ того езера многихъ людей похищаше, во езеро же влечаше, и, снѣдая, погубляше; и многаяжды вооружившійся на убіеніе его

народъ, прогоняя, поражаше. Приблизившись бо къ стѣнамъ града, дыханіемъ своимъ губительнымъ наполняше воздухъ ада смертоносна, яко многимъ отъ того повреждалися, и умирали. И бѣ скорбь и печаль, вопль и плачь велий непрестанно въ томъ градѣ, въ немже невѣрніи людіе, и самъ владѣтель ихъ царствующъ, вси ідолопоклонницы сущи, живяху.

Во единъ убо отъ дней собравшеся града того людіе, идоша къ своему царю, и рекоша ему: что сотворимъ, яко погѣбаемъ отъ змія того? Онъ же имъ отвѣща: еже мнѣ открыють бози, то вамъ извѣщу. И чрезъ откровеніе живущихъ во ідолѣхъ бѣсовъ, губителей душъ чловѣческихъ, таковый совѣтъ имъ изъяви, дабы, не хотяще вси погибати, давали на всякъ день по ряду и жребію кійждо ихъ дѣти своя, сына или дщерь, змію оному въ снѣдъ; рече же, яко егда придетъ рядъ и до мене, то и азъ, аще и едину дщерь имамъ, и тую отдамъ. Пріиша той совѣтъ царскій, паче же бѣсовскій, людіе тѣм; и тако узаконивше, творяху по совѣту и установленію тому. Даяху вси началнѣйшіи же и меншіи граждани дѣти своя змію коегождо дне на снѣдъ, поставляюще при брезѣ езера онаго сыны своя и дщери, по единому, благолѣпно украшенныя, аще и зѣло жалѣюще и плачуще о нихъ; а змій оный исходящъ, похищаше ихъ, и снѣдаше.

Егда же обыде рядъ всѣхъ града того людей, приидоша къ самому царю, и глаголаша ему: се, царю, мы вси по совѣту и уставленію твоему отдадохомъ дѣти наша змію, и уже рядъ скончася, нынѣ же что прочее творити велиши? Отвѣща имъ царь: дамъ и азъ дщерь мою, юже имамъ едину; а потомъ, что намъ пакы открываютъ бози, азъ вамъ извѣщу. Пригласивши убо царь дщерь свою, повелѣ ей украситися благолѣпно; жалѣ же о ней и плака зѣло со всѣмъ домою своимъ, обаче не могій разорити

установленія того, аки бы Божественнаго, по откровенію бѣсовъ въ жертву имъ узаконеннаго, даде извести ю на свиденіе змію, аки жертву богу бездны адскія. Самъ же со своими съ высоты палатныя смотрящи, слезными оную провождаше очесы. Дѣвица же на обычномъ ономъ мѣстѣ, на немже жертва подавашеся змію, поставлена бывши при брези езера, стояше рыдаючи и жадуши смертнаго часа, въ оуже змій изъ езера изшедши, нибѣяше оную снѣсти.

И се по смотрѣнію Бога, хотящаго всѣмъ спастися, и градъ той избавити отъ погибели тѣлесныя же и душевныя, приспѣ тамо святой велкомученикъ Георгій, воинъ Царя небеснаго, на конѣ ѣздяи и копіе въ руцѣ имѣяи. И видѣвъ дѣвицу при езерѣ стоящую и зѣло плачущую, вопросы оную: чесо ради тамо стоить и тако плачетъ? Она же рече ему: добрый юноше, скоро бѣжи отсюда конемъ твоимъ, да не вкуцѣ со мною умреши. Святой же глагола къ ней: не бойся, дѣвице, но повѣждь миѣ, чесога ожидаеши, смотрящимъ на тя издамача на родомъ? Глагола къ нему дѣвица: о юноше изрядный, вижду тя мужественна и храбра, но почто желаеши умерети со мною? бѣжи скоро отъ мѣста сего. А святой глагола: не отъѣду, дондеже миѣ исповѣси истину, чесо ради здѣ мелиши и плачеши, и кого ожидаеши? Сказавъ ему дѣвица вся по ряду о змій и о себѣ; и рече къ ней Георгій святой: не бойся, дѣвице, азъ бо во имя Господа моего Бога истиннаго избавлю тя отъ змія. Она же отвѣща: добрый воине, не желай погибнути со мною, но бѣжи, и избави тебе самаго отъ горькія смерти; довлѣеть миѣ единой здѣ умерети: ибо и мене отъ змиина поглощенія не избавиши, и самъ погибнеши.

Сія дѣвицѣ къ святому глаголющей, се змій оный страшный явися изъ езера исходящъ и ко обычной себѣ снѣди приближающъ; егоже узрѣвши, воскряча дѣвица ве-

шамъ гласомъ вопиющимъ: бѣжи, человекѣ, се змій грядеть. А святыи Георгій знаменася крестнымъ знаменіемъ, и призывая Господа, рекій: во имя Отца и Сына и Святаго Духа, устрейся конемъ на змія, потрясая копіемъ; и ударивъ того крѣпко въ гортань, уязви, и къ земли пригнетъ; конь же понирате змія ногами. Таже святыи Георгій повелъ дѣвицѣ, да поясомъ своимъ связавши змія, ведеть аки пса кротка во градъ. А народъ со удивленіемъ на то смотри, видяши змія ведома дѣвицею, нача бѣжати отъ страха. Георгій же святыи глагола къ нимъ: не бойтеса, но уповайте на Господа Иисуса Христа, и вѣруйте въ него, иже посла мя къ вамъ избавити васъ отъ змія.

И уби святыи Георгій змія того мечемъ посреде градъ; и извлекше люде трупъ его за градъ, огнемъ сожгоша. Тогда царь града того и весь народъ, вѣроваша во Христа, и крещеніе святое прияша. Бѣ же крещенныхъ мужей двадесать и пять тысяць, кромѣ женъ и дѣтей.

2) Изъ книги: Розыскъ ¹.

Не хочу азъ глаголати здѣ о дѣлѣхъ человѣческихъ тайныхъ и безвѣстныхъ, ниже о грѣсѣхъ бывающихъ или отъ немощи, или отъ невѣдѣнія, и яже на церковь Христову не возставляютъ брани. Да не возлагомъ уста моя дѣлѣ человѣческихъ таковыхъ: кто мя постави судію надъ ними? И азъ человекъ грѣшенъ есмь, и немощамъ человѣческимъ подлежащъ. Аще бо святыи Иліа (по Таковлю словеси) человекъ бѣ подобострастенъ намъ, колми паче мы грѣшнѣи. Довѣдетъ комуждо своя грѣхъ зрѣти;

¹ о расколынической Брынской оупрь. Св. Димитрій велъ неупрестанную и душеспасительную брань съ расколыниками своей Епархіа.

есть общій всѣхъ судія владыка нашъ, хоти судити живыхъ и мертвыхъ. Но о тѣхъ дѣлахъ рече ми есть, аже дѣются явъ въ противность святѣй Христовѣй Церкви. И не отъ немощи дѣются, но отъ злобы диавольской; и не отъ невѣдѣнія, но нарочно отъ упрямства. О таковыхъ дѣлахъ предлежитъ намъ слово.

Суть же въ нихъ, якоже слышимъ, и добрая (по человеческому мнѣнію) дѣла: пощенія многая, молитвы предолженныя, поклоновъ число многое, трезвость и воздержаніе отъ хмельнаго питія и отъ яденія мяса и рыба; и самое то ихъ пустынное (азибы по подражанію святаго отца) пребываніе, и иныя подвиги и труды, иже Богу угождати мнятся, аже мы де охуждаемъ, рассмотреть же та всевидецъ Богъ. Но повелемъ доносити слуху нашему о ихъ хвастаніи, иже надъ Церковь Христову превозносятся, хвалящися о своихъ подвизѣхъ и трудѣхъ подвижныхъ; насъ же укоряють о яденіи и питіи, и о вснхъ житіи нашемъ, въ грѣшныи ны, себе же въ святыхъ являюще, нужда убо ми налезитъ и о добрыхъ дѣлахъ рассмотреть сотворитъ, якоже и о злыхъ. Злымъ бо аки своимъ дѣломъ дѣла противятся святѣй Церкви Христовѣй; мяшущимся же добрымъ аки дѣломъ, отай, якоже свнція рыщущая носомъ, подкапываютъ Церковь, многія отъ престолоудинцевъ и индверенъ своихъ прелшающе: О дѣлахъ убо обще ракуши, о злыхъ и о добрыхъ, сотворитъ розыскъ.

Сугубая въ человѣчѣхъ дѣла обычно дѣлаются: ово добрая, ово злая. Злая дѣла, всегда суть злая, иже могутъ когда быти добрая, якоже не можетъ быти сажа свѣтомъ, благо златомъ, желчь медомъ. Добрая же дѣла: овогда совершенно зрятся быти добра, но о богоугожденіи неизвестна; овогда подъ образомъ доброты велики суть зла

д не угодна Богу; овогда аше и повстиннѣ суть добра, обаче безплодна, спасенія себѣ не заслужующая.

Дѣла добрая, творимая притворно, лицемерно, та не суть добрая, но злая. Якоже волкъ во одежди овчей иѣсть овца, но токмо образъ овчій, самъ же и естествомъ и правомъ волкъ есть: сице дѣла лицемерная образъ носятъ святости, благоговѣянства, богоугожденія, внутрь же суть самое зло, и беззаконіе, и богопрогнѣваніе. Какъ же подъ лицемернымъ добрыхъ дѣлъ образомъ утаиваются злая, се на явь изводимъ я:

Первое зло есть, гордостное тщеславіе.

Другое зло, тщетнѣи труды.

Третіе зло, другоосужденіе.

Четвертое зло, прелщеніе шѣхъ.

Пятое послѣднее зло, лютая пагуба своя и прелщенихъ. Здѣ всякъ рассуди, мала ли суть та злая, подъ образомъ лицемерныхъ дѣлъ таишася.

Веліе есть зло подъ образомъ добрыхъ дѣлъ тщеславіе гордостное, повежѣ то самому Богу, гордымъ противляющемуся, претивится. Претивится, ибо не Божіи, но своєю славы ищетъ; не Богу, но челоукомъ угождаетъ; и не Бога ради трудится, но себе ради, да почитаемый будетъ, яко святъ, да ублажаютъ его челоуцы, яко велика Божія угождика. Таковый егда постится, помрачаетъ лице свое, яко да явится челоукомъ постящся; егда молится, молится явѣ, продолжая молитву свою, да видимъ будетъ челоуки молящся. И что либо добро творя, творить не въ тайнѣ, но явѣ, да хвалимый будетъ челоуки. Уподобляетъ убо такового Христосъ Спаситель нашъ поваленному гробу, къ лицемернымъ Фарисеомъ въ Евангеліи глаголя: Горе вамъ книжницы и Фарисее лицемери, яко подобитесь гробомъ поваленнымъ, иже отвнѣ убо являютъ красны, внутрь же полни суть костей мертвыхъ и

всякія нечистоты: тако и вы, отвнѣ убо являетесь чело-
вѣкомъ праведнѣи, внутрѣ же есте полни лицемерія и
беззаконія.

Веліе зло подь образомъ добрыхъ лицемерно твори-
мыхъ дѣлъ, тщета трудовъ; яко весь трудъ, на явленіе
человѣкомъ творимый, и пощеніе, и молитва, и всякій по-
движъ, погибаетъ. Здѣ воспріемлетъ мзду свою человѣче-
ское хваленіе; а въ будущемъ вѣцѣ не обрѣтается. Крас-
нѣ ту тщету трудовъ изъявляетъ святыи Іоаннѣ Лѣст-
вичникъ, глаголя: Тщеславіе есть дѣланіямъ расточеніе,
потовъ пагуба, сокровищу навѣтъ, невѣрїю отродь, пре-
зорству предтеча, въ пристанищи истощеніе, въ гумнѣ
мравіи; дробна убо суши (мравіи) на всякое же дѣло и
плодъ навѣтуетъ. Ожидаетъ мравіи совершитися пшеницѣ,
и тщеславіе, собратися богатству (добродѣтельному): овъ
убо (мравіи) радуется, да украдетъ; овъ же (тщеславный),
да расточитъ. И пакы: Тщеславнаго постъ безъ мзды и
молитва безъ прибитка; хвалы бо ради человѣческія обоя
дѣлаетъ. Тщеславенъ постникъ пакость пріемлетъ сугубу,
тѣло убо изсушая и мзды не пріемля. Кто не посмѣется
тщеславному дѣлателью?

Веліе зло подь образомъ добрыхъ лицемерно твори-
мыхъ дѣлъ, другоосужденіе; якоже то видѣти есть въ
тщеславномъ Фарисей, съ мытаремъ въ церкви молв-
шемся, иже глаголаше: Боже, хвалу тебѣ воздаю, яко
нѣсмъ якоже и прочіи челоуѣцы, хищницы, неправедницы,
прелюбодѣе, или якоже и сей мытарь. Мытарь убо иже
отъ фарисеа бѣ осужденъ, той предъ Богомъ обрѣтется
оправданъ: фарисей же иныя осуждаий, самъ осужденъ
изыде, и въ ничтоже быша добрая его дѣла.

Веліе зло подь образомъ добрыхъ лицемерно твори-
мыхъ дѣлъ есть, прелщеніе иныхъ, на еже вѣру яти лжѣ,
и ложная дѣла акы истинная вмѣняти, и притворнаго

свята аки самаго святаго почитати, и словеса его аки словеса правды имѣти, и ученію его повиноватися. Таковымъ лицемернымъ образомъ многіе еретикіи многихъ прелестна отъ православныхъ вѣры въ зловѣріе. Таковъ подобенъ есть сатанѣ преобразующемуся въ Ангела свѣта. Тамъ свѣтомъ является, да прелеститъ чловѣка, и отъ спасеннаго пути совратитъ его.

Последнее же и большее зло есть, погибель вѣчная: творитъ бо добрая дѣла лицемерно на тщеславіе, равнѣ осудитъся, якоже и творитъ злая; само бо лицемеріе и тщеславіе зло суть. Изнуряя своя силы на лицемерная дѣла, осудитъся, якоже лукавый рабъ, иже ввѣренное себѣ отъ господина богатство крадетъ, и злѣ расточаетъ. И той бо дарованная себѣ отъ Бога дарованія не на Божіе прославленіе, но на свое велехваленіе обращаетъ. Осуждай иныхъ, осудитъся яко и антихристъ. Не пишется ли во отеческихъ книгахъ: яко осуждай брата своего антихристъ есть?

Прелестай иныя, осудитъся яко соблазнитель, ему же, по глаголу Господню: уне есть да обложится камень жерновный о выи его, и вверженъ будетъ въ море. Не самъ же погибаетъ таковой, но и прелестенныя отъ него влечетъ за собою въ туоуде погибель: якоже и зміи оный, егоже святыи Іоаннъ Богословъ видѣ съ небеси свержена, не самъ наде, но отторже съ собою третію часть звѣздъ небесныхъ. Погибають прелестеніи купно съ прелестившимъ ихъ.

Толь великая и лютая злая крыюется подъ образомъ добрыхъ дѣлъ, лицемерно творимыхъ.

3) Изъ Наученій: а) На Богоявленіе Господне.

Богоявленіе Господне на водахъ Іорданскихъ совершаемое празднующе, воспоминаемъ, яко Богъ Господь нашъ

нѣкогда надъ водами явился, то не все, но нѣчто содѣла знаменито. Мало рекше о томъ, яко надъ водами Чернаго моря егда явился, тамо глубинѣ открытъ есть дѣо, и по суху своя изведе; ниже о томъ много вѣщающе, яко въ ковчезѣ завѣта подѣ Іерихономъ, егда прехождаше рѣву Іорданскую, тамо вошатъ возврати воды: «Іорданъ, рече, возвратися вспять»: сіе воспоминаемъ, яко въ началѣ, егда Духъ Божій пошасяся верху воды, тогда созда небо, землю, птицы, звѣри, человека, и весь міръ видимый. Является нынѣ надъ водами Іорданскими Богъ въ Троицѣ единый: Отецъ во гласѣ, Сынъ во плоти, Духъ Святыи въ видѣніи голубинѣ. Что убо тѣмъ своимъ явленіемъ содѣловаеть? Новый міръ создаетъ, вся обновляетъ, сице въ предпразднственномъ тропарѣ чтется: Явился всю тварь хотя обновити, сіестъ, новый міръ содѣлати, нный отъ перваго. «Древняя мимо идоша, глаголетъ Писаніе, се быша вся нова.»

Міръ первый естественнѣ тяжокъ бѣ, не можахъ къ небеси вознестися, требоваше, да явится суша, на нейже бы ему стояти аки водружену: міръ новый, отъ водъ Іорданскихъ изведеный, сице легокъ, яко не требовати ему суши, не назидается на земли, не имать здѣ пребывающаго града; но вышнихъ ищетъ, ко отверстыи надъ Іорданомъ небеснымъ дверемъ нахвратъ скоро съ воды абіе къ небеси: «Взыде абіе отъ воды, и се отверзашася ему небеса.» Міру-первому, житейскими обремененному, егда бы възжелалъ неба, то было бы ему потребно лѣствицы утвержденныя на земли, еяже бы верхъ досягалъ небесь; но и та бѣ Іаковомъ видѣна, обаче ни по той змудѣ; міру же новому и безъ лѣствицы восхадъ. Который же убо? Се видѣста лѣствицы Духъ Святыи въ видѣніи голубинѣ летаетъ надъ водами. Почто? Уже бо родъ человеческій не каковымъ естъ пресмыкающемся по земли гадокъ, ни

ползающимъ животнымъ, но птицею пернатою отъ воды крещенія исходить.

И того ради Духъ Святый явился надъ крещеніемъ, яко птица, дабы своихъ, иже банею крещенія породилъ птенцевъ, за собою безъ лѣствицы къ небеси возвелъ. И сбываются здѣ слова пѣсни Мансеовы: «На птенцы своя возжелѣ;» а яко Иеронимовъ переводъ чтеть: «Призываетъ къ летѣнію птенцы своя.» Сшцевый міръ новый Богъ своимъ при водахъ Іорданскихъ явленіемъ создаетъ, иже не прилѣпляется земли, но аки птица пернато тшится парящи къ небеси отверсту: «Взыде абіе отъ воды, и се отверзошася ему небеса.»

б) *На Преображеніи Господи.*

Еще и въ семь таинства понцемъ: почто возведе Господь ученики своя не во дни, но наставшей нощи? Того ради, яко нощь удобѣйша есть наче дне къ Богомысленной молитвѣ, понеже въ ней вся вселенная молчитъ; къ сему же въ нощи ничтоже ино отъ тѣхъ, яже суть въ поднебесной, зрится, токмо едино небо звѣздами украшенное, и самую красоту своею очи и умъ человѣчскій къ себѣ влекущее. Въ нощи убо къ зрѣнію славы своей возведе Апостолы, да всѣхъ насъ научить, въ богомысленной молитвѣ ничтоже отъ земныхъ умомъ разсмотряти, но токмо внимати небеснымъ. Воспѣ иногда пророчески Давидъ, предвозвѣщая, яко божественныхъ разумѣніе имать человѣкомъ открытися, и кто имѣяше быти учитель, божественная открывай, внемлемъ: «Нощь, рече, нощи, возвѣщаетъ разумъ.» Нощь, воистинну, есть таковъ учитель, иже человѣки въ маловременной сей жизни, аки во тмѣ нощной сушыя и сѣни смертнѣи сѣдѣющы, разуму Божію поучаетъ, глаголющу свя-

тому Кириллу: Аще возриши на небо (нощю) множе-
ствомъ звѣздъ безчисленнымъ аки свѣщами сіяюще, и
размотриши умомъ, яко вже весь день хождуху мол-
вяще челоуѣцы, тѣи въ то ношное время (спяще) ни-
чуже разнствують отъ мертвыхъ; возгнушаешися вся-
кими дерзостми челоуѣческими.

Се разумь, коему поучаетъ ношь; поучаетъ разумѣ-
ти суету молвъ житейскихъ, и дерзавыхъ богопрогнѣ-
вательныхъ дѣлъ, и гнушатиися ими. Вся въ поднебес-
нѣй живущая нощю суть аки мертва; и вся видная
нощюю тмою бывають покровенна и аки погребенна.
Пресвѣтлыя палаты и красная здавѣя суть аки гробы;
древеса върдавая, сады, вертограды суть аки нѣкая стра-
шныища; злато, сребро, каменіе честное въ мрацѣ нош-
номъ ничуже разнствують отъ мѣди, и желѣза; и про-
стаго каменія, красота бо и честность ихъ не зрится.
И ничтоже отъ долинхъ нощюю очесъ челоуѣческихъ уве-
селити можетъ, вся бо темна суть, самое токмо армо-
естъ небо, звѣздами аки драгоцѣнными бисерами уве-
стрешное, и зрящихъ на не очеса увеселяющее. Здѣ ра-
зумь божественный, ибо богоугодный, ауже поучаетъ
нашь ношь таинственно.

Уединися лю еси, челоуѣче, въ безмолвіи на молит-
ву съ трудолюбнымъ подвигомъ, и начинаешися восходити
умомъ на гору богомыслия, положи предъ очеса тво-
ими земная, яко ношь. Вся житейская красота, времен-
но увеселяющая, да будетъ тобою презираемая и гну-
шаемая, яко темная, никоегоже увеселенія имущая, стѣ-
нѣю смерти покровенная. Едина токмо небесная умъ твой
да созерцаеть; и открыеться тебѣ свѣтъ благодати Бо-
жія, и исполнишися радости духовныя отъ сладкаго
Богозрѣнія.

ХУНІ-ГО ВЪКА:

Изъ сочиненій Стефана Неорскаго 1).

1) *Изъ книги — Камень Впръ; 2) О пользе поста.*

Первая польза отъ поста святаго происходящая, есть обузданіе плоти, и всякаго безсловеснаго движенія укротеніе. Сіе же зѣло угодно есть Богу, емуже угодно есть, еже распинати плоти наши со страсти и похотни. Сѣ семь Писавель Апостоль гласить: Умерщвляю тѣло мое и порабощаю. Умерщвляю глаголетъ, сирѣчь постомъ, якоже толкуеть Златоустъ святый. Сіе есть, еже и Псаломникъ поеть: Авъ же, ввѣгда они стужаху мнѣ, облачаша во вретнице, и смирихъ постомъ душу мою. И видѣ: Нелѣбна, рече, моя изнемогоста отъ поста, и плоть моя пожылся елеа радк. Велиа, пометивъ, польза поста святаго, обузданіе плоти. Якоже бо конску отремленію необузданну сушу, всадникъ бѣжитъ аможе не хощеть; и безпутный тетениемъ носимый, впадаеть въ дебрь и пропасть погибелную: тако необузданную плоть шущаю на всяко беззаконіе отверста суть врата, не сушьа бродаль, отъ пути лукаваго возпящайоньимъ; и на путь правъ наставляющымъ. Постъ убо святый сію имать силу, еже обуздати недержанныя страсти, зависти, ярости же и гнѣва пламень угашати, горделивая намерія истребляти, тщеславія мечтаніе испразднати, лобосластія огневнцу утолати, чувствамъ всемъ видѣнію, слышанію, осязанію, ухаію броды возлагати; кратко реши: постъ есть страстоубійна преславный, похотей укротитель, и

1) Главанскаго Митрополита, прежде Блаженнаго Патриархаго престола, и потомъ Президента Святѣйшаго Синода. Брѣдъ великій и уважаемый Богословани.

получи слабу, и отъ части укроти гнѣвъ Божій постомъ и плоти умерщвленіемъ. Тако и Ниневитяне сотвориша, иже общимъ и жестокимъ постомъ гнѣвъ Божій утѣлиша. Тако бысть и во время Есѣпри. Тако бысть и во время Іудіеы, и дѣже постомъ избавишася людіе отъ настоящія смерти. Къ сему увѣщаетъ всѣхъ вообществѣ и Пророкъ Юиль въ главѣ II: И нынѣ, глаголетъ Господь Богъ вашъ: обратитесь ко мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ со алыбою, и съ плачемъ, и съ желею; разверзите сердца ваша, а не ризы ваша.

Пятая польза поста святаго есть, заслуга и упрошеніе отъ Бога благъ временныхъ и вѣчныхъ. Тако Анна жена Елканова постомъ упросила есть у Бога сына Самуила. Отонудуже глаголетъ Амвросій святой: Чрево, рече, праздно брашна, сыномъ исполнено бысть. Тако Давидъ постомъ томляшеся, яко да болящему сыну своему животъ отъ Бога упроситъ. Тако Сарра постомъ отъ бѣсовъ избавлена бысть, яко да будутъ истинна словеса Хрїстова: сей родъ внчимже исходитъ, токмо молитвою и постомъ. Но наипаче сія польза поста святаго, сирѣчь заслуга и упрошеніе отъ Бога благъ временныхъ и вѣчныхъ, явна есть отъ словесъ Хрїстовыхъ: ты же постяся, помажи главу твою, и лице твое умый, яко да не явишися чловѣкомъ постяся, но Отцу твоему, иже втайнѣ; и Отець твой, видяи втайнѣ, воздасть тебѣ явѣ. Что же воздасть? не ино что, токмо мзду. Здѣ бо Хрїстось постъ нелицемѣрный противоплагаетъ посту нелицемѣрному Фарисейскому: ти бо постяшеся помрачаху лица своя, хотяще отъ чловѣкъ славими быти поста ради. Тѣмже глаголетъ о нихъ Хрїстось: аминь, глаголю вамъ, восприемлють мзду свою, сирѣчь, хвалу отъ чловѣкъ. Постъ же нелицемѣрный не сея чаеть мзды, сирѣчь не славы чловѣчeskія (бываетъ бо втайнѣ), но мзды небес-

ныя ожидаетъ, во еже исполнитися глаголомъ Христо-
выимъ: **И Отець твой, выдай тайныя, воздастъ тебѣ явѣ.**
Аще убо посту святому обѣщаетъ Христось издвоз-
даяніе: убо постящіяся могутъ постомъ своимъ величе-
нѣйнымъ заслужити себѣ и отъ Бога упросити желаемая
блага, временная же и вѣчная.

2) Изъ Поученій: а) къ общинамъ.

*Не ужасайтесь: Иисуса ищите Назарянина распя-
таго.* Марка XVI. 6. Мнози убо на семь свѣтъ, которые
ищутъ Иисуса, но не распятаго; паче же, не того ли
ради ищутъ, да распнутъ его, слышателие православни!
Инии ищутъ Иисуса въ вертепѣ Вифлеемстѣмъ, идѣже
при Иисусѣ лежитъ злато отъ Волхвовъ принесенное; и
не такъ Христось, яко при Христѣ злато сердца ихъ
привлекаетъ. Инии ищутъ Иисуса, идѣже хлѣбами чуде-
нѣ умноженными Христось насыщаетъ; и не такъ ищутъ
Иисуса, какъ хлѣба. Инии ищутъ Иисуса въ Канѣ Гали-
лейстѣй, идѣже доброе вино отъ воды сдѣланное щедро
дается. Инии ищутъ (Иисуса) на высотахъ Фаворскихъ,
между свѣтлостями, идѣже лице Христово сіяетъ яко
солнце; тѣи суть, которые на высокія власти вождельніе
имуть. Суть еще и такіе, которые ищутъ Иисуса тамо,
идѣже по повелѣнію Христову удипцею ловятъ рыбы, и
во устахъ рыбныхъ обрѣтаются деньги статирь, Кеса-
реви въ воздаяніе данн.

Се такъ много искателей видимъ, которые ищутъ Иису-
са, или паче своя пользы! «Вси своихъ си ищутъ,» гла-
голетъ Апостоль Павелъ. А Иисуса распятаго кто ищетъ?
Мурносопцы. А еще кто? Не обрѣтаемъ никого, дабы
не своихъ си искали. Боже мой! коликое здѣ будетъ без-
честіе мужескому полу, аще никтоже отъ насъ, кромѣ

тѣхъ женъ святыхъ, ищетъ распятаго Иисуса! Было то, что Иродъ искалъ Иисуса, но для чего? да убіетъ его. «Хочетъ Иродъ искати отрочате, да погубитъ е», глаголетъ Матеей. Чтемъ и у Марка Евангелиста, како мужескій полъ искалъ Иисуса: «Искаху его яти.» Такожь искаху его архіерее, но чего ради? Отвѣщаваетъ той же Марко: «Искаху его архіерее и книжницы, како его лестію емше, убіють.» Таковаго исканія лестнаго, вражескаго исполнено есть Евангеліе. Муроносицы же ищутъ распятаго, убіеннаго; ищутъ же, хотяше дѣло благочестивое сотворити со умершимъ: «Купища ароматы, да пришедше помажутъ Иисуса.» О ревности прехвальныя Мурносицы!

Третій столпъ мужества, не бояться смерти. А можетъ ли кто не бояться смерти? На сей вопросъ мощно людей на три части раздѣлити; на праведники, на грѣшники, на воины. Праведники не только не бояться смерти, но и желаютъ. Тако Павелъ Апостолъ: «Желаю, рече, разрѣшиться, и съ Христомъ жити.» Давидъ такожде глаголетъ: «О! увы мнѣ, яко пришедьство мое продолжися! Желаетъ и скончается душа наша во дворы Господни. Инже образомъ желаетъ елень на источники водныя, сице желаетъ душа моя къ тебѣ, Боже!» Мученицы безцеленны на смерть, яко на шрованіе плюща. Праведники убо не бояться смерти, паче же желаютъ себѣ смерти: а грѣшники что? Грѣшники, а намъ чаче не кающися, о боль смерти бояться! «Смерть грѣшниковъ люта.» Самая совесть грѣхами отагченна мучитъ ихъ, и страшную смерть имъ творитъ. Того ради всегда надобно совѣсть покаяніемъ очищати, и готову быти на смерть; не ждати смертнаго часа, не ждати болѣзни. Ибо въ здоровомъ чловѣкѣ здоровое можетъ быти покаяніе, въ не-

пошномъ, немощное; а въ умирающемъ что? боюся, чтобы не умершее было покаяніе.

Чтожь речемъ о воинахъ? Боятся ли воины смерти? Отвѣщаю: воинъ мужественный, свободную совѣсть отъ грѣховныхъ тяжести имущій, смерти не боится. Для чего? для того: мужество бо истинное всегда разсужденіемъ исправляется, и въ томъ разсужденіи своемъ видитъ, что смерть воинская отъ иныя только есть страшна, а въ самой истинѣ желаемая. Для чего желаемая? для того: велиа бо пользы въ себѣ имѣеть. Какія пользы? А малая ли то польза подражати Христу и послушливымъ быти даже до смерти влаstemъ отъ Бога учиненнымъ? А малая ли то польза томужъ Христу подражати, и душу свою положить за други своя? А малая ли то польза за Церковь свяую, за вѣру православную, за отечество свое умирати? А малая ли то польза животь привременный на вѣчный измѣнити, и за смерть воинскую безсмертную получить и себѣ и всему роду своему славу? Вся сія пользы въ смерти воинской обрѣтаются.

Мужество убо сія разсуждаетъ и помышляетъ въ себѣ, глаголя: понеже нѣсть челоука, иже поживеть, и не узрѣтъ смерти, надобно такую смерть избрати, которая бы была Богу угодная, души полезна, и будущимъ вѣкомъ памятная. И какаязь тикова смерть есть? на одрѣ ли домовомъ, или на поли воинскомъ? На одрѣ домовомъ смерть не имѣеть у Бога заслуги. Для чего? для того, что не бываетъ бо отъ произволенія самовластного, но отъ нужды; не бываетъ отъ послушанія властямъ отъ Бога учиненнымъ; не бываетъ отъ любви, яже къ ближнему; того ради не имать у Бога цѣны, иже воздаянія. Инако же смерть воинская бываетъ отъ самовластного произволенія, отъ послушанія, отъ любви къ ближнему, отъ подражательства Христу и мученикомъ; того ради

веляю цѣну имать у Бога, веляю издвоздаяніе. Сія пользы разсуждаеть мужество, и того ради смерти воишскія не боится.

б) *О покаяніи.*

Се здравъ еси: къ тому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ. Иоан. V. 14. Не мните, слышателие, яко единому нынѣшнему Евангельскому разслабленному глаголетъ Христось: «Се здравъ еси: къ тому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ.» Всякому грѣшнику при покаяніи, при исповѣди святой, въ сердечныя ушеса глаголетъ Христось: «Се здравъ еси: къ тому не согрѣшай.» Прежде покаянія, прежде исповѣди и поновленія всякъ человекъ грѣшный лежитъ на одрѣ грѣховномъ люгѣ разслабленный. И хотя тѣломъ бываетъ здоровъ, но на души, о Боже мой! колику терпитъ разлабу? Ужаснулбыся человекъ, и отъ страха омертвѣлъ бы, аще бы увидѣлъ душу въ разслабленіи грѣховномъ лежашу: каковыя терпитъ вреды, каковыя струпы и язвы немощныя? како на душеспасительное дѣло пребываетъ недвижима? Ощутилъ Давидъ сицевую болѣзнь, и глаголетъ: «Нѣсть мира въ крстѣхъ моихъ, отъ лица грѣхъ моихъ: яко беззаконія моя превзыдоша главу мою, яко бремя тяжкое отягогѣша на мнѣ; возмердѣша и согниша раны моя отъ лица безумія моего.» И пакы: «Помилуй мя, Господи, яко немощень есмь; исцѣли мя, Господи, яко смятошася кости моя, и душа моя смятеся зѣло.» И пакы: «Исцѣли душу мою, яко согрѣшихъ тебѣ.» Милосердствуетъ надъ сицевымъ разслабленнымъ, надъ человекомъ грѣшнымъ врачъ душъ и тѣлесъ Христось Спаситель нашъ; и при исповѣди святой, аки при Иерусалимской купѣли, слезами покаянными текущей, исцѣляетъ его, и глаголетъ къ нему: «Се здравъ еси, къ тому не согрѣшай.»

Памятуй же, исцѣлевшій человекъ, сіе увѣщаніе Христова, и твердо на скрижалехъ сердца твоего напиши сія слова: «Се здравъ еси, къ тому не согрѣшай.» А буде исцѣлѣвъ, паки въ недугъ упадеша, о! уже близкимъ еси вратъ смертныхъ. Буде по исповѣди святой, паки на первые грѣхи возвратишися, о! уже близкимъ еси вратъ адовыхъ. Велие бѣдство, велие окаянство и губительство вселютѣннее, по исповѣди святой паки возвращати на первые грѣхи!

в) О грѣхѣ.

Корабль же бѣ посредь моря, влася волнами: бѣ бо противенъ вѣтръ. Матѣ. XIV. 25. Въ нынѣшнемъ Евангеліи, на божественной літургіи чтенномъ, слышахомъ море волнующееся, вѣтръ противенъ, корабль покрываемый волнами, Петра утопающа, учениковъ отъ страха возопившихъ: все то не добрый случай, слышатели пречестніи! Но по случаю ли вся та быша, или по нарочному Божію смотрѣнію и строенію, вопрошаю?. Аще по случаю, то почто Господь, вся случитися и мушая предвѣдый, и не вдавтися самимъ въ бѣды совѣтуяи, почто повуди, якоже рече Евангеліе, ученики своя внити въ корабль, аки бы на тое самое, дабы таковой страхъ, таковую волненія бѣду страдали? Не паче ли бы возбранилъ имъ того въ кораблѣ плаванія, яко всѣмъ добра, а не зла, тишины, а не волненія и бѣды желаяи? Ежели же по нарочному Божію смотрѣнію и строенію, якоже и толковники Божественнаго писанія сице мнятъ быти: то коея ради вины попустилъ, паче же рещи, нарочно возставилъ и навелъ на рабы своя таковую въ морѣ бѣду, таковой страхъ, во еже бы ученикомъ въ кораблѣ отъ волненія и бури бѣдствовать и отчаяватися жизни своея,

« отъ страха вопити и кричати? «отъ страха возопиша.»

Суть отъ учителей нарочитѣи, иже того Божія смотрѣнія и устроенія вины сказуютъ таковыи: Устрои Христосъ Господь вѣтромъ и волненію быти въ морѣ, и Апостольскому кораблю отъ нужды волиа бѣдствовать, да запрети въ вѣтромъ и морю, и сотворивъ тишину велию, покажетъ себе быти Господа и Владыку всѣхъ, обладающаго небомъ и землею, моремъ и вѣтрами, и яко вѣтры и море послушаютъ его. Ово же да маловѣріе и сумнѣніе учениковъ своихъ накажетъ; и глагола имъ: «маловѣре, по что усумнѣлся еси?» и да научитъ уповати на Бога во всякихъ бѣдахъ, глаголетъ бо: «держайте, азъ есмь, не бойтесь,» аки рекуще: азъ есмь съ вами всюду, на всякомъ мѣстѣ, аще въ добрѣ, аще въ злѣ, всюду съ вами присутствую, и помоществую, отъ бѣды изимаа васъ; держайте, не бойтесь. Ово же да о Божествѣ своемъ увѣритъ ихъ; ибо, сотворшейся тишинѣ, поклонившася ему, глаголюще: «воистинну Божій Сынъ еси.»

Изъ произведеній Особана Проклдовича 1:

1) *Изъ Похвального Слова — на побѣду Подтавскую.*

Брань сія сотворися брань ношная; аки бо въ темной ноци вѣдцкое бже недоумѣніе, кого хранитися, на кого наступати, кого заступати; въ единомъ градѣ, въ единомъ дому можаху быти двохъ противныхъ странъ оружіа. Кто благоразсудный и православіе наше любящій не побѣдъ о семъ? Что же рещи о Твоемъ сердцѣ, Пресвѣтлѣйшій нашъ Монархо, егда црїа вѣсть о нечаянномъ семъ проклятаго и неблагодарнаго раба ² отступствѣ? Вѣмы,

¹ Архіепископа Новгородскаго. Кому не извѣстенъ сей краснорѣчивый Архипастыръ и дѣятельный министръ Царя Великаго? ² Мазепы, Гетмана Малороссійскаго.

яко сердце Твое не колеблется страхомъ, не увываетъ въ злоключеніи, не боится военныхъ громовъ: виднѣи бо Тебе нашихъ ради угодій вся угодія отвергшаго, варъ и зной сносяшаго, многія и далекія пути подъемающаго; и что не дѣлающаго, кѣихъ трудовъ отрицающаго? О дабы тако вѣрнѣ и трудолюбіе служили Тебѣ Царю слуги и подданнїи Твои, якоже Ты, Царь сый, слугамъ и подданнымъ Твоимъ служиши! Крѣпко убо и недвижимо есть сердце Твое, обаче, неуязвимо сущи ни коимъ же бѣдствіемъ, днѣмъ, дню, уязвися неслыханнымъ симъ воспитаннаго и вознесеннаго Тобою безсовѣстнаго раба неблагодарствіемъ: сія Тебѣ въ брани сей, не иная нанеся азва.

. И се уже достигохомъ желаемаго: се исполни во бла-
гнѣхъ желаніе твое Господь, о благополучная о Царѣ тво-
емъ Россія! Побѣжденъ внѣшній, побѣжденъ внутренній
твой супростать. О вѣсти неслыханной! о вѣсти радост-
ной и страшной! радостной благополучіемъ, страшной уди-
вленіемъ; радостной царству, страшной супростатомъ; ра-
достной другомъ, страшной врагомъ твоимъ. О неописан-
ной и мало когда слышанной побѣды! Представьте себѣ
впередъ очи, благоразумнымъ слышателие, вся лютая, всѣ
нужды и неудобства, и ниже брань сія тяжка зѣло сотво-
рилася баше; и узрите дивную побѣду. Кто побѣжденъ?
супростать отъ древнихъ временъ сильный, гордостію дерз-
кій, сосѣдомъ своимъ тяжкій, народомъ страшный, всѣми
военными довольствы изобилующій. Гдѣ и когда побѣ-
денъ? до время зѣло лютое, брани внутрь отечества на-
дегго шедшей, егда укрѣпился измѣнническимъ оружіемъ,
егда ему удобіе, намъ же неудобства умножишася, егда
онъ большее, неже имѣаше, собра, намъ же Пресвѣтлѣй-
шій Монархъ на многа мѣста раздѣли воинство свое. Слю-

вомъ реши, побѣжденъ есть тогда, егда мняшеса побѣду въ рукахъ держати. Дивная се и страшная сотвори съ нами крѣпкій во бранѣхъ Господь!

Аще льтъ выпѣ о семъ страшномъ Твоемъ случаѣ побудурствовати, мню, яко не иной ради вины попусти Господь видимой смерти приблизитися ко главѣ Твоей, но не коснутися, развѣ дабы извѣстно показалъ защищеніе свое, ниже Тебе и Твое царство сохраняеть. Не былъ еси убо одѣянъ въ желѣзо, ни обложенъ твердою бронею, не имѣлъ еси ни щита, ни плена мѣдянаго, но аки нерушимою стѣною и адамантовымъ забраломъ огражденно баше Царское лице Твое невидимою силою Вышняго. Господь сила, сокрушай брани мышцею высокою, бысть Тебѣ столпъ крѣпости отъ лица вражія. И вещь здѣ показася, яко аще подобная дерзость и не безъ порпцанія бываетъ во иныхъ царяхъ, бѣдою своею бѣду на царство наводящихъ: обаче въ Тебѣ единомъ незабвенныя, памяти и вѣчныя славы достойна обрѣтеса; ниже бо отъ неразсужденія произыде, ниже отчаяніемъ возжеса, но тайною силою сильного во бранехъ Бога поощренна есть. Той введе Тебе во страшный бой, иже и ополчися съ Тобою; Той подвиже сердце Твое итти въ пламень военный, иже и щитомъ своего заступленія огради Тебе. Не токмо убо неповинно есть ни единому порпцанію сіе Твое преславное дѣло; но и не возможно избрѣсти слова, ниже бы достоудолжнѣ похвалено было. Сіе укрѣпи и на подвигъ поостри Твои; сіе устраши супостатскіе полки, и отъя духи сильныхъ. Сіе не требуетъ похвальныхъ словесъ: егда глаголется токмо и слышится, всесовершеннѣ похваляется; и доголѣ его не умреть похвальная память, доудеже не оскудѣють Исторія послѣднимъ вѣкомъ Тебе гласящія,

сієсть, со Псаломникомъ глаголя: «Память его пребываетъ въ родъ и родъ.»

О коль блаженни, коль благополучни есте вы, ниже случися поне издалеца смотрѣти на поворъ сей! О позоръ всему роду Россійскому радостный, всему міру удивительный! Стояху возбрегъ Дивира многочисленными полки Свѣйскіи, и узрѣвши со Ангеломъ Господнимъ погоняющимъ гонящихъ себе Россійскіи вон оскудѣша духомъ и сердцемъ, безсилны и немощны отъ страха сотворившася; и аки не могуще уже держати въ рукахъ желѣза военнаго, повергаху на землю оружія своя; и аки ниже простѣ стояти могуще отъ трепета, преклоняху побѣдителемъ колѣна своя. Кое се странное во дни наша и въ нашемъ отечествѣ благополучіе сотворися? Случается многожды, да едино воинство нестерпѣвши силы другаго оставляетъ поле, и бѣгаетъ; по бѣгаетъ ищущи и надѣющися лучшаго исправленія; и многожды побѣжденныи, избѣгшии гонящихъ за собою, побѣдителей побѣждаютъ. Славный прогда въ томъ бѣше и Римскому царству тяжкій родъ Паряновъ, о немже повѣствуютъ, яко наипаче побѣждаютъ бѣгствомъ своимъ. Свѣйскіи же нынѣ полки, егда достигшему себѣ вопиству Россійскому и оружія своя и себе самихъ со всякимъ смиреніемъ покоряша; засвидѣтельствоваша о себѣ и не хотяще, яко ниже надѣхуса исправитися, по помышляху себе отнюдъ не быти равныхъ Россійскій силѣ, и въ единомъ токмо бѣгу надѣхуса спасенія. Гдѣ гордость, гдѣ киченіе о своей храбрости? гдѣ презорство первое, ниже вся народы, яко безсильныя, презираху? Торжествуй, о Россіе, и благодумствующи возопій: «Возвелчмъ есть Господь сотворити съ нами; и рекутъ, вонстану, во азыцѣхъ: возвелчмъ есть Господь сотворити съ нами!»

2) Речь, говоренная отъ лица В. Князя къ Петру Великому.

Не смотри на сія, державнѣйшій, родителю, яко тихиѣ и легкиѣ шествиѣмъ исходиѣ въ оубиѣненіе Твое: творитъ то кротость возрасту и полу, нашему приличная, а радость хотѣла бы исполнениѣмъ поскокомъ ускорити. Аще бо и прочиѣмъ всѣмъ, то насъ наипаче ублажаетъ приходъ Твой: понеже прочиѣ Царя своего прѣмлютъ, мы же и родители нашего обѣлени. О сладкаго благополучія! а что о немъ достойное наречемъ? Вѣру имѣѣ намъ, яко Тебѣ возвратившуся, возвращаются сердца наша къ намъ. Лучшею самѣ насъ частію тамо, мы доселѣ были, гдѣ не были: тѣмъ въ дому, духомъ же въ странствіи съ Тобою пребывали. О которыхъ мѣстахъ Твоего путешествія сказывала намъ вѣдомость, тамъ всегда и мысли наши.

Но не удоволялася любовь умнымъ оубиѣннѣмъ видѣннѣмъ, не видѣши Тебе очима Тѣлесными; и потому несприятно было намъ чтолибо утѣшенію служакисе видѣти: не вѣстны палаты, не веселы вертеграды; не сладки трапезы. Самое сія повопрестольнаго града Твоего мѣсто дивное, сугуболичное, водниѣмъ и земнымъ позбромъ очн на себе влекущее, ницлося намъ быти не тое, которое было при Тебѣ; и аще бы не имѣ Твое на себѣ набыо, было бы весьма не любое. Едина неложная была утѣха, живиѣ образъ Твой, прелюбезнѣйшій братъ нашъ Петръ; въ его лицѣ, аки въ зерцалѣ, самаго Тебе видѣли мы, и ничто забывали печали нашей. Обаче егожъ безъ родителей стуженіе и сію намъ отраду отнимало; и тако все утѣшеніе наше оставалось во ожиданіи, но въ концѣмъ ожиданіи, довольное искусство имѣемъ, какъ то долгиѣ часы ожидающимъ бывають. Кому бо скорое, а намъ весьма длинное

было солнечное течение, и долготнее удаденія Твоего время видимъ себѣ за многодѣтнее.

Но се уже доспѣло въ концы свой желаніе наше! Видимъ возвращенное намъ лице отеческое, и туги прежней забываемъ. Все при Тебѣ лучший видъ пріемлетъ: и солнце свѣтитъ веселѣе, и дни осенніи пріятнѣйшіи суть намъ паче весеннихъ и лѣтнихъ мимошедшихъ; лучи очесъ родительскихъ вся намъ видимая предивнѣе позлащаютъ. Види же въ побѣдоносный домъ Твой, препоchied на престолѣ Твоемъ, здравъ, радостенъ, благополученъ. Мы же всеусердно толикаго гостя привѣтствующе, сіе къ Богу (еже и непрестанное намъ есть) возсылаемъ моленіе: да сподобитъ насъ видѣти Тебе тако царствующа и побѣждающа въ долгая лѣта.

3) Слово на погребеніе Петра Великаго.

Что се есть? до чего мы дошли, о Россіаде? Что видимъ? что дѣлаемъ? Петра Великаго погребаемъ! Не мечтали ли се? не сонное ли намъ привидѣніе? Ахъ, какъ истинна печаль! ахъ, какъ извѣстное наше зловѣчленіе! Виновникъ безчисленныхъ благополучій нашихъ и радостей, воскресившій аки отъ мертвыхъ Россію, и воздвигнувшій въ толикую силу и славу, или паче, родившій и воспитавшій, прамый сынъ отечества своего отецъ, которому по его достоинству добрии Россійстии сынове безсмертну быти желали, по лѣтамъ же и составу крѣпости многолѣтно еще жити цущаго вси надѣялися, противно и желанію и чаянію скончалъ жизнь; и, о лютой намъ язвы! тогда жизнь скончалъ, когда по трудахъ, безпокойствахъ, печалѣхъ, бѣдствіяхъ, по многихъ и многообразныхъ смертяхъ, жити нѣчто начинать. Довольно же видимъ, коль прогнѣвали мы тебе, о Боже нашъ! и коль раздражили

долготерпѣніе твое! О недостойныхъ и бѣдныхъ насъ! о грѣховъ нашихъ бездѣлія! Не видяи сего, слѣпъ есть; видяи же, и не исповѣдуяи, въ жестокосердіи своемъ окамененъ есть.

Но что намъ умножати жалости и сердоболія, которыя утоляти, елико возможно, подобаетъ. Какъ же то и возможно? понеже, есть ли великія его таланты, дѣйствія и дѣла вспомняемъ, еще вѣщше утратою толкаго добра нашего уязвимся и возрыдаемъ. Сей, воистину, толь печальной траты развѣ бы летаргомъ нѣкимъ, нѣкимъ смертообразнымъ своимъ забыти намъ возможно. Кого бо мы, и каковаго, и колкаго лишились?

Се оный твой, Россіе! Самсонъ, каковый дабы въ тебѣ могъ явитися, никто въ мірѣ не надѣялся, а о явшемся весь міръ удивился. Засталъ онъ въ тебѣ силу слабую; и сдѣлалъ по имени своему каменную, алмазную. Засталъ воинство въ дому вредное, въ полѣ не крѣпкое, отъ супостатъ ругаемое; и ввелъ отечеству полезное, врагомъ страшное, всюду громкое и славное. Когда отечество свое защищалъ, купно и возвращеніемъ отъятыхъ земель дополнилъ, и новыхъ провинцій пріобрѣтеніемъ умножилъ. Когда же востающыя на насъ разрушалъ, купно и зломыслищихъ намъ сломилъ и сокрушилъ духи; и заградилъ уста зависти, славная проповѣдати о себѣ всему міру повелѣлъ.

Се твой первый, о Россіе! Идетъ, неслыханное въ тебѣ отъ вѣка дѣло совершившій, строеніе и плаваніе корабельное, новый въ свѣтѣ флотъ, но и старымъ неуступающій, какъ надъ чапие, такъ выше удивленія всея вселенныя; и отверзе тебѣ путь во вся концы земли, и простре силу и славу твою до послѣднихъ океана, до предѣлъ пользы твоея, до предѣлъ правдою полагаемыхъ, власть же твоя

державы, прежде в на земли зыблющуюся, нынѣ и на морѣ крѣпкую и постоянную сотворилъ.

Се Моисей твой, о Россіе! Не суть ли законы его яко крѣпкая забрала правды, и яко нерѣшимыя оковы злодѣянія? Не суть ли уставы его ясны, свѣтъ стезямъ твоимъ, высокоправительствующій Сягкитъ, и подъ нимъ главныя и частныя правительства отъ него учрежденныя? не свѣтила ли суть тебѣ къ поисканію пользы, и ко отраженію вреда, къ безопасію миролюбныхъ, и ко обличенію свирѣпныхъ? Воистинну оставилъ намъ сомнѣніе о себѣ, въ чемъ онъ лучшій и паче достохвалный, или яко отъ добрыхъ и простосердечныхъ любимъ и лобызаемъ, или яко отъ нераскаянныхъ льстецовъ и злодѣевъ ненавидимъ былъ.

Се твой, Россіе! Соломонъ, приемшій отъ Господа смыслъ и мудрость многу зѣло. И не довольно ли о семъ свидѣлствуютъ многообразная филозофская искусства, и его дѣйствиємъ показанная, и многими подданнымъ вліянная, и заведенная различная, прежде намъ и несмыханная ученія, хитрости и мастерства, еще же и чины, и степени, и порядки гражданскія, и честныя образы житейскаго обхожденія, и благопріятныхъ обычаевъ и правовъ правила; но и внѣшній видъ и надчье краснопретворенное, яко уже отечество наше и отъ внутри и отъ внѣ несравненно отъ прежнихъ лѣтъ лучшее и весьма иное видимъ, и удивляемся.

Се же твой, о церкви Россійская! и Давидъ и Константинъ: его дѣло, правительство Синодальное, его попеченіе, пишемая и глаголемая наставленія. О коликія произносило сердце его воздыханія о невѣжествѣ пути спасеннаго! коликія ревности на суетвѣрїа, и лестническія притворы, и расколъ гнѣздящійся въ насъ безумный, враждебный и пагубный! коликое же въ немъ и желаніе было и исканіе вѣдшаго въ чинѣ пастырскомъ искусства, пря-

иѣйшаго въ народѣ богомудрія, изряднѣйшаго во всемъ исправленія!

Но, о многоименитаго мужа! краткимъ ли словомъ обьемь безчисленныя его славы, а простирати рѣчи не допускаетъ настоящая печаль и жалость, слезити токмо и стевати понуждающая. Негли современемъ нѣчто притупится терпѣ сей, сердца наша бодушій, и тогда пространнѣе о дѣлахъ и добродѣтелѣхъ его побесѣдуемъ. Хотя и никогда довольно, и по достоинству его возглаголати не можемъ: а и нынѣ кратко воспоминающе, и акн бы токмо воскреснїи ризь его касающесе, видимъ, слышателіе, видимъ бѣднїи мы и нещастливїи, кто насъ оставилъ, и кого мы лишились.

Не весьма же, Росіане! изнемогаемъ отъ печали и жалости: не весьма бо и оставилъ насъ сей великій Монархъ и отецъ нашъ. Оставилъ насъ, но не нищихъ и убогихъ: безмѣрное богатство силы и славы его, которе вышеименованными его дѣлами означилося, при насъ есть. Какову онъ Россію свою сдѣлалъ, такова и будетъ: сдѣлалъ добрымъ любимою, любима и будетъ; сдѣлалъ врагомъ страшную, страшная и будетъ; сдѣлалъ на весь мїръ славную, славная и быти не престанетъ. Оставилъ намъ духовная, гражданская и воинская исправленія. Убо оставляя насъ разрушеніемъ тѣла своего, духъ свой оставилъ намъ.

Наипаче же въ своемъ въ вѣчная отшествїи, не оставилъ насъ сирыхъ. Како бо весьма осиротѣлыхъ насъ наречемъ, когда державное его наслѣдіе видимъ, примаго по немъ помощника въ жизни его, и подобобравнаго владѣтеля по смерти его, Тебе милостивѣйшая и самодержавнѣйшая Государыня наша, великая Героиня, и Монархия, и Матерь всероссійская. Мїръ весь свидѣтель есть, что женская плоть не мѣшаетъ Тебѣ быти подоб-

ной Петру Великому. Владѣтельское благоразуміе, и на-
тернее благоутробіе Твое, и природою Тебѣ отъ Бога
данное кому неизвѣстно? А когда обое то утвердилось
въ Тебѣ и совершилось не просто сожитіемъ тогдашаго
Монарха, но и сообществомъ мудрости, и трудовъ, и раз-
ноличныхъ бѣдствій его, въ которыхъ чрезъ многая лѣта,
аки злато въ горнилѣ искушенную, за малое судилъ онъ
имѣти Тебе ложа своего сообщницу, но и короны, и дер-
жавы, и престола своего наследницу сотворилъ. Какъ
намъ не надѣяться, что сдѣланная отъ него утвердиши,
неодѣланная совершиши и все въ добромъ состояніи
удержиши. Токмо, о душе мужественная! потыси одо-
лѣти нестерпимую сію болѣзнь Твою, аще и усугубила-
ся она въ Тебѣ отъятіемъ любезнѣйшей дщери, и аки
жестокая рана новымъ уязвеніемъ безъ мѣры разъярила-
ся. И якова Ты отъ всѣхъ видима была въ присутствіи
подвизающагося Петра, во всѣхъ его трудѣхъ и бѣдстві-
яхъ неотступная бывши помощница, понудися таковаже
быти и въ прегорькомъ семь лишеніи.

Вы же, благороднѣйшее сословіе, всякаго чина и
сана, сынове Россійскія, вѣрностію и повиновеніемъ
утѣшайте Государыню и Матерь вашу; утѣшайте и са-
михъ себе несумнѣннымъ познаніемъ Петрова духа въ
Монархинѣ вашей, видяще, яко не весь Петръ отшелъ
отъ насъ.

Прочее припадемъ вси Господеву нашему, тако посѣтив-
шему насъ, да яко Богъ щедротъ и Отецъ всякія утѣхи,
Ея Величеству самодержавнѣйшей Государыни нащей, и
Ея дражайшей крови: дщерямъ, внукамъ, племянницамъ,
и всей высокой Фампли отретъ сія цеутолимая слезы, и
усладитъ сердечную горестъ благостыннымъ своимъ при-
зрѣніемъ; и всѣхъ насъ милостивнѣ да утѣшитъ.

Но, о Россіе! видя кто и каковъи тебе оставилъ, виждь и какову оставилъ тебе.

Изъ Слова Гавріила Бузисинскаго¹ — Въ день поминанія по Петръ Великомъ.

Живу не кому азъ, но живетъ во мнѣ Христось.
Къ Галат. II. 20. Кто въ житіи семъ временномъ имѣеть вѣру живую, то есть, по Іакову Апостолу, добрыми дѣлы украшенную, любовію споспѣшествуемую, вѣру, отъ плодовъ познаваемую: таковъи еще и умираеть, живетъ; таковыхъ, якоже трехъ отроковъ, огонь, смерть не прикасается, ниже вредить имъ; сицевіи еще и нещущемъ суть во очесѣхъ чловѣческихъ умерти, они же суть въ мирѣ. Воспомянемъ древнихъ оныхъ Патріарховъ, въ вѣрѣ доброй засвидѣтельствованныхъ, Авраама, Исаака, Іакова, Давыда, и прочіихъ премногихъ, отъ Павла Апостола изчисленныхъ, и спросимъ изъ священнаго писанія, живы ли суть они, или умерли? Аще кто речеть живы суть, то уже намѣренное сіе Слово крѣпко и сильно есть; аще же бы кто реклъ, умерли, понеже о всѣхъ преждебывшихъ речеся, поживе, и умре: поживѣ Авраамъ, и погребенъ бысть, поживе Исаакъ, и преселся ко отцемъ своимъ, поживе Іаковъ, и умре: и плакася его весь Египетъ дни многи; Іосифъ о изнесеніи костей своихъ изъ Египта заповѣда; Давыдъ, Соломонъ и прочіи царіе умроша; о Пророцѣхъ, Апостолѣхъ тожъ намъ исторіи засвидѣльствуютъ, а о мученицѣхъ что бы и глаголати? коль безчисленные виды смертей претерпѣша! «руганіемъ и рапами искушеніе пріяша, еще же и узъ и темницъ, каменіемъ побіени быша, претрени быша, пскушени быша, убійствомъ меча умроша;»

¹ Рязанскаго Епископа.

сія, глаголю, аще бы кто рекъ: кто не увидитъ, яко вси умроша, вси житія лишени суть, вси подъ власть смерти подпадоша?

Трудный воистинну, сей вопросъ? Самъ Спасителю нашъ, твоею смертію смерть умертвивый! развяжи намъ сію трудность; самъ изъяви намъ, что съ вѣрными рабы твоими по отшествіи творится. И Учитель нашъ на вопросъ, каковъ ему Саддукеи предложили, сію тайну намъ открываетъ: «Нѣсте ли члн реченнаго вамъ Богомъ, глаголющимъ о воскресеніи мертвыхъ: азъ есмь Богъ Авраамовъ, и Богъ Исааковъ, и Богъ Іаковъ: нѣсть Богъ, Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ.» Аки бы рекъ: не Богъ бы то былъ, кто бы былъ Богъ мертвыхъ; но то есть Богъ истинный, кто есть Богъ живыхъ. «Нѣсть Богъ, Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ.»

Егда человекъ утружденный сна употребляетъ, тогда токмо тѣло его упокояется, а душа всегда бодрствуетъ, не спитъ, но дѣйствія своя не токмо животныя, но и чувственныя, внутреннія и умныя производитъ, якоже всякъ того дознати на себѣ можетъ; о чемъ бо печашеся во дни, что видѣлъ, желалъ, все сіе, тѣлу упокоившуся, во снѣ чрезъ движеніе душевное иногда видитъ. Воинъ иногда во снѣ съ непріателемъ брань творитъ, мореплаватель корабль управляетъ, купецъ продаетъ чрезъ сонъ желаемую цѣною товары своя, и снѣ подобна. Таковъ и праведныхъ сонъ, смерть есть; почиваютъ по трудѣхъ своихъ, якоже глаголетъ Іоаннъ: «Отъ нынѣ, ей глаголетъ Духъ: да почіють отъ трудовъ своихъ.» Но духъ ихъ всегда живъ есть; духъ отходитъ къ Богу, давшему его: «Возвратится, глаголетъ Екклесіастъ, персть на землю, якоже бѣ, и духъ возвратится къ Богу, иже есть далъ ему.»

Возвратится духъ къ Богу; и кій языкъ возможетъ
исповѣсти сіе души благополучіе? кій умъ областитъ воз-
можетъ веселіе и красоту онаго вышняго града между
толпами Ангельскими лики славы Божіей соприсутство-
вати, съ блаженнѣйшими духами Создателя своего про-
славляти, присутствующаго лицезрѣнія Божія наслажда-
тися, неописанный свѣтъ видѣти, смерти не кому уже
устрашатся, и получить не во силѣ, но истинно вся та
благая, яже чрезъ все житіе желала, и о нихъ же все
повеленіе нѣбла? Сія радости и благополучія, отъ доб-
рыхъ смерти происходящія, разсуждая Екклесіастъ пре-
мудръ изрече: «Благъ день смертный паче житія.» И какъ
не такъ? Раждается человекъ въ міръ, и абіе съ собою
вечеть грѣхъ: «Въ беззаконіяхъ зачатъ есмь, и во грѣ-
сѣхъ роди мя мати моя;» умирая же, свободъ отъ грѣха,
со Христомъ живетъ: «Желаніе нѣмъ разрѣшится, и со
Христомъ быти.» Раждается человекъ на болѣзнь, тру-
ды, скорби, печали, а блаженная смерть отъ всѣхъ из-
бавляетъ бѣдствій. Смерть всѣхъ болѣзней разрѣщеніе и
кончина. Смерть праведныхъ не что иное есть, токмо
пороковъ нашихъ очищеніе. «Смерть, глаголетъ Григорій
Нисскій, всѣхъ смятній и волненій покойвѣйшее приста-
нище.» «Смерть, глаголетъ Іоаннъ Златоустъ, конецъ
трудоу, вобѣды совершеніе, къ жизни и совершенному
покою вшествіе.» О! блаженна убо и преблаженна смерть,
яже жизни не отъемлетъ, но на лучшую претвняетъ.

СТАРИННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫКЪ.

XI-ГО ВѢКА:

Изъ Лѣтописи Нестора: Договоръ Олега съ Греками.

Въ лѣто 6420 ¹. Посла Олегъ мужи свои построиши мира и положиши ряды межю Греки и Русью; и посла глаголя равно другому свѣщанія ², бывшаго при тѣхъ же царихъ Ива и Александра.

«Мы отъ рода Рускаго, Карлы, Ингелдъ, Фарлофъ, Веремудъ, Рулавъ, Туды, Руалдъ, Карнъ, Фрелавъ, Рюаръ, Антеву, Труанъ, Лидульфотъ, Стенидъ, иже послаши отъ Ола великаго князя Рускаго, и отъ всѣхъ, иже суть подъ рукою его, свѣтлыхъ бояръ, къ вамъ, Львови и Александру и Костянтину, великымъ о Божѣ самодержателемъ, царемъ Грецкымъ, на удержаніе и на извѣщеніе отъ многыхъ лѣтъ межю Христіаны и Русью бывшую любовь, похотѣнемъ нашихъ князь и по повелѣнію, и отъ всѣхъ, иже суть подъ рукою его, сушихъ Руси.

«Наша свѣтлость болю ивѣхъ хотящихъ же о Божѣ удержати и извѣстити такую любовь, бывшую межю Христіаны и Русью, многожды право судихомъ, по точю простословесенъ, и писаніемъ и клятвою твердою, клян-

¹ 912. ² согласно съ смысломъ прежняго свѣщанія, бывшаго — и т. д. впрочемъ только на словахъ, а не на письмѣ, какъ видно ниже. Письменный же это первый актъ въ нашемъ отечествѣ.

шеся оружьемъ своимъ, такую любовь извѣстити и утвердити по вѣрѣ и по закону нашему. Суть, яко понеже мы ся имали о Божіи вѣрѣ и любви, главы таковыя:

«По первому убо слову да умирися съ вами Греки, да любимъ другъ друга отъ всея душа и извожденя, и не владимъ, елико наше изволеніе быти отъ сущихъ подъ рукою нашихъ князь свѣтлыхъ, никакому же съблазну или винѣ; но потщимся, елико по силѣ, на сохраненіе прочихъ и всегда лѣтъ съ вами Греки исповѣданіемъ и написаніемъ съ клятвою извѣщаемую любовь непревратну и непостыжну. Также и вы, Греци, да храните таку же любовь къ княземъ свѣтлымъ нашимъ Рускимъ и къ всѣмъ, иже суть подъ рукою свѣтлаго князя нашего, нестыблену и непреложну всегда и въ вся лѣта. А о головахъ, иже ся ключить проказа, урядися сице:

«Да елико явѣ будетъ показаніи явлеными, да имѣють вѣрное о тацѣхъ явленіи; а ему же начнутъ не яти вѣры, да не кленеться часть та, иже ищетъ неастью вѣры, да егда кленеться по вѣрѣ своей, будетъ казнь, якоже явится съгрѣшеніе о семъ.

«Аще кто убіеть Крестяна Русинъ, или Христьянъ Русина, да умереть, идѣже аще створить убійство. Аще ли убѣжитъ створивый убійство, аще есть имовитъ, да часть его, сирѣчь иже его будетъ по закону, да возметъ ближній убіенаго, а и жена убившаго да имѣть толцѣмъ же прибудетъ ¹ по закону; аще ли есть немовитъ створивый убійство и убѣжавъ, да держится тяжи, дондеже обрѣщется, яко да умереть.

«Аще ли ударить мечемъ или бьетъ кацѣмъ любо съсудомъ, за то удареніе или убьеніе да вдасть литръ 5 сребра по закону Рускому; аще ли будетъ немовитъ тако створивый, да вдасть елико можетъ и да сонметъ съ себе

¹ сколько ей будетъ слѣдовать

и ты самыя порты своя, въ нихъ же ходитъ, а опрочѣ¹ да ротѣ ходитъ своею вѣрою, яко никакоже нѣкому помощи ему; да пребываетъ тяжа отголѣ невзискаена о семъ.

«Аще украдетъ Русинъ что любо у Крестьянина, или паки Христьянинъ у Русина, и ятъ будетъ въ томъ часѣ тать, егда татьбу створить, отъ погубившаго что любо, аще приготовится² татьбу творяй, и убиевъ будетъ: да не възыщется смерть его ни отъ Христьянъ, ни отъ Руси; но паче убо да възметъ свое, иже будетъ погубилъ. Аще вѣдасть руцѣ украдый, да ятъ будетъ тѣмъ же, у него же будетъ украдено, и связанъ будетъ, и отдасть то, еже смѣ створить, и створить трижды о семъ³. Аще ли кто, или Русинъ Христьяну, или Христьянъ Русину, мученія образомъ искусь творити⁴ и па-силе явѣ⁵, или възметъ что любо дружинне⁶, да възспитъ трончъ⁷.

«Аще вывержена лодья будетъ вѣтромъ великомъ на землю южною, и обрящутся тамо иже отъ насъ Руси, да аще кто идетъ снабдѣти лодью съ рухломъ и отсылати паки на землю Крестьянску, да проводимъ ю сквозѣ всяко страшно мѣсто, дождеже придетъ въ безстрашно мѣсто; аще ли таковая лодья, ли отъ буря или боропенія земнаго боронима, не можетъ възборонитися въ своя си мѣста, спотружаемся гребцемъ тоя лодья ны Русь и допроводимъ съ куплею ихъ поздорову, ти аще ключится близъ земли Грецькы; аще ли ключится такоже проказа лодья Рустѣй, да проводимъ⁸ ю въ Рускую землю, и да продають рухло тоя лодья и аще что можетъ продати отъ лодья воволочий⁹ имъ ны Русь, да егда

¹ опрочъ того, сверхъ того до ротѣ² къ сопротивленію³ и отдасть за то втрое⁴ подъ видомъ обыска⁵ войдетъ насильно⁶ принадлежашее другому, чужое⁷ втрое⁸ ны Греки⁹ веземъ

ходимъ въ Греки или съ душкою, или въ собу къ цареву вашему, да пустимъ я съ честию проданое рухло лодья ихъ; аще ли включится кому отъ той лодья въ ней убьену быти, или бьену быти отъ насъ Руси, или взяти что любо, да повинны будутъ къ створшии пруждерезною епитимею.

«Отъ тѣхъ аще полоняникъ обою страну держитъ есть, или отъ Руси, или отъ Грекъ, проданъ въ ину страну, оже обрящется или Русинъ, или Гречинъ, да не покупать ¹ и възвратять и купленое лице въ свою страну, и възнеть цѣну его купящи, или мнеться въ кувлю на дань ² челядная цѣна; такоже аще отъ рати ятъ будетъ, отъ тѣхъ Грекъ такоже да възвратится въ свою страну, и отдана будетъ цѣна его, якоже речено есть, якоже есть купля. Егда же требуетъ на войну ити, егда же потребу творите, и си хотять почестити царя вашего, да сиде въ кое время елико ихъ придетъ и хотять остати ³ у царя вашего, своею волею да будутъ. О Руси о половеньи, многажды отъ коея убо страны пришедшимъ въ Русь и продаемымъ въ Крестьяны, еше же и о Християнѣхъ полонныхъ многажды отъ коея лобо страны приходящимъ въ Русь: се продаемъ бывають по 20 золота и да придуть ⁴ въ Греки.

«О томъ аще украденъ будетъ челядинъ Рускый, или въсконитъ ⁵, или по нужи проданъ будетъ, и жаловати начнутъ Русь, да покажется таковое отъ челядина, да имуть и въ Русь; но и гостье погубиша челядинъ, и жалуютъ, да ищють и, обрѣтаемое да имуть е, аще ли кто искушенія сего не дасть створити, мѣстникъ да погубитъ правду свою.

¹ да покупать его ² даемая, настоящая, существующая ³ ся ⁴ да будутъ возвращены за сію цѣну ⁵ сбѣжать,

«О работающихъ въ Грецѣхъ Руси у Хрестьяньского царя, аще кто умреть, не урядивъ своего имѣнья, ни ¹ и своихъ не имать, да възвратитъ имѣнье къ малымъ ² ближикамъ въ Русь; аще ли створитъ ображеніе ³, таковой ⁴ възметъ уряженое его, кому будетъ писанъ наслѣдити имѣнье, да наслѣдитъ е отъ взимающихъ куплю Руси отъ различныхъ ходящихъ въ Греки и удожающихъ ⁵.

«Аще злодѣи възвратятся въ Русь ⁶, да жалуютъ Русь Хрестьяньскому царству, и ять будетъ таковой и възвращень будетъ не хотяи въ Русь. Си же вся да творять Русь Грекомъ, и даже аще ключится таково.

«На утверженіе же и неподвиженіе быти межи вами Хрестьяны и Русью, бывший ⁷ миръ сътворихомъ Ивандиномъ написаніемъ ⁸ на двою харотью ⁹; царя вашего и своею рукою, прележащимъ честнымъ крестомъ и святою единосушною Троицею, единого истиннаго Бога нашего, извѣсти и дать нашимъ словомъ ¹⁰; мы же ¹¹ кляхомся къ царю вашему, иже отъ Бога суще яко Божіе зданіе ¹² по закону и по покону языка нашего, не переступати ни намъ ни иному отъ страны нашей, отъ уставленыхъ главъ мира и любве. И таково написаніе дакомъ царства вашего на утверженіе обоему пребывати, таковому свѣщанію, на утверженіе и извѣщеніе межи вами бырающаго мира, мѣсяца себтѣбря въ 2, а въ недѣлю ¹³ 15, въ лѣто созданія міру 6420.»

¹ а притомъ ² вѣроятно — иными ³ обрядъ, распоряженіе, духовную ⁴ то тотъ ⁵ долго, давно живущихъ между Греками. ⁶ если на Руси окажется злодѣемъ тотъ, кто живеть въ Греци ⁷ бывший только на словахъ ⁸ вѣроятно, какой-нибудь способъ письма ⁹ хартию ¹⁰ вѣроятно, словъ, посломъ ¹¹ Рускіе ¹² созданіе ¹³ индикта

Вѣйна Святослава съ Греками.

И посла. ¹ ко Грекомъ, глаголя: хочю на вы ити, и взяти градъ вашъ, яко сей ². И рекоша Греци: мы не дюжи противу вамъ стати, но возми дань на насъ, на себе и на дружину свою; и повѣждте ны, колко васъ, да дамы по числу на главы. Се же рѣша Греци лстяще подь Русью; суть бо Греци лствивы и до сего дни. И рече Святославъ: есть насъ 20 тысящ; прирече 10 тысящ, и бѣ бо Русь 10 тысящ только. И пристроивша Греци 100 тысящ на Святослава, и не даша дани. И поиде Святославъ на Греки; и изидоша противу Русь.

Видѣвше Русь убояшась зѣло множество вои; и рече Святославъ; «Уже намъ не камо ся дѣти; волею и неволею стати противу. Да не посраимъ земли Рускые, но ляжемъ костми ту: мертвыи бо срама не имуть. Ащели побѣгнемъ, срамъ имамъ; и не имамъ убежати. Но станемъ крѣпко: азъ же предъ вами поиду. Аще глава моя ляжетъ, то вы промыслите о собѣ.» И рѣша вои: идѣже глава твоя, ту и свои главы сложимъ. И всполчишась Русь; и бѣ съча велика: и одолѣ Святославъ; и побегоша Греци.

Изъ Правды Руской ³: Кто кого ударить?

Аже кто ударить мечемъ, не вынезь него ⁴, или роукотью, то 12 гривне продаже за обиду; ожели вынезь мечъ, а не утнеть, то гривною коунъ. Аже кто кого ударить батогомъ, либо чашею, либо рогомъ, либо тылѣсницю, то 12 гривнѣ; не тырня ли ⁵, противу томуу уда-

¹ В. К. Святославъ ² Переяславецъ. ³ Перваго въ Россіи уложенія, составленнаго, или лучше, собраннаго въ началѣ XI-го вѣка Ярославомъ Великимъ. Правды Руской у насъ много изданій; помѣщенныя здѣсь статьи заимствованы изъ древнѣйшаго списка оной. ⁴ не вынудъ, не обнаживъ его. ⁵ обиженный

рить мечемъ, то вины иеому въ томъ нѣтоуть. Ащели утнеть роукоу, и отпадетъ роука, или усъхнетъ, или нога, или око истъкнетъ, ть полъвиры, 20 гривень, а тому за вѣкъ 10 гривень. Аже пьрьсть утнеть кылюбо, то 3 гривны продаже, а самому ¹ гривна коувъ.

Кто украдетъ?

Оже кто въсидеть на чюжь коць не прашавъ, то 3 гривны. Аче кто конь погубить, или оружье, или портъ, а заповѣсть на тьргоу, и послѣдъ познаеть въ своемъ городѣ, свое иеому лицемъ взати, а за обидоу платити иеому 3 гривны. Аже кто познаеть свое, что боудеть погубилъ, или украдено у него что, или конь, или портъ, или скотина, то не рыцн: се мое, нъ поиди на сводъ: кдѣ иеси взялъ? съведитесь, кто боудеть виновать, на того татьба сидеть; тьгда онъ ² свое възметъ, а что боудеть съ нимъ погыбло, тоже иеому нацветъ платити ³. Аче боудеть коневымъ тать, а выдати Князю на потокъ; паки ли боудеть кдѣтнымъ тать, то 3 гривны платити иеому.

Кто купитъ краденое?

Паки ли боудеть что татебно коупилъ на тьргоу, или конь, или пьртъ, или скотиноу, то выведеть свободна моужа два, или мытника; аже начнетъ не знати у кого коупилъ, то ити по немъ тѣмъ видокѣмъ на тьргоу на роутоу, а истъцю свое лице ⁴ взати; а что съ нимъ ⁵ погыбло, а того иеому желѣти, а оному ⁶ желѣти своихъ коупъ, зане не знаеть у кого купивъ. Познаеть ли на долзѣ у кого купивъ, то свое коуны възметъ, и семоу ⁷ платити что у него погыбло, а Князю продажю.

¹ раненому ² истецъ ³ укравшій ⁴ лицемъ, что нашлось на лице ⁵ съ украденнымъ ⁶ купившему ⁷ истцу

ХЦ-ГО ВѢКА:

Изъ Поученія Мономаха дѣтямъ своимъ.

Поистиннѣ, дѣти мои, разумѣйте, како ти есть чело-
вѣколюбець Богъ милостивъ и премилостивъ. Мы чело-
вѣцы грѣшны суще и смертны, кто оже ны зло створить,
те, хоцемо и прократи, и мровь его проляти вскорѣ: а
Господь насъ, алафай животомъ въ смертию, согрѣшеня
наша, аще главы нашихъ терпите, и цѣлы и до живота
нашего. Яко отецъ чадо свое любя, бы, и пакы прива-
читъ, е въ собѣ: такоже и Господь нашъ. Показавъ ны
есть на прагы побѣду тремя дѣлы добрыми, избыти его
и побѣдяти его, показавшекъ слезами и милостынею. Да
то вы, дѣти мои, не тяжка заповѣдь Божья, оже тѣмъ
дѣлы тремя избыти грѣховъ своихъ и царствія не лишит-
ся. А Бога дѣла не любитеся, молю вы, ся не забы-
вайте, трехъ дѣлъ тѣхъ, не бо суть тяжка, ни одиноч-
ство, ни чернечество, ни голодь, яко инѣ добриѣ тер-
пятъ, но малыи дѣломъ улучити милость Божью. Что
есть человекъ, яко поминитъ и?

Егоже умѣючи, того не забывайте добраго, а егоже
не умѣючи, а тому ся учитъ. Якоже бо отецъ мой дома
сѣдя изумляше цять языкъ: въ томъ бо честь есть отъ
нихъ земля. Дѣньность бо всему мати: еже умѣеть, то
забудеть, а егоже не умѣеть, а тому ся не учитъ. До-
брѣ же творяще, не моятся любити ни на что же до-
брое. Первое, къ червѣи да не застанеть васъ солнце
на постели. Тако бо отецъ мой дѣвше блаженнѣи, и вси
добриѣ мужи свершеніи. За утреню отдавше Богови хва-
лу, и потомъ солнцу всходящу, и узрѣвше солнце, и про-

славити Бога съ радостью, и рече: просвѣти оупи мои, Христе Боже, и даждь ми еси свѣтъ твой красивый. И еще: Господи, приложи ми лѣто къ лѣту, да прокъ грѣховъ своихъ покаюся, оправдавъ животъ. Тако похваляю Бога, и сѣдше думати съ дружиною, или люди оправдвати, или на ловъ ѣхати, или поѣздити, или лечи спати. Спанье есть отъ Бога присуждено полудне, отъ чина: и ошениваетъ и звѣрь и птица и человекъ.

А се вы повѣдаю, дѣти моя, трудъ свой, еже ся есмь тружалъ, пути дѣянъ и ловы. Кромѣ иного мена, кромѣ Турова, нике со отцемъ ловить еси всякъ звѣрь, а се въ Черниговѣ дѣяль есмь. Коль дикитъ своимъ руками связалъ есмь въ пущахъ 10 и 20 живыхъ мѣнь. А кромѣ того нике по рови ѣзда вналъ есмь своимъ руками тѣже кони дикіе. Тура мя 2 метала на розвѣхъ и си конемъ; олень мя единъ бомъ, а 2 лоси, одинъ ногами топталъ, а другой рогана бомъ. Вепры ми на бедръ мѣчъ отгялъ; недведъ ми у кобына подклада знулалъ; лютый звѣрь ко мнѣ спочилъ на бедры, и конь со мною поверже; и Богъ не врекена мя облуде. И съ коня много падалъ: голову ея розбитъ дважды и рудѣ и вѣдѣ своимъ вередитъ; въ шестн своей вередитъ, не блюда живото своего, не шадя головы своей.

Еже было творити отроку моему, то самъ есмь створилъ дѣла, на войнѣ и на ловѣхъ ночь и день, на зпоку и на зимѣ, не дая собѣ упоков. На посадники не зря, ни на биричи, самъ творилъ что было надобѣ. Весь нарядъ и въ дому своемъ то я творилъ есмь; и въ ловчыхъ ловчій нарядъ самъ есмь держалъ; и въ конюсѣхъ, и о соколѣхъ, и о ястрабѣхъ тоже. И худаго смерда и убогые вдовицѣ не далъ есмь слышныи обидѣти. И церковнаго наряда и службы самъ есмь призиралъ.

Да не зазрите ми, дѣти мои, но шнѣ кто прочеть: не хвалю бо ся, ни дерзости своея, но хвалю Бога и прославляю милость его, иже мя грѣшнаго и худаго селико лѣтъ сблюдь отъ тѣхъ часъ смертныхъ, и не лѣнива мя бысть сотворилъ худаго на вся дѣла челоувѣческая потребна.

Жалованная грамота В. К. Мстислава Юрьеву монастырю¹.

† се азъ мѣстиславъ володимиръ сѣвъ дѣржа роусьскоу землю въ свое кнѣженіе повелѣлъ иезьмъ сѣоу своему всеволоду (Шати боуицѣ² стѣмоу геѣргневи съ данию и съ вирами и съ продажами и вено ветское даже которыи кнѣзь по-иодемъ кнѣженіи почынетъ хотѣти Шати оу стѣмоу геѣргневи. а къ боудн за тѣмъ и сѣамъ бѣа и тѣ стѣмъ геѣргневи оу него то ѡтнимаеть. и ты игоумене исавіе. и вы братиѣ, донелѣже са миръ състоитъ. молитѣ бѣа за на и за моѣ дѣти. кто са изѡѡстанеть въ монастыри. то, вы тѣмъ дѣлѣжнн иесте молити за вы бѣа и при животѣ и въ сѣмрти: а изъ дая роукою своею. и оценьнне полюднне даровнне³ полътретіа-десате гривнѣ стѣмоу же геѣргневи. а се на всеволодъ дая иезьмъ блюдо серебряно. въ .л. грѣнѣ серебра, стѣмоу же геѣргневи велѣлъ иезьмъ бити въ ние на ѡбѣдѣ коли игоуменѣ ѡбѣдаеть. даже кто запыртитъ или тоу дань и се блюдо. да соудитъ иемоу къ въ днѣ пришѣствнн своего и тѣ стѣмъ геѣргневи. : ~

Вопросы Чернорица Кирика, и отвѣты на нихъ⁴.

Достоитъ ли рѣзати въ недѣлю скотъ, оже ся при-
1 Это древнѣйшій у насъ дипломъ и заслуживающій особенное вниманіе. В. К. Мстиславъ Великій, сынъ Мономаха, жалуетъ сѣю грамоту Новгородскому Юрьеву монастырю во время княженія въ Новгородѣ сына своего Всеволода, который также приписывается къ грамотѣ. ² *буіему Христа ради*, блаженному ³ даруемое сверхъ положеннаго ⁴ *Се естъ вопрошаніе Кирикова, оже вопроша Епископа*

годить, или птица? Недѣля честенъ день есть и праздниъ, иже ити въ церковь и молитися, да того дѣла ать не тому стануть. А иже рѣзати въ недѣлю что хотяче, нѣту бѣды; ни грѣхъ, спроста, оже ся пригодить или праздникъ или гость, или что отъинудъ, невзбраньно есть.

А иже се, рѣхъ: идуть въ сторону, въ Ерусалимъ къ святымъ, а другимъ азъ бороню, не велю ити: сдѣ велю добру ему быти. Нынѣ другое уставихъ: есть ли ми, Владыко, въ томъ грѣхъ? Велии, рече, добро твориши: да того ради идеть, абы порозну ходяче ясти и пити; а то мно зло, борони, рече.

Достоятъ ли попу своей женѣ молитва творити всякая, или въ селѣ или сдѣ? По всей Грьчестѣй землѣ и области не дають своимъ женамъ попове; аже не будетъ много попа близъ, а сѣтворити.

Прашахъ причащенія дѣтемъ на Великъ день. Остаи, рече, въ великую субботу служивъ, причащаніе и дору, и дай по заутреней въ недѣлю; таже сыръ, яйца; любо сии не были на заутрени, часовъ не пой имъ, и молитву творивъ имъ, и тако дай причащаніе. Сеже напсахъ тѣхъ дѣла, иже не могутъ до обѣда блюстися не ядуче; а съсушими, коли хотяче причащатся, съсавше нѣту бѣды.

А оже то, рѣхъ: яищемъ толчете въ зубы до обѣдни, аще и велициѣ? Еже малымъ, рече, то нѣту бѣды, причащаются; а иже съвершену, аще поне единою потолчетъ, то нѣсть бѣды причащатся; а иже многожды, а помня, а то акы обидно, того възбраняй.

Паки прашахъ сего: коли крестять дѣтя, егдаже есть нераздрѣшено, даже не принесутъ его ни на вечерню, ни на заутреню, ли работою, или убожьствомъ, или како хотячи, и дома ничтоже не пѣли ему, дати ли ему при-

Поугородско Нифонна и иньхъ — весьма любопытное во многихъ отношеніяхъ — дошло до насъ въ цѣлости.

чашаніе на литургіи? И повелѣ дати; дай, рече. То кто, рече, кормить дѣтя, или родная мати, или кормилица, да не ясть до обѣда; аще ли ясть, то не дай дѣтяти причашанія; а на обѣдѣ не ясти ей мяса, ни молока до оснаго дни, нѣ единой.

Рѣхъ ему: творять ииѣм, слышавше отъ ииѣхъ Епископъ, яко застаешъ въ силцѣ уже удавивъшеся, ту зарѣши, не вынимая, а силцъ того дѣля есть поставилъ. Лѣжють, рече, не могъвилъ того ни который же Епископъ. И притчу рече такову. Тако глаголетъ Господь: азъ рѣхъ вамъ, ѣсти мяса, еже есть отъ земли, а кровь всякого живота пролей на землю; аще ли ѣси ю, противникъ еси Богу, тогдѣ кровь възидеть. Велии бородащеть.

А пѣрътъ дѣля, въ чемъ хотяче ходити? Нѣтуть бѣды, хотя и въ медвѣдинѣ.

Достонть ли женѣ мужю своему помочи терѣти опитемъ, и мужю женѣ? Достонть, рече, велии, волею, яко и другъ къ другу и братъ брату: добро есть тако и малъженома¹.

Прашахъ его и сего: аже дають сорокоустье служити за упокой, и аще живи суще? Не можетъ, рече, того възборонити, аже приносятъ спасенія хотяче души своей, еже творишь и Митрополита Георгія Русьскаго нансавъша, а нѣту того нигдѣже. Луче бы имъ, да быша добру другу поручили, даше что, абы послѣди исправилъ, или убогимъ и всѣмъ Бога ради приемлющимъ. Егда ли емлешь сорокоустье, отъ того научи и, глаголя: брате, абы ти како не сѣгрѣшати болѣ: видиши ли, мертвѣць не сѣгрѣшаеть!

Аще случитъся платъ женскый въ портъ вышити пону,

¹ Прилично мужю и женѣ — отъ малъжена, означающаго — мужъ и жена, супруги.

достоитъ ли въ томъ служить портъ? И рече: достоинъ, ци погана есть жена?

Аще грѣхомъ упуститъ проскуру на землю, достоинъ ли проскурисати? И рече: достоинъ, како и падеть, отерше добръ.

Аще ся годить стояти чресъ ношь, или пѣти, или чтение чисти, объдавши и ужинавши, достоинъ ли служить, не поспавши? И рече: или лучши спати, а не луче Бога молити? Достоитъ и не поспавши служить.

Аще ся мывше, изранья вѣставше, а служить, любо поспавъ, любо не поспавъ? Бороныше велии того, рече: вечеръ измытися, а заутра служить.

Аще кто придетъ ко мнѣ на покаяніе, не лѣзъ ли, Владыко, повелѣти ко иному попу ити? И рече: аже начеть управлять, а не примешь, грѣхъ есть. И рѣхъ: азъ грубый, несмысленныхъ. И рече: онъ къ тобѣ въсхождеть все исповѣдати, любя тя, а къ оному не поидеть, любо всего не исповѣсть, усрамляяся; нъ аще и святъ будешь, и чудеса творити начнеши и мертвыя въскрешати, а за то ти ити въ муку, аже не примешь его; аще ли пріемъ, а не управишь, то такоже; а онъ безъ грѣха. И много о томъ поскорбѣхъ къ нему; о немже рече: не реку ти болѣ, яко то ти преже рекохъ. И ударихъ предъ нимъ челомъ. И ведаше: аже хытръ, и послан ко иному съ любовью, покаяніе бо волю есть.

А еже человекъ покается, а будутъ у него грѣси инози? То не повелѣ ми тогдаже оишьми дати, нъ что-любо мало, да ои тому обучитъ, тоже придавати помалу; а не велии отягчати ему.

А еже дѣтій дѣла жены творять что-любо; а еже въблать, или къ вълхамъ несутъ, а не къ попови на молитву? То ѿ недѣль ¹, или ѿ оже будутъ молоды.

¹ ОПИТНЫМ

А еже на челоуѣцѣ на холостѣ будетъ опитимья, а падеться въ ней? Достойно есть ему изънова почати, а за падение ему пріяти ¹.

Изъ Слова о полку Игоря ²: *Выступленіе въ походе К. Игоря.*

Комони ³ ржуть за Сулюю: звенить слава въ Киевѣ; трубы трубать въ Новеградѣ; стоять стязи въ Путивлѣ: Игорь ждетъ мила брата Всеволода. И рече ему Буй-Туръ Всеволодъ: одинъ братъ, одинъ свѣтъ свѣтлый, ты Игорю; оба есвѣ Святъславичя. Сѣдай, брате, свои брѣзыи комони; а мой ти готови, осѣдлани у Курьска на переди. А мой ти Куряне свѣдоми къ мети ⁴, подѣ трубами повити, подѣ шеломи възметѣяны, конецъ копія въскрѣмлени, пути имѣ въдоми, яругы имѣ знаеми, лужи у нихъ напряженн, тули отворени, сабли изъостреени, сами скачють акы сѣрыи влѣци въ полѣ: ишучи себе чти, а Князю славъ. Тогда въступи Игорь Князь въ златъ стремень, и поѣха по чистому полю. Солнце ему тѣмою путь заступаше; ношь, стонуши, ему грозою птицъ убуди; свистъ звѣрнн въ стази ⁵; дивѣ кличетъ врѣху древа, велитъ послушати земли незнаемѣ ⁶, Влзѣ, и по морію, и по Сулюю, и Сурожу, и Корсуню, и тебѣ Тьмотораканьскій блѣвапъ. А Половци неготовами дорогами побѣгоша къ Дону великому; крычатъ тѣлѣгы полуношы,

¹ новую опитимью. ² Ироническая новѣсть — *Слово о полку Игоревѣ* — изображена красота первоклассныхъ, и является всездѣ воображеніе истинно истинное. Намъ остается жалеть, что имя Автора сей превѣсхой Повѣсти, равно какъ и образцы, кои онъ слѣдовалъ, поглощены временемъ. Въ ней описывается несчастный походъ на Половцевъ Удѣльнаго Князя Игоря Святославича Новгородъ-Сѣверскаго, съ братомъ его Всеволодомъ Святославичемъ Трубчевскимъ, сыномъ Владиміромъ Игоревичемъ Путивльскимъ и племянникомъ Святославомъ Ольговичемъ Рыльскимъ. ³ кони. ⁴ въ нѣту, въ цѣль стрѣлять. ⁵ въ стадахъ, т. е. режутъ звѣри стадами. ⁶ въ землѣ незнаемой

рди лебеди распущени. Игорьъ къ Дону вонъ ведетъ: уже бо бѣды его пасеть птиць ¹; подобію вльци грозу въсрожать по яругамъ; орли клетомъ на кости звѣри зовуть; лисици брешуть на чръленыя ² щиты. О руская земле! уже за Шеломянемъ еси. Длго ³. Ночь вркнетъ, заря свѣтъ запала, мѣгла поля покрыла, щекоть славій успе; говоръ галчъ убѣди. Русичи великая поля чрълеными щиты прегородиша, ищучи себѣ чти, а Князю славѣ.

Битва съ Половцами.

Другаго дни велии рано кровавыя зѣри свѣтъ повѣдають; чръныя туча съ моря идуть, хотять врккрыти дъ солица; а съ нихъ трепещуть синии мльвици. Быти грому великому, итти дождю стрѣлами съ Дону велиаго: ту ся копіемъ приплати, ту ся саблямъ потручати о шеломы Половецкыя, на рѣцѣ на Каалѣ, у Дону велиаго. О Руская земле! уже не Шеломянемъ еси ⁴. Се вѣтри, Стрибожи внуци, вѣютъ съ моря стрѣлами на храбрыя плѣкы Игоревы! земля тутнетъ; рѣкы нутно текутъ; пороси поля прикрывають; стязи глаголютъ. Половци идуть отъ Дона и отъ моря, и отъ всѣхъ странъ. Рускыя плѣкы отступиша. Дѣти бѣсови кликомъ поля прегородиша, а храбрии Русичи прегородиша чрълеными щиты. Ярѣ-Туре Всеволоде! стоиши на боровахъ, прыщещи на вонъ стрѣлами, гремлещи о шеломы мечи харалужными. Камо Турѣ поскочяше, своимъ златымъ шеломомъ посвѣчивая, тамо лежать поганыя головы Половецкыя; поскепаны саблями калеными шеломы Оварьскыя отъ тебе, Ярѣ-Туре Всеволоде. Кая раны дорога, братіе, забывъ ⁵ чти и живота, и града Чръни-

¹ Уже птици напередъ питають себя бѣдами войскъ Игоревыхъ
² червленныя ³ долго, далеко, давно. ⁴ уже не за Шеломянемъ еси (гдѣ Князя первый разъ сражались счастливо) ⁵ какія раны дороги ему, забывшему

гоза, отня злата стола, и своя зидыя хоти красныя Глѣбовны свычая и обычая?

Сиде и ¹ рати не слыщаю: съ зараніа до вечера, съ вечера до свѣта летять стрѣлы каленыя; гримноть сабли о щелома; трешать конія харалуждыя въ полѣ незнаемѣ, среди землѣ Половецкыя. Чръна земля подь копыты костью была посяна, а кровію поляна; тугою въздоша по Руской землѣ ². Что ми думить, что ми звенить давеча рано предь зорями? Игорь плѣкы зоворочаетъ: жалѣ бо ему, мила брата Всеволода. Бишася день, бишася другыи: третьяго дни къ полуднію падоша стязи Игоревы. Ту ся брата разлучиста на брезѣ быстрой Каялы. Ту кроваваго вина недоста; ту пирѣ докончана храбрии Русичи: сваты поповица, а сами полегоша за землю Рускую. Ничить трава жалощами ³, а древо стугою къ землѣ преклонилосъ.

Плачь Ярославъ, супругъ Игоря.

Ярославныи гласъ слышнѣтъ; зегзицею незнаемъ ⁴, рано вычеть: полечю, рече, зегзицею по Дунаеву; омоучю бобрѣи рукавъ въ Каалѣ рѣцѣ; утру Кязю кровавыя его раны на жестоцѣмъ его тѣлѣ.

Ярославна рано плачетъ въ Путивлѣ на забралѣ, аркучи ⁵; о вѣтрѣ! вѣтрю! чему ⁶, господине, насильно вѣдши? Чему мычеша Хановскыя стрѣлки на своєю не трудною крылицю ⁷ на моея лады вод? Мало ли ти бѣшетъ горѣ подь облакы вѣяти, летѣючи корабли на синѣ морѣ? Чему, господине, мое веселіе по ковылію развѣи.

¹ сицевоѣ, таковой. ² возрасла бѣда для Рускихъ. ³ падаетъ ницѣ, прилегаетъ къ землѣ отъ жалости. ⁴ незнаемою, оставленною, уединенною. ⁵ воркуючи, приговаривая. ⁶ къ чему, для чего. ⁷ на своихъ легкихъ крылахъ

Ярославна рано плачетъ Путивлю граду на заборолѣ, аркучи: О Днепре словутницю ¹! ты пробилъ еси каменныя горы сквозѣ землю Половецкую. Ты лелѣялъ еси на себѣ Святослави посады до плѣку Кобыкова: възлелѣи, господинне, мою ладу къ мнѣ, а быхъ послала къ нему слезъ на морѣ рано.

Ярославна рано плачетъ въ Путивлѣ на забралѣ, аркучи: свѣтлое и тресвѣтлое слѣнце! всѣмъ тепло и красно еси: чему, господинне, простре горячую свою лучю на ладѣ вон? Въ полѣ безводнѣ жаждю мнѣ лучи ² съпряже, тугою мнѣ туми затче ³.

ХІІІ-ГО ВѢКА:

Договоръ Смоленскаго К. Мстислава съ Ригю и Ганзою ⁴.

Что ся дѣетъ по вѣременемъ, то отбиде то по вѣременемъ ⁵; прикавано будѣте добрымъ ⁶ людѣмъ, а лобо грамотою утвердять, како то будѣте всемъ вѣдомъ, или кто послѣ живымъ оставѣтси ⁷.

Того лѣта, коимъ Алъбрахтъ, владыка Ризкии умърлъ, уздумалъ Кидзѣ Смоленскыи Мстиславъ, Давидовъ сынъ, приелалъ въ Ригу своего лучшого попа Ерьмея и съ нимъ умна мужа Пантѣля и — ⁸ своего горда Смоленска: та два быда послать у Ризѣ, из Ригы ехали а Гочкыи Берго ⁹, тамо твердити миръ. Утвердили миръ, что

¹ славный, пресловутый. ² лучи. ³ затворило, закрыло. ⁴ договоръ сей есть древнѣйшій послѣ Олегова; дошелъ до насъ въ подлинноиъ своемъ видѣ; и справедливо взумалъ своею обдуманностью и полнотою. Онъ вмѣстѣ доказываетъ, что не одинъ Новгородъ имѣлъ торговыя связи съ Ганзою. ⁵ что дѣлалось прежде, то прошло ⁶ теперь приказано довереннымъ людѣмъ ⁷ сдѣлать условия и утвердить ихъ грамотою, дабы оныя остались всемъ вѣдомы навсегда. ⁸ изъ ⁹ подъ Готскыиъ берегомъ разумѣется то приморское пространство земли, которыиъ начинаются Ганзейскіе города.

быль ¹ пемпрю промъжю Сяольньска и Ригы и Госкнямь бергомь всемь купчель. Пре ² сей миръ трудилсѧ дѣбриа людие: Ролфо ис Кашеля, Божи дворянинъ ³, Тумаше Смолянинъ, ажбы миро былъ и дѣ вѣка; урядил пакъ миръ, како было любо Руси и всему Латинескому ⁴ языку, кто то у Русе гостит. На томъ миру, ажбы миръ твердъ былъ, тако былъ Князю любо и Рижанъмь всемь и всему Латинескому языку и всемь тець, кто то на Устоко ⁵ моря ходить, ажбы нальзѧ правду то папати, яко то держати Руси съ Латинескимь языкомъ, и Латинескому языку съ Русю то дѣржати, аж быхъмь что тако учинили; того Богъ не даи, ажбы промъжю нами бои былъ, а любо человекѧ убють до смерти како человекѧ, то отплатити, ажбы миръ не раздрушенъ былъ: такъ платити, како то бы обомь любо были.

Зде начинається правда: аже будѣтъ свободѣныи человекъ убить, ¹ гривень серебра за голъву; аже будѣте холѣць убить, ² гривна серебра заплатити: у ³ Смольнѣскъ тако платити и у Ризе и на Готскомь березѣ. Око, рука, нѣга, или нѣтъ что любо, по пяти гривнѣнь серебра отъ всякого платити. За окъ ⁴ ѣ серебра, за руку ⁵ ѣ серебра, за нѣгу: ⁶ ѣ серебра, и за всякыи суставъ пять гривнѣнь серебра; за зубъ ⁷ гривнѣнь серебра: и Смольнѣскъ и у Ризѣ и на Гочкомь береазѣ. Кто бьетъ друга дѣревъмь, а будѣте синь, любо кровавъ, полуторы гривны серебра платити ему; по уху ударите, ⁸ четверти серебра; послу и попу что учинять, за двое того узяти, два платежа. Аже кого урянять ⁹ полуторы гривны серебра, аже будѣте ѣзвѣка ¹⁰: тако платити у Смольнѣске и у Ризѣ и на Гочкомь березѣ.

¹ было прежде ² про ³ рыцарь духовнаго ордена ⁴ Латинскому. Здѣсь именуются всѣ, не Русскіе, Латинами—по закону ихъ. ⁵ востокъ ⁶ въ ⁷ ранятъ ⁸ будетъ язвенъ, будетъ имѣть рану

Аже извинитъся Русинъ у Ризе, или на Готкъмь березе, у дьбу его не сажати; аже извинитъся Латининъ у Смольнскѣ, не мѣтати его у погрѣбъ, аже не будѣтъ поруку, то у желъза ¹ усадять. Аже Латинъ дастъ Русину товаръ свои у дьго ² у Смольнске, заплатити Немчину первѣе, хотя бы иному кому виноватъ былъ Русину: тако узати Русину у Ризѣ и на Готскомь березѣ. Аже розгнѣвается Князь на своего челоуѣка, а будѣте винѣватъ Немчицю Русинъ, а отгнѣмьтъ Князь все, жену и дѣти у хольство, иѣрвое платити ему Латинину, а потомъ Князю какъ любо съ своимъ человекомъ: таку правду възяти Русину у Ризѣ и на Готкъмь березѣ. Аже латининъ дастъ Князю хьлопу въ заемъ, или иному добру челоуѣку, а умрете не заплативъ, а кто емьль его остаткѣ, тому платити Немчину: такова правда узате Русину у Ризѣ и на Готкомь березѣ:

Русину не ушврати Латинина однемъ послухомъ, аже не будѣтъ двою послоху, одного Немчича, а другого Русина, добрыхъ люди: тако Латинину не пьрѣпрети Русина, аже не будѣтъ послуха Русина а другого Немчина у Ризѣ и на Готкомь березѣ. Русину не вѣсти Латинина ко желъзу горячему, аже самъ въсхочетъ ³; а Латинину тако Русина не вести, аже самъ въсхочете. Русину не звати Латинина на полѣ битися у Руской земли; а Латинину не звати Русина на полѣ битися у Ризѣ и на Готскомь березѣ. Аже Латинеский гость бнеться мьжю събою у Руской земли любо мьчемъ а любо дѣревьмь, Князю то не надобе ⁴, мьжю събою судити ⁵: тако аже Рускин гость бнеться у Ризѣ или на Готкомь березе, Латине то не надѣбѣ, а те промьжю събою урядятеся.

¹ въ желъза, въ кандалы ² въ долгъ ³ ежели самъ не захочетъ ⁴ Князю до того дѣла вѣтъ ⁵ пусть сами между собою вѣдаются

Аже мѣжо Русиньомъ и Латинескымъ ¹ свяжеть другъ друга безъ вины, за то платити 7 гривны сербра; аже будѣте Русину платити Латинескому, а не въсхъчеть платити, то ть Латинескому просити Дѣтского у Туна; аже дасть наемъ Дѣтскому, а не исправитъ ² за ³ ѣ дни товара у Русина, то ть дасти ему ⁴ на събе порука; аже Смолняне не дадутъ ему ⁵ вѣль, Смолнянѣмъ платити самымъ, дългъ платити: тая правда узяти Русину у Ризѣ и на Гочкомъ березе.

Аже Тпунъ услышитъ, Латинеский гость пришелъ, послати ему люди с колы превѣсти товаръ, а не удѣржати ему; аже удержитъ, у томъ ея можете учинити пагуба. Которыи Вѣльчанинъ вѣзметъ Латинеский товаръ чересь Вѣлькъ вѣсти, а что погынетъ отъ того товара, что ему приказано, ть платити всемъ Вѣльчанѣмъ: тая правда Руси узяти у Ризѣ и на Гочкомъ березѣ. Аже Латинеский придетъ къ городу, свободно ему продавати, а противу того не молвити ниѣкому же: тако дѣлати Руси у Ризѣ и на Гочкомъ березе. Аже Латинеский усхочеть ехати и — Смольнеска своимъ товаромъ въ ину сторону, про то его Князю не дѣржати, ни иному ниѣкому же: тако Русину ехати изъ Гочкого бѣрѣга дѣ Травны. Аже Русинъ купитъ у Латинеского человека товаръ, а вѣзметъ к собѣ, то ть Латинескому не взяти товара науспать ⁶, Русину тому платити: тако Русину не узяти у Латинеского товара своего опять, платити ему.

Русину не звати Латинеского на иного князя судъ, лише предъ Смольнеского Князя, аже самъ въсхочете, ть ть идѣтъ; тако Латинескому не звати Русина на иный судъ, лише у Ригу и на Гочкыи берега. Русину не ставити на Латинеского Дѣтского не явивше Ста-

¹ ежелъ Русинъ Латинина, или Латинъ Русина ² получить ³ въ

⁴ Русину ⁵ Латинину ⁶ вспасть, назадъ

рость Латинскому¹; аже не слушает Старосты, то ть можеть на него Дѣткого приставити; тако Латинскому на Русина не ставити Бирца у Ризѣ, ни на Гочкомь березѣ. Латинскому есть вѣлно у Смольнеске, которыи товарь хѣчьть купити, бес пакости: тако дѣлаити Руси у Ризѣ и на Гочкомь березѣ. Латинскому не ехати на вѣлну² съ княземь, ни съ Русию; аже самь хѣчьть, то ть едѣть; тако Русину не ехати съ Латинскимь на вѣлну, ни у Ризѣ ни на Гочкомь березѣ; аже хочеть самь, ть ть едѣть. Которыи Русинь, или Латинскыи, имѣть тата надь тѣмь ему своя вѣла, камь³ его хочеть, тамь дѣжеть. Ни одному же Русину не дати пересуда у Ризѣ, ни на Гочкомь березѣ: тако Латинскому у Рускомь зѣмли не дати пересуда никому же. Которое орудіе докончано будеть у Смольнескь мѣжю Русию и мѣжю латинскимь языкомь, пьредь судяме и пьредь добрыми люди, болѣ того не починати у Ризѣ и на Гочкомь березѣ; а что будѣть дѣкончано у Ризѣ и на Гочкомь березе, пьредь судями и пьредь дьбрыми люди, того у Смольнескѣ не починати.

Всякому Латинскому челоуѣку свободѣнь путе из Гочкого берега до Смольнеска без мыта: таа правда есть Руси изъ Смольнеска до Гочкого берега. Како тако будѣте, како придуть Латинскыи гость у городь, с Волока дати имѣ Княгини поставь частыны, Тиуну на Вьлцѣ дати рукавицѣ, ажбы товарь пьревѣзмь без держання. Латинскому дати оть двою капию вѣску вѣсцо⁴ куна Смольнеская. Купити Латинскыи гривну золѣта, даст вѣснѣти, дати ему вѣсцѣ ногата Смольнеская; аже продасть, не дати ничего же. Аже Латинскыи купити суды⁵ серебряныя, дати ему вѣсцо оть гривны серебра по но-

¹ не объявивъ купеческому Старостѣ Латинскому² войну³ како, куда, гдѣ⁴ тому, кто вѣснѣть⁵ сосуды

гатѣ Смольнескою; аже продасть, не дати ничего же. Аже Латинескии купити гривну серебра, дати ему въскро двѣ вѣшки; аже продасть, не дати ничего же. Аже Латинескии дасть серебро цожигати, дати ему отъ гривны серебра куна Смольнеская.

Аже кая, чинъ то весятъ, изъмѣна будѣте, а лю- бо лѣгче будѣте, то тѣ спускати обѣ в-одно мѣсто, что лѣжитъ у святое Богородице на горе, а другая у Ла- тинескою церкви, обѣ ровнати. Аже Латинескии поуть Смолянны приедѣтъ на Вѣльжъ, то тѣ ѣхати жеребѣи, кого навърѣдъ вѣсти ко Смольнеску. Аже будутъ люде из-ыное земли, тѣхъ послѣ вѣсти: тая правда узати Руся у Ризѣ и на Гочкомъ березѣ. Пискупъ, ¹ Ризкии, Маштьръ, ² Божиинъ дворянъ, и вси земледѣржици, ти дають Двиу свободну, отъ върху и до низу въ мѣре и по вѣдѣ и по берегу всему Латинескому языку и Руся, кто правия купчъ есть, отъ моря даемо свободно, кто хочете по Двиу ехати увърхъ, или унизъ. У кого ся узбѣтеть учанъ, а лю- бо челнъ, Богъ того не дан, или у Русина, или у Латинеского, у тѣхъ вѣльсти, кто сю свободу далъ, товаръ его свободя на вѣдѣ и на березѣ, бес пакости всякому; товаръ, иж то потоплѣ, брати у мѣсто своею дружиною из воды на берего; аже надобѣ ему болше помѣчи, то тѣ нашуми при послушѣхъ, кто былъ ту, то будѣте послухъ, что имъ по- сулишь, то дан, а болѣ не дам: тая правда Латинескому вѣзати у Русной земли у вѣльсти Князя Смольнеского и у Полотѣскаго Князя вѣльсти и у Вѣтьбескаго Князя вѣльсти.

Коли ся грамота писана ³, ишаъ былъ отъ Рождества Господня до сего лѣта ⁴ лѣто и ⁵ лѣто и ⁶ лѣто и ⁷ лѣто и ⁸, подѣ Пискупомъ Ризкиимъ; Ировствъ Яганъ, Маштьръ Вѣльвенъ, Божиинъ дворянинъ, и подѣ горожанамъ Ризѣе скими, прѣдъ всеми Латинескиими купци. Ся грамот-

¹ Епископъ ² Магистръ ³ писана

утвержена всею купче печатью. Се друиде исправили уинни купче: Регибодъ, Дугартъ, Адамъ, про-были горожане на Гочкомъ березе.

Мымбернъ, Вредрикъ Думбъ, ти былиши: Любиз; Гиндрикъ Голь, Иадгъ, та два была изъ Житас; Конратъ Шхель, одъ Яганъ Кинтъ, та два была изъ Мюнствъ; Бернаръ, одъ Влкерь, та два была изъ Гривингъ; Ермбрахтъ, одъ Албрахтъ, та два была изъ Дортмъ; Гиндрикъ Цижикъ изъ Бремъ, Албрахтъ Слунъ, Бернартъ, одъ Валгъ, одъ Албрахтъ Фогетъ, то были горожане у Риаъ, и ихъ много уинныхъ добрыхъ людей. Которы Русавъ, или Латинскимъ противу се правды нълънть, того почести за ихъи мушъ. Ся грамота есть выдана на Гочномъ березъ ярьдъ Рускимъ поломъ и ярьдъ всеи Латинскимъ купчи.

Изъ Новгородской Летописи 1: О создѣ въ 1230 году.

Въ лѣто 6738 ². Того же Богъ видя наша безаконія, и братоненавдбнѣ, и непокореніе друзъ къ другу, и зависть, и крестомъ вѣращеса въ лжю; его же ангели не могутъ зрѣти и многоочити крылы закрываються, того же мы въ рукахъ держаще скверными усты цѣлуемъ; и за то Богъ на насъ поганыя наведе и землю нашу пусту положиша, а мѣе сами не блюдуче, безъ милости истеряхомъ свою власть, и тако бысть пусто; и тако ны Господь Богъ възда по дѣломъ нашимъ. Изби иразъ на Въздвиженіе честнаго хреста общае по волости, нащемъ, и оттолъ горѣ уставися велико: почакомъ купити хлѣбъ по 8 кунъ, а ржи кадъ по 20 гривень, а въ дворѣхъ по полъ-30, а пшеницѣ по 40 гривень, а пшона по 50, а овса по 13 гривень, и разъидеса градъ щашъ и волость

¹ Известной подъ названіемъ — первой ² 1230.

наша; и поиди быша чюжїя грады и страны братьѣ на-
шен и оестръ; а оставякъ почаша мерети: и кто не
прослызится о семъ, видяще мъртвѣца по улицамъ ле-
жаща и видяще: отъ пьсь изъѣдаемы? и вьложи Богъ
въ сердце: благое створиши архиепископу Сауридону, и
постави скудѣлиницю у Святыхъ апостолъ, въ ямѣ, на
Прусской улицѣ, и пристави мужа блага, сибрена, именьмъ
Стапцла; возити мъртвѣца на кони кдѣ обидуце по го-
роду; и такъ безпрестани по вся дни влчаше, и напо-
ни до вьрка, иже бысть въ немъ числомъ 3000 и 30.

Чтѣ бо рещи, или что глаголати о бывшей на насъ
отъ Бога казни? яко нїи простая чадъ ¹ рѣзачу люди
живыя и ядоху, а нїи мъртвая мяса и трупе обрѣзаю-
ще ядоху, а друзїи конину, пшну, кошкы; нѣ тѣхъ осо-
чивъше тако творяще овѣихъ огньмъ изжгоша, а дру-
гихъ осѣкоша, иныхъ извѣшаша. нїи же мѣхъ ядоху,
ушь, сосну, кору липову и листь ильмъ, кто что замыс-
ля. а нїи пакы злїи чловѣци почаша добрыхъ людїи до-
мы зажигати, кдѣ чююче рожь, и тако разграблвахуть
имѣнїе ихъ. въ покаянїя мѣсто злое и гордянши того
быхомъ на зло, а видяще предъ очима нашими гнѣвъ Бо-
жїи: мъртвѣца по улицамъ и по тѣргу и по мосту по ве-
ликому, отъ пьсь изъѣдаемы, оже не можаху погребати.
и поставиша другую скудѣлиницю на поли коньць Чюднѣ-
чевѣ улицѣ и бысть та пълна, въ немъ же числа нѣсть;
а 3-тью поставиша на Колѣни, за святымъ Рожѣствомъ,
и та же бысть пълна, въ немъ же числа нѣсть.

То же бы намъ все видяще предъ очима, лучьшимъ
быти, мы же быхомъ пуцьши: братъ брату не съжал-
шеться, ни отецъ сынови, ни мати дѣчери, ни сусѣдъ
сусѣду не уломлаще хлѣба; не бысть милости межи на-
ми, нѣ баше туга и печаль, на улицѣ скръбь другъ съ
простой народъ

другомъ, дома тѣска, зряше дѣти плачуще хлѣба, а другая умирающа. и купляхомъ по гривнѣ хлѣбъ и побояшю, а ржи 4-ю часть кажда купляхомъ по гривнѣ серебра; и даду отци и матери дѣти свое одренье ¹, изъ хлѣба, гостымъ. Се же горе бысть не въ нашей земли во единри, нъ по всей области Рускѣи, кромѣ Кыева одного. и тако ны Богъ дѣда по дѣломъ нашимъ.

Договорная грамота Новгорода съ В. К. Тьверскимъ Ярославомъ ².

Благословенне отъ Владыкы, покланяние отъ Посадника Михаила, и отъ Тысящскаго Кондрата, и отъ всего Новгорода, и отъ всехъ старѣйшихъ, и отъ всехъ меньшихъ, къ Князю Ярославу. На семь, Княже, пѣлуй хрестъ къ всему Новгороду, на дѣмъ-то пѣловали Дѣди и Отци, и отецъ твой Ярославъ.

Новгородъ ти дѣржати въ старинѣ, по пошлнѣ. Что волостей всехъ Новгородскихъ, того ти, Княже, не держати своими мужи, нъ держати мужи Новгородскими; а даръ имати тобѣ отъ техъ волостей. А бесѣ Посадника тобѣ волостей не раздавати: а кому раздаати волости братъ твой Александръ, или Дмитрей съ Новгородци, тебе техъ волостей безъ вины не лишати. А что ти, Княже, пошло на Торожку и на Волоцѣ тивунъ свой дѣржати, на своей части дѣржати; а Новгородцы на своей части дѣржати. А въ Бежицахъ, Княже, тобѣ, ни твоей Книгыни, ни твоимъ Бояромъ, ни твоимъ Дворяномъ сель не дѣржати, ни купити, ни даромъ принимати, и по всей волости Новгородской. А се, Княже, волости Новгородские: Волокъ съ всеми волостями, Тържъкъ, Бежицѣ, Городьць Палиць, а то есме дали Иванкови;

¹ даромъ, въ даръ. Относится къ 1265 году. Съ сего года начинаются Договоры Новгорода съ Великими Князьями.

потомъ Мѣльби, Шитило, Вѣна, Вологда, Зовелюцье; Трѣ; Пермь, Пелѣра, Юбра. А въ Рѣоу ти, Княже; ездити оесць; а лѣтъ (не ездити; ездити на озвадо зѣтри гонитъ. А въ Додогу ти, Княже; слати оострыици и недо-вара, по грамотѣ отца своего Ярослава.

А судъ, Княже, отдамъ Дмитрій съ Новгородци Бежичяномъ в Обеничяномъ на 7 лѣта, судѣ не слати: А изъ Бежиць, Княже, людей не выводити въ свою землю, ни изъ оной волости Новгородской; ни грамотъ имъ даяти, ни закладниковъ принимать, ни Княгыни твоей, ни Бояромъ твоимъ, ни Дворяномъ твоимъ, ни смера, ни купцицы. А безъ вѣды тѣ мужа волости не ливити; а грамотъ тѣ, Княже, не посужвати. А позже, Княже, что пошло тебе в твоимъ мужемъ, то твое; а что былъ отъязъ братъ твой Александръ позже, а то тѣ, Княже, ненадобъ. А что, Княже, братъ твой Александръ дѣлалъ наследие на Новгородѣ, а того ея, Княже, отступилъ Дворяномъ твоимъ и твояцимъ пономъ имати, какъ тотъ пошло. А на томъ тѣ, Княже, на всемъ хресты ливовати, безъ перевода, при нашихъ Просѣхъ; а димъ тѣ ея, Господине Княже, кланяетъ.

А что, Княже, имѣтъ по твоей земли, и по твоей волости, и по всей Судяцкой земли, а то тѣ, Княже, имати по 5 веки отъ лодь, и отъ воза, и отъ лаву, и отъ хмелца, корѣба. А Дворяномъ твоимъ по саломъ у купцевъ повозовъ не имати, разве ратной вестн. Тако, Княже Господине, пошю отъ Дѣдъ и отъ Отецъ, и отъ твоихъ, и отъ нашихъ, и отъ твоего отца Ярослава.

Дмитрий съ Новгородци Бежичяномъ и Дворяномъ твоимъ и твояцимъ пономъ имати, какъ тотъ пошло.

Поклонъ отъ Князя отъ Михаила къ отцю ко Владыцѣ. То тѣ, отъче, повѣдаю: съ братомъ своимъ съ ста-

рѣшится съ Даниломъ одинъ есмь, и съ Иваномъ; а дѣти твои, Посадникъ и Тысяцкскій, и весь Новъгородъ, на томъ цѣловали ко мнѣ крестъ. Аже будетъ тягота мнѣ отъ Андрѣя, или отъ Татарина или отъ иного кого, замѣ потянути со мною; а не отступити вы ся мене ни въ которое же время. А чего будете искати мнѣ и моиѣ Воарожь и моиѣ слугамъ у Новъгородцевъ и у Новгородъжцевъ и у Волочанъ; а тому всему судъ дати безъ перевода. А холопы и должники и поручники выдавати по исправѣ. А кто будетъ закладенъ позоровалъ ко мнѣ, а жива въ Новъгородской волости, тѣхъ всѣхъ отступилъся есмь Новугороду. А кто будетъ давныхъ людей въ Торъжку и въ Волоцѣ, а позоровалъ ко Тѣри при Александрѣ и при Ярославѣ, тѣмъ тако и сѣдѣти, а позоровати дити ко мнѣ. А што будетъ моужъ сель въ Новъгородской волости, или моужъ слугъ; тому буди судъ безъ перевода.

XIV-ГО ВѢКА:

Жалованная грамота В. К. Олега Рязанскаго Ольгову монастырю.

Милосердьеи Божьиимъ и молитвою Святое Богородици, и молитвою отца своего Кнзя Великого Ивана Александровича, и благословеньемъ Епискуна Рязанского и Муромского Василья, язъ Князь Великий Олегъ Ивановичъ¹, сгадавъ есмь съ своимъ отцемъ съ Владыкою съ Васильемъ и съ своимъ бояры (а бояре со мною были: Софоний Алтыкулачевичъ, Семень Фодоровичъ, Микита Аньдреевичъ, Тимошъ Александровичъ, Манасѣя дядько, Юрьи околничий, Юрьи чашникъ, Семень Микитычъ съ братьею, Навель Соробичъ), далъ есмь отцу своему Арсѣнию

¹ Известный, по Исторіи, соперникъ Донскаго

монастырь Святое Богородици, на Ольговѣ, въ свободѣ, до его живота, а по своемъ животѣ воленъ кого воу благословить на игуменьство; а даль есмь Святой Богородици дому Арестовское село, съ винами, и съ поличнымъ, и съ рѣзанкою, и съ шестьюдесять и со всѣми пошлинами, и съ бортники и съ бортными землями, и съ поземомъ, и съ озеры, и съ бобры, и съ перевѣсьши.

А возрѣвъ, есмь въ данни грамоты, съ отцемъ своимъ съ Владыкою съ Васильемъ и съ бояры: коли ставили по первыхъ прадѣи наши Святую Богородицю, Князь Великій Инъгварь, Князь Олегъ, Князь Юрь, а съ ними боярь 300 (т), а мужій 600 (х), тогда дали Святой Богородици дому 9 (д) земель бортныхъ, а 5 (е) погостовъ, Песочна, а въ ней 300 (т) семей, Холохолна, а въ ней полтораستا семей, Заячины, а въ ней 200 (т) семей, Вепрія 200 (т) семей, Заячковъ 100 и 60 (р и х) семей; а си вси погосты съ землями съ бортными, и съ поземомъ, и съ озеры, и съ бобры, и съ перевѣсьши, съ рѣзанками и съ шестьюдесять, и съ винами, и съ поличнымъ, и со всѣми пошлинами. А хто данныхъ людей прадѣи нашими Святой Богородици дому, гдѣ имуть сѣдѣти, или бортници, или слободичь, въ моей отчинѣ, ать знаютъ домъ Святой Богородици; а волостели моятъ не вступаются въ нихъ ни о которомъ же дѣлѣ. А Головчинъ даль Федоръ Борисовичъ, а Мордовской даль Климентъ по Даниловъ дворъ, а Ережъ Великій съ Глѣбомъ села своя подавали Госпожи Богородици, а мужи Ольговскую околицю, купивше у Муромскихъ Князій, давшѣ 300 (т) гривенъ, и дали Святой Богородици.

А азъ Князь Великій Олегъ Ивановичъ, што есмь даль Арестовское село Святой Богородици дому, и што прадѣи наши подавали которая мѣста и люди, и што бояре подавали дому Святой Богородици, того хочу боронити,

а не обидѣти ничимъ дому Святой Богородици; а волостели, и даньщичи, и ямщики ать не занимаютъ Богородицскихъ людей ни про штоже; а кто изобидитъ домъ Святой Богородици, или Князь, или Владыка, или волостель, или кто иной, тотъ дастъ отвѣтъ предъ Богомъ Святой Госпожи Богородици. А коли есмь выѣхалъ изъ отчины изъ своее, изъ Переяславля, тогда есмь обѣтъ учинилъ, къ Святѣй Госпожи Богородици придалъ есмь Рязанское мыто и побережное, аже ми дасть.... въ отчинѣ.... своей въ Переяславлѣ.

Духовная грамота В. К. Дмитрія Донскаго.

Во имя Отца и Сына и святаго Духа. Се азъ грѣшный худый рабъ Божій ДМИТРІЙ ИВАНОВИЧЬ пишу грамоту душевную цѣлымъ своимъ умомъ. Даю рядъ сыномъ своимъ и своей Княгинѣ; приказываю дѣти своей Княгинѣ: а вы дѣти мои живите за одинъ, а матери своее слушайте во всемъ. А приказываю отчину свою Москву дѣтемъ своимъ Князю Василью, Князю Юрью, Князю Аньдрѣю, Князю Петру; а братъ мой Князь Володимерь вѣдаетъ свою треть, чѣмъ его благословилъ отецъ его Князь Аньдрѣй. А сына своего Князя Василья благословляю на старшинъ путь въ городъ и въ станѣхъ моего удѣла двою жеребевъ половина; а тремъ сыномъ моимъ половина, и въ пошлѣнахъ въ городскихъ половина. А тамга изъ двою моихъ жеребевъ Княгинѣ моей половина, а сыномъ моимъ половина; а восьмичее мои два жеребья Княгинѣ моей.... (Потомъ, изчисливъ, кому что именно оставляетъ, говорить:)

А переимѣнитъ Богъ Орду ¹, дѣти мои не имутъ давати

¹ Герой Донской, первый показавшій Россіи славный приѣтъ, какъ поражать Татаръ, вопреки послѣдовавшимъ бѣдствіямъ, не

выходя въ Орду; и который сынъ мой возметъ дань въ своемъ удѣлѣ; то тому и естъ. . . . (въ заключеніе пшерь.)

А приказалъ есмь свои дѣти своей Княгинѣ: а вы дѣти мои слушайте своее матери во всемъ; изъ ее воли не выступайте ни въ чей. А который сынъ мой не имѣтъ слушати своее матери; а будетъ не въ ее воли, на томъ не будетъ моего благословенія. А дѣти мои, молодшая братья Князя Васильева, чтите и слушайте своего брата старшего Князя Василья въ мое мѣсто своего Отца: а сынъ мой Князь Василий держитъ своего брата Князя Юрья и свою братью молодшою въ братствѣ безъ обиды. А хто мовхъ Боярь имѣтъ служити моеи Княгинѣ, тѣхъ Боярь дѣти мои блюдите съ одного. А хто сию грамоту мою порушитъ, судитъ ему Богъ, а не будетъ на немъ милости Божии, ни моего благословенія ни въ сий вѣкъ, ни въ будущий. А писалъ есмь сию грамоту передъ своими отци, передъ Игуменомъ передъ Сергіемъ², передъ Игуменомъ передъ Савастьяномъ; а туто были Бояре наши Дмитрій Михайловичъ, Тимофѣй Васильевичъ. . . .

Перемирная грамота В. К. Тверскаго Бориса съ В. К. Литовскимъ Витовтомъ.

Се язь, Князь великій Борисъ Александровичъ Тверскій, взялъ есмь любовь такову съ своимъ господиномъ съ дѣдомъ Великимъ Княземъ Витовтомъ Литовскимъ и многихъ Рускихъ земель Государемъ, быти ми съ нимъ за-одинъ при его сторонѣ и пособляти ми ему на вся- считалъ подвигъ свой напраснымъ, и умирая, предлагалъ скорое избавленіе отечества отъ поносимаго ига. ² св. Сергіемъ, основателемъ вышней Сергіевской Лавры.

кого, не выймаю; а господину моему дѣду Великому Князю Витовту, нече Великого Князя Бориса Александровича, своего внука, боронити отъ всякого, душою и помощію; а въ земли, и въ воды, и во все мое Великое Княжьице Теврское, моему господину дѣду, Великому Князю Витовту, не вступатися; а дядежь моиѣ, и братьи моиѣ, и племени моему, Княземъ, быти въ моей ослушѣ. Я Князь Великій Борисъ Александровичъ воленъ, когда жалую; когда князю; а моему господину дѣду Великому Князю Витовту не вступатися; а который вхохоты къ моему господину къ дѣду, къ Великому Князю Витовту, со отчиною, и моему господину дѣду, Великому Князю Витовту, со отчиною не приймаи; пойдеть ли который къ моему господину дѣду къ Великому Князю Витовту, и отъ отчины мреть, а въ отчинѣ его вленѣ я, Великій Князь Борисъ Александровичъ; а моему господину дѣду Великому Князю Витовту не вступатися.

А рубежи отчинѣ моего господина дѣда Великою Князя Витовта, по старинѣ; а который мѣста порубежныя потягли будутъ къ Литвѣ или къ Смоленску, а подать будутъ давали ко Теври, ино имъ и нынѣчи тягнути по старому; а который мѣста порубежныя потягли будутъ ко Теври, а подать будутъ давали къ Литвѣ или ко Смоленску, ино имъ и нынѣчи тягнути по давному, а подать давати по давному. А шчо вчинится межѣ вашими людьми и нашими, и волостели наши вчинять исправу; а чому наши волостели не вчинять исправы, и намъ съхався да вчинить исправу безъ перевода; а земли и водѣ и всему обидному дѣлу межѣ нами судъ обчий; а што будетъ вчинилося въ нашей любви и въ нашихъ перемиріяхъ, тому всему судъ и право безъ перевода; а судити судьямъ обчимъ цѣловать крестъ; а о што ся вопрутъ суды, ино положити на моего господина дѣда, Великою Князя Ви-

товта; а суженое, заемное, положеное, поручное отдади по исправѣ; а холопа, робу, должника, паручника, татя, розбойника, выдати по исправѣ.

А людямъ нашимъ гостемъ гостяти межн насъ путьчисть, безъ рубежа и безъ пакости, и пошлины имати съ мнѣхъ Тѣерскихъ людей въ моего господина дѣда, Великого Князя, Витовтовѣ отчинѣ въ Смоленску, въ Витебску, на Кіевѣ, въ Дорогобужѣ, въ Вязиѣ и по всему его Великому Княженію, по давному, и нового не примыслити. А по мнѣи отчинѣ, Князя Великого Бориса Александровича, пошлины имати съ людей моего господина Великого Князя Витовта, во Тѣери, въ Кашинѣ, въ городку въ Зыбцевѣ, и по всему моему Великому Княженію, по давному, а нового не примыслити. А на семъ на всемъ я Князь Великій Борисъ Александровичъ далъ есмь правду своему господину дѣду Великому Князю Витовту, и крестъ цѣловалъ къ нему, а по сей ми грамотѣ правити. Писанѣ въ Тѣери въ лѣто 6904 Августа 3, индиктъ 5.

Докопчальная Новгородская грамота съ Ганзейскими послами ¹.

Ѡ архіеппа новгородьского. вѣдкы олекѣи. Ѡ посадника юрга. Ѡ тысячкого матѣи. Ѡ всего новгорода. о той жалобѣ. что оу насъ былѣ. на любчанѣ. и на гольцкѣ бережанѣ. ² что взалѣ оу насъ товаръ. передѣ невою. розбойники. тон товаръ творилѣ ³ іесма. въ ихъ городѣхъ. тако и тыи товаръ. что оу стекомиѣ. ⁴ взалѣ. такоже іесма творилѣ. во ихъ городѣхъ. в любкѣ. да оу

¹ О пограбленномъ разбойниками товарѣ передѣ Негою, т. е. при входѣ въ Финскій заливъ. ² и на Готскыхъ бережанахъ см. о семъ примѣчаніе на стран. 283 подъ цифрою 9) ³ глаголѣ творитѣ въ тѣ времена значилъ и поукать. ⁴ въ Стокгольмѣ.

гоцкого берега то ієсма с ними. доконцаѣ с ними правдою. какъ мп. и наши. с тѣхъ ієсма спустиѣ на зень¹ чѣо. нивкоторое верема не поминать. то ієсма доконцаѣ с посломъ. с іаковомъ. и съ иваномъ из любка. да съ григорьею. да съ иваномъ. из гоцкого берега. на томъ. іаковъ. да иванъ. из любка. да григорѣи. да иванъ. из гоцкого берега. хѣтъ цѣловалѣ про тѣи товаръ безъ хѣткости.

Новгородская купчая.

Се купи Окынфо, и Еванъ, и Марке, и Ѳедору, у Жирятничей, у Гошкуй, и у Якова, и у Бориса, и у Выгната, Разуевъ острова, у Пикиничѣ земли; и даша на немъ рублей гривну на 70 лѣтъ, а отъ того лѣта коли Іо. Князь мертвъ Ивановиче; а боля Жирятничямо пенадобѣ у Пикиничѣ зѣмли, увидаются Гошкуй, и Яково, и Борисъ, сами съ своимъ племенемъ; а у томъ острови Окынфу 2 чясти, а Евану и Марку и Ѳедору 3 чясти. — А на то послухо: Дрочила Олексино, попъ Семень Святаго Спаса, Созонъ Илѣбно. А псало Олуферій передо обима истчи; а стояло у печати Гошкуй ото всего племени.

XV-ГО ВѢКА:

Жалованная грамота Юлиана III-го Спасо-Евфиміеу монастырю.

Се язъ Князь Великій Иванъ Васильевичъ пожаловалъ есмь Спаского архимандрита Евфиміева монастыря Якимъ съ братьею, или по немъ кто иный архимандритъ будетъ: что имъ далъ, въ Суздаѣ, Князь Андрей Андреевичъ Ногтевъ земли Медвѣжей Уголь и съ пустошми, на
1 преданъ совершенному забвенію

рець на Уватѣ, и кто иметь у нихъ на тѣхъ земляхъ людей жити, и тѣмъ людямъ ненадобѣ моя Великаго Князя дань на десять лѣтъ, ни писчая бѣлка, ни амь, ни подвода, ни мытъ, ни тамга, ни коня моего не кормять, ни сѣнъ моихъ не косятъ, ни къ сотскимъ, ни къ дворскимъ, ни къ десятскимъ съ тяглыми людьми не тавутъ ни во что, ни въ какіе проторы ни въ розметы, ни иные некоторые пошлины имъ ненадобѣ.

А намѣстницы мои Суздальскіе и ихъ тивуны къ тѣмъ ихъ людямъ не вступаютъ ни по что, ни кормовъ своихъ не емлютъ, ни судятъ ихъ ни въ чемъ, оуриче одного душегубства; а праведчики и доводчики цборовъ своихъ не берутъ, ни въѣзжаютъ къ нимъ ни по что. А судятъ и вѣдаютъ архимандритъ съ братьею своихъ людей, во всемъ сами, или ихъ прикащикъ; а случится судъ снѣной¹ монастырскимъ людямъ съ городскими людьми и съ волостными, и мои намѣстници, и волостели, и ихъ тивуны судятъ, а архимандритъ съ братьею съ ними жъ судитъ, или ихъ прикащикъ. А правъ будетъ, или виновать, городской человекъ или волостной, и онъ намѣстникомъ, и волостелемъ, и ихъ тивуномъ въ правдѣ и въ винѣ, архимандритъ съ братьею и ихъ прикащикъ въ ихъ человека не вступаются, ни въ праваго, ни въ виноватаго; также будетъ монастырской человекъ правъ, или виновать, и онъ въ правдѣ и въ винѣ архимандриту съ братьею и ихъ прикащику, а мои намѣстници, и волостели, и ихъ тивуны не вступаются ни въ праваго, ни въ виноватаго; а исцово правать на виноватомъ. А кому будетъ чего искати на самомъ архимандритѣ и на братьѣ и на ихъ прикащикѣ, ино ихъ оужу вѣзъ самъ Князь Великій, или мой бояринъ введеный.

Также есмь архимандрита съ братьею пожаловалъ: въ

¹ снѣжанной, вѣстѣ

той ихъ сельцѣ у ихъ людей мои князи и бояре, и воеводы, и всякіе вѣдоки не ставятся, ни кормовъ, ни подводъ, ни проводниковъ не емятъ, также и горды мои Великаго Князя подводъ и проводниковъ не емятъ, опроче ¹ однихъ ратныхъ вѣстей; и мои боброники и бортички по рѣкамъ и по лѣсамъ ходятъ, а въ ихъ сельцѣхъ въ монастырскихъ ихъ крестьянъ монастырскихъ дѣло не емятъ, ни кормовъ, ни подводъ у нихъ не емятъ же. А отдадутъ тѣ ихъ люди свои уронныя лѣта, и они потянутъ въ мою Великаго Князя дань, по силѣ. А черезъ сию мою грамоту кто что на нихъ возметъ, или ихъ чѣмъ изобидитъ, быти отъ меня отъ Великаго Князя въ казни.

Отводилъ Кириллову монастырю.

Се язъ Григорей Львовъ сынъ, что даль есмь пустошь, деревенку въ Кивойцѣ Петроковскую, въ домъ Презистой Богородици въ Кириловъ монастырь игумену Касіану съ братьею, по своимъ родителямъ; а на отводъ той пустоши даль есми ключника посельского ² Баткова, черныца Феодюка старого Антонова.

И Феодюкъ чернець отвелъ ту землю старцю Игнатію Туру Кирилова монастыря: отъ Кивой рѣки, подлѣ курганъ, по оврагъ къ лѣсу, да по лѣсѣ къ великому мху, по великой мохъ къ великому бору, да со мху додомъ прямо черезъ поперекъ бору къ грановитой соснѣ, отъ грановитое сосны прямо на долокъ, на мошокъ, къ рѣкѣ Кивою, да по рѣкѣ Кивою внизъ до того же врага, что подлѣ кургана. А на отводѣ были: Пороченей Ермоловъ, Еска Бирелевъ, Юрка Луинъ, братъ его Дунило. А сию грамоту отводную писалъ старецъ Васіанъ Кирилова монастыря.

¹ опроче, причѣ ² старосту деревенскаго

Правая грамота Троицкому Сергіеву монастырю.

Ставь на Овсянниковскихъ наволоцѣхъ, на Долгой да на Верхней, на рѣцѣ на Костромѣ, си судъ еудилъ судья Великого Князя Иванъ Котена. Тягался Андрейко староста Залѣской, и всѣ крестьяне Залѣскіе старцемъ съ Касьяномъ съ Троецкимъ. Такъ рекъ Андрейко: жалоба ми, господине, на того Касьяна, отнялъ, господине, у насъ тѣ наволоки Овсянниковскіе земли, Долгой да Верхней; а тѣ, господине, наволоки тянутъ къ нашей землѣ къ Овсянниковской, къ тяглоѣ, къ черной, изъ старины; а какъ, господине, у насъ отняли тѣ наволоки старци Троецкіе тому есть лѣтъ съ двадцать.

И судья спросилъ старца Касьяна: отвѣчай. И Касьянъ такъ рекъ: то, господине, наволоки наши монастырскіе, а купилъ, господине, тѣ наволоки старецъ Фарафонтей у Ивана у Калинина, лѣтъ тому съ пятьдесятъ; а все, господине, грамота предъ тобою. И судья грамоту велѣлъ чести; и въ грамотѣ пишеть: «се язъ Фарафонтей старецъ Троецкой Сергіева монастыря купилъ есмь у Ивана у Калинина два наволока, на рѣцѣ на Костромѣ, Долгой наволокъ да Верхней наволокъ, далъ есмь на нихъ сто бѣлъ да двадцать, а пополнка далъ есмь корову; на то послуши, Семенъ Рупосниковъ да Нефедей Бридковъ; а грамоту купчюю писалъ попь Андрей.»

И судья спросилъ Андрейка: есть ли у васъ знахари на тѣ наволоки, что то наволоки земли Овсянниковскіе? И Андрейко такъ рекъ: есть, господине, у насъ на те знахори, Спирякъ Калининъ да Бардакъ Поповъ; а все, господине, стоятъ предъ тобою. И судья спросилъ Спиряка да Бардака: скажите, какіе то наволоки, изъ старины чьи то наволоки? И Спирякъ да Бардакъ такъ рекли: то, господине, наволокъ Долгой, а то, господине, наволокъ

Верхней; а тѣ, господине, наволоки тянули къ землѣ къ Овсянниковой изъ старины; а тѣ, господине, поминимъ за пятьдесятъ; а тѣ, господине, наволоки тянутъ въ землѣ къ Овсянниковой. И о семь судья явися доложити Государя своего Великаго Князя. А на судѣ были: староста Жилинской Васюкъ, да Куземка Курьяновъ, да Гридя Волосомоя, да Степанъ Панафидинъ, да Гаврилю Голявинъ, да Куземка Панафидинъ же.

И судья Великаго Князя Иванъ Котена предъ Великимъ Княземъ Иваномъ Ивановичемъ¹ сталъ и списокъ положилъ; и четци стади же. И Князь Велики, выслушавъ списокъ, спросилъ обоихъ истцовъ: былъ ли вашъ таковъ судъ? И истци такъ рекли: былъ намъ, господине, таковъ судъ. И Князь Велики Иванъ Ивановичъ велѣлъ Ивану Котену Троецкаго старца Касьяна оправити, а наволоки, которые въ семь списку писаны, Долгой да Верхней, велѣлъ присудити Троецкому старцу Касьяну къ монастырю; а старосту Андрейка и всѣхъ крестьянъ Залѣскихъ велѣлъ обвинити.

И по Государя своего слову Великаго Князя Ивана Ивановича, Иванъ Котена Троецкаго старца Касьяна оправилъ и наволоки Долгой да Верхней присудилъ монастырю; а старосту Андрейка и всѣхъ крестьянъ Залѣскихъ обвинилъ, и грамоту на нихъ правую старцю Касьяну далъ. А на судѣ были у Великаго Князя Ивана Ивановича: Василий Фодоровичъ Сабуровъ, да Василий Фодоровичъ Образецъ.

Землякъ Иванъ Кабачинъ.

Се изъ Иванъ Кабачинъ занялъ есмь у игумена Христофора полтину да тридцать бѣлъ, а въ томъ есмь игумену Христофору заложилъ пожно на Намчеровъ наволоки. ¹ надобно читать: Васильевичемъ

лоцѣ, свой жеребей; а низъ по рѣкѣ съ Васильемъ не-
ма по большой кустъ на березѣ, а съ большого куста
прямо на мадой кустецъ къ лѣсу, а съ Мачевою межа
верхъ рѣки по колю и по ямагъ на поля; а занялъ ес-
ни полтину и бѣлки до Юрьева дни; а не уплачу на
срокъ кунъ, ино моя пожня въ томъ. А на то послуши:
Тимонъ Чернецъ да Микита Одреевъ. А писалъ сію
кабалу Семень поповъ Окуловъ. А кабалу есми далъ безъ
печати.

XVI-ГО ВѢКА:

Письмо Королеви Еленѣ къ отцу своему Ивану III-му.

Государю отцу моему Ивану, Божьею милостию Госу-
дарю всеа Русіи и Великому Князю Вѣлдимерскому, Мос-
ковскому, Новгородскому, Псковскому, Тверскому, Югор-
скому, Пермскому, Болгарскому и иныхъ, Олена, Божьею
милостию Королеваа Полскаа и Великая Княгини Литов-
скаа, Русскаа, Прусскаа, Жомотскаа и иныхъ, дочи твоа,
тебѣ государю и отцу своему челомъ бѣтъ.

Тыми разы государь и мужъ мой Король его милость
и Великій Князь Александръ послалъ до твоей милости
своихъ великихъ пословъ съ коруны Полское и Великого
Княжества Литовского о тыхъ обидныхъ дѣлѣхъ, кото-
рыи же ся землямъ его и многимъ городомъ и волос-
темъ сстали отъ твоихъ людей: съ Божьего допущенія,
а съ лихихъ людей причины, кровь христіанскаа многаа
пролилась, а и теперь еще проліется, жоны и дѣти въ
полонъ въ неволю поведены, а иныхъ и сѣни часы еще
ведуть, и такъ безвинно вѣра христіанскаа гнетъ и
церкви Божьи пустѣють, черезъ ваше государей хри-
стіанскихъ докончаніе и крестное цѣлованіе и любвекров-
ное званіе.

Ино, господине и государю отче, вспомани, что жѣ

есми служебница и дѣвка твоя, а дасть мя еси за такова жъ брата своего, каковъ самъ еси; а вѣдаешь ты, государь и отецъ мой, что еси ему по мнѣ далъ и что пакы еси ему съ собою принесла: а однакъ же государь и мужъ мой, Король и Великій Князь Александръ, ничего того не жалуючи, взялъ мя его милость отъ тебе отца моего съ доброю волею, и держалъ мя по вся тые лѣта въ чести и въ жалованіи и въ той любви, которая жъ залежитъ на доброго мужа къ подружью половици своей; и нынѣ мя его милость держитъ въ тойже мѣрѣ, ни въ чемъ же не отпущаючи съ первое ласки и жалованія своего, доброволенство ми даючи въ законѣ моемъ свою вѣру христіанскую обычаа Греческа содѣржати, и по церквамъ святымъ ходити, и священники, попы, діаконы, пѣвцы на своемъ дворѣ мѣти, литургію и иную службу Божью и правило подлѣ уставу допустилъ передо мною свершати, какъ тутъ въ Литовской землі, по тому жъ и во всей корунѣ Полской, въ Краковѣ и по всниъ городомъ Полскимъ: вездѣ ми, жалованіемъ его милости, велика воля служити Господу Богу подлѣ обычаа и уставу своее святое Греческое церкви.

А то ми государь и мужъ мой дѣлаеть, хотячи крѣпкому слову своему досытъ учинити, которое жъ тобѣ государю и отцу моему черезъ свои послы рекъ; и не толко въ томъ, но и въ иныхъ во всѣхъ дѣлѣхъ съ своего докончанія и крестного цѣлованія не видимъ въ чемъ бы выступилъ, тебѣ брату своему все правило подлѣ грамоты своее докончалное; а выдачи еще передъ тымъ великій плачь и доuku украинныхъ людей своихъ; и многогажды о томъ до тебе брата своего своихъ пословъ посылывалъ, а и твоими къ тебѣ наказывалъ: мно нетолко управки, господине, некотороіе людемъ его тогда не бывало, но еще и до конца рать пушена, города и во-

лости безвинны побраны, а иные позжены. Государь мой Король его милость, и matka его, и братья его Короли, и зати его и сестры, и панове рада его, и вся земля его, вси надѣялися, чтобы со мною зъ Москвы въ Литву пришло все доброе, вѣчный миръ, любовь кровнаа, дружба, помочь на поганство: пою слыѣти, государю отче, видѣть вси, чтожь со мною все лихо къ нимъ выпло, война, рать, застѣданіе¹ и сженіе городомъ и волостемъ, крови христіанское разлитъе, жоны вдовами, дѣти сиротами, полонъ, крикъ, плачъ, вопль.

Таково жамованіе и любовь твоя государя и отца моего ко мнѣ! Помысль и распомятуйся, государю отче, и умилосердись. Я, служебница и дѣвка твоя и подножье твое, Господа Бога со слезами біючи ея молила, чтобы тебе Господь Богъ держалъ на многіе лѣта здороваго, счастливаго, веселаго, и тепере моло, ажъ бы твоимъ здоровьемъ мнѣ мирное пребыванье на нашемъ государствѣ, а отъ государя моего любовь, а отъ нашихъ земель подданныхъ дары и служба: пою, господине, твоимъ нежалованьемъ все то мнѣ обернулось въ горкія слезы, и въ бѣду, и въ соромоту, и въ жалость. Какъ ми очи свои указати всекрови своей? а любо которое сердце доброе имать справедливне ко мнѣ отворити Король, его милость, государь и мужъ мой? и которыймъ потѣшеніемъ имать обослати и навидѣти мене дѣверъ мой, Король Угорскій и Чешскій Владиславъ, и иные дѣверя мой? а любо зятіи и сестры государя моего, Князь Баварскій, и Князь Мышенскій, Князь Сашскій, и Князь Слунскій, и съ своими Княгинями? вси дивятся дѣлу такому. Чегожь и ва всемъ свѣтѣ слыхомъ не слыхати, то намъ тепере дѣчемъ твоимъ отъ тебя государя христіанского подемезного дѣтеса.

¹ осада

Писала быхъ до тебя государя и отца моего о томъ шире, мно зѣ великое бѣды своее и радости сердечное и ума къ тому не могу придумати, только зѣ горкими и великими своими слезами и со плачемъ тобѣ государю и отцу моему низко челомъ бѣю: рожданятуся, Бога ради, помянись на мене служебницу свою и кровь свою, оставь гнѣвъ безвинный и нежитье съ сыномъ и братомъ своимъ, и первую любовь и дружбу свою, которую жъ еси ему своимъ крѣпкимъ словомъ въ грамотахъ въ докончальныхъ записалъ, то ему и соблюди; а бы въ томъ нежити и нелюби вашей болши того кровь христіанскаа не лилася, а поганство бы не смѣлось, а измѣнники бы зрадци ваши не радовались. Довѣдаешся ты, государь и отецъ мой, чтожъ Король его милость во всемъ тебѣ подѣ грамоты своее докончальные правилъ, и съ крестного цѣлованія ни въ чемъ не выступилъ; а для того его милость послалъ до тебе своихъ великихъ пословъ Ладскихъ и Литовскихъ.

Если паки ты, государь и отецъ мой, надо мною служебницею и дочерью своею не зидуешся, и любовью первою и прочною дружбою съ братомъ своимъ съ мнимъ государемъ не связешся, и дѣла вашего на доброй мѣрѣ и въ конци пожиточномъ всего христіанства не поставишь: тогда ужъ сама уразумѣю, чтожъ не ко государю моему нежитье твое, но по грѣхомъ во мнѣ нелюбовь твоа и нѣкоторый гнѣвъ свой великій пусталъ еси, не хотачи мене самъ слышати въ любви государя моего, и во чести отъ брата его, и у милости всекрови своей, и въ службѣ отъ подданныхъ нашихъ коруны Полское и Великого Княжства Литовского. Вся вселенца, господине государю, ни на кого, толко на мене вопіеть, чтожъ тое кровопролитье нивимъ не точится, толко мнѣ въ Литву приходомъ, и будто я къ тобѣ ко государю и

отцу моему пишу, на тое тебя приводячи: коли бы дещ она хотѣла, николи бы дещ того лиха не было; ишло дещ отцу дщя; которой дещ на свѣтъ отецъ врагъ дѣтемъ своимъ?

Я господине государю, служебница твоя, ни въ одной тонцѣ не слышусь, въ чемъ быхъ тебѣ отцу своему сгрубилла, или передъ тобою согрѣшила и нзъ твоего слова выступила, все есмь слово твое правила по тому, какъ ми есмь государь и отецъ мой приказалъ, а и напередъ съ Божьею помощію буду правити. И если кто инакъ повѣдаетъ, ино, господине, своихъ пословъ, кому вѣршишь, которыхъ къ намъ прилещь, тымъ укажешь, оны все испитно по ряду довѣдаются и тобѣ откажутъ, чтожъ есмь передъ тобою, государемъ отцемъ моимъ, ни въ чемъ не выступила, а и до смерти моее не выступаю: еслибы паки никто тобѣ отцу моему выступу моего не повѣдалъ, а ты бы государь и отецъ мой самъ безвинно гнѣвъ свой безъ моее проступки на мене держалъ, и со государемъ моимъ въ нежитиі черезъ свое докончаніе былъ, ино Богъ и пречистаа Богородица разсудитъ межн тыми людьми, кто мене тебѣ государю и отцу моему обмоляетъ, служебницу и дѣвку твою.

Чтожъ безвинное ради нелюбви твоее не мочно ми будетъ и лица своего передъ кровными государя моего явити, и того дѣла, со плачемъ трѣбъ государю моему челомъ бію: змлауйся надо мною убогою дѣвкою своею, не оставь челобитья моего, не дай недругомъ моимъ радоватись о бѣдѣ моей и веселитись о плачи моемъ. Бо, господине государю, коли увидятъ твое жалованіе на мнѣ служебницы твоей, отъ всихъ буду честна и всимъ грозна: а не будетъ ласки твоее, самъ, государь и отецъ мой, можешь разумѣти, чтожъ вси мя отпустить¹ при-

¹ отъ меня отступатся

роженые и подданные государя моего. И для того побрала еси до тебе, государя и отца моего, челомъ брочю, канцлера своего, наместника Браславского и Житоморского, пана Ивашка Соубу; и ты бы, государя и отецъ мой, пожаловалъ, выслушалъ его, и учинилъ на челобитье мое, и змывался надо мною. А я, до моей смерти, богомолица и служебница твоя и подножье твое. Писать у Вианы, Генвара 2 день, индиктъ 6.

Служебница и дѣвка твоя, Королева и Великая Княгиня Олена, со слезами тебѣ государю и отцу своему низмо челомъ бѣтъ.

Отъиъ Иоанна.

Иоанъ, Божію и мѣстію Государь всеа Русіи и Великій Князь Володимирскій и Московскій и Новгородскій и Псковскій и Тверскій и Югорскій и Пермскій и Бѣлгарскій и нинѣ, дочери нашей Королевы и Великой Княгини Вианы. Присла еси къ намъ грамоту: свою съ королевѣмъ писарѣмъ, а съ своимъ канцлерѣмъ, съ Ивашкомъ съ Соубю, да и слово намъ отъ тебя Ивашко говорилъ: ты, дочка, въ своей грамотѣ мое и не по дѣлу къ намъ писала, тебѣ биле и непригоже о томъ къ намъ писати. А что еси къ намъ писала о томъ, будто тебѣ о вѣрѣ Греческого закона отъ твоего мужа послыла никакогда не бывала, а не то, дочка, намъ гораздо вѣдомо, что мужъ твой къ тебѣ о томъ необходима писалъ, отъ метника Греческого закона владыку Смоленского, и бискупа Виленского, и черныговъ Бернадимовъ, чтобы ты приступила къ Римскому закону, а не къ тебѣ къ одной послыла, и по всей Руси писалъ, которые держать Греческой законъ, чтобы приступили къ Римскому закону.

И нынѣ, дочка, и впередъ того къ брату своему и зятю, а нѣ твоему мужу, о тебѣ, да и о всей Рускѣ, съ своими послами, да и съ его послами воедино: о томъ наказывали, чтобы тебѣ да и всея Руси нѣ Римскому закону не вудити; а и нынѣ еси о тебѣ къ брату своему и зятю къ Александру, Корсмию и къ Великому Князю, наказали съ его паны, чтобы намъ о тебѣ править по тому, какъ намъ молвилъ. А ты бы, дочка, пиматала Бога да и наше родство и нашъ наказъ, а держала бы еси свой Греческой законъ во всемъ крѣпко, а къ Римскому бы еси закону не приступала ниотворыми дѣлам, ни церкви бы еси Римской, ни Папѣ, послушна ни въ чемъ не была, ни къ церквѣ бы еси къ Римской не ходила, душею бы еси никому не поровнилась ни бы еси тѣмъ, и себя, и всему нашему роду, нети не чинила; а только съ что, по прикомъ, съставеть, ни въ томъ тебѣ, и намъ, и всему нашему роду, велика жестость и закону нашему Греческому уоризана; и хоти будеть тебѣ, дочка, иже по иже прои пострадаи, и ты бы, пострадала, а того бы еси не уинила, а была бы еси по комъ нашему зятю, а своему мужу, чтобы тебѣ пермори Божію Греческого закона поставилъ у тебѣ на снелъ и на ноль бы и чиней далъ тебѣ Греческого закона, а которые панове и паны у тебѣ Римского закона, и отъ бы гдѣхъ отъ тебѣ отвелъ, о томъ бы еси стояла крѣпко, и мужу оному о томъ была челомъ дакрѣпко.

А и дучо, дочка, повалавешся, а приступиши къ Римскому закону, своею ли волю, невою ли, а ты отъ Бога душею подниешь, а отъ насъ не въ благословіи будешь, ни тебѣ про то не благословіти, да и матери тебѣ не благословіти; а зятю намъ своему того не переустити: то межъ насъ будеть съ нимъ безпрестанная рать. Цань на Москвѣ, лѣта 7011 Марта

*Изъ свидѣтельнаго дѣла о Берсенѣ и Жареномъ, съ допросами
Максиму Греку.*

Лѣта 7033 (1525) Февраля. Сказывалъ Максимъ старецъ Грекъ: приходилъ ко мнѣ Иванъ Берсенъ и гваривалъ со мною о книгахъ и о Цареградскихъ обычаяхъ: «нынѣ у васъ цари бесерменскіе, и гонители; и вамъ дѣи нынѣ отъ нихъ люта времена; и какъ вы отъ нихъ проживаете?» И азъ ему говорилъ: «цари у насъ злочестивые, а у патрярховъ и у митрополитовъ въ ихъ судъ не вступаются.» И Берсенъ молвилъ: «хоти у васъ цари злочестивые, а ходятъ такъ, ино у васъ еще Богъ есть.»

И въспросилъ Максима: сидѣлъ еси съ Берсенѣмъ одинъ на одинъ; что еси съ нимъ говорилъ?

И Максимъ сказывалъ: пришелъ, господине, ко мнѣ Берсенъ, коли былъ въ опалѣ, а тому съ годъ нѣтъ, не упомяну о которомъ пору, и азъ Максимъ Берсена попыталъ: «былъ ли еси сего дни у Митрополита?» И Берсенъ мнѣ молвилъ: «азъ того не вѣдаю, есть ли Митрополитъ на Москвѣ?» И азъ Берсеню молвилъ: «какъ Митрополита нѣтъ? Митрополитъ на Москвѣ Данилъ.» И Берсенъ мнѣ молвилъ: «не вѣдаю деи Митрополитц, не вѣдаю простой чернецъ: учителя слова отъ него нѣтъ ни которого, а не печалуется ли окомъ; а прежніе святители сидѣли на своихъ мѣстѣхъ въ манаткахъ и печаловалися Государю о всѣхъ людехъ. А тебѣ еси, господине Максимъ, взяли изъ Святыхъ Горы, да отъ тебѣ еси каную пользу взяли?» И азъ ему молвилъ: «Язъ, господине, сиротина; какой отъ меня пользъ быти?» И Берсенъ мнѣ молвилъ: «ты человекъ разумной и можешь насъ позовати, и пригоже было вамъ тебѣ въспрашивать, какъ устроить Государю землю свою, и какъ людей жаловати, и какъ Митрополиту жить?» И азъ Максимъ Берсеню

молвилъ: «у васъ, господине, книги и правила есть, можете устроитися.»

И Максима въспросили: къ чему онъ тое рѣчь молвилъ? И Максимъ молвилъ: «молвилъ, господине, онъ тое рѣчь про Гоеударя; да Берсень жо нѣ говорилъ: добръ денъ былъ отецъ Великого Князи Васильевъ Князь Великий Иванъ и до людей лавковъ, и пошлетъ людей на которое дѣло, ино и Богъ съ ними; а нынѣшней Гоеударь не потому, людей мало жалуетъ; а какъ пришли сюда Грекове, ино и земля наша замѣшалася; а дотолѣ земля наша Русская жила въ тишинѣ и въ миру.» А молвилъ то про Великую Княгиню Софью: «какъ пришла сюды мати Великого Князи Великая Княгиня Софья съ вашими Греки, такъ наша земля замѣшалася и пришли нестроения великие, какъ и у васъ во Царѣгородѣ при вашихъ царѣхъ.» И изъ Берсеню молвилъ: «господине, мати Великого Князи Великая Княгиня Софья съ обѣ стороны была роду великого, по отцѣ царскій родъ Царегородскихъ, а по матери великого Дукеса Ферарійского Италійскіе страны.» И Берсень нѣ молвилъ: «господине, какова ни была, а къ нашему нестроенью пришла.»

Да Максимъ жо сказываетъ: да Берсень жо, господине, нѣ говорилъ: «Максимъ господине, вѣдаешь и самъ, а и мы слышали у разумныхъ людей: которая земля переставиваетъ обычи свои, и та земля недолго стоять; а здѣсь у насъ старыи обычи Князь Великий перемѣнилъ; ино на насъ которого добра чаяти?» И изъ Максимъ Берсеню молвилъ: «господине, которая земля преступаетъ заповѣди Божья, то и отъ Бога казничаютъ, а обычи царскіе и земскіе государи перемѣняютъ, какъ лутче гоеударству его.» И Берсень молвилъ: «однако лутче старыхъ обычневъ держатися, и людей жаловать, и старыхъ почитати; а нынѣ денъ Гоеударь нашъ задержися самъ

третьей у постели всякіе дѣла дѣлаеть.» И жаловался Берсень на Великого Князя: «подворье дам у меня отнял въ городѣ да прочь отдалъ; а изъ Новагорода изъ Нижнего людей всѣхъ распустилъ, а сына моего одного оставилъ въ Новгородѣ; а все нынѣ отсюды брали, ни съ кѣмъ намъ миру нѣтъ, ни съ Литовскимъ, ни съ Крымскимъ, ни съ Казанью, всѣ намъ недрузи, а зъ наше нестроенье.» И въспросилъ Максима: что то онъ молвилъ, за наше нестроенье? И Максимъ молвилъ: «мнѣ ся мнитъ, по моеи мысли, какъ бы несовѣтиень и високоумиень.»

Да Максимъ же сказывалъ: въспросилъ меня Берсень: «хочеть ли тебя Князь Великій отпустить въ Святую Горю?» и язъ ему молвилъ: «прошуся дам у Великого Князя много, и онъ меня не отпуститъ.» И Берсень мнѣ молвилъ: «да и не бывати тебѣ отъ насъ.» И язъ ему молвилъ: «за что ему меня не отпустить?» взялъ Государь насъ отъ наше братьи на томъ, что ему насъ и назадъ отпустить.» И Берсень молвилъ: «держимъ на тебя мѣнья, пришелъ еси сюда, а человекъ еси разумной, и ты здѣсь увѣдашь наше добрая и лихая, и тебѣ тамъ, пришлошь, все сказывати.» Да Берсень же меня въспросилъ: «увѣдаешь ли, Максимъ, почто сюда Турецкого посолъ Искандеръ пришлошь.» И язъ молвилъ: «не вѣдаю; а слышу, что съ нимъ денги Сагановы, купитъ что будетъ потребная.» И Берсень молвилъ: «на что намъ его дружба? лутши было съ нимъ не дружитися; Князь Великій Иванъ посылавалъ къ Турецкому Салтану своего посла, и Салтанъ призвалъ нашего посла да молвилъ ему: скажи своему Государю, дадече онъ отъ меня живеть, нѣтъ ему до меня дѣла, а какво будетъ ему дѣло, ино у меня сытъ въ Кафѣ, и онъ ся ссымай съ монимъ сыномъ.» Да въспросилъ язъ Берсень: «господине Иванъ, зачто Князь Великій тебя такова разумна человека не жалуеть?» И Бер-

сень молвилъ: «по грѣхомъ по мнѣмъ, обговоры пришли на меня.» И вину мнѣ Берсень сказывалъ, зачто его Государь Князь Велики отъ себя отставилъ, да не памятуо гораздо; памятуеть ми ся, говорилъ что вѣстрѣчу Великому Князю о Смоленьску, и Князь Велики того не любилъ да молвилъ: пойдн, смердъ, прочь, ненадобенъ ми еси.

Да Максимъ жо говорилъ: а то мнѣ всего не упаматовати, что со мною Берсень говорилъ; многіе, господине, рѣчи Берсень про Государя говорилъ: «Государь деи упрямъ, и встрѣчи противъ себя не любить; кто ему вѣстрѣчу говорить, и онъ на того опалетеса; а отецъ его Князь Велики противъ себя стрѣчу любилъ, и тѣхъ жаловалъ, которые противъ его говаривали.»

Договорная Грамота В. К. Василія Іоанновича съ братомъ его К. Юріемъ.

Милостию Божіею и пречистые его Матере, и по благословенію отца нашего Давида Митрополита всеа Русіи, и по нашей любви. На семъ на всемъ, брате молодшій Князь Юрьн Ивановичъ, целуй ко мнѣ крестъ къ своему Господину и брату старѣйшему къ Великому Князю Василью Ивановичу всеа Руси, и къ моему сыну къ Ивану¹; имѣти ти меня Великого Князя себе Господиномъ и братомъ старѣйшимъ, а сыну моему Ивану и нашимъ дѣтемъ хотѣти тобѣ добра во всемъ, а мнѣ тоба имѣти собѣ братомъ молодшимъ. А меня ти Великого Князя, и моего сына Ивана, и нашихъ дѣтей, и наши Великіе Княжества, Володимерское, Московское, и Новгородское, и Псковское, и Смоленское, и Тверское, чѣмъ благословилъ меня отецъ нашъ Князь Великій по тому, какъ мнѣ въ

¹ который и царствовалъ подъ именемъ Іоанна IV-го — Грознаго.

своей духовной грамоте написалъ, и что мнѣ Богъ далъ, держати честно и грозно безъ обиды.

А хотѣти ти мнѣ Великому Князю Василью, и моему сыну Ивану, и нашимъ дѣтемъ добра вездѣ во всемъ и до живота; и быти ти со мною съ Великимъ Княземъ, и съ моимъ сыномъ съ Иваномъ, и съ нашими детьми вездѣ за одинъ и до живота на всякого нашего недруга, и твоимъ дѣтемъ. А кто будетъ мнѣ Великому Князю Василью, и моему сыну Ивану, и нашимъ дѣтемъ другъ, тотъ и тобѣ другъ; а кто будетъ мнѣ Великому Князю, и моему сыну Ивану, и нашимъ дѣтемъ недругъ, тотъ и тобѣ недругъ. А съ кѣмъ будешь ты въ целованье, и тобѣ тому целованье сложити; а и впередъ тобѣ, опричь меня Великого Князя и моего сына Князя Ивана, въ целованье ни съ кемъ не быти.

А что ти слышеть о нашемъ добрѣ, и о моемъ сыне о Ивановѣ добрѣ, и о нашихъ дѣтѣхъ добрѣ или о лихе отъ Крестьянина, или отъ Литвина, или отъ иновѣрца, отъ кого ни буди; то ти мнѣ и моему сыну Ивану, и нашимъ дѣтемъ доведати въ правду, безъ примышленія. А намъ тебя жаловати, и держати въ братствѣ и въ любви и во чти безъ обиды и печаловатися тобою и твоею отчиною . . . (Потомъ В. К. подтвердивъ, чтобы каждый владѣль принадлежащимъ ему, продолжаетъ:)

А придетъ Божья воля; возметъ Богъ меня Великого Князя, а благословлю сына моего Ивана своимъ Великимъ Княжествомъ: и тобѣ сына моего Ивана держати въ мое мѣсто своего Господина и брата старѣйшаго; а Великихъ ти Княжествовъ подъ нимъ, и подъ моею Великою Княгинею, и подъ нашими дѣтии блясти и не обидити, ни вступатися, ни подыскивати никакия дѣлы, некоторую жестокость; а быти ти съ моимъ сыномъ Иваномъ, и съ

моею Великою Княгинею, и съ нашими дѣтми вездѣ за
однѣмъ.

*Изъ Судебника Царя Ювана Васильевича Грознаго: О судѣ
полемь.*

Къ полю прїѣдетъ околничей и дїакъ, и околничему и
дїаку спросити истцовъ и отвѣтчиковъ: кто за ними
страпчїе и поручники? и кого за собою страпчихъ и по-
ручниковъ скажутъ, и имъ тѣмъ велѣти у поля стоять;
а доспѣху, и дубинѣ, и ослоповъ страпчимъ и поручни-
комъ у себя не держати. А бой полщикомъ давати, окол-
ничимъ и дїакомъ, ровень. А которые будутъ у поля
опричные люди, и околничему и дїаку отъ поля ихъ от-
сылати; а которые опричные люди не пойдутъ, и имъ
тѣхъ отсылати въ тюрну.

А битися на полѣ бойцу съ бойцомъ, или небойцу съ
небойцомъ, а бойцу съ небойцомъ не битися; а похочеть
небоець съ бойцомъ на полѣ битися, ино имъ на полѣ
битися. Да и во всякихъ дѣлѣхъ бойцу съ бойцомъ, а
небойцу съ небойцомъ, или бойцу съ небойцомъ по не-
бойцовѣ воли, на полѣ битися потому же.

А ишея пошметя на послуши въ заемномъ дѣлѣ безъ
кабалы, или въ каковѣ дѣлѣ нибуди, и послуши ставъ да
межъ себя порознятъ, иные молвятъ въ истцовы рѣчи,
а иные въ истцовы рѣчи не молвятъ: и которые молвятъ
въ истцовы рѣчи, а не просятъ съ ними тѣ послухи поля,
которые не молвятъ въ истцовы рѣчи, ино имъ прису-
жати поля. А убьютъ на полѣ тѣ послухи, которые по-
слушествовали въ истцовы рѣчи, тѣхъ послуховъ, кото-
рые не послушествовали въ истцовы рѣчи, ино истцово
и пошлины имати, по снѣску, на отвѣтчикѣхъ и на тѣхъ
послусѣхъ, которые не послушествовали въ истцовы рѣ-
чи. А которые послухи не послушествовали въ истцовы

рѣчи, а убитъ будетъ на полѣ тѣхъ послухоу, которые послушествовали въ истцовы рѣчи, ино имати пошлны, по списку, на ишеѣ и на тѣхъ послусѣхъ, которые ему послушествовали. А не попрося поля тѣ послухи, которые послушествовали въ истцовы рѣчи, съ тѣми послуси, которые не послушествовали въ истцовы рѣчи, или послухи не договорятъ въ истцовы рѣчи, ино тѣмъ ишея виноватъ. А по кабалѣ порознать послуси и діакъ, ино потому жъ.

А кого послухъ опослушествуетъ въ бою, или въ грабежѣ, или въ займѣ, ино судъ на отвѣтчикову волю: хочеть, съ послухоу на поле лѣзеть, или ставъ у поля, у креста на цѣлованьѣ ему, или безъ цѣлованья, дастъ; а вины въ томъ отвѣтчику и пошлннѣ полевыхъ убитыхъ нѣтъ. А побюются на полѣ, и пошлнны судныя и полевыя взять, по указу, на убитомъ.

А противъ послуха отвѣтчикъ будетъ старъ, или малъ, или чѣмъ увѣченъ, или понъ, или чернець, или черница, или жонка, и тому противъ послуха наймитъ, а послуху наймита нѣтъ. А которой послухъ чѣмъ будетъ увѣченъ безъ хитрости, или будетъ въ послусѣхъ попъ, или чернець, или черница, или жонка: и тѣмъ наймита наняти водно жъ. А что правому, или его послуху, учинится убытка, и тѣ убытки имати на виноватомъ.

О мамалху.

Которого татя поммають съ какою татбою вибуду, впервые, опричь церковныя и головныя¹ татбы, а въ иной въ прежней татбѣ довода на него не будетъ, ино его казнити торговою казню, бити кнутемъ, да цстцовъ искъ доправити, а его дати на крѣпкую поруку; а не будетъ

¹ уголовной; соединенной съ смертоубиствомъ

по немъ крѣпкія поруки, ино его вкинути въ тюрьму, до-
колѣ порука по немъ будетъ. А не будетъ у котораго
тата ездано статковъ, чѣмъ истцово заплатити, ино его
бивъ кнутѣмъ, да истцу въ его гибели¹ выдати головою²,
на правожь³; до жскупа; а итца дати на поруку, что
ему, доправа свое, отдать его⁴ болярюмъ. А не похочеть
истецъ по себѣ поруки дати въ томъ, что ему, свой искъ
доправа, да того тата привести къ судіѣ: и того тата
вкннути въ тюрьму, доколѣ по немъ порука будетъ; а
какъ по немъ порука будетъ, и тогда на немъ за тою
порукою, кто его изъ тюрьмы выручитъ, истцовъ искъ
доправити. А какъ истецъ взявъ на немъ свое, отдасть
его болярюмъ, и болярюмъ велѣти его дати на крѣпкую по-
руку, кто ему будутъ впередъ иные истцы; а не будетъ
по немъ крѣпкіе поруки, ино его вкинути въ тюрьму, до-
колѣ по немъ порука будетъ; а судіѣ съ того не имати
ничего.

А принимаютъ тогожъ тата съ татбою вдругіе, ино его
пытати: и скажетъ на себя самъ, ино его казнити смерт-
ною казнію, а истцово заплатити изъ его статка; а не бу-
детъ у котораго тата съ истцову гибель, ино его казни-
ти смертною жъ казнію, а истцу въ его гибели не вы-
давати⁵. А⁶пытанъ татъ на себя не скажетъ, ино про
него послати обыскати⁶: и скажутъ про него, что онъ
лихой человекъ, ино его всадити въ тюрьму до смерти; а
назовутъ его добрымъ человекомъ, ино его дати на крѣп-
кую поруку; а не будетъ по немъ крѣпкіе поруки, ино
его вкннути въ тюрьму, доколѣ по немъ крѣпкая порука
будетъ.

¹ потерѣ ² выдати головою истцу — значило отдать ему всю, въ
полную волю, поступать съ нимъ какъ ему заблагоразсудится, под-
вергая самымъ удивительнымъ обрѣдамъ. ³ правожьмъ называлось
публичное истазаніе неплательщика, пока не отдасть должнаго.
⁴ тата ⁵ головою. ⁶ сдѣлать повѣданный обыскъ

А на кого тать возмолвить, и про того обыскати; и будетъ; но обыску, въ каковѣ дѣлѣ прирочной человекъ съ доводомъ, ино его пытать, и скажетъ на себя самъ, ино его казнити татною казнію; а не будетъ на него доводу, и въ обыску про него лица не скажутъ, ино татнымъ рѣсень не вѣрнѣ, дати его на поруку.

А на кого возмолвяти дѣти боярскіе, человекъ десять или пятнадцать добрыхъ, или черныхъ людей человекъ пятнадцать или двадцать, добрыхъ же крестьянъ и цѣловальниковъ, по крестному цѣлованью, что онъ тать, а доводу на него въ прежнихъ дѣлѣхъ не будетъ, у кого красть или кому татбу дѣлать, ино на томъ взяти истцову гибель безъ суда, а его дати на крѣпкую поруку; а не будетъ никакой крѣпкіе поруки, ино его вкннати въ тюрьму и безъ крѣпкіе поруки его изъ тюрьмы не выпускати. А мошеннику также казнь, что и татю. А кто на оманщикѣ¹ возмолветъ, и доведеть на него, ино инынъ искъ пропадетъ; а оманщика, какъ ни приведуть, ино его бити кнутемъ.

А доведуть на кого разбой, или душегубство, или ябедничество, или подлиску², или иное какое лихое дѣло, а будетъ вѣдомой лихой человекъ: и боярину велѣти того казнити смертною казнію, а истцово велѣти заплатити изъ его статка; а что ся его статка за истцовымъ останеть, и то отдать въ прогоны. А не будетъ у которого лихого столко статковъ, чѣмъ истцово платити, и боярину того лихого, въ истцовѣ гибели, истцу не выдати, а велѣти его Цареву и Великого Князя тиуну Московскому да дворскому казнити смертною казнію; а боярину и дѣлку и недѣлщнику отъ того не имати ничего.

А на кого доведуть татбу, или душегубство, или иное

¹ обманщикъ ² подъ чужую руку, подъ чужое имя

какое лихое дѣло, опрѣчь разбѣя, въ которомъ городѣ или въ волости, а будетъ вѣдомой лихой человекѣ: и намѣстнику или волостелю велѣти того казнити смертною казнію, а истцово велѣти доправити изъ его статка; а что ся статка истцова ¹ оставеть, и намѣстнику или волостелю, и ихъ тиуномъ, то имати собѣ. А не будетъ у которого лихого статка, чѣмъ истцово заплатити, и ему ² того лихого истцу, въ его гибели, не выдати, а велѣти его казнити смертною казнію; а на истцѣ намѣстнику или волостелю, и ихъ тиуномъ не имати ничего. А приведуть кого въ разбѣя, или на кого въ судѣ доведуть, что онъ вѣдомой разбойникъ: и намѣстникомъ тѣкъ отдавати губнымъ старостамъ ³. А старостамъ губнымъ, опрѣчь вѣдомыхъ разбойниковъ, у намѣстниковъ не вступатися ни во что; а татей судити имъ ⁴ по Царевымъ и Великого Князя по губнымъ грамотамъ ⁵, какъ въ нихъ написано.

А государьскому убойцѣ ⁶, и градскому сдавцу ⁷, и королюнику ⁸, и церковному татю, и головному татю, и подметчику, и зажигающему ⁹, вѣдомому лихому человекѣ, живота не дати, казнити его смертною казнію. А будетъ изъ тѣхъ которому лихому истецъ, ино заплатити истцово изъ его статка; а что ся его статка за истцовымъ останеть, и то отдати въ прогону. А не будетъ у которого лихого статка, чѣмъ истцово заплатити, ино его истцу въ его гибели не выдати, казнити его смертною казнію.

О переходѣ крестьянъ.

Крестьяномъ отказыватися ¹⁰ изъ волости въ волость,

¹ за удовлетвореніемъ истца ² Намѣстнику или Волостелю. ³ Губной Староста былъ то, что нынѣ Капитанъ Исправникъ. ⁴ Намѣстникъ и Волостелятъ ⁵ по уголовнымъ законамъ ⁶ государственному убійцѣ ⁷ здавшему неприятелямъ городъ ⁸ бунтовщику ⁹ зажигающему ¹⁰ переходить отъ одного помещика къ другому.

и изъ села въ село, одинъ срокъ въ году: за недѣлю до Юрьева дни осеннего, и недѣля по Юрьевѣ дни осеннемъ. А дворы пожилые платять : въ полѣхъ за дворъ рубль да два алтына, а въ лѣсѣхъ, гдѣ десять верстъ до хоромного лѣсу, за дворъ полтина да два алтына. А которой крестьянинъ живетъ за кѣмъ годъ, да пойдетъ прочь, и онъ платитъ четверть двора, а два годы поживетъ, и онъ платитъ полдвора; а три годы поживетъ, и онъ платитъ три четверти двора; а четыре годы поживетъ, и онъ платитъ весь дворъ, рубль и два алтына. А пожилое имати съ воротъ, а за повозъ имати съ двора по два алтына; а oprичъ того на немъ пощинъ нѣтъ.

А останется у которого крестьянина хлѣбъ въ земли, и какъ тотъ хлѣбъ пожнетъ, и онъ съ того хлѣба, или съ стоячего, дастъ боранъ два алтына. А по комъ мѣста была рожь его въ земли, и онъ подать Цареву и Великого Князя платитъ со ржи; а боярского ему дѣла, за кѣмъ жилъ, не дѣлати. А попу пожлого нѣтъ, и ходити ему вонъ безсрочно воля. А которой крестьянинъ съ пашни продасться кому въ полную въ холопи, и онъ выйдетъ безсрочно жъ, и пожлого съ него нѣтъ; а которой хлѣбъ его останется въ земли, и онъ съ того хлѣба подать Цареву и Великого Князя платитъ; а не похочетъ подати платити, и онъ своего хлѣба земляного лишень.

Наказъ Архіепископу Гурію.

Лѣта 7063 (1555) Маія, память Архіепископу Гурію Казанскому и Свіяжскому. Какъ, аже дастъ Богъ, приѣдетъ въ Свіяжской городъ, и ему велѣти себя за го-

¹ а за дворы, въ которыхъ жилъ крестьяне (и которые, слѣдовательно, строились отъ помѣщиковъ), они, при отходѣ своемъ, платять

родомъ встрѣтити со кресты, и итти въ соборную церковь Рожества Пречистые Богородицы, и пѣть молебень, и вода святити, и итти на городъ со кресты, и обойти градъ весь по стѣнѣ со кресты, и пѣти молебны, и водою святою крошити; а надъ ворота надо всякими октенѣя говорити о сохраненіи града, и водою святою крошити; да того дни у соборныя церкви и обѣдня служити. А на-завтрее ѣхати въ Казань, и по тому жъ велѣти себя со кресты встрѣтити, и итти въ церковь соборную, и молебень пѣти, и по стѣнамъ градъ обойти по тому жъ, какъ и въ Свіяжскомъ городѣ, и обѣдня служити; и жити на своемъ дворѣ, что былъ Федоровской дворъ Адашева.

И архимаритовъ, и игуменовъ, и протопоповъ, и поповъ, и дьяконовъ, въ Казани и въ Свіяжскомъ городѣ, поучати во благочіііе и пребывати по божественнымъ правиломъ; также и народы всѣ поучати, чтобъ жили въ исправленіи закона христьянскаго, по заповѣдемъ Божиимъ и святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ. И къ церквамъ поповъ и дьяконовъ ставити, и архимаритовъ, и игуменовъ, и поповъ, и дьяконовъ, и чернцовъ, и весь причетъ церковный судити во всякихъ дѣлѣхъ; а намѣстникомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ у него въ томъ не вступатись; также и мирскихъ людей во всѣхъ духовныхъ дѣлѣхъ судити и управлять по божественнымъ кануномъ, а намѣстникомъ у него въ то не вступатися жъ.

А которые Татарова похотятъ креститись своею волею, а не отъ неволи, и ему тѣхъ велѣти крестити, и лутчихъ держати у себя въ епископѣ и поучати всему христьянскому закону, и поконти ихъ какъ мочно, а иныхъ раздавати крестити по монастыремъ; а какъ новокрещены изъ подъ наученія выдутъ, и Архіепископу ихъ звати къ себѣ ясти почасту, а поити ихъ у себя за столы квасы, а послѣ стола посылати ихъ поити медомъ на заго-

родской дворъ. А которые Татарова учнутъ къ нему приходятъ челомъ ударити, и ему ихъ велѣти кормити и поити у себя на дворѣ квасомъ же, а медомъ ихъ поити на загородномъ дворѣ; кротостію съ ними говорить и приводити ихъ къ крестьянскому закону, и разговаривая съ ними тихо со умилениемъ, а жестостію съ ними не говорити. А который Татаринъ до вины дойдетъ и убѣжитъ къ нему отъ оцалы, отъ каковыи пшбуи, и похочетъ креститись, и ему того воеводамъ назадъ никакъ не отдати, и крестити его, и поконити у себя, и посовѣтовати о томъ съ намѣстниками и воеводами: и будетъ его приговорять держати въ Казани, на старой его пашнѣ и на ясаку, ино его держати на старой его пашнѣ и на ясаку, а не лѣзъ его будетъ держати въ Казани, чая отъ него впредь измѣны, ино его, крестивъ, отослати къ Государю и Великому Князю.

А которого Татарина въ казовѣ въ винѣ велѣтъ его воеводы казнити, а придуть о немъ иные Татарове бити челомъ о печаловацѣ, и Архіепископу о тѣхъ посылати отпрашивати: и по совѣту намѣстнича и всѣхъ воеводъ имати тѣхъ людей у намѣстника и у воеводъ за себя, и которыхъ пригоже, тѣхъ держати въ Казани; а которымъ въ Казани быти непригоже, и тѣхъ отсылати къ Государю Царю и Великому Князю, а о нихъ съ печаловацѣемъ и устроеньѣмъ писати грамоты къ Государю Царю и Великому Князю. Да держати Архіепископу совѣтъ съ намѣстникомъ и съ воеводами: на которыхъ Татаръ будетъ у нихъ опала не великая, а похотятъ которыхъ острастити казню, а до казни не дойдутъ, и они бѣ о тѣхъ сказывали Архіепископу, и Архіепископу тѣхъ отъ вины отпрашивати, хотя ему, отъ нихъ и челобитья не будетъ; и всякими обычай, какъ возможно, такъ Архіепископу Татаръ къ себѣ приучати и приводити ихъ лю-

бовью на крещеніе, а страхомъ ихъ ко крещенію никакъ не приводить.

А услышеть Архіепископъ которое безчиніе въ Казанскихъ и въ Свіяжскихъ воеводахъ, и въ дѣтехъ боярскихъ, и во всякихъ людехъ, или въ самихъ намѣстникѣхъ какое безчиніе увидитъ къ закону хрестьянскому, и Архіепископу ихъ о томъ поучати со умиленіемъ; а не учнутъ слушати, и Архіепископу нивъ говорити съ запрещеніемъ, а не шмуться на его поученіе и запрещеніе, и Архіепископу тогда писати о тѣхъ ихъ безчиньяхъ къ Царю и Великому Князю.

Да память Архіепископу Гурью. Держати ему намѣстниковъ Казанскихъ и Свіяжскихъ честно, по томужъ какъ и въ Новгородѣ Архіепископъ чествуетъ намѣстниковъ Ноугородскихъ и Псковскихъ. А коли лучится намѣстнику Казанскому и воеводамъ ѣсти у Архіепископа, и Архіепископу сажати намѣстника у себя по конецъ стола; а воеводы сажати у себя съ другую сторону, въ большомъ столѣ, пропуста отъ себя мѣста съ два; а архимаритовъ, и игуменовъ, и протопоповъ, сажати въ кривомъ столѣ; а послѣ стола подавати чаша Царя и Великого Князя Архіепископу, а архіепископъ чаша подавати намѣстнику, а намѣстника подавати архимариту большому, или игумену большому; а не прилучится архимарита, или игумена, и намѣстника чаша велѣти Архіепископу подавати своему боярину.

Да память Архіепископу. О которыхъ дѣлѣхъ Царя и Великого Князя о думныхъ учнутъ совѣтовати намѣстникъ и воевода, и Архіепископу о тѣхъ дѣлѣхъ съ ними совѣтовати и мысль своя во всякіе дѣла имъ давати, опричь однихъ убивственныхъ дѣлъ; а тое мысли намѣстникъ и воеводскіе никакъ не говорити ни съ кѣмъ.

А береженіе Архіепископу держати у себя во дворѣ

отъ огня великое, а поварни и хлѣбни подѣлати въ зем-
ли; а меду и пива въ городѣ у себя на погребѣ не дер-
жати, а держати на погребѣ у себя класы, а вино и медъ
и пива держати за городомъ на погребѣ. И намѣстнику
и воеводамъ о томъ говорити почасту, чтобъ бремяне
держали отъ огня и отъ корчемъ великое, и ночи бѣ дѣ-
ти боярскіе и всякіе люди съ огни не сидѣли и съѣздовъ
бы у нихъ, ночного питья, не было, а и въ день бы не
браничали, и по городу бѣ въ воротѣхъ держали сто-
рожки и бремяне великое. А увѣдасть Архіепископъ, что
у намѣстника и у воеводъ въ городѣ не бережно, или
людемъ въ томъ насиліе неподѣлно, и Архіепископу на-
мѣстнику и воеводамъ о томъ говорити двожды и трож-
ды, чтобъ того берегли, что у нихъ небережно, или лю-
демъ какое насиліе, и они бѣ не дѣлали; а не послуша-
ють, и Архіепископу о томъ писати къ государю Царю
и Великому Князю вправду, какъ ся что дѣветъ.

Изъ Послания Царя І. В. Грознаго къ Игумену Козми.

Въ пречестную обитель Пречистыя Владычица нашей
Богородица честнаго и славнаго ея Успенія, и преподоб-
наго и Богоноснаго отца нашего Кирила Чюдотворца, иже
о Христѣ божественнаго полка наставнику и вожу и руко-
водителю къ пренебесному селенію, преподобному игумену
Косиѣ иже о Христѣ съ братією, Царь и Великій Князь
Иванъ Васильевичъ всея Русіи челомъ бьетъ.

Увы миѣ грѣшному! горе миѣ окаянному! охъ миѣ
скверному! кто есмь, азъ на такуюю высоту держати?
Бога ради, господіе и отцы, молю васъ, преставите отъ
таковаго начинанія ¹. Азъ братъ вашъ недостойнъ есмь

¹ прошенія, вызова, ибо Игуменъ Козма съ братією вынудили
своими пресѣбамъ Грознаго къ сему Посланію.

даренная, во по Евангельскому словесу, сотворите яко единого отъ насмвникъ своихъ: тѣмъ же принадлежатъ тѣстныхъ ногъ вашихъ стопамъ и мнѣтиса дѣю. Бога ради, престанте отъ такового начертанія. Писанъ бо естъ: «свѣтъ якоже Ангели, свѣтъ же мѣривою инокъ: яко подобаетъ вамъ, нашимъ государемъ, и насъ заблуждающихъ во тѣхъ гордости и сѣни смертной прелести: тѣмъ славя, ласкосердства же и ласкосердія прасрѣпати: а мнѣ псу смердящему кому учти, и чему наказати, и чѣмъ просвѣтити? самъ бо всегда въ планетѣхъ, и въ блудѣ, и въ прелюбодѣйствѣ, въ сиверѣ, въ убійствѣ, въ грабленіи, въ хищеніи, въ ненависти, во всякомъ злодѣйствѣ, по великому Апостолу Павлу: «надѣвъ же самъ себе вождь быти слѣпымъ, свѣтъ сущимъ во тѣхъ наказателъ безумнымъ, учитель младенцемъ, ямуцъ образъ разуму, и истинѣ въ законѣ, научая убо много, себе ли не учиши? проповѣдай не красти, крадещи; глаголай не прелюбъ творити, прелюбы твориши; скаредуяйся шдоль, святая крадещи; иже въ законѣ хвалишися, преступленіемъ закона Богу досаждаши.» И пакн той же великій Апостоль глаголетъ: «Егда како видѣти проповѣдай, сѣтъ исключитъ буду?» Бога ради, отцы святѣи и вѣрбавици: не дѣйте мене, грѣшнаго и сивернаго, планяюща, грѣховъ своихъ и себѣ внимати, среди лютаго сего тревождія, прелестнаго и мотекушаго свѣта сего. Чана же въ настоящемъ семъ многоматержномъ и местовомъ времени, кому мнѣ нечистому и скверному и душегубу учителю быти? Да негли Господь Богъ, вашихъ ради святыхъ молитвъ, сіе писаніе въ покаяніе мнѣ видѣти. И аще дощете, есть у васъ дома учитель, среди васъ великій свѣтъ, инокъ Кирилъ: и на его гробъ повсегда зрите, и отъ него всегда просвѣщайтесь; потомъ же великіи подвижницы, ученици его, а ваши наставницы и отцы, по пріятію

реша духовнаго даже и до васъ, и святыи уставъ великаго Чюдотворца Кирила, якоже у васъ ведется. Се у васъ, учителя и наставники! отъ сего учитесь, отъ сего настаиваетесь, отъ сего просвѣщаетесь, о семъ утверждайтесь; да и васъ, убогихъ душой и нищихъ благодатию, просвѣщайте, а за дерзость, Бога ради, простите.

Помоще помните, отци святіи, егда нѣкогда прилучися нѣкоимъ нашимъ приходомъ къ вамъ, въ пречестную обитель Пречистыя Богородицы и Чюдотворца Кирила, и олучися тако судьби Божіими: по милости Пречистыя Богородицы и Чюдотворца Кирила, молитвами, отъ темныхъ ип крачности, малу зарю свѣта Божія, въ помысли моемъ восприяхъ, и повелѣхъ тогда сущему предодобному, великому игумну Кириду, съ нѣкоими отъ васъ братіи, нѣдѣ въ келии стѣровеннѣ быти; самому же такоже отъ мязга и плеча мѣрскаго упразднившуся, и пришедшу ми къ вашему предодобію; и тогда, со игуменомъ, баше, Іасаеъ архимандритъ Каменской, и Седѣи Кольчезъ, ты, Никодимъ, ты Антоней, а иныхъ не уличио, и бывшей о семъ бесѣдъ надлаш, и азъ, грѣшныи, вамъ извѣстихъ жадаіе свое о постриженіи, и дискушахъ окаянныи вашу свидѣнію слабыи словеса. И вы, извѣстисте ми, о Божь крѣпостное житіе; и якоже услышахъ, сіе божественное житіе, ту абіе возреловася скверное мое сердце со окаяною моею душою, яко обрѣтохъ узду помощи Божіи своему невоздержанию и пристанище спасенія; и свое обѣщаніе положихъ вамъ съ радостию, яко нигдѣ индѣ, аще благовольтъ Богъ, во благополучно время, здраву, постришися, тоію во пречестнѣи сей обители, Пречистыя Богородицы, Чюдотворца Кирила составленія. И вамъ молитвовавшимъ, азъ же окаянныи преклоняи скверную свою главу и припадохъ къ честнымъ стопамъ, предодобнаго игумена тогда, сущаго, вашего жъ и моего, на семь благо-

словенія прося, оному же руку на мнѣ положу и благословившу мене на семь, якоже выше рѣхъ, яко ижекого новоприходящаго постричься. И мнѣ мнѣтся окаяннѣму, яко исполу есмь чернецъ: аще и не отложихъ всякаго мирскаго натежа, но уже рукоположеніе благословенія ангелскаго образа на себѣ пошу. И видѣхъ во пристанищи спасенія многи корабли-душевные люді обуреваемы тревоженіемъ, сего ради не могохъ терѣти, малодушествовахъ, и о своѣй души поболѣхъ, яко есмь уже вашъ, да не пристанище спасенія неспразнитоя, сице дерзнухъ глаголати. И вы, Бога ради, господіе мои и отцы, простите мене грѣшнаго за дерзость доселѣ моего къ вамъ суесловія, и понеже вы мя понудите, мала ижекая отъ своего безумія изреку вамъ, не яко учительскии и со властію, но яко рабски и послушаніе повѣлваю творя вашего преподобія, аще и безмѣрна высота есть моего недоумѣнія. Именся убо бесѣдѣ, Богу помогающе; и аще понуждаете мя, отцы святіи, и се мое отъ послушанія къ вамъ отвѣщаніе.

Первое, господіе мои и отцы, по Божіей милости, и Пречистыя его Матере молитвами, и великаго Чюдотворца Кирила молитвами, имате уставъ великаго сего отца, иже и доселѣ въ васъ дѣйствуется. Сего ищите, о немъ стойте, мужайтесь, утверждайтесь, и не пакы подъ игомъ работъ держитесь; и чудотворцово преданіе держите крѣпко, и ниѣхъ не попускайте раззоряти, по великому Апостолу Павлу: «возмогайте о Господѣ въ державѣ крѣпости его; облецѣтесь во вся оружія Божія, яко возноши вамъ стати противу кознемъ диавольскимъ. Маккавей за едно свиное мясо, равно еже за Христа, съ Мученики почтошася, и како рече Елеазаръ мучителю, и на се сошедшу, да не ясть свиная мяса, но токмо въ руку прииметь, и рекутъ людемъ, яко Елеазаръ мяса ясть,

доблественный же сей рече: «спиде осмьдесять лѣтъ имать Елѣазаръ, и нѣсмь соблазнилъ люди Божія; и нынѣ, старъ сый, како соблазнѣ буду Израилю?» и тако скончася. И божественный Златоустъ пострада за обидящихъ, и царю цу возгрожая отъ лиховманія. И аще святин о малыхъ сихъ вѣщѣхъ спиде страдаху, колми же наче, господие мои и отцы, вамъ подобаетъ о чудотворцовѣ преданіи пострадати. Якоже Апостоли Христу сраспинаеми и соумерщивляеми, и совоскрешаеми будутъ, тако и вамъ подобаетъ усердно послѣдовати великому Чудотворцу Кириллу, и преданіе его крѣпко держати, и о истинѣ подвижатися крѣпцѣ, и не быти бѣгуномъ, пометати шитъ и иная; но вся оружія Божія воспримѣте, и не предавайте чудотворцова преданія, никтожъ отъ васъ, яко Юда Христа сребра ради, тако и нынѣ сластолюбія ради.

Есть бо у васъ Анна и Каіафа, Шереметевъ и Хабаровъ; и есть Пилать, Варламъ Собакниъ, повеже отъ царскія власти посланъ; и есть Христось распинаемъ, чудотворцово преданіе. преобидимо. Велицыи свѣтильницы, Сергій, и Кирилъ, и Варламъ, и Дмитрій, и Пафутій, и мнози преподобни въ Рускѣй земли, уставили уставы иночскому житію крѣпостныя, якоже подобаетъ спастися; а бояре къ вамъ пришедь, свои любострастные уставы швели; мно-то не они у васъ постриглися, вы у нихъ постриглися; не вы имъ учителя и законоположители, они вамъ учителя и законоположители. Да, Шереметева уставъ добръ, держите его; а Кириловъ уставъ не добръ, оставите его. Да сегодня тотъ бояринъ ту страсть введетъ, а иногды инои вную слабость введетъ, да помалу, помалу весь обиходъ монастырской крѣпостной испразнитися и будутъ вси обычаи мірскіе. Вѣдь по всѣмъ монастыремъ, сперва, начальники уставили крѣпкое житіе, да опослѣ ихъ разорили любострастные. И Кирилъ Чудо-

творецъ на Симоновѣ былъ, а послѣ его Сергѣй; а законъ каковъ былъ, прочтите въ житіи чудотворцовѣ, и тамо извѣстно увѣсте; да тотъ маленько слабость ввелъ, а послѣ его иные по болши, да по малу, по малу, и до сего, якоже и сами видите, на Симоновѣ, кромѣ сокровенныхъ рабъ Божіихъ, тоцю одѣянїемъ иноци, а мірская вся совершаются, якоже и у Чюда быша, среди царствующаго града, предъ нашими очима, намъ и вамъ видима.

Быша архимарити: Іона, Исакъ Собака, Михайло, Васьянъ Глазатой, Аврамей, и при всѣхъ сихъ яко единъ отъ убогихъ бысть монастырей; при Левкіѣ же како сравняся всякимъ благочинїемъ съ великими обителю и духовнымъ жителствомъ мало чинъ отстая? Смотрите жъ, слабость ли утверждаетъ, или крѣпость? А вы се надъ Воротыньскимъ церковь есте поставили? ипо надъ Воротыньскимъ церковь, а надъ Чюдотворцомъ нѣтъ; Воротыньской въ церкви, а Чюдотворецъ за церковью. И на страшномъ Спасовѣ судишѣ, Воротыньской да Шереметевъ выше стануть по тому: Воротыньской церковью, а Шереметевъ закономъ, что ихъ Кирялова крѣпчае. Слышахъ брата нѣкоего отъ васъ глаголюша, яко добръ се сотвордиа книгни Воротыньского, азъ же глаголю, яко не добръ, по сему первое, яко гордыня есть и величанія образъ, еже подобно Царстѣй власти церковью и гробницю и покровомъ почитатца; и нетоюмо души не пособь, по и пагуба: души бо пособіе бываеъ отъ всякого смиренія. Второе, и сіе зазоръ не малъ, что мно Чюдотворца надъ нимъ церковь.

Восе, при нашихъ очѣхъ, у Діонисія Преподобнаго на Глушицахъ, и у великаго Чюдотворца Александра на Свѣри, толко бояре не стригутся, и они Божією благодатию продвѣтають постыческими подвиги. Восе у васъ сперва Іасафу Умному дади оловяники въ келью, дади Серапиону

Ситцкому, дали Іонъ Ручкину, а Шереметеву уже съ поставцемъ, да и поварня свои. Вѣдь дати волю Царю; ино и царю; дати слабость вельможѣ, ино и простому. Елизавой Еюіопскій Царь каково жестоко житіе поживе? И Сава Сербскій како отца и матеръ, и братію, и родъ, и други, вкупѣ же и царство и съ вельможами, остави и крестъ Христовъ пріять, и каковы труды постничества показа? Како же и Великій Князь Святоша, прежь державный Великое Княженіе Кіевское, и пострижеса въ Печерствѣхъ монастыри, и пятнадцать лѣтъ во вратарѣхъ бысть, и всѣмъ работаше знающимъ его, ниже преже самъ владаше. Тако святіи подвизахуся Христа ради; а у всѣхъ тѣхъ свои Шереметевы и Хабаровы были. А коли жестоко въ чернцѣхъ, ино было жити въ боярѣхъ, да не стригнися.

Доселѣ, отцы святіи, моего къ вамъ безумнаго суетловія: отвѣщаніе мало изрекохъ вамъ, понеже въ божественнѣмъ Писаніи о всемъ о семъ сами множае насъ окаяныхъ вѣсте: и сія малая изрекохъ вамъ, понеже вы ни понудите. Годъ уже равенъ, какъ былъ игумень Никодимъ на Москвѣ: отходу нѣтъ, таки Собакниъ, да Шереметевъ; а изъ нмъ отецъ ли духовный, или начальникъ? какъ собѣ хотятъ, такъ и живутъ, коли нмъ спасеніе душа своя не надобѣтъ. Но доколѣ молвы и смущенія, доколѣ плаща и илтежа, доколѣ рети, и шепетанія, и суетловія, и чесо ради? злобснаго ли ради пса Василья Собакнина, иже нетокмо невѣдуещъ иноческаго житія, но ни видаещъ, яко есть чернецъ, нетокмо инокъ, еже есть велико? а сей и платья не знаетъ, нетокмо жителства; или бѣсова для сына Ивана Шереметева, или дурака для и унря Хабарова? Воистинну, отцы святіи, нѣсть сіи чернцы, но поругатели иноческому житію. Или не вѣсте Шереметева отца, Василья? вѣдь его бѣсомъ звали; а какъ

постригся, да пришелъ къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь, да сядяся съ Курповыми, а Асафъ, что былъ Митрополитъ, тотъ съ Коровиными, да межъ себя бранятся; да оттолкъ се ннѣ и почалося: и въ какво простое житіе достиже святая та обитель, всѣмъ, разумъ имущимъ и хотящимъ видѣти, видимо; а дотолъ и у Троицы было крѣпко житіе, и таковы старцы во святомъ томъ мѣстѣ обрѣталися: въ прїѣзды бояръ нашихъ и велможъ, ихъ потчываху, а сами никакоже ни къ чему касажуся, аще и велможы ихъ чужаху, не въ подобно время, не аще и въ подобно время, и тогда мало касажуся. Въ древняя же времена въ томъ святомъ мѣстѣ сего двнвѣйше слыцахъ: нѣкогда пришедшу преподобному Пафотию Чюдотворцу къ Живоначальнѣй Троицѣ помолитися и къ чудотворцову Сергіеву гробу, и ту къ сущей братіѣ бесѣды ради духовной, и бесѣдовавшимъ ннѣ, и оному отъйти хотящу, они же ради духовныя любви и за врата провожаху преподобнаго; и тако воспоминающе завѣтъ преподобнаго Сергія, яко за врата не исходити, вкупѣ и преподобнаго Пафотія подвижше на молитву, и о семъ молировавше, и тако разыдошася.

И сея ради духовныя любви, тако святіи отечьскія заповѣди не презираху, а не тѣлесныя ради страсти. Такова бысть крѣпость и во свѣтомъ томъ мѣстѣ древле! а нынѣ, грѣхъ ради нашихъ, хуже и Пѣсноши, какъ дотудова Пѣсношь бывала. А вся та слабость отъ начала учинилася отъ Василья отъ Шереметева. Сипе и сынъ его Юна тщится погубити послѣднее свѣтло, равно солнцу сіяющее, и душамъ совершенное пристанище спасенія, въ Кирилловѣ монастыри, въ самой пустыни, постычское житіе искоренити. А и въ міру, тотъ Шереметевъ съ Висковатымъ первые не почали за кресты ходити, и на то смотря, всѣ не почали ходити; а дотудова все право-

слабое христіанство, и съ женами и со младенцы, за кресты ходили, и не торговали того дни, опрчь съѣст-ного, ничѣкъ, а кто учнетъ торговати и на томъ имали заповѣди. А то все благочестіе погнбло отъ Шереметевыхъ; таковы тѣ Шереметевы! И намъ видится, что и въ Кирилловѣ, по тому же, хотять благочестіе потребити. А будетъ кто речеть, что мы на Шереметевыхъ гнвомъ то чинимъ, или Собакинныхъ для; ино свѣдѣтель Богъ и Пречистая Богородица, и Чюдотворецъ Кирыль, что монастырскаяго для чину и слабости для говорю.

Много вещей крѣпостныхъ и у васъ въ монастырѣ творилося, и за малыя вещи прежніе старцы стояли и говорили. А коли мы, первое, были въ Кирилловѣ, въ юности, и мы поспоздали ужинати, занеже у васъ, въ Кирилловѣ, въ лѣтнюю пору не знати дня съ ночью, а иное мы юностиымъ обычаемъ; а вѣтѣпоры подкаларникъ былъ у васъ Исѣи Нѣной: ино кто у васъ у ѣствы сѣдѣлъ, и попытали стерлядей; а Исѣи вѣтѣпоры не было, былъ у себя въ кельѣ, и они едва его съ нужею привели и почали ему говорить, кто у насъ вѣтѣпоры у ѣствы сѣдѣлъ, о стерлядѣхъ и о иной рыбѣ; и онъ отвѣчалъ тамъ: о томъ, о — су⁴, мнѣ приказу не было, а о чемъ былъ приказъ и язь то и приготовилъ, а нынѣ ночь, взяти негдѣ; Государя боюся, а Бога надобѣ боиши того боятися. Такова у васъ и тогда была крѣпость, по Пророку глаголющему: «правдою и предъ Царя не стыдяхся!» О истинѣ се естъ праведно противу Царей вѣщати, а не, инако. А нынѣ у васъ Шереметевъ свдитъ въ кельѣ что царь, а Хабаровъ къ нему приходитъ да и иные черныцы, да ѣдятъ, да вночь что въ міру; а Шереметевъ, невѣсть со свадбы, невѣсть съ родниъ, розсылаеть по кельямъ постылы, коврижки и иные пряные составные овощи, а за

¹ государь; отсюда сокращенія: осударь, сударь, су, съ, съ

монастыремъ дворъ, а на немъ запасы годовые всякие; а вы ему молитте о такомъ великомъ, патубномъ монастырскомъ безчини. Оставивъ глаголати: повѣрю вашии душамъ. А выи глаголютъ, будто де и вино горячее, потиховку, въ келью къ Шереметеву приносили: ино по монастыремъ и Фрязскія вина зазоръ, не токмо что горячес. Ино то ли путь спасенія, то ли иноческое пребываніе? Или было вамъ не чѣмъ Шереметева кормити, чтобъ у него особые годовые запасы были? Милые мои! Кириловъ доселѣ многіе страны препитывалъ и въ гладныя времена, а нынѣ и самѣхъ васъ, въ хлѣбное время, только бы не Шереметевъ прекоржилъ, и вамъ бы всѣмъ съ голоду перемереть.

Пригоже ли такъ въ Кириловѣ быти, какъ Іасафъ Митрополитъ у Троицы съ крылошаны пировалъ, или какъ Мисайло Сукнинъ, въ Наквицкомъ и по инымъ мѣстамъ, якоже велможы вѣрнѣе жнть, или какъ Іона Мобянинъ и ини мнози, таковы же, которые не любя на собѣ держати начяла монастырскаго, живутъ? А Іона Шереметева таково же, безъ начяла, хочетъ жити, какъ и овецъ его безъ начяла жнть: и отцу его еще слово, что неволею, отъ бѣды, обстригся: да и тутъ Лѣствичникъ написалъ: «свидѣхъ азъ неволею постригшихся, и паче волныхъ исправившихся.» Да то о невольныхъ. А Іону вѣдъ Шереметева не кто въ зашеемъ билъ: про что такъ безчинствуетъ? И будетъ такіе чины пригожи у васъ въ монастырѣ, то вы вѣдаете: Богъ свидѣтель, монастырскаго для безчинія говорилъ. А что на Шереметевыхъ гнѣвъ держати, ино вѣдъ есть братья его въ міру, и мнѣ есть надъ кѣмъ опала своя положить; а надъ чернцомъ что опалитися, или поругатися? А будетъ кто молвить что про Собакинныхъ; и мнѣ и про Собакинныхъ не про что кручиниться. Варламовы племянники хотѣли были меня

и съ дѣтми чародѣйствомъ извести, но Богъ меня отъ нихъ укрылъ; ихъ злодѣйство объявилось, а по тому и сталося; и мнѣ про своихъ душегубцевъ не про что мстити.

Слышахъ отъ нѣкогого брата вашей жъ обители, безумные глаголы глаголюща, яко Шереметеву съ Собакинскимъ давняя мѣрская вражда есть: ино то ли путь спасенія и ваше учителство, что постриженіемъ прежнія вражды не разрушити? како же отрещися мѣра и вся яже суть въ мѣрѣ, и со отгятіемъ власть, и долу влекущая мудрованія соорѣзати, Апостолу повелѣвшу «во обновленіи живота шествовати?» По Господню же словеси: «оставите любострастныхъ мертвыхъ погребсти любострастія, якоже своя мертвецы, вы же шедше възвѣщайте царствіе Божіе.» И только постриженіемъ вражды мѣрскія не разрушити, ино то и царства и боярства и славы мѣрскія нѣкоя не отложити: но кто былъ великъ въ бѣдѣхъ, тотъ и въ чернцѣхъ? ино по тому жъ быти и во царствіи небеснѣхъ: кто здѣсе великъ и богатъ, тотъ и тамъ великъ и богатъ будетъ? ино то Моамеѣова прелесть, и какъ онъ говорилъ: у кого здѣсе богатства много, тотъ и тамъ будетъ богатъ; кто здѣсе великъ и честецъ, тотъ и тамо, и ина многа. Ино то ли путь спасенія, что въ чернцѣхъ бояринъ боярства не сстрижетъ, а холопъ холопства не взбудетъ? да како Апостолово слово: «нѣсть Еллинъ ни Скъѣѣ, нѣсть рабъ ни свободъ, вси едино есте о Христѣ?» да како едино, коли бояринъ по старому бояринъ, а холопъ по старому холопъ? А Павелъ како Онисима Филимону братомъ нарече, его существеннаго раба? а вы и чюжихъ холопей къ бояромъ не ровняете; а въ здѣшнемъ монастырѣ ровенство и по се время держалося, холопомъ и бояромъ и мужикомъ торговымъ. И у Троицы, при отцѣ нашемъ, келаръ былъ Нифонтъ, Ра-

половского холопъ, да съ Бѣльскимъ съ блуда ѣдагъ: а на правомъ крылосѣ Лопотало да Варламъ, невѣсть кто, а княжъ Александровъ сынъ Васильевича Оболенскаго Варламъ на лѣвомъ: ино смотрите того, коли былъ путь спасенія, холопъ съ Бѣльскимъ ровень, а князя доброго сынъ со странники сверстанъ. Да видѣ много того было, и доселѣ есть. А въ правдѣхъ Великаго Василія написано: «аще чернецъ хвалится при людехъ, яко добра роду есмь, и родъ имѣя, да постытся 8 днѣй, а цомловоу по 80 на день.»

А нынѣ то и слово: тотъ великъ, а тотъ того болши, ино то и братства нѣтъ: вѣдь коли ровню, ино то и братство; а коли неровню, которому братству быти? ино то и иноческаго житія нѣтъ. А нынѣ бояре по всемъ монастыремъ то испразднили своимъ любострастїемъ. Да еще реку сего и страшнѣе: како рыболовъ Пѣтръ и поселянинъ Богословъ, и станутъ судити Богоотцу Давиду, о немъже рече Богъ, «яко обрѣтохъ мужа по сердцу моему,» и славному Царю Соломону, иже Господь глагола, «яко подъ солнцемъ нѣсть такого, украшена всякимъ царскимъ украшенїемъ и славою,» и великому святому Царю Константину, и своимъ учителемъ и всемъ сильнымъ царемъ обладавшимъ вселенною? дванадесять убогихъ учнутъ судити всемъ тѣмъ. Да еще и сего страшнѣйше: Рождшая безъ сѣмене Христа Бога нашего, и въ рожденныхъ женами болїи Креститель Христовъ, тѣ учнутъ предстояти, а рыболови учнутъ на 12 престолу сидѣти и судити всей вселеннїи. А Кирила вамъ своего тогда какъ съ Шереметевымъ поставити, котораго выше? Шереметевъ постригся изъ боярства, а Кирилъ и въ Приказѣ у Государя не былъ. Видите ли, куда васъ слабость завела? По Апостолу Павлу: «не лститесь, гл҃ять бо обычая бл҃гагы бесѣды злыя.» И не глаголи никтоже студ-

иыя сія глаголы: яко толко наѣ съ бояры не знатися, ино монастырь безъ данія оскудѣеть. Сергій, и Кирилъ, и Варлаамъ, и Димитрій, и инии Святїи шовзи, не гонялись за бояры, да бояре за ними гонялись, и обители ихъ распространились: благочестіемъ бо монастыри стоятъ и неоскудны биваютъ. У Троицы въ Сергіевѣ благочестіе изсякло, ино и монастырь оскудѣть, не пострижется никто, и не дастъ никто ничего. А на Сторожкѣхъ до чего допили? уже и затворити монастыря некому, по трапезѣ трава ростеть; а и мы видали, братїи до осмидесять бывало, а крылошанъ по одиннадцати на крылосъ было: благочестїа убо для болши монастыри распространяются, а не слабости ради.

А будетъ кто молвить, что такъ жестоко, ино — су совѣтъ дати, по немощи сходя, что Шереметевъ безъ хитрости болѣнъ, и онъ ѣжъ въ кельѣ, да одинъ съ келейникомъ. А сходы къ нему на что? да пировати, да овощи въ келии на что? Досюдова въ Кирилловѣ и иглы было и пяти лишніе въ келиѣ не держати, петокмо что иныхъ вещей. А дворъ за монастыремъ да и запасы на что? то все беззаконіе, а не нужда; а коли нужда, и онъ ѣжъ въ кельѣ, какъ нищей, кромѣ хлѣба да звено рыбы да чаша квасу; а сверхъ того, коли вы послабляете, и вы давайте, сколько хотите, тояко бы ѣлъ одинъ, а сходовъ бы и пировъ не было, какъ прежь сего у васъ же было. А кому къ нему прїити бесѣды ради духовныя, и онъ прїиди не въ трапезное время, ѣствы бы и патїи въпоры не было, ино то бесѣда духовная. А что прїишють братїя помянковъ, и онъ бы то отсымалъ въ монастырскіе службы, а у себя бы въ кельѣ никакихъ вещей не держалъ; а что къ нему прїишють, и то бы роздѣлялъ на всю братїю, а не двѣла, ни трема, но дружбѣ и пострасти. А чего мало, ино держите на время, и иное

что пригоже, ино и его тѣмъ покойте, да вы бѣ его, въ келіѣ, монастырскимъ вѣсѣмъ покоимъ, толко бѣ то безстрастно было. А люди бы его за монастыремъ не жили; а и пріѣдутъ отъ братіи, съ грамотою или съ запасомъ и съ поминки, и они поживи дни два три, да отписку взявъ, поѣди прочь: ино такъ ему покойно, а монастырю безмятежно. Слышали есмя еще малы, что такая крѣпость у васъ же была, да и по инымъ монастыремъ, гдѣ по Бозѣ жителство имѣли, и мы сколько лутчего знали, то и написали.

А Хабаровъ велеть мнѣ себя переводити въ иной монастырь: и язъ ему не ходатай и скверному житію, а уже больно докучило. Иноческое житіе не игрушка; три дни въ черныцѣхъ, а семь монастырь. Да коли былъ въ міру, ино образы окладывать, да книги оболочати бархаты, да застежки и жуки серебряны, да валоп убирати, да жити затворся, да келья ставити, да четки въ рукахъ; а нынѣ съ братією вмѣстѣ ѣсти луко. Надобѣ четки не на скрижалѣхъ на каменныхъ, но на скрижалѣхъ сердце плотянь. . . . И о Хабаровѣ мнѣ нечего писати: какъ себѣ хочеть, такъ дуруеть.

Сія маля отъ многихъ изрекохъ вамъ, любви ради вашея и иноческаго для житія, иуже сами множае насъ вѣсте, и аще хотите, обращете много въ божественомъ Писаніи. А намъ къ вамъ болши того писати невозможно, да и писати нечего; и уже конецъ монхъ словесъ къ вамъ. А впередъ бы есте о Шереметевѣ и о иныхъ о такихъ бездѣшцахъ намъ не докучали: намъ въ томъ отвѣту никако не давати. Самы вѣдаете: коли благочестіе не потребно, а нечестіе любо, и вы Шереметеву хотя и золотые сосуды скуйте и чинъ Царьской устройте, то вы вѣдаете; уставѣте съ Шереметевымъ своя преданія, а шодотворцово отложите, какъ будетъ добро; какъ лутче,

такъ и дѣлайте, сами вѣдаете, какъ собѣ съ нимъ хотите, а мнѣ до того ни до чего дѣла итти: впередъ о томъ не докучайте; возстунну, ни въ чемъ не отвѣчавати. А что весну сю къ вамъ Собакинны, отъ моего лица, злокозненную прислали грамоту, и вы бы съ нынѣшнимъ моимъ писаніемъ сложили, и по слогамъ¹ уразумѣли, и по тому и впередъ безлѣпцамъ не вѣрили. Богъ же мира и Пречистыя Богородица милость, и Чюдотворца Кирила молитвы, буди со всѣми вами и нами! Аминь. А мы вамъ, господіе мои и отцы, челомъ бѣмъ до лица земаго.

Послужила грамота отчиннику Протасьеву.

Се язъ Царь и Великій Князь Феодоръ Ивановичъ всеа Русіи пожаловалъ есми Келаря Петровича Протасьева, въ Мещерѣ, городомъ Елатмою и Кадомою, въ кормленье, съ мысты, и съ перебозы, и со всѣми намѣстничьи доходы, и съ пошлпнами, какъ было за родственники его.

И вы всѣ люди города Елатмы и Кадомы, и становъ, и волостей, намѣстника нашего Келаря Петровича чтите и слушайте его во всемъ, какъ прежнихъ нашихъ намѣстниковъ; а онъ у васъ ходитъ и вѣдаетъ васъ во всемъ по тому, какъ прежніе нашѣ намѣстники; а доходъ ему имать по доходному списку. Писанъ на Москвѣ гѣта 7092 (1584) Мая въ 5 день.

Порядная Солдечника съ прихожанами.

Се язъ Ильинской попъ Кирило Яковлевъ сынъ даль есми на себя запись старостѣ Тавренскіе волости Климъ Иванову сыну Клобуку, да и всему православию Таврен-
¹ по слогамъ, по складамъ.

скіе волости Ильинского прихода: что имъ доу Кирилу у Свѣтлаго, Сладкаго пророка Ильи и у Егорья межъ владычии праздници и межъ воскресеніемъ вечерню, заутреню и часы лѣтъ, по вся дни, опроче того коли скорбьши отъѣзда придетъ, и жити такъ, какъ прочіе старинные священники жилъ; а къ болю и къ роженіцѣ ѣздити безвешно, а на свое дѣло коли отъѣзда придетъ ино безъ мирьского вѣдома не отъѣзжати; а руга ему и всякіе доходы брати по старому, какъ преже бывало; и въ томъ есмь имъ на себя и запись далъ.

А порядили есмь его на годъ, съ Евдокѣина дни да до Евдокѣина дни; а безъ вины намъ его отъ церкви Божіи не отставити, и стану язъ Кирило священникъ жити и послѣ сроку, какъ въ сей записѣ писано, и старость Климу и всему православию Ильиньского прихода держати у Ильи Пророка по старому, а безъ вины не отставити. — А запись писалъ земской Тавренской дьячекъ Антошнѣвъ, лѣта 7096 Марта въ 2 день.

Заповѣданъ крестяно Тавренской волости.

Се язъ староста Тавренскіе волости Онтومانъ Ивановъ сынъ, да Яковъ Ивановъ сынъ Ивашевъ, да
.....
да и всѣ крестяне Тавренскіе волости Ильинского прихода, обговорились есмь промежъ собою, по благословенію отца своего духовнаго Ильинского священника Ефрема Иванова сына, и учинили заповѣдь на три годы, отъ Рожества Николы Чюдотворца Августа въ 23 день да того жъ Рожества Николы Чюдотворца Августа въ 23 день: что намъ въ праздникъ въ воскресеніе Христова дѣла не дѣлати никакого, черного, ни угодя въ воскресеніе Христова не угодовати, ни пасного, ни сивога,

ни бѣлки не лѣсовати, ни рыбы не ловити, ни ягодъ, ни губъ не носити, ни путика вновь пасного, ни смяоваго въ воскресеніе не ставити, ни ужины ношъ воскресеніе въ лѣсъ не носити; а въ пятницу ни толчи, ни молоте, ни каменія не жечи, проводить съ чистотою и съ любовью; ни женамъ въ воскресеніе Христово ни шити, ни брати.

И кто въ нашей въ Тавренской въ волость сю заповѣдь порушаетъ, станеть въ воскресеніе Христово дѣло дѣлати каково ни есть, что въ сей грамотѣ написано, и доведуть его люди добрыми: и на томъ заповѣди доправити соцкому, по мирскому уможеню, кто будетъ соцкой въ Тавренской волость, восемь алтынъ денегъ на церковное строеніе, а двѣ денги соцкому кой станеть правити. Или кто станеть яци бити, и на томъ та же заповѣдь доправити восемь алтынъ; или жена которая станеть въ воскресеніе Христово шити, или брати, и на ней доправити та же восемь алтынъ, а соцкому двѣ денги. — А заповѣдную писалъ земской Тавренской дѣлачкъ Иванко Антоновъ, гѣта 7098 Августа въ 23 день.

Посланіе Царя Б. Ф. Годунова къ Патріарху Іову.

Честному и всесвѣтлѣйшему о Бозѣ пастырю и учителю православныхъ вѣднѣй всѣмъ хрестьяномъ, твердому столпу православія, источнику неоскудну духовныхъ учений, ревнителю благочестія, пастырю недремателну церковному благолѣпію, Архіерею богодуховенному, въ духовныхъ подвижѣхъ вышеестественному, отъ Бога препрославлену, первопрестолнику всея Великія Россіи и первому Патріарху¹, великому господину и государю моему

¹ Іовъ былъ первый возведенъ въ санъ Патріарха Московскаго и всея Россіи, въ 1589 году, старавіемъ Годунова.

отцу нашему, святѣйшему Іеву Патріарху Московскому и
всѣа Русіи: Царь и Великій Князь Борисъ Федоровичъ
всѣа Русіи вашему святительству челомъ бьетъ.

Писали есмь къ вашему святительству прежь сего, что
послали на Донъ во всѣ мѣста и на Крымскіе улусы го-
ловъ со многими людьми вѣстей подлинныхъ про царевъ по-
ходъ повѣдати, а мы сами со всѣми своими ратми стояли
на берегу, выжидали подлинныхъ вѣстей про царевъ по-
ходъ; и цынѣ посланникъ нашъ Леонтей Лодыженской и
гонецъ Иванъ Бунаковъ прислали къ намъ передъ собою
толмачей, которые посланы съ ними въ Крымъ, Исенчу-
ру Байкишева да Петра Муратова, а писали къ намъ
съ ними: какъ дѣи учинилась въ Крыму царю вѣсть, что
Божіимъ праведнымъ судомъ, а за нашъ грѣхъ и всего
хрестіянства, Государя нашего, свѣта милостиваго, бла-
гочестиваго и праведнаго Царя и Великаго Князя, Федора
Ивановича, всѣа Русіи Самодержца, праведная его и безо-
рочная душа къ Богу отъиде, и царь де о томъ порадова-
ся и былъ въ великомъ собраньѣ ¹ и хотѣлъ итти со
всѣми своими ратми прямо къ Москвѣ, а передъ собою
хотѣлъ послать на наши украинны на Рязанскіе мѣста
войною Арасланаева улуса Дивѣева и иныхъ, перебравъ
рѣзвыхъ людей ² 20.000, и извовавъ, велѣлъ было имъ
итти на сходъ встрѣчу противъ себя ³, а самому было
оплоша насъ ⁴ тою войною и спедчсся съ ними, итти со
всѣмъ собраніемъ на наши украинны и къ Москвѣ прямо.

И какъ дѣи стапчничковъ нашихъ помзали на полѣ и при-
вели къ царю, и тѣ стапчнички въ роспросѣ царю сказыва-
ли, чтомы съ Божіею помощію со всѣми своими ратми съ
Рускими и съ Татарскими пришли на берегъ съ великимъ
собраніемъ и хотимъ противъ его стоять на прямое дѣло

¹ собралъ много людей ² выбрать лучшихъ воиновъ ³ соединить-
ся съ нимъ ⁴ захвати насъ врасплохъ

и ожидаемъ прихода его, и Божіею милостию и Пречистиѣ Богородицы моленіемъ и всѣхъ Святыхъ, услышавъ царь про нашъ приходъ и увѣдавъ подлинно, походъ свой отставилъ, и на наши украины не пошелъ, вѣдая, что мы стоимъ противъ его наготовѣ, и посланнику нашему Леонтыю велѣлъ быти у себя и посольство выслушалъ и съ нами въ дружбѣ быти похотѣлъ, а походъ свой по Божіей милости и неволею отставилъ, и посланника нашего Леонтыя Лодыженского и прежнего гонца нашего Ивана Бунакова отпустилъ къ намъ совсѣмъ, и посланниковъ своихъ Адея князя съ товарищи къ намъ съ нами послалъ, а самъ хочетъ со всѣми людьми итти на Волохи: а посланникъ нашъ Левонтей Лодыженской и Иванъ Бунаковъ и съ ними Крымскіе посланники будутъ къ намъ скорѣ, а хотимъ Крымскихъ посланниковъ посольства выслушать въ Серпуховѣ и рати свои многія Рускія и Тотарскія хотимъ имъ объявить.

А мы, видя такое Божіе милосердіе, въ Троицы славимому челоѣколюбивому Господу Богу нашему Иусу Христу, сотворшему всяческая, и Пречистой его Матерѣ, ходатайцѣ спасенію нашему, преславной Богородицѣ, нашей хрестыанской надежѣ и заступницѣ, къ еяже молебамъ призирая единочадыи Сынъ Слово Божіе, и всѣмъ Святымъ, попреминогу благодареніе воздаемъ со всѣмъ своимъ воинствомъ, и съ сердечнымъ желаніемъ и вѣрою призываемъ святое имя Его, могущему насъ сотворити въ радости и во благодати мира своего, что подаровалъ намъ и всему воинству нашему и всѣмъ православнымъ хрестыаномъ вашими святыми молитвами избаву и защищеніе отъ бесерменъ; а тебѣ великому господину и государю отцу моему, пастырю и учитедю, святѣйшему Іеву первому Патриарху, и Митрополитомъ, и Архіепископомъ, и Епископомъ, и всему вселенскому освященному собору, хваленіе при-

ношу, похваляя добродѣтели ваша, тщаніе и труды, и къ Богу духовныя подвиги, и моленіе, и сердечное прошеніе о насъ и о нашемъ христілюбивомъ воинствѣ и о всемъ православномъ хрестьянствѣ.

А учинилось то великое дѣло Божіею милостию и Пречистыя Богородицы, нашия хрестьянскія надежи и заступницы, и Московскихъ Чудотворцевъ Петра и Алексѣя и Іоны и всѣхъ Святыхъ молитвами, а вашего святительства и всего вселенскаго собора прошеніемъ у Бога и молитвами и сердечнымъ желаніемъ; и тебѣ великому господину и государю моему отцу Іеву, Патріарху первому Московскому и всеа Руси, и Митрополитомъ, и Архіепископомъ, и Епископомъ и всему вселенскому собору, и всемъ православнымъ хрестьяномъ, о томъ Богу благодареніе воздать о его неизрѣченномъ милосердіи, что подаровалъ намъ и воинству нашему и всемъ православнымъ хрестьяномъ покой и тишину, и недруга нашего и всего православнаго хрестьянства Крымскаго царя въ миръ и въ кротость и въ боязньство привелъ; а впередъ всемъ намъ обще молити въ Троицѣ славнаго Бога нашего и Пречистую Богородицу, заступницу нашу, небесныхъ Силь, и Московскихъ Чудотворцевъ Петра и Алексѣя и Іону и всѣхъ Святыхъ, чтобъ Господь Богъ подаровалъ намъ и всему нашему воинству и всемъ православнымъ хрестьяномъ побѣду и одолѣніе надо всеми нашими недруги, хотяшая бранемъ, и великое бѣ Російское государство всѣхъ православныхъ хрестьянъ мирно и безмятежно устроилъ, и хрестьянскій бы родъ повсюду избавленъ былъ отъ томительства иноплемениныхъ Агарянь и на первобытное пространство и тишину возвратилось, а насъ бы и наше Христілюбивое воинство оградишь и укрѣпишь благодатию своею, и сподобилъ бы возвратитись въ царствующій градъ Москву со избавою.

хрестыянскою, и Пречистыя Богородицы Владимерскія чудотворный образъ и великихъ Рускихъ Чудотворцевъ Петра и Алексѣя и Юны мощи видѣть и пресвѣтлое и равноангельское лице Государыню мою, свѣта и надежу, благовѣрную и Христолюбивую Царницу и Великую Княгиню инокъ Александру Теодоровну вса Русіи, и теби великаго господина и государя отца нашего Іева, перваго Патріарха, и весь вселенскій соборъ и все православное хрестыянство въ радости и въ покоѣ и въ тишинѣ видѣть. А мы вашему святительству, тебѣ отцу нашему Іеву, первому Патріарху, и Митрополитомъ, и Архіепископомъ и Епископомъ, и всему вселенскому собору, челомъ бьемъ.

Донесеніе Тарскихъ Воеводъ Царю Б. Ѳ. Годунову.

Государю Царю и Великому Князю Борису Федоровичу вса Русіи холопи твои Степанко Кузнецъ, Ондришка Воейковъ, Петрушка Шивовъ челомъ бьютъ. Прошлаго, Государь, сто шестаго году ¹ Августа въ двадесать третій день, посмалъ я, холопъ твой Ондришка, съ Кучюмова поболо ², Сибирека Кучюмова сента Туль-Манета въ Чаты, провѣдывать про Кучюма цари, живъ ли онъ или утопъ; и будетъ онъ сентъ Кучюма смшеть, и я холопъ твой съ нимъ приказалъ, велѣлъ говорить Кучюму

¹ Побѣжденный Ермаковъ, но все еще опасный владѣніемъ Русскихъ въ Сибирѣ, Кучювъ, бывший Царь ея, пораженъ окончательно въ сентъ 1588 г. году Воеводою Тарскимъ Андреемъ Воейковскимъ на рѣкѣ Оби. Почти все его семейство взято въ плѣнъ; войско его или побито, или потоплено: но самъ онъ спасся съ немногими вѣрными по теченію рѣки. Не зная ничего о судьбѣ его, Воевода послалъ развѣдать о немъ въ оставшую Чатцовую дѣлю одного надежнаго Татарина. Въ помѣщеніи здѣсь донесеніи объявляются слѣдствія сей посылки, и непреклонная твердость неодолимаго бѣдствія Кучюма, грознаго врага Ермакова. ² съ вѣста битвы съ Кучюмомъ

парю, чтобы онъ къ тебѣ къ Государю ѣхалъ служи-
ти, а ты Государь его пожалуешь своимъ Царскимъ
жалованьемъ, и дѣтей его и жонъ пожалуешь велишь ему
отдати. Да съ сентомъ же я холопъ твой приказалъ въ
Чаты, къ лутчимъ къ Чатцкимъ людямъ, къ князькомъ и
къ мурзамъ, къ Куземенкею князю да къ Токкашу да къ
Кожбахтыю мурзѣ съ товарищи, чтобы онѣ всѣ Чатцкіе
люди были подь твоєю Царскою высокою рукою, и лут-
чіе бы люди пріѣхали въ новой городъ на Тару, и я какъ
бы тебѣ Государю со всеѣ своеѣ волости давалъ, и во
всеми бы тебѣ Государю служили и принимали; а будетъ
Кучюмъ царь у нихъ въ Чатахъ, и они бы его пзымали
и къ тебѣ къ Государю прислали, а ты ихъ, Госу-
дарь, пожалуешь своимъ Царскимъ жалованьемъ и обе-
регать ихъ велишь своею Государевою ратью ото всѣхъ
ордъ; а будетъ не похотятъ Чатцкіе люди быть подь
твоєю Царскою высокою рукою, и я холопъ твой при-
казалъ, велѣлъ сенту говорить Чатцкимъ людямъ, что
велѣлъ ты Государь мнѣ холоду своему Ондарюшкѣ вѣсти,
со всею своею Сибирскою ратью, ихъ волости вое-
вати.

И нынѣшняго, Государь, сто седмаго году Октября въ
пятый день пришелъ на Тару, изъ Чаты, сентъ Туль-
Маметъ, а принесъ отъ Чатцкихъ мурзъ ярыкъ, да намъ
холопемъ твоимъ отъ Чатцкихъ мурзъ принесъ поминка
сорокъ соболей, а въ респросѣ намъ холопемъ твоимъ
сказалъ про Кучюма царя: спомъ ден онъ Кучюма паря
за Обью рѣкою, на лѣву, внизъ по Оби рѣкѣ, отъ Ку-
чюмова побою въ дву днищахъ, а съ Кучюмомъ вси, дѣ-
тей его три сына да людей его человекъ съ тридцать, а
утекъ ден Кучюмъ съ бою, въ суднѣ, въ низъ по Оби
рѣкѣ, самъ-третей, въ кою пору дѣти его и люди би-
лись со мною холопемъ твоимъ; и онъ де сентъ Кучюму

царю отъ меня говорилъ, чтобъ Кучюмъ Царь ѣхалъ къ тебѣ Государю служить, а ты Государь его пожалуешь своимъ Царскимъ жалованьемъ и дѣтей и жонъ его пожалуешь велишь ему отдати. И Кучюмъ денъ съ нимъ съ септомъ приказалъ къ холопемъ твоимъ: «не поѣхалъ денъ я къ Государю, по Государевѣ грамотѣ, своею волею, въ кою денъ пору я былъ советнмъ дѣль, а за саблю денъ мнѣ къ Государю ѣхать не почто; а нынѣча денъ я сталъ глухъ, и слѣпъ, и безо всего живота; взяли денъ у меня промышленника, сына моего Асманакъ-царевича; хотя бы денъ у меня всѣхъ лѣтей помали, а одинъ бы денъ у меня остался Асманакъ, и язъ бы денъ объ немъ ещо прожилъ; а нынѣча денъ я иду въ Нагаи, а сына денъ я своего посылаю въ Бухарь».

И водилъ денъ его сента Кучюмъ съ собою по побоищу два дни, хоронилъ побитыхъ; а въ Чаты денъ при немъ при сентѣ посылалъ Кучюмъ людей своихъ, дву человекъ, къ Кожбахтыю мурзѣ, просилъ лошадей и платья, на чомъ бы ему мочно поднятца, и Кожбахтый денъ мурза прислалъ къ нему коня да шубу; а самъ денъ Кожбахтый прѣѣхалъ послѣ присылки своей на другой день и сталъ за Обью рѣкою противъ Кучюма царя, и хотѣлъ денъ съ Кучюмомъ видѣтца, а Кучюмъ денъ, поблюдаясь Кожбахтыя, не дождався его, побѣжалъ съ кочевья своего, въ верхъ по Оби рѣкѣ, а его денъ сента отпустилъ въ Чаты.

А въ Чатахъ денъ онъ сентъ Чатцкимъ лутчимъ людемъ говорилъ, чтобы они всѣ Чатцкіе люди были подѣ твоею Царскою высокою рукою, и лутчіе бѣ люди прѣѣхали въ новый городъ на Тару, и ясакъ тебѣ Государю со всеѣ своеѣ волости давали, и во всемъ бы тебѣ Государю служили и приняли. И Чатцкіе денъ люди, съ нимъ съ септомъ, къ намъ холопемъ твоимъ приказывали: по

ся ден мѣста мы Государю не служили и ясаку не давали, бродясь Кучюма царя; а былъ ден у насъ Кучюмъ близко и владѣлъ всеми нашими волостями; а нынѣча ден Кучюма Государевы люди побили, и Кучюмъ ден отъ насъ пошолъ прочь, и мы все Государю служили ради головами своими и ясакъ съ своихъ волостей давати.

XVII-ГО ВѢКА:

Донесеніе Пристава при Филаретѣ Романовѣ Царю. Б. Ф. Годунову².

Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всеа Русіи, холопъ твой Государевъ, Богданко Воейковъ челомъ бьетъ. Въ твоемъ Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи наказѣ мнѣ, холопу твоему, написано: будетъ на твоемъ Государевѣ измѣнникѣ, па Филаретѣ Романовѣ, платье износится, и сапоги, и шуба, и мнѣ ему платье дати новое: и по твоему Государеву наказу я, холопъ твой Государевъ, твоему Государеву измѣннику, старцу Филарету Романову, скуфью и ряску и шубу новую далъ изъ монастырской казны, потому что старое платье изодралось.

Да въ нынѣшномъ, Государь, III году Ноября въ 10 день, твой Государевъ измѣнникъ, старецъ Филаретъ Романовъ, мнѣ, холопу твоему, говорилъ: «Государь де меня пожаловалъ, велѣлъ мнѣ повольность дать, и мнѣ бѣ

¹ по сіе время. Игакъ совершенное покореніе Сибири надобно считать съ 1699 го года. ² Бояринъ Ѳеодоръ Никитичъ Романовъ, по повелѣнію Годунова, построженъ въ монахи, названъ Филаретомъ и сосланъ Архангельской Губерніи въ Сійскую Антоніеву Обитель, гдѣ терпѣлъ всякую нужду и угѣсненіе, находясь подъ строгимъ надзоромъ. Приставъ его обязанъ былъ доносить Царю о каждой поступкѣ, о каждой словѣ его. Истинное здѣсь донесеніе изображаетъ всю горечь тогдашняго положенія того, потомству котораго Провидѣніе уже назначило столь блистательную участь.

де стоять на крылосѣ.» Да онъ же мнѣ, холопу твоему, говорилъ: «непригодится де со мною жити въ кельѣ малому; чтобъ де Государь Царь и Великій Князь Борисъ Федоровичъ всеа Русіи меня, богомолца своего, пожаловалъ, велѣлъ бы у меня въ кельѣ старпу жить, а бѣду де съ чернцомъ въ одной кельѣ жить непригоже.» И то онъ говоритъ того дѣла, чтобы отъ него изъ кельи малаго не взяли, а онъ малаго добрѣ любитъ, хочеть душу свою за него выронить. И я, холопъ твой Государевъ, малаго роспрашивалъ: что съ тобою старецъ о какихъ дѣлахъ разговаривалъ ли, или про кого разсуждаетъ ли, и друговъ своихъ которого имянно поминаеть ли? И малой сказываеть: «отнюдь де со мною старецъ ничего не говоритъ.»

И толко малому впередъ жити въ кельѣ у твоего Государева измѣнника, и намъ отъ него ничего не слышать; а малой твоему Государеву измѣннику душа въ душу. Да твой же Государевъ измѣнникъ, старецъ Филаретъ Романовъ, мнѣ, холопу твоему, про твоихъ Государевыхъ боярѣ въ разговорѣ говорилъ: «бояре де мнѣ великіе недруги, искали де головъ нашихъ, а иные де научали на насъ говорити людей нашихъ, а я де самъ видалъ то не однажды.» Да онъ же про твоихъ Государевыхъ боярѣ про всѣхъ говорилъ: «не станеть де ихъ съ дѣло ни съ которое, нѣтъ де у нихъ разумного; одинъ де у нихъ разумень, Богданъ Бѣлской, къ посолскимъ и ко всякимъ дѣламъ добрѣ досужь.»

Да велѣлъ я, холопъ твой Государевъ, сыну боярскому Петру Болтину малаго роспрашивать, который живетъ въ кельѣ у твоего Государева измѣнника, что съ нимъ коли старецъ разговариваетъ ли, и про кого разсуждаетъ ли? И малой де ему сказывалъ: со мною де ничего не разговариваетъ, лише де коли жену спомянетъ и

дѣти, и онъ де говоритъ: «силы де мои дѣтки, на-
ленки де бѣдныя остались; кому де ихъ кормить и по-
ить? таково ли де мнѣ будетъ нынѣ, каково мнѣ при
мнѣ было? а жена де моя бѣдная, наудачу ¹ уже жива
ли? часть ² де, она гдѣ близко таково жъ де замчена ³,
гдѣ и слухъ не зайдетъ; мнѣ де ужъ что надобно? лихо
де на меня жена да дѣти, какъ де ихъ помянешь, ино
де что рогатиной въ сердце толкнѣтъ; много де иное
они мнѣ мѣшаютъ; дай Господи, слышать, чтобы де ихъ
раше Богъ прибралъ, и язъ бы де тому обрадовался; а
чаю де, жена моя и сама рада тому, чтобы имъ Богъ
далъ смерть, а мнѣ бы де ужъ не мѣшали, я бы де
сталъ промышляти одною своею душою; а братья де уже
всѣ, далъ Богъ, на своихъ ногахъ.»

А что будетъ твой Государевъ измѣнникъ со мною
станетъ впередъ говорить, и я къ тебѣ къ Государю
тогда отпущу. Да приходятъ, Государь, къ Живонач-
альной Троицы въ Сійской монастырь, проходятъ идучи,
помолитися торговые люди иныхъ городовъ, а иные при-
ходятъ къ Живоначальной Троицы въ монастырь изъ иныхъ
городовъ на житье, а почемъ приходятъ, какъ учала ны-
нѣ по зимнему пути дорога ставиться; и я, холопъ твой
Государевъ, на монастырь прихожихъ людей пушати не
велѣлъ, потому что у меня про прихожіе люди иныхъ
городовъ твоего Царского указу нѣтъ, а игумень, безъ
твоего Царского вѣдома, примати въ монастырь не смѣтъ;
а которые приходятъ тутошныя монастырскіе крестьяне
и вкладчики околныхъ волостей, и они на монастырь хо-
дятъ къ чудотворцу молиться съ приставомъ, съ сто-
рожи, которые приставлены для всякаго береженья у
воротъ.

Да твоихъ Царскихъ дѣлъ къ тебѣ къ Государю у меня,

• полно • чай • также куда далеко заслана

холода твоего, писати не кому; а цынѣча писалъ монастырской даяекѣ, а я, холопъ твой, писати не умѣю, а дѣтвникъ у меня такого нѣтъ: и я, холопъ твой Государевъ, къ тебѣ къ Государю о томъ прежде сего писалъ и на одиножды, и отъ тебя Государя мнѣ, холопу твоему, о томъ указъ не бывалъ. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь Борисъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи, вели мнѣ, холопу твоему, свой Царской указъ, учинити: кому у меня холода твоего, твой Царскіе дѣла впередъ писати; и кого мнѣ, холопу твоему, къ тебѣ къ Государю послати съ грамотами; и пушать ли на монастырь прохаживъ торговыхъ людей иныхъ городовъ?

Грамота о выходѣ крестыиному.

Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, воеводѣ нашему князю Василью Ивановичу Буйносову-Ростовскому да дьяку нашему Второму Поздѣву. Указали есмя всего нашего Московскаго царства дѣтемъ боярскимъ, и иноземцомъ всякимъ, и жмцомъ нашимъ, и сына нашего Царевича Князя Ѳедора Борисовича всеа Русіи жмцомъ же, и нашимъ дворовымъ людямъ всѣхъ чиновъ, и конюхомъ, и охотникомъ, и псаремъ, и кречатникомъ, и сокольникомъ, и ястребникомъ, и трубникомъ, и дѣтемъ боярскимъ навнѣ Царицы и Великія Княгини Марьи Григорьевны всеа Русіи, и всѣхъ приказовъ подъячимъ, промѣжъ себя крестьянъ отказывати и возити потомужъ, какъ и въ прошломъ въ 110¹ году, въ Юрьевъ день осенней да послѣ Юрьева дни двѣ недѣли.

¹ 1602. До сего года крестьяне были свободны, какъ мы видѣли изъ Судебника Царя Іоанна Васильевича Грознаго; въ семь же году положенъ конецъ бродяжничеству ихъ и безпорядкамъ, и они укрѣплены за поименованными ниже мѣстами и лицами; а могли от-

И какъ къ вамъ съ вами грамота придетъ, и вы ъ
въ Новгородъ на посады и во Устьхъ пятнахъ въ сел-
скихъ торжкахъ велѣли биричу кликати, не ко однимъ
днемъ: которые крестьяне похотѣли изъ за кого либо
крестьянежъ, и тѣ ъ въ все люди промежъ себя отказыва-
ли и возили, по сему нашему указу, въ Юрьевъ день 11
послѣ Юрьева дни двѣ недѣли, по тому жъ, какъ въ
прошломъ во 110 году, а изъ за которыхъ людей учнутъ
крестьянъ отказывати, и тѣ ъ люди крестьянъ изъ за
себя выпускали со всеми ихъ животы, безъ всякихъ за-
двиги, и во крестьянской бы возжъ промежъ всѣхъ лю-
дей боевъ и грабежей не было, и слыно бы дѣти бо-
ярскіе крестьянъ за собою не держали и продажъ нѣ-
нхъ которыхъ не дѣлали; а кто учнетъ крестьянъ граби-
ти и изъ за себя не выпускати, и тѣмъ, отъ насъ быти
въ великомъ опалѣ; однолично ъ есте берегли того на-
крепко, чтобъ во крестьянскомъ отказѣ и въ вывозѣ ни у
кого ни съ кѣмъ зацепокъ и задоровъ и боевъ не было.
А что во 110 году, по нашему указу патриаршимъ,
и митрополчимъ, и архиепископимъ, владычимъ, и мо-
настырскимъ, и бояръ нашихъ и дворянъ болшихъ и при-
казныхъ людей и дьячимъ приказникамъ промежъ себя
крестьянъ отказывати и возити не велѣно, и вы ъ и
нынѣ биричу велѣли кликати, чтобъ они промежъ себя и
у стороннихъ людей никто ни изъ за кого въ нынѣш-
немъ 111 году крестьянъ не возили, а изъ за нихъ бы
крестьянъ не возилъ никтожъ; а возилибъ крестьянъ
промежъ себя тѣ все люди, которымъ велѣно возити въ
110 году; а помянугобъ платили за дворъ рубль и два
алтына, а иныхъ бы продажъ крестьяномъ не дѣлали ни-
ходитъ только отъ исчисленныхъ выше владѣльцевъ земель, равно-
сильныхъ лицамъ не пользующихся и нымъ правомъ имѣть крепо-
стныхъ. насильно видно, помѣщики сами и возили крестьянъ
однаго отъ другаго.

кто ни въ чемъ, Писавъ на Москвѣ, дѣта 7111 Ноября въ 24 день.

Окружная грамота Леонидовича.

Отъ Царевича и Великого Князя Дмитрея Ивановича всея Русіи (въ койждо градъ именованъ), воеводамъ и дьякомъ и всякимъ служилымъ людямъ, и вѣснымъ костямъ и торговымъ и черкинымъ людямъ.

Болѣе прозволениемъ его крѣпкою десницею поврочена насъ отъ нашего измѣнника Бориса Годунова, хотѣшаго насъ злой смерти предати, и Божь милосердіе зловоушнаго его помысла не возможе исполнити и мени, Господари нашего прироченнаго, Божь вѣдливою рукою укрылъ и много лѣтъ въ судахъ своихъ сохранилъ; и азъ, Царевичъ и Великий Князь Дмитрей Ивановичъ, злымъ присяблы въ мужество, съ Божію помощію (иду на престолъ прародителей нашихъ, на Московское государство) на всѣ государства Російскаго царствимъ.

И вы вы, наше прироченіе, помощники православную христіанскую вѣру и крестное цѣлованіе, за чѣмъ есте крестъ цѣловали отцу нашему, блаженныя памяти Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всея Русіи, и намъ чадохъ его, что хотѣти добра во всемъ: и вы нынѣ нашего измѣнника Бориса Годунова отложитесь къ намъ и впредь уже намъ, Государю своему прироченному, служите и прямите и добра хотите, какъ отцу нашему, блаженныя памяти Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всея Русіи; а азъ васъ начну жаловати, по своему царскому милосердому обычаю, и чиняче свѣще въ нести держати, и все православное христіанство въ тѣмъ и въ покое и въ благоденствіи житьи жити учинити хотѣмъ.

Письмо Царевны Ксении¹ къ теткѣ своей.

Государынѣ моей свѣту-тетушкѣ, Княинѣ Домнѣ Богдановнѣ, Борисова дочь Федоровичя Годунова челомъ бьетъ. Будь, государыня, здорова на многіе лѣта, со всеми своими ближними пріятелями. Пожалуй, государыня; пиши ко мнѣ о своемъ здоровьѣ; а мнѣ бы про твое вдовье слышавъ, о Господѣ радоватися. А про меня хочешь вѣдати, и я у Живоначальны Троицы, въ осадѣ, Марта по 29 день, въ своихъ бѣдахъ чуть жива, конечно боина, со всѣми старницами; и впродѣ, государыня, никакъ не чашь себѣ живота, съ часу на часъ ожидаемъ смерти, потому что у насъ, въ осадѣ, шатость и немѣна великая. Да у насъ же, за грѣхъ за нашъ, моровая повѣтря: всякихъ людей взяли скорби великіа смертными; на всякой день хоронятъ мертвыхъ чловѣкъ по двадцати и по тридцати и боиши; а которые люди послѣсто ходятъ, и тѣ собою не владѣютъ, всѣ обезножили.

Да пожалуй отпиши ко мнѣ про Московское житіе, про все подлинно; а язъ тебѣ, государынѣ своей, много челомъ бью.

Письмо Болрина Шенна² къ К. Галицину.

Государю моему князю Ондрѣю Васильевичю, великаго твоего жалованья искатель Михалець Шеннъ челомъ бьетъ. Пожалуй, государь, вели ко мнѣ писати о своемъ здо-

¹ Нещастная Ксениа, въ инокиняхъ Ольга, въ смутное время, вмѣстѣ со многими другими старницами, нашла убѣжище въ Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ, какъ мѣстѣ укрѣпленномъ и болѣе безопасномъ; и оттуда, во время самой тяжкой осады, пишетъ въ Москву къ теткѣ своей, какой-то Княгинѣ Домнѣ Богдановнѣ. ² Это письмо извѣстнаго Болрина и Восводи Михаила Шенна, прославившаго смутное время отечества неустрашимую защитою Смоленска, при всей краткости своей, вполне изображаетъ его высокую душу.

рови, чтобъ мнѣ твое здоровье слышати, аже, государь, дастъ Богъ, очи твои государя своего въ радость видѣть; а пражданнѣ государь, похочешь вѣдать, о мнѣ, и язъ на Государевѣ службѣ въ Смоленскѣ, въ осадѣ отъ Короля, Октября до 10 день, живъ до воли Божией, а впередъ, государь, на Божью волю полагаю. Да будетъ, государь князь, Ондарѣй Васильевичъ, мнѣ въ осадѣ случится за Бога да за Государя смерть, и тебѣ бѣ государю моему пожаловать, меня во всемъ простить, а тебя, государя моего, во всемъ Богъ проститъ; а язъ тебѣ, государю своему, много человекъ быю.

Донесеніе К. Скопана-Шуйскаго Царю В. І. Шуйскому.

Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всея Русіи, холопъ твой Михайло Шуйской человекъ бѣгъ. Въ твоей Государевѣ грамотѣ писано ко мнѣ, холопу твоему, чтобъ мнѣ къ тебѣ Государю отписать подлинно, наскоро, о которыхъ дѣлѣхъ я, или по моему приказу, дворяне договорились съ Королевскими Карлусовыми² воеводами, и съ договорныхъ со всѣхъ записей, каковы записи въ тѣхъ дѣлѣхъ далъ я на себя, и каковы записи противъ взялъ, списки прислати къ тебѣ Государю.

И по твоему Государеву указу, носылалъ я, холопъ твой, въ Свѣю столника Семена Головина да дьяка Сыдавнаго Васильева; и они, Государь, по моему приказу, въ Выборгѣ³ съ Королевскими воеводами, съ Юрьемъ Боемъ, съ Тенисомъ Юревымъ, съ Арвеемъ съ Тенисо-

¹ Знаменитаго въ нашей Исторіи Болрина и Воеводы Князя Михайла Скопана-Шуйскаго, столь преждевременно и неожиданно похищеннаго смертію у бѣдствовавшаго отечества. ² Карла IX-го Короля Шведскаго ³ въ Выборгѣ

виль, съ Отогермеромъ Фармерверомъ, съ динникомъ
Трихомъ Ииссомъ, договорилися и крестыи и лова-
емъ укрѣпилися и записи розвилися. И такъ, Госу-
дарь, Королевские воеводы, Яковъ Поггусъ и др. гола-
рыши, ко мнѣ Голоу твоему въ Новгородъ пришли, и я
мнѣ на тѣ договорные записи сверлы того записи даде.
А въ которые, Государь, поры Пыины отъ меня съ до-
роги воротилися, а въ тѣ поры привизалъ ко мнѣ Ко-
ролевской дѣлкъ, и я ему, въ Колязинѣ, на тѣ же преж-
ніе записи подтвержденую записи даде.

А каковы, Государь, записи, въ Выборѣ, и въ Новъ-
городѣ, и въ походѣ идучи, Нѣмецкимъ воеводамъ даны,
и каковы записи противъ да днхъ ваты, и кто кому Нѣ-
мецкимъ людемъ на мѣсяцъ найму дати, и я холопу твой
съ тѣмъ записей списати, и опркомъ, росписъ, доцалъ
въ тебѣ, Государю съ Иваномъ Огаревымъ.

*Князь Иванъ Гетманъ Огаревъ предъ вступлениемъ
его въ Москву.*

Целую сей святыи и животворящи крестъ Господень,
Великаго Государя Жигмонта Короля Полскаго и Вели-
каго Князя Литовскаго, и сына его Королевича его ми-
лости Владислава Жигмонтовича я Гетманъ въ Полков-
никовъ и Ротмистровъ, въ Полскихъ и въ Литовскихъ,
и въ Черкасъ и въ гайдуковъ, и за всѣхъ служилыхъ
Полскихъ и Литовскихъ людей, и за Нѣмецъ и иныхъ зе-
мель, которые нынѣ при мнѣ Гетманѣ, въ ихъ во всѣхъ
мѣсто, своею душею, воеводамъ Князю Федору Елец-
кому да Григорью Волуеву и дворяномъ и головамъ Стре-
лецкимъ и казачимъ и сотнямъ и дѣтамъ боярскимъ,
и атаманомъ и стрельцомъ и казакомъ и пушкарямъ и да-

и известныи Поггусъ Делгарди

людей, и техъ, которые станутъ приѣзжати ко Государю съ Москвы великимъ чиномъ, и всемъ служилымъ людямъ, и гостемъ и торговымъ всякимъ людямъ Російскаго Государства, на томъ, что мнѣ Гетману съ Польскимъ и съ Литовскимъ Рыцарствомъ вѣры Христіанскіе у Московскихъ людей неотымати, престоловъ Божіихъ не разорати, и костеловъ Римскихъ въ Московскомъ Государствѣ не строити, и шкоты умышленьемъ ни какіе не дасть Московскимъ людямъ не дѣлати, а быти Государемъ Корольевичу Владиславу на Московскомъ Государствѣ, какъ и прежніе природные Государи, и правити во всемъ Російскомъ Государствѣ.

А бояромъ приращеннымъ Московскимъ и всякихъ чиновъ быти по прежнему, и въ Московскомъ Государствѣ въ города Подскихъ и Литовскихъ людей на воеводство не посылати, и въ староство городовъ не отдавати, и у дворянъ и дѣтей боярскихъ и у всякихъ жмлыхъ людей четвертного и городского денежнаго жалованья и помѣстья и вотчинъ ихъ старыхъ и окладовъ помѣстныхъ и вотчинъ, которые даваны при прежнихъ Государехъ по се время, не отымати и животовъ ихъ и статковъ не грабяти и на боехъ что имано: Литовскихъ лошадей и платья и збруи и всякія рухляди, того у нихъ не отымати, и всякихъ Московскихъ людей межъ себя не побивати и не грабяти, и въ погоню въ Польшу и въ Литву и въ иные Государства не отъсылати, и засылкою і иною нѣкоторою хитростію и умышленьемъ, убивствомъ и грабежемъ не чинити, и женъ и ихъ детей не позорити, и въ погоню къ себѣ не чинити, и зъ женами ихъ и зъ детьми не разводити, и людей ихъ і крестьянъ не отымати; а служити людямъ и крестьяномъ по прежнему ихъ обычаю. Да которыхъ дворянъ и детей боярскихъ въ погоню въ Польшу и въ Литвѣ: отцы и матери и братья и сестры и жены

и дѣти и люди и крестьянъ сведены: и Государю нашему Королю и Королевицѣ Владиславу Жигимонтовичу тѣхъ людей сысквати и сыскавъ отдавати.

А котори воръ называстца Царевичемъ Дмитриевичемъ и на того стоять и битися и промышляти надѣнши за одно; и которые города за воромъ, и тѣ города очищати къ Московскому Государству; а какъ дастъ Богъ, добьеть челомъ Государю наислабѣшему Королевицѣ Владиславу Жигимонтовичу городъ Смоленскъ, и Жигимонту Королю Полскому и Великому Князю Литовскому итти отъ Смоленска прочь со всеи ратными Полскими и Литовскими людьми, и порухи и наслѣства на посадѣ и въ уѣздѣ никакіе не зѣмать, и помѣстья и вотчины Смолянномъ и въ иныхъ городѣхъ, которые Государю Королевицѣ добили челомъ, очистити, и городомъ всѣмъ рубежнымъ быти къ Московскому Государству по прежнему.

Цѣлюю язъ Гетманъ и во всѣхъ товарищей своихъ мѣсто, всего рыцарства, которые нынѣ при янѣ, сей Святыи Животворящии крестъ Господень на томъ на всѣмъ, какъ въ сей записи писано.

Изъ Грамоты К. Пожарскаго къ Сол. - Вычегодцамъ.

Вамъ, господа, пожаловати, помня Бога и свою православную христіанскую вѣру, совѣтовать со всякими людьми общимъ совѣтомъ, какъ бы намъ въ нынѣшнее конечное разореніе быти не безгосударнымъ; чтобъ намъ, по совѣту всего государства, выбрать общимъ совѣтомъ Государя, кого намъ милосердый Богъ, по праведному своему челоуколюбію, дастъ; чтобъ во многое время, отъ такихъ находящихъ бѣдъ, безъ Государя Московское государство до конца не разорилось. Сами, господа, все

вѣдаете: какъ намъ жить безъ Государя противъ обихихъ враговъ, которые новую крѣвь въ государствѣ вскиваютъ, стоять? и какъ намъ, безъ Государя, о великихъ о государственныхъ о земскихъ дѣлахъ со охрестными государи ссылатись? и какъ государству нашему впредь стоять крѣпко и неподвижно? И по всемирному своему совѣту пожаловати бѣ вамъ прислати къ намъ, въ Ярославль, изъ всякихъ чиновъ людей человека по два, и сильными совѣтъ свой описать, за своими руками.

Да описать бѣ, господа, вамъ отъ себя подъ Москвою, въ полки къ бояромъ и ко всякимъ служивымъ людямъ, чтобъ они отъ вора отъ Сидорка отстали, и съ нами и со всею землею тѣмъ розни не чинили, и крови въ государствѣ не всчинали, и были по прежнему въ соединеньѣ, и подъ Москвою стояли безотступно. А прислати бѣ, господа, вамъ для земского совѣту къ намъ вскорѣ и молити бѣ намъ всѣмъ всемогущаго Бога, чтобъ намъ православнымъ христіаномъ быти въ любви и въ совѣтѣ безо всякихъ сердечныхъ злобъ.

Да по милости всемогущаго Бога, его праведнымъ неизреченнымъ призрѣніемъ, въ Нижнемъ Новгородѣ гости и всѣ земскіе посадскіе люди, ревнуя по Бозѣ, по православной христіанской вѣрѣ, не пощади своего имѣнья, дворянъ и дѣтей боярскихъ Смоленянъ и иныхъ многихъ городовъ сподобили неоскуднымъ денежнымъ жалованьемъ, и тѣмъ Московскому государству, и всему православному христіанству великую неизреченную помощь учинили. А которые, господа, денги были въ Нижнемъ въ сборѣ всякихъ доходовъ, и тѣ денги розданы дворникомъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ ратнымъ людямъ: и иные, господа, изъ всѣхъ городовъ приѣзжаютъ къ намъ столники, и стражце, и дворяне и дѣти боярскіе, и вся-

ники) ошлось поди, а бѣуть всеюи всей землѣ о тѣхъ
новѣхъ склѣпаніяхъ, а дади имъ нѣчего. Писанъ, гасподь,
шоша Боса и на православную христіанскую віру твер-
дѣюи и правокомобинюи собраныи денегалуи казну, что есть
у Соми Выгошней въ соборѣ, прислати къ намъ въ Яро-
славль, граціиъ ладель на казоданіе, и тобъ намъ достъ
единокупно за свою віру и за счастіе вроздѣи враговъ
своихъ: безсумнѣваюи вірою стати.

Да поренювати бы, гасподь, пошамовати вамъ, бодрень
и посадскимъ людемъ, чтобъ вамъ промѣжъ себя обло-
жить, что кому съ ся дать на подмогу ратнымъ людемъ;
тѣмъ бы вамъ ко всей землѣ совершенную правду и ра-
дѣиіе показати и, собравъ съ себя, тѣ денги прислати
къ намъ въ Ярославль тотчасъ. А то, гасподь, вамъ са-
нимъ извѣстно, какъ на Москвѣ учинилось надъ гостын
и надо всеиіи торговыми людемъ, за ихъ животи: отъ та-
коваго злаго, лютаго нашествія избави Богъ всехъ право-
славныхъ христіанъ. А послами, гасподь, мы къ вамъ,
ото всеіи землѣ съ сею грамотою, дворянъ розныхъ го-
родовъ, Кондратя Олексіевича Недовѣскова, да Ярослав-
ца посадского чюловѣка Олѣгеря Шубникова. Писанъ въ
Ярославль 7120 Априли въ 7 день.

Крестоприводная записка о службѣ Царю Михаилу Федоровичу.

и во всеиіи ему Государю добра хотѣти, безо всякіе дѣ-
ткости, въ правду, по сему крестному цѣлованью.

Также имѣ (имркъ) будучи на Бѣльозерѣ и въ иныхъ
городѣхъ Московского государства, гдѣ имѣ случити бы-
ти въ коемъ городѣ, Государя Царя и Великого Князя
Михайла Федоровича всеа Русіи боярѣ и воеводѣ, и дѣя-

ковъ, и прикажныхъ людей, во всякихъ оукидахъ Государя Царя и Великого Князя Михайла Федоровича всеа Русии и его царскихъ дѣтей, которыхъ ему Государю впередь Богъ дастъ, слушати и по его царскому указу во всемъ быти повиннымъ, по сему крестному цѣлованью.

Также мнѣ (имркъ) на Государя своего Царя и Великого Князя Михайла Федоровича всеа Русии, и на Государыню Царицу и Великую Княгиню, и на ихъ царскихъ дѣтей, дурна никакого, порчи, зелья и всякого иного чарья не заводити, и тѣмъ злымъ дѣломъ не промышляти, и о томъ о всемъ зломъ дѣлѣ ни съ кѣмъ не думати и не умышляти; а отъ кого увидано или услышано про такое злое дѣло, и мнѣ его никакъ не покрыви, того злого челоуѣка поимати и привести на Москъ, или въ городъ, къ Государевымъ Царевымъ и Великого Князя Михайла Федоровича всеа Русии бояромъ и къ ближнимъ людямъ, и къ воеводамъ и къ прикажнымъ людямъ, а съ тѣмъ злымъ челоуѣкомъ не разуститца, и ни на кого по недружбѣ не затѣяти, а по дружбѣ ни по комъ не покрыви, оуказати въ правду, по сему крестному цѣлованью.

Цѣлую сей святыи животворящій крестъ Господень изъ (имркъ) на томъ на всемъ, что въ сей записи написано: служити мнѣ и прамити и во всемъ добра хотѣти Государю своему Царю и Великому Князю Михайлу Федоровичу всеа Русии, и его царскимъ дѣтемъ, которыхъ ему Государю впередь Богъ дастъ, безо всякѣ интристи, по сему крестному цѣлованью.

*Изъ Грамоты Владислава, Короля Польскаго, посланъ Царю
Михайлу Федоровича.*

Мы насъвѣдшій и Великий Государь Владиславъ четвертый чинимъ вѣдомо сею записью нашею вышешаго и

по семъ будущаго вѣка людямъ всѣмъ вонче и комуждо
 особно, чтобъ о томъ вѣдать хотѣлъ: что въ прошедшѣ
 въ 1634 году мѣсяца юня въ 14 день по Римскому ус-
 таву, а по Русскому числу дѣта отъ созданія міра 7142
 году мѣсяца Юня въ 4-й день нашего Королевскаго Ве-
 личества вѣдкіе послы з брата нашего Великаго Госу-
 даря и Великаго Князя Михаила Оодоровича всеа Русіи
 Самодержца съ великими послы притворили и поставили
 межъ нами, Великими Государями, мѣрь, любовь, братство
 и вѣчное докончаніе, а межъ нашими Великими Государ-
 ствами покой и тишину во вѣки, и то въ вѣчныхъ докон-
 чательныхъ записяхъ посольскихъ съ обѣихъ сторонъ по со-
 вѣту написали, что мы, Великій Государь Король и Ве-
 ликій Князь должны есмо были отдать договорную запись
 и всѣ грамоты, къ тому належашіе, которые были дали
 бояре и окольничіе и всякихъ чиновъ люди Московскаго
 Государства вельможному Станиславу Желковскому, вое-
 водѣ Киевскому, Гетману Корунному, въ ту пору, какъ
 насъ Государя обрали было Государемъ на Московское
 Государство; и на того вельможного Станислава Жежов-
 скаго Гетмана Коруннаго договору, Московскаго Госу-
 дарства з бояры, грамоты укрѣпленной и никакихъ писемъ
 за боярскими руками и за печатями, въ нашей Королев-
 ской казнѣ не сыскавъ и у насъ того договору нѣтъ,
 безъ хитрости; и намъ Владиславу Королю и Великому
 Князю и нашей братьи и дѣтямъ, и внучатомъ, и пра-
 внучатомъ и нашимъ наслѣдникомъ, по томужъ впредь бу-
 дущимъ Государемъ Королемъ Польскимъ и Великимъ Кня-
 земъ Литовскимъ, паномъ Радѣ Сенатыремъ всѣмъ, по
 тому Гетманскому договору къ Московскому Государству
 причитанья никакого нынѣ и впредь не имѣти и впередъ
 объ немъ не вспомивати, и того Гетманскаго Жежков-
 скаго договору и всякаго письма, которое къ тому при-

надежны, въ дѣло не ставити. А если у насъ впередъ тотъ договоръ сыщется, и намъ тотъ договоръ прислать къ Царскому Величеству, да и во всѣ окрестныя Великія Государства, ко всѣмъ Великимъ Государемъ отписать, чтобы по Польскому договору того Гетмана Желковского договоръ Московскаго Государства съ бояры, и грамоты, и всякое укрѣплене, и всякія письма за боярскими руками и за печатями, какъ было обрали насъ Владислава, въ тотъ часъ Королевича, а нынѣшняго Короля и Великаго Князя на Московское Государство, и то дѣло не стало, и тотъ было договоръ хотѣли отдать Царскаго Величества великимъ посломъ, потому что уже намъ тотъ договоръ ни въ чемъ непотребенъ, и того договору въ нашей Королевской казнѣ не сыскано, утерялось безъ хитрости.

И для того мы Государь Король и Великій Князь, и паны Рады, повѣтные послы ¹, дали Царскаго Величества посломъ великимъ письмо, мы Владиславъ Король и Великій Князь, и паны Рада закрѣнили на томъ, что намъ Государю Королю и нашей братіе, и дѣтямъ, и вучатомъ, и правнучатомъ и ихъ наслѣдникомъ, и впредъ будущимъ Государемъ Королѣмъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ и паномъ Радѣ, и Сенатьремъ, и всей рѣчи Посполитой ² по тому Гетманскому договору къ Московскому Государству причитанья ни котораго не имѣти, и по той Гетманской записи подъ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Федоровичемъ всея Русіи Самодержцемъ, и многихъ Государствъ Государемъ и обладателемъ, и подъ его Государскими дѣтьми, и вучаты, и правнучаты, и впредъ будущими Великими Государями Цари Россійскими Московскими, и надъ его Государства лиха никакого не умышляти и не дѣлать ни которыми дѣлы, и будетъ тотъ Желковского договоръ

¹ депутаты ² Рѣчь посполитая — республика (res-publica), вѣтъ

объявися, въ шюнь, которомъ Государствѣ, и того до-
говору и письма въ дѣло не ставити, и о томъ промыш-
ляти, всакии мѣранц, всюю ночью, безо всякаго хитро-
сти, чтобъ тотъ договоръ, и утвержденья, и грамоты, и
письма, все, что гдѣ сыщется, взяли и прислали къ
Царскому Величеству къ Москвѣ съ послы или съ по-
сланники.

А все то, что въ сей записи нашей написано, оны Го-
сударь, укрѣпляютъ на большую твердость, того дѣла,
крестнымъ цѣлованіемъ, своею Государскою душею за-
крѣпши, и къ сей записи руку нашу Государскую при-
писали, и печать нашей коруны Польской и Великаго Кня-
жества Литовскаго положити велѣли есмь, и сію запись
дали мы, Великій Государь Владиславъ Король Польскій,
и Великій Князь Литовскій, брата нашего, Великаго Еф-
сударя Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всея
Руси, Салодержца, Его Царскаго Величества великимъ
посломъ: боярину и намѣстнику Суздальскому Князю Але-
ксѣю Михайловичу Львову Ярославскому, думному дора-
нику и намѣстнику Шатскому Степану Мавѣвичу Про-
сору, съ товарищи.

Писана въ Оршавѣ, гдѣ отъ Рождества Иисуса Хри-
ста Господа и Спаса нашего 1635, иже естъ Маія мѣ-
сяца 3-й день по Римскому календарю, а по Рускому числу гдѣ
отъ созидавія міру 7143 иже естъ Апрель мѣсяца 23 день. Вла-
диславъ Король.

*Изъ Послания Царя Алексѣя Михайловича къ Митрополиту
Никону*

Благословися у отца своего духовного, пошелъ къ пе-
ту тоежъ среды² въ вечеру, и пршшелъ къ нему за

¹ Въ послѣдствіи знаменитому Патриарху Всероссийскому. Здѣсь
Царь описываетъ кончину Патриарха Іосифа. • 14 Апрель 1682 года

засобитъ болыно, то-то онъ и безъ памяти; а се и то
нижъ наумъ пришло великое сумдѣніе: бодѣзи, та на
немъ трасавишная, а мнѣ молвить про духовную ту, и
онъ помышты: вотъ де мена забываетъ, да станеть сер-
дечно шиваться; да для того впросто и положица, да
то-то себѣ почалъ: еще утре побываю у него; и ты
меня, великій свѣтитель, для Христа, прости мое согрѣ-
шеніе; кто постыдился воспоминауть о прегрѣшительной
духовной и объ цыркѣ стаяхъ, дады, что утре уви-
жусь; и ты мена прости: ей де съ хитрости сіе дѣло
сотворюся; сатана заваль такое дѣло совершитъ, и я
у тебя великого свѣтителя прошу сограшеніи, своми
прощенія и благословенія и разрѣшенія и сему моему
согрѣшенію.

Додѣ да козвращуся на прегрѣшенное, да объ отцѣ
своимъ повѣсть доковтаю. И послѣ денного я всталъ и
его поднимъ, и такъ его почало вробитъ, де могъ и До-
стойно проговоритъ, Славу проговоритъ съ отпускомъ на-
силу; да почель ко мнѣ прошенія говорить, что говорить
въ среду на страстной, и я ему отвѣчалъ по уставу, да
самъ почель прошеніе къ нему тверитъ да поклонися въ
землю ему, а онъ малый поклонъ сотворилъ да благосло-
вилъ мена да велѣлъ себя вестъ провожать мена, а ноги
те волочитъ на злую силу; и я сталъ, и учаль его во-
рочать: «воротися, государь, ей душе тебѣ будетъ;» и
онъ энѣ жалуетъ говорить: «ино су я тебя и въ дру-
горедѣ благословлю;» и я молвилъ: «пожалуй же, госу-
дарь великій свѣтитель, благослови и третиею;» и онъ
пожаловалъ и въ третій благословилъ; да какъ благосло-
вить и руку дасть цѣловать и въ херувики; и я благо-
словяся да поклонися въ землю ему и поцѣловалъ въ но-
гу, и онъ смотря на мена благословляетъ и проидеть,
да и воротился, да и повели его въ задній кельи, а я

пошелъ къ себѣ; да молвилъ оглѣнясь: «завтра де велю служить и дѣйствовать Казанскому со властью, а на меня да не покручнись, не могу;» и я молвилъ: «добро, государь, вели ему, а самъ поодохни къ свѣтлому воскресенію.»

И сего все дѣлалось въ среду на страстной въ вечерѣ, а на утро въ четвергъ допоздноту у меня затрено за полчаса до свѣта; тогда началъ первой часть говорить; а Иванъ Кокошиловъ ко мнѣ въ церковь бѣжить къ Епифанію Христову Мученику и началъ меня звать: Патриархъ де кончается; и меня просте, великій святителю, и первой часть велѣлъ безъ себя дождать, а самъ съ не-
большари людьми побѣжалъ къ нему и приближалъ къ нему, а за мной Резанской, и въ двери, и онъ въ другія а у него толке протодьяконъ, да отецъ духовной, да Иванъ Кокошиловъ со мною пришелъ, да келейникъ Отрапонтъ, и тотъ трехъ въ смыслѣхъ перечесъ, таковъ просте; и себя неждаетъ, а обречь того ни отнюдь никого нѣтъ, а его оуде поволялъ отецъ духовной.

И мы со Архіепископомъ кликали и трасли за ручки то, чтобъ промолвилъ, отнюдь не говорить, толке гляднть, а ляхорадка та знобитъ, и дрожитъ весь, зубъ о зубъ бѣетъ; и мы съ Архіепископомъ не могли раскли-
кать, и роспрашивали протодьякона, для чего вѣсти ко мнѣ не повѣдали и ко властью, и онъ началъ вговорить то: «кобы де не я, Государь, заставилъ сильно пово-
лять отца духовнаго, и онъ бы де такъ и ушелъ безо всего; я де пришелъ къ нему, а онъ де лежитъ безъ па-
мяти, а отца духовнаго высладе вонъ, и онъ де стоитъ у дверей, не смѣетъ и войти; я началъ говорить: для чего нейдешь? и онъ де мнѣ говорить: не смѣю де идти, стапетъ де кручиннись, и я де закричалъ: хотябъ де

биль тебя, и ты бь де шелъ къ нему, видишь де самъ, что топере онъ въ нецевельѣ, потому болѣзнь та гораздо привла его; и Ивана того де я сыскалъ да послалъ по тебѣ Государя и по Казанского и Резанского;» и мы спрашивали отца его духовного, каково говорилъ въ исповѣданіи, и онъ сказалъ: «гораздо де тупо понавливался, чуть де нащичалъ;» да протодьяконъ сказывалъ: «я де давѣ на великую силу роскликалъ, ить де только и молвилъ: пошам де по Государя, да и только; да съ тѣмъ де мѣсть и посамѣсть лъзма итъ, какъ вы и пришли;» и я и Резанской почелъ кликать, и онъ государь только очми зреть на насъ быстро, а не говорить, знатно то, что хочеть молвить, да не сможетъ; не могли роскликать ни конми иърами; какъ есть въ лохорадкѣ, какъ въ жарѣ кипеть, такъ то онъ дежить въ забытїи, невѣдомо, какаѣ болѣзнь та у него святителя была.

Да мы съ Резанскимъ да съам думать, какъ причащать ли его топере или итъ; а вѣждали Казанского и прочихъ властей, и мы велѣли обѣдню итъ раннюю, чтобъ причастить; такъ Казанской прибѣжалъ, да послѣ Вологодской, Чудовской, Спаской, Симоновской, Богоявленской, Мокей протопопъ, да почелъ кликать его и не могъ роскликать; а лежалъ на боку на лѣвомъ, и переверотили его на спину и подняли голову то его повыше, а во утробѣ то и знать какъ грыжа то ходитъ; слово въ слово таково во утробѣ той ворошилось и ворчало, какъ у батюшка моего передъ смертью; такъ Казанской учалъ говорить, чтобъ причастить запасными дарами и велѣлъ отцу духовному прощенія передъ всѣми властями за него; и причащали его святителя при мнѣ Казанской, Резанской, отецъ духовной его, да протодьяконъ; а причащали его власти безъ ризъ, въ мантияхъ безъ клубу-

ковъ; а какъ пожаловали части, и ему уста разымалъ протодьяконъ, а онъ государь безъ памяти лежалъ.

И послѣ причастія почалъ онъ государь гораздо дышать больно; и почалъ отецъ его духовной говорить: велѣлъ де себя масломъ соборовать; и почали облачаться, и къ освященію масла приѣхалъ Вологодской, а Ростовской и Крутицкой, да Андроньевской, да Здвиженской, и иные прочіе черныя власти были въ соборѣ; приспѣлъ какъ часъ освященію и помазанію маслу, а отецъ духовной мой со мною вмѣстѣ пришелъ, а причащали безъ него: онъ на часъ вышелъ; и почали первое евангеліа честь, а я у него стою, да возлѣ меня стоить по правую сторону отецъ его духовной, а мой отецъ духовной по лѣвую сторону у него стоить, подъ руку его подъ лѣвую держить, опадываетъ рука та добръ; и какъ прочелъ Казанской и приложилъ его, такъ послѣ евангеліа того почалъ гораздо быстро смотрѣть на лѣвую сторону ко властямъ, гдѣ масло то освящаютъ, да повель очми тѣми вверхъ, да почалъ съ краю того жаться къ стѣнѣ.

И меня прости, владыко святой, кой часъ почалъ пристально и быстро смотрѣть, и я узналъ, что онъ видѣніе видитъ; не упомяну гдѣ я читалъ: передъ разлученіемъ души отъ тѣла видитъ человѣкъ вся своя добрыя и злыя дѣла; и молвилъ я отцу его духовному: «видитъ отецъ нашъ нѣкое видѣніе;» и онъ молвилъ: «нѣтъ де, полна де, въ нецевень такъ смотреть;» и я молвилъ: «смотри, что будетъ, и самъ не знаешь, что говоришь;» и я отцу духовному своему сказалъ, что видитъ нѣкакое видѣніе; и онъ молвилъ: «видитъ де нѣчто;» а смотрѣлъ съ четверть часа быстро создому, а смотреть все въ потолокъ знатно то что видитъ, и почалъ руками закрываться и жаться къ стѣнѣ то и въ уголъ, какъ стѣ-

ну ту не выломить, и руки те вырвалъ у протопопа да почалъ закрываться да закрывалъ великимъ гласомъ, а невѣдомо что, да почалъ хорониться и жаться добрѣ въ уголь; походило добрѣ на то, какъ кто кого бьетъ, а кого бьютъ, такъ тотъ закрывается, такъ то надъ нимъ святителемъ было; да затрясся весь въ ту пору и плакать почалъ и кричать также, а смотреть вверхъ; да было того съ полчетверти часа, да послѣ кричанія почнуть и отходить, двояды отходилъ и отходную говорили, да опять очнулся да почелъ тихнуть, а очи гораздо мутны стали съ кричанія; и я переднимъ проговора прощения да поцѣловалъ въ руку да въ землю поклонился, пошелъ къ себѣ въ пятомъ часу въ исходѣ, а казну келлейную въ чуланѣхъ и въ полатахъ, и домовую вездѣ самъ перепечатадъ послѣ освященія масла. А у него святителя остался Резанской, да отецъ его духовной, да ризничей, да Спаской келарь Пасхотей Еропкивъ, а Казанской со властью пошли готовиться къ службѣ.

И начали въ соборѣ въ седьмомъ часу вечерню, а у меня тужъ пору начали; и какъ начали пѣть въ соборѣ, и какъ начали у меня вмѣсто Херувимской первой стихъ Вечерѣ твоей тайнѣ пѣть, а онъ государь въ тотъ часъ преставися осмаго часа въ помы; и пропѣли первой стихъ, и приближалъ келарь Спаской и сказалъ мнѣ: «Патріарха де государя не стало;» а въ ту пору ударилъ въ царь-колоколь трикраты, и на насъ такой страхъ и ужасъ напелъ, одва пѣть стали и то съ слезами, а въ соборѣ пѣвчіе и власти всѣ со страху и ужаса ноги подломнились, потому что кто преставился, да къ такимъ днямъ великимъ кого мы грѣшныя отбыли; яко овцы безъ пастуха не вѣдаютъ гдѣ дѣться, такъ то мы нынѣ грѣшныя не вѣдаемъ гдѣ главы приклонити, понеже прѣжняго отца и пастыря отстали, а новаго не имѣемъ.

Из Уложения Царя Алексея Михайловича: О Третейском суде.

А будетъ кто истецъ и отвѣтчикъ, поговора межъ собою полюбовно, пойдутъ на судъ передъ третьихъ, а дадутъ на себя третьимъ своимъ запись, что имъ въ третейскаго приговору слушать, а будетъ они третейскаго приговору не станутъ слушать: и на нихъ взяти Государева пени, что Государь укажетъ, да третьимъ безчестье.

И по той ихъ записи третейскаго дѣла ихъ вершать и дадутъ истцу и отвѣтчику разные приговоры: однимъ третей истца оправить, а отвѣтника обвинить, а другимъ третей отвѣтника оправить, а истца обвинить: и по челобитью, истца или отвѣтника, то третейское дѣло и приговоры и третейскую запись у третьихъ взяти въ Приказъ. Да будетъ та запись написана съ Государевою пению: и то третейское дѣло вершитъ по суду и по третейскому приговору, которой третейской приговоръ написанъ будетъ противъ суднаго дѣла; а которой приговоръ написанъ не дѣломъ, и тотъ приговоръ оставить, а третьему за тотъ неподѣльной приговоръ учинить наказаніе, или по записи взяти на немъ пени, что Государь укажетъ; де на немъ же ведѣть тому, кого онъ не по дѣлу обвинить, доправитъ проѣсти и волокцы съ того числа, какъ то дѣло рачнется, да по то число, какъ то дѣло верщится, по гривнѣ на день. А въ которой третейской записи Государевы пени будетъ не написано: и того третейскаго дѣла у третьихъ въ Приказъ не имать.

А будетъ третье дѣло вершать, и правому на виноватаго приговоръ дадутъ оба одинъ, а тотъ, на кого

¹ третьіе, третьи ² вѣстѣ съ суднымъ дѣломъ ³ противно справедливости, закону ⁴ несогласной съ сущностью дѣла да

они приговоръ дадутъ, учить на нихъ бити челомъ Государю, что они его не по дѣлу обвинили: и по тому его челобитыю у третьихъ дѣла ¹ въ Приказъ не внять же, по тому, что онъ тѣхъ третьихъ себѣ самъ излюбилъ ², и быти тому дѣлу по тому, какъ третые приговорятъ.

Письма Царя Алексѣя Михайловича къ Столнику Матюшкину.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, столнику нашему и Московскому ловчему Аеонасью Ивановичу Матюшкину отъ насъ Великого Государя милостивое слово. А мы Великій Государь пришли въ Кубенское въ 12 день въ другомъ ³ часу ночи, а изъ Кубенского пойдемъ противъ ⁴ четвертагонадесять числа ночевать за Можаскъ верстъ съ десять; а дорога та такова худа, какой мы отъ роду не видали, просовы великіе и выбои такіе великіе жъ, безъ пѣшихъ обережатыхъ никонными мѣрами нельзя розно разбитися ⁵. Цисанъ на нашемъ стану въ селѣ Кубенскомъ, лѣта 7165 Марта въ 19 день.

Ивашку Шаранова пожаловалъ и съ братомъ съ другимъ въ стремляные конюхи, а третьему дома вели быть, и вели, собрався, ѣхать за мною. Кузку, трубача ⁶ Никиты Ивановича Романова, привези съ собою, да Василья Голохвастова привези съ собою, да пѣвчихъ старыхъ и новыхъ и малыхъ. Да здравствуй!

Нарядись въ ѣздовое платье да съѣзди къ сестрамъ, будто ты отъ меня приѣхалъ, да спросай о здоровьѣ,

¹ третейскихъ дѣлъ ² избралъ добровольно, полюбовно ³ во второмъ ⁴ на четвертонадесять, наканунѣ ⁵ врозь разѣхаться ⁶ трубача

да скажи, что я буду въ воскресенье, что будетъ, а то конче, что въ понедѣльникъ часу въ четвертомъ дня. Да извѣщаю тебе, што тѣмъ утѣщаюся, што столниковъ безпрестани купаю ежеутрь въ прудѣ; Иорданъ хорошо сдѣлана, человѣка по четыре и по пяти и по двѣнадцати человѣкъ за то: кто не поспѣетъ къ моему смотру, такъ того и купаю; да послѣ купанья жалую, зову ихъ; ежедень у меня купальщики тѣ ядятъ вдоволь, а иные говорятъ: мы де порокомъ не поспѣемъ, такъ де и жасъ выкупаютъ да и за столъ посаждать; многіе порокомъ не поспѣваютъ. Да схожи во Архимариту Чюдотворскому, да спроси отъ меня о спасеніи, да моли ему отъ меня, штобы молебствъ у Чюдотворца при тебѣ за мое здоровье отпѣлъ, да моли ему отъ меня, штобы благословилъ голубыи на мелницѣ волочить. Да отпѣши ко мнѣ обо всемъ.

Братъ! Будь тебѣ вѣдомъ: у Матвея Шереметева былъ бѣ съ Нѣмецкими людьми, и дворяне издрогали и побѣжали всѣ, а Матвей остался въ отводѣ и сорвалъ Нѣмецкихъ людей; да на встрѣчу иные пришли роты и Матвей напустилъ и на тѣхъ съ небольшими людьми, да лошадь нопалилась; такъ его и взяли; а людей нашихъ всякихъ чиновъ пятьдесятъ одинъ человѣкъ убить, да ранено тридцать пять человѣкъ; и то благодарю Бога, что отъ тѣхъ тысячъ столько побито, а то всѣ цѣлы, потому что побѣжали, а сами плачутъ, что такъ грѣхъ учинился. И ны людей полторы тысячи прибавили къ тѣмъ тремъ тысячамъ, и воеводу послали Хованского тараруя да изъ Толоцка князь Осипа да съ нимъ конныхъ три да саадаць двѣ тысячи, да Пронскому князь Ивану со
въ нейкупаются

всѣми конными и пѣшими съ двѣма тысячами велѣлъ
стать въ Друѣ, для помочи, и велѣлъ каждому, прося у
Бога милости, промышлять надъ ратными людьми Нѣмец-
кими. А съ кѣмъ бой былъ, и тѣхъ Нѣмецъ всего было
двѣ тысячи, нашихъ и болши было, да такъ грѣхъ при-
шелъ. А о Матвѣе не тужи: будетъ здоровъ, впередъ
ему къ чести; радуйся, что люди цѣлы, а Матвей бу-
детъ по прежнему. А потомъ здравствуй, и не унывай,
и насъ не забывай.

Какъ слышана грамота придетъ, и тебѣ вѣдѣвать съ
Золотой Палатъ на окии оутомъ любосы да запечатать и
прислать ко мнѣ почтою, да чернилицу оро съ дубка-
ми, а чернилъ возли у Григорью Львова, и да перья ему
вели отннать. Да указываю тебѣ, что тутокъ браисленно
ного ко лумамъ, а кзливо по понайтъ стопочаи, кзмиать
печѣмъ, ястребы не поспѣли. А тебѣ отъ меня буди здо-
ровъ, да и сынъ у тебя екоро будетъ, а стану званъ
Никуюю. Писанъ на нашемъ стану въ селѣ Покровскомъ,
лѣта 7154 Апрѣля въ 3 день.

Да създаи къ Василью Сергѣеву, да глѣть мнѣ спроси
о здоровьи да отпиши ко мнѣ обо всемъ.

Милостию Божією родился тебѣ сынъ Федоръ и мы
Великій Государь, жалуючи тебя, поздравляемъ, и указали
тебѣ быть въ Москвѣ на время и увидѣть наши государ-
скіе пресвѣтлыя очи; а бывъ на Москвѣ и видѣть наши
государскіе пресвѣтлыя очи, быти тебѣ у нашего Вели-
кого Государя дѣла въ Липецкой волости, по прежнему.
Писанъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ нашихъ цар-
скихъ полатахъ, лѣта 7168 Юня въ 8 день.

ХУШЬГО ВѢКА:

Письма Петра Великаго къ Адмиралу Апраксину:

Отъ 27 Июля 1709 года.

Господиъ Адмиралъ!

Объявляю вамъ о зѣло превеликой и нечаянной вѣкторіи, которую Господь Богъ Намъ, чрезъ неописанную храбрость нашихъ солдатъ, даровати изволилъ, съ малою войскою нашихъ кровію, таковымъ образомъ: сего дня на самомъ утрѣ жаркій непріятель нашу конницу со всею арміею конною и пѣшею атаковалъ, которая хотя зѣло по достоинству держалась, однакожь принуждена была уступить, однакожь съ великимъ урономъ непріятелю; потомъ непріятель сталъ во фронтъ противъ нашего лагеря, противъ котораго тотчасъ всю пѣхоту изъ траншеянта вывели и предъ оныи непріятелю поставили, а конница на обонхъ флангахъ, что непріятель увидя, тотчасъ пошелъ атаковать насъ, противъ котораго наша встрѣчу пошле и тако оного встрѣтили, что тотчасъ съ поля сбѣли.

Знаменъ, пушекъ множество взяли; такожъ Генерала-Фельдмаршала господина Реншильда, купно съ четырьмя Генералами, а именно: Шиденбахомъ, Гамилтономъ, Штапельбергомъ и Розеномъ; также первый Министръ Графъ Пидеръ съ Секретарями Гемеринномъ и Цеденгельмомъ въ полонъ взяты; при которыхъ вѣсколько тысячъ Офицеровъ и рядовыхъ взято, о чемъ подробно писать будемъ вскорѣ (а нынѣ за скоростію не возможно); и единымъ словомъ сказать, вся непріятельская армія Фагеновъ конецъ воспріяла (а о Королѣ еще не можемъ вѣдать, съ нами, или со отныи нациии обрѣтается); а разбитымъ непріятелемъ посланы господина Генерала-Поручики Князь Голицынъ и Боуръ съ конницею. И сею у

насъ неслыханною новиною вамъ поздравляемъ, и прошу господь вышнихъ и нижнихъ, морскихъ и сухова пути поздравить.

РІТЕВ.

Нынѣ же уже совершенно камень во основаніе С. Петербурга положенъ съ помощію Божією. Приведенъ еще въ полонъ Князь Виртенбергскій, родственникъ Короля Шведскаго.

Отъ 19 Септембра 1711 года.

Господинъ Адмиралъ!

Письмо твое Я получилъ, на которое отвѣствую: съ слезами прошеніе ваше видѣлъ, о чемъ прежде и больше вашего плакалъ. Но буди воля Божія въ томъ; ибо Мы въ сей войнѣ¹ зѣло правы, и мню, что праведный Богъ можетъ къ лучшему сдѣлать для зависти нѣкоторыхъ, которые впредь кланяться будутъ, чему есть уже и видъ; такожъ и то разсудить надлежитъ, что съ двумя непріятельми такими не весьмаь отчаянно войну вести, и упустить сію Шведскую войну, которой конецъ въ надѣяніи Божіи уже близокъ является; ибо и Померанія, такожъ какъ и Ливонія, слѣдуютъ; сохрани Боже, ежелибъ въ обѣихъ войнахъ пребывая, дождалися Французскій миръ, тобъ вездѣ потеряли. Правда, зѣло скорбно; но лучше изъ двухъ золъ легчайшее выбрать; ибо можешь разсудить, которую войну труднѣе скончать.

И того ради (какъ уже своею рукою пишу), вужда Турковъ удовольствовать противъ договору; однакожь, какъ Я предъ тѣмъ писалъ, чтобъ пока не услышишь о выходѣ Короля Шведскаго, и къ Намъ не опишешся, Азова не отдавай, но немедленно пиши, къ которому вре-

¹ Турецкой

мени можешь исправиться, а испражнение весьма надобно учинить какъ возможно скоро изъ обѣихъ крѣпостей, и что ненужное, а двольную цѣну Турки дають, то можно имъ и продать; однакожь то отдаемъ на ваше разсужденіе. Такожъ у Азова рavelины: Алексѣевскій такъ подорвать, чтобъ вовремя могло быть во вредъ городу, когда разными горами останутся, и Петровскій потомужь.

Такожъ и Таганрогъ, одинъ только полигонъ, то-есть отъ спица онаго болверка до другаго по одному фасу, по флангу и одну куртину, и противъ нихъ лежащій ravelинъ и контроскарпъ разорить какъ возможно низко, однакожь не портя фундамента, но разрывать, или въ валу подкопы дѣлать, а не подъ фундаментъ, дабы въ томъ мѣстѣ не осталось обороны нынѣ, а прочаго ничего не портить, ибо можетъ Богъ по времени инаково учинить, что разумному досытъ; а ежели ково Турки приидутъ къ вамъ отъ себя для осмотра, что тѣ крѣпости выпражняются-ль, вы тому посланному покажете, что совершенно то чинится.

Петръ.

ЗАПАДНО - РУССКИЙ ЯЗЫКЪ.

XIV-ГО ВѢКА ¹:

Договорная грамота Литовскихъ Князей ² съ Польскими Королями-Казимирами и съ Мазовскими Князьями ³.

Владѣи до каждаго члвкъ. кто на тѣхъ листъ посмо-
тритъ. Оже и князь сохнутин, и кестутин, и любартъ,
юрин наримонтовичъ, юрин коръатовичъ, чинимы миръ
твердыи листъ ⁴ королемъ казимиромъ польскымъ. и соно-
вцомъ и съ его братомъ казимиромъ мазовскымъ, и съ
его землями, краковскою и судомирскою, сыразскою,
кумьвскою, лучичьскою, добрыньскою, плотскою. мазовь-
скою, люблинскою, сетѣховскою, и со львовскою. а за
велького князя олькѣрта и за коръята и за патрикия,
и за ихъ сыны, мы ислубьемъ, тотъ миръ держати
велии твердо, безо всякоѣ хитрости. не займати намъ

¹ Западные и южные области Россіи подпали подъ власть Литвы и Польши, и такимъ образомъ отделились отъ Восточной или Великой Россіи въ XIV-мъ вѣкѣ; а потому и актовъ на Западно-Русскомъ языкѣ до сего времени быть не можетъ. Помѣщенный здѣсь первый актъ есть древнѣйшій памятникъ Западно-Русской письменности, и совершенный окончательному завладѣнію Галицкимъ княжествомъ упоминаемымъ въ немъ Королемъ Польскимъ Казимиромъ. Сія Договорная грамота найдена въ Варшавскомъ главномъ архивѣ Царства Польскаго въ числѣ старинныхъ хартій. ² Евнуція, Кестутія и Любарта Гедимновичей, Юрія Наримунтовича и Юрія Коріатовича ³ Семовитомъ и братомъ его Казимиромъ, сыновьями Тройдена. ⁴ и съ

королеви землѣ, ни его люди ни што его слушаютъ, королеви держати львовскую землю исполна, а намъ держати володимѣрьскую, лупскую, белзьскую, холмскую, берестинскую, исполна жѣ, а миръ ѿ покрова бѣѣ до ивана дне до купаль ¹, а ѿ ивана дне за .к. лѣтъ, а городовъ оу руской земли новыхъ не ставити, ни сожженого не рубити, докола миръ стонть, за .к. лѣтъ. а кремляне держати юрю наримонтовичю ѿ князи литовскихъ, и ѿ корола за .к. лѣтъ. а города не рубити. а коли миръ стаетъ ², юрю князю города лишитиса.

Аже поидеть оугорскій король на литву, польскому королеви помагати ³, аже поидеть на русь што литвы слушаетъ, королеви не помагати. а поидеть ли царь ⁴ на лахи, а любо князи темни ⁵, княземъ литовскимъ помагати. аже поидуть на русь што корола слушаетъ, литовскимъ княземъ не помагати.

А про любартово итѣство, хочемъ его поставити на судѣ передѣ паны оугорскими, по сошестви стго дѣа за .к. недѣли, литовскимъ княземъ стати оу холмѣ. а королеви ⁶ оу сточцѣ, кде смовать тутъ будетъ судѣ, тататиса ис королемъ. будетъ ли палъ его король по кривдѣ, любартъ будетъ правъ, и та князь кистютни буду правъ передѣ вѣгорскимъ ⁷ королемъ, будетъ ли король правъ, намъ своего брата любарта дати оугорскому королеви оу итѣство, а коли будетъ по миру ⁸, кто не оускочеть дагдѣ миру держати, тотъ ѿповѣсть, а по ѿповѣднѣи стоити миру за ⁹ мѣсць.

Аже поидуть та(тар)ове на львовскую землю, тогда руси на львовцѣ не помагати. аже поидуть та(тар)ове на лахи, тогда руси невола поити и с татары ¹⁰. а оу

¹ 24 Юня ² прекратятся ³ Литовскимъ Князьемъ ⁴ Ханъ Татарскій. ⁵ Татарскіе ⁶ Угорскому (Чешскому, Богемскому) ⁷ Угорскимъ ⁸ коли миръ, перемиріе кончится ⁹ съ ¹⁰ изъ всей этой грамоты видно, что хотя Западныя и Южныя Русскія области и управ-

томъ перемирьи кто кому криво оучинить, надобѣ сѧ оупоминати старѣишему, и оучинити тому и . . праву ¹, оучинить которыи добрыи члвкъ кривду, любо воевода, а любо панъ, оучинити исправу и с нимъ. аже самъ не можетъ заплатити тотъ истинныи. што же оуложать его оу вину, хочеть ли самъ король заплатити за нь, а его дѣдичство собѣ оузати. не оусчочеть ли король самъ заплатити, дасть тому то (дѣ)дичство, кто его подажетъ. а за избѣга ², можемъ его добыти и выдати. аже его не можемъ добыти, можемъ его иска(ти) съ обою сторону. аже побѣгнетъ русинъ а любо руска, или во львовъ, или холопъ чин, или роба, выдать его. а што (въ или у) томъ грамотѣ писано, тую жь правду литовьскымъ княземъ держати. а на то есмь дали своѣ печати.

Владная грамота В. К. Литовской Юліанія ³ Успенской церкви со Озерцахъ.

Се ѧ кѣгина ѡгльгкирдоваи ⁴ оульаниа оуоставиа еси брати на црковь бжю прчстой ѡспениа темьянщинъ. на годъ по полъ(ко)пе грошии. оу возерищехъ на оуханехъ со ѡлексеевщинны. а хто иметь тоѣ закладывать. або ѡ цркви бжвѣи ѡдаливать. и мьститъ ѣмъ бгъ и прчстай ѣго итръ. в сии векъ и в боудущи. аминь.

Грамота В. К. Литовскаго Витовта Виленскому Бискупу и Князь Гедройтскимъ — о раздѣль между ними озера Исста.

Мы великий князь витовтъ. даемъ вѣдомо сею н(а)шою грамотою. што спиралися кгедройтскимъ князи з бискоу-ллями уже тогда Литвою и Польшею, но Татары иѣли еше на нихъ притязаніе верховнаго господства. ¹ исправу, унаву ² бѣглеца. ³ Супруги В. К. Литовскаго Ольгерда и дочери В. К. Александра Михайловича Тверскаго. Сія грамота взята изъ харатейнаго Евангелія XIV-го вѣка, хранящагося въ Императорской Публичной библиотекѣ ⁴ Ольгердоваи, т. е. супруги Ольгерда

помъ виленьскимъ. ѿ ѿзеро ѿ всего. И ны имъ раз-
дѣлили наполю. тое ѿзеро. бискупови тал половина што
къ лыпкменомъ. а кгедройстьскимъ. другаа половина. А
пѣанъ оу троцехъ. номбра кѣ. видиктъ ѣ.

XV-ГО ВѢКА:

Жалованная грамота К. Мстиславскаго Троицкому собору.

Божію милостию мы Князь Иванъ Юрьевичъ, и з Княги-
нею ноею Уліаною и з дѣтьми нашими постановили есмо
церковь на дворѣ нашемъ въ Мстиславью во имя пресвя-
тыя Троицы, до тыежъ ¹ церкви, кроиъ ² большого ол-
таря, меньшихъ шесть, первый Воскресенія Господня, вто-
рый Благовѣщенія пресвятыя Дѣвы, третій Успеніе пре-
святыя Богородицы, четвертый Усекновеніе главы Іоана
святого, пятый Исповѣдниковъ святыхъ, шостый свя-
тыхъ Кипріяна и Устиніи, придали есмо данн ку тойже
церкве пресвятой Троицѣ и ку тымъже олтаромъ четыр-
надцать кадей меду вѣчно: на Колотовинныхъ дѣтехъ ³ и
на ихъ сусѣдахъ, подлужы ⁴ пять кадей меду, а две бо-
чки хмелю и пятнадцать грошей наладныхъ ⁵; тымъ де
Колотовиннымъ дѣтемъ и сусѣдомъ на насъ службы жад-
ней ⁶ не служить и жадней данн не давать, але ⁷ толь-
ко будутъ винны данн до церкви пресвятой Троицѣ од-
давать. На Супрочанкахъ пять кадей меду, две бочки
хмелю, а пятнадцать грошей наладныхъ; а службу тые
служить на насъ повинны въ пораднене ⁸. На Шашки-
ничехъ три кади меду, хмелю три бочки, а наладныхъ
грошей дванадцать; и тые на насъ службу служить по-
винны будутъ. У Вехре на Обушковыхъ дѣтехъ кадь ме-
ду, бочка хмелю и пять грошей наладныхъ; и тые з дру-

¹ при той же ² кроиъ ³ обывателяхъ ⁴ должныхъ, следуемыхъ
отъ нихъ ⁵ на кадку ⁶ ни единой, никакой ⁷ а, но ⁸ по распоря-
женію, по существующему порядку

чимъ нашимъ службу служить повинни. И еще есмо при-
дали жыта ярого ¹ з гуменъ сто чотыредесять бочекъ;
а чого не стане во Мстиславью з тыхъ ста бочекъ и
чотыредесати жыта и крылошаномъ церкви пресвятой Трои-
цы, тогда з Княжичъ два рубли грошей взявши, тую
дань протопопъ и протодіаконъ взяти мають с крылосами, и
ровно з свѣщенниками и з діаконами заровно, яко боль-
шому, такъ и меншему, дѣляться повинни будуть; а на-
каддый грошъ пономаромъ Троецкимъ належать маеть.
А коли ся трафитъ кому присяга; тогда присягать ни-
гдѣ не мають, одно передъ церковію пресвятые Трои-
цы: а коли зась ² присяга о земле кому сказана будетъ,
той на земли присягать повиненъ будетъ.

А претопопъ и протодіаконъ и крылошане мають бы-
ти готовы въ субботу на вечерни, въ Неделю также слу-
жити у великого олтаря вси соборомъ; и у олтаря Во-
скресенія Христова мають... з діаконами, который з ³
нихъ будетъ назначонъ; и онц особливые молбы за здо-
ровье наше одправовати мають: въ понедѣлокъ разъ, во
второкъ и въ четвергъ, коли того потреба будетъ, служ-
бу Божю за умершихъ одправлять, тыхъ, за кото-
рыхъ хто будетъ потребовать; въ среду и въ пятницу
маеть ся служба Божія одправовати, и молебны за здо-
ровье наше, а въ пятницу также одправити мають; въ су-
боту разъ у большого престола и по всихъ ныхъ мен-
шихъ престолахъ свѣщенники з діаконы службу Божю, за
душу родичовъ нашихъ, спѣвать мають. Писанъ во Мсти-
слави, въ лѣто ⁴ 5904.

*Жалованная грамота Короля Польскаго и В. К. Литвоскаго
Александра ⁵ Православному Духовенству.*

Самъ Александръ, во имя Боже, аминь. Чынимъ знаме-
¹ яроваго ² однакожь ³ изъ ⁴ зятя Юанна Шего

што омиъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучы его услышитъ, иинешнимъ и потомъ будущиъ, кому будетъ потреба того ведати. Клялъ передъ нами пареченый Митрополитъ Киевскій и всея Руси, Епископъ Смоленскій Юсифъ списокъ, то есть свитокъ правъ Великого Князя Ярослава Володымировича, которыежь онъ ¹ права духовные выложилъ з правъ духовныхъ Грецкихъ, то есть, з Номоканону вѣсточное Церкви; и тые права въ свитку выписалъ и заказалъ, абы тыхъ дѣлъ и доходовъ церковныхъ и судовъ духовныхъ никто отъ свѣтскихъ не смелъ судити и радити; полетилъ ² вси тые дѣла духовнымъ въ мощи ³ Митрополита Киевского и всея Руси, хто коли будетъ Митрополитомъ, и тежь въ мощи Епископовъ тыхъ, которые суть подъ Митрополею вышереченою Киевскою. Оно дей некоторые Князи и Панове, Воеводы, Старосты, Намесники и Тивунове наши, Державцы городовъ, местъ и волостей нашихъ, церкви Божой и Митрополиту и Епископомъ кривду чинивали, въ . . ходы ⁴ ихъ церковные и суды духовные уступывали, тые sprawy ихъ Митрополскіе и Епископскіе сами справовали. И билъ намъ челомъ Митрополитъ Юсифъ, абыхмо тую уставу Великого Князя Ярослава, то есть свитокъ, выписъ справъ духовныхъ Грецкихъ, у хвалу ⁵ духовенства обычая вѣсточное церкви, нашимъ листомъ подтвердили.

И мы посмотревши въ тотъ свитокъ Ярославъ, убачыи ⁶ есмо, дѣтъ онъ ужь sprawy духовные пометилъ въ мощи и справу, Митрополиту и Епископомъ надъ поддаными тыми всеми, которые суть Грецкого закону, на вечныи часы, з ласки ⁷ нашег тое право, котороежь

¹ Ч. Ю. Ярославъ ² поручилъ, вѣрилъ (онъ В. К. Ярославъ) ³ мощь, власть, въ вѣденіе ⁴ въ доходи ⁵ въ пользу ⁶ увидѣлъ, усмотрѣлъ ⁷ съ милости, по благосклонности

выписано въ свитку Ярославля, подтверждаемъ симъ нашими листомъ нареченному Митрополиту, Епископу Смоленскому Иосифу и всимъ Епископомъ у отчине нашей, Великою Княжествѣ Литовскомъ и въ Цанствахъ нашихъ Рускихъ. Маеъ Митрополитъ Иосифъ, и по немъ будущимъ Митрополити и вси Епископи, которыежъ подѣ Митрополею Киевскою, судити и радити, и уси дела духовные справовати, Християнство Грецкого закону, подѣ¹ тыхъ правъ выпису того свитка Ярославля, на вечные часы; и приказуемъ, абы Князи и Панове нашего Римского закону, такъ духовные, якъ и свецкіе, и тежъ Воеводы, и Старосты, Намесники, такъ Римского закону, якъ Грецкого, и Тивунове и вси Заказники, Державцы по городомъ нашимъ, и тежъ по местомъ нашимъ Войтове, Бурмистрове и Радцы, тыи, которые заавна одѣ² предковъ нашихъ права маюъ Майтборскіе, и тежъ же³, которымъ мы тые права Нѣмецкіе подавали, и наперодѣ еще которымъ иными местомъ нашимъ тое право з ласки наше дадимъ, кривды Церкви Божой и Митрополитомъ и Епископомъ не чинили; въ доходы церковные и во вси справы и суды ихъ духовные не вступалися. Все тые вышписанные Державцы наши не маюъ въ тые дела духовные вступаться; бо есмо приказали Митрополиту и Епископомъ судити и радити, и дѣла духовные справовати и люди церковные заведати, поддугъ⁴ давного обычая, по городомъ и по местомъ нашимъ.

Тежъ которымъ люди Митрополиты або Владычныи сядятъ по местомъ нашимъ, а всхотятъ торгомъ ся обиходитъ; тыи полатки наши маюъ намъ платити посполъ з местомъ нашимъ, по давному. И тежъ которымъ Князи

¹ по 'отъ' вже или вко — уже. Какъ у мѣсто о, такъ и о мѣсто у ставилось встарину ⁴ согласно

и Пянове наши Римского закону мають по своимъ именамъ ¹ церкви закону Греческого, и будетъ которая церковь здавна поданіе ² Митрополее або Владычнее; та и теперъ нехай ³ будетъ церковь ихъ подавья. Если бы жъ которая церковь была въ подавню здавна Державцы того имени: ино и теперъ нехай той Державца подаетъ з благословеніемъ Митрополитомъ; нижели ⁴ вжо не маеть моцы того священника одъ тое церкви руштити ⁵ безъ осмотренія и воли Митрополитое, оный Державца.

Тежъ священника Руского естли бы кто соромотилъ, або збилъ, такъ одъ Руское вѣры, якъ одъ Гречкое; маеть того дела смотрети Митрополитъ або Епископы: бо то есть судъ духовный. И инныи усн ⁶ члонки ⁶, которые выписаны у свитку Ярославли и въ семь нашомъ листу, подтверждаемъ на вѣчность Митрополиту Юсифу, и потомъ будущимъ Митрополитомъ и всимъ подъ его Митрополитоею Епископомъ, симъ нашимъ листомъ. Мають они тые духовные дела справовати подле обычая своее Церкви, по давному. А на лепшую ⁷ твердость, и печать нашу казали есмо привесити къ сему нашему листу. Писанъ у Вильни, лѣта Божого тысяча четырыста девятыдесять девятого, Марта двадцатого дня, индиктъ второй.

При томъ былъ Охмистръ ⁸ Намесникъ Ковенскій, Панъ Войтко Яновичъ.

ХVI-ГО ВѢКА:

Речи Велерского посла, Иоанну III-му.

Наияспѣйшій Великій Княже, тые речи, которые есь-

дѣланы ¹ подданство, подчиненіе, подтверденіе; пусть ² только, но, однакожъ ³ отрѣштити ⁴ члены, статьи ⁵ лучшую, большую — отъ львныи ⁶ Гомейстеръ ⁷

ни распространялъ ¹ наисвѣтшиму Государству Вашему, именемъ святаго Господина и отца нашего Папы, также и пресвѣтлого дая Государа моего Угорского и Ческого Короля, которыеже прислушаютъ ² къ доброму и мирному стовню хрестіанского посполитого добраго, въ чомъже и надѣи маю, иже съ Божіею помощію къ доброму концу придуть, какъ есмь и Государству Вашему обѣцалъ и подѣ шею мою поддалъ ³, штожь папове послове наисвѣтшого папа Короля Польского и Великого Князя Литовского иже приѣхати, которыхъ же уже ваша милость видяте, приѣхавши, которыеже послове не для шешой ⁴ речи приѣхали, иже къ зраженію ⁵ покоя и добраго пріятельства промежи маестату ⁶ Короля и Великого Князя и тежь наисвѣтшого Государства Вашего, абы первѣи межъ васъ, Государей нашихъ, управлена любовь и дружба, котораяже посполитому доброму всехъ Государей хрестіанскихъ вспоможеніемъ придетъ.

А про то Государства вашего прошу, абы есте разили пановъ, которыеже отъ маестату Короля Польского и Великого Князя Литовского къ вашей милости посланы, наипервѣи съ доброю волею и весолымъ окомъ приняли и охотно выслушали, а потомъ склонили ся въ размовѣ къ слущнымъ ⁷ речамъ, абы на обѣ сторонѣ истиная какъ передъ Богомъ правда найдена.

Нижли, наисвѣтшій Государю, Великій Княже, тымъ то приѣздомъ Короля его милости пословъ одно дѣло велико не разжалило, которое тыеже, послове иже повѣдали, иже на границахъ вашей милости панствъ, уже иже выѣхавши съ Смоленска, догналъ ихъ гонецъ, повѣдающе, иже великій людъ твоей милости и многая рать поговорила ⁸ относятся общае, и колорой, моеи, рудася иной ⁹ устренію ¹⁰ власти, правительства ¹¹ достойнымъ вниманіемъ, справедливымъ

шла въ землю Короля его милости, саблю, огнемъ и
полономъ казачьимъ землею его милости: чомужь я не хо-
чу вѣрнѣе, абы то было съ волею вашего Государства.
Самъ ты, Государь Великій, можешь разумѣти, нѣжъ часу
того тая речъ ничего не слушна, занежь отъ тѣхъ ча-
совъ, какъ опасный листъ вземши у ваше милости, по-
слать есьми паномъ посломъ, тогдажь писалъ есьми до
Короля и Великому Князя его милости, абы его милость
рачиль войско свое и людъ свой съ поля свести и гра-
ницы въ добромъ покою понехати.

Король его милость на желаніе отца свѣтлого Папежа⁵
и брата своего Короля Угорского и Ческого Владислава
и для посполитое доброе зноуы и обороны всего хрестъ-
янства и обновленіе любви съ вашею милостию къ тому
призволить, абы тая оборона обернена была напротивку
невѣрнымъ, абы тежь въ томъ отцу свѣтлому Папежу и
брату своему Королю Угорскому и Ческому уворивалъ, о
чомъ и самъ гораздо зрозумѣлъ есьми, штожь тое дѣло
на той нѣрѣ сталося.

А потомъ съ ваше милости Государства люди великіе
въ землю его милости вошли, а которымъ же бы лач-
нымъ дѣломъ могъ отпоръ учиненъ быть отъ людей
Короля его милости, абы не съ моея прозбы люду сво-
его его милость съ поля рушить.

А про то ваша милость, яко Государь мудрый, мо-
жете своимъ смысломъ разумѣти, штожь отцу свѣтлому
Папѣ и Государю моему Королю Угорскому и Ческому
Владиславу и нѣмъ, слувъ ихъ милости, тая речъ сталася
къ великой легкости.

Вашого наияснѣшого Государства велико прошу, абы
твѣи набордзей⁶ тотъ людъ свой и тую рать свою съ

⁵ папа, ⁶ разоряя ⁷ содержать ⁸ Папы ⁹ словы ¹⁰ удобными, лег-
кими ¹¹ спорже

земли Короля его милости казалъ вывести и шкоды земли его милости больша того заказалъ чинити, и тотъ полонъ Государствъ Королевскихъ, которыйже въ тотъ опасъ сталъ ся, весь собравши приказалъ вернути. Бо, Государю Великий Княже, ни въ которыхъ летописцохъ, такъ въ Грецкихъ, какъ и въ Латинскихъ, не есть читано, абы было написано, коли дѣло промежи Государей о миру почнетца, штобы рать начиналася, одна сторона люди съ мѣстца свела, а другая выводила. А наиболѣй коли уже послы ку справѣ мирной пушаны.

Грмота Королевы Польскыи Елены Болгарыи Ильичамъ.

Амена, Божою милостию Королева Полская, Великая Княгиня Литовская, Руская, Жомонтская и иныхъ. Были намъ чоломъ Бояре Могилевские, найма Васко и Сидоръ, и положили передъ нами листъ небошика Великого Короля Казимира, и въ листѣ стоитъ: штожь тые Бояре здавна, за Виктова, з мѣстомъ и з волостю подачокъ и тяглей некоторыхъ с ними не служывали, только служывали службою панцерною, на дорогу, где потреба; и были намъ чоломъ, абыхмо дали имъ на то нашъ листъ. Ино мы дали имъ на то сесь нашъ листъ, нехайбы они намъ служили службою панцерною; а пошлени и серебшны и подачокъ некоторыхъ не надобѣ имъ платити з мѣстомъ и з волостю, поддугъ листу небошика Короля, его милости Короля Казимира. Писанъ въ Городнѣ, Декабрь тридцатый день, индиктъ девятый. При томъ былъ и Князь Михайло Львовичъ Глинскій.

дочь Иоанна III-го на имя, именемъ блаженной памяти во время, въ царствованіи одного грешкова, состоявшею въ исправленіи дорогъ, въ препровожденіи колодежковъ, и тому подобномъ, чтобы имъ сего, подати серебромъ, денежной

Письмо Князя Курбскаго ¹ къ Князю Чарторижской.

Честнѣйшей госпожѣ, велеможной и свѣтлой въ родѣ, паче же во правотѣрю свѣтлѣйшей и вдовства чистотою сіяющей, отъ насъ покорное поклоненіе честности твоей: да будеша здрава со возлюбленными чады твоими! А за то благодаримъ велицѣ, яко твоя честность писала къ намъ, иже сынъ твой во страстѣ Божіемъ и во правотѣрїи праетеческомъ утверждень и охоту маєтъ ко священнымъ писаніямъ, и что дивнѣйшаго, иже въ таковомъ юномъ вѣку къ таковымъ прилежить, послушающе Христа своего, яко онъ рекъ: «испытайте писанія, въ нихъ же обрящете животъ вѣчный.» Сихъ бо ради во юношескія души вселяется благодать духовная отъ младости, и егда во совершенный возрастъ достигнуть, бывають съ сихъ мужи велицы и знамениты; егдажъ не утѣснятся во утробахъ, добрымъ произволеніемъ бывають, и съ небесъ свѣта и образи добротъ и церковные поборники зацныхъ ² родовъ своихъ похвалями. Господи Іисусе Христе Боже нашъ! соверши въ таковыхъ того младенца!

А еже твоя милость писала еси къ намъ, еже хочещи послати его до Вильни, до Римскаго закона честныхъ презвитеровъ Езуитовъ: и то умышленіе твое похвально. Но всяко не хошу тя утаити, яко слуга и прїятель твой во всемъ тебѣ добротный, иже многіе родители были дали мнѣ, яко княжатскихъ родовъ, такъ и шляхетскихъ и честныхъ гражданъ, дѣтки своя учити наукомъ вызволеннымъ ³, яко слышимъ отъ вѣконъ: но они не науча, первѣе мало не всѣхъ, въ неразумномъ

¹ знаменитаго Князя Андрея Курбскаго, который бѣжалъ отъ Царя Іоанна Васильевича Грознаго въ Литву; онъ извѣстенъ болѣе перепискою съ Грознымъ и Исторією сего Государя. ² свѣтлыхъ, знатныхъ ³ свободныхъ

еще будучи вѣку, намовя ихъ хитролестнѣ, отлучили отъ православїя и покрестили во свое полувѣріе, яко Крошнїискаго князя сыночковъ, и другихъ. И того ради многіе отцы отъ нихъ дѣти свои паки отобрали: бо они ненавистники и противники зѣло великіе нашему правосвѣрію.

А сіе пишу, не ихъ ненавида, а ни завидя имъ: не буди! во правду воистину, и что дѣеть, остерегаючи твою честность. А всяко Василїй Великій, Григорїй Богословъ, Іоаннъ Златоустый и многіе къ тому нарочитые мужіе, ѣздили учитися тѣхъ наукъ, съ домовъ отъ родителей своихъ, до Аѳинъ, ко поганскимъ философамъ, во правости душевныя и праотческаго правосвѣрія ни наимѣотмѣняли, но украсяся благолѣпнѣ по внутреннему челоуѣку, возвратилися ко отечеству, яко корабли великіе, со дражайшими корыстями; а Іоаннъ Дамаскннъ и Козьма пѣснопѣвецъ научени были тѣмъ всѣмъ наукамъ вызволеннымъ отъ единого учителя въ дому отца ихъ, его же набыль¹ отецъ имъ; и такъ философїи онъ² навывкъ, яко естественной, такъ и обычной, иже выше его никтожь обрѣлся. Азъ же глѣпѣи сіе пушаю на мудрое разсужденіе вашей милости и прїателей твоихъ.

А тотъ листъ, писанный отъ насъ ко единому брату, имъ же есмо отчасти отвѣщали противъ тѣхъ Езуитовъ дерзновенїа, обраняючи³ наше правосвѣріе, посылаю, преписавъ, до вашей милости вмѣсто малаго подарка, что ваша милость рачи принять отъ мене со обычною кротостїю, яко святой вдовѣ достойтъ. А книжки тое, о ней же пишешъ ми, при себѣ не маю: есть она въ Ковлю; которая великии полезна, або пожиточна, наппаче же юнаго возраста отрокомъ; и я пошлю ее вашей милости и сыну твоему на прочитавїе, а если полюбитъ, и

¹ набыль — Іоаннъ Дамаскннъ — обороняючи

на препись; а преписавъ, мнѣ ее ваша милость возвра-
тити рачите: бо и самнѣ намъ она потребна зѣло. Про-
шу тоѣ мнѣ вашей милости о томъ листѣ, до Езуитовѣ
писанномъ (скоро переписавъ до вашей милости есмн по-
славъ): не давай ваша милость его читати, а ни пре-
писывати иновѣрнымъ, токмо правовѣрнымъ: бо того
есть писанія потреба. А за тѣмъ прошу, иже бы мнѣ
ваша милость во святыхъ молитвахъ своихъ не запамя-
товала.

Окружное Посланіе Князя Острожскаго ¹.

Константинъ, Божією милостію Князь Острожскій, Вое-
вода Кіевскій, Маршалокъ ² земли Волинскія, Староста
Володимирскій, всѣмъ благочестивымъ Христіанскимъ
людемъ, единымъ правымъ вѣры сопричастникомъ, Святыя
Восточныя Церкви истинныя матере сыномъ, въ здѣшней
области Короны Польскія и Великаго Князства Литов-
скаго обывателемъ, и повсюду въ Панствѣ Короля его
милости, Пана нашего милостиваго пребывающимъ, отъ
наибольшаго и до наименьшаго стану ³, такъ Духовнымъ,
яко и Свѣцкимъ, правовѣрнымъ Христіаномъ возлюблен-
нымъ, еже о Христвѣ братіи моеи, здравствующе о Гос-
подѣ радоватися.

Понеже отъ преименитыхъ благочестивыхъ своихъ ро-
дителей, съ младости моея, въ наказаніи истинныя вѣры
воспитанъ быхъ, въ нейже и до днесь Божією помощію
укрѣпляемъ пребываю, уповающе на щедроты Божествен-
наго милосердія Его, яко и до конца непоколебима въ
ней сохранить мя. Извѣстнѣ бо ся Божією благодатию

¹ Того самаго ревнителя по Православію, который, за 14 лѣтъ
предъ снмъ, напечаталъ первую полную Библію на Славянскомъ
языкѣ. Посланіе это писано предъ началомъ Уніи. ² маршалъ, т. е.
Дворянскій Предводитель. ³ состоянія, сословія

и утѣрихся азъ томъ, яко кромѣ единого Божества въ Троицѣ славимаго и покланяемаго, то есть: Отца и Сына и Святаго Духа, въ Егоже имя и крестихомся, иного вѣсть Бога: тако и кромѣ единыя истинныя вѣры, изъ Иерусалима насажденныя, и оттуду яко изъ источника прискотенущаго слова Божественнаго напоенныя, нѣсть инныя вѣры, по писанюу: «отъ Сиона изыде законъ и слово Господне изъ Иерусалима.»

Но понеже нынѣшняго времени злохитроу кознію вседукаваго діавола, врага и супостата роду Хрістіанскаго, самыя главнѣйшіе истинныя вѣры нашея начальницы, славою свѣта сего прельстившеса и тьмою сластолюбія помрачившеса, въ волки претворшася, и единыя истинныя вѣры Святыя Восточныя Церкви отвергшеса, Святѣйшихъ Патріарховъ, Пастырей нашихъ и Учителей Вселенскихъ отступили: только еще лжею лицемѣрія своего, яко овчиною, закрывающе въ себѣ внутренняго волка, не объявляются съ тѣмъ, потаеннѣ согласившеса съ собою окааннии, яко Христопродавецъ Іуда съ Жидами, умыслиши всѣхъ благочестивыхъ въ здѣшней области Хрістіанъ отвести, отторгнувши, и съ собою въ погибель вринуть, яко самая пагубная, скрытая ихъ писанія объявляютъ.

Но челоуѣколюбецъ Господь не попуститъ въ конецъ лукавому умыслу ихъ совершится: естли только ваша милость, по любви Хрістіанской, повинности своя хотѣти будете блюсти. Тлѣнное бо имѣніе и погибающее богатство преходитъ, еже все оставляюще здѣ, яко родимся наги, такъ наги и отходити имѣемъ, ничтоже отъ сихъ съ собою возимюще. Но вѣчный животъ и несмертельную коеждо насъ душу, и егоже ничтоже драгшаго быти можетъ, естли и всю поднебесную опануетъ и всего свѣта богатство собрать не можетъ дати *измѣны*

за душу свою: по Евангельскому бо слову: «весь свѣтъ не точенъ есть единого коегождо насъ души.» А понеже множайшимъ отъ обывателей здѣшнія области Панства яснѣйшаго Короля, Папа нашего милостиваго, правотѣрные Хрістіане, Святыя Восточныя Церкви послушницы, Панове братія, еже о Хрістѣ мнѣ зѣлю возлюбленная, по любви своей Хрістіанской, мене нѣкако въ здѣшнемъ краѣ за начальника въ православіи быти мнѣть; хотя же самъ себе не большаго, но каждому въ правой вѣрѣ стоящему равнаго быти разумію, храня токмо, абы Господу Богу, яко Создателю всѣхъ, и вашей милости, возлюбленной братіи моей, яко истинныя матери Святыя Восточныя Церкви сыномъ, возмогъ служить.

Азь, яко чрезъ весь часъ живота моего, и до днесь по должности своей Хрістіанской, ко умноженію непорочнаго закона единыя истинныя вѣры Святыя Восточныя Церкви, яко во Святыхъ Писаніяхъ размноженія книгъ, такъ и въ прочихъ благочестивыхъ вещахъ, еже въ похвалу Святаго имени Божественнаго, трудомъ и усердіемъ своимъ служилъ, и до конца Богу поспѣшествующу ми, по долгу большаго преуженія моего¹, всѣми силами своимъ, къ полезному ближнихъ всѣхъ православныхъ Хрістіанъ, братій моихъ, служить обѣщаюсь. И купно съ вашею милостію всѣми правотѣрными стояти при благодати Божіей хочу, пока мя ставати будетъ.

Не воздухъ бо, или вѣтръ пасущій насъ, но едину истинну вѣру держаще блюдемъ, еюже всѣ праведніи, избранніи Божіи живутъ, якоже пишетъ: «праведный отъ вѣры живъ будетъ.» И отъ злочестивыхъ страждуще различныя бѣды смерти со благодареніемъ подъяютъ, вѣру невредимо соблюдающе, яко Апостолъ Павелъ, иже паче прочихъ въ бѣдахъ и напастехъ преболій, глаголетъ:

¹ власти, силы моеѣ въ народѣ

«теченіе скончашъ, вѣру соблюдохъ.» Которая не новообрѣтена, яко прочія отъ людскихъ умышлений многія составлены вѣры, но отъ самаго Бога, еще въ началѣ свѣта купно съ созданиемъ перваго челоуѣка предана, и оттоу во всѣхъ Святыхъ избранныхъ Божиихъ дѣйствуется и невредима хранится.

Аще бо отъ начала міра и до днесь врагъ и супостатъ нашъ діаволъ не престаетъ воююще на истинную вѣру, различными козными ополчаяся, паче же, яко глаголетъ Господь: «приходитъ врагъ и съетъ плевелы межѣ пшеницею,» яко и днесь чрезъ самыя мнимыя Пастыри наши; но намъ не треба сими прельщатися; но крѣпко стати, *вооружившися*, не дающе плещь, рекше тыла врагу, просяще отъ Бога помощи, яко да сокрушитъ сатану подъ ноги наша. Вся бо сія грѣхъ ради нашихъ попущеніемъ Божиимъ бывають, возбуждающе насъ отъ сна, и въ цѣломудріе приводяще, да свѣтъ будетъ и пребудеть: яко да Боголюбцы объявятся, а сластолюбцы обличатся и посрамлени будутъ.

Колко бо множество Святыхъ неизчислимое, за сію истинную вѣру кровь свою проливающе, и многія муки наважденіемъ діаволымъ отъ зловѣрныхъ челоуѣкъ страждуще, претерпѣли, яко прежде Самъ Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ отъ неблагодарныхъ Іудей. Сего и намъ подражати подобаетъ во всемъ, якоже спослушествуетъ Апостолъ, глаголя: «терливостію да течемъ на предлежащій намъ подвигъ, взирающе на Начальника вѣры и совершителя Іисуса, иже за предлежащую Ему радость, смерть и распятіе пострада, о срамотѣ не радивъ.»

Аще бо и мнятся вѣкомъ неразумнымъ, *розныя быти вѣры*; но всякъ въ Божественномъ Писаніи неразвращенными мыслями воспитанный разумѣетъ, яко отъ челоуѣческихъ умышлений мудростію свѣта сего таковія вѣры

утвержденн сѣдѣ; тѣмъ же и въ *человѣческой силѣ до
времени*, состоится, а не въ *силѣ Божіей*: оныхъ бо-
гатствомъ и славою свѣта сего отягающе, прельшаютъ;
оныхъ же мукѣми запрещающе, преклоняютъ такъ, яко
и прежде бывшіе мучители творяху. Тоже и самъ той
Божественный Апостолъ Павелъ, иже о вѣрѣ Святыхъ
свѣдѣтельствуеть, тотъ же и о себѣ самомъ ясно из-
вѣствуеть, яко прежде, нежели откровено ему бѣ, егда
отъ Бога позванъ и избранъ бысть, прежде въ Жидов-
скомъ омраченіи сущъ, паче прочихъ ревнитель своея
предести Жидовскія бысть; колико Святымъ пакости со-
твори, вяза, муча и въ темницахъ заточая, яко и бла-
женнаго Первомученика Стефана кровопролитію сообщникъ
бысть. Также и прочіи Жидове, въ чьмъ егда властію
мучительскою къ своему неправедному умышленію одолѣ-
ти не возмогоша, богатствомъ прельшающе, серебромъ
искушаютъ, якоже сотвориша вопномъ утаити хотяше
Воскресеніе Христова. Спсе и прочіи вси нмъ подобни
своихъ вѣрѣ изобрѣтатели, свѣта сего мудрованіемъ дмя-
щеся творять.

Во единой же точию истинной вѣрѣ, отъ начальника и
совершителя ея, Господа нашего Иисуса Христа предан-
ной, изъ Иерусалима отъ Божественныхъ ученикъ Его
повсюду разсѣянной и наученной и отъ правовѣрныхъ
крѣпко и непоколебимо содержимой, никтоже имать ре-
щи, ниже указати сего, дабы кого приневолили когда
въ истинную вѣру, или мучити имѣли. Но сами отъ зло-
вѣрныхъ наважденіемъ вражнимъ мучими страждуще, со
благодареніемъ терпяху, возлагающе вся на Судящаго
праведно, по писанному: «Моя уста, Азь воздамъ, гла-
голетъ Господь.» Сего ради и Божественный Апостолъ,
егда въ чувство и познаніе единна истинна вѣра при-
иде, не къ тому мучити, но самъ множае мучимъ быти

желаше: «идоша бо,» рече, «радующесея отъ лица собору, яко по шпанн Господа Исуса сподобихася безчестіе пріяти; вси бо,» рече, «хотящии благочестно о Христѣ жити, гоними будутъ.» Тѣмъ же и намъ глаголетъ: «да вѣра,» рече, «ваша будетъ не въ премудрости челоувѣчской, но въ силѣ Божіей.»

Отъ сего бо и правовѣрнии именуемса, яко не отъ челоувѣческихъ умышленій, свѣта сего мудростію составленыхъ разныхъ вѣръ, но отъ самаго Господа нашего Исуса Христа преданныя намъ единыя истинныя вѣры всею силою держимса, прилѣжно моляще Ему, яко да не попуститъ намъ выше силы нашея искуситися; но обычною благодатию челоувѣколюбія Своего подастъ намъ руку помощи Своея, и сподобитъ подвигомъ добрымъ подвижатися, теченіе скончати, и вѣру непоколебимо соблюсти, и вѣчныхъ благъ наследниками быти. Аминь.

ХVII-ГО ВѢКА:

Универсалъ Польскаго Короля Яна Казимира, по случаю подданства Россіи Гетмана Богдана Хмельницкаго.

Янъ Казиміръ, зъ Божое ласки, Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жемонтскій, Инфлянскій, Смоленскій, Черниговскій, и Шведскій, Кготскій, Вацдальскій дѣдичный Король, всиѣхъ вобецъ ¹ и каждому зособна ², кому о томъ вѣдати надлежитъ, а именовите ³, Пулковникомъ, Сотникомъ, Асавуломъ, Атаманомъ и всиѣхъ молодцомъ войска нашего Запорозкого, вѣрнымъ, намъ милымъ, ласку нашу Королевскую.

¹ вообще ² особенно ³ именно

Вѣрные, намъ милые! дошла до насъ въ тыхъ частѣхъ вѣдомость, яко бы злословный зрайца ¹ нашъ Хмѣльницкій, не коитѣютучисе ² такъ срокиимъ ³ по тые вси домового замѣшанья часы крове Хрестіянское, зъ причины своей, розлитьемъ, ани ⁴ такъ много зрубленыхъ и въ неволю поганскую забраныхъ душъ, на остатокъ вѣрные ваши черезъ зраду въ вѣчное Царови Московскому подъ незносное вольностямъ вашимъ запродалъ панованье, и томуужъ . . . надъ умыслъ и волю вашу, присягати васъ примушалъ ⁵; же однакъ много межн вами такъ статеčnýchъ ⁶ въ вѣрѣ и послушенствѣ протѣвко намъ знайдовало ⁷, которіе зрады того бунтовщика постерегши заразомъ его одступили, а ни присяги, намъ домати, а кому иншому отдавати хотѣли, яко тую вѣру? и статечность похвалити и миле привнати мусимо ⁸, такъ другихъ, которіе черезъ мусъ ⁹ зъ великою тяжкостью, яко намъ то повѣжено, до присяги нагнанные крестъ цѣловати мусили ¹⁰.

Зъ звыклою нашою ку подданнымъ ласкавости, остерегаемо, абыстеса вчеснѣ ¹¹ обачили и въ приржономъ нашомъ и тое рѣчи посполитое зоставали подданствѣ, и къ намъ бы се, ниужъ войска наши наступяты, заразомъ одозвали; а мы, яко всихъ до ласки нашої и обороны прияти хочемо, такъ ихъ при давныхъ правахъ и вольностяхъ ненарушне затримовати ¹² обѣцуюмо.

Данъ въ Варшави, дня шестого мѣсяца Юня, року Божого тысяча шесть сотъ пятьдесятъ четвертого, панованья нашого Польского и Шведского шестого року.

¹ зрайца ² не довольствуясь ³ многихъ ⁴ иже ⁵ принудилъ
⁶ постоянныхъ ⁷ вышло ⁸ считается приличнымъ ⁹ принужденіе
¹⁰ принуждены были ¹¹ благовременно ¹² содержать

XVIII-ГО ВѢКА:

Изъ Манифеста, изданнаго Карломъ XII-мъ, Королемъ Шведскимъ, въ Малороссіи.

Всѣмъ обще и каждому засобна, кому надлежитъ, объявляемъ: нѣтъ, когда мы въ сіи границы съ войсками вступили, а бысмо могли нешадные шкоды, которые Царь Московскій, згвалтивши ¹ мирные договоры, королевству и провинціямъ Нашимъ нанеслъ, въ тыхъ странахъ отчистити, якіе до державы Московской тымъ отщепеня способомъ насажали, стрѣтивши насъ ясневельможный Панъ Іоанъ Мазепа, войска Запорожского Малороссійскій Гетманъ, съ первенствующими народу своего Старшинами покорнѣ просилъ, абысмо праведного гнѣву на сей край и обывателей ихъ не изливали, которыи неволею барзѣи, а неже добровольнѣ, войнѣ неприятельской послѣдовати принужденнымъ были. Мы про то разсуждаючи, едно, несчастливый станъ народу Малороссійскаго, другое, прошеніемъ вышереченнаго Гетмана будучи ублаганы, постановилисмо не токмо все насильство одъ тыхъ воздержати, которыи спокойнѣ противъ насъ и войскъ нашихъ будутъ поступовати, мечъ Гетмана, войско Запорожское и народъ увесь Малороссійскій въ оборону Нашу приняти, яко тежъ публичнымъ симъ Универсаломъ вже приняцисмо, оглашаемъ, зъ тымъ намѣреніемъ, яко его и ихъ отъ Московскаго Панованія, при помощи Божой, боронити хочемъ и поты охранати и защищати объясамъ, пока угнѣсненный народъ до давныхъ своихъ не прійдетъ волностей.

Только спасенное постановленіе, яко всѣми силами под-

¹ нарушивъ

крѣпята умышляемъ, такъ по всѣхъ и каждомъ несумѣнно надѣемся, кому кольвекъ¹ вѣра, вольность отчины, жонъ и дѣтей цѣлость мила, иже когда такую добротливость нашу увидать и увидаютъ, тымъ охотнѣй противко своихъ гонителей, озлобителей и утѣснителей примутъ броню. Имъ дѣшная уже до обороны вольностей представляется оказія: видите уже побѣдоносная оружія наша на поляхъ своихъ блестящаяся, а Москву отъ всюду назадъ уступившую и не дерзнувшую противъ насъ стати.

Абысмо когда ажъ до себѣ дая² зъ виласѣйшавши Короленъ Польскимъ договаривали, чтобъ Украина Польшѣ завоевана была, а до³ мы взаемъ что нибудь отъ Польского Королевства себѣ контрактомъ принажили, котораго границы новѣйшимъ союзомъ въ Варшавѣ утвержденнымъ въ цѣлости застановили; лечь тое и тому подобное отъ Москвы вымышлено есть. На якій конецъ разумѣете, такъ много тысячъ козаковъ на несправедливую войну, которую Царь воздвигнулъ, черезъ тые лѣта посланныхъ быти, естли не для того, жебы уменьшавши народныя силы и истощивши военныхъ молодцовъ, праздный на помощь къ защитѣ сей край тымъ латвѣй⁴ утѣснить и подъ своимъ права приворотилъ. Сіи бѣдныи суть и невинныи обыватели, которіи суетнѣйшому его хотѣнію себе самыхъ пораборають⁵; сіи его силы крове своей истощаніемъ разшырають, жебы сами напотомъ въ разграбленіе пришли и вольности своими руками искоренили.

Для чого перестерегши ихъ и напомянути и пани хоцемъ, абы отъ зрады Московскихъ стереглися, а ни обманчеству и прелестнымъ ихъ обѣтницамъ вѣрили, и черезъ то

¹ только. ² или ³ удобнѣе ⁴ порабощаютъ

погибли они самым делом и вольности ихъ, естли не согласимъ и фанціями прельщати себе допустить; а естли Ясневельможному Гетману Мазепѣ, который нигъ вольности знаменіе воздвигнулъ, постоянное послушество отдавати будутъ, здоровья и цѣлости своей надѣяться могутъ. Мы истинно, яко на ходатайственное помянутого Гетмана прошеніе всю уразу, якую противъ народу сего имѣли, остановили, такъ всѣхъ противной послѣдующихъ сторонѣ отъязы свои здрашцовъ, которые приватными рѣчи ² надъ общую превладають цѣлость, яко непріятель, неслиа: громица и пещера, общаемо.

Что до войскъ нашихъ належитъ, естли прованти, до выживленія потребныи охото безъ заботы выдотся, праведнымъ карашемъ оныя повстигнути старатиса будемъ, жебы никому спокойному насиле альбо кривда не наносилася, лечь абы каждый въ дому своемъ безпечнѣ жити, и дѣла свои управлѣти могъ. Которыи зась отгаются, альбо оставивши дома уходятъ или шкочатъ въ томъ воинскимъ нашимъ людямъ покушаются, или самымъ деломъ шкочятъ, альбо для Москвы наипачту рѣчь ³ чинятъ и оныхъ ложными обвиницами или гроббани возмущати себѣ допущаютъ, тыхъ и ихъ дѣтей и пожитки огнемъ и мечемъ, якъ наироней карати не змечася ⁴.

Повѣрите тому, же, ничего имъ, такъ тяжкого Москва намѣрети, альбо грозити, можетъ, же бысно далеко тяжшого на поставовили на засудъ, который указу денослушны будутъ, до показанія того зухвалымъ и злодѣйнымъ тымъ барзѣи латвийшихъ насъ быти. Нехай собѣ розсудятъ, имъ отлеглишая есть Москва; нашии зась войска до отищенія ближше предстоять, которое естли заслу-

¹ ухашреніями, интригами ² частныя выгоды ³ нагѣйшую угодамность ⁴ не оставимъ.

жать, какимъ skutкомъ ¹ досвѣтчать ². Для большой то-
го вѣры, сей Универсалъ, рукою нашею подписанный, пе-
чатию нашею Королевскою утвердити повелѣли. Данъ въ
Ромнѣ, на зимовлѣ нашей, дня 16 Декабря, року 1708.

¹ послѣдствіемъ ² дознають

ОБЪЯСНЕНІЕ МАЛОИЗВѢСТНЫХЪ СЛОВЪ, ЗАКЛЮЧАЮЩИХСЯ ВЪ ХРЕСТОМАТІИ.

А.

Абие — скоро, тотчасъ.

Або — либо, или.

Абы — дабы, чтобы.

Агаряскій — происходящій отъ *Агари*, рабы Авраама, матери *Измаила*: *Агаряскій родъ*.

Адамантъ — камень алмазь.

Адамантовый — неодолимый, несокрушимый, непроницаемый.

Аеръ — воздухъ.

Аже { ежели, буде, хотя,

Ажь { что, чтобы, какъ.

Азъ — я.

Аки { какъ, какъ бы.

Аллилуіа — хвалите Господа.

Алчу, алка, алкати — голодаю, изнуряюсь голодомъ.

Ама — яма, ровъ.

Аминь — вѣрно, истинно, крѣпко.

Амо {
Аможе { буда.

Анъ — а, но.

Ангель — вѣстникъ: *творяи ангелы свои духи*; духъ безплотный; иногда самъ Богъ: *явися ему Ангель Господень въ пламени огненнѣ изъ купины*.

Антихристъ — противникъ Христовъ.

Антипатъ { Проконсулъ,
Анопатъ { Намѣстникъ.

Арматный — орудейный, пушечный: *арматныя рыканія*.

Асія — Азія.

Аспидъ — малая змѣя, ядовитый ужъ.

Ать — да: *ать потянутъ данію* (да платятъ дань).

Аче {
Аще { смотри — *аже*.

Б.

Баирница — пурпуроваго, краснаго дѣла одежда.
Батогъ — тросточка, палочка.
Бдю, бдѣ, бдѣти — бодрствую.
Бобрый — бобровый.
Бесеуль — Приставъ.
Безблагодатный — неблагодарный, недостойный благодати, милости.
Безмездникъ — не получающій платы, награды.
Безпрестани — безпрестанно, всегда.
Безыменьство — бѣдность, нищета.
Бревно — бревно.
Бесѣда — Слово, Поученіе; разговоръ; общество.
Било — доска, въ которую бьютъ по ночамъ для показанія времени, а въ пвухъ монастыряхъ — для созыва братіи.
Биричъ — Полнцѣйскій чиновникъ, обнародователь приказовъ Правительства.
Благий — добрый, разумный, мудрый: *благий*

рабе и впрный. Учителю благий.
Благо — богатство, нѣжнѣ, и вообще — всякое добро.
Благоволимый — *удный*: то не благоволимо естеству *Божію*.
Благовѣствую, благовѣствова, благовѣствованіи
Благовѣщу, благовѣсти, благовѣстити — *вѣщаю* благое, *извѣщаю* о какомъ-либо благополучіи; *возвѣщаю* новыя истины, *проповѣдую*.
Благодать — благое даяніе; даръ Духа Святаго; правосудіе: *просяще благодати наны*.
Благодарованіе — благодареніе, благополучіе, милость.
Благольпие — украшеніе: *благольпие црковное*; красота: *Царь Борисъ благольпиемъ цвѣтущи*.
Благольпно — блистательно, отлично.
Благодѣяніе — милость, даръ, пособіе.

Благостынный — добрый, благій.

Благошумный — благово-
лущный, безветренный,
спокойный; время благо-
шумна.

Благошребя — сострада-
ние, милосердіе, любовь,
щедрота.

Благоуханіе — приятный за-
пахъ, благовоііе.

Благоустроенный — благоустр-
енный, истинно, благо-
говѣнно, продвѣтующій Бо-
га.

Блаженный — истинно бла-
женный.

Близкий — близкій человекъ
въ отношеніи одинъ къ
другому.

Бо — вбо, послѣдну.

Бобровое — пошлина съ дѣ-
ли бобровъ.

Бобры — уголья, гдѣ мѣст-
лись бобры: *дѣли Сел-
тской Богородицы дѣлу...
погосты... и съ бобры,
и проч.*

Богатина — человекъ, сла-
вѣнней богачествомъ; со-
зыскующи мѣрскіе бага-
тинны, на *обдѣл* у себе
насаждаема.

Богосудимый — испол-
ненный Святаго Духа.

Богородный — благожел-
ный, преданный одной
любви къ Богу.

Божница — ивостъ съ обра-
зами; часовня; церковь.

Болъ — болной.

Боранъ — пена, взыскъ.

Боранце — предатство.

Бороню — препятствую:
*лоды отъ буря или ба-
ронемъ адмадо барони-
ма; обороняю, защищаю.*

Бореня — оборона, передо-
вой постъ: *станица на
борени*.

Бортичка — ходяній за бор-
тами, плотоваль.

Бортный или **бортенный** —
относящийся къ бортамъ:
*далъ есмь сала съ бор-
тнички и бортнымъ зе-
млями.*

Бортъ — пускоте, дупло де-
рева, гдѣ водятся пче-
лы: и онъ (бортничкъ) въ
бортц монастырскіе
дѣлаема.

Бразда — борова, чарта
проводимая плугомъ по
ниви.

Брашна — всякое варенное

Брегу, бреже, бреца — берег.

Брежл — береня, воща; тяжесть.

Бреніе — грядъ, глина.

Бренный — естественный изъ бреши: **бренный сосудъ**; слабый: **бренный человекъ**.

Брешу, бреша, брешити — лжу.

Бродъ — ушко; обротъ: **комелка бродъ**: во уста вѣщаемъ.

Бродя — достѣхъ, лагы.

Буй или буй — буйный, глупый: **буи и слѣпій**; **буи и слѣпій**; **двій**: **буй-туръ** (двій волъ).

Бурый — борый, скорый, быстрый: **бурый кони** (кони).

Биліе — трава; вонкая зелень: **биліе травное**.

Бдно { трудно, тяжело;
сильно, презирно.

Бдль {
Бля — старинная мелкая монета: **занялъ еси толтину да тридцать бля**.

Бъснованіе — состояніе нежестовства, бщества.

В.

Важу, вада, вадити — лже-свидѣтельству, клевету: **ваду наъ**.

Ваја — вѣтъ финишова, уясъ — пшова, перба.

Вайка — сажка; сажка, битва; война.

Важу или вальту, вальчи, вальчити — воду; войну.

Вариментел — мангя.

Варю { предмарю, пред-
Варю { упреждаю.

Вдѣжу, вдѣ, вдѣжити — вдѣваю: или **одѣжени** **кольце въ ноздри ево?**

Венна — звѣрокъ — бѣка; старинная мелкая монета (см. **бля**): **имати по ѣ денни отъ доза**.

Велблудъ {
Велблудъ { верблюдъ.
Велбудъ {

Велемасный — громкій.

Велерѣчіе — многословіе; порицаніе; наговоръ.

Велій — великій.

Вельми — весьма.

Вербіе — дерево родъ ивы или ветлы: **на вербіяхъ обсигомъ** (мы повѣсили — см. **объшу**) **органъ наша**.

Веревка — веревка.
Вервь — веревка.
Верву, держе, веризути —
 ндаю.
Верел — спрытолка, дла
 лерная.
Верестя — пещера; кладь.
Вертоградъ — огородъ,
 садъ.
Вертарадаръ — огород-
 никъ, садовникъ.
Верву — наверху, повергъ.
Вершия — дельца; вершия
 дубина.
Вевь — деревня.
Ввалчу — см. аму.
Вземлю, взя, взяли — беру.
Вземлюся — поднимаюсь.
Взыщу, зыска, зыска-
ты — отыскиваю, на-
 хожу.
Видачь — отыскивачь; сви-
 дельство.
Виданіе — сподвижніе; ви-
 даніе; на ову; образъ
 душевое явленіе; сви-
 даніе; судъ; отъзеркви.
И. Пророцы а не видѣ-
ша видѣніа отъ Гос-
пода — ...
Вина — причина; пеня съ ви-
 новнато, судная пошли-
 на; повинность; водать.

Вицую, аику, аикути —
 видю.
Вира — пеня въ 40 гри-
 венъ (полъ-суды — по-
 лупеня въ 20 гривенъ).
Витаю — обитаю, живу; не
 съ вѣтовасъ съ дмире
 небесныа, витаюти.
Витія — Ораторъ; крас-
 норѣчивый Писатель.
Витійскій — ораторскій.
Витійство — краснорѣ-
 чіе.
Вкупь — вмѣстѣ.
Владыка — Господь; Госу-
 дарь; Архіерей; влады-
 цецъ.
Владычество — Архіерей-
 ство; епархія; тоби,
 маренскому; на екс-
 ершеніишю.
Влады — Духовенство.
Черныиоволокити — чер-
 ныйи Духовенство; бльи
 омаи, бласе. Духо-
 венство; Казанкай (Ми-
 тропольскъ) во еласть
 ми. лами; готовитъ съ
 къ службу.
Влажся, влажяся, влажитъ-
ся — пошуся; ве вол-
 натъ.
Вльню; вльни, вльни-

ни — очиняю, почиаю
что за что: яко брени
всплываю предъ нею
(премудростию) серебро.

Висюда — когда.

Визаю — визаю; нача-
ливо.

Визу, визу, визу
ти — слышу, внимаю.

Визууду — внутрь, вну-
три.

Визууду — внѣ, снаружн.

Воинникъ — священосецъ,
лампадникъ.

Водружу, водружу, водру-
жилъ — втыкаю, воп-
заю; утверждаю.

Воздаю — воздаю; же-
ланіе.

Воздаю — весьма же-
лаемый; драгоценный;
целуды: воздаю.

Возвращаю, возвращаю, воз-
вращаю — возвращаю.

Возвращаю — возстаю бра-
тно, войско: были въ
ружн (съ убитенн),
давать того сля и воз-
бранили.

Возвращаю — вдоль берега,
по берегу.

Возрожу, возрожу, воз-
родили — воздерживаю.

Воздаю — награждаю.

Воздвигу, воздвигу, воз-
двигу — воздвигу,
поднимаю; воздвигу.

Воздвигу — воздвигу,
ваю; восприимаю.

Воздремаю, воздремаю,
воздремаю — дрем-
лю, отягаюсь сномъ.

Воздвигу, воздвигу, воздвигу —
поднимаю; поднимаю.

Возвращаю, возвращаю, возвра-
ти — возвращаю; гово-
рю громо: умышляю, отъ-
туда воззвати ми къ
тому.

Возвращаю — соуду, въ
которую дѣлаю воз-
вращаю жертвенникъ —
масла, ладона, ума, соли.

Возвращаю — вознаградю.

Возвращаю, возвращаю, возвращаю —
возвращаю; возвращаю;
возвращаю; возвращаю.

Возвращаю — возвращаю;
возвращаю; возвращаю;
возвращаю; возвращаю.

Возвращаю — похищаю; под-
нимаю; возвращаю.

Возвращаю — возвращаю; возвращаю;
возвращаю; возвращаю.

Волна — шерсть овечья,
руно.

Волостель — волостной на-
чальникъ.

Волхвъ — обаятель, кол-
дунъ, кудесникъ.

Внимаю, вня, вняти —
внимаю. Повелит. накл.
воини.

Воображеніе — изображе-
ніе, предзнаменованіе,
проображеніе: той пчель
рой воображеніемъ бы
имъишихъ быти слад-
колагливыхъ его по-
ученій.

Воополченіе — ополченіе,
вооруженіе, пригото-
вленіе къ брани.

Вопреки — напротивъ.

Ворошу — ворочаю, пере-
бираю.

Восе — вотъ, се.

Воскриліе — пола платья:
воскриліе ризъ.

Восничее — торговая по-
шлина.

Восписую — пишу, отзыва-
юсь письменно; изъяв-
ляю похвалу, благодар-
ность.

Воспряну — встаю, вска-
киваю; прихожу въ себя.

**Восторгу, восторже, во-
сторати** — поднимаю
вверхъ.

Воутрие — утромъ.

Врагуша — лихорадка.

Вредъ — вредъ, чирей.

Вретище — дерюга, влася-
ница; печальное платье.

Всадникъ — верховой ъз-
докъ; конный воинъ.

Вседержавный — имѣющий
власть надъ всѣмъ.

Всекровъ — свекровъ.

Всаялюся — поселяюся для
жительства.

Всеоружіе — полное воору-
женіе древняго воина.

**Всполчуся,сполчися,
сполчитися** — ополча-
юсь, вооружаюсь; иду
войною.

Вспясть — назадъ.

Встрѣча — противорѣчіе:
онъ деи упрямо, и
встрѣчи противъ себя
не любитъ.

Встрѣчу или въстрѣчу —
напротивъ, противъ: го-
ворилъ въстрѣчу Ве-
ликому Князю.

Всуе — тщетно, напрас-
но.

Всходница — амвонъ, воз-

вышенное мѣсто съ ступеньками.

Всякъ — сочувствующій всякому; *бѣ угодникъ Божій со всями всякъ, радуясь съ радующимися, плачущій съ плачущими.*

Вчеловчаніе — вочеловчєніе, воплощеніе.

Вчуу, вину, винути, также *вча, вчати* — начиняю: *не вчадь намъ правити* (пересталъ исполнять условія договора — см. *право*).

Вчиняю / случаюся, произвожу, *дѣлаю; а што вчинится между нашими людьми, и воюстеди наши*
Вчиню *вчинять* исправу.

Взборону — совершаю защиту; преодолеваю препятствія.

Вспящу — см. *возпящу*.

Всрочу — произвожу, дѣлаю: *взми (волки) грозу всрочать по яругамъ.*

Всчюю — воздерживаю, возбраняю.

Выйму — вынимаю; *исключаю; пособляти ми ему на всякого, не выйма.*

Выму или выину — всегда, непрестанно.

Выступъ — отступленіе отъ чего-либо, нарушеніе чего-либо: *а который бы выступъ по немъ тебѣ видѣлся, и онъ тебѣ то направитъ.*

Выходъ — дань, которую платили встарину Россіане Татарскимъ Ханамъ: *выходъ въ Орду.*

Вья — шея.

Въжа — колонца, башня.

Въжди — рѣсницы.

Вькъ — увѣче: *а тому (раненому) за вькъ 10 гривенъ.*

Вьмь — вѣдаю, знаю.

Вьно — припаде.

Вьтѣ — см. *Витѣ*.

Вьче — народное собраніе; площадь, гдѣ, какъ напр. въ Новгородѣ и во Псковѣ, висѣлъ вьчевой колоколь, призывавшій народъ къ собранію; приговоръ народный.

Вьцаю — говорю съ жаромъ, съ краснорѣчіемъ:

Вѣтля — многовѣщан-
ная.

Вѣщій — большій (сравни-
тельн. ст. прилаг. *велий*).

Г.

Гадъ — всякое пресмыкаю-
щееся, болѣе — змѣя.

Гайдамаки { легко воору-
Гайдукъ { женный воинъ.

Геенна — адъ.

Гибель — убытокъ, поте-
ря, покража.

Глаголь — слово, разгово-
ръ.

Глаголю — говорю.

Гладъ — голодъ.

Глуми — неосновательно,
несправедливо; шуточ-
но, насмѣшливо.

Гобозы { изобиліе до-
вольство, из-

Гобозованіе — бытокъ.

Гобзую — изобилую.

Годъ — неопредѣленное про-
странство времени: мо-
литву *дѣла въ годъ ви-
ніана*; иногда даже озна-
чаетъ — часть: *посла-
своего раба въ годъ ве-
чери*.

Голень — берцовая кость
и икра у ноги.

Голка? — шумъ, волненіе,
безпорядокъ: *аще ли
безъчиненъ человекъ
голку створитъ, то
бьюще отомать и*.

Голомя — стволъ дерева:
*а голомя его (дуба Мам-
врійскаго) до вѣтви по-
луторы сажени*.

Голубница — голубятня.

Гораздо — хорошо, прили-
чно, справедливо: *гора-
здо ли то Короли чи-
нлятъ?*

Горній — вышній, небес-
ный.

Городъ — ограда: *видиши
(Татары) по примету
черезъ городъ*.

Гортань — горло.

Горохищный — похищенный
въ горы: *горохищное
обрътъ овца*.

Горный — большій; тигчай-
ный.

Горь — вверху, вверхъ, вы-
соко; на небѣ.

Господарь — господиць; Го-
сударь.

Гость — купецъ инозем-
ный.

Гривна — серебряная моне-
та, падшая встарину
фунтъ вѣсу: *дана на
немъ рублей гривену.*

Гроздѣ — кисть, ягодная,
въ особежности же —
виноградная.

Грозно — важно, почти-
тельно: *держати ти
своего брата старь-
шего честно и грозно.*

Гряду — *гряде, идти* — па-
сть важностию, высту-
паю: *грядеть со обла-
стью ео слава.*

Грядуций — будущій.

Губа — грѣбъ: *ни глode,
ни губъ не носити.*

Губимый — уголовный: *су-
дити по губимымъ гра-
мотамъ.*

Д

Давеча — до сѣихъ; *что
ми шумить давеча гра-
но предъ зорями; не-
давно предъ снѣгъ.*

Давь — недавно предъ
снѣгъ.

Дауже — даже.

Дашникъ — платящій дань.

Даточный — ратникъ, слу-

живный встарину толь-
ко во время войны, а
по окончаніи оной воз-
вращавшійся въ домъ
свой.

Дворскій — относящійся ко
Двору.

Дворской — прикащикъ, во-
дственной начальникъ Кня-
жескихъ, Царскихъ, Ар-
хьерейскихъ вотчинъ.

Дебрь — ровное лѣсное
мѣсто.

Де — дискать, — частица, по-
лагаемая позади словъ
и не нѣющая опре-
дѣленного смысла, а
служащая только при-
говоркою: *Мы де не*

Деи *роскомъ не послѣмъ,
малъ де и вѣрись вы-
купишь. Коли бы
деи новаго года, су-
жили бы деи того ли-
ца не было.*

Декабрь — декабрь мѣ-
сяць.

Денница — заря; падшій
ангелъ — Сатана.

Державца — властитель;
правитель: *державцы
зародостъ, миски и во-
лостей.*

Держу — вѣдѣю; упрямлю: *лучшии мужи, держави державу Деревянную землю.*

Девница — правая рука.

Дебторъ — ропщанье подала, которая вытѣлесъ Гатеранъ.

Дивий — дикій, пустынный лесной.

Дивъ — филинъ.

Дивство — диво, чудо.

Дидалиями диадима — роль двинжи, которую держави Маря на головъ носили.

Длань — ладошь.

Дланисъ — надъзрность.

Дла — аюмота въ костяхъ и составахъ.

Днесъ — сегодня, теперь; иногда означаетъ неопределенное пространство времени, и даже чужую страну: *Сынъ мой меси ты, азъ днесъ родихъ ты.*

Доблестный — доблестный, вселенный добродѣтелей, ознаменовавший себя славными дѣлами.

Добль — внимающий въ себя въ добродѣтели.

Добрь — добръ, чинъ, крико, или ни — дѣлу.

Добываюсь — подписываюсь подъ кѣмъ, сегодаряюсь предать кому: *дѣла на него добываю, съсылкаюсь на чинъ — стивитъ.*

Довлитореніе — удволеніе — реніе.

Дослито — достаточество; употребляется безлично какъ партіе — доволно: *дослито мѣр.*

Доводитъ — доноситъ, шлюетъ Правительства.

Довлито — правило, удволеніе до Вѣры касающееся.

Додней — до сего дня, до снѣжъ.

Додъ — до водоизвѣста, до дасель; отъ извола — отъ отъ; *додъ да доворачуся на прежде — реніе.*

Долочаніе — окончательное утвержденный договоръ: *деросамъ генералъ до — нончанинъ и — крова дѣтъ цлованіи.*

Долочаю — прилагаю къ кому какому, либо сдѣлку.

ну, дѣваю: которы
имѣть тѣмъ, камъ ею
хочеть; тѣмъ дѣжеть.

Дѣля — дя.

Дѣтескъ — дѣтскій; дѣтя:
бѣ бо дѣтескъ.

Дѣти Боларскіе — мелко-
помѣстное Дворянство;
шляхта. Встарину это
было особенное сосло-
віе, посредствовавшее
между Дворянствомъ и
простолюдинами.

Дѣтскій — мелкій пол-
цейскій чиновникъ: *аже*
не слушаетъ *Старос-
ты*, то тѣ пристади-
ти на него *Дѣтского*
(Дѣтского).

Дѣю — дѣлаю.

Е.

Еда — когда.

Еда — развѣ; ужели; или,
или же: *аже право мя*
просите, то пришлите
мужа нарочиты, да въ
чести поиду, еда не пу-
стятъ мя людіе Киевскіе.

Едемъ — рай.

Единосущный — одно суще-
ство, одно естество

— ипѣущій: *Троица едино-
сущная*.

Единоутробный — едино-
бровный.

Единоу — однажды.

Едный — единый, одинъ:

Еже — см. *аже*.

Ежедень — ежедневно, каж-
дый день.

Ежеутръ — каждое утро.

Езеро — озеро.

Ей — повѣрь, такъ, подлин-
но.

Ектеня — прошеніе, мо-
литва читаемая въ цер-
кви Дьякономъ или Свя-
щенникомъ.

Елей — масло — чаще олив-
ковое, деревянное.

Елень — олень.

Елико — сколько. *Елико*
слико — очень скоро.

Еликій — который; какой
только; что только.

Еллинскій — Греческій; азы-
ческій.

Елма — когда, когда уже,
поелюку.

Емлю, я, яти — беру.

Ентотъ — этотъ.

Епархъ — правитель какой-
либо страны, Намѣст-
никъ.

Епитимія или **спитимія** — штрафъ, наказаніе, болѣе церковное.

Еретикъ — раскольникъ, отступникъ отъ правды Вѣры.

Ересь — расколъ.

Етеръ — который, дѣкто, кто-либо, что-либо.

Ж

Жаданіе — сильное, пламенное желаніе.

Жажду, жада, жадаги — сильно хочу пить.

Жалованье — доброе расположеніе, милость, любовь: *къ тебѣ мое жалованье.*

Жалю — теряю, лишуюсь права, искать: *а оному (купившему краденое) жалюти своихъ коуизъ, зане не знаетъ у кого купивъ.*

Жезъ — палка, трость.

Желя — сожалѣніе, раскаяніе.

Жену, на, нати — гоню.

Животъ — жетье, жизнь; блаженство: *животъ вѣчный; нѣтъ, богат-*

ство: а нѣтъ, я сталъ дулъ и салъ, и безо всего исцота.

Животный — животный жизнь: *вѣчную: слава животный. На кажити животный настаиваю.*

Жилый — малкій червонецъ.

Жилцы — страдъ, изъидихъ червонцовъ, жившихъ во Дворѣ Царскомъ и употреблявшихъ на стражу, посыли, и т. п.

Житій или житий — почетный гражданинъ.

Житомляри — отсыной хлѣбъ, который ежевѣсично господа выдаютъ слугамъ своимъ.

Жребій или жеребей — доля, участь; участокъ, тягло, окладъ подати.

Жребля — жеребенокъ; осленокъ.

З

Забрало — заборъ, стѣна; паличникъ щена.

Завтра — заутрѣца.

Завѣтъ — завѣщаніе; договоръ: *завѣщаемъ завѣтъ съ дѣтки; уста-*

вы, преданія Вѣры: *отъ ступилый отъ заботы сьлтгаго.*

Зазоръ — позоръ, стыдъ.

Займаю — троюлю, беру: а волостели, и даньници, и ямщики ать не займають Божородицскихъ людей ни проштоже.

Заказникъ — приказникъ; благочинный; управитель при Архирейскихъ домахъ и монастыряхъ.

Закладень { заложникъ,
аманатъ, не-
решешень
присягнувшій
на подданствѣ.

Закладникъ { на подданствѣ.

Заматорью — старшю, при-
хожу въ преклонный воз-
растъ: заматорьши во
днесъ своихъ.

Замчу — занову; засылаю.

Зане { понеже, ибо.

Занеже {

Запамятую — забываю.

Запись — письменная сдѣлка,
обязательство.

Зану — преграждаю, пре-
пятствую; вымышляю,
изобрѣтаю что-либо про-
тивное: *Сатана зануль
такое дѣло совершитъ.*

Заповѣдь — наставленіе,
приказаніе, порученіе;
штрафъ: а *кто учаетъ
торговани* (въ день
крестнаго хода), и на
тоже и *жати заповѣди.*

**Заповѣть, заповѣдь, запо-
вѣсти** — приказываю;
запрещаю.

Зараніе — утро: съ *зараніа
до вечера.*

Застрѣсь — выступъ кров-
ли; подъ которымъ пт-
цы вьютъ гнѣзда.

Затчу, затче, заткати —
затыкаю, забираю: ту-
гою имъ *тули затче.*

Затра — рано утроиъ, до
восхода солнечнаго.

Затрѣе — затрѣшній день.

Зачепки или зачѣпка — при-
дирка, обида.

Звѣдью — звѣню, брѣичу.

Звѣда — согласіе, счастье.

Здѣ — здѣсь; сюда: *повели
привести здѣ вола.*

Зезица — многіе думаютъ —
горлица, но, справедли-
вѣе, какая-нибудь водя-
ная птица: *полечу зези-
цаю по Дунаеву.*

Земе — зелень, трава.

Зерцало — зеркало.

Зижду, эда, эдати — строю; творю.

Злакъ — см. *земле*.

Злачный — зеленый, покрытый роскошною зеленью.

Златарь — золотыхъ дѣлъ мастеръ.

Зловѣріе { язычество; зло-
вѣріемъ *Ел-*
линъ; *Елли-*
ское злочестіе.

Злочестіе — зло, сильно, жестоко.

Знаменіе — знамя, знакъ, образъ; дивное дѣло, чудо.

Знатно — замѣтно: *знатно то, что хочетъ молвить, да не сможетъ.*

Зрада — зложелательство, ненависть.

Зрадца — зложелатель, завистникъ.

Зрьемо или *зрьимо* — обзоръ, разстояніе объемлемое глазомъ: *сташа (Татары) станомъ предъ Золотыми вратами на зрьемъ.*

Зьло — весьма, сильно, жестоко.

Зьлный — сильный, жестокий; глубокий: *погрязоца съ водъ зьлный.*

Зьльнь — сильно, крѣпко.

Зьница — зрачокъ глазной: *зьница ока.*

И

Ицмонъ — цародоправитель, Намѣстникъ.

Иуменъ — Настоятель, начальникъ общежительствующихъ монаховъ.

Идъже — гдѣ, куда, понеже.

Иждому, изна, иагнати — изгоняю.

Иждиоу, ижди, иждити — прожнваю, истрачиваю.

Иже {
Ижь { который, кой, что.

Изверемню — улучаю время; нападаю врасплохъ: *изверемнилъ еси на мѣ.*

Изволяю — согласенъ, жelaю.

Извоюю, извоева, извоевати — разоряю, опустошаю.

Извьстно — основательно: *еже увѣдати извьстно Бога.*

Извьстую, извьсти, извьстити — увѣдомляю, объявляю.

Извѣтъ — отзывъ; наговоръ; причина.

Излагаю — выговариваю, произношу.

Издѣтка — съ дѣтскаго возраста.

Изобильный — изобильный; полный: *тылою изобилень.*

Изящный — превосходный, отличный.

Изсльдникъ — идущій по слѣдамъ чьимъ-либо.

Измѣваюся — удивляюся.

Изъемлю — выбираю; пощщаю, обременяю: *изъемли скорби великія.*

Изъяслю — объясняю, доказываю.

Изъимаю — ловлю: *утокъ много, а изымать нечильмъ.*

Иконоборецъ — отвергающій должное поклоненіе иконамъ.

Илемъ — вѣдьмъ, вязъ — отъ Латинскаго *ilms*.

Имаю — вижу.

Иновитый — обладающій имѣніемъ, богатствомъ.

Иму — см. *емлю*.

Имя — титулъ: *а имя наше къ намъ пишетъ не по*

тому, какъ между насъ въ докондальныхъ грамотахъ писано.

Индиктъ — пятнадцатилѣтнее продолженіе времени, начиная съ 1 Сентября. При исчисленіи годъ индикта ставился вмѣстѣ съ годомъ отъ сотворенія міра, или отъ Рождества Христова.

Индъ — въ инюмъ, въ другомъ мѣстѣ.

Инокъ — монахъ, отшельникъ, труженникъ.

Ино { но; однакожъ, то,
Инь { итакъ.

Иное — иногда: *говоритъ, а иное замолчитъ.*

Иный — отиѣнный отъ другаго: *новый міръ содѣлати, иный отъ перваго.*

Иностась — образъ, лице.

Ирь — восходъ солнечный; теплый край.

Искусъ { обыскъ: *искусъ творити. Аще кто искушеній не дастъ творити, млстникъ (хозяинъ дома) да погубитъ правду свою.*

Искушеніе

Искушаю — испытываю; бичую: *сребро* — *искусенно седмерицею*.

Исповѣль — признаюсь, объявляю.

Исполню — наполю; совершаю, оканчиваю: *исполнишася днѣ службы его*.

Исполинный — исполинскій, гигантскій.

Исполу — вполонину.

Исправа — рассмотрение дѣла, расправа: *должники и поручники выдавати по исправь*.

Исправлю, исправа, исправити — поступаю по договору.

Исправленіе — исполнение договора.

Испытно — обстоятельно, основательно.

Истба — изба; баня.

Истню — сокрушаю: въ прахъ.

Истома — томленіе, страданіе.

Исторы — проторы, убытки.

Истязу, истяза, истязати — испытываю, розыскиваю; сужу; требую.

Истязуся — спорю; рассматриваю.

Истѣй — самый тотъ; подлинный, точный.

Исходище — начало: воды: *при исходищахъ* (истокахъ) *водъ*; улицы, дороги: *исходище путей* (перекрестокъ).

Исходъ { выходъ; кон-
Исхожденіе { чина, смерть.
Исхожу, изыде, изыти —
выхожу.

I.

Ианнуарій — Генварь мѣсяць.

Иерархъ — священноначальникъ, первосвященникъ, Архіерей.

Иерей — Священникъ.

Иорданъ — мѣсто, гдѣ святятъ воду въ Крещенье; купальня: *купаю ежеутрь въ прудъ; иорданъ хороши: сдѣлана*.

K.

Кабала — записъ; которую давали на заемъ — чего либо, или лично на себя.

Кажу — призываю; тую
ратъ казалъ выестн.
Казничю или **казничю** —
казнюю, назначаюся;
земля отъ Бога казни-
чель.
Како — какъ.
Калугеръ — добрый старецъ,
монахъ.
Каменосъчецъ — вадель.
Камо — куда, гдѣ.
Капище — храмъ идольскій;
полюбовное мѣсто языч-
никовъ.
Капъ — мѣрило вѣса, образ-
цовая гиря.
Капанетасма — завѣса свя-
тыя трапезы въ алтарѣ.
Катехумены или **катиху-
мены** — оглашенные, го-
товащіеся къ крещенію;
также называется и мѣ-
сто, гдѣ они находились.
Келарь — домостроитель,
экономъ.
Керастъ — родъ рогатаго
звѣя.
Кивотъ — ящикъ, въ кото-
ромъ хранились таблицы
закона, даннаго Богомъ
Моисею.
Киръ — господицъ — отъ
Греческаго *κυριος*. Сіе

слово предлагало къ
имени Патриарха *киръ*
*Иосифа Патриарха Мос-
ковскаго и всея Русіи*.
Кій — какій.
Кійжде — каждый.
Кладязъ — колодезь.
Клсреть — товарищъ; со-
служивецъ.
Клетъ — амбаръ, житница,
кладовая.
Клирикъ — церковнослужи-
тель, причетникъ.
Клобукъ — верное покры-
вало, носимое монаше-
ствующими на камилав-
кѣ.
Ключося — случаюся, при-
вожуся: *ключося ему
покадиши*.
Ключаемый — приличный,
годный.
Ключъ — округъ, волость:
*Богороцкого ключа изъ
деревни Стонегова*.
Книжничъ — грамотей, тол-
кователь закона: *книж-
ницы людстии*.
Князь {
Княже { Князь.
Ковчегъ — вообще ящикъ
большей или меньшей
вѣличины: *ковчегъ Ноя;*

- ковчегъ заята* — см. *кивогъ*.
- Ковъ* — коварство, хитрость, сътъ, злой умыселъ.
- Ковыліе* — ковыль, высокая бѣлая трава, растущая на степяхъ.
- Кокошъ* — курица насѣдка.
- Коли* — когда.
- Коликій* — сколькій: *колика* *зла сотвори*.
- Колонѣари* — латы.
- Коло* — колесо.
- Колъ* — телега: *послати люди с колъ прѣвести товаръ*.
- Комитъ* — Графъ — отъ Латинскаго Comes; главный сборщикъ государственныхъ податей въ какой-либо области.
- Кондакъ* — краткая пѣсня въ похвалу святаго или праздника.
- Конечно* — совершенно, съильно: *конечно больна*.
- Конечный* — совершенный, чрезмѣрный: *великаго ради и конечнаго смиренномудрія*.
- Кончаръ* — мечъ.
- Конче* — окончательно, непремѣнно, по крайней
- мѣрѣ: буду въ Воскресенье, а то конче что въ Понедѣльникъ*.
- Копръ* — родъ душистой травы.
- Корма* — работа общественная.
- Корысть* — добыча, выгода, стяжаніе.
- Косню, коснль, коснлти* — медлю.
- Краковатъ или краковлтъ* — пивзокъ, но крѣпко сложенъ, плотный, твердый.
- Краль* — Король.
- Кралевство* — королевство.
- Краснль* — красно, краснорѣчиво.
- Крестіанъ*
Крестьянъ
Крестьянинъ } Христіанпннъ.
- Кресеніе* — воскресеніе.
- Крешу, креси, кресити* — воскрешаю.
- Кривда* или *кывда* — неправда.
- Крилль* — крылья.
- Кринъ* — полевая ллія: *кринъ сельный*.
- Кровъ* — кровля, крыша.
- Кромль* — безъ; вѣтъ, вострону: *а сама отиде кромль*.

Кромльшній — чуждый, за-
предѣльный, виѣшній,
крайній, послѣдній.

Круподушіе — гордость,
властолюбіе.

Кручинюся — гнѣваюся.

Крѣпостный — крѣпкій,
строгий, прямо швоческій:
величьи свѣтилницы
установили уставы иноч-
скому житію крѣпост-
ныя.

Ктому — еще, уже; впредь.

Кузьнѣ — собраніе драгоцѣн-
ныхъ вещей, болѣе къ
женскимъ уборамъ при-
надлежащихъ.

Купы — вообще деньги: ку-
пы неправедныя.

Купель — крестильница, со-
судъ; въ которомъ крестятъ дѣтей; озеро, прудъ:
овчая купель, гдѣ у
Евреевъ обмывались вы-
бранныя на жертву овцы.

Купина — кустъ, кустар-
никъ.

Купно — вмѣстѣ.

Куца — шалашъ, палатка,
мѣсто шибующее тѣнь.

Кый — см. кий.

Кыйждо — см. кийждо.

Кумсаль — родъ музыкаль-

наго орудія: кумсаль
бряцаи.

Куминь — тиминь, тимонь
травя.

Л.

Ладъ или **лады** — мнѣш,
любезный; супругъ: въз-
лелый, господине, мою
ладу къ мнѣ, а бысть
не слаза къ нему слезъ
на море рано.

Лакоть — локоть.

Ламбоди — лампада.

Ланита — щека.

Ласкосердіе { слабость
сердечная,
страсть,
любостра-
стіе.

Ласкосердство — любостра-
стный.

Летаргъ — совъ подобный
смерти.

Ликъ — лице; хоръ, собра-
ніе поющихъ.

**Ликую, ликова, ликова-
ти** — праздную, торже-
ствую.

Листъ — письмо, грамота,
и вообще всякій пись-
менный актъ.

Латис или **латил** — крестный ходъ; и всякая выходная молитва.

Литорія или **литургия** — служба церковная — обѣдня.

Литра — фунтъ въ 72 золотника.

Лихва — ростъ, проценты.

Лихо — зло.

Лишше — вѣще, больше.

Лобное мѣсто — на коемъ погребень Адамъ и распять Иисусъ Христосъ, освятившій свою кровью **лобъ** или черепъ праотца, — отъ чего оно называется также — **красное мѣсто** — отъ Латинскаго *cranium* — лобъ, черепъ.

Ложь — постель.

Ложесна — животъ у женщ, мѣсто, гдѣ младенецъ зачинается.

Ложь — пазуха, грудь.

Лыскарь — заступъ.

Лысто — глѣзно — см. *голень*.

Лыгота — увольненіе подлежашихъ податямъ отъ платежа оныхъ.

Лыгота — работа.

Лытый или **лытый** — крастный.

Лысю — лѣвою стѣной: бѣлку *лысовати*.

Лыторасль — отрасль, годовою побѣгъ на деревья.

Лыть — позволительно, прилично.

Лыбо — лыбо, или.

Лыдь — многолюдство, толпа, полчище: *лыдь своя съ поля свести*.

Лыдця — заросшее лѣсомъ поле, поросль.

Лыванъ — смола благоуханная, рождающаяся на горахъ Ливанскихъ.

М.

Мало — короткое время.

Маймона — богатство; жемудокъ; и вообще все чувственное.

Мантія — мантия.

Манна — хлѣбъ небесный, данный отъ Бога Израилитянамъ въ пустынь.

Маргарита { драгоценный
бисеръ, жемчугъ.

Марморъ — мраморъ.

Марсовый — военный; бран-
ный.

Маю — мяю.

Мала — туманъ; сумранъ.

Мгновѣніе — мгновеніе,
мигъ.

Мзда — награда, плата за
трудъ.

Мздосл — ищущіи; домогающіи:

*Епарху въ коловуу мер-
шу, мздози болре на
мьсто его мздятся.*

Милота — одежда; одѣлан-
ная изъ овечьей шерсти.

Милѣя или *минія четія* —
книга, въ которой со-
браны житія святыхъ.

Мирскій — общественный,
относящійся ко всемъ
жителямъ мірековъ уло-
женъе.

Млеко — молоко.

Млечный — молочный.

Мнихъ — монахъ.

Мнй — меньшій.

Многй — сильный, обиль-
ный: *многъ сый въ сло-
весахъ.*

Мню, *мнть, мнѣти* — по-
лагаю, думаю.

Мнюсь — кажусь: *мнитса
проловьдникъ быти.*

Мозъ — мыльня, баня.

Молю или *моделю* — го-
ворю; даю слово, обя-
зываются: *на чемъ намъ
модали, не цоправили.*

Мова } разсужденіе о вза-
имныхъ выгодахъ,
Молва } споръ.

Молицо — ожерелье.

Мостъ — помость, поль.

Моци — тѣло угодника Бо-
жія не подверженное
тѣбнію.

Мравй — муравей.

Мрежа — мережа, сѣть,
неводъ.

Мрежица — малая сѣть.

Муринь — Есибъ, Негръ.

Мущитель — тиранъ; вла-
дѣтель малой страны.

Мущиръ { сборщикъ пода-
тей, приставъ
откупщикъ; грѣ-
Мущникъ } щникъ.

Мыто или *мытъ* — пош-
лина съ товаровъ; про-
извольный сборъ денегъ
съ народа: *мытовъ бы
у тебя не было; по-
неже, господине, куны
направдцил.*

Мычу, *мча, мчати* — не-
субыстро, стремитель-

во! *мычати Ханов-
ская стрѣлка на своею
нетрудною крилицю.*

Мышица — часть руки отъ
плеча до локтя.

Мырило — вѣсы: мырило
праведное.

Мыстникъ — обыватель, до-
мохозяинъ, владѣлецъ.

Мысто — пора, время: съ
тѣхъ мысть и по ся
мысть языка нѣтъ.

Мыю — выѣю — си. маю.

Мятва — мята трава.

Мятль или **мятля** — ман-
тля, плащъ: *сидячу въ
черныхъ мятльяхъ.*

Мыр — навъ благовоная,
употребляемая Церко-
вию въ торжественные
случаи и большіе празд-
ники.

Н.

На — въ: писана (грамота)
на *Москву*; за: даль
есть на *нижъ* (за наво-
локи) *сто бѣль.*

Набдю — усердно забочусь
о комъ.

Навижу, навидѣть, навидѣ-

ти — навѣщаю, радую,
ласкаю.

Наволокъ — лугъ шемный,
понимаемый вѣдою.

Навѣтъ — наговоръ; кле-
вета, коварство.

Навѣтую — имѣю виды на
что: *на осклѣй плѣдъ
навѣтуеъ* (правій); под-
кашываюсь: *подъ гнѣтъ*,
хитро, коварствую.

Навѣщаю — ласкаю, дарю.

Надолзь — надолго, долго.

Надса или **надеа** — надеж-
да.

Назидаю — строю; наста-
вляю.

Назираю — надсматриваю.

Наймѣтъ — наемникъ.

Наказаніе — наставленіе,
просвѣщеніе, мудрость:
*наказаніе хранитъ пу-
ти юности.*

Наказую — наказываю; ис-
купаю бѣдствіями: *на-
казуетъ Господь елиже
любитъ*; учу, настав-
ляю: *наказавъ науки
иноческому житію.*

Належу — запираю, наста-
вляю; приличествую, при-
надлежу.

Наляцаю, наляче, наляца-

ты — натягиваю, на-
прягаю: *налицающе*
луть.
Намизаю—поднигиваю: на-
мизаю *окомъ съ лес-*
тню.
Намъряю—обдумываю ка-
кое-либо предпріятіе,
ищу удобнаго пути: *ко*
отверстымъ небеснымъ
дверемъ намъряеть.
Намъстіе — мѣсто упряд-
нившееся смертію или
выбытіемъ кого-либо,
вакансія.
Напреже — прежде.
Напрасно — скоро: *въ виль-*
шнюю тму напрасно
отослани будутъ; вне-
запно, нечаянно: *напра-*
сно Судія приидеть.
Нареку, нарече, нареци —
называю, объявляю, на-
значаю.
Нарицаю, нарече, нарица-
ти — называю; при-
знаю: *имать власть свя-*
зати вся нарицающія
имя твое.
Нарочитый — особенный,
знаменитый, отличный.
Наутріе — на другой день
утромъ; *Сиде въ Ке-*

варію; наутріе съдъ на
судищи, повель Павла
привести.
Наушу, наусти, наусти-
ти — научаю, возбуждаю
къ чему.
Начатокъ — первое въ
чемъ — либо: *начатокъ*
отъ плодовъ.
Негли — можетъ быть, не,
ужели.
Негораздо — хуло: *вы про-*
касъ негораздо говори-
те.
Недугъ — болѣзнь, немощь.
Недужный — одержимый
болѣзнію.
Недѣльщикъ — разсылный
какого-либо суда.
Недѣля — воскресный день,
Воскресевъ: *по вся дни*
постылся, развъ Суб-
баты и Недѣли и праз-
дниковъ.
Неже — нежели.
Нежитъе — несогласіе, вра-
жда.
Неизреченный — нескazan-
ный, не могущій быть
выраженъ словомъ.
Неисправленіе — грѣхъ тяж-
кій, несправленый, не-
очищенный: *неисправ-*

леніе и ать Бога отлученіе.
Неключимый — непотребный, негодный.
Нелюбопрительный — уступчивый, кроткій.
Немощно — невозможно.
Немощь — болѣзнь, слабость: *тѣлесная немощь.*
Необръзанный — надомоклонникъ, — протнву-полагался Іудею.
Неоскудно { *неотскудно* } щедро.
Неплодовъ { жена не ража- }
Неплоды { дающая дѣтей. }
Неподатливый — скупый.
Неподобный — чуждый, чуждый, распутный; *творити неподобна.*
Нершую, нершова, нершцвати — вѣю, думаю.
Нершимый — неразрѣшаемый, перасторгаемый: *адовыхъ нершимыхъ узъ.*
Несоветіе — несоветіе, раздоръ.
Нестровіе — разногласіе, безпорядокъ, анархія.
идьже зависть и рве-

не, ту нестровіе и вояка зла вещь.
Нетрудный — легкий, быстрый: *на свою нетрудную крилицю.*
Неуклонный — твердый, непоколебимый: *возложилъ еси неуклонную надежду на Бога.*
Не ѹ — еще, не: *не ѹ пріиде часъ мой; да не.*
Неуталимый — неистощимый, непрестающий.
Нехоты — нехотыца.
Нецеселье — сабытъе, без-
Нецеселье — сириматство.
Низа — полюса земли, за-
обивная хлѣбомъ.
Низрану — издаю съ вер-
ху въ низъ.
Никако { *Никакоже* } несколько, ни-
мало.
Никамо { *Никаможе* } нигуда.
Нили — или не: *нили боишися Бога?*
Нимесоже — ничего.
Ничу, ниче, ничити — па-
даю вѣць, врлгеаю къ землѣ: *ничитъ трава жалоцами.*
Нюгата — мелкая монета,

которой въ кунѣ счи-
талось четыре.

Порокомъ — нарочно, съ
намѣреніемъ.

Посадъ — продолговатая во-
енная лодка.

Пощетаство — ночное во-
ровство.

Нужа — нужда; прину-
женіе.

Ньдль — гдѣ-то, въ нѣко-
торомъ мѣстѣ.

Ньдро — см. лоно.

Нькій — нѣкоторый.

Ньсть — не, нѣтъ; не дол-
жно, не прилично: *ньсть
отъяти хлѣбъ чадомъ,
и поверещи псомъ.*

Ньтуть — цѣтъ.

Няство — плѣнь, неволя.

О.

Обаче — однако, но.

Обаяникъ — заклинатель,
чародѣй.

Обовариваюсь — стоварива-
юсь, условливаюсь съ
кѣмъ въ чемъ: *обовори-
лись прамежъ собою.*

Обдержанный — случайный,
необдуманый: *сіе не*

обдержанныя бѣ, но
отъ смотрѣнія вещь.

Обетваю — ветшаю, старѣю.

Обинуюсь — говорю не пря-
мо, обиняками.

Обиновеніе — обиняки,
страхъ, зазрѣніе совѣ-
сти.

Обираю — посвящаю, по-
ставляю: *Обирать на
Патриаршество.*

Обитель — пристанище:
*придемъ, и обитель у
него сотворимъ;* живи-
ще; монастырь.

Обихожуся — пробавляюсь,
изворачиваюсь, дѣлаю
дѣлу: *а всхо-
титъ торгомъ ся оби-
ходитъ.*

Область — власть: *грядетъ
со областію во славу.*

Облеку, облече, облещи —
одѣваю: *облечеса свѣ-
томъ, яко ризою.*

Облизъ — не такъ близко,
въ нѣкоторомъ отдале-
ніи; *онъ же (сѣдѣтъ)
облизъ идѣ, яка да не
услышитъ глаголемая.*

Обличеніе — видъ, фззіоно-
мія: *препростое обли-
ченіе имья.*

Облиціе — черты лица, образъ.

Обмовляю — обговариваю, черню.

Оболку }
Оболкаю } см. *облеку*.
Оболчу }

Обоюдный — двусторонній :
мечъ обоюду острый.

Обрѣзаніе — таинство ветхозавѣтной Церкви, состоявшее въ обрѣзаніи младенца мужескаго пола крайней плоти.

Обряцу, **обрѣте**, **обрѣсти** — пахожу.

Обую, **обуи**, **обуити** — дѣлаю безумный: *не обуи ли Богъ премудрость міра сего? порчусь: аще соль обуяетъ, чимъ осолится?*

Общникъ — сообщникъ, собесѣдникъ : *общникъ трапезамъ.*

Объему — отнимаю, обираю: *похва мужъ Рускій, обьимавъ вся волости.*

Обыкну — привыкаю.

Обьтъ — обѣщаніе.

Обьшу, **обьси**, **обьсити** — въшаю, привѣшиваю: *на*

вербишъ обьсиша органы наша.

Обяжу, **обяза**, **обязати** — обвязываю: *обязанъ рукама и ногама укро- емъ.*

Овамо — тамъ; туда: *се мо и овамо (тамъ и здѣсь, или туда и сюда).*

Овенъ — старый баранъ.

Овода — иногда.

Ово }
Овоже } отчасти, то, вно,
Оволи } иногда.

Овъ — иной, другой: *овъ убо въ честь, овъ же не въ чести.*

Огневца — горячка.

Огненикъ — см. *вогненикъ.*

Огородъ — огородка, изгорода.

Одва — едва.

Одержаніе — наследство, законное владѣніе.

Одесятствую — приношу Богу десятую часть чего-либо.

Одесную — по правую сторону.

Одиново }
Одново } однажды.

Однолично — непремѣнно :

однолично бѣ есте берели того накрѣлко.
Одрина — лѣтній спальный покой, верхнее отдѣленіе дома.
Одръ — кровать, постель; носилки для мертвыхъ тѣлъ.
Одърень — навсегда, навѣки: *и даяху отци и матери дѣти свое одърень, изъ хлѣба, гостѣмъ.*
Оже — см. *аже*.
Озлобленіе — притѣсненіе: *видѣхъ озлобленіе людей моихъ.*
Окаанный — проклятый: *окаанный Святополкъ.*
Око — глазъ; множ. *очи*.
Околица — окружность какого-либо мѣста.
Околничій — государственный чиновникъ второй степени.
Окрестъ — вокругъ.
Октенья — см. *ектенья*.
Олихованный — лишенный: *достоитъ иноку быти олиховану всего.*
Омофоръ или *омофорій* — нарамникъ, одно изъ семи облаченій Архіерей-

скихъ, образующее овча погибшее и крестъ Спасителя.
Онагръ — дикій осель; молодой осель.
Оногда { не задолго предъ
Оногды { снѣмъ.
Опала — немилость, гнѣвъ Царскій.
Опальный — подъ гнѣвомъ находящійся.
Опалюся — гнѣваюся на кого.
Опасный — служащій къ безопасности, къ обезпеченію: *лестъ опасный*, который встарину давали въ Россіи иноземнымъ посламъ и другимъ иностранцамъ, вступавшимъ въ ея предѣлы; такіе листы давали; во время удѣловъ, и отъ одного княжества въ другое.
Опасъ — листъ опасный; опасеніе, страхъ.
Опасикъ — получившій листъ опасный.
Опослушествую — свидѣтельствуую, доношу на кого: *еще кою послухъ*

- опослужествуетъ*... въ *грабежъ*.
- Оправданіе** — законъ; богослуженіе; отпушеніе грѣховъ.
- Опричный** — отдѣльный, особенный; сторонній.
- Орда** — отдѣльное племя кочующихъ народовъ; — по преимуществу — Золотая Орда Татарская: *пздилъ въ Орду и на пошлннхъ стоялъ; многолюдная толпа.*
- Орудіе** — дѣло; *которое орудіе докончано будетъ пьредъ: судияме.*
- Оршава** — городъ Варшава.
- Осанна** — спаси, благопоспѣши.
- Освѣпляюся** — удаляюся, отчуждаюся: *освѣнитися мнѣ.*
- Ослопъ** — дубина, которую бились на судномъ поединкѣ; и которой форма была опредѣлена закономъ.
- Особлюся** — уединенно живу: *яко птица особающаяся на зданіи.*
- Особный** — особенный, отдѣльный.
- Остень** — бодецъ, спица, острый камень.
- Ослажу** — ощущываю.
- Отай** — тайно, скрытно.
- Отбываю** — лишаюся, теряю: *кто преставился, кого мы грѣшныи отбыли?*
- Отжену** — отгоняю.
- Отказываю** — даю, отвѣтъ; доношу.
- Откровеніе** — открытіе; вдохновеніе свыше; истины непостижимыя уму человеческому и объясенныя Богомъ.
- Отметникъ** — отступникъ отъ закона; предатель, измѣнникъ.
- Отмещу** — отвергаю.
- Отнелъже** — съ того времени какъ.
- Отній** — отеческій.
- Отнюдуже** — откуда, изъ котораго мѣста.
- Отокъ** — островъ: *морскіе отоки.*
- Отонудуже** — откуда; отъ сего, по сей причинѣ.
- Отписка** — отвѣтное письмо.
- Отродъ** — отродье.
- Отрокъ** — уже не младе-

вещь, но еще не юноша; молодой служитель; воинъ; князій самовлавецъ, государственный.

Отроковица — дѣвушка отъ 7 до 15 лѣтъ.

Отроча
Отрочище
Отрочиць } младенецъ, дитя.

Отрѣшу — отвязываю.

Отсель — отъ сего времени; отъ сего мѣста.

Отстаю — лишаясь, теряю: *прежняю отца и пастыря отстали.*

Отстрашаю — устрашаю, удаляю отъ чего-либо страхомъ.

Оттинудь — отнюдь.

Оттоль — съ того времени; съ того мѣста; по сей причинѣ.

Отторгу, *отторже*, *отторгати* — отрываю.

Отхожу — кончаюсь, умираю: *отхожу житія, свѣта сего.*

Отчина — вотчина, наследственное помѣстье; удѣлъ Князя; всякая часть государства въ отношеніи къ Государю: *отъ Царя и Ве-*

ликаго Князя . . . въ нашу отчину въ Великій Новгородъ.

Отчичь — наследующій отъ отца.

Отщетеваю — трачу, убытокъ несу; отлучаю, отдаю.

Отъвѣщаю — отвѣщаю: *бгъ ему: отъвѣщаю Духомъ Святымъ.*

Отъонудуже — см. *отнюдуже*.

Оцтъ — укусъ.

Оцъждаю — обсаеваю, осушаю: *лицемъры, оцъждающіи комары, вельблуды же пожорающе.*

Оцибъ — большой, длинный хвостъ.

Ошуюю — по дѣваю сторону.

II.

Паводока — шелковая, также бумажная ткань.

Паволочитый — паволочный, изъ паволоки сдѣланный.

Пажить — лугъ, подножный кормъ для скота.

Наки } опять, еще, въ дру-
Накъ } гой разъ, же.
Паки }

Малата — всякое велико-
 лѣнное зданіе; присут-
 ственныя мѣста.

Панагіа — чинъ возношенія
 просфоры въ честь Бо-
 городицы; нагрудный
 образъ Христовъ или
 Богоматери, носимый
 Архіереями.

Панцерный — пещушій служ-
 бу исправленіемъ до-
 рогу, препровожденіемъ
 колодниковъ, и т. п.

Паную — господствую.

Панъ — господинъ; Бояринъ:
*приставити къ ней па-
 новъ и паней Греческа-
 го закона.*

Пара — паръ.

Параманатка } золотой
 } крестъ, укра-
 } шенный би-
Парамандъ } серомъ.

Пасный — относящійся къ
 ловлѣ звѣрей.

Пасу — питаю; управляю.

Паче — болѣе, лучше.

Пекуся, печеса, пецися —
 усердно стараюсь.

Первый — старшій, знат-

нѣйшій: *первіи отъ
 Іудей.*

Переводъ — переносъ дѣла,
 аппеляція: *счинити
 исправу безъ перевода.*

Перевозъ — пошлина за
 перевозъ чрезъ рѣки.

Перевель } строеніе охот-
Перевелье } тничье, бала-
Перевелье } ганъ, и вооб-
Перевелье } ще мѣсто, гдѣ
Перевелье } устроивались
Перевельице } разныя при-
Перевельице } надлежност-
Перевельице } ти охоты на
Перевельице } птицъ и звѣ-
 } рей.

Перегибъ — перегибъ, изог-
 нутое, избоченное по-
 ложеніе тѣла: *свдяху
 въ перебежъ въ вели-
 кихъ сустожахъ гор-
 дящися.*

Пересудъ — пересужденію,
 разсмотрѣніе дѣла вновь;
 и за то — судная по-
 шлина.

Переступлю, переступи,
переступити — усту-
 паю: *свои отчины пе-
 реступили свойства
 дѣла.*

Пернатый — ивиющій перья: птицу пернатую.

Перси — см. лоно.

Персть — земля, прахъ.

Печалуюся — забочусь, пекусь, ходатайствую о комъ: *прежнии Святители печаловалися Государю о всьхъ людехъ.*

Пламя — пламя.

Платъ — кусокъ полотна.

Плевеліе плевелы, негодная трава, прозябающая между хлѣбными растеніями; *пелы, отдѣлимые отъ хлѣбныхъ зеренъ.*

Плесаы

Плѣница — веревка, цѣпь, узы.

Плесна — плюсна у ноги: *утвердистеса ея плесна.*

Плетеница — плетенка, плетень, корзинка.

Плещи — плечи.

Плищъ — шумъ, удовольствіе, празднество: *градныхъ плищъ удаляющеса.*

Плотъ — тѣло.

Плугъ — земледѣльческое орудіе; количество земли, содержащее въ себѣ

нѣсколько участковъ: *порядился на четверть плуга земли.*

Побережное — пошлина съ судовъ пристающихъ къ берегу.

Поблюдуся, поблюдеса, поблюстися — остерегаюся.

Поваленный — окрашенный: *подобитеса гробамъ поваленнымъ.*

Поверженіе — паденіе на землю, молитва.

Повнегда — послѣ какъ, потомъ какъ, какъ скоро, лишь только.

Повозъ — подвода.

Повѣдаю — увѣдомляю, рассказываю.

Поганинъ { неврный, не-
Поганый { хрестъ.

Поганство — земля неврныхъ: *коликое множество хрестіанства въ полонъ въ поганство пошло.*

Погостъ — округъ изъ нѣсколькихъ деревень, волость.

Погрязну — тону.

Погрязновеніе — потопленіе.

Поданіе — владѣніе, вѣдом-
ство.

Подаю — владѣю.

Подвигъ — дѣло вообще, въ о-
собенности — знаменитое.

Подвижну } убѣждаю, побу-
Подвижну } ждаю на какой-
Подвизаю } либо подвигъ.

Подвизаюся — тружуся, дѣй-
ствую на извѣстномъ
вопріищѣ.

Подклетъ — нижнее отдѣле-
ніе клети или анбара
крестьянскаго.

Подлинно — достоверно, по-
дробно, обстоятельно:
*чтобъ мнѣ къ тебѣ Го-
сударю отписати по-
длинно.*

Подметчикъ — подкапываю-
щій что-либо съ злымъ
намѣреніемъ для погуб-
ленія невпннаго: *и голов-
ному татю, и подмет-
чику, и зашкалнику
живота не дати, казни-
ти его смертною казнію.*

Подобаю — долженствую;
употребляется болѣе
безлично, какъ нарѣчіе —
должно: *подобаетъ тво-
рети.*

Подоліе — доль, равнина.

Подружіе — женихъ, ~~или~~
невѣста; супругъ, ~~или~~
супруга.

Поемлю, поля, поимати —
беру; жениюсь.

Пожиточный — благопо-
лучный, богатый; дру-
желюбный: *поставитъ
христіанство въ концѣ
пожиточномъ.*

Пожитье — дружелюбная
жизнь.

Позвиздаю — освѣстываю,
осмѣиваю.

Поземь — удобренная пахат-
ная земля.

Позорище — собраніе наро-
да, зрѣлище; позоръ,
стыдъ, срамъ.

Позорю — присягаю на под-
данство: *закладенъ по-
зороваль ко мнѣ.*

Поиму — см. *поемлю.*

Поклятый — плоскій, вогну-
тый, вдавшійся: *усть
протяговенъ, поклялъ.*

Поконъ — обычай, повѣрье.

Покосню — см. *косню.*

Полати — придѣлъ въ верх-
немъ ярусѣ церкви, хо-
ры церковные: *иде на
полати; и отпѣвше*

вечернюю, поиде отъ
божницы.

Полычное — вещь удичаю-
шая въ кражѣ или дру-
гомъ преступленіи.

Половица — половина; су-
пруга.

Половникъ — земледѣлецъ,
живущій на чужой землѣ
и платящій половнику
произведеній ея.

Получу — случайно. вблизи
нахожусь, случаюсь: *ке-
го тоида Богъ получилъ.*

Полщикъ — бьющійся на по-
лѣ судомъ за невин-
ность свою.

Поль — половина: *на полы*
(пополамъ).

Полудіе — сборъ ежегодный
съ народа по домамъ:
осеннее полудіе (осе-
винка).

Помаль — скоро.

Поману — даю знакъ рукою
или головою.

Помизаю — мигаю: *помиза-
ніе очесъ.*

Поминогеніе — поминки, мо-
литвы, дары приносимые
за усопшихъ.

Поминокъ — поларокъ: *Се-
ить принесъ намъ отъ*

*Чайчикъ съ Мурзъ по-
мичка, сорокъ соболей.*

Помидоръ — спустя долгое
время.

Поме — дѣтя, поселку.

Помеже — поселку, ибо.

Помошляю — исповѣдываю.

Пополкъ — прибавокъ, при-
дача.

Попремному — весьма много:
попремногу злы.

Поревную — подражаю кому,
стараюсь сравниться съ
кѣмъ.

Порокъ — стѣнобитное ору-
діе.

Порось — пыль земляная; гу-
манъ: *пороси поля при-
крываютъ.*

Портище {
Пдртъ { всякое платье.

Порука — порча, вредъ.

Поручиль — порука, пору-
читель.

Поручилъ — обезпеченное
поручилъ.

Порубарь — одежда порубу-
ровымъ цвѣтомъ окра-
шенная.

Поряду — по порядку.

Посадникъ — главный, чи-
новникъ, правецъ Новго-
родской республики, рав-

павшійся достоинствомъ
Римскому Консулу.
Посадъ—предѣлъ города.
Поскеляю—раскапываю,
разбѣкаю.
Послухъ—свидѣтель.
Послушествую—свидѣ-
тельствую.
Послуди
Посльждь { послѣ.
Посльдній—худшій: *что оужь*
мы (пнокн) речежь, лич-
ше ихъ (Апостолюв)
имлюще, и послѣднн
Апостолюв имену-
щеса?
Посполу—*волѣ, разокъ:*
при той розновѣ съ
нимъ посполу сидѣль.
Посполь—поволакъ.
Постановлю—строю; *пѣ-*
становлюди есма чер-
ковѣ на дворѣ лавочн-
Посуль—судная женщина:
а вина, посуль о вер-
судѣ на полѣ (судимъ).
Посльствъ—поволакъ,
вола.
Потокъ—задержаніе,
арестъ; заточеніе: *ав-*
дату (виноватѣ) Кня-
во на потокѣ.

Потреблю, *потреби*, *по-*
требити—истребляю.
Потручу, *потруча*, *по-*
тручяти—туплю, при-
тупляю.
Потяжу—тягаюсь.
Поученіе—ученіе; *о поуче-*
ннн книжномъ приле-
жаще.
Почаю—мню, думаю.
Почесожу—почему.
Почитаніе—чтеніе: *почи-*
танье книжное.
Поцію—успоковаясь, пре-
стаю отъ трудовъ: *по-*
чи отъ всѣхъ дѣлъ
своихъ.
Пошлина—право, утверж-
денное давностію, обы-
чаемъ: *что ему Богомъ*
не дако, ни земскою изъ
начальства пошлиною.
Князь Юрь Дмитріе-
вичъ былъ у Царя въ
Ордѣ съ Великимъ Кня-
земъ вѣстѣ, и на по-
шлинѣ стояли.
Праведчикъ или *правѣт-*
чикъ—чиновникъ, при-
водившій въ исполненіе
приговоры суда, **Прави-**
тельства.
Правлю—поступаю соглас-

но съ заключенными у-
словіями: по крѣстному
цѣлованію намъ не пра-
вилъ.

Православіе — народъ пра-
вославный: помолися о
всемъ православіи.

Правый — прямой: правыми
путями веди его.

Прагъ — порогъ.

Прагъ — сухая земля, пыль.

Преданный — переданный.

Предградіе — предмѣстье го-
рода.

Предтеча — предтеча.

Предспіе — мѣсто предъ
сѣнями.

Предточиліе — мѣсто предъ
точиломъ, куда стекаетъ
виноградный сокъ.

Предустановка — предназна-
чая, предпредѣлю.

Прежде дѣше — домытъ, по-
ка не: прежде дѣше не
прити аже.

Прежь — прежде.

**Преліцу, прелісти, прел-
стити** — обманываю.

Препираю — переспориваю,
побѣждаю.

Преподобный — честный,
благочестивый.

**Препрю, препре, препре-
ти** — оспариваю.

Прекрюся — спорю.

Препряда — см. порфира.

Пресвитерь — Священникъ.

Преспью — оказываю от-
личные успѣхи.

Преставлюся — умираю.

Пресъавленіе — кончина,
смерть.

Прецу, прети, претити —
удерживаю, возбраняю,
торможу.

Прещеніе — угроза, страхъ,
наказаніе.

Прислѣдой — лишній: того
въ росадѣу прислѣдого
не было.

Прислѣдой — см. витая.

Присажо — притично, въ-
содра: медъ съ нилъ ми-
ру, сѣтими, нилъ замъ
будетъ присажо.

**Призрю, прирзъ, прирзъ-
ти** — благосклонно сно-
трю, нилу; помогаю,
сохраняю.

Приказываю — даказываю
кому что: приказываю
своими послы; пору-
чаю: а дѣти моя при-
казываю моеи Княгы-
нѣ.

Приключуся — случаяся, встречаюся: *стязашеся на торжищи съ приключающимися.*

Прикро — горько, прискорбно.

Прилучуся — см. **приключуся**.

Приметь — насыпъ изъ разныхъ веществъ, которую встарину клали къ стѣнамъ осаждаемаго города: *внидоша (Татары) по примету черезъ городъ.*

Примысю — прибавляю, перемѣняю: *а даде съмъ домъ св. Спаса на рущь отцу своему, примысливъ мнѣ, умысливъ мнѣ.*

Приникну — *заклоушеся.*

Прирекну — прибавляю; присягнуто: *прирече 10 тысящъ.*

Прироженный — природный: *Государя внидоу прироженного.*

Прирочной — подозрѣваемый, замѣченный въ худомъ: *и будетъ въ каковъ дѣль природной человекъ съ доводомъ, ино его пытати.*

Присно — всегда, непрестанно.

Присный — искренный, родный.

Притворъ — иѣсто принадлежащее храму и ведущее въ оный, паверть.

Притча — иносказаніе, по словница; укорительная рѣчь.

Притяжу, притяжа, притяжати — приобретаю итѣніе.

Приходіе — имущество составившееся отъ приношеній: *церковная священная приходіа.*

Причастникъ — участникъ, сообщникъ, товарищъ.

Притязанье — притязанье, объявленіе на что-либо правъ своихъ.

Притяски — такъ назывался ядучникъ принявшій законъ Іудейскій.

Прительствоіе — странствованіе, путешествіе.

Прогонъ — судная пошлина: *а что ся его (виноватаго) статка за истцовымъ останеть, и то отдати въ прогонъ.*

Продажа — судная пеня, штрафъ съ виновнаго: *сему* (истцу) платити, *что* у него погыбло, а *Князю* продажу; вообще — взысканіе: *Длти Боярскіе* продажъ бы *имъ* (крестьянамъ) *ни* *которыхъ* не дѣлали.

Прознамену — предзнаменую, предсказываю.

Прозябну, прозябе, прозябнути — произрастаю.

Проказа — родъ сильной коросты, болѣзнь сверботная; шалость, проступокъ; несчастное приключеніе: *аще ли* *ключится* *проказа* *лоды* *Рустпй*.

Прокаженный — одерживный проказою.

Прокъ — запасъ, остатокъ, племя.

Промежу — между.

Промыслю — забочусь, пекусь.

Прореку — предсказываю.

Просинець — Славянское названіе мѣсяца Генваря; — оно произошло отъ синеты неба, начинающей показываться

въ это время года — особливо на югѣ.

Просовъ — ухабъ, яма, провалъ: *просовы* и *выбои* великіе.

Противъ — наканунѣ: *противъ* *четвертого* *надесть* *числа*.

Прочее — далѣе, за симъ, потомъ.

Прость — проѣданье, бесполезный прожитокъ: *доправить* *на* *немъ* (на виноватомъ) *прости* и *волокиты*.

Пру, пра, прати — иду противъ чего съ усиліемъ: *противу* *рожну* *прати*.

Прюся — спорю, тяжусь.

Пря — споръ, тяжба, ссора.

Прямо — передъ, противъ: *прямо* *вама*.

Прямлю, прями, прями — служу вѣрою и правдою: *во* *всемъ* *бы* *тебѣ* *Государю* *служали* *и* *прямили*.

Псаломъ — пѣснь; напѣвъ.

Псалтирь — известная книга св. Писанія; музыкальное десятиструнное орудіе, звуками коего сопровождалось пѣніе Псалмовъ.

Птенець — птица еще не оперившаяся.

Пустошный — вздорный, суетный: *пустошное и тилое слово*. **Пустошный міръ**; удивленный, пустынный: *живый въ мѣсть пустошны*.

Путикъ — ловушка для птицъ или звѣрей: *ни путика вновь пасного, ни силоваго не ставити*.

Путникъ — путешественникъ.

Путный — дорожный.

Пучина — глубина морская; море.

Пуща — густой лѣсъ.

Пыльзь — общее названіе денегъ.

Пятдесятница — у Евреевъ праздникъ Седмиць, а у насъ день сошествія Святаго Духа.

Р.

Рада — дума, совѣтъ — по большей части Государственный, верховный: *Бояре рады Царской*. **Паны радные**.

Радець — Совѣтникъ.

Радный — принадлежащій къ совѣту.

Ражу, ради, радити — рязу, сужу.

Разверзу — раскрываю, расширяю.

Развь — кромѣ.

Развьѣ — болѣе: *Апостоли Христовы что имаху развьѣ пять хлббовъ и двою рыбу?*

Размова — см. *мова*.

Размовляю — разговариваю, разсуждаю.

Разръшеніе — конецъ: *торжище дослѣзаетъ къ разръшенію*.

Разръшу — развязываю.

Разумительный — вразумительный, внятнѣй.

Рака — гробница, вмѣщающая въ себѣ мощи святаго.

Рамо — плечо; мн. *рамена*.

Расплюрюся — плоскоимъ дѣлаюсь, расширяюсь.

Расповѣмь — излагаю, рассказываю.

Распутіе — перекрестокъ, широкая улица.

Рачу — забочусь, обращаю особенное вниманіе.

Реку, рече, рещи — говорю;

обязываюсь: на чьмъ
рекли своему господину
Великому Князю, по
тому не исправите (не
правите) ему.

Рекше {
Рекии { то есть.

Реть — рьяность, сварли-
вость: доколь молвы и
смущенія, плища и мя-
тежа, рети, и шепета-
нїа, и суесловія?

Риза — верхнее платье;
платье вообще.

Ризный — до платья касаю-
щійся.

Ристаніе — бѣгъ, конская
скачка.

Ритина — сокъ древесный,
врачующій раны.

Рку — см. реку.

Роталія — орудіе землекопа-
тельное, заступъ.

Рогъ — сила, слава: возне-
сетъ рогъ Христа сво-
его; возвышенное мѣсто:
виноградъ бысть воз-
любленному въ розъ на
мьсть тучиль; сосудъ:
рогъ елеа.

Родичь — сродникъ — по
большей части въ вос-
ходящей линіи.

Роженъ — рогъ: протиасу
рожьку прати.

Рожцы — стручья растеній
и деревъ.

Розметъ — раскладка по-
дати.

Розмиріе — время между ни-
рогъ и открытою вой-
ною: котарый города и
волости и земли наши
люди въ розмиріи по-
имали.

Розмова — см. мова.

Розмовляю — см. размовляю.

Розпамятуюся — раздумы-
ваю, прихожу въ себя.

Рокъ — годъ: приити на
уреченный рокъ и день.

Роспасу — расширяю, рас-
пространяю, привожу въ
цвѣтущее состояніе: на-
ши Князи суть добри,
иже распасли суть Де-
ревенскую (Древлян-
скую) землю.

Рота — божба, клятва, при-
сяга: начать ротити-
ся и клятися. Ити по-
немъ на роту.

Рубежь — межа, граница.

Рубежный — на границѣ
находящійся.

Рука — денежный, а по боль-

шей части хлѣбный
окладъ, даваемый на со-
держаніе священно и
церковно-служителей.

Рухло—рухлядь, т. е. вся-
кія домашнія вещи; раз-
ный товаръ: *да прода-
ють рухла тоя лодья.*

Руху — разрушаю; ломаю;
копаю.

Рци или *рцы*—какъ, какъ
бы: *рци лебеди роспу-
щени; то есть.*

Ръзанька или *ръзанка* —
умеръшительное слова
ръзань — самая мелкая
старинная Русская мо-
нета.

Ръчь — часто берется въ
смыслъ Латинскаго сло-
ва — *res*, означая вся-
кой предметъ: *размовя-
ли съ нами тыи ръчи.*

Ряда — условіе, договоръ:
*положити ряды межю
Греки и Русью; рас-
предѣленіе, завѣщаніе:
аже безъ ряды умреть.*

Рядецъ — см. *радецъ.*

Рядовичь—сотскій и подоб-
ный ему мелкій распоря-
дитель между крестья-

намъ: *рядовичи Княжи
яко искры.*

Рядъ—порядокъ, череда:
*егда обыде рядъ всьхъ
града того людей; рас-
поряженіе, договоръ; ду-
ховное завѣщаніе: даю
рядъ сыномъ своимъ и
своей Княгинь.*

С.

Самосудъ—самоуправство,
самовольный, противный
законамъ поступокъ.

Самохотіе — собственное
желаніе, произволеніе.

Сандаля—сандалин, обувь
древнихъ.

Санъ — степень граждан-
ская; чинъ; сословіе.

Сапфиръ—яхонтъ лазоре-
вый.

Сважу, свади, свадити —
сплетни, смуты дѣлаю.

Свара — ссора, брань.

Сварь—дурная сторона въ
человѣкѣ: *сварь поно-
шенія твоего открыеть
(ложный другъ).*

Сверстникъ—человѣкѣ од-
нихъ съ нами лѣтъ, зва-
нія и занятій.

Свѣль — см. *вѣль*.
Святѣць — выдающій себя за
святаго, ханжа.
Святилище — храмъ, алтарь.
Святитель — Архипастырь,
Архіерей.
Сладаю } соглашаюсь : *слад-*
 } *давъ есмь съ сво-*
 } *имъ отцемъ съ*
Сложу } *Владыкою.*
Се — вотъ.
Секратый — недавній.
Селико — столько.
Село — поле, пашенная земля:
сплюще на селъ своемъ;
полянв, лугъ: цвѣтъ див-
ной на селъ отъ Бога
преукрашенъ.
Семидаль — мука крупчатая.
Серна — дикая коза.
Сиклитъ — высшія присут-
ственные мѣста, вѣстѣ
взятыя.
Силовой — силковый, до лов-
ли птицъ касающійся.
Сильно — насильно: заста-
вилъ сильно поновлять.
Синклитъ — см. *сиклитъ*.
Сице — такъ, такимъ обра-
зомъ.
Сицевый — таковой.
Сіестъ }
Сирпчь } то есть.

Сікерь — всякій пьяный не-
виноградный напитокъ,
чаще — хлѣбное вино:
вина и сікера не имать
пити.
Скередуюся — отвращаюсь,
гнушаюсь.
Сквара — жаркое: *сквары*
не сладкія.
Скимень }
Скимнъ } *молодой левъ.*
Скончаніе — кончина, смерть.
Скура — шкура, мѣхъ.
Скорбь — болѣзнь: *вечерню,*
заутреню и часы пѣти
по вся дни, отрече того
коли скорбь или отъ-
пѣдка придетъ.
Скрижаль — доска, табли-
ца: *скрижали завѣта.*
Скрижаль сердца.
Скудель — глина, глиняный
сосудъ.
Скудельный — глиняный.
Скудельникъ — горшечникъ.
Скудельница — кладбище.
Скудость — бѣдность.
Слободичъ — житель сло-
боды.
Служильный — служащій въ
государственной служ-
бѣ.
Слуйный — достойный слу-

- шапія, справедливый :
склонилися ку слуш-
нымъ рѣчамъ.
- Сляцаю, сляче, слящи —
сгибаю, горблю.
- Смарагдъ — драгоценный
камень зеленого цвѣта,
изумрудъ.
- Смердъ — простолюдинъ.
- Смержу, смердъ, смердь-
ти — издаю гнилой,
зловонный запахъ.
- Сметіе — то, что сietaет-
ся, соръ.
- Смова }
Смовля } см. мова.
Смолва }
- Смоковь — плодъ дерева смо-
ковницы, винная ягода.
- Смѣдюся — дѣлаюсь мень-
ше, умаляюся.
- Смѣрить — родъ тверда-
го камня.
- Смѣрна — мазь, смола бла-
говонная.
- Снѣмь, я, снѣсти — съ-
ѣдаю.
- Снѣдь — съѣстное.
- Снемлюся — трогаюся съ
мѣста.
- Собинный — особенный: со-
бинному нашему другу.
- Соборище — скопище; за-
говоръ: стекается про-
чее соборище Иудейское.
- Соборъ — собраніе.
- Соблюся — см. особлюся.
- Совлеку — снимаю: совле-
щи ризы; лишаю: со-
влещи власти.
- Совопросникъ — испыта-
тель, изслѣдователь за-
кова; возражатель, про-
тивникъ: идѣ книж-
никъ? идѣ совопросникъ
въка сею?
- Соглядаю — разсматриваю,
обозрѣваю.
- Соглядтай — шпионъ.
- Согражду — сооружаю,
строю: согражду градъ
и предградіе.
- Содѣваю — см. дѣю.
- Содѣтель — Создатель:
Бога и Содѣтеля вся-
ческиаъ.
- Созидаю — см. зижду.
- Сокровище — богатство;
тайна.
- Сокупъ — сближеніе къ
одному мѣсту: снемши-
маса объма полкома
на сокупъ.
- Солба — посольство: егда
ходимъ въ солбу къ
Цареви вашему.

Соніе — сонъ.

Сонмище } собраніе; суди-
Сонмъ } лице.

Сопостать — противникъ,
непріятель.

Сопруся — не схожусь въ
мнѣніи, спорю: *о што
ѣя сопруть судьи, ино
положити на моего го-
сподина дьдл.*

Сосудъ — всякая посудица
для содержанія жидкихъ
веществъ; *опломанъ со-
судъ вина.*

Софиста — Софистъ, лже-
мудрецъ, — противупо-
лагался вдревности ис-
тинному мудрецу. — Фи-
лософу, какъ теперь пе-
даггъ противуполагает-
ся истинно ученому.

Сочетаю } соединяю.
Сочетаваю }

Спасенье — встарину упо-
треблялось вмѣсто сло-
ва — здоровье, когда
относилось къ лицамъ
Духовнаго званія: *схо-
ди ко Архимариту
(Архимандриту) Чюдоев-
скому, да спреси отъ
меня о спасеньи.*

Споболу, споболь, спобо-

лти — раздѣляю чью
скорбь, соболѣзную.

Сподоблю — удостоиваю
къ полученію чего-либо.

Споемлю — беру съ собою.

Спона — застежка; пре-
пона, препятствіе.

Справа — см. *исправа.*

Справлю — см. *правлю.*

Срудъ — мѣра хлѣбная,
равняющаяся нашей чет-
верти; кровля, сводъ
строенія.

Срачица — сорочка, рубашка.

Срящу, сряте, срътати —
встрѣчаю; нападаю.

Ссу, сса, ссати — сосу,
питаюсь грудью: *сосца,
яже еси ссалъ.*

Ссу, ссу, ссути — ссы-
паю, насыпаю: *повель
ссути могилу велику.*

Ставлю — строю: *стави-
ли святую Богороди-
цю (обитель св. Бого-
родицы).*

Станичникъ — казакъ.

Стандицикъ — аемскій чи-
новникъ.

Станъ — земское волост-
ное управленіе; *постой:
стану не чинять въ
селяхъ Спаскиихъ.*

Старець } начальникъ:
Старый- } старцы людс-
шина } тии. *Старый-*
 } *шина* собора.

Староство — имѣніе, дав-
ное въ потомственное
владѣніе, или въ аренду.

Статирь — серебряная
монета, стоявшая че-
тыре драхмы.

Статокъ — достатокъ,
имущество.

Стеблие — стебель.

Стегно — бедро, ляшка.

Стезя — путь, тропинка.

Степенный — служащій,
класный, дѣйствитель-
ный: *Степенный По-*
садникъ — въ отличіе
отъ *Стараго*, прежде
слушившаго; *степен-*
ный монастырь — въ
отличіе отъ *заштат-*
наго.

Стогна — улнца.

Столець — стулъ.

Столь — престоль: *зъ до-*
брымъ думьцею Князь
высока *стола* *доду-*
мается, а *съ лихимъ*
думьцею *думаетъ*, и
малаго стола *лишень*
будетъ.

Стольный — столичный.

Стопа — слѣдъ.

Странный — не имѣющій
пристанища.

Стрибогъ — богъ вѣтровъ,
Золь Славянскій: *се въ-*
три, *Стрибожи вну-*
ци, *вѣютъ съ моря*
стрѣлами.

Строеніе — благоустрой-
ство, полиція.

Строитель — домоправи-
тель; одинъ изъ глав-
ныхъ градскихъ чинов-
никовъ: *строители*
градети.

Строительный — заботли-
вый: *строительны* *вель-*
ми о державѣ своей.

Стропотный — неровный;
непоскорный, упрямый.

Струпъ — кора на ранѣ,
болячка.

Стръча — см. *встрѣча*.

Студъ — стыдъ.

Стужу — докучаю, до-
саждаю; выпю.

Стуженіе — докуча, до-
сада, преслѣдованіе.

Стънь — тѣнь.

Стязъ — воинское знамя:
стязи глаголютъ.

Стяжаніе — шчѣніе, богатство.
Стяжатель — приобрета-
 тель шчѣнія.
Стяжу — покупаю, при-
 обрѣтаю.
Стяжуся — разсуждаю,
 спорю.
Стязую — стягиваю: *по-
 асомъ жестокииъ чре-
 сла своя стязующе.*
Стязуюся — см. *истя-
 жуся.*
Суббота — успокоеніе, от-
 дохновеніе, праздникъ.
Сузубый — двойкій.
Суесловивый — праздно-
 словецъ.
Суженое — присужденное
 судомъ: *а суженое, по-
 ручное отдати по ис-
 правъ.*
Сумезный — смежный,
 пограничный.
Супостать — см. сопо-
 стать.
Супругъ — пара, двое: су-
 пругъ *оловъ.*
Сустошь — попыхи, чван-
 ство: *судяку съ пере-
 бѣсъ въ великииъ су-
 стошасъ гордящеся.*
Сухожу — настагаю, дого-

вяю: *сиель онъ Кучюма
 Царя за Обью рѣкою.*
Сходникъ — соглядатай, ла-
 зутчикъ, шпионъ.
Свьѣтъ — совѣтъ.
Свзидаю — см. *зизжду.*
**Свпрягу, свпряже, свпрма-
 ти** — соединяю.
Свстануся — случаяся.
Свстатокъ — см. *статокъ.*
**Свступлю, свступи, св-
 ступити** — нарушаю
 условія: *свступилъ еси
 крестного цѣлованія.*
Сый — наст. прич. вспом.
 гл. *есль* употребляется
 какъ сущ. имя, означая
 всякое существо, и —
 въ особенности — Бо-
 га: *азъ есмь Сый. Сый
 посла мя къ вамъ.*
Съжду, съдѣ, съдѣти —
 живу: *на подоліи не
 съдяку люди, но на
 горь.*
Сьмо — здѣсь, сюда, см.
оамо.
Съни — Княжескій, или
 Боярскій терень: *по-
 ставити церковь Бо-
 жью въ сьнлѣхъ.*
Сьнь — см. *стѣнь.*
Сьтую — печалюся, горюю.

Сюдь — отсюда: отъ золотыхъ воротъ андоша (Татары) по примету черезъ городъ, а сюдь ко Оришнымъ воротомъ и къ Мьдянымъ, а сюдь къ Валжъскимъ.

Т.

Таже — послѣ, потомъ.

Тай — тайно.

Тайна — таинство: пречистыхъ и животворящихъ твнъ причастися.

Такъ — такъ.

Также — также.

Талантъ — извѣстная сумма денегъ; способности душевныя.

Тамъ — таможенная пошлина.

Тамъ — тамъ, туда.

Тамъ — воръ.

Тамба — кража.

Тамъ — см. тамъ.

Тосрыня — крайность.

Тосрь — воздухъ; себе.

Тосрю — заготовляю лавартъ, подлинно: мои та-

варъ торрилъ исма еа ихъ городьхъ.

Те — то, та, частвица позади поставляемая, какъ приговора: а ноги те волочить на злую силу.

Тежъ — также.

Тезоименный — одно имя съ кѣмъ носящій.

Телець — теленокъ.

Темьянъ — курительное вещество изъ ладоннаго порошка съ чистымъ воскомъ.

Темьяница — сборъ на ладонъ.

Тенета — сѣть.

Теремъ — большія хоромы; женская половина дома.

Тернѣ — тернъ, колючее растеніе.

Течець — скороходъ.

Тимьніе — тѣмъ, кракъ.

Тіуць или тисунъ — ударивтель.

Тля — тлѣніе, поврежденіе.

Тма — темнота, кракъ: тма есрау; безднъ; десять тысячъ; падуть отъ отраны твоея тмъ-снмъ, а тма есрау; тель; неопредѣленное

число: *тмами темъ*
согрѣшаемъ.

Тогда — тогда.

Той { тотъ.
Тѣи {

Тойже { тотъже.
Тойжде {

Только — только.

Толикій — таковой.

Толмачъ — истолкователь,
переводчикъ.

Топере { теперь.
Топеры {

Торъ — рынокъ.

Торговой — рыночный, пло-
щадный: *казниту тор-
говою казню*.

Торжище — площадь, ры-
нокъ.

Точило — тѣска для вы-
давливанія сока изъ ви-
ноградныхъ ягодъ.

Точю — см. *токмо*.

Тощно — прилежно, усерд-
но.

Трапеза — столъ; столовая
комната; обѣдъ. *Тра-
пеза предложенія* —
святой престолъ.

Треба — жертва, прино-
шеніе.

Трепетица — жженая тряп-
ка, трутъ: *Тіуне, яко*

*огнь трепетицею на-
кладенъ*.

Треска — палка, жердь:
*трескою торчати за
враты*.

Трепицею — въ третій разъ.

Трибунъ — Трибунъ.

Тризна или *трызна* — по-
минки по усопшемъ на
могилѣ его.

Тристаты — воинскія ко-
лесницы.

Тропарь — пѣснь церков-
ная, прославляющая
подвиги святаго.

Троскотъ — особенный
родъ травы, на которой
усматриваются капли
росы передъ хорошею
погодюю.

Труцю — см. *потруцю*!

Трясавица — лихорадка.

Трясавишный — лихора-
дочный.

Ту — тутъ, тамъ.

Туа — тяжесть, томленіе,
печаль.

Туждый — чуждый.

Туне — даромъ, безплате-
жно: *туне прілсте, ту-
не дадите*; напрасно,
безъ причины: *ненави-
длиці мя туне*.

Тутну — издаю звукъ,
звено: *земля тутнеть.*

Тутю — см. *ту.*

Турь — волъ: *буй-турь* —
буйволъ.

Тура — буйволица.

Тщаніе — стараніе, при-
лежаніе; вниманіе: *къ*
единымъ тѣмъ дщаніе
имѣя, которые во уши
его ложное на людѣи
шептаху.

Тщета — напрасная поте-
ря; бесполезная вещь.

Тщуся — усильно стараюсь.

Тѣ — тотъ.

Тылесня — пясть, кулакъ.

Тысяцкѣй — Тысяцкѣй —
чинъ, соответствовав-
шій Римскому Трибуну.

Тѣмъже — для того, то-
го ради, слѣдовательно.

Тяжа — тяжба.

Тяжце — сильно: *возсте-*
на тяжце и злогласне.

У.

Ублажу — прославляю.

Убо — же, итакъ, впро-
чемъ, подлинно.

Убрусъ — кусокъ полотна;
саванъ.

Увясло — повозка на го-
ловѣ, митра.

Увыкновецннй — усвоен-
ный навывкомъ, обычный.

Уильбаю {
Уильбну { вязну, тону.

Уюбжу — приношу бога-
тые плоды: *уюбзися*
нива.

Уюдую — занимаюсь сель-
скими работами: *уюдья*
уюдовати.

Уюдые — всякая статья сель-
скаго хозяйства: поле,
лугъ, лѣсъ, рѣка, озе-
ро, и проч.

Уювляю } исполняю до-
Уюволяю } вольствомъ :
удоволяемъ
домы.

Уюдъ — членъ: *уди тѣла.*

Уюже — веревка.

Уюза — цѣпь.

Уюзрачїе — узорочье, укра-
шеніе.

Уюкраина или **уюкраинна** —
область лежащая на гра-
ницѣ Государства.

Уюкраинникъ — житель
уюкраины.

Уюкраинннй — пограничный.

Уюкрой — ходеть, педенка:

обязанъ рукама и ногама укроемъ.

Укропъ — сосудъ съ теплою водою; теплая ванна: *подъхытшиа и подъруць, и несота и въ юренку, и вложища и въ укропъ.*

Улусъ — округъ земли, занимаемый племенемъ кочующихъ народовъ Азии.

Улучу — получаю, приобретаю.

Умашу — намазываю, напрыскиваю благовоениемъ.

Умилюсь — трогаюсь душею.

Умыслю — придумываю что новое — см. *примыслю.*

Умьтель — мастеръ, художникъ.

Уме — лучше.

Универсаль — окружная грамота, мащѣсть.

Уный — юный.

Упирь — упырь, вампиръ.

Упованіе — твердая надежда.

Управлю — см. *правлю.*

Уреку — уставляю, учреждаю.

Уродивый — безумный, глу-

пый; но уродивый Христа ради — обрешій себя на поруганіе и лишенія всякаго рода для Христа, святой.

Урокъ — оброкъ, дань.

Усерязи — серьги.

Устраню — удаляю въ сторону.

Уськну — отрубая; угрызаю, жаяю.

Уськиенный — ужасенный.

Утварь — вещи служащія къ убранству челоука, или дома.

Утинъ — удушье съ кашлемъ.

Утну — ударяю: *вынезь мечь, а не утнетъ.*

Утолю — уменьшаю, укрощаю, облегчаю; умноствляю.

Утренюю — рано встаю, бодрствую утромъ.

Утроба — брюхо, желудокъ.

Утыю, уты, утыти — толствую.

Уханіе — обованіе.

Учанъ — барка: *у кого ся избіеть учанъ, а люба чель.*

Учрежденіе — обѣдъ, уго-

щеніе: *лучше учрежде-
ніе отъ земей съ любви-
вою, нежели представ-
леніе тельцевъ со вра-
ждою.*

Ушь — сладкая трава.

Ф.

Фарисей — лжеучитель, ли-
центръ.

Фиаль — чаша.

Финиксъ — родъ дерева
пальмы; птица Финиксъ
или финиксъ.

Х.

Харалужный — булатный;
*гремлеши о шеломах мечи
харалужными.*

Харатъя { папиръ, перга-
ментъ, и все, на
чемъ писали
древніе, — древ-
няя рукопись.

Харатейный — писанный на
харатъя или хартии; *ха-
ратейное Евангеліе.*

Хитрецъ — художникъ; мас-
теръ: *подалише хитре-
цемъ дѣланіе не мало.*

Хлябъ — бездна морская;
омуть, прорва.

Хольць — холопь, крѣпост-
ной челоѣкъ.

Хоронюся — врячуся.

Хотя — жена, супруга.

Храмина — хоромы, домъ;
покой: *и въ немъ (въ
домѣ) устрой храмины
красны.*

Хранилище — кладовая, ам-
баръ; дощечка, или ко-
жипа, на которыхъ изо-
бражалась важѣйшія
заповѣди Божіи, и кото-
рыя Іудеи носили всегда
на шеѣ или на рукѣ:
*разширяють хранили-
ща своя.*

Христость — помазанникъ;
часто въ Писаніи при-
дается Царю, Пророку
и Первосвященнику.

Хръстьянь или хръстіанъ —
си. *крестіанъ.*

Хта — кто.

Худородный — простона-
родный, простолюдный:
*худородная міра и уни-
чиженная избра Богъ.*

Художнь — искусство: каме-
ню художнь начер-
тану.

Ц.

Цата— лепта, мелкая монета.

Церь—сѣрагорючая, трутъ.

Цѣловальникъ—цѣловавшій крестъ, присягнувшій.

Цѣлованіе—привѣтствіе: она же (Маріамъ) смутися о словеси его, и помышляше, каково будетъ цѣлованіе сіе; присяга: судити въ правдѣ по цѣлованію; договоръ, союзъ: опричь меня тебѣ ни съ кѣмъ въ цѣловань не быти.

Цѣлую—привѣтствую при свиданіи или прощаніи; клянусь: *ка томъ цѣловали ко мнѣ крестъ.*

Цѣлокъ—цѣлочка.

Ч.

Чадѡ—дѣтя—болѣе мужескаго пола.

Чадъ—человѣкъ; люди: *простая чадъ.*

Частина—густой мелкій лѣсъ; тонкая ткань, волюто: *како придуть Латинескии црствъ у 10-*

родѣ, дати имъ Книги ни поставъ частины.

Чашиникъ—придворный чиновникъ, завѣдывавшій Царскими напиткими.

Чаю, чая, чаяти—надѣюсь.

Чаяніе—надежда.

Чаянецъ—мѣхъ для содержанія жидкостей, флажка: *чаянецъ есеа.*

Челобитъе—доклонъ; просьба; покорность: *В. К. чаялъ къ себѣ отъ васъ чистою исправленія и перваго челобитья.*

Челядинецъ { дворовый че-
Челядинъ { ловѣкъ.

Черленица—багряница, порфира.

Черленный—красный, пурпуровый.

Черезъ—впротѣвность, вопреки: *въ нежити черезъ свое докончаніе былъ.*

Чермень { красный, краси-
Чермный { вый.

Черный—чернорабочій, простомудинъ: *и болромъ, и житимъ, и купцемъ, и чернымъ, благословеніе.*

Чествованіе—богослуженіе.

UNIVERSITY OF MICHIGAN

LIBRARY

UNIVERSITY OF MICHIGAN

3 9015 06634 8266

M

M

THE UNIVERSITY OF MICHIGAN

RESEARCH LIBRARY

M

MICHIGAN

LIBRARY

DO NOT REMOVE

MUTILA

